F 16
43
1854 2 II

F 16
43
801-95
933-1

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОВЕЛѢНІЮ,

ПРИ

СИБИРСКОМЪ КОМИТЕТѢ,

Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Гагемейстеромъ.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

2007051370

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Народонаселеніе.

1) Инородцы.

Жители Сибири раздѣляются на коренныхъ обитателей и на поселенцевъ, изъ Россіи прибывшихъ. Первые принадлежать къ племенамъ: Финскому или Угрскому, Тюркскому, Монгольскому, Манджурскому или Манджуйскому и Сѣверо-Американскому; но такъ какъ они раздробились на множество поколѣній, смѣшавшихся между собою, говорящихъ на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, то во многихъ случаяхъ трудно опредѣлить, къ какому именно племени отнести тотъ или другой народъ.

Распредѣленіе это становится тѣмъ затруднительнѣе, что всѣ народы сѣверовосточной Азіи сходствуютъ между собою въ наружномъ видѣ. У всѣхъ вообще лице круглое, носъ низкій, скулы выдавшіяся, волоса черные, борода рѣдкая, ростъ невысокій. Подъ общее это очертаніе не подходитъ однако *Тюркское* племя, но оно въ восточной Азіи до того смѣшалось съ Монголами и Уграми, что народы, говорящіе тюркскимъ нарѣчіемъ, соединяютъ всѣ оттѣнки отъ чистѣйшаго кавказскаго облика, встрѣчаемаго не только у малоазійскихъ Турокъ, но и у кочующихъ въ Персіи и въ Закавказ-

М.П.М.

скихъ владѣніяхъ Россіи Тюркскихъ племенъ, до монгольскихъ физіогномій, свойственныхъ большей части Киргизъ-Казаковъ, Туркомановъ, Узбековъ въ Бухарѣ и Хивѣ, и Якутовъ. Довольно замѣчательно, что языкъ тюркскій, сообразно съ наружнымъ видомъ народа, раздѣлился на два нарѣчія: джагатайское и турецкое. Первое простирается на западъ до Каспійскаго Моря и за правый берегъ Волги, и до того различествуетъ отъ втораго, принявшаго множество словъ арабскихъ и персидскихъ, что лица, принадлежащія двумъ этимъ отдѣленіямъ, съ трудомъ между собою объясняются.

Преобладаніе монгольскихъ лицъ между тюркскими племенами восточной Азіи повело къ тому заключенію, что они одноплеменны Монголамъ; но это противорѣчитъ извѣстіямъ, переданнымъ намъ о древнихъ Туркахъ, занимавшихъ, подъ именемъ Хакасъ и Киргизъ, пространство отъ верховьевъ Енисея до источниковъ рѣки Хоангхо, и не объяснило бы, какимъ образомъ встрѣчаются еще понынѣ между Тюркскими племенами восточной Азіи многія не-монгольскія лица, и отчего таковыхъ вовсе нѣтъ между всѣми Турецкими племенами въ Персіи и Турціи. Принявъ же за истину, что Турки принадлежатъ къ Кавказскому племени, монголообразіе восточныхъ Тюркскихъ племенъ достаточно объясняется смѣшеніемъ ихъ съ Монголами, властвовавшими надъ ними въ продолженіе многихъ вѣковъ. Между тѣмъ западные Турки, на которыхъ не распространилось вліяніе Монголовъ, сохранили первобытный свой видъ.

У Киргизъ-Казаковъ, народа Тюркскаго племени, которые охотно женятся на калмычкахъ или монголкахъ, мужчины все-еще остались большею частью темнорусыми, тогда какъ смѣшеніе съ калмычками подѣйствовало болѣе на женскій полъ, который имѣетъ чер-

ные волосы (Описаніе Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, Левшина, III, 32). Нѣкоторые ученые нашли, что языкъ тюркскій одного происхожденія съ *монгольскимъ* и *манджуйскимъ*, и изъ этого вывели заключеніе, что народы эти одноплеменны; но древніе китайскіе лѣтописцы съ такою опредѣлительностію отличаютъ племя Тюркское отъ прочихъ сосѣднихъ ему народовъ, что одно предполагаемое лишь сходство языковъ не можетъ еще вести ни къ какимъ окончательнымъ заключеніямъ. На коренное, напротивъ, сходство языковъ монгольскаго и манджуйскаго тѣмъ скорѣе согласиться можно, что Монголы и Манджу наружностію вовсе другъ отъ друга не отличаются. Они плечисты, широки и плотны, скулы на лицѣ выдавшіяся, носъ у нихъ низкій, по большей части покляпой, глаза узкіе, рястянутые и черные какъ уголь, брови тонкія, высокія, уши оттопырившіяся, зубы правильные и бѣлые какъ слоновая кость. Цвѣтъ лица и всего тѣла смуглый, темнокрасноватый, борода маленькая, рѣдкая, волосы черные, густые и жесткіе.

Народы эти жили къ востоку отъ Тюркскихъ племенъ, а именно: Монголы къ юго-востоку отъ Байкальскаго Озера между рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ. Главное ихъ сѣдалище было у береговъ озера Буиръ-Нора. Манджу жили еще далѣе къ востоку, въ горахъ Шанъ-Алинъ, около источниковъ рѣки Сунгари. Тамъ стали они тѣснить другъ друга, одерживая верхъ то одни, то другіе, и вслѣдствіе этихъ ссоръ разсѣялись они во всѣ стороны.

Колыбелью *Финскихъ* племенъ Сибири: Вогуловъ, Остяковъ, Самоѣдовъ, считаются Саянскія Горы. Вытѣсненные оттуда, ушли они на сѣверъ и сѣверо-западъ, а оставшіеся въ прежнихъ мѣстахъ жительства почти совершенно смѣшались съ Тюркскими народами. Наружностію отличаются эти Финны отъ Монголовъ

тѣмъ, что лица у нихъ шире, носъ всплющеный, глаза же болѣе открыты и не вздернуты наружу, но разстояніе между глазъ столь же велико; верхняя губа часто непомѣрно длинна, ротъ великъ. Языкъ ихъ имѣетъ коренное сходство съ языкомъ Европейскихъ Финновъ.

Отличительной физіогноміи сѣверо-восточныхъ народовъ Азіи вовсе не имѣютъ *Чукчи*, занимающіе весь уголъ, отъ мыса Шелагскаго на Ледовитомъ Морѣ до устья Анадыра, впадающаго въ Тихій Океанъ. У нихъ лица открытыя, выраженіе пріятное, но волоса жесткіе и черные. Роста они бываютъ чрезвычайно высокаго. Полагаютъ, что они Американскаго происхожденія, но языкъ ихъ по сіе время еще не изслѣдованъ. Сами себя они называютъ «Чекто» или «Чайчу» и раздѣляются на оленныхъ и сидячихъ. Оленніе съ стадами ланей бродятъ преимущественно внутри края, сидячіе же состоятъ изъ такихъ, которые какимъ либо случаемъ лишились стадъ своихъ, или таковыхъ никогда не имѣли. Первые, расположившіеся по берегу Ледовитаго Моря, одного происхожденія съ оленными; вторые, т. е. неимѣвшіе никогда ланей, кажется племени Эскимо, жителей сѣвернаго прибрежья Америки. Они говорятъ языкомъ кадьякскимъ, живутъ на Охотскомъ Морѣ, на устьяхъ рѣки Анадыра, и сами называютъ себя «Онкилонъ». Они находятся въ нѣкоторой отъ оленныхъ Чукчей зависимости и на низшей степени умственнаго развитія. За 200 лѣтъ тому назадъ занимали и они болѣе пространства, но были вытѣснены племенемъ Чукчей (Wrangell, expedition to the polar sea, 1840, 371; Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II, 78).

Поселокъ осѣдлыхъ Чукчей, за исключеніемъ говорящихъ на кадьякскомъ языкѣ, всего 52 съ 1565 юртами, въ коихъ должно заключаться до 10.000 душъ. Они промышляютъ ловлею китовъ, моржей и тюленей.

Оленныхъ Чукчей можно предположить столько же, что̀ составило бы для всего народа Чайчу 20.000 душъ (Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II, 87; Wrangell, expedition to the polar sea, pag. 126; Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, IV, стр. 143).

До прихода Русскихъ, владѣнія Чукчей простирались на западъ далѣе нынѣшняго, но послѣ продолжительныхъ и кровавыхъ стычекъ они должны были уйти за Чаунскую Бухту и за рѣку Анюй. Имена рѣкъ и урочищъ на лѣвомъ берегу Колымы свидѣтельствуютъ о прежнемъ ихъ тамъ проживаніи.

Сидячіе Чукчи народъ здоровый, крѣпкій, способный къ перенесенію величайшихъ трудовъ. Росту они средняго, кости имѣютъ широкія и толстыя, шею толстую и короткую. Вообще не отличаются они быстрою понятливостію. Сужденія ихъ медленны, неглубоки. Характеромъ грубы, сердиты, горды и хвастливы. Кочующіе Чукчи правдивы, вѣрно исполняютъ данное слово. Сидячіе болѣе склонны къ обману, всѣ же трудолюбивы и гостепріимны. Къ водкѣ они пристрастны, и находящіеся въ частыхъ сношеніяхъ съ Русскими готовы за водку все отдать; а потому сношенія эти имѣютъ всегда дѣйствіе на нравственность ихъ самое неблагопріятное.

Весьма близки къ Чукчамъ по языку, вѣрованію, наружному виду и образу жизни, *Коряки*, раздѣляемые также на оленныхъ и сидячихъ. Въ Якутской Области было ихъ въ 1852 году 213 человѣкъ, а въ Гижигинскомъ Округѣ Камчатской Области до 700.

На берегу Ледовитаго Моря, по Янѣ, Индигиркѣ, Алазеѣ, Колымѣ, и на Верховьяхъ Анадыра, живутъ *Юкагиры* и по сосѣдству съ ними *Чуванцы*. Они говорятъ особеннымъ языкомъ, но какимъ, не извѣстно; жили прежде всѣ ланями, а нынѣ многіе изъ нихъ,

лишившись оныхъ, промышляютъ рыбою и звѣрьми. Юкагировъ было, по ревизіи 1782 года, 456, по пятой ревизіи 575, въ 1851 году 851 душа обоего пола. Глаза и волоса у нихъ черные, лице продолговатое и блѣдное, черты же лица довольно правильные (Wrangell, p. 188, 206; Rufslands, Gesammt-bevölkerung von Koeppen, p. 217).

Чуванцовъ въ 1851 году было 214 обоего пола.

Наконецъ, въ долинѣ рѣки Амура, по берегу Океана, простираясь къ сѣверу почти до Удскаго Острога, живутъ *Гиляки*, сами себя называющіе «Киленгами», одноплеменцы обитателей Курильскихъ Острововъ, которые отличаются необыкновеннымъ ростомъ волосъ, покрывающихъ почти все тѣло (Ritters, Erdkunde, IV, 446). Они совершенно независимы и, подобно Чукчамъ, не признаютъ надъ собою власти Россіи ниже Китая.

Познакомимся теперь поближе со всѣми вышепоименованными племенами.

а) Народы Тюркскаго племени.

Народы Тюркскіе, обитающіе Сибирь, называются тамъ Татарами и Киргизами, между тѣмъ какъ ни то ни другое изъ этихъ названій имъ собственно не принадлежитъ. Тата было названіе того поколѣнія Монголовъ, изъ котораго произошла мать Дженгисхана. Будучи поэтому отличаемо великимъ завоевателемъ, оно сдѣлалось всюду извѣстнымъ, и покоренные народы стали обозначать именемъ Тата всѣхъ своихъ побѣдителей. Въ войскахъ же Дженгисхана и его преемниковъ, дошедшихъ до Западной Азіи и до Европы, было болѣе Тюркскихъ, чѣмъ Монгольскихъ племенъ, и такимъ образомъ первымъ присвоено названіе, нимало имъ непринадлежащее (Ritter's, Erdkunde, II, 274).

Народъ, который нынѣ называется *Киргизами* или *Киргизъ-Казаками*, издревле носилъ у всѣхъ сосѣдей своихъ имя Казаковъ, которымъ и по сіе время самъ себя обозначаетъ; но съ начала XVIII столѣтія, Русскіе дали имъ имя Киргизъ-Казаковъ, сколько для различія отъ своихъ Казаковъ, столько уподобляя ихъ разбойничьимъ Киргизамъ, ихъ одноплеменцамъ, жившимъ тогда на верховьяхъ Енисея и безпокоившимъ Русскихъ безконечными набѣгами; Киргизъ-Казаки же, въ свою очередь, не переставали сражаться съ Русскими на Ишимской Линіи.

Енисейскіе Киргизы, извѣстные Китайцамъ подъ именемъ «Киркисъ» и «Хакасъ», занимали всю долину Енисея и были вѣроятно первыми обитателями этихъ мѣстъ. Наконецъ, въ исходѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія Зюнгарскій владѣтель, по согласію съ Русскимъ Правительствомъ, принудилъ ихъ переселиться въ горы, между Кокандскимъ Ханствомъ и Китайскимъ Туркестаномъ, къ одноплеменцамъ своимъ, давно извѣстнымъ Китайцамъ подъ именемъ Бурутовъ, жившимъ тамъ уже въ V столѣтіи. Съ тѣхъ поръ Киргизы эти исчезли на Енисеѣ и слились съ Бурутами, извѣстными по сіе время подъ именемъ Кара-Киргизовъ, Каменныхъ Киргизовъ или Бурутовъ. Они, кажется, нынѣ совершенно одичали, и частью признаютъ надъ собою власть Китайцевъ и Кокандцевъ (Ritter's, Erdkunde, II, 568, 1122; Левшина, Описаніе Киргизъ-Казацкихъ Ордъ, II, 1—23).

Прежнее значеніе Тюркскаго народа въ Сибири усматривается изъ того обстоятельства, что многія племена Финскаго и вѣроятно также чисто Монгольскаго происхожденія, говорятъ нынѣ тюркскимъ нарѣчіемъ; въ какой же степени смѣшеніе съ Тюркскими племенами измѣнило наружность подвластныхъ имъ

народовъ, опредѣлить трудно, потому что въ Сибири мы едва встрѣчаемъ чисто тюркскіе типы.

Изъ народовъ, говорящихъ тюркскимъ языкомъ, считаемъ мы себя вправѣ не принимать за Тюрковъ тѣхъ, которые по наружности явно принадлежатъ другому племени, какъ напримѣръ Алтайскихъ Калмыковъ. Они кажутся чистыми Монголами, хотя языкъ ихъ тюркскій. Мы также не причисляемъ къ Тюркамъ тѣ племена, которыя явнымъ образомъ происходятъ изъ смѣшенія тюркской крови съ иною, если они сами считаютъ себя иного происхожденія и въ особенности помнятъ еще языкъ своихъ предковъ. Однимъ словомъ, мы намѣрены считать Тюркскими тѣ племена, въ которыхъ тюркская кровь имѣетъ явный перевѣсъ, и на этомъ основаніи причисляемъ къ нимъ:

Киргизъ-Казаки. 1) Киргизъ-Казаковъ, занимающихъ всю степь, носящую ихъ имя, и кочующихъ въ южныхъ округахъ губерній Томской и Тобольской. Тѣ изъ нихъ, которые проживаютъ во внѣшней степи, равномѣрно подчинены Главному Сибирскому Начальству и раздѣляются на двѣ орды, Среднюю и Большую. Меньшая и Внутренняя Орды подвѣдомственны Оренбургскому Генералъ-Губернатору. Въ Средней Ордѣ считается душъ муж. п. 183.101 и женскаго 159.583 (*). Въ Большой около 200.000 обоего пола. Кочевья послѣдней занимаютъ юговосточную часть степи, особенно между озеромъ Балхашомъ и хребтомъ Алатау, и простираются также на юго-западъ за Балхашъ, занимая берега рѣки Чуй и верховыя Сырь-Дарьи. На сѣверъ уходятъ они до Чингизскаго и Тарбагатайскаго хребтовъ. Многіе кочуютъ въ предѣлахъ Китая, а въ царствованіе

(*) Во всѣхъ почти исчисленіяхъ инородцевъ въ Сибири показывается душъ женскаго пола менѣе чѣмъ мужскаго, потому единственно, что при составленіи списковъ менѣе обращено вниманія на вѣрное исчисленіе женщинъ.

Императрицы Екатерины II, 4100 кибитокъ перешло въ Томскую Губернію (Левшинъ, II, 92, III, 17).

Все остальное пространство Киргизской Степи, сибирскаго вѣдомства, занято кочевьями Средней Орды.

Въ Бійскомъ, Барнаулскомъ и Колыванскомъ округахъ Томской Губерніи кочевало въ 1838 году Киргизъ-Казаковъ: муж. пола 16.415 и женскаго 15.128, а въ Омскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ Тобольской Губерніи было таковыхъ тогда же 10.229 муж. пола и 9537 женскаго. Киргизъ-Казаки, при разныхъ случаяхъ, перешли изъ внѣшнихъ округовъ за пограничную черту. Всѣ Киргизы ведутъ образъ жизни кочевой, и дѣлаются осѣдлыми только по крайней нуждѣ. Вѣру исповѣдуютъ магометанскую, только тѣ, которыхъ успѣли обратить въ оную сосѣдніе Бухарцы и Кокандцы, или магометанское духовенство, высылаемое къ нимъ Русскимъ Правительствомъ, которое всячески, кажется, силилось ввести у нихъ коранъ, считая его вѣроятно близкимъ къ нравамъ кочеваго народа. Къ сожалѣнію, религія, созданная пророкомъ Магометомъ, слишкомъ исключительна, чтобы приготовлять своихъ поклонниковъ къ принятію Христіанства, тогда какъ язычниковъ прямо обращать въ Православіе несравненно легче.

2) *Бурутовъ*, которые, неизвѣстно съ котораго времени, проживаютъ въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ Томской Губерніи. Изъ нихъ было въ 1838 году кочевыхъ 6.000 душъ муж. пола и осѣдлыхъ 6.700. Многіе совершенно впрочемъ смѣшались съ Русскими. *Буруты.*

3) *Каракалпаковъ* находится только 18 душъ муж. пола въ Тюменскомъ Уѣздѣ Тобольской Губерніи. *Каракалпаки.*

4) *Бухарцевъ* и *Ташкендцевъ*, которые вѣроятно Тюркскаго племени, хотя они могутъ быть и изъ Таджиковъ или Персіянъ, было въ разныхъ городахъ Тобольской Губерніи, въ 1838 году, муж. пола 4.437 и женскаго *Бухарцы и Ташкендцы.*

4073. Они, наравнѣ съ Бурутами, Бухарцами и Каракалпаками, мусульмане и весьма немногіе изъ нихъ приняли вѣру Христіанскую. Въ Томскомъ и Кузнецкомъ округахъ Томской Губерніи и въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ Енисейской Губерніи есть еще племена, называемыя вообще—

Татары. 5) *Татарами*, изъ коихъ въ Томской Губерніи въ 1838 году 1797 муж. пола вели жизнь кочевую, а 17.855 было осѣдлыхъ, а въ Енисейской въ 1830 году 10.727 муж. пола и 10.047 женскаго кочевали въ долинѣ Енисея. Подъ общимъ однакожъ этимъ наименованіемъ скрываются различныя племена Тюркскія и Финскія. Тѣ и другія говорятъ нынѣ тѣмъ же тюркскимъ нарѣчіемъ; Татары Томской Губерніи исповѣдываютъ вѣру Магомета и нѣкоторые отчасти Христіанскую, какъ именно живущіе на берегахъ Чулыма и частью Кемчуга, гдѣ все поселеніе почти состоитъ изъ Татаръ. Многіе изъ нихъ тамъ до того обрусѣли, что не знаютъ своего природнаго языка (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, 1848, IV, pag. 18, 268).

Енисейскіе, напротивъ, Татары, какъ и всѣ Телеуты Томской Губерніи, которыхъ обыкновенно также называютъ Татарами, суть язычники, за исключеніемъ немногихъ, принявшихъ Православіе. У Чулымскихъ Татаръ нѣтъ, какъ увѣряютъ, въ чертахъ лица никакихъ признаковъ Монгольскаго или Финскаго происхожде-

Телеуты. нія, тогда какъ *Телеуты* (или Теленгуты) носятъ на себѣ отпечатокъ восточно азіятскій, но отъ Калмыковъ они по облику и тѣлосложенію весьма различны. Себя называютъ они Телесами, а Русскіе дали имъ имя Кумандинскихъ Татаръ, потому что главное мѣсто пребываніе ихъ было на рѣкѣ Кумандѣ. Они раздѣляются на 6 родовъ, въ коихъ, въ 1810 году, было 1.209 душъ муж. пола, а въ 1840, 2002. Одинъ родъ въ 1810

году кочевалъ на рѣкѣ Кумандѣ, на бывшей Кузнецкой Линіи, три на верховьяхъ Би, пятый на берегу Телецкаго Озера, а шестой по рѣкѣ Катуньѣ. Нынѣ раздѣлены они на 8 родовъ. Они сами ведутъ родъ свой отъ подданныхъ бывшаго въ Сагайскихъ Степяхъ (то есть на лѣвомъ берегу Верхняго Енисея) брата Хана Кучума. На Калмыковъ они не походятъ, съ ними не роднятся и нарѣчіемъ отъ нихъ отличаются. Сложеніемъ слабы, вида изнуреннаго, ибо живутъ въ крайней нищетѣ и питаются преимущественно болтушкою ячменною, которую готовятъ на холодной водѣ, прибавляя туда кедровыхъ орѣховъ и ягодъ разныхъ. Сарана, карлыкъ, грибы и разныя дикія коренья собираются ими усердно. Главное занятіе—посѣвъ ячменя, табаку, самое ограниченное скотоводство и звѣриная ловля. Зиму проводятъ въ землянкахъ, лѣто въ берестяныхъ шалашахъ. По всему должно ихъ считать Финскаго происхожденія, а это тѣмъ вѣроятнѣе, что на Сагайскихъ Степяхъ, какъ ниже будетъ объяснено, по сіе время сохранились многіе обломки Финскихъ племенъ.

Телеутами также называются инородцы, живущіе на верховьяхъ Мрасы, Кондомы, Томи, коихъ въ 1840 году было муж. пола 3234 и женскаго 2766; они сдѣлались извѣстными Русскимъ во время перваго появленія сихъ послѣднихъ на рѣкѣ Томи. Они часто сражались съ новыми завоевателями, и для этого соединялись съ Киргизами и Алтынъ Ханомъ (владѣльцемъ одного Монгольскаго племени между верховьевъ Иртыша и Енисея); но столь же часто сами, притѣсняемые этими сосѣдами, признавали владычество Русскихъ. Когда, наконецъ, въ исходѣ XVII столѣтія, Кара-Киргизовъ переселили въ китайскіе предѣлы, Телеуты окончательно присмирѣли (Ritter's, Erdkunde, II, 986—993; Der Teletzkische see, und die Teleuten von Helmersen, 1838, pag. 101).

Всѣ ли они Финскаго происхожденія, неизвѣстно, потому что къ нимъ съ береговъ Енисея еще въ недавнее время переселились другіе Татары. Живутъ они почти осѣдло, большею частью среди русскихъ селеній, и занимаются земледѣліемъ.

Замѣчательно, что Калмыки двоеданцы, о которыхъ ниже будетъ сказано, называются Тау-Телеутами, т. е. горными Тетеутами, а у Султановъ и Хановъ Киргизъ-Казацкихъ есть классъ прислужниковъ, называемый Теленгутами (Левшинъ, III, 12), происходящій вѣроятно отъ военнопленныхъ; изъ чего можно довольно положительно заключить, что Теленгуты не Турецкаго племени и едва ли монгольскаго, потому что Монголы были властелинами Казаковъ, но что имя это принадлежитъ народу покоренному, который, кажется, долженъ быть происхожденія Финскаго или Самоѣдскаго.

О такъ называемыхъ Татарахъ Енисейской Долины, состоящихъ изъ смѣси разныхъ народовъ, будемъ говорить при обозрѣніи Финскихъ народовъ, и такъ остается лишь упомянуть объ одномъ Тюркскомъ племени:

Якуты. 6) *О Якутахъ*, народѣ кочевомъ, занимающемъ всѣ земли, омываемыя рѣкою Леною и ея притоками, къ сѣверу отъ рѣки Нюи, впадающей въ Лену, между Витимомъ и Олекмою. Кочевья ихъ доходятъ къ сѣверу до тѣхъ мѣстъ на Ленѣ, Колымѣ, Янѣ и Индигиркѣ, гдѣ скотъ ихъ еще находитъ себѣ пропитаніе; тѣ же, которые были переселены Правительствомъ на Анадырь, для способствованія перевозкѣ хлѣба, совершенно обрусѣли и скота уже не имѣютъ (Wrangell, Expedition to the polar sea, pag. 207).

На западѣ, по рѣкѣ Вилюю, якутскія кочевья подымаются до притоковъ Енисея. Есть также Якуты на Хатангѣ, между 69 и 70 градусами широты. Занимающіе восточный берегъ рѣки извѣстны подъ именемъ Долгановъ. Они раздѣляются на три рода: 1) Долга-

новъ, 2) Адяновъ или Шигановъ и 3) Донготовъ. Сіи послѣдніе переходятъ на правую сторону Хатанги и простираются на юго-западъ почти до Енисея (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, 1848, IV, 243).

На восточной сторонѣ Лены якутскія кочевья разбросаны до Алдана; черезъ Яблонный же Хребетъ до берега Охотскаго Моря они не доходятъ.

Сами Якуты называютъ себя «Саха»; Тунгузы же, старожилы этого края, именуютъ ихъ «Еко», отъ чего Русскіе и назвали ихъ Якутами. По собственнымъ преданіямъ, они пришельцы съ верховьевъ Енисея, и, дѣйствительно, одинъ изъ родовъ, такъ называемыхъ «Качинскихъ Татаръ», жившихъ прежде на берегахъ Качи, впадающей въ Енисей, понынѣ носитъ имя Саху. Якуты, безъ сомнѣнія, прибыли въ значительномъ числѣ со стадами, и вытѣснили Тунгузовъ, понынѣ бродящихъ между нихъ по мѣстамъ, неудобнымъ для содержанія скота и лошадей.

Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, послѣ водворенія ихъ на Ленѣ, пришлыли къ нимъ, по ихъ же сказаніямъ, Забайкальскіе Буряты Хоринскаго рода, перемѣшались съ ними, и такъ составились нынѣшніе Якуты, которые въ наружномъ видѣ сходствуютъ столько же съ Тюркскими, сколько съ Монгольскими племенами. Донынѣ существуетъ между Якутами родъ, называющійся Хорп (Поѣздка въ Якутскъ Щукина, 1844, 271). Нарѣчіе Якутовъ тюркское, вѣры они по наружности Православной, но сохранили еще много идолопоклонническихъ обрядовъ. Въ 1838 году считалось ихъ до 87.000 душъ м. п., въ 1795 году 50.066, а въ 1852 обоего пола въ Якутской Области 180.558.

б) Народы Монгольскаго племени.

Обратимся теперь къ *Монголамъ*.

Начальное ихъ имя было «Мохо». Въ пятомъ столѣтіи послѣ рождества Христова, жили они къ западу отъ Тунгузскихъ племенъ, на восточной сторонѣ Гобійской Степи, подъ 48° широты, между рѣкъ Зюнгари - Ула, Халка и Керлонъ, на озерѣ Буиръ-Норъ. Тамъ же родился Дженгисханъ, который подчинилъ себѣ, въ 1200 году, всѣ племена Монгольскія, изъ коихъ иныя уже въ IX столѣтіи были вытѣснены изъ прежнихъ мѣстъ жительства. Въ отношеніи къ Сибири, важны тѣ племена Монгольскія, которыя нѣкогда занимали Гобійскую Степь; объ нихъ же весьма мало извѣстно. Когда въ XIV столѣтіи монгольская династія въ Китаѣ была свергнута туземнымъ родомъ «Мингъ», бо́льшая часть Монголовъ спаслась оттуда бѣгствомъ и нашла на берегахъ Байкала одноплеменныхъ себѣ Бурятовъ. Племена, переселившіяся къ востоку отъ истоковъ Селенги, приняли названіе «Халка», подъ которымъ и понынѣ извѣстны; а жившіе къ западу отъ этихъ мѣстъ, до верховьевъ Иртыша, прославились подъ именемъ «Элотъ». Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ Дзунгары и Тургуты, игравшіе важную роль въ исторіи Сибири, и вѣроятно также то небольшое племя, коего владѣльцы, подъ именемъ Алтынъ Хановъ, сдѣлались весьма извѣстными русскимъ завоевателямъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Мѣстопребываніе ихъ было на рѣкѣ Камчикѣ, притокѣ Енисея, куда часто отправлялись посланцы сибирскихъ воеводовъ, ибо при постоянной войнѣ Русскихъ съ Киргизами, занимавшими степныя мѣста на Енисеѣ, дружба съ ближайшимъ сосѣдомъ этихъ Киргизовъ съ юга, съ Алтынъ Ханомъ, была весьма важна. Со второй же половины XVII столѣтія, когда

возлѣ нихъ образовалось могущественное Дзунгарское Государство, власть Алтынъ Хана исчезла.

Дзунгары жили въ то время на верховьяхъ рѣки Хоангхо, въ томъ мѣстѣ, которое служило колыбелью Тюркскому народу. Оттуда двинулись они къ Алтаю, и съ 1671 по 1757 годъ, Ханы ихъ сдѣлались могущественнѣйшими въ сѣверной Азіи, покоряя себѣ всѣ народы отъ Китая до предѣловъ Россіи. Спасаясь отъ нихъ, многія Бурятскія племена, въ концѣ XVII-го столѣтія, ушли въ предѣлы Россіи и подвинулись къ сѣверу вдоль береговъ Байкала, и Торгуты, жившіе на Иртышѣ, около Ямышевскаго солянаго озера, откочевали въ 1703 году къ Каспійскому Морю и на Волгу, гдѣ уже съ 1630 и 1636 годовъ жили ихъ однородцы, вступившіе въ подданство Россіи. Ихъ-то, какъ идолопоклонниковъ, сосѣдніе мусульмане назвали Калмахъ, а Русскіе Калмыками.

Въ 1757 году, послѣ продолжительныхъ сраженій, Китайцы побѣдили Дзунгаровъ и истребили до милліона Монгольскаго народа. На очищенныя такимъ образомъ мѣста возвратились Торгуты, въ тайнѣ приглашенные Китайскимъ Императоромъ Кіенлонгомъ, и, въ числѣ 50.000 семействъ, оставили они вдругъ, въ 1771 году, берега Волги, и черезъ 8 мѣсяцевъ очутились на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ въ Китайскомъ Туркестанѣ. На другой годъ послѣдовало за ними еще 30.000 семействъ, такъ что всего переселилось до полумилліона душъ.

Россія этимъ избавилась отъ толпы разбойниковъ, которые грабежами своими безпокоили жителей приволжскаго края (Ritter's, Erdkunde, III, 387, II, 253, 274—289, 443—468, 1064—1075, 960). Нынѣ проживаютъ въ предѣлахъ Сибири только два Монгольскія племени: 1) Буряты, по обѣимъ сторонамъ Байкала и въ Нерчинскомъ Краѣ, и 2) Калмыки, въ горахъ Алтайскихъ.

Калмыки. Калмыки поселились на сѣверной сторонѣ главнаго Алтайскаго Хребта послѣ распаденія Дзюнгарскаго Государства. Многіе изъ одноплеменцевъ ихъ неоднократно пытались переходить къ нимъ съ южной покатости горъ, изъ Китайскихъ владѣній, и послѣднее сего рода покушеніе было въ 1808 году; но они были возвращаемы китайскими караулами и наконецъ переселены далѣе внутрь Китая.

Въ предѣлахъ Россіи находятся нынѣ два отдѣла этого народа, конхъ одинъ, съ 1740 года, вполнѣ подвластенъ Россійской Державѣ, другой, вмѣстѣ съ тѣмъ платитъ Яссакъ Китаю и оттого называется двоеданцемъ. Русскіе Калмыки, конхъ въ 1810 году было 1241 душа муж. пол., а въ 1840 г.—4100, кочуютъ по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Катуньи и Илимпея, близъ озера Теньги, у рѣчекъ: Сарасы, Семы, Урсула, Каракола, на Канѣ, Эбаганѣ, Песчаной, Чарышѣ; они переходятъ съ горъ въ долины и обратно съ своими стадами, вѣчно живя въ шалашахъ. Зима тамъ не сурова, снѣгъ недолго держится и въ особенности въ долинахъ, у озеръ и болотъ; снѣгъ часто сходитъ среди зимы, и тогда на второй или третій день показывается кипецъ, растущій скоро, и весьма питательный для скота. Вершины занимаемыхъ ими горъ покрыты обыкновенно черноземомъ, до четверти аршина толщины, въ рѣчныхъ же падяхъ, тундра и мохъ или голыши, песокъ и щебень. Не смотря на то, скотъ находитъ достаточно корма. Двоеданцы отдѣляются отъ Русскихъ Калмыковъ хребтомъ высокихъ горъ и пространствомъ не менѣе 100 верстъ. Они занимаютъ верховья Чулыма, Башкауса, и разсѣяны по правой сторонѣ Катуньи, отъ вершинъ ея до рѣки Чуи. Мѣста, занимаемыя ими, довольно ровны, степообразны. Почва—мелкій голышъ и дресва; снѣга у нихъ, не смотря на возвышенность мѣстъ, еще менѣе, чѣмъ у Кал-

мыковъ Русскихъ; травы достаточно при опушкахъ рѣкъ. Горы на большомъ отъ нихъ разстояніи. Они зажиточнѣе Русскихъ Калмыковъ и гордятся большею своею независимостью. Числомъ простираются примѣрно до 1500 душъ муж. пола. Языкъ всѣхъ этихъ Калмыковъ Тюркскій, но двоеданцы говорятъ нарѣчіемъ отличнымъ отъ Русскихъ Калмыковъ, и частію употребляютъ также языкъ монгольскій.

Сложенія народъ этотъ крѣпкаго, роста средняго. Двоеданцы крупнѣе другихъ; плечи у нихъ широкія, станъ короткій, сутуловатый, ноги кривыя отъ ѣзды на коротких стременахъ, и Калмыкъ неоходно и съ трудомъ переходитъ даже малыя разстоянія, переваливаясь съ боку на бокъ. Оттого у него при юртѣ всегда осѣдланная лошадь.

Калмыки грубы, вѣроломны, болѣе упрямы чѣмъ злы, неопрятны до невѣроятности, никогда почти не моются и оттого присутствіемъ своимъ заражаютъ воздухъ; до того пристрастны къ горячимъ напиткамъ, которые приготовляютъ сами изъ кобыльяго молока, что по цѣлымъ недѣлямъ лѣтомъ не успѣваютъ отрезвиться. Они язычники, поклоняются впрочемъ единому Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и злому духу.

Буряты въ Иркутской Губерніи и Забайкальской Области кочуютъ между китайскою границею и верховьями Лены и между рѣкъ Онона и Оки, занимая въ длину и ширину пространства около 1000 верстъ. По переписи 1831 года, оказалось у нихъ душъ муж. пола. 72.000 и женскаго 80.000. Нынѣ обоего пола до 190.000 душъ. Промышляя скотоводствомъ, живутъ они преимущественно на ровныхъ, безлѣсныхъ мѣстахъ, предоставивъ русскимъ земледѣльцамъ тѣсныя долины и горные скаты. *Буряты.*

Буряты изстари раздѣлялись на разныя поколѣнія, а поколѣнія на роды, другъ отъ друга независимые и ча-

сто враждебные; нынѣ раздѣленія эти никакого значенія не имѣютъ, но Буряты сохраняютъ ихъ въ памяти. Русскіе между тѣмъ обозначаютъ Бурятъ по мѣсту жительства, и одно только поколѣніе Хоринцевъ, какъ самое богатое и многочисленное, сохранило неизмѣннымъ прежнее свое названіе. Въ немъ считалось въ 1838 году 17.347 душъ мужескаго и 17.950 женскаго пола.

Хоринцы кочуютъ по долинамъ рѣки Уды, притока Селенги, и на Агинской и Тургинской степяхъ, въ Нерчинскомъ Округѣ.

Селенгинцы, называвшіеся прежде Зонгольскимъ или Сартольскимъ поколѣніемъ, вышли въ 1694 году изъ китайскихъ предѣловъ и дѣлятся на 18 родовъ. Они занимаютъ широкія долины рѣки Селенги и берега впадающихъ въ нее рѣкъ: Джиды, Чикоя и другихъ, близъ китайской границы. Они гораздо ближе къ Гобійскимъ Монголамъ, чѣмъ Хоринцы, но малочисленнѣе и бѣднѣе, можетъ быть потому, что классъ ламайскаго духовенства до того между ними многочисленъ и силенъ, что содержаніемъ его крайне затрудняются міряне. Селенгинцы составляютъ изъ себя 4 полка, исправляющихъ казачью службу безъ содержанія отъ казны. Они въ замѣнъ этого освобождены отъ яссака и имѣютъ возможность производить по границѣ мелочную торговлю.

Есть еще за Байкаломъ немногочисленныя поколѣнія Бурятъ Баргузинскихъ и Кударинскихъ, кочующія первыя на рѣкѣ Баргузинѣ, вторыя на устьѣ Селенги. Оба пришельцы съ западной стороны Байкала, происходящіе отъ поколѣнія Баргонли Борго, проживающаго въ Иркутской Губерніи и простиравшагося нѣкогда по Ангарѣ до Братскаго Острога.

Это поколѣніе, окруженное со всѣхъ сторонъ Русскими, принялось за земледѣліе и утратило многія изъ

своихъ особенностей. Изъ него, живущіе по равнинамъ рѣкъ Куды, Дзанъ-Мурана и Куяды, обѣднѣли скотомъ; богатыхъ между ними весьма не много, и нравы первобытные исчезаютъ; языкъ отдѣлился отъ кореннаго, и не достаетъ только принятія Христіанства, чтобы потонуть имъ въ огромной массѣ Славянскаго племени.

Буряты, напротивъ, занимающіе верховья Лены, берега рѣкъ Манзурки, Аги, острова Ольхонъ и проживающіе на берегу Байкала, по тѣснымъ ущельямъ, остались вѣрны звѣриному и скотоводному промысламъ. Въ противоположность имъ, считаются лучшими земледѣльцами въ губерніи Буряты, расположившіеся по рѣкѣ Идѣ, впадающей въ Ангару. За то скотоводство у нихъ незначительное, и звѣриная ловля давно оставлена. Противъ нихъ, на другой сторонѣ Ангары, кочуютъ Балаганскіе Буряты, а къ западу отъ нихъ Аларскіе, на обширныхъ равнинахъ по рѣкамъ Алари, Голумети, Ирети, Бѣлой и при озерѣ Аляти. Они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и звѣриными промыслами. Языкъ ихъ чище, нежели у прочихъ Бурятъ, живущихъ по Ангарѣ. Племя, жившее нѣкогда на мѣстѣ, на которомъ нынѣ стоитъ Иркутскъ, ушло въ неприступныя горы къ верховьямъ рѣки Иркута и ея притоковъ: Тунки, Талой, Горохона; часть обитаетъ даже на вершинахъ рѣки Оки, верстъ 300 отъ сплеменниковъ своихъ. Занимаемыя ими долины тянутся между высочайшихъ горъ, и отъ холоднаго климата для земледѣлія неспособны, а потому они остались скотоводами и звѣровщиками.

Буряты говорятъ общимъ монгольскимъ языкомъ, столь сходнымъ между собою во всѣхъ нарѣчіяхъ, что Калмыкъ съ береговъ Волги безъ труда объясняется съ оруженосцемъ китайскимъ; но самымъ чистымъ должно считать нарѣчіе Монголовъ Халка, отъ котора-

го наиболѣе удалился языкъ Иркутскихъ Бурятъ. Всѣ живущіе на западной сторонѣ Байкала держатся еще шаманства въ тѣхъ грубыхъ формахъ, которыя издревле господствуютъ на азіятскомъ сѣверѣ, по за Байкаломъ почти всѣ Буряты исповѣдуютъ буддизмъ, и оттого въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ считаются выше своихъ иркутскихъ собратій, коихъ они также богаче. Первое во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто занимаютъ Хоринцы (Журналъ М. В. Д., 1843, VII, 3 и слѣд. и 1849, III, 424 и слѣд.).

Тунгузы. Несравненно болѣе Монголовъ разбросаны въ сѣверной Азіи. *Тунгузы*, или народъ *Манджу*, встрѣчаются во всей Восточной Сибири, и къ западу мѣста, занимаемыя ихъ кочевьями, обозначаются линіею, проведенною отъ полуострова Кореи черезъ рѣку Аргунь, и сѣверозападную часть Нерчинскаго Округа къ сѣверной оконечности Байкальскаго Озера до устья рѣки Хатанги, впадающей въ Ледовитое Море. На востокѣ жилища ихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не простираются до береговъ Тихаго Океана, а именно между устьевъ рѣкъ Амура и Уды, гдѣ расположились Гиляки и къ сѣверу отъ устьевъ Анадыра. Страна эта занята Чукчами; на берегахъ же Охотскаго Моря водворились отчасти Тунгузы.

Колыбель народа Манджу находится, какъ выше сказано, около горъ Шанъ-Алинъ, близъ источниковъ рѣки Сунгари, впадающей въ Амуръ, въ сосѣдствѣ съ отчизною Монголовъ. Оба народа сходны между собою по наружности и языку, который, какъ утверждаютъ, происходитъ отъ одного корня; но нынѣ языки монгольскій и тунгузскій должны считаться самостоятельными. Характеромъ эти народы также совершенно различны. Вслѣдствіе безпрерывныхъ между ними стычекъ, Монголы подвинулись на западъ; въ какое же время и по какимъ обстоятельствамъ Тунгузы, вы-

тѣсненные изъ первоначальнаго мѣста жительства, принуждены были искать убѣжища въ безпріютныхъ пустыняхъ сѣверныхъ тундръ, совершенно неизвѣстно; но всего ближе полагать, что переселеніе это было слѣдствіемъ войнъ съ Монголами, во время владычества Дженгисхана и его преемниковъ, то есть въ XIII и XIV столѣтіяхъ.

Въ сѣверномъ Китаѣ одно поколѣніе Манджу, называемое Ютчи, основало съ 1115—1243 года могущественное государство, низверженное Монголами, и затѣмъ Тунгузы оставались неизвѣстными до XVII столѣтія, когда вдругъ снова подпялись, покоривъ себѣ Китайскую Имперію и воцаривъ на престолъ китайскій одного изъ своихъ военоначальниковъ, коего родъ по сіе время управляетъ Китаемъ (Ritter's, Erdkunde, III, 403).

Въ это время многія изъ Тунгузскихъ племенъ южной Сибири покинули свои жилища и присоединились къ южнымъ своимъ собратьямъ, чѣмъ объясняется почти совершенное безлюдство, въ которомъ Казаки нашли Нерчинскій Край, нѣкогда населенный. Извѣстно даже, что при приближеніи Казаковъ къ Амуру, въ половинѣ XVII столѣтія, жители лѣваго его берега получили отъ китайскаго правительства повелѣніе перейти на правую сторону рѣки (Ritter's, Erdkunde, II, 617, 620).

Такимъ образомъ вся страна къ сѣверу отъ Аргуни и Амура совершенно очистилась отъ древнихъ своихъ обитателей Дауровъ—народа осѣдлаго, занимавшагося земледѣліемъ и разработываніемъ рудниковъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ памятники ихъ дѣятельности, разсѣянные по всему краю, и показанія какъ русскихъ завоевателей, такъ и разныхъ путешественниковъ, утверждающихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Дауры эти были племени Тунгузскаго (Ritter's, Erdkunde, II, 602, 620, III, 320—325).

Нынѣ, кажется, народъ Дауровъ, или скорѣе имя ихъ, исчезъ даже въ китайскихъ владѣніяхъ; въ Нерчинскомъ же Краѣ сохранились изъ старожиловъ только Оленніе Тунгузы, называемые единоплеменцами Орочепами, то есть оленними, такъ какъ приморскіе Тунгузы носятъ имя Ламутовъ отъ слова ламъ, море.

Орочены живутъ въ лѣсахъ на низовьяхъ Шилки, на Амурѣ и по Яблонному Хребту, на границахъ Якутской Области. Обитающихъ по Амуру и его притокамъ считается 2398 семействъ, а всего жителей въ Манджуріи до полумилліона (Сѣверное Обозрѣніе, 1850, Т. III, стр. 121). Изъ Орочонъ принадлежало собственно Нерчинскому Округу, въ 1840 году, 329 душъ муж. пола и 404 женскаго. Сверхъ оныхъ считалось тамъ же, въ 1840 году, 1763 муж. пола и 1619 женскаго, кочевыхъ и 4280 муж. пола и 4438 женскаго полуосѣдлыхъ Тунгузовъ, которые, въ 1680 году, вышли съ береговъ рѣки Науна, впадающей черезъ рѣку Зунгари въ Амуръ, въ числѣ 500 человѣкъ, подъ предводительствомъ князя своего, Гантимура, принявшаго вскорѣ затѣмъ Христіанскую вѣру. Весьма вѣроятно, что они состояли изъ старожиловъ нерчинскихъ и возвратились только на прежнее мѣсто жительства. Нынѣ живутъ они преимущественно: 1) на восточной сторонѣ рѣки Онона, отъ пограничной Чиндапской Крѣпости до Алтанскаго Пограничнаго Караула Акшинской Крѣпости, на пространствѣ 350 верстъ; 2) по рѣкѣ Ингодѣ, отъ устья ея до Читы, на протяженіи 250 верстъ; по долинамъ и въ урочищахъ на рѣчкахъ Тамчѣ и Алтачѣ, вливающихся съ лѣвой стороны въ Ингоду; 3) вверхъ по Нерчѣ до Зюлзинскаго Селенія, на разстояніи 70 верстъ отъ города Нерчинска на сѣверъ, и по рѣкамъ Оргову и Курлычѣ на сѣверо-востокъ отъ Нерчинска; 4) въ вершинѣ рѣчки Тургн, впадающей въ Ононъ, въ 150 верстахъ отъ

Нерчинска на югъ; наконецъ 5) по рѣкѣ Килангую и около рѣки Унды, текущихъ справа въ Ингоду, въ 60 верстахъ къ югу отъ Нерчинска. Изъ нихъ болѣе половины обратились въ вѣру Христіанскую (Журналъ М. В. Д., 1844, I, стр. 130 — 132). Языкъ Нерчинскихъ Тунгузовъ нѣсколько обурятился. Между Тунгузовъ живутъ во многихъ мѣстахъ Русскіе, и около притоковъ Онона кочуютъ вмѣстѣ съ ними Буряты, жившіе тамъ вѣроятно до прихода Князя Гантимура, ибо онъ уже засталъ Бурятъ въ Нерчинскомъ Краѣ. Внѣ онаго можно встрѣтить Тунгузовъ, бродящихъ съ ланями: 1) въ сѣверныхъ частяхъ Верхнеудинскаго Округа (въ 1840 году 1252 души муж. пола и 1143 женскаго). 2) Въ Иркутскомъ Округѣ, по берегу Байкальскаго Озера и по хребту Саянскихъ Горъ (890 муж. пола и 816 женскаго), изъ коихъ малая часть содержитъ по нѣскольку ланей, а прочіе промышляютъ, сверхъ звѣроловства, скотоводствомъ. 3) Въ Киренскомъ Округѣ, особенно по лѣвую сторону Лены (въ 1840 году 826 муж. пола и 869 женскаго). Въ Якутской Области считается нынѣ 13.550 Тунгузовъ и Ламутовъ обоего пола, въ Гижигинскомъ Округѣ до 500, въ Туруханскомъ Краѣ Енисейскаго Округа жило, въ 1840 году, въ 11 обществахъ 1011 душъ муж. пола и 970 женскаго; слѣдовательно всего должно быть въ Сибири народа Тунгузскаго племени отъ 35 — 40.000 душъ обоего пола.

Тунгузы народъ добрый, веселый, который полагаетъ блаженство въ томъ, чтобы жить подъ открытымъ небомъ и дышать вольнымъ воздухомъ. Сангвиническій темпераментъ вполнѣ ему принадлежитъ и есть общій для всего этого народа. Цвѣтъ кожи у Тунгузовъ розово-красный, полнота тѣла умѣренная, клѣтчатка полная, упругая, грудь широка, соразмѣр-

ность всѣхъ частей тѣла замѣчательная, физіономія открыта; всѣ органическія движенія совершаются у нихъ скоро и сильно; пріимчивость вообще возвышенная, но впечатлѣнія скоро проходящія. При быстротѣ пониманія замѣчается большею частью поверхность въ сужденіяхъ и воля отличается непостоянствомъ. Вообще Тунгузы веселы, беззаботны, легкомысленны, легковѣрны, ласковы, добродушны, гостепріимны, правдивы, и чужое добро берегутъ чуть ли не лучше своего.

Главное занятіе Тунгузовъ звѣриный промыслъ, а на морскомъ берегу—рыбная ловля. Живущіе въ Нерчинскомъ Округѣ содержатъ также рогатый скотъ и овецъ, но гораздо въ меньшемъ числѣ, чѣмъ Буряты, и потому они ихъ несравненно бѣднѣе. Оленоводовъ между ними болѣе, но немногіе, подобно Чукчамъ, Корякамъ, Самоѣдамъ, живутъ исключительно стадами ланей; бо́льшая часть, скитаясь за звѣремъ по лѣсамъ, содержитъ для ѣзды нѣкоторое число ланей, которыхъ они лелѣютъ по возможности. Замѣчательно, что даже Тунгузы, живущіе на открытыхъ мѣстахъ, никогда ланей въ нарты не запрягаютъ, но ѣздятъ всегда на нихъ верхомъ, чего всѣ прочіе инородцы въ Сибири никогда не дѣлаютъ.

Живя съ Русскими, они легко съ ними сближаются и перенимаютъ ихъ обычаи, даже подражаютъ ихъ одеждѣ. У зажиточныхъ распространилось употребленіе чая и сахара, и оттого у многихъ встрѣчаются чайные приборы и разная посуда, которую содержатъ въ замѣчательной чистотѣ. Тунгузы, непринявшіе Христіанства, язычники; между крещеными же есть много весьма набожныхъ.

в) Народы Финскаго племени.

Четвертое инородческое племя въ Сибири есть Финское. Оно дѣлится на Самоѣдовъ, Остяковъ и Вогуловъ, ибо, по общему мнѣнію, эти три народа причисляются къ Финскому племени; языкъ послѣднихъ впрочемъ, до сихъ поръ, весьма мало изслѣдованъ.

Колыбелью Финскаго племени считаютъ Саянскія Горы, и по сіе время сохранились тамъ осколки Финновъ. Мнѣніе о происхожденіи ихъ изъ этихъ мѣстъ подтверждается тѣмъ, что языкъ финскій во многомъ сходствуетъ съ тюркскимъ, и что Финны складомъ лица неоспоримо принадлежатъ къ народамъ сѣверовосточной Азіи. Они, вѣроятно, были въ числѣ тѣхъ племенъ, которыхъ, какъ повѣствуютъ китайскіе лѣтописцы, вытѣснили Хіонгху или Турки изъ Средней Азіи, и подъ именемъ Чуди находимъ мы ихъ, съ древнихъ временъ, занимающими все пространство отъ Балтійскаго Моря до Уральскихъ Горъ. О Самоѣдахъ упоминаетъ Несторъ, жившій въ IX столѣтіи.

Финскія эти племена занимаютъ нынѣ преимущественно сѣверозападную Сибирь, отъ хребта Уральскаго до рѣки Хатанги, впадающей въ Ледовитое Море. На этомъ пространствѣ Вогулы и Остяки живутъ преимущественно междуУраломъ и Иртышемъ или Нижнею Обью, а Самоѣды отъ Оби до Хатанги. Остяки, однакожъ, во многихъ мѣстахъ перешли черезъ эту черту. Такъ, напримѣръ, многочисленныя Остяцкія племена встрѣчаются: 1) на Барабинской Степи, къ сѣверу отъ рѣкъ Деміанки и Васюгана; 2) по всему теченію Оби, внизъ отъ рѣки Тыма, и по всѣмъ впадающимъ въ нее, на этомъ пространствѣ, рѣкамъ, кромѣ по рѣкѣ Ляминъ-Сору, притокѣ Таза, на которой живутъ Самоѣды; 3) по рѣкѣ Надыму. Самоѣды съ своей стороны еще болѣе разсѣялись, засѣвъ: 1) по

всему берегу Ледовитаго Моря отъ устьевъ Хатанги до Бѣлаго Моря; 2) на Барабинской Степи по рѣкамъ: Чаѣ, Парабели и Чесабкѣ; 3) небольшими обществами на Уральскихъ рѣкахъ Ляпинѣ и Синей.

По Енисею, выше Туруханска, нѣтъ чистыхъ Самоѣдовъ, а для Остяковъ рѣки Деміанка и Васюганъ составляютъ, по Барабинской Степи, южный предѣлъ. Къ сѣверу отъ этихъ рѣкъ вся плоскость занята Остяками, къ югу Самоѣдами и Татарами. На западной сторонѣ жилища Остяковъ прерваны на немногихъ только точкахъ русскими поселеніями; на восточной же, близъ Оби, Самоѣды, на рѣкахъ Тымѣ, Лямпнъ-Сорѣ и при деревнѣ Чебаковѣ, занимаютъ столь мало пространства, что объ нихъ и упоминать не стоитъ. На низовьяхъ Оби Остяки живутъ преимущественно по берегамъ рѣкъ, тогда какъ Самоѣды бродятъ по тундрамъ между Обью и Тазомъ и по берегамъ Ледовитаго Моря. Къ западу отъ Остяковъ Иртышскихъ живутъ Вогулы, къ сѣверо-западу Самоѣды Ляпинскіе, а къ югу Татары, на Оби же Остяки: съ юга, востока и сѣвера граничатъ Остяки съ Самоѣдами (Bulletin hictorico philologigue de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg., 1847, III, 304, 305, 1848, pag. 19, 20).

Вогулы. Займемся сперва *Вогулами*.

Зыряны называютъ ихъ *Югрою* или *Огрою* и ученые полагаютъ, что слово *Вогулъ* произошло отъ неправильнаго произношенія слова Огра. Вогулы, въ числѣ 795 душъ муж. пола и 833 женскаго (въ 1838 году), живутъ осѣдло въ Туринскомъ Округѣ Тобольской Губерніи; кочевыхъ же Вогуловъ тогда же было тамъ: муж. пола 905 и женскаго 858, а въ Тобольскомъ Округѣ муж. пола 590 и женскаго 526. Всего въ 1838 году было въ Сибири Вогуловъ 4527. Всѣ они Православнаго исповѣданія. Звѣриная и рыбная ловля изстари составляли главное ихъ занятіе; но по умень-

шенiи лѣсовъ и звѣрей въ лѣсахъ отъ увеличивающагося населенiя страны, они стали искать другаго занятiя. Вытѣсненные частью изъ прежнихъ мѣстъ жительства русскими переселенцами, они должны были перейти къ другимъ занятiямъ, и такимъ образомъ осѣдлые Вогулы совершенно присвоили себѣ хозяйство русское; кочевые же, занимая мѣста болѣе еще холодныя, мало распахиваютъ земли, но всѣ имѣютъ нѣсколько скота, а сверхъ того занимаются ловлею звѣрей, птицъ и рыбы.

Кочевые Вогулы въ Туринскомъ Округѣ живутъ, отъ границъ Пермской Губернiи, по рѣкамъ Сосвѣ, Лозвѣ, Пелымѣ, Кондѣ и ихъ притокамъ. На востокъ кочевья ихъ сближаются съ инородцами сего племени въ Тобольскомъ Округѣ, обитающими по рѣкѣ Кондѣ и притокамъ ея. Они роста болѣе средняго, нежели низкаго, лицомъ походятъ на бо̀льшую часть инородцевъ Восточной Сибири. Волосы имѣютъ черные, нерѣдко кудрявые, цвѣтъ лица темный, глаза узкiе, носъ небольшой, и нѣсколько приплюснутый, скулы значительно выдавшiяся. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ ни бороды ни усовъ, а иные носятъ бороду, но весьма рѣдкую, едва прикрывающую подбородокъ.

Языкъ ихъ, какъ увѣряютъ, всего болѣе походитъ на остяцкiй. Обжорство ихъ, въ случаѣ изобилiя мяса или рыбы, съ одной стороны, а съ другой лишенiя, которымъ они часто подвержены, неопрятность, страсть къ горячимъ напиткамъ и чувственнымъ удовольствiямъ, причиною общаго щедушiя этого народа, большой между ними смертности и малаго плодородiя женщинъ. Оттого происходитъ убыль въ населенiи составлявшая у коренныхъ Вогуловъ, съ 8 до 9 ревизiи, почти 50%, тогда какъ у обрусѣлыхъ, въ Верхотурьскомъ Уѣздѣ, прибыло почти вдвое. Господствующiя у нихъ болѣзни: чахотка, горячка, сифилизъ, ревматизмъ и по

временамъ оспа (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, IV, смѣсь, стр. 23 — 1853; и I, смѣсь стр. 15).

Остяки. За ними къ востоку живутъ *Остяки*, которыхъ дѣлить можно на Деньщиковскихъ на Иртышѣ, на Сургутскихъ по Оби и на Кондинскихъ и Обдорскихъ въ Березовскомъ Округѣ. Они говорятъ различными нарѣчіями, изъ коихъ первое простирается отъ Иртыша до рѣки Пима, впадающей въ Обь; второе принадлежитъ всѣмъ живущимъ вверхъ по Оби, со включеніемъ Тогурскаго отдѣленія, живущаго на Васюганѣ, а третье наконецъ свойственно всѣмъ Березовскимъ Остякамъ. Самое чистое изъ этихъ нарѣчій сургутское, хотя оно можетъ быть грубѣе иртышскаго, которое переняло множество словъ и оборотовъ изъ языковъ русскаго и татарскаго; языкъ же Березовскихъ Остяковъ измѣнился подъ вліяніемъ самоѣдскаго и зырянскаго. Остяки роста средняго, худощавы, довольно нескладны, вялы и неповоротливы, цвѣтъ лица желто-блѣдный, при маленькихъ черныхъ глазахъ, широкомъ носѣ и посредственномъ ртѣ; волосы большею частью черные; бородъ не имѣютъ; если же у кого начинаетъ пробиваться волосъ, то его выщипываютъ. Наружность ихъ вообще старообразна, вѣроятно отъ дѣйствія климата и перетерпѣваемыхъ ими нуждъ (Записки Русскаго Географическаго Общества, кн. VI, 1852, стр. 293).

Въ 1838 году считалось Остяковъ въ Тобольской Губерніи . . . . . 9908 м. п. 8932 ж. п.
Въ Томской Губерніи (?) . 3433 — — 2867 — —
13341 м. п. 11799 ж. п.

А въ 1846 году въ 4 отдѣленіяхъ Тобольской Губерніи:
Въ Деньщиковскомъ . . 2982 обоего пола.

Въ Сургутскомъ	4492 об. п.
— Кондинскомъ	6853
— Обдорскомъ	4830
	18657.

(Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, III, 310).

Живущіе на Иртышѣ—исповѣданія Православнаго, и почти забыли идоловъ своихъ. Сургутскіе также крещены, но бо́льшая часть ограничивается ношеніемъ креста на груди; отъ старинныхъ же обрядовъ они не отказались. Напротивъ изъ Обдорскихъ и Кондинскихъ Остяковъ весьма немногіе приняли крещеніе. Нрава Остяки кроткаго, честны, услужливы и добродушны; но добродѣтели эти вполнѣ сохранились только у живущихъ внѣ прикосновенія съ русскими поселянами и промышленниками; имѣющіе же частыя съ ними сношенія предаются пьянству и дѣлаются коварными, ненадежными. Неопрятность, лѣнь, безпечность свойственны имъ наравнѣ со всѣми инородцами. Иртышскіе Остяки живутъ въ хорошо устроенныхъ домахъ, занимаются скотоводствомъ, отчасти даже хлѣбопашествомъ, торговлею и иными промыслами. Звѣриная и рыбная ловли считаются у нихъ посторонними занятіями. Сургутскіе, напротивъ, промышляютъ почти исключительно рыбою и звѣрьми. Зимою они далеко уходятъ за звѣремъ въ лѣсъ и весною возвращаются къ рѣкѣ. Жалкія юрты ихъ устроены изъ бревенъ, дерна или бересты. Такимъ же образомъ живутъ Кондинскіе Остяки, а между Обдорскими есть множество бродящихъ со стадами ланей и проводящихъ потому весь годъ въ шатрахъ (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, 1847, III, 305—309).

Подъ конецъ должно упомянуть еще объ Остякахъ

живущихъ, въ числѣ 904 душъ обоего пола, на рѣкахъ Сымѣ и Имбатѣ, притокахъ Енисея. Они говорятъ особеннымъ языкомъ финско-самоѣдскаго корня и происходятъ отъ Остяковъ, пришедшихъ, по собственному ихъ преданію, съ верховьевъ Енисея (тамъ же, Т. IV, стр. 266, 267).

Самоѣды. Самоѣды съ береговъ Ледовитаго Моря простираются къ югу широкою полосою, занимая почти все пространство между Обью и Енисеемъ. Между нихъ вдвинулось въ Тобольской Губерніи только нѣсколько остяцкихъ поселеній по берегу рѣки Ваха, непрерывающихъ однакожъ связи, существующей между всѣми Самоѣдскими племенами, а въ Томской Губерніи занята Остяками лишь долина рѣки Васюгана; Самоѣды же засѣли по обоимъ берегамъ Оби и его притоковъ: Тыма, Кечи, Парабели, Чаи, Чулыма и Чешабки. На Чулымѣ впрочемъ главное населеніе состоитъ изъ крещеныхъ Татаръ, и Самоѣды встрѣчаются тамъ лишь въ двухъ небольшихъ волостяхъ, близъ устьевъ этой рѣки, и по Оби еще на 25 верстъ выше устья Чулыма, до Амбарскихъ юртъ. Къ сѣверу, въ Томской Губерніи, самоѣдское населеніе простирается до рѣки Тыма. Бо́льшую часть этихъ Самоѣдовъ считали прежде Остяками, но они чистые Самоѣды; въ языкъ ихъ однакожъ перешло нѣсколько остяцкихъ словъ. Языкъ самоѣдскій имѣетъ три главныя нарѣчія, подраздѣляемыя на множество другихъ, именно: 1) сѣверозападное или юрако-самоѣдское, которымъ говорятъ Архангельскіе или Мезенскіе, Березовскіе Самоѣды и Юраки; 2) сѣверовосточное или Тавчи, употребляемое Хантайскими, Карассинскими, Авамскими, Байскими Самоѣдами Туруханскаго Округа и Камассинцами въ Канскомъ Округѣ Енисейской Губерніи; 3) южное или остяко-самоѣдское, раздѣляемое на томское и туруханское, а томское дѣлится на сѣверо-томское отъ гра-

ницъ Тобольской Губерніи до рѣки Кети, кетское, свойственное прибрежнымъ жителямъ этой рѣки и всѣхъ ея окрестностей. Языкъ этотъ есть самый чистый; наконецъ чулымское, принявшее много татарскихъ словъ (тамъ же, III, 200; IV, 20, 265; VI, 153). Самоѣдскимъ языкомъ говорятъ также, какъ выше сказано, *Юраки*, племя Самоѣдское, насильно занявшее мѣста между Тазомъ и Енисеемъ, изъ коихъ вытѣснили они одноплеменныхъ съ ними Самоѣдовъ (тамъ же, IV, II, 244, 263). Они отдѣляются отъ Самоѣдовъ Тымско-Караконскаго рода рѣкою Кудазею.

Самоѣды росту малаго, но крѣпкаго тѣлосложенія; проворны и ловки на промыслахъ; ноги и шея у нихъ короткія, голова большая, лобъ не великъ, какъ бы сдавленъ; лице и носъ также плоски, а скулы выдаются какъ у народовъ Монгольскаго племени; ротъ и уши большіе, губы тонкія и безцвѣтныя, руки и ноги не велики, кожа смуглая; волосы на головѣ и бородѣ черные и рѣдкіе. Женщины мало чѣмъ рознятся отъ мужчинъ и такъ же некрасивы, какъ и они.

Число Самоѣдовъ не извѣстно потому, что они по сіе время не были отдѣлены надлежащимъ образомъ отъ прочихъ инородцевъ. Въ Тобольской Губерніи считалось ихъ, въ 1838 году, 5054 души обоего пола. Въ Томской можетъ быть столько же, отнеся къ Самоѣдамъ, названныхъ выше Остяками.

Тобольскіе и Томскіе Самоѣды крещены, что̀ не мѣшаетъ многимъ изъ нихъ поклоняться идоламъ и вѣрить въ шамановъ. Бродящіе тундровые Самоѣды идолопоклонники.

Обитающіе на Оби и Иртышѣ живутъ въ деревянныхъ домахъ, тѣсныхъ, неопрятныхъ и дурно устроенныхъ, и хотя они переняли многое отъ Русскихъ, но безпечны, лѣнивы до крайности. Земледѣліемъ никто не занимается, хотя хлѣбъ вошелъ почти въ общее упо-

требленіе, поколику позволяютъ средства покупать его. Рыбная ловля главное ихъ занятіе; скота содержатъ они немного; у иныхъ лошади, кои нанимаются въ извозъ. Звѣриная ловля почти оставлена по причинѣ истребленія звѣря на берегахъ главныхъ рѣкъ.

Самоѣды же, живущіе въ лѣсахъ, по притокамъ Оби, промышляютъ зимою звѣрьми, а лѣтомъ рыбою, не имѣя никакихъ другихъ занятій; они живутъ, какъ выше сказано о сосѣднихъ съ ними Остякахъ, и разъѣзжаютъ на собакахъ. Самоѣдо-Остяки долины Енисея, по занятіямъ своимъ, раздѣляются на рыбныхъ и оленихъ. Первые живутъ преимущественно по лѣвой сторонѣ Енисея на рѣкахъ: Туруханкѣ, Баѣ, Елогуѣ, Дубчесѣ, Сымѣ, Тарѣ и его притокахъ. Они преимущественно занимаются рыбною ловлею на берегахъ Енисея, Таза и Бая, а зимою возвращаются къ зимовьямъ своимъ для звѣриной ловли, которая вмѣстѣ съ оленеводствомъ есть только второстепенное для нихъ занятіе. Важнѣе она для Самоѣдовъ, поселившихся на берегахъ Нижней Тунгузски, ибо тамъ, какъ и на всей восточной гористой сторонѣ Енисея, звѣря водится болѣе, чѣмъ къ западу отъ Енисея, гдѣ мѣстность ровна. Оленеводствомъ, наконецъ, живутъ всѣ приморскіе Самоѣды и Юраки, именно Тазовскіе, Енисейскіе и Авамскіе. Они самые зажиточные въ краѣ.

Въ этихъ мѣстахъ вообще Самоѣды считаются первыми обитателями. Насильно отняли у нихъ мѣста Юраки, а Тунгузы и Долганы поселились между Самоѣдами съ ихъ согласія (тамъ же, IV, 224—231; 244—21, 36—42).

Инородцы Енисейской Долины.

По долинѣ Енисея, вверхъ отъ Красноярска до высоты Саянскихъ Горъ, жили и живутъ кочевыя племена разныхъ наименованій, говорящія тюркскимъ языкомъ и потому называемые Татарами. Они частью идолопоклонники, но болѣе между ними крещеные

всегда подозрѣвали существованіе остатковъ Самоѣдовъ и Остяковъ, вышедшихъ, по преданію, изъ горъ Саянскихъ, и это нынѣ вполнѣ подтвердилось наблюденіями ученаго путешественника Кастрена. По наружности, племена эти выказываютъ типы финскій и тюркскій, собственно же монгольскихъ лицъ у нихъ мало. Часто у нихъ встрѣчаются лица широкія, съ носомъ сплющеннымъ, скулами выдавшимися и рѣдкою бородою, но попадаются тамъ же физіономіи совершенно правильныя. Волосы носятъ они длинные, обстригивая ихъ наподобіе русскихъ мужиковъ. Языкъ у нихъ не смѣшанъ съ монгольскими словами, какъ у Калмыковъ алтайскихъ и у Соіотовъ китайскихъ, а потому гораздо ближе чистому джагатайскому нарѣчію. Соіоты называютъ ихъ Хонру, что̀ напоминаетъ древнія названія Тюрковъ (Уйгуръ, Хойху (Tschikhatcheff, Voyage dans l'Altai Oriental, pag. 175).

По гражданскому управленію раздѣляются они на четыре поколѣнія: Качинцевъ, Сагайцевъ, Койбаловъ и Кизильцевъ. Каждое поколѣніе дѣлится на роды, которые, судя по ихъ названіямъ, оказываются происхожденія совершенно различнаго, и живутъ отдѣльно, такъ что нельзя не признать жителей этихъ мѣстъ сборищемъ разныхъ народовъ. Соіоты и Маторы, живущіе во владѣніяхъ Китая, вверхъ по Енисею, одного съ ними состава, или происхожденія. Самую высшую часть Енисейской Долины, въ предѣлахъ Россіи, занимаетъ племя Койба: оно кочуетъ по правому берегу рѣки Абакана, съ устья рѣчки Табата до Енисея, потомъ на правой сторонѣ Енисея на рѣчкѣ Согдѣ, впадающей въ Тубу. Оно раздѣляется на 7 родовъ или аймаковъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ опять свое подраздѣленіе. Замѣчательны названія родовъ: Моторъ, потому что имя этого племени по сіе время

существуетъ въ Китаѣ Ингра, — напоминающее слово Югра, отъ котораго произошли Угры и Венгры, — Татаръ и Белетеръ. Послѣднее есть названіе племени, котораго одна часть входитъ въ составъ Сагайскаго поколѣнія, подъ именемъ Бельтеръ.

Насупротивъ Койбаловъ кочуютъ Качинцы, то есть выходцы съ береговъ Качи, на которой построенъ Красноярскъ. Они переселились въ лучшія мѣста Енисейской Долины, когда, при ихъ содѣйствіи, Казаки успѣли вытѣснить оттуда Киргизовъ. Нынѣ живутъ они по Абакану, отъ Енисея до рѣчки Аскыза, по рѣкѣ Бѣлому Юсу и его притокамъ. Но часть Качинцовъ, въ числѣ 240 душъ муж. пола, осталась понынѣ на прежнихъ мѣстахъ жительства близъ Красноярска. Сіи послѣдніе совершенно обрусѣли. Черты же лица у нихъ татарскія; податьми обложены они наравнѣ съ государственными поселянами, а отъ рекрутства освобождены. Изъ 10-ти родовъ Качинцевъ замѣчательны по названіямъ: Саху, отъ котораго вѣроятно произошли, какъ выше сказано, Якуты-Тубу, потому что Тубинцами называли себя коренные жители праваго берега Енисея. Есть также роды: Киргизъ, Татаръ, Бюрютъ.

Сагайцы кочуютъ за Качинцами, отъ рѣчки Аскыза до вершинъ Абакана.

Самую сѣверную, наконецъ, часть енисейскаго прибрежья занимаютъ Кизильцы, именно по рѣкамъ Бѣлому и Черному Юсамъ, Бечичѣ, Урюпу, около Божіихъ Озеръ, по узкимъ долинамъ между горъ. Часть изъ нихъ обитаетъ на рѣкѣ Чулымѣ, около бывшаго Мелетскаго Острога, а потому и называется Мелетскими или Чулымскими Татарами. Сіи послѣдніе живутъ постоянно въ деревняхъ по-русски, и вообще Кизильскіе Татары почти совершенно обрусѣли. Общее названіе этого поколѣнія происходитъ отъ слова Кызъ,

человѣкъ или дѣвица. Между ними есть одинъ родъ, называемый Калмахъ, который слѣдовательно можно считать Монгольскаго происхожденія; всѣ же прочіе Кизилцы вѣроятно Тюркскаго племени. Названіе Камларъ, носимое однимъ изъ родовъ Казилскихъ Татаръ, происходятъ отъ слова Камъ, означающаго шамана или волхва.

По исчисленію особой Коммисіи, оказалось въ 1830 году инородцевъ этихъ:

	муж. пола.	женск. пола.
Кайбаловъ	635 . .	493.
Качинцевъ	3460 . .	3119.
Сагайцевъ	3897 . .	4011.
Кизильцевъ	2282 . .	2080.
Мелетскихъ Татаръ . .	435 . .	341.
	11709 . .	10044.

Разными писателями передано извѣстіе, что на верховьяхъ Енисея и на притокахъ его находятся Самоѣдскія племена, называемыя: Кайбалами, Маторами, Аринами, Ассанами, Камассинцами, Карагассами, Коттами, Соіотами и такъ далѣе. Это подтвердилось свидѣтельствомъ Доктора Кастрена, отправленнаго Императорскою Академіею Наукъ для отысканія слѣдовъ этихъ народовъ, которыхъ нашелъ онъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, въ смѣшеніи съ Тюркскими и Монгольскими племенами (Bulletin historico philologique de l' Academie des Sciences de St.-Petersbourg, T. IV, V).

Изъ числа 13 родовъ, составляющихъ Койбальское поколѣніе, по мнѣнію Кастрена, трое Остяцкаго происхожденія, а всѣ прочіе Самоѣдскаго. Есть еще между ними старики, помнящіе нѣсколько словъ прежняго своего языка; нынѣ жъ эти Кайбалы совершенно отатарились. Они исключительно занимаются скотоводствомъ, чрезвычайно бѣдны и склонны къ воровству; впрочемъ добродушны, смирны и гостепріимны.

Качинцы, какъ выше сказано, переселились, по вытѣсненіи Киргизовъ, на Абаканскую Степь. Они, вѣроятно, Самоѣдскаго происхожденія; на всякій случай присоединились къ нимъ въ послѣдствіи Финскія племена: Ара, Туба, Маттаръ, Тинъ, Джастекъ (Остякъ?). Арины, по собственному ихъ преданію, были нѣкогда весьма многочисленны, но истребились отъ войнъ съ Русскими. Тубинцами называется народъ, жившій на берегахъ Тубы, справа впадающей въ Енисей, который считаетъ себя кореннымъ обитателемъ этой страны. По-самоѣдски Туба значитъ мужчина. Племя Матаровъ, перешедшее въ Китай въ числѣ 200 душъ и нынѣ еще тамъ проживающее, само себя называетъ Тубинскимъ; во владѣніяхъ Россіи оно упало до 8 душъ, живущихъ около Шадатскаго Поста близъ верховьевъ Енисея. Болѣе тюркскихъ элементовъ заключаетъ въ себѣ поколѣніе Сагайцевъ и бо́льшая часть его считаетъ себя пришельцами изъ Кузнецкаго Округа Томской Губерніи; Белтыри же утверждаютъ, что они изстари жили на рѣкахъ Абаканѣ, Юсѣ, и суть настоящіе коренные обитатели этихъ мѣстъ.

На правой сторонѣ Енисея, въ Капскомъ Округѣ, находится племя Камассинцевъ, котораго самоѣдское происхожденіе никогда не было оспориваемо. Не смотря на то, бо́льшая часть этого народа состоитъ изъ чистѣйшихъ Тюрковъ.

Камассинцы, коихъ названіе произошло отъ слова Камъ (шамъ, шаманъ) чародѣй, потому что вѣрятъ въ шамановъ, раздѣляются на три улуса: Учумаковскій, Абалаковскій и Агульскій.

Первый состоитъ изъ потомковъ Качинскихъ Татаръ, переселившихся на притоки Маны и Кана. Они приняли Православіе и занимающіеся хлѣбопашествомъ совершенно обрусѣли, тогда какъ кочующіе по степи со стадами сохранили еще языкъ свой. Абала-

ковцы именуются Русскими «Лѣсными Камассинцами»; они же сами себя называютъ Кагмашъ, и не смотря, что ихъ нынѣ не осталось болѣе 150 душъ обоего пола, дѣлятся они на 5 родовъ, носящихъ имена, встрѣчаемыя между Туруханскими Самоѣдами, съ которыми они говорятъ одинаковымъ нарѣчіемъ, смѣшаннымъ однакожъ съ татарскими словами. По наружности ихъ, замѣтно, что они и физически смѣшались съ сосѣдними народами; но образъ жизни предковъ остался въ томъ отношеніи неизмѣннымъ, что они все-еще промышляютъ оленеводствомъ и звѣриною ловлею, подымаясь лѣтомъ на горы, а къ зимѣ спускаясь въ лѣса. Они до того нынѣ обѣднѣли, что тотъ считается богатымъ, у котораго до 20 ланей. За дикими ланями охотятся они осенью. Мѣста ихъ кочевьевъ находятся на источникахъ Маны и Капа. Агульскій, наконецъ, улусъ заключается въ деревушкѣ, состоящей изъ 9 домовъ съ 76 душами обоего пола, расположенной на рѣкѣ Агулѣ. Они до того обрусѣли, что въ 1847 году осталось нѣсколько только человѣкъ, говорившихъ еще на древнемъ языкѣ своемъ енисейско-остяцкомъ. Они сами называютъ себя Коту и есть остатокъ Коттовъ, изстари жившихъ на этомъ же мѣстѣ. Самымъ южнымъ изъ самоѣдскихъ племенъ считаются Соіоты, обитающіе въ Саянскихъ Горахъ, въ предѣлахъ Китая. Они совершенно смѣшались съ Тюркскими и Монгольскими племенами, говорятъ тюркскимъ нарѣчіемъ и весьма мало осталось слѣдовъ происхожденія ихъ отъ Самоѣдовъ, хотя Кастренъ нашелъ тому нѣсколько указаній. Соянъ или Саянъ называются впрочемъ Абаканскими Татарами всѣ жители Саянскихъ Горъ.

Изъ всѣхъ племенъ, считаемыхъ Финскими, наиболѣе откинуты въ сторону отъ главнаго пути, по которому слѣдовалъ народъ этотъ съ юга на сѣверъ, Телеуты на берегахъ Телецкаго Озера и Карагассы на границѣ

Иркутскаго Округа съ Нижнеудинскимъ, которые (въ 1838 году 204 души муж. пола) съ ланями бродятъ по лѣсамъ тамошнимъ. Ихъ считали всегда Тунгузами; но по свѣдѣніямъ, собраннымъ знаменитымъ путешественникомъ Кастреномъ, они Самоѣдскаго племени (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, 1849, VI, 154).

Впрочемъ языки Телеутовъ и Карагассовъ по сіе время не изслѣдованы, и потому нельзя утвердительно сказать, какого они происхожденія.

е) Инородныя племена сѣверо-восточной Сибири.

Народы сѣверовосточной Сибири намъ такъ мало извѣстны, что нечего прибавить къ тому, что̀ было сказано объ нихъ въ началѣ этой главы, развѣ только то̀, что они нѣкогда вѣроятно были многочисленнѣе, чѣмъ нынѣ, и истреблены внутренними раздорами и оспою. По сіе время сохранилось преданіе о *Шелагахъ* и *Омоконахъ*, жившихъ въ этихъ мѣстахъ; послѣдніе въ особенности, по преданіямъ старожиловъ, были многочисленны и могущественны. Они совершенно исчезли, но на устьяхъ Индигирки остались еще слѣды прежнихъ юртъ на мѣстѣ, называемомъ Омоконскими Юртовищами (Wrangell, expedition to the polar sea, pag. 53, 178, 187).

Шелаги населяли мѣста около мыса Шелагскаго и залива Чаунскаго. Близъ рѣки Колымы также сохраняются объ нихъ извѣстія, хотя сбивчивыя. Говорятъ, что они находились въ безпрерывной войнѣ съ Юкагирами и Тунгузами, и были ими истреблены (Вѣстникъ Сибирскій, 1824, II, 98). Гораздо вѣроятнѣе, что Омоконы, Шелаги и прочія племена, коихъ названія теперь

исчезли, слились съ другими одноплеменными народами.

д) Памятники, оставшіеся отъ древнихъ обитателей Сибири.

Несравненно замѣчательнѣе слѣды, оставленные народами, населившими всю южную Сибирь отъ Аргуни до Урала, между 58 и 45° широты. Слѣды эти состоятъ въ могилахъ, надписяхъ, изображеніяхъ и въ рудникахъ, указывающихъ на то, что южная Сибирь, въ древнія времена, была довольно населена народомъ, болѣе искуснымъ, чѣмъ тѣ племена, которыя заняли ихъ мѣсто. Разумѣется, что трудно, по числу могилъ, накопившихся въ теченіе многихъ столѣтій, судить объ одновременной населенности края, но устройство многихъ кургановъ, покрытыхъ и окруженныхъ огромными камнями, въ мѣстахъ совершенно безкаменныхъ, указываетъ на силу, которою располагали тогдашніе жители. Орудія, утвари серебреныя, золотыя и мѣдныя, находимыя во многихъ курганахъ въ такомъ количествѣ, что вскрытіе ихъ считалось, въ прошедшемъ столѣтіи, весьма выгоднымъ промысломъ, рудныя наконецъ работы, производимыя повсемѣстно, и письмена и изображенія, высѣченныя въ камняхъ, доказываютъ, что народы эти находились не на самой низкой степени гражданственности. Вообще, остатки эти такого рода, что нельзя не вывести изъ нихъ заключенія, что народъ, которому они принадлежали, не могъ вести жизнь кочевую; но съ одной стороны, во многочисленныхъ изображеніяхъ, найденныхъ на берегу Енисея, не встрѣчается земледѣльческихъ орудій, съ другой не осталось никакихъ памятниковъ зодчества, ибо Аблакитскій Монастырь, на лѣвомъ берегу Иртыша, противъ Усть-Каменогорска, семь палатъ въ Семи-

палатинскѣ и Калбасунская Башня близъ Иртыша, выстроены Зюнгарами, такъ что нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что древніе обитатели Сибири, на всякій случай, жили въ домахъ весьма непрочныхъ, и вѣроятно не имѣли особыхъ мѣстъ богослуженія, развѣ нѣкоторые именно изъ кургановъ были возведены въ честь ихъ боговъ. Вѣроятно,также, не всѣ могилы принадлежатъ одному и тому же народу, или если одному, то въ весьма различныхъ періодахъ его развитія. Это усматривается изъ различнаго устройства кургановъ, изъ разнообразности находимыхъ въ нихъ предметовъ и изъ того, что одинъ курганъ служилъ могилою многимъ тѣламъ, разновременно другъ надъ другомъ уложеннымъ. Изображенія, высѣченныя на скалахъ по берегу Енисея, отъ селенія Означеннаго, до устья Абакана, носятъ отпечатокъ, столь отличный отъ тѣхъ, которые встрѣчаются далѣе внизъ по берегу Енисея и написаны красными красками, что̀ никакъ нельзя считать ихъ произведеніями того же народа. По всему должно полагать, что первые принадлежатъ народу воинскому, степному, скотоводному, вторые оленеводцамъ, т. е. одни Тюркамъ, другіе Самоѣдамъ. Письмена, найденныя въ разныхъ мѣстахъ по берегу Енисея и въ одной пещерѣ близъ Бухтарминска и наконецъ въ Нерчинскомъ Краѣ, еще кажется не разобраны. Наконецъ, въ горныхъ работахъ, произведенныхъ большею частью разносами, замѣчается одно разительное отличіе, именно то̀, что многимъ изъ рудокоповъ обработка желѣза была совершенно неизвѣстна. Оттого горныя орудія ихъ были каменными или изъ литой мѣди, между тѣмъ какъ другіе занимались именно ковкою желѣза, чему отыскиваются слѣды по всему берегу Енисея и въ Томскомъ Краѣ. Во всѣхъ же рудникахъ южнаго Алтая желѣзныхъ утварей вовсе не открыто, а такъ какъ желѣзо обработывать труднѣе,

чѣмъ мѣдь, то горное дѣло на Алтаѣ оказывается менѣе развитымъ, чѣмъ въ Кузнецкихъ Горахъ. Искусство отдѣленія металловъ было у всѣхъ еще въ дѣтствѣ.

Содержаніе кургановъ и надписей такъ мало по сіе время изслѣдовано, что нельзя никакого почти заключенія дѣлать о народахъ, отъ коихъ они происходятъ. Русскіе называютъ ихъ Чудскими копями или курганами, но слово «чудь» обозначаетъ только чужое, чуждое, и не указываетъ на опредѣленный народъ. У кочевыхъ Татаръ енисейскаго прибрежья сохранилось преданіе, что они принадлежатъ народу свѣтлоокому (Аккаракъ). Это же указываетъ на народъ «съ голубыми очами и свѣтлыми волосами», который Китайцы, до Рождества Христова, знали живущимъ на рѣкѣ Кіанъ, Та-Киму или Кемъ (нынѣшнемъ Енисеѣ, коего верховье донынѣ въ китайскихъ предѣлахъ называется Кемъ) и называли Кіи кіссе, или Киргизъ (они же извѣстны подъ именемъ Хакасъ). Это тѣ же Киргизы, которые въ продолженіе всего XVII столѣтія боролись съ русскими завоевателями, и наконецъ въ началѣ XVIII столѣтія должны были уйти къ Бурутамъ на границу Коканда и Китайскаго Туркестана.

Они, по китайскимъ писателямъ, занимали всю сѣверную покатость Гобійской Степи, отъ Байкальскаго Озера до западныхъ оконечностей Алтая, а вѣроятно еще далѣе на востокъ, потому что Буряты, въ Нерчинскомъ Краѣ, называютъ курганы «Киргиз-уръ», т. е. Киргизскими.

Народъ этотъ, какъ въ началѣ сей главы было замѣчено, былъ вѣроятно сродни Тюркскимъ племенамъ и, находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китайцами и Арабами, достигъ немалой степени образованія, занимался хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, былъ знакомъ съ употребленіемъ желѣзныхъ орудій и оружія, и имѣлъ собственныя свои письмена; но судьбы его, на-

чиная съ IX по XVII столѣтіе, совершенно неизвѣстны и по пересѣченіи сношеній его съ народами болѣе образованными, Арабами и Китайцами, онъ вѣроятно одичалъ отъ прикосновенія ордъ турецкихъ и монгольскихъ, тѣснившихъ его со всѣхъ сторонъ, такъ что Казаки, по приходѣ въ Сибирь, нашли Киргизовъ народомъ воинственнымъ, но склоннымъ къ разбоямъ и грабежамъ (Ritter's, Erdkunde, II, 1110—1137 — III, 325—342; Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, IV, 269, 303, 320—V, 205, 271, 304).

2) Русскіе.

а) Заселеніе имп Сибири.

Познакомившись съ коренными жителями Сибири, перейдемъ къ Русскимъ, которые почти три столѣтія тому назадъ впервые переступили черезъ Уральскій Хребетъ; водвориться же стали они въ Сибири въ концѣ XVI столѣтія послѣ смерти Ермака, послѣдовавшей въ 1585 году. Онъ дошелъ только до Иртыша и потонулъ въ его волнахъ, а послѣ смерти его, всѣ спутники его разбѣжались и постепенное затѣмъ покореніе края совершилось уже распоряженіями Правительства, въ глазахъ котораго Сибирь, по неслыханному дотолѣ богатству мѣховъ, пріобрѣла особенную важность. Цѣнные мѣхи должны были поступать исключительно въ Казну Царскую, которая отъ продажи ихъ получала не малыя выгоды. Для обезпеченія и постепеннаго увеличенія этого дохода: 1) Велѣно было всѣ торговыя сношенія, между Россіею и Сибирью, производить черезъ Верхотурскую Таможенную Заставу. Всѣ прочіе проходы черезъ Уральскій Хребетъ считались запрещенными и преграждались по возможности устрой-

ствомъ на нихъ охранныхъ постовъ. Эта таможенная черта, между Европейскою и Азіятскою Россіею, снята не прежде 1751 года, когда уничтожены всѣ внутреніе таможенные въ Имперіи сборы. 2) Цѣлью всѣхъ завоеваній былъ сборъ ясака, которымъ облагались жители (*). Для сбора онаго устраивались, въ каждомъ ясачномъ округѣ, укрѣпленные посты, или остроги, занимаемые Казаками, а надъ извѣстнымъ числомъ оныхъ начальствовали воеводы, которые по значительности ввѣряемаго имъ округа были различныхъ разрядовъ; подчиненность же младшихъ старшимъ, или областнымъ воеводамъ едва ли была достаточно опредѣлена. Областнымъ сперва былъ только одинъ въ Тобольскѣ, а потомъ назначены и другіе: напримѣръ въ Томскѣ въ 1629 году, въ Иркутскѣ въ 1736. Якутское Воеводство учреждено съ 1638 года и поставлено въ прямую зависимость отъ Сибирскаго Приказа, завѣдывавшаго всею Сибирью и заботившагося преимущественно объ увеличеніи доходовъ казенныхъ. 3) Всѣ дорогіе мѣха, особенно соболи и чернобурыхъ лисицъ, по привозѣ въ Россію, должны были поступать въ Казну Царскую, но правило это не соблюдалось. Много мѣховъ провозимо было контрабандою и являлось на московскихъ базарахъ. Чиновники и Казаки ходили въ Сибири въ дорогихъ мѣхахъ, дѣлали всякія притѣсненія народу и ссо-

---

(*) Ясакъ уплачивался соболями, лисицами, бобрами, песцами, куницами, горностаями, рысью, бѣлкою и зайцами. Ясакъ при Царѣ Борисѣ Годуновѣ былъ троякій: а) податный, по 10 соболей съ женатаго и по 5 съ холостаго, б) десятинный, т. е. десятый звѣрь со всякаго улова, и в) поклонный, котораго количество опредѣлялось доброю волею приносителей. Сверхъ того брали особый сборъ при первоначальномъ покореніи. Ясакъ опредѣлялся соболями, но онѣ могли быть замѣняемы соотвѣтственнымъ числомъ другихъ мѣховъ. Размѣръ ясака постепенно уменьшался сообразно съ уменьшеніемъ числа звѣрей, и едва ли когда либо на дѣлѣ поступало по 10 соболей съ дома (Словцова, Обозрѣнія Сибири, 1838, I, 32).

рились между собою за право собирать ясакъ и о принадлежности племенъ инородческихъ, тому или другому острогу. Личная разумѣется выгода, а не одно удальство, побуждали казаковъ и промышленниковъ рваться впередъ въ мѣста неизвѣстныя, подвергая жизнь свою постоянной опасности и часто погибая цѣлыми отрядами. Завоеватели подвигались съ запада на востокъ четырьмя путями: сѣвернымъ, который шелъ отъ Бѣлаго Моря къ устьямъ Оби, и Таза до Енисея, и обозначался постройкою укрѣпленій въ Обдорскѣ, Березовѣ (1593), Мангазеѣ (1600) и Туруханскѣ (1609). Второй шелъ вверхъ по Оби и по притокамъ его: Ваху, Тыму и Кети къ источникамъ Елогуя, Сыма и Кеми, впадающимъ въ Енисей. На этихъ путяхъ устроены: Сургутъ (1593), Нарымъ, Кетскъ (1595), Енисейскъ (1619).

Въ Тобольскѣ, основанномъ въ 1587 году, имѣлъ пребываніе главный воевода сибирскій до учрежденія въ 1629 году другой области въ Томскѣ. Изъ Тобольска одинъ рядъ укрѣпленныхъ мѣстъ шелъ на Барабинскую Степь черезъ Тару (1594) и оттуда на Томскъ (1604), Ачинскъ (1642), Красноярскъ (1628), другой обращенъ былъ на югъ къ Киргизской Степи и затѣмъ поднимался вверхъ по Иртышу. Южная эта линія была занята позже всѣхъ другихъ и не ранѣе второй половины царствованія Петра I, потому что Русскіе встрѣчали тамъ Дзунгаровъ, коихъ государство въ XVII столѣтіи достигло высшей степени могущества. Русскіе не утвердились на Иртышской Линіи прежде истребленія Дзюнгаровъ Китайцами. Тогда передовая Кузнецкая Линія, проведенная въ XVII столѣтіи для защиты Алтайскихъ Заводовъ, по Кондомѣ, Томи, Біѣ, до Иртыша, но никогда несвязанная и укрѣпленная надлежащимъ образомъ, сдѣлалась совершенно излишнею.

Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія очистились так-

же верховья Енисея отъ многолѣтнихъ враговъ Россіи, Киргизовъ. Тамъ производилась, вѣроятно, самая продолжительная въ Сибири борьба и, не смотря на то, что посты Таштыбскій, Арбатскій, Саянскій, Шадатскій, были учреждены уже въ концѣ XVII вѣка, Киргизы еще долго держались на своихъ мѣстахъ. Переселеніе ихъ на югъ, къ озеру Иссекулю, властью Дзунгарскаго хана, а потомъ упадокъ послѣдней этой монгольской династіи, совершенно успокоили южныя границы Сибири со стороны Алтайскихъ и Саянскихъ горъ.

Между тѣмъ владычество русское далеко распространилось на востокъ, слѣдуя теченію рѣкъ и переходя отъ одной къ другой волоками. Съ Енисея на Лену двинулись двумя путями, по Нижней Тунгузкѣ на Вилюй, впадающій въ Лену, и по Ангарѣ. Первое мѣсто, занятое въ 1631 году на Ангарѣ, находилось на устьѣ рѣки Илима; съ верховьевъ оной перешли на рѣку Кутъ, и вскорѣ затѣмъ очутились на Ленѣ. Спускаясь по ней, дошли до Якутска, устроеннаго въ 1632 году, но впервые основаннаго на Ленѣ ниже настоящаго его мѣста. Якутскій воевода сначала зависѣлъ отъ Томскаго, но острогъ этотъ сдѣлался самостоятельнымъ съ 1638 года, когда русскіе завоеватели не только познакомились съ богатыми звѣроловными мѣстами на востокъ отъ Лены до Охотскаго Моря и съ Камчаткою, открытою въ 1697 году, но пустились на рѣку Амуръ. Казакъ Поярковъ, подымаясь вверхъ по Алдану, узналъ о богатствѣ Заяблоннаго Края, и перевалившись черезъ хребетъ, доплылъ въ 1643 году по Зеѣ до Амура и до устьевъ его. Своевольствами же своими онъ до того ожесточилъ жителей, принявшихъ его сперва весьма ласково, что они отказались въ доставленіи ему продовольствія и на силу спасся онъ, добравшись моремъ, съ устьевъ Амура, къ рѣкѣ Ульѣ, впадающей въ Охотское Море.

Возбужденные разсказами его о богатствѣ при-Амурскаго Края и о жившихъ тамъ Даурахъ, послѣдовали за Поярковымъ многіе другіе удальцы, изъ коихъ замѣчательнѣйшій нѣкто Хабаровъ, солепромышленникъ Усть-кутскій, вызвавшійся снарядить, своимъ иждивеніемъ, экспедицію на Амуръ. Онъ дѣйствительно собралъ въ 1648 году до 150 человѣкъ охотниковъ и, снабженный Якутскимъ начальствомъ нѣсколькими пушками, отправился по Олекмѣ и Тугиру на Шилку.

Тамъ нашелъ онъ всѣ почти мѣста брошенными жителями, далѣе же внизъ по Амуру встрѣтилъ онъ сильное сопротивленіе; но Хабаровъ во всѣхъ стычкахъ остался побѣдителемъ и въ двукратныхъ походахъ, совершенныхъ между 1649 и 1653 годами, занялъ нѣсколько укрѣпленій даурскихъ и изъ нихъ избралъ главнымъ для себя сборнымъ пунктомъ находившуюся на Амурѣ крѣпость Албазинъ. Въ 1653 году былъ онъ вызванъ въ Москву, и мѣсто его занялъ Степановъ, столь же храбрый, но менѣе счастливый. Отрядъ его, возраставшій ежедневно прибытіемъ большаго числа промышленниковъ, особенно съ верховьевъ Лены, которымъ вскружили голову разсказы Хабарова и его спутниковъ, подвергался страшнымъ бѣдствіямъ отъ того, что китайское правительство, около 1655 года, велѣло всѣмъ при-Амурскимъ жителямъ бросить край и перейти за рѣки Сунгари и Наунъ. Русскіе, лишенные всѣхъ способовъ существованія, раздѣлились на шайки, разбрелись, были по одиначкѣ разбиты Китайцами и когда въ 1658 году убитъ самъ Степановъ, то почти изгладились слѣды русскаго владычества на Амурѣ. Въ послѣдствіи явились туда вновь охотники, и Албазинъ сдѣлался опять центромъ русскаго населенія, у котораго напослѣдокъ уже было до 1000 десятинъ, засѣянныхъ хлѣбомъ. Въ 1685 году Албазинъ однакожъ былъ взятъ и сожженъ Китайцами. На другой годъ крѣпость

возобновлена Русскими, которые держались тамъ до уступки въ 1689 году береговъ Амура Китайцамъ, по силѣ договора, заключеннаго въ Нерчинскѣ. Договоромъ этимъ устье рѣки Горбицы, впадающей въ Амуръ, было назначено крайнею къ востоку точкою русскаго по этой рѣкѣ владычества, нимало не касаясь завоеваній Русскихъ, прилегающихъ къ Тихому Океану. Точнѣйшее опредѣленіе границъ между Россіею и Китаемъ послѣдовало въ 1728 году. Договоръ Нерчинскій принесъ Россіи ту великую пользу, что онъ далъ ей утвердиться въ Забайкальскомъ Краѣ, гдѣ власть Россіи, при малочисленномъ войскѣ, среди густаго бурятскаго населенія, находившагося въ тѣсной связи съ китайскими Монголами, была крайне слаба.

Въ 1643 году Русскіе сперва увидѣли Байкалъ и въ 1647 и 1648 г. стали уже бродить по восточной его сторонѣ; но упроченіе ихъ въ этихъ мѣстахъ совпадаетъ съ амурскими экспедиціями. По основаніи Иркутска, въ 1652 году, Русскіе стали чаще переплывать черезъ Байкалъ и подыматься по впадающимъ въ него рѣкамъ, а затѣмъ, перешедши за Яблонный Хребетъ, рѣшились они основаться на Шилкѣ, чтобы оттуда управлять завоеваніями на Амурѣ. Но, къ сожалѣнію, Нерчинскъ заложенъ не ранѣе 1658 года и когда оттуда отправили отрядъ внизъ по Амуру, онъ привезъ извѣстіе, что Русскихъ тамъ уже не стало. Послѣдующіе за тѣмъ походы на Амуръ дѣлались изъ Нерчинска; но запасъ людей былъ тамъ столь незначителенъ, что нельзя было удѣлить изъ нихъ достаточное число для сохраненія завоеваній на дальнихъ берегахъ Амура. Изъ первыхъ поселенцевъ на этой рѣкѣ многіе попали въ плѣнъ къ Китайцамъ, и они понынѣ составляютъ русскую колонію въ Пекинѣ, для которой въ послѣдствіи основанъ тамъ монастырь и посылается отъ времени до времени духовная миссія.

Какъ бы ни были малочисленны партіи, которыми завоевана, въ продолженіе менѣе 75 лѣтъ, вся Сибирь, отъ Урала до Тихаго Океана, все же требовалось не мало народа для удержанія большаго числа укрѣпленныхъ мѣстъ, устроенныхъ на огромномъ пространствѣ Сибири. Хлѣба въ Сибири въ то время производилось туземцами только на двухъ ея оконечностяхъ, Даурами на Амурѣ и Татарами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у подножья Урала.

Перевозка его изъ Россіи была сопряжена съ необыкновенными трудностями, и потому завоеватели сами вездѣ принимались за соху. Но чѣмъ сильнѣе дѣлалось передвиженіе народа съ запада на востокъ, чѣмъ болѣе переходило войска, чиновниковъ, клади, тѣмъ ощутительнѣе стали безлюдность Сибири и недостатокъ въ способахъ перевозки. Въ лѣтнее время держались рѣчныхъ путей, не смотря на затруднительные переволоки при переходѣ изъ одной водной системы въ другую, и на необходимость тянуть суда бичевою противъ теченія; но когда рѣки покрылись льдомъ, прекращалось всякое сообщеніе не только по недостатку перевозочныхъ средствъ, но по неимѣнію дорожнаго продовольствія.

Оттого Правительство, съ самаго начала, заботилось о заселеніи главныхъ трактовъ, сперва ямщиками, а по недостатку ихъ—людьми всякаго званія, которые или высылаемы были распоряженіемъ Правительства, или добровольно являлись на вызовъ его. Имъ давали льготу и разную подмогу; крестьянъ, отправляемыхъ въ Сибирь помѣщиками, зачисляли имъ въ рекруты, съ назначеніемъ особаго вознагражденія за дѣтей переселенцевъ. Бѣглые и бродяги, прибывшіе въ Сибирь, получали прощеніе и были причисляемы къ новымъ мѣстамъ жительства. Наконецъ отправлялись въ Сибирь преступники, военноплѣнные и раскольни-

ки. Высылка ямщиковъ въ Западную Сибирь началась съ 1600 года. Въ то же время изъ восточныхъ областей Россіи стали переселять туда же пахатныхъ крестьянъ, а для увеличенія числа земледѣльцевъ, заставляли въ иныхъ мѣстахъ и сибирскихъ Татаръ заниматься хлѣбнымъ посѣвомъ, съ коего часть обращалась въ казенные запасы. Но попытка эта не всегда была удачна. Самое густое населеніе въ первые годы послѣ завоеванія накопилось между Турою и Исетью, гдѣ земля хлѣбородна и климатъ благопріятствуетъ земледѣлію; болѣе на югъ простираться нельзя было по причинѣ угрожающихъ отъ Киргизъ-Казаковъ набѣговъ. Въ 1620 году Тара и Тюмень уже были въ состояніи продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ, что̀ доказываетъ упроченіе тамъ земледѣльческаго класса.

Въ 1653 году велѣно воровъ и разбойниковъ, присужденныхъ къ отсѣченію перста лѣвой руки, отправлять въ Сибирь, и по указу 1669 года слѣдовало отрѣзывать у нихъ только лѣвое ухо. Съ 1686 года началось отправленіе въ Сибирь бродягъ, а съ отмѣненіемъ смертной казни въ 1754 году, число ссылаемыхъ въ Сибирь стало быстро возрастать. Съ 1823 по 1833 годъ составило оно въ годъ муж. пола 7290 и женскаго 1079, съ 1833 по 1845 муж. пола 7020 и женскаго 1790, а съ 1846 по 1852 годъ 36.393 обоего пола.

На порядокъ пересылки колодниковъ обращено особенное вниманіе, начиная съ 1696 года.

Переселеніямъ въ Сибирь способствовали въ особенности: смуты, предшествовавшія воцаренію Дома Романовыхъ, волненія въ крѣпостномъ классѣ людей послѣ прикрѣпленія ихъ къ землѣ распоряженіями Царей Ѳеодора Алексѣевича и Бориса Годунова, расколы, возникшіе вслѣдствіе Никонова исправленія церковныхъ книгъ въ 1684 году, и строгія указныя статьи, изданныя въ 1685 году, насчетъ старообряд-

цевъ, наконецъ переписи и рекрутскіе наборы въ царствованіе Петра Великаго. Переходы въ Сибирь были такъ часты, какъ изъ указа 1686 года усматривается, что изъ мѣстъ, прилегающихъ къ Бѣлому Морю, въ короткое время вышло на Донъ и въ Сибирь ⅔ всего населенія, состоявшаго изъ 71.000 дворовъ, и въ 1714 году Губернаторъ Архангельскій донесъ, что не съ кого рекрутъ брать. Въ Царствованіе Императрицъ Елисаветы и Екатерины II приняты въ особенности дѣятельныя мѣры для заселенія Сибири. Къ заводамъ Нерчинскимъ было приписано 3500, а къ Алтайскимъ въ 1759 году 12.000 душъ крестьянъ, изъ Россіи высланныхъ. Въ 1760 году назначались для водворенія въ Сибирь крестьяне всѣхъ наименованій, съ женами и дѣтьми, съ зачисленіемъ ихъ въ рекруты и съ выдачею помѣщикамъ вознагражденія за отобранныхъ дѣтей.

Раскольники, бѣжавшіе изъ Россіи въ Польшу и оттуда возвращенные, поселены тогда же въ южной части Алтайскаго Горнаго Округа, гдѣ нынѣ составляютъ они лучшую часть населенія, а Иртышскую Линію заняли отставные военные чины и колодники.

Каменьщики. Въ числѣ русскаго населенія въ Сибири замѣчательны такъ называемые «Каменьщики» или горцы (отъ слова «камень»—гора), занимающіе нѣсколько селеній въ юговосточной части Томской Губерніи, на самой китайской границѣ, въ неприступныхъ ущельяхъ Алтайскихъ Горъ. По переписи 1851 года оказалось ихъ 338 душъ муж. пола и 269 женскаго; но неестественный этотъ перевѣсъ лицъ муж. пола уже доказываетъ, что ревизія не произведена съ надлежащею точностію, и по всему должно полагать, что число живущихъ «на Камнѣ» несравненно значительнѣе. Они распредѣлены въ 22 деревняхъ, изъ коихъ самая обширная имѣетъ не болѣе 30 домовъ, расположен-

ныхъ по рѣчкамъ, впадающимъ съ правой стороны въ Бухтарму. Одно лишь Малонарымское селеніе находится на лѣвой сторонѣ рѣки. Кромѣ того во многихъ мѣстахъ выстроены небольшія избушки, для временнаго пріѣзда на промысла.

Каменьщики замѣчательны уединеніемъ, въ которомъ они живутъ уже до 100 лѣтъ, и полною свободою, имъ предоставленною, и ничѣмъ, кажется, нынѣ во зло неупотребляемою. Въ казну отбываютъ они подать наравнѣ съ казенными поселянами, но отъ рекрутства освобождены навсегда и причисляются къ осѣдлымъ инородцамъ. По внутреннимъ дѣламъ своей общины вѣдаются они Волостнымъ Правленіемъ, а по дѣламъ полицейской расправы подчинены Бійскому Окружному Управленію.

Мѣста, занимаемыя ими, обильны пушнымъ звѣремъ, дичью, рыбою, и хлѣбъ во многихъ селеніяхъ родится хорошо. Въ другихъ мѣшаетъ тому возвышенность мѣстъ. Каменьщики усердно пользуются дарами природы, развóдятъ пчелъ, содержатъ довольно скота, выдѣлываютъ сами шкуры добываемыхъ звѣрей и юфтовыя кожи, ткутъ холстъ и грубое сукно. Произведенія своей промышлености продаютъ они на рынкахъ ближнихъ заводскихъ селеній, но болѣе пріѣзжающимъ нарочно за тѣмъ «въ Камень» купцамъ, или вымѣниваютъ ихъ Китайцамъ и Киргизъ - Казакамъ. Вообще живутъ они въ большомъ достаткѣ, чисто и опрятно; одѣваются подобно всѣмъ прочимъ крестьянамъ Горнаго Округа, но одежда ихъ отличается какою-то щеголеватостью. За плечо всегда закинута винтовка, на кушакѣ виситъ длинный ножъ. Обликъ Каменьщиковъ, представляя сѣверно-русскій типъ, отличается выраженіемъ смѣлости. Всѣ поступки ихъ показываютъ отвагу, проворство и удаль. Они сохранили обряды, наблюдаемые въ нѣкоторыхъ случаяхъ русскимъ наро-

домъ; религіозные же, исключая вѣнчаніе браковъ, мало соблюдаются, сколько по отдаленности отъ церквей, изъ коихъ ближайшія въ Бухтарминскѣ и въ Риддерскомъ Рудникѣ, столько по образу жизни ихъ, а еще болѣе по существованію въ селеніяхъ ихъ закоренѣлыхъ раскольниковъ и скитниковъ.

Бо́льшая часть этихъ горцевъ знаетъ грамоту; они беззавѣтно гостепріимны и ласково принимаютъ всякаго посѣщающаго ихъ ущелья.

Общество Каменьщиковъ составилось изъ бѣглыхъ. Съ начала XVIII столѣтія люди разнаго званія, иные дабы избавиться отъ исполненія общественныхъ обязанностей, другіе чтобы уходить отъ заслуженнаго наказанія или для свободнаго исполненія раскольничьихъ своихъ обрядовъ, или вообще чтобы жить на волѣ,— уходили въ Алтайскія Горы, поселяясь, особенно въ Кузнецкомъ Округѣ, въ мѣстахъ, самихъ неприступныхъ для защиты отъ сосѣднихъ Калмыковъ. Когда же, начиная съ 1719 по 1761 годъ, учреждены были охранительныя линіи: Кузнецкая и Колыванская, когда Дзунгарское Государство въ 1757 году рушилось и вмѣстѣ съ нимъ погибла бо́льшая часть Калмыковъ, ему подвластныхъ, то выходцы эти нашлись въ чертѣ земель Горнаго Алтайскаго Округа, и по ревизіи 1764 года были приписаны къ заводамъ. Между же Колыванскою Линіею и китайскою границею осталось еще большое пространство незанятыхъ земель, извѣстныхъ звѣропромышленникамъ. Туда теперь стали уходить бѣглые мастеровые горныхъ заводовъ, солдаты, раскольники-фанатики, которые считали долгомъ удаляться отъ міра. Всѣ эти люди, разбросанные по одиначкѣ и въ небольшихъ поселкахъ, изъ коихъ не одинъ не имѣлъ болѣе 6 домовъ, питались земледѣліемъ, рыбною или звѣриною ловлею, и для этого отправлялись далеко въ горы, даже въ предѣлы Китая,

и неоднократно партіи ихъ пробирались тайкомъ отъ Бухтарминска вверхъ по Иртышу до Норъ-Зайсана и въ Малый или Черный Иртышъ, на берегу коего водилось много бобровъ и гдѣ производили они рыбную ловлю. Не доставало у нихъ только соли, и это заставляло ихъ отправляться къ соляпымъ озерамъ Кулундинской Степи, откуда на вьюкахъ вывозили соль. Поѣздки эти въ предѣлы заводскаго округа были однакожъ всегда сопряжены съ нѣкоторою опаспостью, потому что горное начальство сторожило ихъ. Это, впрочемъ, не мѣшало Каменьщикамъ отправляться въ заводскія селенія для свиданія съ родственниками; причемъ они подговаривали ихъ къ побѣгамъ. Подобпые поступки болѣе всего обезпокоивало заводское начальство, находившееся въ совершенной невозможности уничтожить столь близкій притонъ бродягъ и бѣглыхъ. Высылаемые туда для поимки Казаки, возвращались обыкновенно безъ успѣха и ограничивались сожиганіемъ избушекъ Каменьщиковъ. Въ воровствѣ или разбояхъ ихъ винить нельзя было. Они жили смирно и имѣли свою внутреннюю расправу, довольно строгую. Но возникшіе между ними раздоры и безпорядки, всегдашняя опасность, угрожавшая имъ отъ псковыхъ заводскихъ партій, которыя съ разширеніемъ дѣйствій горнаго производства стали навѣщать ихъ мѣста все чаще и чаще, отчужденіе отъ общества и особенно отъ Церкви (*), наконецъ неурожаи, случавшіеся неоднократно и поставившіе ихъ въ необходимость замѣнить хлѣбъ сосновою корою,—все это пробудило въ нихъ желаніе сблизиться опять съ обществомъ и стать подъ покровительство законовъ. Долго опасеніе наказанія удержало ихъ отъ того, чтобы прибѣгнуть къ защитѣ россійскаго начальства, и есть извѣстіе, хо-

(*) Они не совершали браковъ, не крестили дѣтей, давали имъ однакожъ имена святыхъ Угодниковъ.

тя не вполнѣ достовѣрное, что въ 1786 году 60 человѣкъ Каменьщиковъ отправились въ Китай, чтобы просить Богдыхана принять ихъ въ подданство Китайской Имперіи; но продержанные долгое время подъ карауломъ въ г. Хобдо, они были возвращены съ отказомъ.

Наконецъ, въ 1790 году, воспользовались они появленіемъ въ сосѣдствѣ ихъ горнаго чиновника съ партіею рабочихъ и предъявили ему желаніе «быть гласными Правительству», платить ему подать и выставить для защиты отъ хищническихъ набѣговъ, въ случаѣ нужды, до 300 человѣкъ вооруженныхъ.

Предложеніе ихъ было благосклонно принято, и 15 Сентября 1791 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ объявлено имъ прощеніе. Когда потребовали у нихъ сказки о числѣ принадлежащихъ къ ихъ братству, то они показали 205 душъ м. п. и 68 ж. п., проживающихъ въ 30 поселкахъ; но число это явно противорѣчитъ объявленію ихъ, что они въ состояніи выставить до 300 человѣкъ вооруженныхъ людей (С.-Петербургскія Вѣдомости, 1845, № 20—30).

б) Движеніе населенія въ Сибири.

Въ какой степени, вслѣдствіе всѣхъ добровольныхъ и обязанныхъ переселеній, постепенно возрастало населеніе въ Сибири, по недостатку положительныхъ свѣдѣній опредѣлить невозможно. Извѣстно только, что по переписи 1710 года оказалось по городамъ сибирскимъ съ ихъ округами, слѣдующее число дворовъ крестьянскихъ и разночинцевыхъ:

Въ Тобольскѣ	18135.
— Тюмени	2075.
— Тарѣ	1671.
— Верхотурьѣ	3483.

Въ Туринскѣ	863.
— Пелымѣ	301.
— Березовѣ.	248.
— Сургутѣ	146.
— Нарымѣ	193.
— Кетскѣ	73.
— Томскѣ	2532.
— Кузнецкѣ	617.
— Енисейскѣ	1406.
— Красноярскѣ	927.
— Мангазеѣ	174.
— Ишимскѣ	1302.
— Якутскѣ	429.
— Иркутскѣ	1740.
— Нерчинскѣ	781.

и того 37.096 дворовъ, изъ коихъ приходилось на Восточную Сибирь 6759, а на сѣверную половину нынѣшней Тобольской Губерніи 26.922 двора. Южная же еще вовсе не была заселена. Въ 1727 году было ревизскихъ душъ 169.868, со включеніемъ 25.060 душъ, приписныхъ къ Уральскимъ Заводамъ (Словцова, Историческое Обозрѣніе Сибири, 1838, I, 149—379); но сверхъ податныхъ сословій находилось много Казаковъ и людей разнаго званія, неподлежавшихъ ревизіи; такъ напримѣръ, въ 1609 уже году требовалось на содержаніе Казаковъ, расположенныхъ въ Томскѣ, Пелымѣ, Тарѣ, Сургутѣ и Березовѣ, 9750 четвертей хлѣба, изъ чего заключить должно, что тамъ считалось до 3260 Казаковъ. Число это быстро увеличивалось съ устройствомъ Ишимской, Иртышской и Кузнецкой линій, которыя всѣ были окончательно заселены въ началѣ Царствованія Императрицы Екатерины II, и жители Сибири жлали только защиты отъ набѣговъ киргизскихъ, чтобы двинуться съ сѣвера на югъ. Передвиженіе это совершилось во второй половинѣ XVIII сто-

лѣтія и по ревизіи 1797 года оказался уже рѣшительный перевѣсъ населенія въ южныхъ округахъ Сибири. Это усматривается изъ слѣдующей вѣдомости о состоявшемъ въ то время числѣ жителей въ Сибири.

Въ Уѣздахъ (безъ городовъ).	*Русскихъ.*		*Инородцевъ.*	
	муж. пол.	жен. пол.	муж. пол.	жен. пол.
Тобольскомъ . .	16.039	17.996	7.337	6.789
Туринскомъ . .	10.837	12.009	12.475	15.600
Тюменскомъ . .	18.259	20.252	2.621	2.262
Сургутскомъ . .	148	160	2.660	2.475
Березовскомъ . .	306	319	8.136	7.194
	45.589	50.736	33.230	34.320
Ялуторовскомъ .	32.679	36.232	1.158	1.135
Курганскомъ . .	30.523	31.363	—	—
Ишимскомъ . . .	32.968	34.704	15	19
Тарскомъ	31.313	32.370	6.457	6.029
	127.483	134.669	7.630	7.183
Семипалатинскомъ	7.076	7.007	—	—
Ясачныхъ крестьянъ	245	162	—	—
Кузнецкомъ. . .	31.830	33.910	9.811	10.421
Томскомъ. . . .	31.825	21.466	4.450	4.137
Нарымскомъ . .	1.822	2.084	2.959	2.554
	72.798(*).	64.629	17.220	17.112
Красноярскомъ .	22.567	23.258	4.357	3.890
Енисейскомъ . .	11.157	12.396	1.205	1.180
Туруханскомъ. .	267	207	3.267	2.844
	33.991	35.861	8.829	7.914
Итого. .	289.861	285.895	66.909	66.529

(*) Въ этомъ числѣ находятся приписные къ заводамъ крестьяне, за исключеніемъ мастеровыхъ заводскихъ. Бійскій и Барнаульскій округи въ то время не были еще учреждены.

По раздѣленіи же названія оказалось въ 1797 г. жителей муж. пола въ губерніяхъ:

	Тобольской.	*Томской.*	*Енисейской.*
Крестьянъ государственныхъ	163.068	16.990	39.976
Крестьянъ приписныхъ къ заводамъ	2.974	6.542	—
Крестьянъ помѣщичьихъ и дворовыхъ людей . . .	1.036	541	160
Мастеровыхъ заводскихъ	—	8.085	—
Городскихъ обывателей.	13.044	—	—
1) Купцовъ. , . . .	—	198	186
2) Мѣщанъ.	—	6.932	6.685
Разночинцевъ	7.927	5.466	2.303
Инородцевъ	26.871	16.602	15.901
	214.920	178.356	65.211

О числѣ жителей въ Иркутской Губерніи, въ прошедшемъ столѣтіи, положительныхъ свѣдѣній не имѣется.

Въ продолженіе послѣдующихъ за тѣмъ 20 лѣтъ, т. е. до 7 ревизіи, число душъ муж. пола, подлежащихъ ревизіи, за исключеніемъ инородцевъ, увеличилось въ этихъ губерніяхъ на 32^8, 34^8 и 48^8, а затѣмъ до 1851 года, на 37^8, 36^8 и 21^8, т. е. въ первый періодъ въ годъ $1^3/_5{}^8$, $1^7/_{10}{}^8$ и $2^5/_{10}{}^8$, а во второй по $1^1/_{11}{}^8$, $1^1/_{18}{}^8$ и $0,61^8$.

Въ Иркутской Губерніи инородцы, по счетамъ Казенной Палаты, не отдѣлены отъ русскихъ крестьянъ, а потому можно вывести съ достовѣрностію только приращеніе крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, коихъ число, съ 1817 по 1834 годъ, прирасло на 28^8, а съ 1834 по 1851 на 8^8. Какая часть

этого увеличенія должна быть приписана внутреннему приращенію, и какая принадлежитъ приселеніямъ извнѣ, опредѣлить не возможно.

Перечисленія же крестьянъ государственныхъ и приписныхъ къ заводамъ въ казачье войско значительно уменьшили число ревизскихъ душъ и оттого именно въ бывшей Иркутской Губерніи оказывается нынѣ по счетамъ Казенной Палаты, вмѣсто прибыли, убыль въ населеніи. Перечисленія эти совершены въ 1851 году, въ числѣ означенномъ въ главѣ «о Казакахъ». Внутреннее приращеніе населенія въ Сибири выказывается наилучшимъ образомъ между поселянами, приписанными къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ, коихъ составилось къ 1764 году, вслѣдствіе присылки изъ Россіи крестьянъ въ 1740, 1742, 1747 и 1761 годахъ 28.747 душъ муж. пола. Послѣ этого извнѣ не прибывало уже туда людей, жителей же оказалось:

Въ 1781 г. 43.908 т. е. противъ 1764 г. болѣе 35% или въ г. 2,06%.
—1797 - 62.590 - - — 1781 - — 30% — - - 1,8
—1818 - 87.030 - - — 1797 - — 28% — - - 1,4
—1834 -112.289 - - — 1817 - — 21% — - - 1,2
—1851 -146.529 - - — 1834 - — 18% — - - 1,06

Согласно отчетамъ Губернаторовъ (см. таблицы № I, IV) состояніе общаго населенія въ Сибири было слѣдующее:

Въ губерніяхъ:	*въ 1823:*	*въ 1824:*	*въ 1851:*	*вообще:*	*ежегодное приращеніе:*
Тобольской	—	580.761	934.866	38%	1,40%
Томской	—	396.287	621.114	37%	1,37%
Енисейской	158.748	—	2 3.627	38%	1,35%
Иркутской	398.292	—	656.841	41%	1,36%
Якутской	163.978	—	214.456	24%	0,85%
	721.018	977.048	2,680.904		
		1.698.066			
Въ Киргизской Степи . . .			337.638		

Невозможно опредѣлить, какая, часть прибывшаго съ $\frac{1825}{1824}$ по 1851 годъ населенія принадлежитъ внутреннему приращенію, и какая прибыла извнѣ. По таблицѣ № 1 оказывается только, что въ 1851 году было въ Сибири ссыльныхъ и ихъ дѣтей 186.883, а въ $\frac{1825}{1824}$ году 49.533, слѣдовательно на 137.350 менѣе; если же принять въ разсужденіе число ссыльныхъ, слившихся въ продолженіе этого времени съ сословіями крестьянъ и мѣщанъ, то вѣроятно можно смѣло положить, что ссылаемыми въ Сибирь и приходящими по доброй волѣ за ссыльными прибавилось въ послѣдніе $\frac{27}{28}$ лѣтъ въ Сибири жителей обоего пола до 200.000.

Сверхъ того государственныхъ крестьянъ переселено въ Сибирь съ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ по 1851 годъ, 18.418 душъ муж. пола (*) и изъ приходящихъ для работъ на золотыхъ промыслахъ, торгующихъ крестьянъ и другихъ, остается также вѣроятно не малое число въ Сибири; наконецъ отставные солдаты въ значительномъ числѣ тамъ водворяются, такъ что безошибочно полагать можно, что этими путями прирасло населеніе въ Сибири въ означенное время болѣе 250.000 душъ обоего пола.

Вычитая ихъ изъ общаго числа народонаселенія Сибири, за исключеніемъ Якутской Области, куда по сіе время внѣшняго прилива почти не было, оказывается,

---

(*) Переселено 1) въ Западную Сибирь: и 2) въ Енисейскую Губернію.

Въ 1838 г.	9 душъ	въ 1847 г.	201			въ 1852 г.	637 душъ
— 1839 —	147 —	— 1848 —	2.366			— 1853 —	1.902 —
— 1840 —	525 —	— 1849 —	165				2.539
— 1841 —	215 —	— 1850 —	476				
— 1844 —	413 —	— 1851 —	2.368				
— 1845 —	2.898 —	— 1852 —	12.834				
		1853 —	13.981				
— 1846 —	7.435	и панцырныхъ					
		бояръ	1.412				
			46.645				

что въ $\frac{27}{28}$ лѣтъ прибавилось населенія въ Сибири, внутреннимъ приращеніемъ 682.360 душъ обоего пола, т. е. по 1, 11% въ годъ.

Всего вѣрнѣе можно бъ было опредѣлить естественную прибыль народа по числу инородцевъ, къ которымъ приселенія не бываетъ и кои вмѣстѣ съ тѣмъ освобождены отъ рекрутской повинности; но ревизскія объ нихъ сказки едва могутъ считаться вполнѣ достовѣрными, а съ русскимъ населеніемъ ихъ на всякій случай сравнивать нельзя, потому что условія жизни у нихъ совершенно иныя. Первое исчисленіе инородцевъ въ Сибири послѣдовало въ 1763 году, второе въ 1827, а свѣдѣнія о настоящей ихъ численности заимствованы изъ донесеній Казенныхъ Палатъ. Изъ всего этого оказывается слѣдующее движеніе въ инородческомъ населеніи мужескаго пола:

	Въ 1763:	1827:	1851 г.
По Тобольской Губерніи .	11.811	14.670	14.606.
— Томской — — .	7.780	14.425	17.586.
— Енисейской — —	неизвѣстно	15.512	15.731.
— Иркутской — —	неизвѣстно	95.221	187.662.
— Якутской — — .	39.129	84.091	

По донесеніямъ Губернаторовъ, оказалось инородцевъ мужескаго пола:

Въ губерніяхъ:	въ 1823:	1824:	1851 г.	*Приращеніе:*
Тобольской .	— —	29.727	40.277	— 35%
— Томской .	— —	30.208	30.453	— 0,08%
— Енисейской.	15.343	— —	16.887	— 0,8%
Иркутской. .	90.792 муж. пол.		221.186	— 24%
	86.349 жен. пол.			
Якутской. . .	муж. пол. 80.861		195.381	— 24%
	жен. пол. 75.590			

Изъ различныхъ этихъ, хоть разногласныхъ, чиселъ вывести можно заключеніе, что инородцы умножаются довольно медленно. Сравнимъ теперь движеніе наро-

донаселенія въ Сибири съ таковымъ же замѣченнымъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ. Съ 1821 по 1851 годъ жителей прибавилось.

Во Франціи	17.46%
Въ Англіи.	48.82%
Въ Пруссіи	45%.

Слѣдовательно въ двухъ послѣднихъ государствахъ приращеніе было значительнѣе даже, чѣмъ въ Иркутской Губерніи, гдѣ въ 28 лѣтъ прибавилось 41% или въ 30 лѣтъ 43%. За вычетомъ же инородцевъ, увеличеніе населенія, до 1817 года, въ Сибири превышало сказанный размѣръ; съ того же времени, не смотря на постоянный приливъ изъ Россіи, не поровнялось оно никогда въ Сибири съ оказавшимся въ Англіи и Пруссіи. Это объясняется единственно огромнымъ числомъ дѣтей, умирающихъ въ малолѣтствѣ отъ небрежности родителей, потому что число родившихся оказывается въ Сибири весьма значительнымъ.

Отъ православныхъ родителей родилось съ 1834 по 1851 годъ муж. пола 911.164 (Таблицы N° V—VII) (ежегодно 50.620) и женск. пола 866.227 (въ годъ 48.123) т. е. на 5,5% менѣе чѣмъ дѣтей муж. пола. Явленіе, всюду повторяющееся; всего же родилось 1.777.391 (въ годъ 98.744). Населенія же православнаго было въ 1834 году 1.627.096, а въ 1851 году 1.907.952 или среднимъ числомъ въ 18-лѣтній этотъ періодъ 1.764.524 души обоего пола. Слѣдовательно, число родившихся составляетъ 5,6% наличнаго числа жителей. По сложности же 1839—1848 годовъ составило оно во Франціи: 2,82%, въ Англіи 3,34% и въ Пруссіи 3,84%; съ $\frac{1748}{1800}$ же въ Пруссіи 4,06 и съ $\frac{1800}{1846}$ 4,05%.

Въ Сибири приходилось, по сложности 18 лѣтъ, по одному браку на 99, 12 сказаннаго числа жителей, въ Пруссіи въ $\frac{1748}{1800}$ по одному на 103, 19, а въ $\frac{1800}{1846}$ по одному на 111,09. На каждый же бракъ считается въ эти пе-

ріоды, въ Пруссіи по 4,19 и 4,46 дѣтей, а въ Сибири 5,56; число родившихся относится тамъ къ числу жителей какъ 1: 18, 88, а въ Пруссіи какъ 1: 24, 62 и 1: 24, 64. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о числѣ умершихъ въ Сибири весьма невѣрны, по той весьма простой причинѣ, что по обширности приходовъ, духовенство не можетъ записывать всѣ смертные случаи. Явнымъ доказательствомъ тому служитъ, что по метрическимъ книгамъ число родившихся съ 1834 по 1852 годъ превышаетъ число умершихъ 702. 288 душами, между тѣмъ какъ на дѣлѣ припращеніе православнаго населенія составляетъ 280.856 душъ, не смотря на то, что число народа, прибывшаго въ теченіе этого времени въ Сибирь изъ Россіи, безъ сомнѣнія далеко больше того числа, которое оставило край. Въ Пруссіи приходилось по одному смертному случаю въ $\frac{1748}{1800}$ на 31, 21, а въ $\frac{1800}{1846}$ на 33, 77 жителей, а въ Сибири по одному на 29, 6.

Весьма понятно, что при явныхъ пропускахъ въ метрическихъ книгахъ, распредѣленіе умершихъ по возрастамъ не заслуживаетъ также полной вѣры. Не смотря на то, замѣтимъ, что въ Сибири изъ 136.084 умершихъ православнаго исповѣданія, въ 1850 и 1851 годахъ скончалось по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ метрическихъ книгъ:

Въ Россіи вообще, изъ числа 14.509.543 душъ муж. пола умершихъ съ 1841—1850 годъ, скончалось:

Моложе	5	лѣтъ	$\frac{1}{4,65}$	$\frac{1}{8}$
Отъ 5—	10	—	$\frac{1}{54}$	$\frac{1}{25}$
— 10—	15	—	$\frac{1}{97}$	$\frac{1}{48}$
— 15—	30	—	$\frac{1}{52}$	$\frac{1}{47}$
— 30—	45	—	$\frac{1}{40}$	$\frac{1}{16}$
— 45—	56	—	$\frac{1}{57}$	$\frac{1}{15}$

Отъ 60— 75	—	$\frac{1}{85}$	$\frac{1}{49}$
— 75—100	—	$\frac{1}{274}$	$\frac{1}{44}$
Старѣе 100 лѣтъ		$\frac{1}{1260}$	$\frac{1}{4788}$

Изъ этого усматривается, что до 5-лѣтняго возраста умерло въ Сибири вдвое болѣе чѣмъ въ Россіи, гдѣ малолѣтныхъ дѣтей умираетъ, какъ извѣстно, несравненно болѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ. За тѣмъ на долю прочихъ возрастовъ остается въ Сибири 39%, а въ Россіи 68%, которыхъ распредѣленіе довольно согласно съ замѣченнымъ въ Россіи между 5 и 15 годами; далѣе же умираетъ сравнительно въ Сибири менѣе чѣмъ въ Россіи, за 100 же лѣтъ проживаетъ въ Сибири болѣе людей, чѣмъ собственно въ Россіи.

Таковы главные выводы, которые могутъ быть сдѣланы изъ прилагаемыхъ при семъ таблицъ подъ NN° I—VII.

в) Ссыльные.

Населеніе Сибири получаетъ ежегодно значительное приращеніе отъ ссылаемыхъ изъ Россіи за преступленія и по распоряженію Правительства (Таблицы N° IX, X). По судебнымъ приговорамъ назначено къ ссылкѣ по сложности:

1822 — 1833 годовъ	муж.	пола	3773	4298.
	женск.	—	525	
1834 — 1845 —	муж.	—	3326	3902.
	женск.	—	576	
1846—1852 —	—	—	—	5199.

За бродяжничество и дурное поведеніе сослано ежегодно, по сложности:

1822 — 1833 годовъ	муж.	пола	3516	4069.
	женск.	—	553	
1834 — 1845 —	муж.	—	3326	3922.
	женск.	—	576	

1851 — 1852 годовъ муж. пола 1050
женск. — 587 } 1637.

Прибывшихъ по собственной волѣ за ссыльными было среднимъ числомъ въ годъ:

съ 1844 — 1845 года муж. пола 471
женск. — 190 } 661.

въ 1851 — 1852 годахъ муж. — 492
женск. — 323 } 851.

Изъ этого усматривается, что, не считая вольноприходящихъ, прибывало ежегодно въ Сибирь, въ первый періодъ по 8370, во второй по 7096, а въ 1851—1852 годахъ не болѣе 5360 въ годъ.

Вообще поступило въ Сибирь сосланныхъ по судебнымъ приговорамъ съ 1822 по 1852 годъ, 126.221 человѣкъ обоего пола; сверхъ того удалено туда по распоряженію Правительства съ 1822—1845 годъ

мужчинъ 70910
женщинъ . . . . . 11112 } 82022.

и если предположить, что въ послѣдующіе за тѣмъ годы поступило въ Сибирь этого разряда людей столько, сколько по сложности 1851 и 1852 годовъ, т. е. по 1050 лицъ муж. п. и 587 женскаго въ годъ, то составитъ оно съ 1846 по 1851 годъ 11.459 душъ.

Къ нимъ присовокупить должно еще женъ и дѣтей, послѣдовавшихъ въ ссылку за мужьями и отцами. Таковыхъ поступило съ 1834—1845 женск. пола 5660 и мужеск. 2285, а въ 1851 и 1852 годахъ 984 женскаго пола и 647 мужеск. Это составляетъ въ первый періодъ $\frac{1}{30}$ и $\frac{10}{27}$, а во второй $\frac{1}{45}$ и $\frac{1}{2}$ числа всѣхъ сосланныхъ; а потому, по приблизительному разсчету должно полагать, что добровольно пришедшихъ было всего въ теченіе 30 лѣтъ до 20.000 душъ. Слѣдовательно, посредствомъ ссылки Сибирь, съ 1822—1852 годъ, пріобрѣла до 200.000 душъ обоего пола, изъ коихъ около 40.000 женскаго.

Судя по приложенной подъ № I табели о народонаселеніи въ Сибири, оказалось въ 1851 году 127.323 ссыльныхъ и дѣтей ихъ болѣе чѣмъ въ 1823 году; а если исключить дѣтей, родившихся по большей части въ Сибири и составлявшихъ въ Тобольской, Томской и Енисейской губерніяхъ $^1/_5$ часть всего поселенческаго населенія, то изъ 200.000 сосланныхъ въ Сибирь въ продолженіе послѣднихъ 30 лѣтъ не болѣе половины осталось налицо.

Къ тому числу слѣдуетъ однако прибавить еще перечислившихся въ то время въ сословіе мѣщанъ или крестьянъ. Число это, вѣроятно, весьма значительно, судя потому, что въ Енисейской Губерніи, съ 1843 по 1851 годъ, перешло въ эти сословія $\frac{2}{11}$ всѣхъ ссыльныхъ. На этомъ основаніи прибыль сибирскаго населенія отъ ссылки превышала бы въ 30 лѣтъ, не считая дѣтей, 155.000 душъ обоего пола.

Въ 1851 году было взрослыхъ женщинъ изъ ссыльныхъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской и Енисейской 34.123, дѣтей же ссыльныхъ не болѣе 28.146. Несоразмѣрность эта происходитъ оттого, что поселянки большею частью незамужнія и прибываютъ въ Сибирь уже не въ молодыхъ лѣтахъ. Такъ напр. въ 1851 и 1852 годахъ, по приговору судебныхъ мѣстъ, сослано:

	муж. пола:		жен. пола:
моложе	40 лѣтъ	3387	756
отъ	40—50 —	1574	105
—	50—60 —	1279	34
старѣе	60 —	286	27
		6526	922

Слѣдовательно около $^1/_5$ части всѣхъ сосланныхъ женщинъ и до половины мужчинъ были старѣе 40 лѣтъ.

Преклонность лѣтъ многихъ изъ ссыльныхъ, лишенія, переносимыя ими въ пути, развратъ и скитальче-

ская жизнь, увеличиваютъ смертность между ними, побѣги уменьшаютъ ихъ число въ Сибири, и недостатокъ женщинъ мѣшаетъ надлежащему ихъ размноженію. Это послѣднее обстоятельство впрочемъ дѣйствуетъ вѣроятно менѣе чѣмъ можно бъ было полагать, сравнивая число ссылаемыхъ мужчинъ и женщинъ, потому что, при избыткѣ лицъ женскаго пола вообще въ Сибири, многія крестьянки охотно выходятъ за ссыльныхъ.

Изъ приложенной присемъ вѣдомости подъ № X о состояніи ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи за 7 лѣтъ усматривается, что въ 1843 году было ихъ тамъ налицо:

муж. пола 27.079
женск. — 8921;

а къ 1852 году осталось

муж. пола 20.471
женск. — 5.883,

т. е. 9646 менѣе чѣмъ за 8 лѣтъ передъ тѣмъ. Въ это же время перечислилось въ мѣщанскія и сельскія общества 9401 душа обоего пола, такъ что дѣйствительная убыль немногимъ превышаетъ число извнѣ прибывшихъ, простиравшееся до 13.819 муж. пола
и 2.536 женск. —;

уменьшеніе же послѣдовало преимущественно отъ
побѣговъ муж. пола 9622
женск. — 741
отъ смерти муж. — 2697
женск. — 757,

т. е. муж. пола $\frac{1}{43}$ и женскаго $\frac{1}{40}$ всѣхъ ссыльныхъ. Изъ бѣжавшихъ впрочемъ нѣкоторая часть снова возвращается на прежнія мѣста жительства, и не весьма многіе вѣроятно успѣваютъ выходить изъ Сибири.

Ссыльные, совершившіе новыя преступленія въ Сибири, перемѣщаются на жительство въ отдаленныя мѣста

или изъ поселенія обращаются на каторгу. Въ Енисейской Губерніи приходилось таковыхъ на годъ по 60 или всего $\frac{1}{100}$ часть, но это нимало не выражаетъ числа ссыльныхъ, вновь осужденныхъ за преступленія, совершенныя въ Сибири, ибо тамъ было осуждено преступниковъ вообще въ 1851 году 1701, изъ коихъ ссыльныхъ 764, а въ 1852 году 1971; изъ нихъ ссыльныхъ 893, слѣдовательно $\frac{10}{12}$ всѣхъ преступниковъ происходитъ изъ ссыльныхъ, тогда какъ они составляютъ только $\frac{1}{13}$ часть населенія въ Сибири. Это заставляетъ думать, что вліяніе ссыльныхъ на нравственность народа должно быть довольно неблагопріятное, особенно тамъ, гдѣ они сосредоточены въ большомъ числѣ. Такъ напр. въ двухъ изъ уѣздовъ Томской Губерніи, въ Томскомъ и Каинскомъ, въ коихъ считалось въ 1851 году жителей вообще 204.528, было ссыльныхъ 53.000 или болѣе $\frac{1}{4}$ части, и отношеніе это оказывается еще болѣе невыгоднымъ, если принять въ соображеніе, что въ числѣ ссыльныхъ 37.000 мужчинъ или немногимъ менѣе $\frac{1}{3}$ части жителей муж. пола двухъ означенныхъ округовъ.

Послѣ сѣверныхъ частей Томской Губерніи, наиболѣе богата относительнымъ числомъ ссыльныхъ губернія Енисейская. Они составляютъ тамъ $\frac{10}{55}$ часть населенія. Въ Тобольской Губерніи ихъ столько же, сколько въ Енисейской, при общемъ населеніи въ 3½ раза значительнѣйшемъ, а въ Иркутской, до отдѣленія отъ нея Забайкальской Области, было немногимъ менѣе ссыльныхъ, чѣмъ въ Енисейской, хотя жителей въ 2½ раза болѣе. Какое незначительное число водворившихся ссыльныхъ, усматривается изъ того, что живутъ своими домами:

въ Тобольской Губерніи изъ числа
муж. пола 28.843 и жен. пола 16.752
— — 9876 — — 4422
въ Томской изъ муж. пола 37.421 и жен. пола 15.596
13.447
въ Енисейской изъ муж. пола 30.869 и жен. пола 14.837
5210.

Ссыльные водворяются въ селеніяхъ двумя путями: причисленіемъ ихъ къ обществамъ старожиловъ или водвореніемъ отдѣльными селеніями, утстраиваемыми иждивеніемъ Правительства. Послѣднимъ способомъ водворены многіе ссыльные въ Нерчинскомъ Округѣ, и нѣкоторое число въ Канскомъ и Ачинскомъ округахъ Енисейской Губерніи, гдѣ находится нынѣ 14 таковыхъ селеній; но ни тотъ, ни другой способъ не оказался вполнѣ удовлетворительнымъ, и оттого имѣется нынѣ въ виду издать новыя правила о размѣщеніи и водвореніи ссыльныхъ.

На всякій случай, какое бы ни было вліяніе ихъ на нравственность старожиловъ, нельзя не признать, что безъ содѣйствія ихъ, золотой промыслъ не развивался бы въ Сибири столь быстро; занятіемъ же, представляющимся ссыльнымъ на золотыхъ промыслахъ, совершенно измѣнилось положеніе ихъ въ Сибири, и при надлежащемъ за ними надзорѣ, заработываемыя на промыслахъ деньги могутъ служить лучшимъ способомъ для окончательнаго ихъ устройства.

г) Сибирскіе Казаки.

Одно изъ самыхъ многочисленныхъ сословій Сибири составляютъ Казаки, на которыхъ лежитъ и защита обширнаго края отъ вторженія внѣшняго непріятеля, и охраненіе внутренняго порядка, ибо регулярнаго войска, за исключеніемъ артиллеріи, жандармской коман-

ды, и кантонистовъ, къ 1 Іюля 1853 года состояло во всей Сибири не болѣе 20.758 человѣкъ. Казаковъ же всего, къ 1 Января 1852 года, было 98.003 мужескаго пола, не считая Якутскихъ и горнозаводскихъ, а именно:

Линейныхъ	35.774 . . .	35.135
Въ Тобольскомъ пѣшемъ казачьемъ баталіонѣ . .	1549 . . .	1692
Въ Тобольскомъ конномъ казачьемъ полку . . .	931 . . .	695
Городовыхъ Казаковъ Томской Губерніи (1) Въ составѣ полковъ. .	538 . . .	484
Городовыхъ Казаковъ Томской Губерніи (2) Станичныхъ.	94 . . .	61
Енисейскаго коннаго полка	3709 . . .	3606
Иркутскаго коннаго полка.	3947 . . .	3733
Въ пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска	30.336	
Въ Конныхъ Забайкальскихъ полкахъ:		
1) Русскихъ и Тунгузскомъ	11.314	
2) Бурятскихъ	9811	
Якутскаго городоваго полка обоего пола		531
Казаковъ горнозаводскихъ	69 . . .	62
	98.072	45993

Въ настоящій составъ приведены Казаки Линейные въ 1846 году, Городовые Тобольской Губерніи въ 1849, а Енисейскіе, Иркутскіе и Забайкальскіе въ 1851 году. До того времени Сибирскіе Казаки дѣлились на Линейныхъ, Пограничныхъ и Городовыхъ, а сіи послѣдніе могли состоять въ составѣ полковъ или въ составѣ станицъ. Изъ нижеслѣдующей таблицы усматривается

сколько Казаковъ разныхъ наименованій было въ Сибири во время ихъ преобразованія, сколько для усиленія ихъ причислено къ нимъ людей постороннихъ вѣдомствъ и какихъ именно:

	Тобольской Губерніи.	Томской.	Енисейской.	Иркутской.	Забайкальской.	Итого мужескаго пола.
Казаки Городовые въ составѣ полковъ.	1202	541	2276	1249	1415	6683
Станичные . . .	119	91	829	244	1157	2440
Мусульманскаго казачьяго полка . . .	1354	—	—	—	—	1354
Пограничные . .	—	—	—	480	7543	8023
Линейные (въ 1846 году).	23758	—	—	—	—	23758
Тунгузскій казачій полкъ	—	—	—	—	1667	1667
Бурятскіе казачьи полки	—	—	—	—	9864	9864
Къ бывшимъ этимъ Казакамъ вновь присоединено:						
Отставныхъ солдатъ.	386	—	—	—	—	386
Крестьянъ горнозаводскихъ	—	—	—	—	28992	28992
Крестьянъ государственныхъ. . . .	6828	—	1286	1579	823	10516
Итого . .	33647	642	4391	3552	51461	93683

Слѣдовательно до преобразованія состояло въ Сибирскомъ казачьемъ сословіи 53.789 душъ муж. пола.

Изъ нихъ назначались для охраненія границы, на протяженіи отъ 6 до 7 тысячъ верстъ, и для занятія карауловъ въ Киргизской Степи, около 45.000, именно Линейные и Пограничные Казаки. Первые занимали всю линію отъ верховья рѣки Тобола, у Звѣриноголовска до Малонарымскаго Поста, находящагося на томъ мѣстѣ, гдѣ Иртышъ изъ Китайскихъ предѣловъ всту-

паетъ въ Россію (вся линія къ западу отъ Омска называется Ишимскою, а къ востоку отъ онаго Иртышскою). Пограничные Казаки были расположены отъ западной оконечности Иркутскаго Округа до впаденія рѣки Горбицы въ Шилку. Оставшееся за тѣмъ незанятымъ пространство защищалось большею частью неприступными вершинами Алтайскихъ и Саянскихъ Горъ. Проходы открываются только на верховьяхъ Енисея и его притокахъ, и тамъ поселились станичные Казаки Енисейскаго Полка, а въ Нижнеудинскомъ Округѣ, на верховьяхъ Оки и Ии, учреждены два караула, куда на время выступали Городовые Казаки Иркутскаго Полка.

Линейные Казаки по Ишимской и Иртышской линіямъ распредѣлены по 43 станицамъ и 130 крѣпостямъ, форпостамъ и редутамъ. Въ Енисейской Губерніи 5 пограничныхъ станицъ, и по Иркутской и по Забайкальскому Краю 8 такъ называемыхъ крѣпостей и 64 караула. Одни только Линейные Казаки, до преобразованія ихъ, состояли уже въ военномъ вѣдомствѣ; Пограничные зависѣли отъ гражданскаго начальства, хотя устройство ихъ было полувоенное; Городовые, наконецъ, Казаки состояли въ полномъ распоряженіи мѣстныхъ гражданскихъ губернаторовъ и находились на посылкахъ у полицейскихъ начальниковъ, употребляясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ разныя должности по внутреннему управленію: для поимки бѣглыхъ, для препровожденія арестантовъ, на золотыхъ промыслахъ и т. п. Но, будучи разбросаны по городамъ и селеніямъ, не было ни единства въ управленіи ими, ни надлежащаго объ ихъ попеченія, вмѣстѣ же съ тѣмъ служба ихъ была столь утомительна, наряды повторялись такъ часто, что у нихъ не оставалось времени для хозяйственныхъ занятій. Оттого положеніе ихъ было большею частью крайне стѣснительное.

По симъ уваженіямъ найдено полезнымъ обратить всѣхъ Сибирскихъ Казаковъ въ военное вѣдомство и усилить составъ ихъ, причисленіемъ къ нимъ людей другихъ сословій. Предположеніе это по сіе время не исполнено еще относительно Казаковъ Томскихъ и Якутскихъ; всѣ же остальные отошли изъ гражданскаго въ военное вѣдомство и получили значительное приращеніе.

Происхожденіе Сибирскихъ Казаковъ.

Корень всѣхъ Сибирскихъ Казаковъ составляютъ такъ называемые Городовые Казаки. Они были настоящими завоевателями Сибири, но весьма немногіе происходятъ отъ сподвижниковъ Ермака. Послѣ смерти его, весь оставшійся въ живыхъ сбродъ ратныхъ людей и Казаковъ бросилъ Сибирь и со страха бѣжалъ. Царь собралъ новую рать изъ стрѣльцовъ, которую отправилъ въ Сибирь; къ ней пристали многіе изъ бѣжавшихъ изъ Сибири Казаковъ и охотники разныхъ сословій. Они-то въ совокупности и положили основаніе нынѣшнимъ Казакамъ (Замѣтки на пути изъ С.-Петербурга въ Барнаулъ. П. Небольсина, 1850, стр. 128).

Кромѣ добровольнаго записыванія въ Казаки, набирались неоднократно люди съ поземельныхъ владѣльцевъ, и первый сего рода наборъ назначенъ былъ уже въ 1584 году. По мѣрѣ распространенія въ Сибири завоеваній, войска отправляемо было туда все болѣе и болѣе, а охотниковъ стало туда являться изъ всѣхъ концовъ; даже Литва, Польскіе Казаки, Запорожцы, многіе изъ мѣстныхъ инородцевъ поступили въ казачье сословіе, чтобы освободиться отъ ясака.

Казаки въ Сибири рознились отъ стрѣльцовъ тѣмъ, что стрѣльцы составляли родъ особой наслѣдственной касты и получали все содержаніе отъ казны, тогда

какъ Казаки могли переходить въ тяглые люди, надѣлялись землею и получали жалованье только пока состояли на дѣйствительной службѣ. Они обязывались охранять безопасность края собственными средствами, были расписаны по городамъ, и состояли въ зависимости отъ тамошнихъ воеводъ. Сначала сами избирали атамановъ, а въ послѣдствіи таковые назначались отъ Правительства.

Эти покорители Сибири были истинные страдальцы; подвиги ихъ невѣроятны! Тяжкія лишенія, которымъ они подвергались, малочисленность ихъ въ сравненіи съ туземнымъ населеніемъ, ставили ихъ въ необходимость прибѣгать къ мѣрамъ, не всегда оправдываемымъ нравственностью. Часто встрѣчаемъ плачъ Казаковъ о своемъ тяжкомъ положеніи и моленіе объ улучшеніи ихъ участи. Къ лишеніямъ, коимъ они подвергались, причислить слѣдуетъ недостатокъ женщинъ, отчего они входили въ связи съ туземками и потомки ихъ понынѣ носятъ отпечатокъ азіятскаго происхожденія.

Казаки дѣлились на конныхъ и пѣшихъ, но тѣ и другіе исправляли въ случаѣ надобности службу на судахъ, и зимою ходили на лыжахъ. Обыкновенное ихъ вооруженіе было копье, сабля и рогатина, огнестрѣльное же оружіе сначала водилось у немногихъ. Жалованье получали они на службѣ и денежное и хлѣбное. Первое было около 5—5¼ руб., а второе состояло, кажется, въ четверти муки, четверти крупъ и четверти толокна на годъ (Небольсина, Поѣздка въ Барнаулъ, стр. 135).

Въ концѣ XVII столѣтія считались въ Казакахъ: 1) Всѣ тѣ ратные люди, которые командировались въ Сибирь на казачью службу. 2) Сосланные въ Сибирь на житье и поверстанные въ Казаки. 3) Лица податнаго званія, добровольно записавшіяся въ Казаки. 4) Дѣти и внуки служилыхъ людей, непоступившіе въ другой родъ

службы. 5) Выписные изъ извѣстнаго числа душъ въ приграничныхъ селеніяхъ. Петръ Великій запретилъ верстать въ Казаки ссыльныхъ и ввелъ въ Сибирь армейскіе и гарнизонные полки, послѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру Царя Алексѣя Михайловича, при которомъ уже учреждены были въ Сибири драгунскіе пѣшіе полки.

Выше простыхъ Казаковъ, драгуновъ и стрѣльцовъ стояли Боярскія Дѣти, росписанные по городамъ, и Сибирскіе Дворяне. Сибирскія Боярскія Дѣти были потомки поселившихся въ Сибири Боярскихъ Дѣтей, а потомъ въ это званіе были возводимы воеводами, за отличіе, нижніе чины и даже крестьяне, служившіе Казаками, безъ исключенія изъ оклада. Изъ Боярскихъ Дѣтей они повышались въ званіе Сибирскихъ Дворянъ городовыхъ, а уже изъ этого званія могли быть возводимы «въ Дворяне по Московскому Списку». Въ указахъ Петра I лица поименованныхъ состояній причисляются всѣ къ сословію Казаковъ и запрещено принимать въ оные людей податнаго званія. Имъ не дозволялось ни покупать крестьянъ, ни владѣть деревнями, и въ 1737 году въ Сибири оставлено, для надобностей гражданскихъ властей, не болѣе 76 Сибирскихъ Дворянъ и 277 Дѣтей Боярскихъ, прочіе сданы въ солдаты. Званіе ихъ не переходило къ потомству (Небольсинъ, 139).

Съ появленіемъ въ Сибири гарнизонныхъ и армейскихъ полковъ, прежняя сборная братія, Казаки, отодвигаемые регулярною массою, стали болѣе и болѣе утрачивать свое первенство и значеніе въ краѣ, гдѣ русское населеніе день ото дня разрасталось шире и шире. Сибирское казачество удалялось въ мѣста пустынныя, къ сѣверу и на краї восточныхъ границъ, и уже тамъ хозяйничало между инородцами, живя въ нуждахъ, въ перемежку съ довольствомъ, и примѣшивая къ

бранным подвигам добычу съ инородцевъ. Въ это время не было постоянныхъ правилъ въ опредѣленіи окладовъ денежныхъ и хлѣбныхъ; между тѣмъ земли, отведенныя цѣлымъ казачьимъ обществамъ въ нераздѣльную вотчину, по раздѣленныя въ послѣдствіи времени, по мірскимъ приговорамъ, посемейно, приняли характеръ частныхъ вотчинъ, какъ полная собственность каждаго Казака. На это не обращали вниманія сначала, а въ послѣдствіи, отъ укоренившейся привычки, каждый Казакъ сталъ уже считать себя полнымъ хозяиномъ и законнымъ распорядителемъ выдѣленныхъ ему участковъ земли, считая ихъ за наслѣдственное, личное свое достояніе. Одни продавали эти участки, другіе ихъ скупали, и вотъ въ Сибири появилось цѣлое сословіе небывалыхъ прежде помѣщиковъ-вотчинниковъ. Землевладѣльцами явились впрочемъ не одни Казаки, но и посадскіе и купцы и архіерейскіе служители, и ямщики; они селили тутъ вымѣниваемыхъ, на основаніи тогдашнихъ законовъ, Азіятцевъ, и этими переселенцами воздѣлывали свои земли. Нечего уже и говорить про тотъ служилый людъ гражданскихъ властей, въ рукахъ которыхъ была полная возможность хорошо устроить свои дѣла. Люди, вообще съ вліяніемъ, успѣвали записывать при ревизіяхъ, въ видѣ своихъ крѣпостныхъ людей, то бѣглыхъ, то ссыльныхъ. Наконецъ эти продѣлки открылись, и Императрица Екатерина Великая рѣшилась прекратить эти безпорядки и злоупотребленія. При открытіи намѣстничествъ, Она замѣтила 22 Января 1782 года Генералъ-Губернатору Кашкину, «что въ Сибири нѣтъ недвижимыхъ дворянскихъ имѣній»; но, не смотря и на это выраженіе, зло продолжало еще свое существованіе, и только со временъ Императора Александра Павловича, всѣ мнимыя и незаконными путями возникшія дворянскія имущества и господскія села уга-

сли и исчезли, обратившись въ государственное достояніе.

Въ царствованіе Петра Великаго стали различать два совершенно отличные рода Казаковъ: военнополицейскихъ служителей и чистыхъ ратниковъ въ пограничныхъ мѣстахъ. Послѣдніе приняли начало свое отъ служилыхъ людей, поселенныхъ по всей границѣ Западной Сибири съ Киргизскою Степью, и въ горахъ Алтайскихъ. Врагами Россіи были тогда, въ предѣлахъ Западной Сибири, Киргизы трехъ ордъ и Калмыки или Дзюнгорцы. Кочевья послѣднихъ простирались по всему Алтаю, отъ Иртыша до Томка, гдѣ долго, даже послѣ занятія края этого Русскими, было складочное мѣсто ихъ каравановъ. Набѣги какъ Калмыковъ, такъ и Киргизовъ простирались далеко въ Барабинскую и Ишимскую равнины, гдѣ раззоряли они русскія поселенія и грабили туземныхъ Татаръ. Для отвращенія сего устроенъ, начиная съ 1716 года, рядъ укрѣпленій, отъ верховья рѣки Тобола до Иртыша, и по этой рѣкѣ до впаденія въ нее рѣки Нарыма, а сверхъ того особая линія отъ мѣста сліянія Убы съ Иртышемъ на сѣверъ, черезъ Бійскъ и Кузнецкъ, до Томска; послѣдняя, называемая Кузнецкою или Бійскою, должна была оградить отъ набѣговъ Калмыковъ серебросвинцовыя мѣсторожденія на Алтаѣ. Вторженія однакожъ Киргизовъ и Калмыковъ прекратились не ранѣе 1754 года, когда могущественное Монгольское племя Дзюнгорцевъ было побѣждено и уничтожено Китайцами; они же были главными мутителями всѣхъ племенъ, кочевавшихъ по степямъ киргизскимъ и монгольскимъ.

При учрежденіи крѣпостей по Иртышу, къ нимъ приписаны были, изъ общаго числа служилыхъ людей, около 800 душъ, подъ исключительнымъ наименованіемъ Казаковъ. До 1737 года они, кромѣ провіанта и фуража, получали денежнаго жалованья по четыре ру-

бля, но затѣмъ окладъ этотъ уменьшенъ до 3 руб. 31½ коп. При дальнѣйшемъ распространеніи россійскихъ укрѣпленій въ этихъ мѣстахъ, находившіеся тамъ Казаки стали болѣе и болѣе усвоивать себѣ названіе «Линейныхъ», въ отличіе отъ «Городовыхъ», приписанныхъ къ сибирскимъ городамъ. Въ 1754 году, по Сенатскому указу, Линейнымъ Казакамъ денежные оклады были увеличены свыше 6 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличена и выдача ржи и овса; окладъ офицерскихъ чиновъ не превышалъ 20 руб.; заведеніе у всѣхъ Казаковъ лошадей, одежды и вооруженія оставалось на обязанности самыхъ Казаковъ. До 1759 года всѣ Казаки были въ непосредственной зависимости губернскаго начальства.

Вслѣдствіе смутъ дзюнгарскихъ, пять полковъ регулярнаго войска было въ 1845 году отправлено въ Сибирь, и расположены по всей Линіи, не исключая Бійской. Къ нимъ вновь присоединили Казаковъ и вся Линія наконецъ была введена въ зависимость отъ власти военной.

Линія Бійская, развѣтлявшаяся на два отдѣла, Колыванскую и Кузнецкую, была заселена преимущественно выходцами изъ Польши, а собственно Иртышская Линія, частью колодниками, переводимыми туда (1761 года) первоначально для починки и передѣлки крѣпостныхъ строеній, частью отставными солдатами, съ производствомъ имъ провіанта и прочаго установленнаго снабженія. Этимъ нижнимъ чинамъ дѣлалась денежная ссуда и отводилось для пашни отъ двадцати до тридцати десятинъ земли (1762 года). Въ 1760 году присоединены къ Линейнымъ Казакамъ Донскіе, а въ 1770 полторы сотни Запорожцевъ. Въ 1775 году въ число Казаковъ были включены водворенные поблизости линій ссыльные, а при Императорѣ Павлѣ I, въ составъ казачьяго войска вошли двѣ тысячи малолѣт-

ковъ, родившихся отъ солдатъ, поселенныхъ въ Тобольской Губерніи.

Въ продолженіе этого времени, Правительство, убѣждаясь, что въ Сибири менѣе всего можно ожидать вторженій непріятельскихъ, выводило оттуда полевыя регулярныя войска, сосредоточивая ихъ только въ извѣстныхъ пунктахъ.

Въ 1808 году Линейныхъ Казаковъ считалось 6200 человѣкъ. Положеніе ихъ упрочено было попеченіемъ правительства, между тѣмъ какъ Городовые Казаки долго оставались въ самомъ жалкомъ состояніи, не получая ни достаточнаго содержанія отъ казны, ни земель, обезпечивающихъ ихъ существованіе. Въ 1822 году дано имъ послѣднимъ новое образованіе, на основаніи котораго они должны были составить отдѣльную отъ прочаго сибирскаго населенія корпорацію, нѣчто въ родѣ военно-полицейской команды, предназначенной уже не для воинскихъ подвиговъ, а исключительно для исполненія разныхъ административныхъ порученій. Они обязывались носить оружіе, были подсудимы гражданскимъ судамъ, находились подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ исправниковъ и гражданскихъ губернаторовъ; одежду имѣли они воинскаго покроя, но въ сѣверныхъ частяхъ Сибири разрѣшалось имъ также носить туземную теплую одежду; за службу производились въ гражданскіе чины; званіе «Городоваго» Казака пріобрѣталось рожденіемъ въ казачьемъ сословіи.

Городовые Казаки раздѣлялись на два разряда: одни управлялись въ составѣ полковъ, другіе же въ составѣ станицъ. Къ первой категоріи принадлежали Казаки, неимѣвшіе хозяйства. Они получали свое продовольствіе отъ казны, то есть денежные оклады, провіантъ и фуражъ. Въ составѣ станицъ управлялись Казаки, постоянно водворенные, отправлявшіе по очередямъ службу въ мѣстахъ своего жительства, и отнюдь не далѣе по-

луторыхъ сотъ верстъ отъ своихъ станицъ. Они не получали отъ казны никакого продовольствія. Городовымъ Казакамъ предоставлено было переходить, но только цѣлыми командами, въ станичные; причемъ они надѣлялись пятнадцатью десятинами на душу; однако въ Тобольской и Томской губерніяхъ немногіе воспользовались этимъ правомъ, такъ что въ этихъ губерніяхъ только двѣ станицы, Пелымская въ Туринскомъ Округѣ, въ которой 119 душъ муж. пола и Колтайская въ Томскомъ Округѣ, гдѣ 91 душа муж. пола, Татаръ. Тѣ и другіе бѣдны и живутъ звѣринымъ промысломъ и работами. Въ Минусинскомъ же Округѣ Енисейской Губерніи охраненіе границы лежало на Казакахъ Абаканской и Саянской станицъ, устроенныхъ въ то время, когда Киргизо-Буруты, въ концѣ XVII столѣтія, очистили верховья Енисея. Тогда русскіе промышленики, привлекаемые плодородіемъ этихъ мѣстъ, стали селиться на Енисеѣ и его притокахъ. Первый острогъ былъ Таштыбе, на рѣчкѣ того же имени, у подошвы восточныхъ отклоновъ Саяна: затѣмъ построены: Абаканскій, Саянскій, Кебежскій, Шадатскій посты. Сперва были они простыми зимовьями, а потомъ ихъ укрѣпили. Съ 1727 года, вѣроятно, уже была возложена на тѣхъ изъ Казаковъ, которые жили на границѣ, обязанность охранять границу и съѣзжаться съ китайскими пограничными караулами, какъ это исполняется по всей Линіи; но странно, что не ранѣе 1768 года послѣдовало отъ Тобольскаго Воеводства формальное признаніе поселеній этихъ. Въ послѣдствіи Казаки Енисейскихъ станицъ, коихъ въ 1851 году было 829 душъ м. п., вошли въ составъ Городовыхъ Казаковъ Енисейскаго Полка и въ полную зависимость отъ гражданскаго начальства.

Для связи Иркутской съ Енисейскою пограничною линіей, учреждены въ 1781 году, въ Нижнеудинскомъ

Округѣ на верховьяхъ Уды и Іи, въ то время, когда мѣстныя власти находились подъ страхомъ ожидаемаго вторженія Китайцевъ, два караула, которые велѣно было занять Городовыми Казаками Иркутскаго Полка. Посты эти служатъ только пріютомъ дозорщикамъ при разъѣздахъ ихъ.

На основаніи положенія 1822 года, сформировано въ Сибири, изъ сословія Городовыхъ Казаковъ, семь полковъ:

1) Тобольскій шести-сотенный.

2) Сибирскій Татарскій, составленный изъ мусульманъ Тобольской Губерніи. Онъ сформированъ около 1700 года изъ выходцевъ Бухарскихъ и другихъ Татаръ, добровольно въ него вступившихъ, привлекаемыхъ надѣломъ землею и почетными наградами.

3) Томскій.

4) Енисейскій.

5) Иркутскій.

6) Забайкальскій,

и 7) Якутскій; послѣдніе 6, пятисотенные и всѣ конные, кромѣ Якутскаго и Казаковъ Пелымской Станицы, причисленныхъ къ Тобольскому Полку.

Для довольствія Казаковъ въ полкахъ, принятъ въ основаніе штатъ, утвержденный въ 1808 году для Линейныхъ Казаковъ Западной Сибири, съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Лошадей и оружіе должны были они имѣть собственныя, земли велѣно было давать имъ на душу по 15 десятинъ, пахатныхъ, луговыхъ, пастьбищныхъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по суровости климата хлѣбъ не родится, вмѣсто пашень—соотвѣтственное пространство рыболовныхъ или звѣроловныхъ мѣстъ. Земли, издавна имъ отведенныя, имѣли входить въ это число, а тѣ, которыя они сами разчистили или осушили, оставались въ ихъ владѣніи, хотя бы онѣ превышали положенную 15-десятинную пропорцію.

Такъ называемыя Дѣти Боярскія и Сибирскіе Дворяне сохраняли потомственно имъ пожалованныя земли, и сверхъ того падѣлялись за службу узаконенною пропорціею.

Состоя на службѣ, Городовые Казаки находились въ непосредственной зависимости того начальства, которому подвѣдомственъ предметъ ихъ занятія.

Городовые Казаки живутъ совершенно разбросанно по городамъ и селеніямъ, а потому ни въ нравахъ, ни въ обычаяхъ не выказываютъ какого либо особеннаго характера. Осанкою и расторопностью отличаются предъ всѣми Березовскіе и Сургутскіе, закаленные съ малолѣтства трудами, переносимыми при ловлѣ звѣрей и рыбы. Тобольскій Русскій Полкъ разсѣянъ преимущественно по Тобольскому, Тюменскому и Туринскому округамъ, Татарскій по первымъ двумъ и Ялуторовскому; онъ менѣе разбросанъ Русскаго; Томскій разсѣянъ по всѣмъ частямъ губерніи; Енисейскій и Иркутскій сосредоточены болѣе въ южныхъ округахъ. Впрочемъ, въ Туруханскѣ и въ Киренскѣ водворены также казачьи команды.

Состояніе Казаковъ, до послѣдовавшаго недавно преобразованія, было вообще довольно бѣдное, потому что ни одинъ изъ полковъ не получилъ полнаго количества земли, слѣдующаго ему по положенію. Поселившіеся впрочемъ въ многоземельныхъ мѣстахъ пользуются землею обще съ односельцами, и потому не нуждаются въ землѣ. Богаче другихъ землею Станичные Казаки Минусинскаго Округа Енисейской Губерніи, у коихъ земледѣліе и скотоводство въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Достаточно живутъ также Казаки, поселившіеся по этапамъ и на заводахъ, потому что мало отлучаются отъ мѣстъ водворенія. Они по большей части надѣлены узаконенною пропорціею земли. Наиболѣе же терпятъ нужду проживающіе по городамъ,

ибо, не имѣя земель, пропитываются мелкими промыслами и извозомъ. Послѣднее это занятіе питаетъ также по преимуществу Казаковъ Тобольскаго Татарскаго Полка. Большія затрудненія встрѣчали мѣстныя власти въ надѣленіи землею Казаковъ, проживающихъ въ такихъ странахъ, гдѣ хлѣбъ не родится, сколько по неизвѣстности чѣмъ замѣнить пахатную землю, столько и потому, что всѣ рыболовныя мѣста укрѣплены за инородцами, у коихъ не могутъ они быть отняты для передачи Казакамъ.

Крайне раззорительными были для Казаковъ наряды и командировки, совершенно отрывавшіе ихъ отъ хозяйства. Нерѣдко, бывало, отправляли ихъ на разстоянія 1000 и до 2000 верстъ.

Въ трехъ полкахъ Западной Сибири состояло напримѣръ къ началу 1848 года: Казаковъ служащихъ 1578, со включеніемъ 20 офицеровъ и 157 урядниковъ, а изъ нихъ находилось тогда же при должностяхъ 1267. Такимъ же образомъ въ Восточной Сибири, изъ 1710 служащихъ Казаковъ, было при должностяхъ 1401. Потребность въ Казакахъ чрезвычайно увеличилась отъ необходимости отправлять ихъ для надзора за работами на золотые промысла; правда, что иныя командировки весьма выгодны для Казаковъ, и пребывая на золотыхъ промыслахъ, напримѣръ, они не только содержатся на счетъ хозяевъ, но, участвуя въ промывкѣ золота, могутъ выручать хорошія деньги. Такимъ же образомъ производятся имъ двойные оклады, когда занимаютъ они должности квартальныхъ, вахтеровъ и т. п.; но за то во многихъ командировкахъ они должны были жить на собственномъ продовольствіи, тѣмъ болѣе скудномъ, что изъ назначаемаго имъ отъ казны фуражнаго довольствія производились постоянно вычеты для постройки форменной одежды и оружія. Слѣдствіемъ тягостнаго положенія Казаковъ, находившихся по-

стоянно на посылкахъ и въ услуженіи у мѣстныхъ полицейскихъ начальниковъ, было то, что число ихъ явнымъ образомъ уменьшилось переходомъ въ Линейные Казаки и въ податныя званія.

Перейдемъ теперь къ Пограничнымъ Казакамъ Восточной Сибири.

Послѣ раззоренія Албазина и заключенія трактата съ Китаемъ въ 1689 году, Казаки, вышедшіе съ береговъ Амура, частью поселились на берегахъ Аргуни. Къ нимъ присоединилась часть войска, сопровождавшаго Русскаго Посла Головина, заключившаго договоръ Нерчинскій. Войско это состояло изъ пятисотеннаго стрѣлецкаго и изъ двухъ казачьихъ полковъ. Изъ нихъ весьма немногіе перешли обратно за Байкалъ, разсѣявшись по всему Нерчинскому и Верхнеудинскому округамъ. Поселенія Русскихъ подвигались все болѣе и болѣе къ югу, такъ какъ Нерчинскимъ трактатомъ граница съ Китаемъ была установлена только на восточной оконечности Нерчинскаго Округа, гдѣ рѣки Аргунь и Горбица были назначены крайними предѣлами, но далѣе къ западу никакой межи установлено не было. Русскіе промышленики устроили поселокъ даже въ 8 верстахъ южнѣе нынѣшней Кяхты, называемый Сорочинскимъ. По Чикою, въ Кударѣ и на Джидѣ, между Бурятами, много уже пріютилось Русскихъ и на рѣкахъ, впадающихъ въ Джиду: Цежеѣ, Харацайкѣ и Боціи, жили разбросанно между Соэтами и Тунгузами Казаки, по два и по три вмѣстѣ, а въ Тункѣ, на верховьяхъ Иркута, находилось значительное казачье поселеніе. Многіе Казаки уже готовились подняться вверхъ по Селенгѣ въ Монгольскую Землю. Всѣ эти люди занимались торговлею, звѣриною ловлею и отчасти хлѣбопашествомъ.

При безпрерывномъ столкновеніи Русскихъ съ Монголами, происходили частыя стычки и ссоры, и потому китайское правительство потребовало окончательнаго

разграниченія между двухъ государствъ. Съ этою цѣлью, въ Царствованіе Императрицы Екатерины I, былъ посланъ Графъ Савва Рагузинскій, который, вмѣстѣ съ китайскими коммисарами, проложивъ межу, построилъ цѣлый рядъ крѣпостей и карауловъ, въ послѣдствіи еще умноженныхъ. Крѣпостями были Цурухайтуевская, Чиндапская и Троицкосавская; послѣдняя назначалась мѣстопребываніемъ начальника Линіи.

Главныя постройки совершались солдатами Якутскаго пѣхотнаго полка, сопровождавшаго Графа Рагузинскаго, а по карауламъ сами Казаки, командированные изъ разныхъ мѣстъ, обстраивались какъ могли. Впрочемъ до 1760 года охраненіе Линіи было ввѣрено преимущественно туземцамъ, распредѣлявшимся посмѣнно на границѣ; но когда возникли неудовольствія съ Китайцами, вслѣдствіе коихъ съ 1760 по 1793 г. были часто прерываемы торговыя сношенія на Кяхтѣ, и опасались вторженія ихъ въ предѣлы Сибири, тогда послѣдовало распоряженіе о сформированіи «Ландмилиціи», изъ выходцевъ Русскихъ и особенно изъ Поляковъ. Приказаніе же это имѣло весьма мало успѣха. Изъ Томска, Краснoярска, Енисейска собраны были всѣ излишніе Казаки для усиленія Иркутскихъ и Забайкальскихъ городовыхъ казачьихъ полковъ, а изъза Урала отправляемы были прямо на Линію Яицкіе и Донскіе Казаки. Строго было предписано, всѣхъ разночинцевъ, неприписанныхъ къ какому либо состоянію, и неимѣвшихъ опредѣленнаго занятія, записывать въ Казаки и отсылать на Линію. Къ нимъ присоединились также охотники. Сибирское начальство тогда дѣятельно занималось предположеніемъ объ укрѣпленіи Линіи по правиламъ фортификаціи, и безпрерывно требовало орудій и аммуниціи изъ Западной Сибири; но по причинѣ непреодолимыхъ затрудненій, сопря-

женныхъ съ исполненіемъ этихъ требованій, они остались большею частью безъ послѣдствій. Въ 1760 году учрежденъ по Нерчинской границѣ, изъ Тунгузовъ, пятисотенный и въ 1764 году изъ Бурятъ, 4 шестисотенныхъ полковъ для занятія, совокупно съ Казаками, пограничныхъ карауловъ по Верхнеудинскому Округу. Въ 1772 году 1000 мѣстныхъ Городовыхъ Казаковъ было размѣщено по той же границѣ. Съ 1787 года кончились, кажется, всѣ безпокойства относительно вторженія Китайцевъ, наконецъ и въ 1822 году регулярныя войска, постоянно квартировавшія на границѣ, были выведены, и охраненіе ея, съ тѣхъ поръ, осталось исключительно на попеченіи Казаковъ русскихъ и туземныхъ. До 1851 года состояли они въ завѣдываніи гражданскаго начальства, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ особаго командира въ лицѣ пограничнаго начальника, который имѣлъ пребываніе въ крѣпости Троицкосавскѣ. Сословіе Русскихъ Пограничныхъ Казаковъ состояло въ 1843 году изъ 6869 душъ муж. пола. Въ 1851 году считалось въ немъ 7902 души муж. пола. Въ Тунгузскомъ и въ Бурятскихъ полкахъ было въ 1843—1702 г. 8785, а въ 1851 году—1667 и 9811 душъ муж. пола.

Линія раздѣлялась на три отдѣленія: Тункинское, Харацайское и Цурухайтуевское. Первое было расположено въ Иркутскомъ, второе въ Верхнеудинскомъ и третье въ Нерчинскомъ Округѣ. Тунгузы и Буряты служили помощниками Казакамъ.

Всѣ крѣпости и караулы по Китайской Линіи отличаются отъ обыкновенныхъ селеній лишь тѣмъ, что при въѣздѣ находится застава.

Многіе Казаки носятъ въ чертахъ своихъ отпечатокъ азіятскаго происхожденія. Енисейскіе смѣшались съ Киргизами и Татарами, а прочіе съ Бурятами и Тунгузами. Чѣмъ больше довольство, въ которомъ они жи-

вутъ, тѣмъ они и росльѣе и благовиднѣе, и въ этомъ отношеніи Мпнусспнскіе и Акшинскіе отличаются предъ всѣми прочими. Самые бѣдные, Казаки Харацайскаго Отдѣленія, у коихъ по каменистой почвѣ и неблагопріятному климату, не достаетъ и хлѣба и скота. Многіе изъ отставныхъ Казаковъ, на границѣ, производятъ значительную торговлю какъ съ Китаемъ, такъ и внутри края. До преобразованія Забайкальскаго Войска въ 1851 году, дисциплина тѣмъ болѣе была слаба, что офицеры занимались торговлею наравнѣ съ нижними чинами; но при совершенномъ спокойствіи, существовавшемъ по сіе время на китайской границѣ, не было надобности въ особой бдительности; мелкая же контрабанда, на границѣ производимая, едва ли можетъ быть совершенно отвращена.

Обязанность Казаковъ состояла въ томъ, чтобы съѣзжаться ежедневно съ Казаками сосѣднихъ постовъ и размѣниваться записками, данными отъ смотрителя карауловъ, для удостовѣренія въ точномъ исполненіи ихъ обязанности. Когда открывается слѣдъ прошедшей черезъ границу партіи или перебѣжавшей скотины, то объ этомъ даютъ знать сосѣднему китайскому посту, которому и передаютъ немедленно перебѣжавшую скотину; люди же, перешедшіе черезъ границу, препровождаются въ Китай черезъ посредство пограничнаго начальника. Два раза въ мѣсяцъ сотенные командиры объѣзжаютъ свои дистанціи и разъ въ году смотрители русскихъ карауловъ посѣщаютъ противолежащій китайскій постъ. Китайскіе чины съ своей стороны, вслѣдъ за тѣмъ, переходятъ и на русскую сторону. Буряты ежегодно мѣняются на караулахъ. Поступающіе въ нарядъ прикочевываютъ къ границѣ съ семействами и со скотомъ. Иные живутъ въ деревянныхъ юртахъ, другіе въ войлочныхъ. Богатые часто откупаются отъ службы, нанимая за себя бѣдныхъ,

платя за то отъ 50—80 руб. Весьма естественно, что достаточные Буряты тяготятся службою, обходящеюся имъ столь дорого, и рады были бы поступить снова въ число ясачныхъ; бѣдные же, которымъ служба доставляетъ способъ заработывать деньги наймомъ, менѣе недовольны своимъ положеніемъ; но, будучи обязаны жить на собственномъ содержаніи и получая отъ обществъ своихъ только оружіе и лошадь, они часто находятся въ крайней нуждѣ. Все это измѣнилось со времени преобразованія войска.

Буряты впрочемъ обращены въ Казаки по собственному ихъ желанію. Въ 1762 году Селенгинскіе Буряты просили Правительство отчислить въ казачье сословіе 2400 душъ муж. пола, выбранныхъ изъ среды ихъ общества, съ исключеніемъ ихъ изъ ясака, причемъ они обязались снабжать ихъ лошадьми и оружіемъ. Казаки эти должны были комплектоваться внутреннимъ приращеніемъ. Они продолжали жить нераздѣльно съ ясачными Бурятами. Къ просьбѣ этой побудило Бурятъ то обстоятельство, что на нихъ уже въ то время лежала обязанность охранять границу безъ освобожденія отъ ясака, а потому добровольнымъ вызовомъ на службу надѣялись они, по крайней мѣрѣ, освободиться отъ взноса податн. Мѣстное начальство, принимая въ соображеніе тягость сборовъ, дѣлаемыхъ между бурятскими обществами для содержанія Казаковъ, представляло неоднократно о сравненіи ихъ въ поземельномъ довольствіи и въ прочемъ содержаніи съ Казаками Русскими. Это исполнено положеніемъ 1851 года. Одежду носятъ Буряты обыкновенную народную, а оружія, до преобразованія, не имѣли никакого.

Тунгузы въ Нерчинскомъ Округѣ носятъ такую же службу, какъ Буряты въ Верхнеудинскомъ; но Тунгузы расторопнѣе Бурятъ и ближе къ военному порядку. Они занимаютъ земли, совершенно отдѣльныя отъ ясач-

ныхъ, и весь полкъ, состоящій изъ 500 человѣкъ, несетъ постоянную службу, безъ всякихъ наймовъ. Жалованья получали они по 6 рублей каждый, и лошадьми сначала снабжены Правительствомъ. Они занимаются болѣе звѣриною ловлею, чѣмъ скотоводствомъ; хлѣбопашество имъ почти неизвѣстно, а потому состояніемъ они несравненно бѣднѣе Бурятъ, что̀ неоднократно побуждало мѣстное начальство ходатайствовать объ увеличеніи назначеннаго имъ оклада. Тунгузы живутъ всѣ на лѣвой сторонѣ Аргуни и впадающихъ въ него рѣкъ, и принадлежатъ къ роду Князя Гантимура, принявшаго подданство Россіи немедленно по завоеваніи Нерчинскаго Края. Тогда же на нихъ возложено было охраненіе границы, а въ 1761 году, сформированъ казачій полкъ, съ исключеніемъ изъ ясака приписанныхъ къ оному.

Таково было происхожденіе Казаковъ: Городовыхъ, Линейныхъ и Пограничныхъ, изъ коихъ одни только Линейные могли считаться сословіемъ военнымъ. Пограничные соотвѣтствовали своему назначенію только потому, что охранять было нечего. Нѣкоторыя станицы Харацайскаго Отдѣленія нуждались въ землѣ, другія, особенно по Аргуни и Онону, имѣли большой избытокъ оной, ибо, пользуясь буквально предписаніемъ бывшаго Иркутскаго Губернатора Бриля, отъ 25 Мая 1771 года «о запрещеніи всѣмъ сословіямъ, кромѣ Пограничныхъ Казаковъ, селиться ближе 15 верстъ отъ Китайской границы», они не пускали на это пространство никого.

Для Тунгузовъ и Бурятъ служба казачья обратилась въ большую тягость, а Городовые Казаки, за исключеніемъ Станичныхъ Минуссинскаго Округа, находились вообще въ жалкомъ положеніи, не имѣя никакого единства въ управленіи, ни хозяйства, не получая съ одной стороны слѣдующаго имъ довольствія, а съ

другой, будучи нерѣдко напрягаемы сверхъ силъ и то не всегда для пользы самаго Правительства.

Составъ и образованіе Казачьяго Войска.

По всѣмъ симъ причинамъ, преобразованіе казачьяго сословія оказывалось необходимымъ, дабы въ виду увеличивающейся потребности въ Казакахъ, увеличить средства этого сословія: 1) причисленіемъ къ нему людей постороннихъ, 2) приращеніемъ доходовъ общества и каждаго Казака въ частности, 3) сбереженіемъ доходовъ Казаковъ благоразумнымъ хозяйствомъ.

Потребность въ Казакахъ по внутреннему управленію увеличивалась по мѣрѣ приставшаго населенія, и въ особенности отъ распространенія золотаго промысла, который привелъ въ движеніе многія тысячи людей, особенно ссыльныхъ, за которыми необходимъ самый бдительный надзоръ. По внѣшнимъ отношеніямъ требуется усиленіе казачьяго войска: 1) отъ увеличенія числа постовъ въ внѣшнихъ округахъ Киргизской Степи, гдѣ поселены два полка, девятый, переведенный съ постовъ, занимаемыхъ имъ отъ Бійска до Кузнецка, и десятый, вновь формированный; 2) въ виду войны, загорѣвшейся въ Китаѣ. Въ 1760 уже году, по случаю смутъ, причиненныхъ принятіемъ Дзунгарцевъ подъ покровительство Россіи, сибирское начальство сочло нужнымъ имѣть наготовѣ въ Верхнеудинскомъ Округѣ 20.000 пѣхоты и 3.000 кавалеріи, а въ Нерчинскомъ 10.000 пѣхоты и 2.000 кавалеріи. За всѣмъ тѣмъ нынѣ Казачье Войско усилено причисленіемъ къ нему, какъ выше показано: 1) 10.516 душъ муж. пола

поселянъ государственныхъ; 2) 28.992 крестьянъ приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ, и 3) 386 отставныхъ солдатъ и инвалидовъ. Способы Казачьяго Войска увеличены надѣленіемъ его большимъ количествомъ земли. Казаки Тобольскаго пѣшаго баталіона и коннаго полка, оставлены при 15-десятинной пропорціи на душу, съ правомъ сверхъ того пользоваться общественными выгонами въ мѣстахъ водворенія; всѣмъ прочимъ Казакамъ велѣно отводить по 30 десятинъ на Казака.

Оберъ-офицеры Линейнаго и Забайкальскаго войскъ получаютъ по 200 десятинъ; въ Тобольскомъ же, Иркутскомъ и Енисейскомъ полкахъ, только по 60 десятинъ. Сверхъ того каждому округу Линейнаго Войска прирѣзывается въ запасъ 24.000 десятинъ изъ земель свободныхъ; въ Тобольскомъ, Енисейскомъ и Иркутскомъ полкахъ запасъ этотъ ограничивается 3000 десятинъ на полкъ, а относительно Забайкальскаго Войска пространство это будетъ зависѣть отъ количества свободныхъ земель, которыя при размежеваніи окажутся. Способы Линейнаго Войска, какъ несущаго самую тягостную службу, усилены еще: 1) отпускомъ ему въ годъ по 36.000 руб. изъ казны, 2) предоставленіемъ ему: дохода съ винной продажи въ Киргизской Степи, и исключительнаго права рыбной ловли по Иртышу, отъ Омска вверхъ по озеру Норъ-Зайсану и по всѣмъ озерамъ въ Киргизской Степи; послѣднее однакожъ въ совокупности съ мѣстными Киргизами. Наконецъ 3) установлено, чтобы Казаки бывшихъ Городовыхъ Полковъ, нынѣ совершенно разбросанные, для лучшаго надъ ними надзора, были по возможности сосредоточиваемы на меньшихъ пространствахъ, и чтобы земли, имъ принадлежащія, были вымѣниваемы противъ другихъ, ближайшихъ къ центру, управленій.

Отдаваемыя Казакамъ въ надѣлъ земли не обращаются имъ въ собственность, но онѣ состоятъ лишь въ пожизненномъ ихъ пользованіи; тѣ же изъ бывшихъ Дѣтей Боярскихъ или Сибирскихъ Дворянъ, въ послѣдствіи вступившихъ въ казачье сословіе, которые имѣютъ собственныя земли, сохраняютъ ихъ независимо отъ надѣла получаемаго ими за службу. Такимъ образомъ оставляются за Казаками всѣ земли, разчищенныя или осушенныя ими, хотя бы онѣ пространствомъ превышали количество, причитающееся по закону Казакамъ; но опѣ на всякій случай принимаются въ разсчетъ при надѣленіи Казаковъ казенною землею. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по суровости климата хлѣбъ не родится, пахатныя земли замѣняются рыболовными или звѣроловными мѣстами.

Вообще Казаки имѣютъ право пользоваться всѣмъ что̀ на поверхности своей производитъ дарованная имъ земля; но если въ нѣдрахъ опой будутъ открыты какіе либо минералы, то Правительство предоставляетъ себѣ право отобрать эти земли у Казаковъ, замѣняя ихъ другими или производя имъ приличное за оныя вознагражденіе. Въ свободное отъ службы время Казаки вправѣ заниматься промыслами и торговлею наравнѣ со всѣми другими лицами свободнаго состоянія. Лица, записанныя въ казачье сословіе, ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права выходить изъ онаго; вступленіе же въ Казаки разрѣшено всѣмъ людямъ свободнаго состоянія. Въ Линейные Казаки принимаются даже Киргизы, а въ Забайкальскіе конные полки Буряты, но не иначе какъ съ принятіемъ Православія. Всѣ сыновья Казаковъ, по достиженіи 20-лѣтняго возраста, поступаютъ на дѣйствительную службу. Въ офицеры производятся лица казачьяго сословія только за урядъ, если не имѣютъ потомственнаго дворянства; а дѣти казачьихъ офицеровъ поступаютъ на службу на правахъ вольноопре-

дѣляющихся. Офицерамъ казачьяго происхожденія срокъ службы полагается 25-лѣтній; офицеры же за урядъ, при этомъ срокѣ, должны пробыть въ офицерскихъ должностяхъ не менѣе 6 лѣтъ.

Служба въ Казачьемъ Войскѣ дѣлится на внутреннюю и внѣшнюю или полевую. Первая состоитъ въ исправленіи разныхъ обязанностей по внутреннему быту полка или округа.

Нижніе чины Забайкальскаго Войска, пробывъ годъ на службѣ, на два года оставляются на дому, Казаки же въ другихъ частяхъ Сибири очередуются чрезъ годъ, а Линейные Полки постоянно считаются на службѣ, хотя Казакамъ предоставлено очередоваться между собою въ отправленіи своихъ обязанностей. Командируемые въ Киргизскую Степь не должны оставаться тамъ болѣе года. Срокъ выслуги положенъ для Линейныхъ Казаковъ, на полевой службѣ, 20 лѣтъ и сверхъ того въ мѣстныхъ резервныхъ командахъ или по внутренней службѣ 10. Для бывшихъ городовыхъ полковъ Тобольскаго, Енисейскаго и Иркутскаго, срокъ полевой службы увеличенъ до 25, а мѣстной уменьшенъ до 5 лѣтъ; наконецъ для Забайкальскихъ Казаковъ срокъ полевой службы тотъ же, но для внутренней службы положенъ 15-лѣтній.

Обязанности службы бывшихъ Городовыхъ Полковъ состоятъ въ содержаніи карауловъ, въ охраненіи казеннаго имущества, какъ то соляныхъ озеръ, въ препровожденіи казенныхъ транспортовъ, арестантовъ, поимокъ бѣглыхъ. Тобольскій пѣшій баталіонъ, а иногда и конный полкъ, употребляется сверхъ того для исполненія разныхъ должностей при присутственныхъ мѣстахъ и полиціяхъ, согласно требованію гражданскаго губернатора.

На Енисейскомъ и Иркутскомъ полкахъ лежитъ еще въ особенности отправленіе службы по китайской

границѣ. Забайкальскіе конные полки исполняютъ по Верхнеудинскому Округу всѣ обязанности баталіоновъ внутренней стражи. Въ Нерчинскомъ Округѣ служба эта исполняется Забайкальскими пѣшими баталіонами. Линейные Казаки сверхъ службы по Киргизской Степи и Линіи, гдѣ замѣняютъ таможенную стражу, отряжаются также на золотые промыслы Томской Губерніи.

По Енисейской и Иркутской губерніямъ пограничная служба исправляется, какъ выше сказано, тамошними казачьими полками, а въ Забайкальскомъ Краѣ—Забайкальскимъ конным войскомъ.

Всѣ сибирскіе казачьи войска обязаны обмундировываться и вооружаться на собственномъ иждивеніи, за исключеніемъ Линейнаго Войска, которое снабжается одеждою, оружіемъ, сбруею, лошадьми на счетъ войсковыхъ суммъ. Всѣ Казаки получаютъ жалованье, провіантъ и фуражъ, пока находятся на дѣйствительной службѣ. Командируя Казаковъ на службу какъ военную, такъ и пограничную или по гражданскому управленію, войсковое начальство наблюдаетъ строго за тѣмъ, чтобы они не изнурялись и не были употребляемы на занятія, несоотвѣтственныя ихъ назначенію.

Кромѣ поименованныхъ казачьихъ сословій, въ Сибири есть еще Горнозаводскіе Казаки при Алтайскихъ Заводахъ. Этотъ родъ Казаковъ находится въ непосредственной зависимости отъ Министерства Финансовъ.

Онъ комплектуются изъ заводскихъ мастеровыхъ горной области; перемѣщать ихъ изъ горнаго въ другія вѣдомства запрещается. Заводскіе Горные Казаки обмундировываются по установленной для нихъ формѣ. Дѣти мужескаго пола нижнихъ чиновъ горной стражи, или ихъ вдовъ или незамужнихъ дочерей, по-

ступаютъ навсегда въ горное вѣдомство, получаютъ опредѣленный провіантъ и записываются въ заводскія школы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мѣста жительства и распредѣленіе по нимъ обитателей Сибири.

Кочевья, селенія и города.

Жителей Сибири, по образу ихъ жизни, раздѣляютъ на бродячихъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ. Бродячими называютъ тѣхъ, которые, не имѣя опредѣленныхъ стойбищъ, безпрерывно переходятъ съ мѣста на мѣсто; кочевыми же—мѣняющихъ свои жилища по нѣскольку разъ въ году, но возвращающихся всегда, въ извѣстное время года, къ той же стоянкѣ. Къ сему послѣднему разряду принадлежатъ всѣ скотоводы, переходящіе со стадами своими отъ зимняго пастьбища къ весеннему, а тамъ къ лѣтнему, равно какъ и рыболовы, уходящіе на зиму съ семействами въ лѣсъ для звѣриной ловли и т. п. Подъ первую же категорію подходятъ всѣ племена, питающіяся исключительно звѣроловствомъ. Есть однакожъ различныя степени подвижности, и потому бродячіе и кочевые народы часто между собою сливаются, а кочеваніе у многихъ производится въ столь тѣсныхъ предѣлахъ, что переходитъ въ осѣдлость.

1) Племена кочевыя и бродячія.

а) Замѣчанія общія.

Изъ пастушескихъ народовъ вполнѣ заслуживаютъ названіе бродячихъ оленоводцы сѣверныхъ тундръ, находящіеся въ безпрерывномъ движеніи и рѣдко возвращающіе на прежнія свои стоянки, потому что лани гораздо менѣе разборчивы овецъ и рогатаго скота, для удобнаго размѣщенія конхъ въ зимнее время требуются многія усдовія, встрѣчаемыя лишь въ немногихъ мѣстностяхъ. Изъ кочевыхъ инородцевъ южной полосы Сибири всего ближе къ оленоводцамъ подходятъ, по образу жизни, Киргизы. Скудныя степныя травы и многочисленныя стада заставляютъ ихъ часто мѣнять пастьбища и совершать самыя дальнія странствія по безпредѣльной степи; мѣстъ же, удобныхъ для зимнихъ стоянокъ, несравненно менѣе чѣмъ лѣтнихъ пастьбищъ, и оттого они, по возможности, возвращаются на свои прежнія зимовья, а это обстоятельство именно отличаетъ ихъ отъ оленоводцевъ.

Болѣе стѣснены въ движеніяхъ своихъ всѣ тѣ пастушескіе народы, которые живутъ среди осѣдлаго населенія, и переходы ихъ естественнымъ образомъ сокращаются по мѣрѣ возрастающаго населенія и умепьшенія простора. Такимъ образомъ многіе изъ Бурятъ Иркутскаго Округа совершенно почти перешли къ осѣдлости. Они только на лѣто отходятъ со скотомъ на новыя пастьбища, сосѣднія съ зимними, а иные и вовсе не оставляютъ мѣста зимняго пребыванія, и возлѣ деревянной юрты раскидываютъ войлочную кибитку, болѣе прохладную тѣсной избы.

Бурятъ недостатокъ земли привелъ къ жизни полуосѣдлой и заставилъ запасаться на зиму сѣномъ; Якутовъ же необходимость заготовленія зимняго корма

принудила не удаляться отъ зимовьевъ; просторъ же у нихъ необъятный.

Рыболовы столько же различаются между собою въ образѣ жизни, сколько и скотоводы.

Поселившіеся на берегу морскомъ, на устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое Море и вообще въ области тундръ, постоянно занимаются рыболовствомъ, и жилищъ своихъ не мѣняютъ. Близко подходятъ къ нимъ Остяки и Вогулы на лѣвой сторонѣ Оби, коихъ зимнія юрты, для избѣжанія опасности отъ рѣчныхъ разливовъ, находятся въ небольшомъ разстояніи отъ рѣкъ, на берегу коихъ они лѣтомъ, съ семействами, располагаются для рыбнаго промысла. Пока западный край Сибири былъ богатъ пушными звѣрями, они зимою уходили на звѣриный промыслъ, нынѣ же на соболя и бѣлку тамъ разсчитывать нельзя, и потому племена эти заводятся рогатымъ скотомъ, лошадью и изрѣдка только промышляютъ звѣремъ. Примѣру ихъ со временемъ послѣдуютъ Остяки, Самоѣды и Тунгузы, живущіе между Иртышемъ и Енисеемъ, когда совершенно исчезнетъ пушной звѣрь изъ лѣсовъ, покрывающихъ это пространство. Многіе изъ нихъ уже нынѣ отказались бы отъ скуднаго звѣринаго промысла, но опасаются частыхъ сношеній съ Русскими, неизбѣжныхъ при осѣдломъ поселеніи на рѣкахъ, по которымъ нынѣ, въ продолженіе лѣта, производятъ рыбную ловлю, раскидывая берестяный шалашъ на берегу рѣки. Осенью же они, со всѣмъ семействомъ, отправляются въ лѣсъ, гдѣ находятъ свою деревянную юрту. Оттуда мужчины пускаются для охоты во всѣ стороны, и весною все семейство снова возвращается на рыболовное мѣсто.

Какова бы поэтому ни была скитальческая ихъ жизнь, она рѣзко отличается отъ образа жизни бродячихъ звѣролововъ тѣмъ, что они во первыхъ все лѣто проводятъ на одномъ мѣстѣ, а во вторыхъ на всю зиму оставля-

ютъ семейства въ юртѣ, которую мужчины временно покидаютъ для опустошительныхъ своихъ набѣговъ. Бродячіе Тунгузы между Енисеемъ и берегомъ Тихаго Океана рѣдко, напротивъ, останавливаются на одномъ мѣстѣ далѣе двухъ дней. Они находятся въ безпрерывномъ движеніи и пока мужчины гонятся за звѣремъ, семейства ихъ слѣдуютъ на лаяхъ къ мѣсту, назначенному для ночлега, гдѣ раскидывается шалашъ. Различному этому образу жизни инородцевъ соотвѣтствуетъ устройство и размѣщеніе ихъ жилищъ.

Проводящіе зиму въ одномъ мѣстѣ помѣщаются въ деревянныхъ избахъ; для лѣтняго же пребыванія всѣ кочевые инородцы предпочитаютъ шалаши, въ которыхъ скитающіяся племена проводятъ и зиму. Шалаши эти основываются на жердяхъ, покрываемыхъ овцеводами войлоками, оленоводцами же—ланьими шкурами. У иныхъ затянуты они моржевыми кожами, а обыватели лѣсныхъ мѣстъ, звѣропромышленики и рыболовы употребляютъ для покрыши березовую кору. Звѣропромышленики всегда отдѣльными семействами скитаются по лѣсамъ. Большее число не могло бы кормиться въ одномъ мѣстѣ. Скотоводы немногимъ болѣе ихъ общежительны, степень же разсѣянности ихъ жилищъ зависитъ отъ числа имѣющагося у нихъ скота и отъ богатства травы. При опасеніи разбоя, кочуютъ они обществами; чѣмъ же многочисленнѣе эти аулы, чѣмъ болѣе въ нихъ накопляется скота, тѣмъ чаще хозяева принуждены мѣнять для него пастьбищныя мѣста. Довольно странно, что Якуты, безъ всякой видимой надобности, постоянно живутъ отдѣльными семействами, такъ что юрта отъ юрты стоитъ въ десяти и нерѣдко даже въ 100 верстахъ. Между р. Леною и Алданомъ, впрочемъ, страна болѣе населена и тамъ Якуты иногда живутъ даже селеніями.

Изъ всѣхъ кочевыхъ инородцевъ наименѣе разбро-

саны занимающіеся рыболовствомъ. Они вообще близки къ осѣдлости; промыслъ ихъ часто производится артелями, и рыба нерѣдко плыветъ по рѣкамъ такими количествами, что добываемой на одномъ мѣстѣ достаточно для прокормленія многихъ семействъ. Оттого поселки рыболововъ состоятъ обыкновенно изъ 3—6 шалашей.

б) Скотоводы.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ. Зимнія юрты Якутовъ состоятъ изъ четырехъ столбовъ, врытыхъ въ землю, къ которымъ приставляются въ пазы доски, обмазываемыя навозомъ съ глиною. Двери бываютъ по серединѣ и всегда къ востоку. Въ окна лѣтомъ вставляютъ раму, обтянутую брюшиною, слюду или даже стекло, а зимою льдины; низкая на два ската кровля дѣлается изъ жердей, покрытыхъ сперва сѣномъ, а потомъ слоемъ земли. По серединѣ юрты устраиваютъ комелекъ изъ жердей, обмазанныхъ глиною, гдѣ пылающіе безпрерывно стойма дрова скоро нагрѣваютъ юрту. Труба, изъ крышки выходящая, почти никогда не закрывается. Стѣны юртъ всегда бываютъ съ мелкимъ наклономъ къ верху. Оттого и двери затворяются сами собою. Полъ состоитъ изъ голой земли, на которую иногда постилаютъ и полъ досчатый. Къ юртамъ примыкаютъ со всѣхъ сторонъ покрытыя и непокрытыя загороды для скота, особенно телятъ и жеребятъ, кои имѣютъ особыя двери, а въ противномъ случаѣ скотъ вводится туда черезъ юрту.

Буряты, Тунгузы Нерчинскаго Округа, Тюркскія племена при - Енисейскія и Киргизы при - Иртышскіе, всего чаще первые, напрѣже послѣдніе, стро-

ятъ себѣ, на постоянныхъ своихъ зимовьяхъ, деревянныя избы, которыя у Бурятъ и Тунгузовъ осьмиугольны, крыты корою, на которую настилаютъ слой дерна. По срединѣ крыши отверзтіе для дыма. Полъ иногда досчатый, но большею частью голая земля. Не смотря на постоянно пылающій огонь, въ избахъ этихъ зимою холодно. Шалаши составляются изъ жердей, сверху связанныхъ или прикрѣпленныхъ къ деревянному кругу; на нихъ упираются у иныхъ еще деревянныя рѣшетки. Якуты обкладываютъ жерди березовою корою, смягченною кипеченіемъ въ водѣ и сшиваемою скотскими жилами; березовую же кору употребляютъ часто для лѣтнихъ юртъ Тюркскія племена на Енисеѣ; а всѣ прочіе народы, содержащіе овецъ, обтягиваютъ шалаши свои войлоками.

Кибитки или шалаши имѣютъ вышины отъ 4—8 аршинъ, въ діаметрѣ отъ 8—15. Двери у богатыхъ бываютъ деревянныя, у бѣдныхъ войлочныя и всегда обращены къ югу. Зимою покрываютъ палатку двойными войлоками и снаружи прикладываютъ земли, или навоза, чтобы не продувало, лѣтомъ же напротивъ подымаютъ войлоки снизу для большой прохлады.

Зимою огонь среди юрты никогда не погасаетъ и дымъ выпускается изъ отверзтія въ крышѣ, закрываемаго лишь въ сильный холодъ. Полъ у богатыхъ Бурятъ устланъ досками, и содержится въ такомъ случаѣ въ чистотѣ. Большею же частью всюду неопрятность.

Другой разрядъ кочевыхъ племенъ составляютъ тѣ, которыя, имѣя также постоянныя для зимы или для лѣта жилища, бо́льшую часть года проводятъ однакожъ со всѣмъ семействомъ въ переходахъ, не для пастьбы скота, но ради звѣриной ловли.

Сюда относятся Телеуты или Черневые Татары, Томской Губерніи, Кузнецкаго и Бійскаго округовъ. Въ

первомъ живутъ они по рѣкамъ: Томи, Мрасѣ, Кондомѣ и Лебедю, а во второмъ по Біѣ и по берегамъ Телецкаго Озера. Они имѣютъ дома деревянные, наподобіе финскихъ, на берегу Ладожскаго Озера, Чувашовъ и Мордвы (Der Teletzkische See und die Teleuten, von Helmersen, 1838). Изъ чего заключить должно, что они въ домахъ жили уже до прихода Русскихъ. У многихъ изъ нихъ есть также калмыцкіе шалаши. Ихъ нельзя вполнѣ причислить ни къ кочевымъ, ни къ осѣдлымъ, хотя наиболѣе подходятъ къ такъ называемымъ осѣдлымъ Татарамъ Томскаго и Ачинскаго округовъ, которые, живя постоянно селеніями, промышляютъ однако преимущественно охотою.

в) Рыболовы.

Совершенно отдѣльный разрядъ составляютъ рыболовы. Въ Западной Сибири принадлежитъ къ нимъ бо́льшая часть Финскихъ племенъ, въ Восточной—разные осколки бродящихъ тамъ народовъ.

Промыселъ этотъ привязываетъ ихъ къ мѣсту. Расположенные на берегу морскомъ, гдѣ промыселъ не прерывается, потому что зимою вмѣсто рыбы бьютъ моржей и тюленей, рыболовы живутъ тамъ совершенно осѣдло, большею частью въ землянкахъ, построенныхъ изъ лѣса, выбрасываемаго моремъ, который такъ проченъ и твердъ, что построенные изъ него дома переходятъ къ внукамъ и правнукамъ (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1853, I, смѣсь, стр. 6). Основавшіеся по берегу рѣкъ въ Якутскомъ Краѣ живутъ въ русскихъ избахъ, которыя строятся изъ лѣса, сносимаго теченіемъ рѣкъ. Иногда проходитъ нѣсколько лѣтъ прежде чѣмъ удастся собрать потребное на постройку число бревенъ. Дома имѣютъ обыкновенно отъ 12—15 квадратныхъ футовъ и 9 футовъ вышины.

Снаружи стѣны обложены до оконъ землею, а плоская крыша покрыта толстымъ слоемъ земли (Expedition to the polar sea by, Wrangell, 1840, pag. 55).

Дома эти, построенные на берегу какой либо рѣки, покидаются только на короткое время, когда жители переносятся для рыбной ловли къ другой какой нибудь рѣчкѣ или къ озеру; на охоту же отправляются одни мужчины, зимою на лыжахъ, или на собакахъ, а лѣтомъ пѣшкомъ.

Зимою живутъ они вмѣстѣ небольшими селами, а лѣтніе балаганы промышленниковъ строятся въ разсыпную.

Такой же почти образъ жизни ведутъ Остяки и Самоѣды, промышляющіе рыбою на Енисеѣ, Пртышѣ или ихъ притокахъ. Лѣтомъ живутъ они въ берестяныхъ юртахъ, а многіе и въ деревянныхъ срубахъ, на берегу рѣкъ, соединившись на одномъ мѣстѣ въ числѣ 3—6 семействъ. Тамъ занимаются они рыбною ловлею на собственный счетъ, и изрѣдка по найму у Русскихъ. Всѣ передвиженія дѣлаются въ то время на лодкахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльныхъ пней или сшитыхъ изъ древесной коры, которыя такъ легки, что плывутъ по самымъ мелкимъ водамъ. Съ наступленіемъ зимы уходятъ они въ лѣсъ, гдѣ занимаются до весны охотою. При этомъ каждое семейство идетъ отдѣльнымъ путемъ. Иные проводятъ всю зиму въ берестяной юртѣ, вновь раскидываемой послѣ каждаго перехода, бо̀льшая же часть имѣетъ въ лѣсу деревянный домикъ. Весною снова возвращаются къ рыболовнымъ мѣстамъ. Избушки зимнія не имѣютъ ни пола ни потолка. Въ окно вставляется льдина. Печь тамъ съ трубою.

Берестяная юрта или чумъ составляется изъ жердей, вбиваемыхъ въ землю въ довольно близкомъ разстояніи одна отъ другой, образуя такимъ образомъ круг-

лое основаніе, потомъ двѣ изъ жердей связываются и верхушки остальныхъ перекладываются крестомъ между связанными концами ихъ. Лѣтомъ этотъ конусообразный шатеръ кроется сверху сшитою березовою корою, а на верху оставляется отверзтіе для дыма. Кора березовая, смягченная кипяченіемъ и сшитая, превращается въ полотна, весьма удобно складывающіяся при перекочевкахъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ берестовый шалашъ снаружи еще обшивается дранью. Оленные Остяки и Самоѣды, которые проводятъ и зиму въ подобныхъ чумахъ, обкладываютъ ихъ въ это время года двойнымъ слоемъ сшитыхъ вмѣстѣ оленьихъ шкуръ, съ обращеніемъ одной покрышки шерстью внизъ. Боковое отверзтіе съ прикрѣпленною берестою или зимою оленьею шкурою оставляется въ родѣ дверей, всегда подъ вѣтромъ. Основаніе чума извнѣ обкладывается землею, мохомъ, или зимою снѣгомъ, и въ такомъ видѣ представляетъ онъ достаточную защиту отъ непогоды и холода (Записки Географическаго Общества, книга VI, 1852, стр. 285).

Не всѣ однакожъ имѣютъ возможность устраивать столь роскошныя жилища. Иные проводятъ лѣто въ шалашахъ, покрытыхъ древесными вѣтвями, среди коихъ раскладывается огонь, и застигнутые въ нихъ холодомъ, не рѣдко погибаютъ (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, IV, 25).

Въ продолженіе всего лѣта рыболовы должны оставаться на одномъ мѣстѣ; чѣмъ же скуднѣе становится звѣриный промыслъ, представляющій уже нынѣ въ Западной Сибири весьма мало выгоды, тѣмъ болѣе они будутъ вынуждены промышлять и зимой рыбою или обращаться къ инымъ занятіямъ, покидая лѣса и основываясь на берегу большихъ рыбныхъ рѣкъ; многіе изъ Остяковъ на Оби, Иртышѣ и ихъ притокахъ и всѣ Вогулы, по лѣвую сторону Итрыша и на Лозвѣ посе-

лившіеся, не покидаютъ уже своихъ жилищъ, построенныхъ на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ, неподверженныхъ потопленію. Дома эти не рѣдко состоятъ изъ бревенчатыхъ срубовъ, крытыхъ дранью, съ окнами, обклеиваемыми бумагою или плевою изъ желудка животныхъ. Никогда, впрочемъ, домъ не имѣетъ въ длину болѣе 2 и въ ширину 1½ сажени. Лѣтомъ только, во время рыбной ловли, приближаются они къ самой рѣкѣ, раскидывая на берегу оной свои шалаши (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1853, I, смѣсь, стр. 15), а зимою одни охотники отправляются за звѣремъ въ лѣсъ.

e) Оленоводы.

Оленоводы тянутся не весьма широкою полосою вдоль Ледовитаго и Охотскаго морей, и если не причислять къ нимъ лѣсныхъ жителей въ южной Сибири, содержащихъ лишь по нѣскольку ручныхъ ланей, то едва ли наберется ихъ до 20.000 душъ обоего пола. Они находятся въ безпрерывномъ движеніи, потому что лани, объѣдая только верхнюю пушистую часть мха, не могутъ долго держаться на одномъ мѣстѣ. Впрочемъ, лѣтомъ, когда животныя эти питаются травою, которая истощается не такъ скоро, какъ мохъ, перекочевки становятся рѣже, особенно у Чукчей, занимающихъ страну гористую, по которой лѣтомъ трудно или даже невозможно ѣздить на саняхъ. По Березовскимъ же тундрамъ самоѣдскія сани одинаково и легко скользятъ лѣтомъ и зимою.

Устройство самоѣдскаго чума выше описано; Чукчи же разбиваютъ внутри подобнаго чума, покрываемаго оленьими или моржевыми шкурами, тѣсныя палатки, вмѣщающія каждая семейство въ 4—6 душъ, и столь низкія, что въ нихъ нельзя стоять на ногахъ, передви-

гаясь на колѣняхъ. Палатки эти сшиваются изъ тѣхъ же шкуръ шерстью внутрь, съ таковымъ же поломъ. Въ палаткѣ горитъ цѣлый день лампа съ тюленьимъ жиромъ, которая распространяетъ такой жаръ, что мужчины сидятъ совершенно нагіе, а женщины полунагія. Смрадъ въ оной нестерпимъ. Кушанье готовятъ то на лампѣ, то на особо разводимомъ внѣ палатки огнѣ (Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II, стр. 94).

д) Звѣроловы.

Звѣроловы, наконецъ, кочуютъ всегда отдѣльными семействами, или не болѣе 2 — 3 вмѣстѣ, чтобы не отбивать другъ у друга охоты.

Тунгузъ рѣдко останавливается на одномъ мѣстѣ болѣе двухъ дней. На ночлегъ срубаетъ онъ нѣсколько шестовъ, ставитъ ихъ конусомъ, и бока до самаго верха покрываетъ берестою, пластами сшитою, или оленьими кожами, оставляя небольшое отверзтіе для выхода дыма. Посреди шалаша разводится огонь. Тунгузы, какъ и всѣ инородцы, спятъ даже зимою раздѣвшись донага и прикрывъ себя лоскутьями звѣриныхъ шкуръ. Тунгузъ поворачиваетъ голую спину къ огню и засыпаетъ. Къ утру огонь гаснетъ и на спинѣ Тунгуза образуется слой ппея (Щукина, Поѣздка въ Якутскъ, 1844, стр 147).

2) Осѣдлое населеніе.

Перейдемъ теперь къ осѣдлому населенію. До завоеванія Сибири Русскими, было тамъ весьма мало осѣдло живущихъ. Иные, однако, туземцы Тобольской Губерніи имѣютъ данныя на земли отъ прежнихъ властелиновъ, а это доказываетъ, что въ то время существовала

поземельная собственность, которою дорожили. Живущимъ къ западу отъ Иртыша и Тобола не было также совершенно чуждо хлѣбопашество.

О существованіи нѣкогда хлѣбопашества у Киргизовъ, на берегахъ Енисея и у Дауровъ въ Нерчинскомъ Краѣ, сохранились извѣстія, но нигдѣ не остались слѣды прочныхъ построекъ. Деревянныя же избы или юрты были въ употребленіи до появленія Русскихъ.

a) Селенія и сельское населеніе.

На всякій случай 80.000 инородцевъ, т. е. около $^1/_7$ части всѣхъ туземцевъ Сибири, приняли осѣдлость во время русскаго владычества, и многіе, считающіеся еще кочевыми, не перемѣняютъ уже мѣста жительства. Относительное число осѣдлыхъ уменьшается съ запада къ востоку. Инородцы, принявшіе Православіе, частью живутъ смѣшано съ Русскими, а иные уже до того обрусѣли, что едва помнятъ свое происхожденіе, иновѣрцы же большею частью живутъ отдѣльно отъ Русскихъ, или занимаютъ въ тѣхъ же селеніяхъ особыя части, весьма же рѣдко поселенія ихъ составляютъ отдѣльныя волости, какъ въ Томскомъ напр. Округѣ, по Чулыму и его притокамъ. Татарскія деревни всегда въ сторонѣ отъ большой дороги; у нихъ дома убраны внутри по азіятскому обычаю. Хорошіе дома раздѣлены на двѣ половины, снабженныя нарами и камелькомъ; бѣдные же довольствуются одною избой и часто безъ камелька. Татары Тобольской и Томской губерній, коихъ болѣе 60.000, при завоеваніи этой страны Русскими, уже не были скотоводами. Это явствуетъ изъ того, что въ степныхъ мѣстахъ Ишимскаго, Омскаго и Курганскаго округовъ ихъ несравненно менѣе чѣмъ въ лѣсистыхъ, а на сте-

пяхъ Томской Губерніи вовсе Татаръ нѣтъ. Затѣмъ они по сіе время съ особеннымъ удовольствіемъ занимаются звѣриною, птичьею, а мѣстами, какъ напримѣръ на иныхъ озерахъ, и рыбною ловлею; скота же у нихъ всегда мало, а лошадей держатъ только для извоза; хлѣбопашествомъ пренебрегаютъ, дома строятъ по русскому образцу, но они въ жалкомъ положеніи. Вообще живутъ въ довольствѣ только тѣ изъ Татаръ, которые занимаются торговлею. Самоѣды, Остяки, Вогулы, принявшіе осѣдлость, неспособны даже къ торговлѣ, и составляютъ самый бѣдный классъ въ Сибири. Въ лучшемъ положеніи тѣ изъ нихъ, которые совершенно обрусѣли, подобно нѣкоторымъ осколкамъ Финскихъ народовъ, сохранившимся въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ. Несравненно воспріимчивѣе этихъ народовъ Буряты и даже Тунгузы. Принявшіе осѣдлость въ промышленомъ отношеніи не уступаютъ Русскимъ, и часто даже превосходятъ ихъ; по относительно опрятности и постройки домовъ, они отъ нихъ отстаютъ. Бывши скотоводами, продолжаютъ они, гдѣ представляется къ тому возможность, содержать значительныя стада; звѣриный промыселъ вездѣ занимаетъ ихъ болѣе чѣмъ русскихъ поселянъ.

У Русскихъ и въ образѣ жизни отзывается различное ихъ происхожденіе. Лучше всѣхъ живутъ старожилы, вышедшіе въ Сибирь за нѣсколько столѣтій тому назадъ, и раскольники. Первые встрѣчаются въ наибольшемъ числѣ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской Губерніи, а затѣмъ, и во всѣхъ другихъ округахъ Сибири, но болѣе смѣшанными съ переселенцами позднѣйшихъ временъ. Послѣдніе разбросаны по всей Сибири, но преимущественно въ Ялуторовскомъ и Курганскомъ округахъ Тобольской Губерніи, на Алтаѣ и въ Верхнеудинскомъ Округѣ.

Курныхъ избъ у Русскихъ въ цѣлой Сибири нѣтъ,

кромѣ на берегахъ Лены и по Ангарѣ, въ Нижнеудинскомъ Округѣ, гдѣ народъ и бѣденъ, и тупъ, и дикъ, живя среди лѣсовъ, въ постоянной борьбѣ съ суровою, неумолимою природой. Та же причина удручаетъ жителей Туруханскаго Края, сосланныхъ туда изъ разныхъ концовъ Сибири. Жилища ихъ дурно построены и въ домашнемъ быту содержатся небрежно; лишь у сосланныхъ за расколъ замѣчается нѣкоторое довольство (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, IV, pag. 219).

Несравненно лучше себя держатъ поселяне Березовскаго Края; они живутъ въ довольствѣ, весьма опрятны, но дома по берегамъ Оби разбросаны и похожи на кучу бревенъ, покрытыхъ сѣномъ (Сѣверная Пчела, 1832, № 206). Никогда Сибиряки не вводятъ скота въ жилые покои, какъ это нерѣдко дѣлается въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Хлѣвы всегда отдѣлены отъ домовъ просторныхъ и свѣтлыхъ, имѣющихъ часто, сверхъ общей хозяйской комнаты, еще особую, отдѣленную отъ первой сѣньми, но въ надворныхъ строеніяхъ часто большой недостатокъ, и иногда для скота нѣтъ даже навѣса.

Обиліе лѣса имѣетъ, разумѣется, замѣтное вліяніе на строенія, и недостатокъ онаго причиною, что напримѣръ въ степныхъ округахъ Тобольской Губерніи, равно и въ Каинскомъ Округѣ Томской Губерніи, дома въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ въ сѣверныхъ лѣсныхъ уѣздахъ. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ дома кроются дранью, въ Барабинской же Степи дерномъ, что̀ даетъ имъ видъ весьма дикій.

По плану построены только селенія, вновь учрежденныя распоряженіемъ Правительства и обстроенныя подъ надзоромъ мѣстнаго начальства; всѣ прочія состоятъ изъ множества домовъ, на удачу разбросанныхъ по берегу рѣки или озера. На колодцахъ живутъ

рѣдко, и въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Омскомъ округахъ недостатокъ колодцевъ заставляетъ часто жителей пользоваться солоноватою и гнилою водой, отъ которой скотъ ихъ заболѣваетъ. Въ сѣверномъ краѣ колодцевъ быть не можетъ, и оттого зимою тамъ довольствуются снѣжною водой.

Самыя обширныя селенія въ Сибири расположены по большой московской дорогѣ, по которой извозомъ и сбытомъ припасовъ зарабатывается ежегодно нѣсколько милліоновъ рублей. Тамъ попадаются селенія въ 300 дворовъ, и въ нихъ дома, отлично устроенные и внутри роскошно убранные, но возлѣ нихъ есть болѣе бѣдныхъ построекъ, чѣмъ въ сторонѣ отъ большаго тракта; за то тамъ и менѣе роскошныхъ.

Людность селеній въ Тобольской Губерніи.

Въ 1841 году приходилось въ Тобольской Губерніи на каждое селеніе по 187 душъ обоего пола, или по 89 муж. пола, а въ 1851 году по 282 обоего пола; число селеній въ десять лѣтъ возросло отъ 3079 до 3095; $^2/_3$ всѣхъ селеній не имѣютъ болѣе 100 душъ муж. пола и только $^1/_{15}$ часть отъ 250 до 500. Самыя малыя селенія находятся въ лѣсныхъ округахъ: Тобольскомъ, Туринскомъ, Тарскомъ, а въ степныхъ они гораздо обширнѣе; вездѣ же деревни, населенныя инородцами, оказываются самыми малолюдными.

Людность селеній въ Томской Губерніи.

Въ Томской Губерніи селенія государственныхъ поселянъ оказались въ 1840 году малолюднѣе, чѣмъ въ Тобольской, ибо въ $^3/_4$ всѣхъ селеній было менѣе 100 душъ муж. пола и не болѣе 51 селенія, расположеннаго по московскому тракту, было бо́льшаго размѣра.

Въ 1851 году, съ причисленіемъ селеній, приписанныхъ къ Горнымъ Алтайскимъ Заводамъ, приходитъ на каждое селеніе Томской Губерніи 305 душъ обоего пола и $45^1/_3$ домовъ; въ Тобольской же Губерніи по 47 домовъ; но въ Томскомъ и Каинскомъ округахъ многія селенія отзываются безпечностью хозяевъ, что́ нельзя не

приписать вредному вліянію, которое имѣютъ ссыльно-поселенцы на жителей этихъ округовъ, въ коихъ они составляютъ бо́льшую часть населенія. Заключеніе это подтверждается тѣмъ, что въ горнозаводскомъ округѣ, куда входъ ссыльнымъ, даже по паспортамъ, совершенно воспрещенъ, крестьяне живутъ несравненно лучше сѣверныхъ своихъ собратій. Вообще при поворотѣ съ главнаго почтоваго тракта въ округъ Алтайскихъ Заводовъ, нельзя не быть пораженнымъ видомъ довольства крестьянъ. Тамъ все отзывается опрятностію и порядкомъ какъ въ строеніяхъ, такъ и въ одеждѣ людей, особенно въ Бійскомъ Округѣ, гдѣ поселяне особенно зажиточны. Дома впрочемъ въ селеніяхъ также разбросаны, какъ и въ остальныхъ частяхъ Сибири.

Состояніе селеній въ Енисейской Губерніи.

Средигорныя селенія малолюднѣе расположенныхъ въ равнинахъ и такъ называемые Каменьщики, коихъ въ 1840 году считалось 1075 душъ, тогда же были размѣщены въ 28 деревняхъ. У нихъ бо́льшая часть жилыхъ домовъ покрыта тесомъ, съ горницами, выстроенными отдѣльно отъ кухни, и съ пространными службами. Въ одеждѣ и домоводствѣ они весьма опрятны, вездѣ видно довольство и трудолюбіе. Бо́льшая часть изъ нихъ раскольники разныхъ сектъ.

Народонаселеніе Енисейской Губерніи преимущественно сосредоточено по большимъ дорогамъ и по берегу Енисея. Селенія старожиловъ, расположенныя возлѣ дороги, построены по обѣимъ сторонамъ ея, на берегахъ же рѣкъ часто въ одинъ рядъ.

Нежилыя строенія въ придорожныхъ селеніяхъ находятся на одной линіи съ домами или во дворахъ, а въ прибрежныхъ разбросаны они позади домовъ или пониже ихъ, у самой воды. Нерѣдко, впрочемъ, дворы имѣютъ бревенчатые заборы или частоколы, и раздѣляются на передній и задній. Въ первомъ амбары, а во второмъ хлѣвы.

Въ Восточной Сибири вообще живутъ крестьяне и просторнѣе и щеголеватѣе, чѣмъ въ Западной; многіе дома въ деревняхъ около Красноярска и вообще по московской дорогѣ, также по тракту минусинскому и далѣе въ казачьихъ станицахъ, имѣютъ по 7 и по 5 оконъ въ фасадѣ, обиты и покрыты тесомъ, съ рѣзными карнизами и подоконными сандриками, съ большими службами, и особенно хлѣбными амбарами. Строенія въ три окна самыя обыкновенныя; ихъ болѣе чѣмъ на половину въ каждомъ селеніи; избы, въ два и одно окно, встрѣчаются рѣдко.

Въ мѣстахъ малолѣсныхъ и куда лѣсъ доставляется издалека, гужемъ, какъ напр. по дорогѣ отъ Ачинска до Канска, дома небогатыхъ крестьянъ покрываются берестомъ, съ накладкою на нее дерна. Въ этихъ мѣстахъ и многія избы построены изъ березоваго лѣса, а службы изъ таковаго же плетняка. Такой же постройки бо́льшая часть селеній Ачинскаго Округа, гдѣ вообще замѣтна особенная въ содержаніи ихъ небрежность; черезъ крыши протекаетъ вода, и въ дождь льется она по стѣнамъ избъ. Въ немногихъ селеніяхъ найдется болѣе одного дома съ горницею; обыкновенно же домъ состоитъ изъ одной избы, гдѣ впрочемъ соблюдается, по возможности, опрятность, свойственная всѣмъ Сибирякамъ; но рѣдко увидишь тамъ самоваръ или фаянсовую посуду, которыми въ другихъ мѣстахъ уставляются по стѣнамъ полки. Дворъ крестьянскій есть образецъ запустѣнія. Тутъ частью нѣтъ ни хлѣвовъ, ни сараевъ; нѣтъ даже навѣсовъ для зимняго пріюта скота; нѣтъ тѣхъ огромныхъ сѣнниковъ, куда въ другихъ мѣстахъ лѣтомъ спасается отъ жаровъ семейство крестьянина.

Совершенно отличны отъ Ачинскихъ селенія Красноярскаго Округа, въ коихъ много истинно городскихъ строеній, но и въ Минусинскомъ и Канскомъ видно

большое довольство; у бѣдныхъ только хозяевъ изба безъ горницы. Печи вездѣ бѣлыя съ трубами. Въ окна ставится стекло, иногда слюда и пузырь. Слюда съ приближеніемъ къ востоку все чаще является, а пузырь считается ими тепльe стекла. Лучина, которою еще лѣтъ за 15 тому назадъ освѣщалась бо́льшая часть избъ, замѣнена свѣчами. Въ Западной Сибири употребляютъ для освѣщенія также сало или масло конопляное.

Въ Енисейской Губерніи устроено, иждивеніемъ Правительства, 22 селенія съ 1487 домами, для водворенія 5955 ссыльныхъ; 14 изъ этихъ селеній состоятъ въ Канскомъ, 6 въ Минусинскомъ и 2 въ Ачинскомъ округахъ. Постройка начата въ 1829 году, и черезъ десять лѣтъ была совершенно кончена. Къ тому времени населеніе въ нихъ возрасло до 5952 душъ муж. пола и 3835 женскаго. Мѣстность вообще выбрана хорошая; селенія построены въ одну широкую улицу, съ площадью по серединѣ. Дома въ фасадѣ имѣютъ четыре окна, а въ серединѣ крыльцо съ сѣнями, раздѣляющими домъ на двѣ равныя половины для двухъ семействъ. Желаніе, однако, жить отдѣльнымъ хозяйствомъ болѣе еще, чѣмъ небрежная постройка многихъ домовъ, побудила поселенцевъ выстроить себѣ особые дома. Оставшіеся въ казенныхъ домахъ задѣлали до половины въ нихъ окна, потому что величина ихъ не соотвѣтствуютъ сибирскимъ морозамъ.

По московскому тракту и между казачьими станицами есть поселенія весьма многолюдныя, въ коихъ до 300 дворовъ, какъ то казачьи форпосты Абаканская и Саянская, и нѣсколько селеній въ Красноярскомъ Округѣ; но большею частью деревни въ Енисейской Губерніи состоятъ изъ 25—40 дворовъ; поселки же, въ коихъ менѣе 10 дворовъ, называются заимками; изъ нихъ часто составляются новыя деревни.

Самыя обширныя селенія въ Сибири находятся въ Иркутскомъ Округѣ въ окрестностяхъ губернскаго города. Въ нихъ насчитывается до 400 дворовъ; но по гористымъ мѣстамъ этого округа есть и деревушки, состоящія только изъ нѣсколькихъ дворовъ. Столь же различенъ наружный видъ селеній. Во многихъ есть дома городской постройки, принадлежащіе преимущественно торгующимъ крестьянамъ, въ другихъ еще курныя избы.

Въ селеніи Балаганскѣ, на границѣ Нижнеудинскаго и Иркутскаго округовъ, находится даже гостиный дворъ. На городъ похоже также селеніе Тункинское, въ которомъ старинная крѣпость уже разрушена; но видъ улицъ не веселый, потому что всѣ дома находятся въ дворахъ, а налицо только городьба изъ жердей. Тунка, въ которомъ въ 1840 году было 220 дворовъ, растянута на 5 верстъ. Начиная съ праваго берега Енисея, являются въ Восточной Сибири дома особой постройки. Они ставятся поперечнымъ фасомъ на улицу; построены на подпольяхъ, съ высокими крыльцами, переднимъ и заднимъ, съ перилами и большею частью подъ навѣсами. Просторныя сѣни дѣлятъ домъ на двѣ половины. Съ одной стороны, къ улицѣ, приспѣшная изба съ палатями есть жилище всей семьи, съ другой, на рундукѣ, т. е. на возвышеніи, отъ 3—5 ступеней горница, по большей части съ перегородкою и большою русскою печкою для гостей. Печи всегда съ трубами, но съ деревянною заслонкой. Полы изъ досокъ. Зимою избу и горницу натапливаютъ какъ баню.

Дома крыты дранью; въ окна вставляется слюда, пузырь и чаще стекло. Къ заднему крыльцу примыкаютъ крытые, а иногда и некрытые дворы, съ сѣниками. Амбары и погреба на переднихъ дворахъ, хлѣвы на заднихъ, а надъ ними сѣновалъ. За дворами ого-

родъ, а дома два или три, стоящіе одинъ возлѣ другаго, имѣютъ позади огорода плетнякъ, т. е. мѣсто, обнесенное городьбою, въ которомъ лѣтомъ пасутся телята. Дворъ, огородъ и телятникъ занимаютъ обыкновенно болѣе десятины. Дворъ огораживается заборомъ бревенчатымъ и частоколомъ, рѣдко жердями. Вообще селенія большею частью расположены на мѣстахъ ровныхъ, при рѣкахъ или рѣчкахъ, но есть также продовольствующіяся водою изъ родниковъ или колодцевъ.

Въ Нижнеудинскомъ Округѣ селенія большею частью лежатъ среди огромныхъ лѣсовъ; то же бываетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Иркутскаго Округа, а въ Киренскомъ, по берегу Лены, тянутся они узкою полосою, а за ними дремучій лѣсъ. Въ богатѣйшихъ даже селеніяхъ дома рѣдко расположены въ какомъ либо порядкѣ, но каждый дворъ выстроенъ по прихоти своего хозяина.

Состояніе селеній въ Иркутской Губерніи.

Въ Иркутскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ, по Ленѣ и Ангарѣ, деревни весьма малолюдны и часто состоятъ изъ отдѣльныхъ дворовъ. Курныхъ избъ въ нихъ много, и нерѣдко встрѣчаются дома безъ дворовъ и заборовъ.

Въ Киренскомъ Округѣ приходится круглымъ числомъ на селеніе не болѣе 12—13 домовъ, и бо́льшая часть состоитъ изъ 3—6 домовъ; многолюднѣйшія селенія въ южной части округа около Киренска, и только въ семъ послѣднемъ мѣстѣ и по рѣкѣ Илиму селенія отстоятъ другъ отъ друга не менѣе 25 — 30 верстъ; во всѣхъ другихъ частяхъ округа разстоянія между ними несравненно болѣе.

Селенія въ Киренскомъ Округѣ построены безпорядочно, домы разбросаны. При каждомъ огородъ. У двухъ или трехъ телятникъ. Избы бревенчаты, крыты дранью и большею частью курныя; но почти въ каждомъ селеніи есть по одному дому съ горницею и

русскою печью. Въ старину даже и церкви были курныя. Въ окнахъ слюда или пузырь. На зиму иногда въ окна ставятъ льдину.

Всѣ старожилы имѣютъ свои домы; изъ посельщиковъ есть только бездомные, такъ какъ и въ другихъ частяхъ Сибири.

Русское населеніе Забайкальской Области расположено по рѣкамъ и рѣчкамъ. Здѣсь нѣтъ ни одного селенія, которое бы довольствовалось исключительно колодезною водою; нѣтъ ни одной деревни, которая бы стояла на открытой голой степи; всѣ избрали себѣ мѣстоположенія красивыя. Обыкновенно съ лицевой стороны деревни течетъ рѣка, кругомъ равнина, позади лѣсъ, а за нимъ возвышается гора. Въ западной половинѣ области русское населеніе тянется по Селенгѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ; берегъ же Байкала пустыненъ; только на устьяхъ впадающихъ въ него рѣчекъ стоятъ одинокія зимовья, въ коихъ живутъ лѣтомъ рыбаки. По дорогѣ кругоморской стоятъ однѣ станціи и кое гдѣ деревушки. На Баргузинѣ также селеній мало.

Состояніе селеній въ Забайкальской Области.

За Яблоннымъ Хребтомъ мѣста жительства тянутся по рѣкамъ Ингодѣ, Онону, Шилкѣ, Аргуни и по ихъ притокамъ. Въ горахъ между рѣками совершенная пустота. По Китайской границѣ расположены казачьи станицы, въ коихъ прежде жили крестьяне на однѣхъ земляхъ съ Казаками.

Инородческое населеніе Забайкальской Области разсѣяно по степямъ и широкимъ песчанымъ рѣчнымъ долинамъ.

Кяхтинская дорога проходитъ по Забайкальскому Краю на небольшомъ протяженіи, и вообще нельзя ожидать по тамошнимъ дорогамъ движенія, которымъ оживляется московскій трактъ по сю сторону Иркутска.

Оттого нѣтъ за Байкаломъ столь многолюдныхъ се-

леній, и самыя обширныя не вмѣщаютъ болѣе 70—80 дворовъ. Во многихъ мѣстахъ горпстая мѣстность не позволила также селеніямъ развертываться.

По плану расположены только селенія, устроенныя, начиная съ 1790 года, иждивеніемъ Правительства для водворенія ссыльныхъ; во всѣхъ прочихъ дома разбросаны безъ всякаго порядка. Они просторны и удобны у раскольниковъ Верхнеудинскаго Округа и частью у другихъ поселянъ, живущихъ по большой дорогѣ; у прочихъ же жителей Забайкалья строенія далеко уступаютъ встрѣчаемымъ въ другихъ частяхъ Сибири, но курныхъ избъ нигдѣ нѣтъ; вездѣ печки съ трубами и большею частью при избѣ гостиная. Весьма бѣдны селенія въ сѣверной части Верхнеудинскаго Округа. Дома для ссыльныхъ были устроены на двѣ половины и въ каждой помѣщалось по два человѣка или по одному семейству. Нынѣ дома первоначальной постройки замѣнены частью собственными крестьянскими; но наружный видъ казенныхъ селеній Нерчинскаго Округа отзывается бѣдностью и безпечностью хозяевъ.

Лучше государственныхъ поселянъ жили бывшіе заводскіе крестьяне, не смотря на тягость отбываемыхъ ими повинностей; причина тому строжайшій за ними надзоръ и привычка къ успленному труду. Всего болѣе довольства встрѣчается въ казачьихъ станицахъ по Онону. Тамъ не рѣдкость находить дома въ пять комнатъ. Менѣе обширны строенія Казаковъ вверхъ по Аргуни отъ недостатка лѣса; далѣе же внизъ, гдѣ лѣсу много, Казаки менѣе состоятельны, питаясь преимущественно звѣриною ловлей. Но всѣ живутъ хорошо, разсчетливо и чисто.

Распредѣленіе земскаго населенія въ Сибири вообще.

Все земское населеніе Сибири соединено въ слѣдующихъ мѣстахъ жительства:

	Дома обывательскіе.	Слободы.	Селенія.	Деревни.	Крѣпости.	Форпосты и караулы.	Казачьи селенія.	Селенія приписныхъ заводахъ.	Управъ инородческихъ.	Улусовъ инородческихъ.	Наслеговъ якутскихъ и тунгузскихъ.	Волостей.
Въ Тобольской Губерніи . . . . . (872.439 душъ обоего пола).	147300	—	—	3095	11	74	—	—	65	—	—	163
Томской Губерніи . . (577.508 душъ обоего пола).	85665	—	—	1890	2	81	—	29	150	—	—	93
Киргизской Степи	2560	—	—	23	7	155	—	—	—	—	—	98
Иркутской Губерніи . . (296.147 душъ обоего пола).	—	40	49	617	2	9	17	—	—	477	22	—
Енисейской Губерніи . . (235.513 душъ обоего пола).	—	—	709	604	—	4	—	—	—	370	—	—
Въ Забайкальской Области . . . (201.117 душъ обоего пола).	—	—	278	231	—	15	325	—	21	833	15	—
Якутской Области . . .	—	1	15	36	3	1	—	—	17	—	280	—
Кяхтинскомъ Градоначальствѣ .	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Изъ этого усматривается: что 1) На домъ приходится, не считая кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, въ домахъ непроживающихъ: въ Тобольской Губерніи по 5½, а въ Томской по 6½ душъ обоего пола. 2) На населенное мѣсто, осѣдлыхъ жителей въ Тобольской Губерніи 200, въ Томской 270, въ Иркутской 270, въ Енисейской 156, въ Забайкальской Области 105, въ Якутской по 70 Русскихъ на каждое селеніе. Наслеги якутскіе обозначаютъ не территоріальную, но политическую единицу.

Ровная и открытая мѣстность, плодородіе и обиліе

пашень и выгоновъ, торговая или промышленная дѣятельность, и долговременность поселенія, обусловливаютъ людность селеній. Оттого самыя обширныя деревни въ Сибири тянутся вдоль московской почтовой дороги, пролегающей по плодороднѣйшей полосѣ Сибири.

Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ лежащая на крестьянахъ заводская повинность была, вѣроятно, причиною скопленія въ селеніяхъ большаго населенія, ибо для отбыванія всякихъ личныхъ повинностей обширныя селенія представляютъ болѣе удобствъ; за то они вредны въ хозяйственномъ отношеніи.

Малолюдность селеній въ Енисейской Губерніи происходитъ, вѣроятно, отъ недавняго заселенія края, ибо селенія, какъ и города, растутъ только временемъ.

б) Города.

Городовъ въ Сибири (не считая Якутской Области, потому что тамошніе окружные города не заслуживаютъ этого названія): губернскихъ и областныхъ 5, окружныхъ 21, заштатныхъ 8. Кяхта, состоя въ управленіи особаго Градоначальника, не принадлежитъ ни къ какому изъ этихъ разрядовъ. Число городскихъ жителей относится къ общему въ Сибири, не считая Якутской Области и Киргизской Степи, какъ 1⁸ 15⅓. Отношеніе это оказывалось въ разныя времена слѣдующимъ:

	Въ 1840:	въ 1847:	въ 1851 г.:
Въ Тобольской Губерніи.	1⁸ 11,4	1⁸ 14,3	1⁸ 15.
— Томской. . — —	1⁸ 10,2	1⁸ 14,2	1⁸ 14.
— Енисейской. — —	1⁸ 10	1⁸ 12,6	1⁸ 14.
— Иркутской. — —	1⁸ 17,2	1⁸ 10,6	1⁸ 13⅝.

(въ прежнемъ составѣ).

Въ Россіи же вообще городское населеніе составляетъ $^{1}/_{11}$ часть общаго по Имперіи.

Въ Сибири населеніе городовъ, какъ видно изъ этой таблицы, усиливается въ меньшей степени, чѣмъ земское населеніе. Правильность этого вывода не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что Сибирь не заключаетъ въ себѣ условій для развитія городской жизни.

Фабричная промышленость въ дѣтствѣ и способы ея до того первобытны, что она съ одинаковою выгодою производится и въ крестьянской избѣ, и въ городскомъ помѣщеніи. Мелочная торговля въ сибирскихъ городахъ не можетъ процвѣтать, потому что по огромности разстояній, раздѣляющихъ города отъ селеній, продавецъ отыскиваетъ покупателя, которому нельзя за всякою надобностію отправляться въ городъ.

Оптовая, наконецъ, торговля оживляетъ города, если она доставляетъ занятіе и способы пропитанія многочисленному классу людей. Въ Сибири дѣйствіе ея распространяется преимущественно на извощиковъ и судовщиковъ, принадлежащихъ большею частью сельскому населенію; городскіе же обыватели участвуютъ въ оборотахъ оптовыхъ торговцевъ въ Сибири только въ тѣхъ городахъ, которые, подобно Тюмени, Томску, Иркутску, Кяхтѣ, служатъ складочными мѣстами привознымъ товарамъ, и въ пограничныхъ городахъ— Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ.

Болѣе всего способствуетъ процвѣтанію городовъ присутствіе богатыхъ потребителей; но гдѣ, какъ въ Сибири, нѣтъ ни многочисленнаго купечества, ни землевладѣльцевъ, проживающихъ часть года въ городахъ, тамъ и жизнь городская развиться не можетъ. Военные и гражданскіе чиновники, пріѣзжающіе изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи въ Сибирь на службу, получая тамъ жалованье, едва достаточное для удовлетворенія повседневныхъ нуждъ, не имѣютъ

средствъ и не считаютъ нужнымъ устраивать себѣ дома и вообще заводиться прочнымъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ остаются постоянными жителями сибирскихъ городовъ: безремесленные мѣщане, небогатые торговцы и бѣдные отставные воинскіе чины, кои, по образу своей грубой и простой жизни и по ограниченности средствъ, не могутъ существенно споспѣшествовать улучшенію обитаемыхъ ими городовъ. Вмѣсто скромныхъ домиковъ, разрушающихся отъ времени, строятся другіе, не богаче прежнихъ, и наружный видъ города остается прежній. Капиталисты, богатѣющіе отъ торговли съ Китаемъ или отъ золотыхъ промысловъ, предпочитаютъ проживать избытки доходовъ въ городахъ, представляющихъ болѣе удобствъ въ жизни, чѣмъ города Сибири, и по неимѣнію потребителей, порядочные даже мастеровые и ремесленники избѣгаютъ сибирскихъ городовъ. Нѣкоторое исключеніе въ отношеніи описаннаго состоянія дѣлаютъ: въ Западной Сибири Тюмень, Петропавловскъ, Томскъ, Барнаулъ и Омскъ, а въ Восточной—Красноярскъ и болѣе всѣхъ Иркутскъ. Тобольскъ, вслѣдствіе перенесенія въ Омскъ Главнаго Управленія Западной Сибири и Корпуснаго Штаба и измѣненія торговаго на Кяхту пути, приходитъ въ явный упадокъ. Городъ Тюмень служитъ торговыми вратами Сибири, заключая въ себѣ довольно богатое населеніе состоятельныхъ промышлениковъ и заводчиковъ, кожевниковъ, мыловаровъ и другихъ купцовъ, ведущихъ торговлю съ внутренними губерніями, съ Восточною Сибирью и даже съ Китаемъ. Сверхъ того, городъ, получая нѣкоторый доходъ отъ бывающей въ Тюмени каждогодной ярмарки, постепенно улучшается. Петропавловскъ, составлявшій понынѣ средоточіе заграничной торговли Западной Сибири съ азіятскими народами,

устраивается довольно успѣшно, въ особенности послѣ бывшаго тамъ въ 1849 году пожара. На состояніе города Томска имѣетъ благодѣтельное вліяніе золотопромышленость и расположеніе его, на главномъ сибирскомъ трактѣ, на оконечности обско-иртышскаго водянаго пути. Барнаулъ, какъ главное мѣсто управленія Алтайскимъ Горнымъ Округомъ, постоянно украшается каменными казенными зданіями, и домами горныхъ офицеровъ и чиновниковъ. Омскъ оживляется присутствіемъ бо́льшаго числа военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Семипалатинскъ, наконецъ, пришедшій въ совершенный упадокъ, но назначенный нынѣ областнымъ городомъ, непремѣнно воскреснетъ, если утвердится прямая торговля съ Кульджою и Чугучакомъ, для которой Семипалатинскъ служитъ исходною точкой.

Красноярскъ, какъ мѣстопребываніе многихъ золотопромышленниковъ и центръ управленія промыслами, украсился въ послѣдніе годы нѣсколькими церквами и частными постройками; но далеко не получилъ того развитія, котораго можно было ждать отъ стеченія благопріятствующихъ ему обстоятельствъ. Иркутскъ же, какъ мѣстопребываніе главнаго начальства Восточной Сибири, и центръ торговыхъ въ томъ краѣ оборотовъ, ежегодно увеличивается и украшается различными зданіями, болѣе однакожъ казенными, чѣмъ частными.

Судя по числу домовъ, вновь построенныхъ въ 1851 году, можно полагать, что города въ Западной Сибири въ несравненно болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ въ Восточной, ибо въ сей послѣдней построено 27 домовъ частныхъ, въ Западной же 278, коихъ 4 каменные. Въ одномъ Петропавловскѣ, по случаю бывшаго тамъ пожара, построено 152 дома деревянныхъ.

Многіе деревянные дома по городамъ не имѣютъ каменнаго фундамента и даже деревянныхъ стоекъ,

отчего подгниваютъ въ нижнихъ вѣнцахъ. Подобнаго рода постройка нынѣ запрещена. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири также воспретилъ покрышу домовъ березовою корою и землею, отчего не только истребляются березовые лѣса, но портятся самые дома подъ тяжестью крышъ и отъ накопляющейся въ землѣ влаги.

Изъ прилагаемой присемъ таблицы № VIII о числѣ домовъ и жителей въ городахъ сибирскихъ усматривается, что, сравнивая 1823 съ 1851 годомъ:

	Въ губерніяхъ.			
	Тобольской.	Томской.	Енисейской.	Въ Иркутской и Забайкальской Областяхъ.
Домовъ прибавилось на	308	178	438	348
Жителей	158	408	238	368
На каждый домъ приходило жителей въ 1823 году	6	6	6½	8
Въ 1851 году . . .	5½	7	5½	8
Сравнительно съ общимъ населеніемъ городовъ было въ эти годы:				
Купеческаго званія .	$\frac{1}{70}$ — $\frac{1}{50}$	$\frac{1}{260}$ — $\frac{1}{21}$	$\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{22}$	$\frac{1}{33}$ — $\frac{1}{17}$
Военнаго вѣдомства .	$\frac{2}{9}$ — $\frac{5}{16}$	$\frac{1}{4}$ — $\frac{2}{11}$	$\frac{1}{11}$ — $\frac{1}{10}$	— —
Гражданскихъ чиновниковъ съ семействами	$\frac{1}{24}$ — $\frac{1}{18}$	$\frac{1}{34}$ — $\frac{1}{17}$	— —	— —
Дворянъ и чиновниковъ внѣ службы	$\frac{1}{60}$ — $\frac{1}{40}$	$\frac{1}{80}$ — $\frac{1}{75}$	$\frac{1}{216}$ — $\frac{1}{230}$	— —

Слѣдовательно число жителей умножилось въ городахъ Сибири вообще въ немного меньшей соразмѣрности, чѣмъ число домовъ, и вообще приращеніе это не

превышало 18 въ годъ. Населеніе въ 28 лѣтъ удвоилось лишь въ Курганѣ, Ишимѣ, Усть-Каменогорскѣ, Нижнеудинскѣ и Нерчинскѣ, которые далеко не считаются въ числѣ цвѣтущихъ городовъ, тогда какъ приращеніе въ Томскѣ, Тюмени, Иркутскѣ, по отчетамъ губернаторовъ, было довольно незначительно. По другимъ же свѣдѣніямъ, считается въ иныхъ городахъ несравненно болѣе жителей, и особо паряженною отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Коммисіею показано жителей, въ 1850 году, въ Тюмени 14.337, т. е. ⅓ болѣе чѣмъ въ приложенной таблицѣ. Два только города имѣютъ болѣе 15.000, и 11 болѣе 5.000 жителей.

Вмѣстительность домовъ не измѣнилась съ 1823 года, что̀ можетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ малаго преуспѣянія городовъ. Въ россійскихъ городахъ приходится въ сложности по 8 жителей на частный домъ. Въ Сибири эта цифра достигается только въ Кяхтѣ, гдѣ считается 893 дома и 7710 жителей, и въ Петропавловскѣ, потому что послѣ пожара не достаетъ еще помѣщеній. Въ Иркутскѣ, Омскѣ, Тобольскѣ, Томскѣ живетъ по 7—7½ человѣкъ въ каждомъ частномъ домѣ, а въ Тюмени напримѣръ не болѣе 4½.

Доказательствомъ бѣднаго устройства городовъ можетъ служить и то обстоятельство, что частныхъ каменныхъ домовъ встрѣчается только въ 11 населеннѣйшихъ городахъ Сибири, но на 16.442 деревянныхъ приходится не болѣе 210 каменныхъ, т. е. 1, $^{3}/_{10}$8.—Иркутскъ, Красноярскъ и Томскъ богаче другихъ каменными или кирпичными домами. Въ первыхъ двухъ составляютъ они $^{1}/_{30}$ числа деревянныхъ, а въ Томскѣ $^{1}/_{50}$.

Сравнивая цѣнность частныхъ домовъ въ четырехъ главныхъ городахъ Западной Сибири, по оцѣнкѣ, произведенной на основаніи приносимаго ими дохода, усма-

тривается (*), что числомъ домовъ Томскъ бѣднѣе другихъ, но что они цѣнностью далеко превышаютъ имущества трехъ остальныхъ городовъ. Средняя стоимость дома въ Томскѣ 1424 руб., въ Тобольскѣ 419, въ Тюмени 349 и въ Омскѣ 293; а помѣщеніе, занимаемое каждымъ жителемъ въ этихъ городахъ, равняется по цѣнѣ 182, 47, 52 и 38 рублямъ. Изъ числа всѣхъ домовъ состояло въ 1848 году во владѣніи:

	Въ Тобольскѣ.	*Омскѣ.*	*Тюмени.*	*Томскѣ,*	*Вообще по городамъ Западной Сибири.*
Дворянъ и чиновниковъ. .	10%	9%	1,4%	7,6%	5,9%
Купцовъ . .	3,9%	1,5%	4%	10%	4%

Это снова доказываетъ, что въ Томскѣ достаточный классъ жителей имѣетъ болѣе недвижимой собственности, чѣмъ въ другихъ городахъ, даже въ Тюмени, который считается торговымъ городомъ.

Болѣе одной трети домовъ въ городахъ Западной Сибири принадлежитъ мѣщанамъ и около ¼ солдатамъ.

О нынѣшнемъ состояніи городовъ Восточной Сибири подробныхъ свѣдѣній не имѣется, оцѣнки городскимъ имуществамъ не произведено, и потому о распредѣленіи въ нихъ недвижимой собственности судить не возможно.

			Въ Тобольскѣ.	*Тюмени.*	*Омскѣ.*	*Томскѣ.*
(*) Стоящихъ менѣе	100 р.		1152	995	1057	34
—	отъ 100 —	200 р.	350	438	583	226
—	— 200 —	500 —	236	406		719
—	— 500 —	1000 —	86	148	61	326
—	— 1.000 —	5000 —	50	162	16	427
—	— 5.000 —	10.000 —	1	11	1	35
—	— 10.000 —	25.000 —	1	3	—	31
—	— 25.000 —	50.000 —	—	—	—	7
Цѣнность всѣхъ частныхъ городскихъ имуществъ. . .	798.397 р.		753.277	503.372		2.476.418
Число жителей	16.828 —		14.337	13.052		13.593
— домовъ частныхъ .	1925 —		2163	1718		1739

Изъ донесеній мѣстнаго начальства за 1844 годъ видно, однакожъ, что въ двухъ значительнѣйшихъ городахъ Енисейской Губерніи, въ Красноярскѣ и Енисейскѣ, въ коихъ состояло тогда 1135 и 1037 домовъ, принадлежало дворянамъ и чиновникамъ: 50 (4,5⅛) и 20 (2⅛), а купцамъ 38 (3⅛) и 46 (4,5⅛) домовъ; всего же по губерніи изъ числа 3063 городскихъ обиталищъ 93 (3⅛) и 103 (3,3⅛) дома состояли во владѣніи двухъ означенныхъ сословій; слѣдовательно въ городахъ Енисейской Губерніи болѣе сравнительно домовъ состоитъ во владѣніи людей низкихъ классовъ, чѣмъ въ Западной Сибири.

Въ городахъ, расположенныхъ по Ишимской и Иртышской линіямъ, преобладаетъ военное населеніе, и оттого составляетъ оно въ Тобольской Губерніи почти ⅓ часть общаго городскаго населенія. Служащихъ по гражданскому вѣдомству несравненно менѣе; но, не смотря на то, многіе города вѣроятно поддерживаются главнѣйше израсходываемыми чиновниками деньгами.

Купеческаго сословія въ Тобольской Губерніи, сравнительно съ общимъ городскимъ населеніемъ, 1/30; въ остальной Сибири около 1/20 части; дворянъ же и чиновниковъ внѣ службы, составляющихъ столь важный элементъ городскаго населенія въ Россіи, въ Сибири чрезвычайно мало, хотя число ихъ въ послѣднія 30 лѣтъ замѣтно возросло; въ Тобольской Губерніи таковыхъ втрое болѣе чѣмъ въ Енисейской.

Теперь познакомимся отдѣльно съ каждымъ изъ городовъ Сибири.

Тобольскъ.

На Иртышѣ, близъ нынѣшняго Тобольска, находилась крѣпость Искеръ, столица татарскихъ владѣтелей Сибири. Она была во власти Ермака; но, узнавъ о смерти

его, гарнизонъ отъ испуга ушелъ за Уралъ, а Татары вновь завладѣли крѣпостью. Войско, однакожъ, посланное Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ для вторичнаго покоренія Сибири, заложивъ въ 1586 году на р. Турѣ Тюменьскій Острогъ, древнѣйшій въ Сибири, и покоривъ всѣ земли до устьевъ Туры, Тавды и Тобола, засѣло въ 1587 г. на Иртышѣ противъ Искера, въ двухъ верстахъ выше устья Тобола.

Россійскому воеводѣ удалось переманить къ себѣ и взять въ плѣнъ татарскаго князя, стоявшаго въ Искерѣ, и вслѣдствіе сего Русскіе сдѣлались вновь властелинами Сибирскаго Царства. Русское войско укрѣпилось на избранномъ имъ мѣстѣ, которое подъ именемъ Тобольска, съ того времени сдѣлалось главною опорою русскаго владычества въ Сибири, и центромъ ея управленія. Преимущество, данное Тобольску, вполнѣ объясняется тѣмъ, что городъ находится при сліяніи двухъ значительныхъ рѣкъ, служившихъ единственными путями сообщенія какъ съ западомъ, такъ и востокомъ, ибо сухопутная перевозка, по неустройству дорогъ, была въ то время почти невозможна. Притомъ безопасною можно было тогда считать только страну между Ураломъ и лѣвымъ берегомъ Тобола. Ишимская же Степь, начинающаяся на правомъ берегу Тобола, и Барабинская, расположенная къ востоку отъ Иртыша, терпѣли отъ безпрерывныхъ набѣговъ Киргизовъ и Калмыковъ. Потому русское населеніе въ первое время скоплялось на лѣвыхъ притокахъ Тобола, и по Иртышу не осмѣливалось подыматься къ югу далѣе Тобольска. Казачьи впрочемъ остроги вскорѣ явились среди непріятельскихъ земель; но земледѣльческое населеніе слѣдовало за ними только ощупью и съ осторожностью. На лѣвой сторонѣ Тобола, въ началѣ XVII столѣтія, образовалась уже новая Россія. Съ совершеннымъ покореніемъ Сибири, народонаселеніе равномѣрно раз-

лилось по всѣмъ ея частямъ, и другія мѣстности, болѣе облагодѣтельствованныя природою; стали выказывать свое преимущество предъ Тобольскомъ. Купеческіе транспорты, замѣнивъ сперва водяную перевозку сухопутною, оставили затѣмъ Тобольскъ въ сторонѣ, и направились прямо черезъ Ишимскую Степь, неподверженную уже набѣгамъ хищниковъ. Ярмарки ирбитская и нижегородская сосредоточили у себя всѣ сдѣлки между Россіею и Сибирью, и оставили Тобольску лишь мѣстную торговлю. Такимъ образомъ Тобольскъ, подобно Енисейску, мало по малу потерялъ свое торговое значеніе отъ естественной перемѣны обстоятельствъ и передвиженія главной жизни Сибири отъ сѣвера къ югу.

Одно Правительство долго поддерживало старѣющій городъ. Въ продолженіе XVII и XVIII вѣка онъ оставался центромъ всего управленія Сибири, и съ 1707 по 1782 годъ, вся Сибирь, составлявшая Сибирскую или Тобольскую Губернію, управлялась Тобольскомъ. Въ 1782 Сибирь была раздѣлена на два намѣстничества: Тобольское и Иркутское, и Восточная Сибирь сдѣлалась независимою отъ Западной. До 1824 года Генералъ-Губернаторы Западной Сибири оставались въ Тобольскѣ, а потомъ перешли въ Омскъ, мѣсто болѣе центральное. Генералъ - Губернаторъ Вельяминовъ навремя снова переселился въ Тобольскъ, но въ 1837 году его преемники окончательно основались въ Омскѣ.

Нынѣ Тобольскъ остался еще городомъ губернскимъ, мѣстопребываніемъ Архіерея Западной Сибири. Въ немъ находится Приказъ, распредѣляющій всѣхъ ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ; но все это едва достаточно для поддержанія слабѣющихъ силъ Тобольска, который съ перенесеніемъ, въ недавнее время, главнаго почтоваго тракта на югъ, остался совершенно въ сторонѣ отъ всякаго сообщенія.

Тобольскъ можетъ воскреснуть нѣкоторымъ образомъ лишь въ томъ случаѣ, если бы вслѣдствіе учрежденія правильнаго пароходства, водяная перевозка въ Сибири взяла верхъ надъ сухопутною; собственною же жизнію Тобольскъ жить не можетъ, потому что окрестности его, по суровости климата и по тощей почвѣ, небогаты ни хлѣбомъ, ни другими земными произведеніями. Низовья Иртыша, для которыхъ Тобольскъ, по положенію своему, служитъ складочнымъ мѣстомъ, обѣднѣли звѣремъ и богаты только рыбою, которая и нынѣ есть единственный товаръ, вывозимый изъ Тобольска; но количество попыпѣ добываемой тамъ красной пкряной рыбы, которая одна только переноситъ дальнюю перевозку, недостаточно для того, чтобы дать занятіе всѣмъ жителямъ Тобольска. Жителей было:

	Въ 1851 году.	Въ 1848 году.	Въ 1835 году.	Въ 1823 году.	Въ 1763 году.
Духовныхъ муж. пола	607	711	367	—	75
жен. —	68	226	119	—	—
Служащихъ:					
1) Благородныхъ, гражданскихъ и военныхъ: муж. пола	906	839	482	—	102
жен. —		671	375	—	—
2) Нижнихъ чиновъ: муж. пола	4355(*)	1759	2729	—	2450
жен. —		405	1439(*)	—	—
Дворянъ неслужащихъ. муж. пола	368	187	38	—	—
жен. —	282	325	73	—	—

(*) Въ этомъ числѣ, кажется, и Городовые Казаки.

	Въ 1851 году.	Въ 1848 году.	Въ 1835 году.	Въ 1823 году.	Въ 1763 году.
Купцовъ: муж. пола	55	144	136	—	2737
жен. —	49	154	108	—	
Мѣщанъ: муж. пола	2777	2140	2850	—	
жен. —	2731	2250	3007	—	
Отставныхъ солдатъ и Городовыхъ Казаковъ: муж. пола	—	582	701	—	—
жен. —	—	589	180	—	—
Крестьянъ и дворовыхъ людей: муж. пола	395	2102	605	—	—
жен. —	356	2115	640	—	—
Инородцевъ: муж. пола	28	40	—	—	600
жен. —	32	62	—	—	—
Всего жителей: муж. пола	9197	9287	8894	—	6663
жен. —	6162	7478	6485	—	—
Итого.	15359	16765	15379	—	12627

Если вычесть изъ населенія городскаго число военнослужащихъ, то выйдетъ, что число жителей мужескаго пола въ 90 лѣтъ прирасло только 20%, не смотря на то, что Тобольскъ во все это время въ правительственномъ отношеніи занималъ почти первое мѣсто въ Сибири. Къ этому можно прибавить, что въ 1809 году было въ Тобольскѣ податныхъ сословій, отставныхъ и разночинцевъ, 4764 душъ муж. пола, а во всѣхъ городахъ Тобольской Губерніи 13.044, слѣдовательно Тобольскъ сосредоточивалъ $^1/_3$ всего городскаго населенія; нынѣ же жителей муж. пола считается въ городахъ Тобольской Губерніи 35.500, и въ Тобольскѣ изъ нихъ живетъ только $^1/_4$ часть. Если же

исключить изъ настоящаго населенія городовъ Тобольской Губерніи всѣхъ служащихъ и дворянъ, составляющихъ половину онаго, то съ 1809 по 1851 годъ прибавилось населенія муж. пола въ городахъ на 38%, между тѣмъ какъ оно въ округахъ болѣе чѣмъ удвоилось; собственно же въ Тобольскомъ Округѣ, какъ представляющемъ менѣе другихъ удобствъ къ жизни, прибавилось населенія только на 60%. Промышленный классъ мѣщанъ и купцовъ, съ 1763 по 1851 годъ, числомъ въ Тобольскѣ не измѣнился, а купцовъ въ 1851, противъ предъидущихъ годовъ, такъ много убыло, что цифры невольно вселяютъ къ себѣ недовѣріе. Мѣриломъ города служитъ также число строеній. Изъ дѣлъ Тобольскаго Архива (Словцова, Обозрѣніе Сибири, 1844, II, 83) усматривается, что въ 1740 году было въ городѣ домовъ 3000; въ 1772 послѣ пожара 1757 года, истребившаго 817 строеній, осталось только 2284, вѣроятно болѣе вмѣстительныхъ чѣмъ первые; въ 1835 году было ихъ 1762; въ 1848—2000; въ 1851—2267. Изъ этого явствуетъ, что въ эти годы приходилось жителей муж. пола на домъ: 2, 5, $4^3/_5$ и 4, то есть число большихъ строеній въ послѣднее время въ Тобольскѣ стало уменьшаться. Въ 1846 году оцѣночная стоимость квадратной сажени земли подъ постройки, въ лучшей части города, была не выше 12 копѣекъ. Сравнивая дома въ 1763 и 1846 годахъ по принадлежности ихъ, усматривается, что состояло во владѣніи:

	Въ 1763 году.	Въ 1846 году.	Въ 1848 году.
Казны, городскаго общества и духовнаго вѣдомства . . .	73	92	71
Лицъ военнаго вѣдомства. .	399	461	258
Служащихъ по гражданскому вѣдомству	84	241	—
Дворянъ	35	—	197
Отставныхъ офицеровъ и солдатъ.	233	—	—
Казаковъ	81	40	67
Купцовъ	688	89	91
Мѣщанъ	—	669	608
Людей прочихъ податныхъ званій	373	360	354
Лицъ духовнаго вѣдомства и монастырскихъ служителей .	113	52	17
Разночинцевъ	13	—	337
Питейныхъ домовъ было. .	27	22	—
	2118	2026	2000

Въ 1846 принадлежало лицамъ благороднаго званія 215, а въ 1846—197, или $^1/_{10}$ часть всѣхъ домовъ; состоящимъ же на службѣ или бывшимъ на оной, $^1/_3$ часть, а въ 1763 году $^2/_5$. Промышленному классу нынѣ, какъ и за 90 лѣтъ, принадлежитъ болѣе половины всѣхъ домовъ.

Изъ этого усматривается, что ни число домовъ, ни распредѣленіе ихъ между владѣльцами въ Тобольскѣ чувствительно не измѣнилось.

Городъ Тобольскъ, отстоящій отъ Москвы въ 2291 верстѣ, построенъ частью на возвышенности, частью же на низменномъ берегу Иртыша.

Правый песчано-глинистый берегъ этой рѣки, на большомъ протяженіи, круто подымается саженъ на 25—27 надъ уровнемъ воды, но рѣка не всюду при-

легаетъ къ подошвѣ возвышенности. Она иногда удаляется отъ своей нагорной стороны и, возвратившись къ ней, послѣ дальняго пути, образуетъ низменные наносные мысы, заливаемые во время водополья.

На подобномъ мысѣ устроена нижняя часть города Тобольска, которая понынѣ носитъ слѣды намывнаго свойства земли и прорѣзывается множествомъ потоковъ. Городъ сначала былъ заложенъ на горѣ, и тамъ по сіе время остаются лучшія зданія; но бѣдные люди, чтобы сблизиться съ водою, пытались селиться на берегу рѣки, откуда неоднакратно были вытѣсняемы наводненіями. Послѣднее случилось въ 1794 году.

Нынѣ городъ тянется отъ сѣвера къ югу на 4 версты. Ширина его въ верхнемъ посадѣ одна верста, въ нижнемъ 2½. Окружность его доходитъ до 10½ верстъ. Подъ заселенными мѣстами находится 666 десятинъ, всего же земли состоитъ во владѣніи города 5310 дес. 2069 саженъ.

Нагорный посадъ занимаетъ едва ¼ часть пространства подольнаго, но превосходитъ его красивымъ мѣстоположеніемъ, чистотою воздуха, и бо́льшимъ числомъ каменныхъ зданій. На горѣ возвышается 7 каменныхъ церквей и домъ архіерейскій, обнесенный каменною стѣною, примыкающею къ высокимъ башнямъ съ бойницами. Это остатки бывшей цитадели, которой видъ весьма живописенъ. На горѣ же обширное зданіе, вмѣщающее присутственныя мѣста, два тюремныхъ за́мка, больница, казармы. Домы же Губернатора и Генералъ-Губернатора, учебныя заведенія и гостинные дворы и рынки, находятся всѣ на подольѣ. Издали хоромы нагорной части пріятно поражаютъ подъѣзжающаго, но вблизи очарованіе исчезаетъ.

Изъ городскихъ улицъ 12 и переулковъ 10 мощены, (немощенныхъ же болѣе) вдоль настланными плахами, что́ довольно удобно для ѣзды, но по непрочности на

болотистомъ грунтѣ, требуетъ безпрерывныхъ починокъ. Все пространство, занятое этою мостовою, составляетъ 38 десятинъ 361 пр. саж. и, исчисляя стоимость каждой кв. сажени въ 70 коп. сер., а ремонтъ въ 15 коп., заключается въ мостовой капиталъ 64.092 р. 70 коп., требующій на ежегодное поддержаніе 13.641 руб.

Улицы широки, среднимъ числомъ до 12 саж., площадей 9, занимающихъ вмѣстѣ болѣе 14 десятинъ. Всѣ онѣ не мощены.

При многихъ домахъ есть сады, заключающіе лѣсные деревья и кустарники, но публичныхъ гульбищъ не имѣется.

Тюмень.

Тюмень, безъ сомнѣнія, самый цвѣтущій городъ Тобольской Губерніи. Онъ обязанъ этимъ тому обстоятельству, что 1) находится на большомъ почтовомъ, и торговомъ пути, связывающемъ Сибирь съ Россіею, 2) Тюмень на этомъ пути ближайшій къ Уралу городъ Сибири, отстоящій отъ Москвы на 2032, отъ Екатеринбурга на 306 верстъ, и 3) въ Тюмени кончается водяной путь, которымъ на протяженіи 3000 верстъ городъ этотъ сообщается съ востокомъ. Это счастливое положеніе и право, дарованное городу въ 1596 году свободно производить торговлю съ бухарскими купцами, побудили многихъ бухарскихъ выходцевъ поселиться въ Тюмени и перенести туда знакомое имъ кожевенное дѣло, которое до того тамъ нынѣ укоренилось, что Тюмень, хотя довольно отдаленный отъ южныхъ округовъ Тобольской Губерніи, промышляющихъ особенно скотоводствомъ, скупаетъ однако наибольшее число кожъ для выдѣлки, обращаетъ ихъ въ разныя издѣлія и ставитъ произведенія свои какъ въ Россію, такъ и въ Восточную Сибирь, въ Китай и въ Киргизскую Степь. Къ ко-

жевенному дѣлу примкнуло мыловаренное, а нажитые дѣятельностію капиталы стали искать себѣ занятія и по другимъ отраслямъ, и нынѣ тюменскіе купцы участвуютъ во всѣхъ подрядахъ и поставкахъ по губерніи, и являются даже на отдаленныхъ рынкахъ. Обороты ихъ видимо усилились съ учрежденія въ 1845 году ярмарки въ Тюмени, которая, продолжаясь съ 1 Января по 1 Февраля, занимаетъ едва ли не первое мѣсто между ярмарками сибирскими. Въ 1851 году считалось купеческаго сословія въ Тюмени 250 душъ муж. пола, изъ нихъ 16 принадлежали первой гильдіи, 22 второй и 213 третьей, во всей же Западной Сибири было въ то же время первой гильдіи муж. пола 39, второй 176 и третьей 1802. Слѣдовательно Тюмени принадлежали $^{2}/_{5}$ всѣхъ купцовъ первой гильдіи, $^{1}/_{8}$ второй, и $^{2}/_{17}$ третьей; всѣхъ же несостоящихъ на государственной службѣ жителей было въ 1851 году въ Западной Сибири 50.892, а въ Тюмени 8494. Изъ нихъ по Западной Сибири вообще $^{1}/_{12}$, а въ Тюмени $^{1}/_{17}$ часть, принадлежала купеческому сословію; производительному же классу вообще по Западной Сибири $^{1}/_{2}$ городскаго населенія, простиравшагося въ 1851 году до 105.985; въ Тюмени принадлежало къ этому разряду $^{6}/_{9}$ всѣхъ жителей, коихъ считаемъ мы 9674. Въ какой же степени послѣдняя эта цифра вѣрна, неизвѣстно, ибо по подробному исчисленію, произведенному въ 1850 году, особенно для сего посланными лицами, оказалось въ Тюмени 14.337 душъ обоего пола, изъ коихъ 1727 или $^{1}/_{8}$ принадлежали непроизводительному классу.

Не смотря на столь благопріятное отношеніе производительнаго къ потребительному классу, доказывающее, что произведенія городской промышлености находятъ сбытъ въ широкомъ кругу, приращеніе населенія было въ Тюмени не такъ быстро, какъ можно было бы ожидать. Это явно доказываетъ, въ какой степени не

достаетъ въ Сибири условій, необходимыхъ для преуспѣянія городовъ. Въ Тюмени считалось въ 1809 году подлежащихъ ревизіи и разночинцевъ муж. пола 3523, въ 1850 году 6747, слѣдовательно въ 40 лѣтъ число ихъ только удвоилось, т. е. возросло въ той же пропорціи, какъ земское населеніе въ губерніи вообще. Домовъ было въ 1835 году 1833, а въ 1850, по подробному исчисленію, 2216, изъ коихъ каменныхъ 23 и деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ 34. Изъ общаго числа домовъ состояло во владѣніи:

	Въ 1835 году	*въ 1850 году.*
Чиновниковъ и дворянъ .	32	39.
Нижнихъ воинскихъ чиновъ.	148	220.
Купцовъ	47	90.
Мѣщанъ	1123	1233.
Крестьянъ.	432	474.

Слѣдовательно, общее число домовъ въ 15 лѣтъ прирасло 20%, тогда какъ принадлежащихъ купеческому сословію прибавилось почти на 100%, мѣщанскихъ же и крестьянскихъ пристроено едва на 10%. При шаткости въ итогѣ населенія, нельзя вывести никакого заключенія относительно числа жителей, приходящихъ на домъ.

Тюмень, стоящій подъ 57° широты, заложенъ въ 1586 году, на мѣстѣ, на которомъ былъ древній татарскій городъ Тюмчи-Чура, и Татары понынѣ такъ его называютъ.

Онъ расположенъ по обѣ стороны рѣки Туры, при впаденіи въ нее р. Тюменки. Правый берегъ Туры возвышенъ, лѣвый низменъ, часто затопляется и служитъ мѣстомъ жительства бѣдному классу народа. Главная часть города выстроена на треугольной площади, образуемой рѣками Турою и Тюменкою. За рѣкою Тюменкою, на лѣвой ея сторонѣ, сначала была построена ямская слобода, да и нынѣ живутъ тутъ

купцы и мѣщане, занимающіеся извозомъ, составляющимъ одно изъ главныхъ занятій жителей города. Самая большая длина его, отъ запада на востокъ, 3 версты 460 саженъ, а ширина 2 версты 350 саженъ; внутри городской черты считается 905 десят. 1170 саж., а всего во владѣніи города 3871 дес. 69 саж.— Улицы не мощены. Въ каменномъ гостиномъ дворѣ 122 лавки уже отдѣланы, а остальныя, по мѣрѣ способовъ, будутъ отстроены.

Туринскъ.

Туринскъ находится выше, на правомъ берегу той же рѣки Туры, въ 259 вер. отъ Тюмени и 423 отъ Тобольска. До прихода Ермака, на этомъ мѣстѣ жилъ татарскій мурза Епанча, который безъ боя уступилъ Русскимъ пришельцамъ свое становище. Въ 1600 году Туринскъ былъ укрѣпленъ деревяннымъ тыномъ и заселенъ высылаемыми тогда изъ Россіи ямщиками, для облегченія проѣзда отъ Верхотурья въ Тобольскъ. Теперь этотъ городъ стоитъ въ сторонѣ отъ главнаго тракта, и потому никакого значенія не имѣетъ. Единственная въ немъ промышленость состоитъ въ деревянныхъ издѣліяхъ, и бо́льшая часть разноцвѣтныхъ сундуковъ, составляющихъ столь важную статью внутренней торговли въ Россіи, и въ особенности вывозимыхъ въ большомъ количествѣ за азіятскую границу выдѣлывается въ Туринскѣ и его окрестностяхъ, столь богатыхъ лѣсомъ.

Если вѣрить Академику Лепехину, посѣтившему Туринскъ въ 1771 году, въ немъ жило тогда 1967 ямщиковъ, купцовъ и посадскихъ 353, разночинцевъ 319, а всего 2639 душъ муж. пола, въ 450 домахъ, при двухъ каменныхъ церквахъ. Въ 1851 году было 704 деревянныхъ домовъ и 12 каменныхъ, а церквей 4, жителей же муж. пола не болѣе 1665; а если изъ нихъ

вычесть 389 лицъ духовныхъ и служащихъ, то остается 1276, т. е. 344 болѣе чѣмъ въ 1809 году. Посредственное состояніе жителей наилучшимъ образомъ выражается миніатюрностью домовъ.

Ялуторовскъ.

Городъ сей выстроенъ въ 1659 году на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, по склону горы къ равнинѣ. Онъ вмѣстѣ съ Ишимомъ и Курганомъ возведенъ въ 1782 году на степень города; но хотя находится на главной торговой сибирской дорогѣ, принадлежитъ однако къ самымъ безъизвѣстнымъ городамъ Тобольской Губерніи, ничѣмъ не отличаясь. Домовъ было въ немъ въ 1835 году 438, а въ 1851 году 483, жителей же въ эти два года 2009 и 2526.

Курганъ.

Курганъ лежитъ подъ 55° 15′ шир. и 34° 15′ долг. на плоской равнинѣ по лѣвую сторону Тобола, въ 530 верстахъ отъ губернскаго города. Онъ основанъ въ 1596 году острогомъ близъ небольшаго кургана, для защиты отъ Киргизовъ. Городъ Курганъ немного лучше обстроенъ Ялуторовска, и хотя находится далеко въ сторонѣ отъ большой дороги, имѣетъ довольно способовъ къ прибыльной дѣятельности, находясь среди хлѣбородной стороны, на судоходной рѣкѣ, на границѣ Оренбургской Губерніи и Киргизской Степи. Потому мѣновый торгъ съ Киргизами и сплавъ сельскихъ произведеній въ Тобольскъ занимаютъ бо́льшую часть городскихъ жителей. Число жителей съ 1835 по 1851 годъ увеличилось только отъ 1914 до 2649 душъ обоего пола.

Ишимъ.

Ишимъ расположенъ на песчано-глинистой возвышенности, окруженной съ трехъ сторонъ рѣкою Ишимомъ.

Полуостровъ, на которомъ стоитъ городъ, подмывается при весеннихъ разливахъ рѣки, такъ что западная и восточная части набережной почти совсѣмъ уже обрушились.

Рѣка Ишимъ, чрезвычайно извилистая и запруженная мельничными плотинами, въ настоящемъ положеніи не судоходна, и потому всѣ произведенія Ишима и его округа перевозятся гужемъ; главныя изъ нихъ масло и сало, скупаемыя для отправленія въ Россію. Ярмарка, бывающая въ Декабрѣ въ Ишимѣ, есть для произведеній скотоводства вообще самая значительная въ губерніи. Торговлею скотомъ, кожами, саломъ занимаются впрочемъ сельскіе жители не менѣе городскихъ, но лучшіе салотопенные заводы принадлежатъ ишимскимъ купцамъ, доставляющимъ свое произведеніе иногда прямо къ С.-Петербургскому Порту. Жителей было въ городѣ въ 1835 году 1180, а въ 1851 — 2365, т. е. на 100% болѣе.

Омскъ.

Старая Омская крѣпость построена въ 1716 году на лѣвомъ берегу рѣки Оми, при самомъ устьѣ ея. Въ 1766 году, перенесена она на правый берегъ; въ 1782 году Омскъ переименованъ уѣзднымъ городомъ, и въ 1804 году приписанъ къ Тобольской Губерніи. Въ 1822 году образована Омская Область, къ которой причислены города: Петропавловскъ, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ, а затѣмъ Омскъ снова сведенъ на степень окружнаго города, въ который, однакожъ, въ 1837

году, перенесена главная квартира Командира Сибирскаго Корпуса и Генералъ-Губернатора Западной Сибири.

Омскъ построенъ въ степи, на правомъ берегу Иртыша, при впаденіи въ него рѣки Оми, которая раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя половины. Первая, лежащая на западъ, кромѣ обывательскихъ домовъ, заключаетъ въ себѣ небольшое число казенныхъ построекъ. Во второй части города, лежащей на востокъ отъ рѣки Оми, находится 6 площадей, гостиный дворъ, лавки, присутственныя мѣста и бо́льшая часть общественныхъ зданій. Къ самому Иртышу наконецъ примыкаетъ крѣпость, стоящая на мѣстѣ, довольно возвышенномъ. Она окружена земляным ъ валомъ и снабжена, въ 1791 и 1792 годахъ, четырьмя каменными воротами. Внутри крѣпости находятся соборъ, домы Корпуснаго Командира и высшихъ военныхъ чиновъ, казармы и всѣ помѣщенія, потребныя для гарнизона; частныхъ же домовъ въ крѣпости вовсе не имѣется.

Улицы города прямы; многія строенія, особенно въ форштатахъ, отъ недостатка лѣса, приплавляемаго по Оми, довольно бѣдны. По сіе время Линейные Казаки жили посреди самаго города, но недавно сдѣлано распоряженіе, относящееся ко всѣмъ городамъ Иртышской Линіи, чтобы Казаки постепенно были выселяемы въ отдѣльныя слободы, въ которыхъ непринадлежащимъ къ ихъ сословію запрещено строиться.

Находясь на границѣ Тобольской и Томской губерній и Киргизской Степи, Омскъ представляетъ много удобствъ для мѣстопребыванія Главнаго Начальника Западной Сибири; но въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ городъ никакой важности не имѣетъ.

Четыре седьмыхъ всего населенія принадлежатъ военному вѣдомству и женскій полъ относится къ мужскому какъ 4:9.

Приращеніе же населенія чрезвычайно быстро. Въ 1809 году было въ Омскѣ жителей муж. п., податнаго званія и разночинцевъ 488, въ 1835 муж. пола 7106 и женскаго 2016, а въ 1851 муж. пола 9184 и женскаго 4049. Число служащихъ въ 1851 противъ 1835 года уменьшилось, ибо въ послѣднемъ было муж. пола дворянъ 254, нижнихъ чиновъ 8851, обоихъ же половъ 12305, а въ 1851 служащихъ муж. пола 6781, и всего 8807. За то лицъ купеческаго званія прибавилось въ 16 лѣтъ: вмѣсто 76 стало 166, а мѣщанскаго сословія изъ 929 сдѣлалось 1834.

Число домовъ возросло въ это время отъ 1539, изъ коихъ 15 каменныхъ, до 1849 съ 18 каменными.

Петропавловскъ.

Петропавловская крѣпость, имѣющая видъ довольно правильнаго шестиугольника, построена въ 1852 году на возвышенномъ мѣстѣ, по правую сторону рѣки Ишима.

Будучи главною крѣпостію и такъ сказать оружейнымъ хранилищемъ всей Ишимской Линіи, Петропавловскъ весьма важенъ въ военномъ отношеніи, какъ бдительный стражъ на границахъ Россійской Имперіи съ владѣніями племенъ полудикихъ и безпокойныхъ. Впрочемъ, и по выгодамъ, доставляемымъ торговлѣ, онъ занимаетъ между городами сибирскими почетное мѣсто. Сюда пріѣзжаютъ лѣтомъ многіе купцы изъ другихъ городовъ, чтобы участвовать въ мѣнѣ съ Киргизами, которые пригоняютъ множество лошадей и цѣлыя стада рогатаго скота и курдючныхъ барановъ. Пер-

выми пополняются ремонты пограничныхъ кавалерійскихъ полковъ; сало послѣднихъ, перетопляемое въ Петропавловскѣ, Ишимѣ или Тюмени, идетъ на ярмарки Европейской Россіи, а мясо распродается на мѣстѣ по самымъ ничтожнымъ цѣнамъ.

Къ боковымъ отраслямъ торговли принадлежатъ обороты мануфактурными издѣліями Бухары, Ташкента и Коканда, которыя, или прямо съ туземныхъ рынковъ отправляются на верблюдахъ въ Петропавловскъ, или, еще въ большемъ количествѣ, доставляются туда при посредничествѣ киргизскихъ промышленниковъ.

Купцы какъ за скотъ, такъ и за мануфактурныя издѣлія уплачиваютъ зерновымъ хлѣбомъ, юфтью, позументами, бисеромъ и нѣкоторыми желѣзными и стальными товарами, котлами, таганами, вертелями, иглами, огнивами и проч.

Количество привозимаго въ Петропавловскъ хлѣба доказываетъ, что тамошняя торговля большею частію ведется на счетъ Киргизовъ, которые въ хлѣбѣ нуждаются, тогда какъ жители Бухары и Ташкента въ немъ никакой надобности не имѣютъ.

Довольно замѣчательно, что городъ Петропавловскъ, черезъ который проходятъ всѣ караваны, направленные изъ Ташкента въ Россію, и посредствомъ коего жители Тобольской Губерніи сносятся съ Туркестаномъ, въ послѣдніе только годы сталъ разширяться. Въ 1835 году было въ немъ не болѣе 4750 жителей, а въ 1851—6712, слѣдовательно почти на 50% болѣе чѣмъ за 16 лѣтъ. Въ 1849 году случился пожаръ, которымъ истреблена бо́льшая часть города, и въ теченіе 1851 года вновь построено 152 дома, и часть города изъ низменности, ежегодно потопляемой при разливахъ р. Ишима, перепеслась на возвышеніе, неугрожаемое этою опасностью.

Тара.

Городъ этотъ въ 1594 году былъ заложенъ на устьѣ рѣки Тары; но послѣ наводненія, случившагося въ 1669 году, перенесенъ на мѣсто сліянія р. Архарки съ Иртышемъ, на болѣе возвышенное мѣсто; предмѣстье же, на болотистомъ берегу рѣки, занято Татарами и Бухарцами. Черезъ Тару, отстоящую отъ Тобольска на 575 верстъ, проходитъ нынѣ только военноэтапная дорога изъ Тобольска къ Томску, и потому большаго движенія въ городѣ незамѣтно; но Тара принадлежитъ, какъ по числу, такъ и по достатку жителей, къ лучшимъ въ губерніи городамъ. Въ 1763 году было тамъ 2250 жителей, подлежащихъ подушному окладу, изъ коихъ 1178 казенныхъ крестьянъ. Въ 1809 считалось ихъ 1704, въ 1835—1921, а въ 1851—1919. Въ послѣднихъ итогахъ выводится только по нѣскольку сотъ крестьянъ, и потому сомнительно, чтобы при исчисленіяхъ этихъ руководствовались тѣми же правилами, на которыхъ основана ревизія 1763 года.

Главное занятіе торгующаго класса состоитъ въ разъѣздахъ по кочевьямъ Остяковъ, Татаръ и т. п. для закупки пушнаго товара, а мѣщане упражняются преимущественно въ столярномъ и кожевенномъ мастерствахъ.

Березовъ.

Березовъ лежитъ подъ 63° 559 сѣв. широты и 28° 47 долготы отъ 1 меридіана, отъ Москвы въ 3356, а отъ Тобольска въ 1065 верстахъ, среди пустынныхъ лѣсовъ и тундръ отдаленнаго сѣвера, на лѣвомъ довольно возвышенномъ берегу Сосвы, верстахъ въ 250 отъ сліянія ея съ Обью. Березовъ острогомъ основанъ въ

1593 году близъ бывшаго Остяцкаго Селенія Сугмутъ-Вожъ, что̀ значитъ въ переводѣ березовый городокъ. Въ длину городъ простирается по Сосвѣ, съ сѣвера на югъ, около 400 саженъ; въ ширину же не болѣе полуверсты. Домовъ было въ 1851 году 161, всѣ деревянные и большею частью ветхіе. Въ городѣ двѣ прекрасныя каменныя церкви, построенныя на возвышенномъ мѣстѣ, величественно подымающіяся надъ унылыми окрестностями. На берегу Сосвѣ у подошвы и на склонахъ высокаго берега ея выстроены, для складки товаровъ, сараи и амбары, съ 6—7 лавочками, составляющими Березовскій гостиный дворъ; зимою же, по случаю сильныхъ морозовъ, въ нихъ торговать не возможно; поэтому всѣ товары продаются тогда въ домахъ купцовъ. Кромѣ трехъ продольныхъ и прямыхъ улицъ, весь городъ состоитъ изъ частыхъ проулковъ, дѣлающихъ общее расположеніе города неправильнымъ. Всѣ они не вымощены, и оттого бываютъ грязны; даже посреди города находится непроходимое гнилое болото, отчего воздухъ невыносимо тяжелъ во время лѣта. За городскими строеніями виднѣются кое-гдѣ разбросанныя землянки и чумы остяцкіе, и начинается отъ нихъ дикая чаща лѣса безъ всякихъ дорогъ. Ею закрыты окрестности города на огромнѣйшее пространство. Съ сѣверной стороны города сливается съ Сосвою значительный протокъ Вогулка, истекающій изъ нея же, а съ юга онъ примыкаетъ къ глубокому оврагу. Черезъ рѣку изъ города представляется открытый видъ на необозримую луговую низменность, простирающуюся до самой рѣки Оби. На ней, между разбросанными кустарниками и группами деревъ, всюду видны большія массы воды, протоковъ, озеръ и зыбкихъ болотъ, въ которыхъ какъ бы плаваютъ кусты и острова.

Жителей въ 1851 году было муж. пола 694, а жен-

скаго 630. Въ 1848 году обоего пола 903; въ 1835 г. 611, а въ 1744 г. 457 душъ муж. пола податныхъ и неподатныхъ. Всѣ почти жители, не исключая Казаковъ, занимаются болѣе или менѣе мѣновою торговлею съ инородцами, доставляя этимъ себѣ пропитаніе. Звѣриною и рыбною ловлей сами Березовцы мало промышляютъ, находясь почти круглый годъ въ разъѣздахъ по торговымъ дѣламъ.

Заштатнымъ городомъ считается Тюкалинскъ, стоящій на главномъ почтовомъ трактѣ между Ишимомъ и Омскомъ; а совершенно упраздненъ городъ Сургутъ, на Оби, служившій одною изъ главныхъ точекъ опоры Казакамъ при завоеваніи Сибири. Замѣчателенъ еще Обдорскъ, на устьяхъ Оби, по причинѣ бывающей тамъ ежегодной, довольно значительной, ярмарки.

Томскъ.

Въ прежнемъ обширномъ Сургутскомъ Уѣздѣ, вверхъ по рѣкѣ Томи, жилъ, около начала XVII столѣтія, татарскій родъ Эушта. Онъ не былъ многочисленъ, состоявъ не болѣе какъ изъ 300 человѣкъ, подъ властію татарскаго князька Тояна, который, видя повсемѣстные успѣхи русскаго оружія и опасаясь за себя, рѣшился, въ 1604 году, отправиться въ Москву, гдѣ подалъ Царю Борису Ѳеодоровичу Годунову челобитную, въ которой, признавая надъ собою и родомъ своимъ власть Русскаго Царя, предлагалъ ему построить русскій городъ, обѣщаясь всѣми мѣрами способствовать къ приведенію въ подданство сосѣднихъ народовъ. За все это выговаривалъ Татарамъ своего улуса только свободу отъ платежа податей (т. е. ясака). Предложеніе Тояна было принято; и еще въ томъ же 1604 году, на правомъ берегу рѣки Томи (подъ 56°, 29′ сѣверной широты и 102° 49′ долготы отъ перваго

меридіана) въ шестидесяти верстахъ отъ впаденія ея въ Обь, основанъ городъ, получившій названіе Томска. Съ рѣчной стороны, на мѣстѣ самомъ возвышенномъ, воеводы заложили небольшую деревянную крѣпость, огородивъ обывательскіе дома стоячимъ тыномъ. Въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ числа жителей, постепенно были застроены и нижнія мѣста подъ горою, вплоть до самаго берега рѣки Томи.

Удобство мѣстоположенія для торговли съ Калмыками и Монголами, необыкновенное плодородіе почвы, и изобиліе въ рыбѣ, привлекли скоро въ новоучрежденный городъ множество жителей изъ окрестныхъ странъ и восточныхъ губерній Европейской Россіи, а завоеванія храбрыхъ Томскихъ Казаковъ распространили уѣздъ его. Пользуясь миролюбіемъ и довольствомъ туземцевъ, онъ могъ бы спокойно обогащаться въ торговлѣ съ ними, если бы ненасытное корыстолюбіе воеводъ, жестокость и алчность Казаковъ не поставляли тому частыхъ препятствій какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ городахъ сибирскихъ (между прочими въ Кузнецкѣ и Нарымѣ). Недовольные щедрыми подарками новыхъ подданныхъ Россіи, они дозволяли себѣ всякаго рода притѣсненія и насилія. Туземцы давали сколько было, терпѣли сколько могли, но наконецъ, подучаемые Калмыками и Киргизами, племенами болѣе воинственными, свергали ненавистное иго, отказывались платить ясакъ, скоплялись вмѣстѣ и грозили смертію притѣснителямъ.

Однако частыя покушенія этого рода всѣ почти оставались тщетными: бревенчатыя стѣны остроговъ и городовъ были твердыни неодолимыя, огнестрѣльное оружіе въ рукахъ храбрыхъ Казаковъ было преимущество слишкомъ важное, и возмущенія оканчивались всегда разсѣяніемъ непокорныхъ и казнію зачинщиковъ. Видя вредъ, наносимый частыми междоусо-

біями какъ побѣдителямъ, такъ и побѣжденнымъ. Сибирскій Приказъ, къ которому въ случаяхъ нужды уѣздные воеводы прибѣгали за помощію, предписывалъ имъ стараться отвратить насилія туземцевъ мѣрами миролюбивыми. Къ сожалѣнію, эти предписанія имѣли вліяніе весьма слабое: алчность начальниковъ, а съ нею и поводъ къ новымъ возмущеніямъ и безпорядкамъ не уменьшались. Томскъ никогда не былъ въ большей опасности, какъ въ 1657 году, когда Лаузанъ, сынъ Монгольскаго Хана Алтына, побѣдивъ Киргизовъ и Татаръ Томскаго Уѣзда, вознамѣрился разорить его, вмѣстѣ со всѣми другими русскими городами той страны. Внезапная смерть отца Лаузана удалила отъ Томска этого опаснаго врага, а посольства и дары вскорѣ примирили его съ Россіею. Въ 1648 году построенъ, вмѣсто погорѣвшаго острога, рубленный городъ, который, бывъ сдѣланъ разрядомъ (т. е. губернскимъ или провинціальнымъ городомъ), получилъ власть надъ острогами: Сургутскимъ, Нарымскимъ, Кетскимъ, Кузнецкимъ, Енисейскимъ и Красноярскимъ. При раздѣленіи Тобольской Губерніи на провинціи, Томскъ, въ 1719 году, причисленъ къ Енисейску, а въ 1727 къ Тобольску. Съ 1782 по 1797 г. онъ былъ областнымъ городомъ и имѣлъ подъ вѣдомствомъ своимъ: Каинскъ, Нарымъ, Туруханскъ, Енисейскъ и Ачинскъ, съ ихъ уѣздами. Въ 1797 переименованъ уѣзднымъ, а въ 1804, при раздѣленіи Тобольской Губерніи (по великому пространству ея и неудобствамъ, оттого происходившимъ въ управленіи) на двѣ: Тобольскую и Томскую, назначенъ губернскимъ городомъ Томской Губерніи. Рѣка Томь образуетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ городъ Томскъ, долину, имѣющую протяженія 3—4 версты. Правый крутой берегъ подымается саженъ на 30 надъ уровнемъ воды, лѣвый же отлогъ; самое русло примыкаетъ чаще къ правой возвышенности. Впадаю-

щая въ Томь по срединѣ города рѣчка Ушайка, разсѣкая правый возвышенный берегъ, образуетъ два горные мыса, на которыхъ, а равно на низменныхъ площадяхъ подошвы ихъ, расположенъ городъ. Южный мысъ, по правую сторону Ушайки, называется Воскресенскою Горою, а сѣверный, съ лѣвой стороны Ушайки—Юрточною Горою.

Въ 6 верстахъ ниже города, русло Томи становится довольно узко, такъ что ледъ, проходящій весною, запруживаетъ рѣку, которая тогда затопляетъ нижнія части города. Ни одно, однакожъ, изъ этихъ наводненій не причиняло большаго вреда городу.

Постройка древней крѣпости на Воскресенской Горѣ, которая командуетъ всѣмъ городомъ, служитъ доказательствомъ, что на ней сперва утвердились Русскіе. Юрточная тогда же была занята Татарами и Бухарцами. Послѣ, съ обезпеченіемъ торговли, Томскъ началъ привлекать болѣе купцовъ, которые, желая приблизиться къ мѣсту нагрузки и выгрузки товаровъ, застроили низменную часть города между Воскресенскою Горою и Томью. Насыпями возвысили они уровень площади болѣе чѣмъ на сажень, такъ что эта часть нынѣ не подвержена наводненіямъ. Напослѣдокъ, уже заселено было низменное пространство между Юрточною Горою и Томью; тамъ живутъ Татары и Бухарцы, которыхъ русское населеніе вытѣснило изъ Юрточной Горы. Всѣ главныя строенія, а именно: старинный Алексѣевскій Монастырь, обнесенный каменною стѣною съ башнями по угламъ, каменный соборъ, присутственныя мѣста, казармы, больница, острогъ, помѣщаются на юрточной Горѣ. Тамъ же всѣ лучшіе дома города. По долинѣ, на правомъ берегу рѣки Ушайки, выстроены базары, каменныя лавки гостинаго двора, а далѣе, за бывшимъ послѣднимъ пожаромъ, застроивается вся сѣверная часть ка-

менными домами, весьма красивыхъ фасадовъ, расположенными довольно правильными и широкими улицами. На возвышенностяхъ, облегающихъ эту равнину, находится мужской Алексѣевскій Монастырь съ архіерейскимъ домомъ и каменною оградою, а за нимъ солдатская слободка. По низменному берегу Ушайки и на Воскресенской Горѣ, на очень неровной мѣстности, живутъ предпочтительно городскіе мѣщане. Нынѣ Русскіе также стали селиться у подножія юрточной возвышенности, при въѣздѣ съ московскаго тракта въ городъ, гдѣ по сіе время исключительно жили торговые Бухарцы и Татары.

Самая большая длина города, отъ сѣвера къ югу, до 5½ верстъ, а ширина 3½ версты. Улицы довольно широки, но не вымощены по недостатку булыжнаго камня. Въ такомъ же положеніи находятся городскія площади, изъ коихъ гостинноподворская, по причинѣ большаго съѣзда, бываетъ весьма грязна.

Нынѣшнимъ своимъ, довольно цвѣтущимъ, состояніемъ, г. Томскъ обязанъ открытію въ сосѣдствѣ своемъ золотыхъ розсыпей. Съ того времени, т. е. съ 1835 года, городъ, не смотря на частые пожары, все болѣе и болѣе обстраивается хорошими каменными домами, жители богатѣютъ, промышленость ихъ увеличивается, число ремесленниковъ умножается, но ремеслами все-еще наиболѣе занимаются поселенцы, ибо изъ общаго числа мастеровыхъ и учениковъ ихъ, простиравшагося въ 1850 году до 916 человѣкъ, было 380 или 41⅜ ссыльныхъ. Въ Тобольскѣ отношеніе ссыльныхъ къ ремесленникамъ изъ мѣщанъ и крестьянъ то же; однакожъ тамъ, при большемъ чѣмъ въ Томскѣ населеніи, оказалось въ 1846 году только 504 ремесленника. Торговля въ городѣ оживилась отъ усиленной потребности на золотые промыслы, въ хлѣбѣ, мясѣ, лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, одеждѣ разной, ни-

струментахъ. Также увеличивается число обозовъ, проходящихъ черезъ Томскъ и имѣющихъ во время осени и весны въ немъ складку; въ Томскѣ же производится нагрузка судовъ, сплавляемыхъ въ Тобольскъ и Тюмень; суда эти большею частью принадлежатъ томскимъ купцамъ и мѣщанамъ. Каждодневные базары, наиболѣе посѣщаемые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, представляютъ удобный сбытъ произведеніямъ городскихъ и сельскихъ обывателей; однимъ словомъ, Томскъ, находящійся на перепутьѣ между югомъ и сѣверомъ, западомъ и востокомъ, на мѣстѣ, гдѣ Томь становится судоходною для большихъ судовъ и гдѣ начинается водяное сообщеніе съ Обью, имѣетъ болѣе многихъ другихъ городовъ Сибири права надѣяться на хорошую будущность.

Въ Томскѣ состояло:

	Домовъ каменныхъ.	Домовъ деревянныхъ.	Жителей.	Купечества.
Въ 1851 году. .	50	1895	13513	362
— 1835 — .	28	1596	10283	71

Каинскъ.

Барабинскіе Татары съ самаго завоеванія Сибири поддались Россіи и платили исправно возложенный на нихъ ясакъ, хотя часто принуждены были откупаться подарками отъ разныхъ калмыцкихъ князей, и не рѣдко подвергались грабительству Киргизовъ. Для защиты Барабинскихъ Татаръ отъ тѣхъ и другихъ, построена, въ 1722 году, небольшая деревянная крѣпостца, подъ названіемъ Каинскій Пасъ.

При учрежденіи Тобольскаго Намѣстничества въ 1782 году, укрѣпленіе это переименовано уѣзднымъ городомъ, и въ 1804 году приписано къ Томской Губерніи.

Городъ расположенъ по низменному и болотистому мѣсту, на большомъ сибирскомъ трактѣ. Съ сѣверной и западной стороны окружаетъ его рѣка Омь, въ которую тутъ же впадаетъ рѣчка Каинка. Дома всѣ деревянные и большею частью незавидные; одинѣ церкви только каменныя; улицы грязны, особенно въ ненастье. Окрестности покрыты мелкимъ лѣсомъ и мало населены. Изъ 2700 жителей, болѣе 400 Евреевъ, сосланныхъ преимущественно за контрабанду, но по бѣдности неуспѣвшихъ оживить торговлю города, которая производится въ четырехъ лавкахъ гостинаго двора забракованными московскими товарами. Купцы и мѣщане занимаются извозомъ, держутъ постоялые дворы для проходящихъ обозовъ, и скупаютъ кожи, масло, сало, продавая ихъ купцамъ другихъ городовъ. Въ рукахъ Евреевъ вся мелочная торговля, и кой какія ремесла.

Кузнецкъ.

Около рѣкъ Мрассы и Кондомы, впадающихъ въ Томь, жили, въ началѣ XVII столѣтія, Татары, которыхъ называли Кузнецами, потому что они, въ небольшихъ печахъ, плавили желѣзную руду и, получая чугунъ и желѣзо, приготовляли изъ нихъ котлы, таганы, стрѣлы и другія, необходимыя въ быту полукочевыхъ народовъ, металлическія издѣлія. Въ противность обыкновенію большей части племенъ Сибирскихъ, эти Татары жили всегда на одномъ мѣстѣ и, собственно не признавая надъ собою ни чьего господства, только

иногда откупались подарками своей работы отъ Калмыковъ, чтобы избѣжать притѣсненій и неволи. Для приведенія ихъ въ подданство Россіи, посланы были въ 1607 году изъ Томска стрѣльцы и Казаки, и въ 1617 году построенъ на восточномъ берегу Томи, противъ устья рѣки Кондомы, острогъ, вскорѣ послѣ того (1622) названный городомъ. Воеводы онаго, хотя и присылаемы были изъ Москвы, однако зависѣли отъ Томска. Кузнецкая Крѣпость, не смотря на дурной выборъ мѣстности, командуемой другими окрестными высотами, имѣла въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка большое значеніе при защитѣ Томской Губерніи отъ хищничества Калмыковъ и Киргизовъ, въ то время кочевавшихъ на лѣвомъ берегу Енисея. По крѣпости этой назвалъ Кузнецкою Линіею рядъ укрѣпленій, построенныхъ до Бійска для защиты Колывано-Воскресенскихъ Заводовъ отъ Зюнгарскихъ Калмыковъ; продолженіе же линіи этой отъ Бійска до Иртыша называлось Колыванскою Линіей. Послѣдняя начиналась отъ устья рѣки Убы, впадающей въ Иртышъ, шла вверхъ по ней до рѣки Шеманихи, отсюда на Змеиногорскій рудникъ къ Колыванскому Заводу, потомъ на крѣпости Ануйскую и Катунскую. Такимъ образомъ та и другая линіи, составляя одну цѣпь довольно рѣдко расположенныхъ другъ отъ друга укрѣпленій, обходили Алтайскія Горы, расположившись у подножья ихъ. Въ послѣдствіи, для бо́льшаго обезпеченія тамошняго края отъ Калмыковъ, нашли нужнымъ углубиться въ самыя горы; почему и былъ, въ 1764 году, заложенъ существующій нынѣ рядъ казачьихъ форпостовъ, который, уклонившись отъ начала Колыванской Линіи къ сѣверо-востоку, идетъ черезъ форпосты Антоніевскій, Тигирецкій, Чарышскій и другіе, до Бійска. Кузнецкъ посредствомъ нѣсколькихъ постовъ связывался съ Томскомъ.

Кузнецкъ, въ продолженіе прошедшаго столѣтія приписываемый попеременно то къ Сибирской, то къ Колыванской и Тобольской губерніямъ, наконецъ, 1804 года, причисленъ окружнымъ городомъ къ Томской Губерніи.

Городъ пользуется весьма пріятнымъ и выгоднымъ мѣстоположеніемъ, на восточномъ берегу Томи, противъ устья рѣки Кондомы. Съ сѣверной стороны къ нему подходятъ плодоносныя поля его округа, а съ южной высокія горы. Верхняя и средняя части Кузнецка стоятъ на высокомъ яру; нижняя же, обширнѣйшая, на ровномъ мѣстѣ, при самой рѣкѣ Томи. Въ первой находится каменная крѣпость съ башнею, построенная въ началѣ нынѣшняго столѣтія на мѣстѣ деревяннаго рубленаго города, построеннаго въ 1722 году; во второй, старинный острогъ, вмѣщающій въ себѣ нѣкоторыя присутственныя мѣста, и наконецъ въ третьей, церковь и обывательскіе домы. Видъ города весьма живописенъ.

Промышленость города незначительна. Впрочемъ онъ извѣстенъ по Томской Губерніи своими многоцѣнными соболями, кузнечными издѣліями, весьма посредственной доброты, и холстомъ, котораго выдѣлывается тамошними мѣщанами ежегодно до 25.000 аршинъ (цѣною отъ 20 до 30 копѣекъ мѣдью за аршинъ).

Въ Кузнецкѣ было:

	Домовъ.		Жителей.
Въ 1851	449	—	2831
— 1835	371	—	1838

Барнаулъ.

На мѣстѣ нынѣшняго города Барнаула основана была въ 1738 году Демидовымъ, послѣ устройства Колыванскаго Завода, деревня. Въ 1739 году учрежденъ

тутъ плавиленный заводъ, названный тогда же Барнаульскимъ, пущенный въ ходъ въ 1744 году. Причиною устройства на томъ мѣстѣ завода въ 300 верстахъ отъ рудниковъ, былъ недостатокъ близъ Колыванскаго Завода лѣса. Кромѣ этихъ двухъ заводовъ, Демидовъ устроилъ еще третій, на Шулбѣ, впадающей въ Иртышъ, который упраздненъ въ 1747 году. Всѣ три завода были названы сначала Колыванскими, а потомъ отъ церкви Воскресенія Колывано - Воскресенскими. Для работъ къ этимъ заводамъ были въ 1735 году посланы изъ Екатеринбурга одна рота солдатъ, да изъ Тобольска 500 человѣкъ, а въ 1744 году, по просьбѣ Демидова, приписано изъ Кузнецкаго Уѣзда 200 дворовъ и въ 1745 году 2216 душъ. Въ этомъ году уже считалось мастеровыхъ и рабочихъ при заводахъ: Барнаульскомъ 2405, Колыванскомъ 2473 и Шульбинскомъ 134.

Барнаульскій и Колыванскій заводы были сначала укрѣплены рвами, тыномъ и рогатинами съ башнями, и снабжены снарядами и пушками, которые въ недавнее еще время хранились тамъ.

Со времени поступленія Колыванскихъ Заводовъ, въ 1747 году, въ вѣдомство Кабинета Его Императорскаго Величества, производство на Колыванскомъ Заводѣ, по недостатку лѣса, было сперва (въ 1752 году) уменьшено, потомъ (въ 1766 году) совершенно оставлено, а Барнаульскій началъ съ года на годъ пріобрѣтать большее значеніе. Такимъ образомъ Барнаульскій Заводъ, распространяясь постепенно, образовалъ довольно большой и многолюдный горный городъ, въ которомъ въ 1771 году считалось уже 5411 жителей.

Въ 1735 году, когда Колыванскій Заводъ взятъ въ казну, учреждено тамъ для управленія мѣсто, называемое Кузнецкое, и Томское Горное Начальство, которое

по поступленіи заводовъ въ 1747 году въ Кабинетъ, замѣнено Канцеляріею Колывано-Воскресенскаго Горнаго Начальства. Въ 1779 году была тамъ открыта Колыванская Область, а въ 1783 году, подъ тѣмъ же названіемъ, губернія; но управленіе собственно заводами лежало на той же Канцелярія. Въ 1822 году, по Сибирскому Учрежденію, Барнаулъ наименованъ окружнымъ городомъ Томской Губерніи. Власть Начальника Колыванскихъ Заводовъ и Томскаго Губернатора сосредоточена тогда же въ одномъ лицѣ.

Въ 1831 году, Начальникъ Колыванскихъ Заводовъ переименованъ въ Главнаго Начальника Алтайскихъ Заводовъ, а Горное Правленіе Колыванскихъ Заводовъ названо въ 1835 году Алтайскимъ.

Барнаулъ въ длину расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Барнаулки и поперечною линіею тянется по лѣвому берегу Оби. Отдаленные отъ берега жители пользуются водою изъ колодцевъ, которая немного солоновата, какъ на всей Кулундинской Степи.

Расположеніе улицъ весьма правильно: онѣ идутъ параллельно съ берегомъ Барнаулки, пересѣкаясь подъ прямыми углами проулками. Частныхъ каменныхъ домовъ въ городѣ 5, казенныхъ же 14; вообще онъ представляетъ видъ довольства, и красивыхъ въ немъ строеній много. Обширнѣйшія принадлежатъ горному вѣдомству, коего Главный Начальникъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, проживаетъ въ Томскѣ.

Самый сереброплавильный заводъ построенъ на плотинѣ, имѣющей въ длину 332, а въ ширину 30 саженъ, и обведенъ деревянымъ заплотомъ. Ограда эта называется крѣпостью, потому что въ воротахъ находится караулъ.

Пробирный домъ, каменныя кладовыя для ежегодно добываемыхъ сокровищъ, анбары, конюшни, сараи и

другія хозяйственныя строенія лежатъ въ сторонѣ отъ плотины. Въ недальнемъ отъ нея разстояніи выстроены красивые дома для начальниковъ, для штабъ и оберъ-офицеровъ, также торговый дворъ, госпиталь, казенная аптека съ садомъ, хлѣбные магазины и гарнизонныя казармы.

Цвѣтъ Барнаульскихъ обитателей составляютъ горные офицеры. Будучи воспитаны подъ однимъ общимъ кровомъ, они живутъ тамъ какъ въ огромной семьѣ, раздѣляя время между службою, занятіями, науками и удовольствіями. Оттого Барнаулъ въ Сибири представляется будто бы оазисомъ въ пустынѣ.

Бо́льшая часть всѣхъ жителей Барнаула состоитъ изъ служащихъ по горному вѣдомству, но мастеровые вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются разведеніемъ огородныхъ овощей, и содержатъ каждый по нѣскольку головъ рогатаго скота и лошадей. Вольныхъ ремесленниковъ почти нѣтъ, кромѣ артелей Татаръ плотниковъ. Между заводскими мастеровыми есть ремесленники порядочные, которые въ свободное время работаютъ и на частныхъ людей, но по недостатку промышлености въ заводскомъ округѣ вообще, всякія издѣлія выписываются изъ Россіи.

Купцы и мѣщане, въ городѣ проживающіе, занимаются торговлею, поставкою предметовъ, требуемыхъ Горнымъ Правленіемъ, и отправленіемъ произведеній горнаго округа въ Томскъ и въ города Западной Сибири. Кругъ этихъ занятій, впрочемъ, довольно ограниченъ, и потому, хотя благосостояніе жителей вообще увеличивается, число ихъ прирастаетъ однако медленно. Такъ напримѣръ:

		домовъ:	*жителей:*
Въ	1851	1813	10047
—	1835	1293	9077

Бійскъ.

Бійскъ построенъ, съ небольшими укрѣпленіями, въ 1709 году, названъ городомъ въ 1797 и въ 1804 надѣленъ округомъ и приписанъ къ Томской Губерніи. Онъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Біи, при соединеніи ея съ Катуньею, въ долинѣ, обставленной высокимъ береговымъ кряжемъ этихъ рѣкъ. Со всѣхъ сторонъ окружаютъ его плодоносныя равнины и склоны нижнихъ алтайскихъ террасъ, покрытыхъ на 2½ фута растительнымъ черноземомъ; но, по малочисленности населенія, бо́льшая часть окрестностей не разчищена еще отъ лѣса; низменное прибрежье рѣкъ Біи и Катуньи во многихъ мѣстахъ заносится глубокими песками. Древній валъ и все крѣпостное сооруженіе нынѣ уже не существуютъ. Городскія постройки не отличаются изящностью, и даютъ Бійску видъ изряднаго селенія. Число ихъ однакожъ съ 1822 года почти удвоилось частью оттого, что Бійскъ, прославленный дешевизною, служитъ мѣстомъ жительства отставныхъ военныхъ чиновъ и ихъ семействъ.

Жители занимаются довольно усердно разведеніемъ табаку въ огородахъ, тщательно орошаемыхъ, и сбываютъ его преимущественно сосѣднимъ Калмыкамъ. Кромѣ обыкновенныхъ своихъ оборотовъ по внутренней торговлѣ, бійское купечество производитъ мѣну на верховьяхъ рѣки Чуи съ пограничными Монголами. Цѣнность привозимыхъ китайскихъ товаровъ простирается на 18.000 руб. и болѣе въ годъ. Посредниками въ этой торговлѣ служили прежде Калмыки и Казаки. Нынѣ они отъ участія устранены. Мѣстная торговля занимается поставкою хлѣба въ магазины горнозаводскаго вѣдомства, на золотые промыслы, и снабженіемъ опымъ кочевыхъ жителей, у которыхъ вымѣниваютъ шкуры пушныхъ звѣрей, преимущественно бѣлки и

бурундуки. Скотоводство составляетъ любимое занятіе многихъ горожанъ. Строеній и жителей оказалось въ Бійскѣ:

	домовъ:	*жителей:*
Въ 1851	635	2677
— 1835	606	2398

Колывань.

Въ 1713 году построенъ острогъ, при впаденіи рѣки Чаусы въ Обь, который при Императрицѣ Екатеринѣ II возведенъ въ городъ, а въ 1822 году наименованъ Колываньо. Названіе это, по указу 12 Мая 1783 года, о переименованіи Колыванской Области въ губернію, было дано Берскому Острогу (нынѣ село), который тогда назначенъ губернскимъ городомъ; но, по упраздненіи его, имя это перенесено на Чаусскій Острогъ.

Расположенный на низменной долинѣ рѣки Оби, заливаемой весною и лѣтомъ до Іюля мѣсяца водою, онъ въ это время не приступенъ ни для обозовъ, ни для проѣзжающихъ; а потому извощики избрали для себя дорогу по возвышенностямъ, идущимъ въ сторонѣ отъ города. Такимъ образомъ Колывань лишилась всѣхъ выгодъ, которыя представляетъ ей положеніе ея на большомъ московскомъ трактѣ, и городъ этотъ едва ли не есть бѣднѣйшій въ губерніи.

Во вниманіе этихъ обстоятельствъ, предположено его упразднить и перенести Окружное Управленіе въ село Кійское, находящееся между Томскомъ и Ачинскомъ, по московской дорогѣ, куда сходятся и проселочные пути на частные золотые пріиски, и къ деревнямъ, расположеннымъ по Кіѣ. Село это есть самое обширное и торговое во всей губерніи.

Заштатный городъ Нарымъ.

Узнавъ, что вверхъ по теченію Оби живутъ Остяки, робкіе и безоружные, Сургутскіе Казаки не замедлили подчинить ихъ своей власти и, для удержанія въ оной, заложили, въ 1596 году, острогъ, который 1601 года переименованъ городомъ. Названіе Нарыма не русское: оно взято у Сургутскихъ Остяковъ и на языкѣ ихъ означаетъ болотистое мѣсто.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ основанія своего, Нарымъ претерпѣлъ довольно значительный вредъ отъ осыпавшихся береговъ и случившагося наводненія. Для избѣжанія подобнаго несчастія на будущее время, въ 1613 или 1614 году перенесенъ онъ на другое, а послѣ опустошительнаго пожара 1629 года, на третье мѣсто, занимаемое имъ теперь. Онъ находится отъ стараго городища въ шестнадцати верстахъ, вниз по рѣкѣ Оби. Нарымъ, назначенный въ царствованіе Императрицы Екатерины II окружнымъ городомъ Тобольской Губерніи, упраздненъ въ 1822 году, и тогда же приписанъ къ Томскому Округу.

Городъ лежитъ въ полверстѣ отъ рѣки Кети, при рѣкѣ Нарымкѣ, впадающей съ правой стороны въ рѣку Обь, и въ двухъ верстахъ отъ Оби. Весною, въ полноводіе, небольшія суда пристаютъ прямо къ городу, а во время низкой воды останавливаются у устья рѣчки Нарымки.

Городъ стоитъ на низкомъ болотистомъ и оттого нездоровомъ мѣстѣ, и нѣкоторая часть его ежегодно потопляется. Всѣ улицы неправильны, узки, вымощены тесомъ и многія вовсе неспособны для проѣзда. Строенія ветхи, бѣдны, и жители питаются рыбною ловлею, мѣною хлѣба и разныхъ мелкихъ издѣлій на пушный товаръ и кедровые орѣхи; но по мѣрѣ того, какъ звѣря менѣе стало въ окрестныхъ лѣсахъ, упала

и торговля Нарымскихъ жителей. Они потому неоднократно изъявляли желаніе перенестись въ селеніе Тогуръ, вверхъ по Оби на 150 верстъ, гдѣ бываетъ въ Маѣ мѣсяцѣ ярмарка, на которую съѣзжается много купцовъ и большое число инородцевъ. Тогуръ расположенъ на мѣстѣ возвышенномъ и безопасномъ отъ наводненія.

Семипалатинскъ.

Деревянная Семипалатинская Крѣпость первоначально построена въ 1718 году, но по причинѣ частыхъ наводненій, неоднократно была переносима далѣе отъ берега, такъ что теперь стоитъ уже на четвертомъ мѣстѣ.

Нынѣшняя Семипалатинская Крѣпость, получившая названіе свое отъ семи палатъ, или каменныхъ строеній, развалины которыхъ видны и теперь еще въ 13 верстахъ отъ нея, вверхъ по рѣкѣ, построена на правомъ берегу Иртыша, въ широкой долинѣ, окруженной песчаными буграми, поросшими сосновымъ лѣсомъ. Для удобствъ торговли Русскихъ съ Азіятцами, какъ по ту, такъ и по другую сторону Иртыша устроены мѣновые дворы, состоящіе изъ лавокъ, которыя раздѣлены на ряды, и обнесены рогатками и рвомъ.

Въ предмѣстьѣ или Татарской Слободѣ живутъ Бухарцы и Татары; послѣдніе находились тутъ еще до прихода Русскихъ.

Вообще въ городѣ встрѣчаются наиболѣе Киргизы, Бухарцы, Ташкентцы, отчего онъ и имѣетъ видъ, тѣмъ болѣе азіятскій, что старинные дома всѣ крыты дерномъ или земляною насыпью.

Съ давняго уже времени Семипалатинскъ былъ мѣстомъ, примѣчательнымъ по торговымъ связямъ своимъ съ народами Средней Азіи. Сношенія сіи существовали

уже въ 1718 году, почему и содержались здѣсь смотрители, потомъ (съ 1734 года) таможенные коммисары, и наконецъ (въ 1754 года) учреждена пограничная таможня; впрочемъ изъ незначительности собираемыхъ въ то время пошлинъ (*) ясно видно, что торги съ Бухарцами и Ташкентцами были маловажны и начали пріобрѣтать бо́льшую значительность не прежде, какъ съ 1764 года, когда Киргизъ-Казаки, дознавъ на опытѣ выгодность мѣны, вступили въ прямыя сношенія съ Русскими.

Таможенный же сборъ, по причинѣ сильной контрабанды, надолго еще оставался до того ничтожнымъ, что не окупалъ расходовъ на содержаніе таможни.

Теперь, какъ и прежде, закупка мануфактурныхъ издѣлій Востока для мѣстнаго потребленія и особенно цѣлыхъ стадъ рогатаго скота, овецъ и лошадей для дальнѣйшей перепродажи, составляетъ главную отрасль промышленности Семипалатинскихъ жителей, которые находятся въ такомъ же отношеніи къ Томску, въ какомъ состоятъ обыватели Петропавловскіе къ Тобольску.

Нынѣ съ возведеніемъ Семипалатинска на степень областнаго города и открытія законной торговли съ китайскими городами Кульджою и Чугучакомъ, Семипалатинскъ получитъ несравненно бо́льшую еще важность, такъ какъ всѣ почти сношенія Россіи съ этими городами будутъ производиться чрезъ посредство Семипалатинской Таможни. Между тѣмъ городъ этотъ, долго остававшійся не только неподвижнымъ, но приходившій даже въ явный упадокъ, уже замѣтно ра-

---

(*) Въ 1754 году поступило пошлинъ 90 руб. 30¼ к.
— 1760 — — — 330 — 42 —
— 1770 — — — 1378 — 81 —
— 1780 — — — 2670 — 66 —
— 1783 — — — 1162 — 82 —

стетъ, ибо въ 1835 году считалось въ немъ 3246 жителей, жившихъ въ 633 домахъ, а въ 1851 году было 880 домовъ и въ нихъ 5726, а по другимъ счетамъ болѣе 7000 жителей.

Усть-Каменогорскъ.

Усть-Каменогорская Крѣпость, близкая къ китайскимъ границамъ, построена въ 1720 году и назначена въ 1822 году окружнымъ городомъ Омской Области. По упраздненіи же оной, Усть-Каменогорскъ причисленъ заштатнымъ городомъ къ Томской Губерніи, а въ 1854 году вошелъ въ составъ Семипалатинской Области.

Онъ лежитъ по правую сторону Иртыша, при протокѣ его и устьѣ рѣчки Мордовки, на ровномъ мѣстѣ, опоясываемомъ горами. Окрестности его живописны; климатъ благорастворенъ и пріятенъ; поля плодородны. Жители преимущественно занимаются разведеніемъ пчелъ, ибо въ окрестностяхъ Усть-Каменогорска, именно вверхъ по теченію рѣки Шульбы, поселены такъ называемые Поляки,—лучшіе пчеловоды въ Сибири. Это раскольники, выведенные въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, во время войны съ Польшею, изъ Вѣтковской Пустыни Витебской Губерніи. Они составляютъ самое трудолюбивое населеніе тамошняго края.

Усть-Каменогорскъ оживляется приходомъ судовъ, доставляющихъ на пристань его руды изъ Бухтарминскаго Края, которые отсюда отправляются сухимъ путемъ на заводы. Для пріѣзжающихъ на Иртышъ Ташкентцевъ, Бухарцевъ и Киргизовъ есть мѣновой дворъ, устроенный еще въ 1765 году; но торги усть-каменогорскіе далеко уступаютъ семипалатинскимъ и особливо петропавловскимъ.

Подъ конецъ упомянемъ еще о Бухтарминской Крѣпости, находящейся на правомъ возвышенномъ берегу Бухтармы, съ версту выше устья ея. Тамъ находятся таможенная застава, гарнизонъ и казачья станица. Городами можно бъ было также называть поселенія при заводахъ: Змеиногорскомъ, Локтевскомъ, Павловскомъ, Сузунскомъ, Томскомъ. Народонаселеніе въ двухъ первыхъ, въ особенности довольно значительно, и въ Сузунскомъ существуетъ съ 1830 г. ярмарка, которая въ Алтайскомъ Округѣ считается значительнѣйшею.

Мѣста эти служатъ центромъ управленія приписанныхъ къ нимъ горныхъ поселянъ.

Строенія въ нихъ деревянныя; жители — служащіе при заводахъ мастеровые и рабочіе, но есть и вольные торговцы.

Красноярскъ.

Губернскій городъ Красноярскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Енисея, при впаденіи въ него съ той же стороны рѣки Качи, подъ 56° 1′ шир. и 110° 33′ долг., въ разстояніи 4156 верстъ отъ Москвы. Равнина, на которой расположенъ городъ, имѣетъ видъ треугольника, которому основаніемъ служитъ возвышеніе, называемое Афонтовою Горою. Возвышенности, окружающія Красноярскъ съ востока и запада, составляютъ на сѣверо-западѣ необозримую равнину, имѣющую многіе обрывы или яры краснаго песчаника, отъ которыхъ и самый городъ получилъ свое названіе. Городъ Красноярскъ основанъ въ 1628 году, и въ 1822 сдѣланъ главнымъ городомъ Енисейской Губерніи. Земли въ городской чертѣ считается 1716 десятинъ; изъ нихъ 974 подъ домами, 40 десятинъ подъ садами и огородами, и 702 десятины подъ выгономъ. Длина города

составляетъ 3½ версты. Обогнувъ южный скатъ Афонтовой Горы и упираясь въ утесъ ключа, извѣстнаго подъ именемъ Гремячаго, городъ имѣетъ до 2½ верстъ ширины въ верхнемъ концѣ, и одну версту въ нижнемъ. Окружность его простирается до 11½ верстъ. Покатое положеніе города къ Енисею и Качѣ, канавы, прорытыя въ разныхъ направленіяхъ, а болѣе всего грунтъ земли, предохраняютъ жителей отъ грязи во всякое время года. Улицы не мощены. Публичный садъ и живописныя окрестности представляютъ возможность къ гульбищамъ. Въ Красноярскѣ постоянно дуетъ сильный ветеръ по направленію рѣки, текущей въ утесистыхъ берегахъ, на протяженіи болѣе 120 верстъ. Улицы прямы; красивыхъ построекъ появилось болѣе чѣмъ во многихъ другихъ городахъ Сибири, съ тѣхъ поръ какъ Красноярскъ сдѣлался мѣстопребываніемъ многихъ изъ самыхъ богатыхъ золотопромышленниковъ; но, не смотря на то, населеніе города увеличивается весьма медленно. Въ 1823 году было тамъ 582 дома, въ 1831 — 726, въ 1835 — 838, а въ 1851— 928; слѣдовательно домовъ прибавилось въ 28 лѣтъ на 59⁸, а число жителей въ то же время приросло на 54⁸, т. е. изъ 3962 въ 1823 году стало 6109 въ 1851. Принимая же въ разсужденіе совершенный переворотъ, совершившійся въ хозяйственномъ положеніи Енисейской Губерніи вслѣдствіе открытія золотыхъ промысловъ, и стеченіе туда большихъ капиталовъ и огромнаго числа потребителей, и имѣя въ виду, что Красноярскъ сдѣлался центральнымъ пунктомъ для всѣхъ оборотовъ по золотому промыслу, что тамъ развилась роскошь, неслыханная до того времени въ Сибири, и цѣны на всѣ предметы потребленія и на квартиры въ городѣ поднялись до невѣроятности, — нельзя не удивляться, почему городское населеніе не возросло въ гораздо большемъ размѣрѣ.

Енисейскъ.

Первое мѣсто послѣ Краснoярска, по обширности и наружному благоустройству, принадлежитъ Енисейску. Промышленость и торговля ставятъ его наравнѣ съ губернскимъ городомъ. Енисейскъ основанъ въ 1619 г. Названіе города провинціальнаго получилъ онъ въ 1702 г., уѣзднаго въ 1782, а при открытіи губерніи въ 1822 г. Енисейскъ назначенъ окружнымъ городомъ. Онъ лежитъ подъ 58° 27′ шир., и 109° 56′ долг., на лѣвомъ берегу рѣки Енисея, на низменномъ мѣстѣ, окруженномъ болотами и озерами, въ 330¼ верстахъ отъ Красноярска. За рѣкою открывается пространная долина, прилегающая къ небольшимъ высотамъ, поросшимъ хвойнымъ лѣсомъ. Мѣстоположеніе Енисейска вообще нельзя назвать живописнымъ, а тѣмъ болѣе выгоднымъ. Городъ затопляется всегда при большомъ разливѣ рѣки, съ немалымъ вредомъ для жителей.

Въ городской чертѣ считается 529 десятинъ земли. Изъ нихъ 254 подъ домами и огородами, и 218 подъ выгономъ. По строеніямъ Енисейскъ есть безъ сомнѣнія одинъ изъ самыхъ красивыхъ уѣздныхъ городовъ въ Россіи. Онъ имѣетъ прекрасный каменный гостинный дворъ, въ коемъ 128 лавторокъ, множество весьма видныхъ каменныхъ и общественныхъ зданій, и не малое число хорошихъ частныхъ домовъ. Улицы прямы и широки, но зимою онѣ до того заносятся снѣгомъ, что прекращается всякое сообщеніе, пока не будутъ проложены тропинки.

Енисейскъ игралъ въ двѣ эпохи важную роль въ исторіи Сибири. Изъ Енисейска выходили въ первую половину XVII вѣка всѣ военныя партіи, которыми завоевана Сибирь, и даже по учрежденіи въ 1640 году отдѣльнаго воеводства въ Якутскѣ, соперничествовавшаго затѣмъ съ Енисейскомъ въ пред-

пріимчивости, и управлявшимъ походами къ Охотскому Морю, въ Камчатку и на Амуръ, главное продовольствіе и всѣ подкрѣпленія шли чрезъ Енисейскъ, сообщавшійся съ Байкаломъ посредствомъ Ангары, а съ Леною черезъ Ангару, Илимъ и Куту. Съ другой стороны, Енисейскъ связывался съ Обью тремя водяными путями, прерывавшимися небольшими только переволоками, и потому пока, по неустройству дорогъ и незаселенію мѣстъ, сухопутная перевозка считалась почти невозможною, Енисейскъ оставался естественнымъ посредникомъ между Восточною Сибирью съ одной, и Западною Сибирью и Россіею съ другой стороны. Въ Енисейскѣ складывались въ то же время товары, привезенные изъ Россіи, произведенія Китая и пушные товары Сибири. Тамъ встрѣчались купцы съ двухъ противоположныхъ окопечностей Россійскихъ владѣній, и размѣнивались своими избытками. Когда же устроилось сухопутное сообщеніе по Сибири, сокращающее разстоянія на многія тысячи верстъ и ускоряющее сообщенія, тогда товары и купцы стали безостановочно слѣдовать изъ отдаленныхъ частей Восточной Сибири въ Россію и ярмарки ирбитская и нижегородская, учрежденныя на восточныхъ предѣлахъ Европейской Россіи, замѣнили склады енисейскіе. Въ послѣднее только время, съ развитіемъ золотопромышленности, Енисейскъ снова оживился, сдѣлавшись сборнымъ мѣстомъ для золотопромышленниковъ, въ которомъ производятся также нѣкоторыя заготовленія для пріисковъ.

Базарныхъ дней въ Енисейскѣ бываетъ по два въ недѣлю. Занятіе жителей состоятъ преимущественно въ приготовленіи земледѣльческихъ орудій изъ превосходнаго желѣза, котораго доброта обратила на себя вниманіе Правительства, ибо была рѣчъ о томъ, чтобы Енисейскій Округъ подчинить горному вѣдомству.

Земледѣльческихъ орудій въ Енисейскѣ изъ мѣстнаго желѣза приготовлено въ 1844 году на сумму 700 руб. Кромѣ того жители Енисейска занимаются выдѣлкою простаго сукна, а женщины ткутъ холстъ и полотно, выручая за труды значительныя суммы. Иные занимаются выдѣлкою тулуповъ и приготовленіемъ кушаковъ и поясовъ; но эти издѣлія такъ несовершенны, что весьма рѣдко выходятъ за черту округа.

Ачинскъ.

Ачинскъ, извѣстный первоначально подъ именемъ Мелецкаго Острога, основанъ въ 1621 г.; въ 1822 г. при учрежденіи Енисейской Губерніи, онъ возведенъ на степень окружнаго города.

Ачинскъ лежитъ на правомъ берегу Чулыма, при устьяхъ рѣкъ Ачинки и Тептятки, подъ 56° 26′ шир. и 105° 10′ долготы. Пространства земли въ чертѣ города полагается до 529 десятинъ. Изъ нихъ 209 дес. заняты домами, 20 десятинъ состоятъ подъ садами и огородами и 300 десят. подъ выгономъ. Между ветхими домами, безпорядочно разбросанными по берегамъ Чулыма, Ачинки и Тептятки, обращаютъ на себя вниманіе двѣ каменныя церкви, и около десятка новыхъ, безъ всякаго впрочемъ вкуса выстроенныхъ, домовъ. Бывшая въ Ачинскѣ ярмарка давно уже не существуетъ, и торговля ограничивается продажею обыкновенныхъ предметовъ ежедневной нужды городскихъ и сельскихъ обывателей. Судоходства по рѣкѣ Чулыму нѣтъ, по множеству отмелей.

Канскъ.

Городъ Канскъ построенъ въ 1628 году, для приведенія въ послушаніе Коттовъ, кочевавшихъ по рѣкѣ

Кану. При учрежденіи Енисейской Губерніи, Канскъ возведенъ на степень окружнаго города.

Онъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Кана подъ 56° 10′ шир. и 113° 20′ долготы.

Въ городской чертѣ земли полагается 2965 десятинъ, въ томъ числѣ: 360 дес. подъ домами, 902 дес. подъ садами и огородами и 1703 дес. подъ выгономъ. Зданія, разбросанныя безъ всякаго порядка на тѣсномъ пространствѣ, дѣлаютъ Канскъ, по наружному виду, однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ и некрасивыхъ городовъ Восточной Сибири. Торговля ничтожна, фабрикъ нѣтъ. Занятія жителей состоятъ въ хлѣбопашествѣ, звѣриной ловлѣ и мелочной торговлѣ.

Минусинскъ.

При открытіи Енисейской Губерніи, Минусинскъ изъ селенія возведенъ настепень окружнаго города. Онъ лежитъ на рукавѣ Енисея, въ разстояніи отъ самой рѣки слишкомъ на 8 верстъ, такъ что суда только въ полноводіе могутъ подойти къ городу. По улицамъ, гдѣ вездѣ песокъ и довольно глубокій, ходить весьма непріятно. Городъ состоитъ подъ 55° 21′ шир. и подъ 107° долготы, отъ Красноярска на 552 вер. Въ городской чертѣ считается земли 942 десятины, въ томъ числѣ 371 дес. подъ домами, 60 подъ садами и огородами и 511 десятинъ подъ выгономъ. Одна каменная церковь возвышается среди мелкаго деревяннаго строенія. Домовъ было въ 1831 году 151, а въ 1851—275, жителей же мужескаго пола въ 1831 году 591, а черезъ 20 лѣтъ 1058. Мѣщанамъ оставлены прежнія земли для пашень и сѣнокосовъ, и они продолжаютъ заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Жители города достаточны отъ рыбной ловли и торга скотомъ,

который они доставляютъ преимущественно на частные золотые промыслы.

Туруханскъ.

Туруханскъ, основанный въ 1661 году, лежитъ подъ 65° 54′ широты и 105° 12′ долготы, на мѣстѣ ровномъ, окруженномъ притоками, выходящими изъ Енисея и въ него обращающимися. Образовавшійся такимъ образомъ островъ покрытъ мелкимъ березнякомъ и хвойными деревьями, не выше 9 аршинъ. Въ 1822 г, Туруханскъ изъ уѣзднаго города сдѣлался заштатнымъ. Въ немъ одна кривая улица и нѣсколько домовъ, кое какъ разбросанныхъ, крытыхъ дерномъ, большею частью кривыхъ, съ бумагою или пузырями въ окнахъ вмѣсто стеколъ, стекла же встрѣчаются лишь въ 3—4 домахъ. Повсемѣстное украшеніе—вывѣшанныя для сушки рыбныя головы. Когда растаетъ снѣгъ, весь городъ покрывается непроходимою грязью.

Состоя въ 7 верстахъ отъ главнаго русла Енисея и въ 4 отъ р. Турухана, жители въ зимнее время нуждаются въ водѣ и черпаютъ ее изъ озера, приходящаго зимою въ гніеніе и пораждающаго родъ вшей, отъ чего и названъ Вшивымъ. Вообще Туруханскъ считается мѣстомъ нездоровымъ, и бѣдность жителей чрезвычайна. Бо́льшая часть изъ нихъ ссыльные и Казаки, кои промышляютъ преимущественно рыбною ловлею и торговлею на бывающей въ Іюнѣ мѣсяцѣ ярмаркѣ, куда съѣзжаются инородцы изъ всѣхъ окольныхъ мѣстъ. Доставка туда хлѣба и соли много затрудняется отдаленіемъ Туруханска отъ рѣки Енисея.

Жителей было въ 1844 году, считая и Казаковъ, мужескаго пола 215 и женскаго 117.

Иркутскъ.

Укрѣпившись въ XVII столѣтіи на берегахъ Енисея, Русскіе далѣе простерли виды свои, и, желая стать твердою ногою между дикихъ Тунгузовъ, Бурятъ и Монголовъ, начали строить укрѣпленія въ обширныхъ земляхъ этихъ коренныхъ обитателей Иркутской Губерніи. Началомъ главнаго ея города было зимовье или просто хижина, которую, въ 1652 году, построилъ боярскій сынъ Иванъ Похабовъ для того, чтобы облегчить Енисейскимъ Казакамъ сборъ ясака съ Бурятъ, кочевавшихъ тогда на р. Иркутѣ, отъ которой Иркутскъ и заимствовалъ свое названіе.

Вскорѣ на мѣстѣ, гдѣ стояло первоначально бѣдное зимовье, построенъ былъ Иркутскій Острогъ и черезъ восемь лѣтъ возвышались тамъ уже двѣ крѣпости: одна подлѣ собора, на берегу Ангары, сохранившая имя Кремля, съ тремя башнями по угламъ и одною въ серединѣ, другая, называемая палисадомъ. Стѣна первой (288 саженъ въ окружности и 11 футовъ въ вышину) сохранилась до весьма недавняго времени, стѣна второй (вышиною въ 3 сажени 5 футовъ), находясь по распространеніи города, среди обывательскихъ домовъ, видна въ немногихъ только мѣстахъ. Слѣды рвовъ, которыми обведены обѣ крѣпости, изгладились почти совершенно.

Буряты, еще несовершенно покорепные, съ безпокойствомъ и ненавистію смотрѣли на постепенное устройство острога, который, 1682 года, уже былъ переименованъ городомъ. Въ 1696 году, когда Русскіе ушли въ походъ за Байкалъ, они подступили къ Иркутску, и два мѣсяца (Май и Іюнь) держали его въ осадѣ. Однако непоколебимая храбрость войска и жителей восторжествовала надъ ожесточеніемъ дикарей, и послѣдняя опасность этого рода счастливо миновала.

По мѣрѣ того, какъ слухи объ удобномъ мѣстоположеніи новаго города и разныхъ другихъ выгодахъ, которыми пользовались его обыватели, разошлись не только по Сибири, но даже и по Европейской Россіи (гдѣ разсказывали, что Иркутскія женщины бьютъ соболей коромыслами), число жителей быстро начало возрастать отъ непрестанныхъ переселеній. Наконецъ народонаселеніе значительно увеличилось стрѣльцами, сосланными сюда при Петрѣ I, во времена послѣднихъ бунтовъ. Въ 1707 году учреждена Иркутская Епархія, которая и нынѣ состоитъ въ 3 классѣ, имѣя собственнаго Епископа, называемаго Иркутскимъ и Нерчинскимъ. Въ 1708 году Иркутскъ причисленъ къ Сибирской или Тобольской Губерніи, въ 1721 назначенъ провинціальнымъ, а въ 1764 губернскимъ городомъ.

Въ Иркутскѣ, съ начала существованія его, высшая власть находилась въ рукахъ правителей шести родовъ: 1) Иркутскимъ Зимовьемъ съ 1652 по 1661 годъ управляли казенные прикащики; 2) Иркутскимъ Острогомъ съ 1661 по 1682 коммисары; 3) Иркутскимъ Городомъ сперва (съ 1682 по 1731) воеводы, 4) потомъ (съ 1731 по 1764) вице-губернаторы, 5) въ послѣдствіи (съ 1764 по 1783) губернаторы, и наконецъ 6) по открытіи, въ Царствованіе Екатерины II, Иркутскаго Намѣстничества, намѣстники, или генералъ-губернаторы.

Иркутскъ построенъ на правомъ берегу Ангары, которая съ запада и сѣвера обтекаетъ бо́льшую часть города, принимая въ себя съ правой стороны рѣку Иду, или Ушаковку. Она раздѣляетъ городъ на двѣ, хотя неровныя, части. На правомъ берегу Ушаковки помѣщается дѣвичій монастырь, ремесленный домъ и нѣсколько частныхъ домовъ. Влѣво отъ нея, почти противъ города, впадаетъ въ Ангару Иркутъ. Городъ отстоитъ отъ Москвы въ 5137 верстахъ.

Со всѣхъ сторонъ вокругъ Иркутска, другъ надъ

другомъ, въ живописномъ безпорядкѣ, возвышаются известковопесчаныя горы, средней величины, заключающія въ себѣ слои земленистаго каменнаго угля. Самый городъ, имѣющій около 15 верстъ въ окружности, занимаетъ долину ровную, сухую и плодоносную, почва которой образовалась изъ земли, наносимой водою, и перемѣшанной съ кремнистыми волнами. По обмежеванію 1816 года, Иркутскъ имѣетъ.

Удобной земли:

	десят.	*саженъ.*
Селитьбенной	953	17.
Строеваго лѣса	1500	800.
Дровянаго лѣса	5233	1176.
Пастбищъ	3533	593.
Покосу	1316	389.
Итого	12535	2969.

	десят.	*саженъ.*
Земли неудобной	195	1580.
Подъ водами	2346	1289.
Итого	2541	2869.

Слѣдственно, за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, удобной земли 9994 десятины 106 квадратныхъ саженъ.

Рѣчка Ида, образующая, при впаденіи своемъ въ Ангару, множество небольшихъ острововъ, отдѣляетъ адмиралтейство, замокъ, монастырь и предмѣстія, хорошо устроенныя, отъ самаго города. Съ первой половины XVIII столѣтія она стала называться Ушаковкою по имени какого-то Ушакова, который устроилъ на ней и понынѣ существующую плотину съ водяною мельницею.

Быстрый Иркутъ, изобилующій разною мелкою рыбою, принявъ на пути своемъ обильную дань 29

рѣчекъ, впадаетъ съ сѣверозападной стороны въ Ангару, противъ самаго Иркутска. Ширина его устья равняется ста саженямъ. Живущіе по Иркуту русскіе поселяне и иновѣрцы, лѣтомъ сплавляютъ по немъ въ губернскій городъ строевой и дровяной лѣсъ, сѣно и другія сельскія произведенія, а зимою пролагаютъ по льду дорогу въ пограничную Тункинскую Крѣпость.

Ширина Ангары (Ангара слово Манчжурское, означающее водохранилище) въ разныхъ мѣстахъ близъ Иркутска отъ 200 до 500, а глубина до 3 саженъ и болѣе. Вырвавшись изъ Байкала, въ 60 верстахъ отъ города, она на этомъ пространствѣ имѣетъ паденія 94,6 футовъ. Это однакожъ не объясняетъ изумительной быстроты ея теченія, слѣдствіемъ которой есть необыкновенная прозрачность водъ, холодныхъ въ самые жары и всегда безвредныхъ для здоровья. Къ тому же Ангара, вытекая изъ Байкала черезъ каменистый порогъ, получаетъ воду верхнихъ слоевъ его, слѣдственно очищенную отъ веществъ, способныхъ къ осадкѣ. Не смотря на глубину рѣки, легко можно видѣть до самаго впаденія Иркута, не только дно ея, но даже форму и цвѣтъ камней, лежащихъ на днѣ. Второе слѣдствіе быстраго теченія есть то, что Ангара рѣдко замерзаетъ въ концѣ Декабря, а больше въ началѣ, или въ половинѣ Января. Во все продолженіе жестокихъ ноябрскихъ и декабрьскихъ морозовъ надъ нею стоитъ густой, непроницаемый туманъ, въ видѣ большихъ дождевыхъ облаковъ. Это время тамошніе жители называютъ рѣкостапіемъ. Наконецъ, Ангару запруживаютъ льдины, которыя подымаются со дна вмѣстѣ съ небольшими каменьями, примерзшими другъ ко другу; иногда ихъ совершенно не видно, какъ вдругъ они во множествѣ всплываютъ изъ-подъ воды, сплотняются и по разнымъ мѣстамъ образуютъ родъ плотинъ, затопляющихъ всѣ прибрежные луга и доли-

ны, всѣ низменныя селенія и даже часть иркутскихъ предмѣстій. Тогда Ангара становится, а какъ скоро покроется льдомъ, то поспвшійся надъ нею туманъ исчезаетъ, пастаютъ ясные дни, воздухъ чистъ, зима прекрасная и, не смотря на сильные морозы, при тихой погодѣ, отъ полуденнаго солнца таютъ снѣга. Въ Иркутскѣ и его окрестностяхъ Ангара открывается безъ всякихъ наводненій, всегда почти въ послѣднихъ числахъ Марта и рѣдко въ Апрѣлѣ. Сперва она на самой серединѣ прорѣзывается и протекаетъ струею, имѣющею въ ширину не болѣе сажени, потомъ по обѣимъ сторонамъ этой трещины обламывается ледъ и наконецъ уносится теченіемъ. Иркутскіе жители помнятъ, какъ событіе неслыханное и небывалое, что въ 1752 году Ангара покрылась льдомъ 1 Февраля, а вскрылась 3 Марта.

Съ давняго времени чувствовали необходимость укрѣпить, противъ устья Иркута, правый берегъ Ангары, безъ чего всѣ зданія, на немъ стоящія, отъ стремительнаго теченія обѣихъ рѣкъ подверглись бы большой опасности. Послѣ многихъ неудовлетворительныхъ опытовъ, оно было наконецъ исполнено въ 1827 году просто, но красиво.

Перевозы черезъ рѣку, по очищеніи ея отъ льда, производятся во всякое время на безопасныхъ карбасахъ или большихъ лодкахъ. Весьма умѣренный денежный сборъ, установленный съ разныхъ тяжестей и съ простаго народа, поступаетъ въ число городскихъ доходовъ.

Въ Иркутскѣ четыре главные въѣзда: 1) Московскій, черезъ Ангару на сѣверъ, 2) Заморскій, по большой Заморской улицѣ къ Байкалу на югъ, 3) Кругоморскій, черезъ Ангару вокругъ Байкала на юго-западъ и 4) Якутскій, на сѣверъ.

Городъ построенъ по плану, Высочайше конфирмованному 4 Августа 1794 года. Улицы его чисты, сухи

и правильны; главныя изъ нихъ имѣютъ по 12, а прочія по 8 саженъ въ ширину. Кромѣ многихъ другихъ, есть двѣ торговыя площади: на одной, называемой толкучимъ рынкомъ, устроены лавки и кладовыя; на другой, находящейся подлѣ мѣщанскаго гостинаго двора и носящей имя хлѣбнаго рынка, круглый годъ продается казенная соль, а зимою провозимый изъ окрестныхъ селеній хлѣбъ, всякіе съѣстные припасы, также лѣсъ, дрова и сѣно.

Между 19 греко-россійскими церквами, первое мѣсто занимаетъ большой Каѳедральный Соборъ Богоявленія Господня о пяти предѣлахъ, съ колокольнею и архіерейскимъ домомъ, въ которомъ помѣщаются семинарія и консисторія. Онъ заложенъ среди самаго города, на правомъ берегу Ангары, въ 1718 году, построенъ въ 1723, а освященъ въ 1746 году. Заслуживаетъ также быть упомянутымъ Знаменскій 3 класса дѣвичій Монастырь, расположенный на правомъ же берегу Ангары, при устьѣ впадающей въ нее, съ восточной стороны, Ушаковки. Строенія прочихъ (приходскихъ) церквей относятся большею частію къ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, хотя внѣшнія формы ихъ и внутреннія украшенія ничѣмъ не различаются отъ старинныхъ храмовъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Суздалѣ, Владимірѣ и другихъ древнѣйшихъ городахъ;—это настоящій типъ Русской архитектуры въ XVI вѣкѣ.

Есть также и церкви Римско-Католическая и Лютеранская. Сія послѣдняя занимаетъ мѣсто противъ магистрата и по красивому рисунку служитъ украшеніемъ большой площади. Три священника Католическія и одинъ Лютеранскій пасторъ удовлетворяютъ требамъ всѣхъ Христіанскихъ новѣрцевъ, разсѣянныхъ по Иркутской Губерніи.

Лучшія зданія въ городѣ принадлежатъ казнѣ; но

есть и много частныхъ домовъ прочной и красивой постройки. Всего въ 1851 году было казенныхъ зданій 29, а изъ нихъ 14 каменныхъ, и частныхъ 2360, изъ коихъ 47 каменныхъ. Приращеніе города усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Въ 1823:	*1829:*	*1851 г.:*
Домовъ	1736	1935	2389
Жителей	14297	17768	16795

Слѣдовательно строеній прибавилось въ 28 лѣтъ на 38^{8}, а жителей только на 17^{8}, т. е. дома явнымъ образомъ сдѣлались менѣе вмѣстительными, ибо въ 1823 году приходилось на домъ по 8, а въ 1851 только по 7 душъ. При всякомъ почти домѣ въ Иркутскѣ есть огородъ. Въ садахъ видны: калина, рябина, черемуха и сибирскія, или собственно иркутскія яблоки, твердыя и кислыя, которыя, равняясь величиною рябинѣ, подобно ей дѣлаются годными къ непосредственному употребленію только послѣ нѣсколькихъ морозовъ. Въ окрестностяхъ города сѣютъ табакъ, извѣстный подъ именемъ украинскаго, и, удовлетворивъ мѣстнымъ требованіямъ, развозятъ его по губерніи.

Въ Иркутскѣ считалось въ 1833 году 40 частныхъ заводовъ: кожевенныхъ 8, мыловаренныхъ 12, салотопенныхъ 4, свѣчныхъ 1, кирпичныхъ 15. Въ 1851 году было кожевенныхъ столько же, мыловаренныхъ 9, свѣчныхъ 7, кирпичныхъ 11, да сверхъ того еще нѣсколько маслобойныхъ, табачныхъ, скорняжныхъ и 2 пивоварныхъ заведеній, на коихъ всего, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, выработано товару на 50.000 рублей. Слѣдовательно, въ фабричномъ отношеніи успѣхъ невеликъ.

Въ ремесленникахъ всегда ощущаемъ былъ, какъ въ Иркутскѣ, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Сибири, большой недостатокъ. Для отвращенія сего Генералъ Леццано, назначенный Генералъ-Губернаторомъ въ

1799 году, обратилъ вниманіе на ссыльныхъ, изъ которыхъ многіе знакомы съ различными ремеслами; но, по неимѣнію средствъ къ первоначальному обзаведенію, бывали принуждены они посвящать себя земледѣлію. Для нихъ-то Генералъ Лещцано устроилъ, за рѣчкою Ушаковкой, въ одномъ изъ городскихъ предмѣстій, Ремесленный Домъ, который, получивъ полное развитіе, принесетъ Иркутскимъ жителямъ многія выгоды, а Приказу Общественнаго Призрѣнія нѣкоторый доходъ. Здѣсь занимаются работами: 1) столярною, 2) кузнечною, 3) шорною, 4) обойною, 5) малярною, 6) каретною, 7) мебельною, 8) чеканною, то есть приготовляютъ ризы для образовъ, лампады, церковныя блюда, люстры бронзовыя и простыя, подсвѣчники, 9) мѣдною, дѣлая не только почтовые колокольчики, кострюли, котлы и самовары, но даже отливая пушки для купеческихъ судовъ, 10) токарною, 11) портняжною, 12) слесарною, 13) золотыхъ и серебреныхъ дѣлъ. Въ Ремесленномъ Домѣ считалось въ 1835 году 226 человѣкъ мастеровыхъ, 20 чернорабочихъ и до 60 пропитанныхъ, то есть ссыльно-каторжныхъ, состоящихъ за старостію лѣтъ на вольномъ пропитаніи. Первые, смотря по роду своихъ занятій, раздѣлены на артели, со взаимною другъ за другомъ отвѣтственностью. Бо́льшая часть изъ нихъ имѣетъ свои собственные дома въ такъ называемыхъ ремесленныхъ слободкахъ, ведетъ жизнь добропорядочную и дѣятельную, и заработываетъ до 200 руб. ежегодно. Мастеровые, болѣе другихъ искусные и трудолюбивые, получаютъ гораздо болѣе, хотя и не имѣютъ права возвышать цѣны по своему желанію, ибо отъ Правительства назначена весьма умѣренная такса. Матеріаловъ употреблено въ 1835 году на 16.000 руб.; издѣлій выработано слишкомъ на 26.000 руб.; Приказу Общественнаго Призрѣнія платилось тогда въ видѣ оброка до 2700 руб. ассигнація-

ми. Съ того времени ремесленное заведеніе значительно сокращено было въ своихъ размѣрахъ, такъ что въ 1852 году находилось на немъ не болѣе 56 человѣкъ муж. пола и 44 женскаго; но по упраздненія въ томъ же году суконной фабрики вѣдомства Приказа, 230 рабочихъ, при оной состоявшихъ, обращены въ Ремесленный Домъ. Доходу чистаго далъ онъ въ 1851 году Приказу 234 руб., а въ 1852—86 копѣекъ.

Въ прямой линіи съ Ремесленнымъ Домомъ находилось другое заведеніе, важное для Иркутска по мануфактурной своей дѣятельности,—это тюремный замокъ. Въ одной части его помѣщалась вышесказанная суконная фабрика; въ ней осталось къ 1853 году непроданными 40.997 аршинъ сукна, изъ коего бѣлое, въ количествѣ 35.496 аршинъ, обошлось Приказу въ 57½ копѣекъ аршинъ. Заведеніе это ему никакого дохода не давало.

Иркутскъ издревле славится въ Сибири своею торговлею. Въ немъ, кромѣ туземныхъ купцовъ, иногда временно, иногда и постоянно торговали многіе иногородные гости; но въ 1852 году во всей Иркутской Губерніи состояло иногородныхъ только 17 капиталовъ 3 гильдіи, а мѣстныхъ купцовъ: первой гил.—19, второй—21, и третьей—89, что̀ свидѣтельствуетъ о довольно важныхъ оборотахъ съ отдаленными мѣстами, особенно съ Китаемъ. Сверхъ лавокъ, погребовъ, балагановъ, столовъ, устроенныхъ при обывательскихъ домахъ, и на рынкѣ для мелочной продажи, въ мясномъ и рыбномъ рядахъ, есть въ Иркутскѣ два каменные гостиные двора: одинъ купеческій, другой мѣщанскій; но лавки въ нихъ по большей части закрыты, потому что, или остаются совершенно пустыми, или служатъ только складочнымъ мѣстомъ для товаровъ. Русскіе поселяне и инородцы съ хлѣбомъ и другими излишками сельской промышлености пріѣзжаютъ въ городъ лѣтомъ по воскре-

сеньямъ, а зимою почти ежедневно. Для нихъ собственно 8 Іюля бываетъ простонародная ярмарка, на которую доставляютъ всякій лѣсъ и деревянныя издѣлія. Сверхъ того, для облегченія торговыхъ оборотовъ купечества и пониженія цѣнъ на разные привозные товары, установлена ярмарка съ 1 Декабря по 1 Января, коей оборотъ простирается до 250.000 рублей.

Нижнеудинскъ.

Нижнеудинскъ былъ 1664 года построенъ острогомъ для сбора ясака съ Бурятъ и принадлежалъ первоначально къ Красноярскому Уѣзду, но съ 1783 года самъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1822 переименованъ окружнымъ. Городъ лежитъ на правомъ берегу Уды и окруженъ каменными горами; къ другой сторонѣ рѣки примыкаютъ луга, на которыхъ построена слобода, называемая Подгородною. Скотоводство, хлѣбопашество и разведеніе огородныхъ овощей предохраняютъ жителей отъ нужды. Торговля ихъ крайне незначительна. Заводовъ нѣтъ никакихъ. Въ 1823 году было въ Нижнеудинскѣ 412 жителей, а въ 1851—2089.

Киренскъ.

Киренскъ построенъ острогомъ въ 1655 году, въ 1775 году учрежденъ городомъ, въ 1783 назначенъ уѣзднымъ городомъ Иркутской Губерніи, а въ 1822 переименованъ окружнымъ. Городъ, имѣющій въ длину пять, а въ ширину полторы версты, лежитъ на правомъ берегу Лены, въ 1028 верстахъ отъ Иркутска, на возвышенномъ мысѣ, между рѣками Леною и Киренгою. Отъ матерой земли отдѣляетъ его притокъ Полой, который, смотря по обстоятельствамъ, течетъ то въ Лену, то въ Киренгу. Домовъ всего 142, жителей 1000, улицъ продольныхъ три и на нихъ крестьянскіе забо-

ры изъ жердей и старыя избы съ крыльцами на улицу. Домовъ порядочныхъ 2—3, да двѣ каменныя церкви. Въ домашней жизни во всемъ недостатокъ. Нѣтъ продажной говядины, каждый бьетъ скотину на себя, нѣтъ гостинаго двора, нѣтъ рынка, но веспою купеческія нàвозки, идущія въ Якутскъ, останавливаются въ Киренскѣ на время, и жители запасаются необходимыми предметами на цѣлый годъ. Торгъ хлѣбомъ, овощами и пушными товарами доставляетъ жителямъ главнѣйшія средства къ пропитанію; многіе изъ нихъ не пренебрегаютъ также земледѣліемъ и скотоводствомъ. Осетры и стерляди, ловимыя въ Ленѣ, поблизости отъ Киренска, почитаются лучшими въ Сибири.

Чита.

Чита, главный городъ Забайкальской Области, былъ до 1851 острогомъ, съ деревушкою, раскинутою среди прекраснаго натуральнаго сада, на высокомъ берегу Ингоды. Тамъ всегда былъ складочный пунктъ транспортовъ, идущихъ изъ Верхнеудинска въ Нерчинскъ. Движеніе народа показываетъ торговую дѣятельность, и строенія деревни хорошо содержатся. Къ 1853 году считалось въ Читѣ 130 деревянныхъ домовъ, и жителей муж. пола 555, женскаго 152.

Верхнеудинскъ.

Верхнеудинскъ въ 1649 году построенъ острогомъ, въ 1775 учрежденъ провинціальнымъ, а въ 1822 году окружнымъ городомъ Иркутской Губерніи. Онъ расположенъ треугольникомъ по правому берегу Уды, при самомъ впаденіи въ рѣку Селенгу, на луговомъ и совершенно ровномъ пространствѣ; съ правой стороны его окружаютъ каменныя горы, лѣса и песчаныя

мѣста. Верхнеудинскъ построенъ правильно, имѣетъ улицы широкія и красивыя, и раздѣляется на двѣ части: городскую и слободскую. Въ первой находилась деревянная крѣпость съ пятью башнями и пороховымъ погребомъ, во второй присутственныя мѣста, тюремный замокъ, разные магазины и обывательскія строенія. Видъ города очень красивъ, большая улица обставлена каменными зданіями. Много домовъ легкой и красивой архитектуры. Каменный гостиный дворъ соотвѣтствуетъ своему назначенію, улицы прямы и широки.

Въ 1823 году было домовъ 408 и жителей 3134, а въ 1852 году домовъ 508 и жителей 3596. Слѣдовательно повтореніе того же явленія, что число домовъ увеличивается въ несравненно большей соразмѣрности, чѣмъ число жителей. Жители ведутъ обширную и прибыльную торговлю съ инородцами, которымъ платятъ за мерлушки, скотъ и лошадей разными издѣліями, получаемыми изъ Иркутска и изъ Кяхты, гдѣ промѣниваютъ излишки сибирской промышлености на китайскіе товары. Между купечествомъ довольно богатыхъ торговыхъ домовъ. Замѣчателенъ въ окрестностяхъ Верхнеудинска частный стеклянный заводъ купца Курбатова. Это, за исключеніемъ стекляннаго завода Коновалова въ Енисейскѣ, есть единственное частное заведеніе сего рода.

Селенгинскъ.

Селенгинскъ заложенъ острогомъ въ 1666 году; въ 1685 въ немъ построили рубленый городъ, который, до 1783 былъ уѣзднымъ, а потомъ упраздненъ и въ 1822 приписанъ Иркутской Губерніи къ Верхнеудинскому Округу. Селенгинскъ и Верхнеудинскъ съ ихъ окрестностями заселились преимущественно по заключеніи въ 1689 году Нерчинскаго съ Китайцами договора,

Разбитые отрядомъ, сопровождавшимъ Посла Головина Буряты, осаждавшіе въ 1688 году Селенгинскъ и Верхнеудинскъ, не рѣшились послѣ этого уже противиться завоевателямъ, и бо̀льшая часть стрѣльцовъ, провожавшихъ Головина, въ числѣ 500 человѣкъ, не возвратившись за Байкалъ, водворилась по Селенгѣ и его притокамъ. Такимъ образомъ, въ 1726 году, было въ Селенгинскѣ уже болѣе 200 домовъ и двѣ церкви, въ Верхнеудинскѣ каменный домъ и двѣ церкви. Всего насчитывали тогда за Байкаломъ до 10.000 русскихъ поселенцевъ и до 200.000 туземцевъ. Селенгинскъ построенъ на просторной равнинѣ берега Селенги и окруженъ песчаными горами, которыя простираются на нѣсколько верстъ вдоль по теченію рѣки, въ видѣ холмовъ, то голыхъ и каменныхъ, то поросшихъ краснымъ лѣсомъ и покрытыхъ глубокими рытвинами, по которымъ снѣжная вода стекаетъ въ Селенгу. Мѣстоположеніе города крайне невыгодно, во первыхъ потому, что съ лежащихъ за нимъ высокихъ песчаныхъ бугровъ вѣтеръ по всѣмъ улицамъ разноситъ песокъ, во вторыхъ оттого, что весною и осенью потоки отъ растаявшихъ снѣговъ грозятъ наводненіемъ низменной равнинѣ. Потому и послѣдовало Высочайшее повелѣніе о перенесеніи города на лѣвый берегъ Селенги, съ тѣмъ, чтобы на нынѣшнемъ мѣстѣ не только не строить новыхъ домовъ, но и старыхъ не чинить; вслѣдствіе сего нѣкоторые дома уже возведены на новомъ мѣстѣ.

Съ берега Селенги Селенгинскъ похожъ на городъ, но внутренность города не принадлежитъ ни къ селу, ни къ городу. Селенгинскъ былъ нѣкогда торговымъ городомъ подобно Кяхтѣ: въ немъ стоялъ цѣлый полкъ, былъ комендантъ; нынѣ одинъ только каменный соборъ стоитъ какъ памятникъ бывалаго, но городъ со дня на день болѣе упадаетъ.

Баргузинскъ.

Баргузинскій Острогъ построенъ при рѣкѣ того же имени, въ 40 верстахъ отъ ея устья, въ 1648 году, Енисейскими Казаками, и вскорѣ сдѣлался главнымъ мѣстомъ, отъ котораго довольно долгое время записѣли всѣ завоеванія по ту сторону Байкала. Гарнизонъ его обыкновенно состоялъ изъ 70 человѣкъ, которые смѣнялись черезъ два года. Въ 1775 году Баргузинскій Острогъ приписанъ къ Якутской Провинціи, 1783 года назначенъ уѣзднымъ городомъ Нерчинской Области, а въ 1822 году оставленъ заштатнымъ Иркутской Губерніи Верхнеудинскаго Округа. Въ 1829 году было въ Баргузинѣ жителей муж. п. 138 и женск. 137. Нынѣ въ немъ 55 деревянныхъ домовъ и двѣ церкви, изъ коихъ одна каменная; жителей не болѣе 250 обоего пола, управляемыхъ старостою. Промышляютъ они рыбною ловлею и торговлею съ окрестными Тунгузами.

Кромѣ городовъ, оставленныхъ въ 1822 году заштатными, есть еще другіе, совершенно уничтоженные и превращенные въ простыя селенія; таковы въ Иркутскомъ Округѣ Балагапскъ, въ Киренскомъ Илимскъ, въ Нерчинскомъ Доронинскъ и Стрѣтенскъ.

Нерчинскъ.

Нерчинскъ основанъ въ 1654 году, въ 1681 изъ острога былъ переименованъ городомъ и получилъ изъ Москвы собственнаго Воеводу. 1708 года его причислили къ Удинской Провинціи Иркутской Губерніи, 1783 г. назначили областнымъ, 1797 уѣзднымъ и наконецъ 1822 г. окружнымъ Иркутской Губерніи. Отъ Москвы отстоитъ онъ на 6448, а отъ Иркутска на 1311 верстъ.

Нерчинскъ, находящійся подъ 51° сѣв. шир. и 131½° долготы, расположенъ на берегу рѣки Нерчи, впадающей въ Шилку ниже новаго города въ 4½ верстахъ. По длинѣ своей онъ стяжалъ имя города; по числу и виду строеній, это кривая деревня, растянутая по лунообразной площади. Съ сѣверо-востока городъ окруженъ безлѣсною горою, разрисованною пашнями; къ юго-востоку также гора съ лѣсомъ и пашнями, а съ юга и сѣвера лежатъ широкія площади, гдѣ можетъ помѣститься еще нѣсколько городовъ. На другой сторонѣ Нерчи, противъ города, изрытыя падями горы, и на зеленыхъ площадкахъ ихъ волнуются хлѣба нерчинскихъ жителей. Вообще окрестности города довольно пріятны, но самъ городъ имѣетъ видъ крайне унылый. Отъ деревушки отличается онъ лишь тремя каменными зданіями, поставленными на главной площади, прочіе же дома большею частью ветхи. Полуразвалившіяся кровли, храмлющія ворота, плетневые заборы, окна затянутыя пузыремъ, сальною бумагою, берестою со вставленными стеклышками, показываютъ бѣдность жителей.

Въ 4½ верстахъ оттуда находится старый городъ, въ коемъ дряхлѣетъ еще нѣсколько ветхихъ хижинъ, полуразвалившаяся церковь, и видны остатки старой крѣпости. Въ церкви есть иконы, вынесенныя будто бы изъ Албазина. Число строеній и жителей увеличивалось въ Нерчинскѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Въ 1823:	*1838:*	*1852 году:*
Домовъ	288	395	487
Жителей	2443	3507	3896

Слѣдовательно домовъ въ 29 лѣтъ прибавилось на 69, а жителей на 598, что̀, безъ сомнѣнія, служитъ доказательствомъ тому, что новыя постройки не обширнѣе старыхъ.

Средства пріобрѣтенія весьма ограниченны, и оттого

низшій классъ живетъ въ крайней бѣдности. Не многіе изъ мѣщанъ знаютъ какое либо мастерство и предоставляютъ это ссыльнымъ. Бо́льшая часть жителей занимается хлѣбопашествомъ и разведеніемъ огородныхъ овощей и табаку, который даетъ имъ наибольшій доходъ. Многіе изъ коренныхъ жителей Нерчинска, судя по облику лица, произошли отъ смѣшенія Русскихъ съ Бурятами, ибо Казаки въ первое время часто женились на Монголкахъ; и на потомкахъ ихъ, во всѣхъ городахъ Забайкалья, видѣнъ еще отпечатокъ азіятскаго происхожденія, не только на лицѣ, но и въ лѣни и неопрятности.

Торговля, производимая жителями Нерчинска, кромѣ нѣсколькихъ купцовъ, довольно зажиточныхъ, весьма ограничена, и мѣсто это въ торговомъ отношеніи имѣетъ весьма мало значенія съ тѣхъ поръ, какъ вся китайская торговля сосредоточена въ Кяхтѣ. Прежде же изъ Нерчинска караваны прямо отправлялись черезъ Наунъ въ Пекинъ, и графъ Рагузинскій, отправленный въ 1726 году посломъ въ Китай, первый проложилъ дорогу отъ Селенги черезъ Ургу. Много потеряли жители Нерчинска оттого, что пушнаго звѣря въ округѣ стало мало и мерлушка упала въ цѣнѣ. Не смотря на то, Нерчинскъ все еще центръ торговой дѣятельности всего округа, хотя и базары Нерчинскаго и Шилкинскаго заводовъ богаче товарами. Съ основаніемъ областнаго города Читы, жители изъ Нерчинска стали туда переселяться.

Въ Нерчинскомъ Округѣ были еще два города: Сретинскъ и Доронинскъ, возведенные на эту степень въ 1784 году, но потомъ оставленные.

Сретинскъ стоитъ на правомъ берегу Шилки, въ 80 верстахъ на юго-востокъ отъ Нерчинска, а Доронинскъ при рѣчки Дороникѣ, впадающей въ Ингоду въ

389 верстахъ на западъ отъ Нерчинска. Многолюднѣе же бывшихъ этихъ городовъ заводы Шилкинскій и Нерчинскій, и нѣкоторыя изъ пограничныхъ крѣпостей, гдѣ люди зажиточнѣе и торговля потому весьма значительная. Въ Шилкинскомъ серебро-свинцовомъ заводѣ, коего деревянныя строенія расположены въ двѣ линіи по берегу Шилки, считается 220 домовъ и 1500 жителей.

Большой Нерчинскій Заводъ есть центръ управленія Нерчинскимъ Горнымъ Округомъ. Онъ основанъ въ 1700 году на рѣкѣ Алтачѣ, слѣва впадающей въ Аргунь, въ 277 верстахъ къ юго-востоку отъ города Нерчинска. Заводъ этотъ окруженъ совершенно безлѣсными обнаженными горами, и недостатокъ лѣса причиною, что всѣ строенія, за исключеніемъ казенныхъ, имѣютъ видъ самый плачевный. Домовъ 300, жителей со включеніемъ войска и рабочихъ до 3000. Гостинный дворъ довольно оживленъ. Изъ крѣпостей, Тункинская считается самою населенною. Тамъ до 260 домовъ, торговый рядъ и двѣ церкви. Во всѣхъ прочихъ крѣпостяхъ, кромѣ Троицкосавска, не болѣе какъ по 80—100 домовъ, но въ Горбиченской до 700 жителей. По торговымъ же оборотамъ, Акшинская, въ коей не болѣе 400 обитателей, занимаетъ первое мѣсто.

Троицкосавскъ.

Въ Кяхтинскомъ Градоначальствѣ состоятъ городъ Троицкосавскъ и слободы: Торговая, Кяхтинская, Мѣщанская, и Усть-Кяхтинская. Первый въ 416 верстахъ отъ Иркутска и въ 5553 отъ Москвы. Троицкосавская Крѣпость въ 1727 году основана Иллирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ, который въ царствованія Екатерины I и Петра II, занимался, обще съ китайскими сановниками, назначеніемъ границъ отъ Саянскихъ Горъ до Амура.

Прежней крѣпости болѣе не существуетъ: ея валы и рвы изгладились совершенно. Городъ, въ 1822 году оставленный заштатнымъ, а въ 1851 назначенный мѣстопребываніемъ особаго Градоначальника, стоитъ при ручьѣ Кяхтѣ, въ узкой и песчаной долинѣ, между высокихъ горъ. Мѣстоположеніе самое невыгодное и для жителей, и для торговли. Въ сухое лѣтнее время Кяхта нерѣдко пересыхаетъ, и тогда обыватели крайне нуждаются въ водѣ; напротивъ того, при сильномъ дождѣ, вся вода съ горъ ручьями течетъ въ городъ, не рѣдко повреждая домы и, наполнивъ Кяхту въ высокихъ берегахъ ея, дѣлаетъ ее шумною рѣкой. Двухчасовой ливень раззорилъ бы Троицкосавскъ до основанія.

Городъ выстроенъ довольно правильно и красиво. На отлогомъ берегу рѣки возведены огромныя каменныя зданія: это таможня и пакгаузы; а въ сосѣдствѣ красивые деревянные дома таможенныхъ чиновниковъ. Главная улица тянется черезъ весь городъ; но въ ней экипажи тонутъ въ пескѣ. Дома довольно хорошей архитектуры. Торгъ въ новомъ гостинномъ дворѣ производится преимущественно русскими товарами, но есть и китайскія издѣлія. Товары пошлиною очищаются, съ россійской стороны въ Троицкосавскѣ, а не въ Кяхтѣ, равно какъ съ китайской стороны, пошлинная очистка производится не въ Май-Май-Ченѣ, а въ Калганѣ. Отъ перевозки товаровъ изъ Кяхты въ Троицкосавскую Таможню, мѣстные жители получаютъ хорошую выгоду.

Кяхтенскія Слободы.

Внизъ по теченію рѣки Кяхты, въ четырехъ верстахъ отъ Троицкосавска, лежитъ торговая слобода Кяхта, избранная, на основаніи трактата 1728 года, по-

граничнымъ мѣстомъ для торговли Русскихъ съ Китайцами. Здѣсь живутъ одни купцы; у самыхъ воротъ граница, а отъ нея въ 90 саженяхъ китайская торговая слобода Май-Май-Ченъ. Въ 20 наконецъ верстахъ отсюда, при устьѣ рѣки Кяхты, впадающей въ Селенгу, находится Усть-Кяхтинская Слобода. Въ 1852 году было:

	домовъ:	*жителей:*
Въ Троицкосавскѣ . .	771	5802
— Кяхтѣ	31	594
— Усть-Кяхтѣ . . .	137	1380

Въ 1829 году было въ Троицкосавскѣ 542 дома и 4504 жителя, а въ Кяхтѣ 32 дома и 326 жителей. Купцовъ было 119, а въ 1852 году 214. Слѣдовательно, успѣхъ видѣнъ, но онъ нимало не соотвѣтствуетъ тому приращенію, которое получила китайская торговля въ послѣднія 25 лѣтъ.

Якутскъ.

Якутскій Край и рѣка Лена извѣстны стали Русскимъ съ 1620 года. Мангазейскіе Казаки, покорившіе на рѣкѣ Вилюѣ Тунгузовъ, спустились по этой рѣкѣ въ Лену и обложили Якутовъ ясакомъ. Спустя лѣтъ шесть послѣ этого, Енисейской команды Сотникъ Бекетовъ вышелъ на Лену съ рѣки Куты, проплылъ по ней почти до устья Алдана и заложилъ въ 1632 году Якутскій Острогъ, верстахъ въ 70 ниже нынѣшняго Якутска. По прошествіи 10 лѣтъ, перенесенъ онъ на нынѣшнее мѣсто. Между тѣмъ однако же возникли несогласія между Енисейскими и Мангазейскими Казаками, которые оба считали себя вправѣ требовать ясака съ Якутовъ, и Якуты, выведенные изъ терпѣнія ихъ притѣсненіями, возстали противъ Казаковъ и нѣсколько мѣсяцевъ держали острогъ въ осадѣ.

Для прекращенія несогласій и водворенія порядка, посланъ былъ изъ Москвы, въ 1638 году, Воевода Головинъ, прибывшій въ Якутскъ въ 1640 году. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался центральнымъ мѣстомъ всѣхъ завоеванныхъ странъ на сѣверо-востокѣ Сибири. Изобильные звѣриные промыслы и выгодная торговля съ инородцами вскорѣ привлекли туда многихъ искателей счастія изъ Россіи. Они, женясь на Якуткахъ, завелись домами: 50 человѣкъ изъ служилыхъ и Дѣтей Боярскихъ получили право дворянства и 500 человѣкъ поступили въ Казаки. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ отведены были земли, изъ коихъ бо̀льшая часть въ послѣдствіи отошла опять къ Якутамъ.

Якутскъ построенъ на лѣвомъ берегу Лены, на долинѣ, которая, начинаясь верстъ 30 выше Якутска, идетъ вдоль по Ленѣ, верстъ на 70, имѣя въ ширину отъ 5 до 7 верстъ; все же разстояніе, отъ одного береговаго песчанаго кряжа до другаго, составляетъ отъ 10—15 верстъ.

Городъ находится подъ 62° 1′ широты и 147° 23′ долготы, на разстояніи 7851 версты отъ Москвы и 2714 отъ Иркутска.

Когда строился Якутскъ, Лена протекала возлѣ самаго города большимъ протокомъ; но лѣтъ 65 тому назадъ, во время необыкновеннаго разлитія, протокъ заметало пескомъ, и нынѣ Лена течетъ подлѣ города только въ большую воду, заливая всѣ окрестности. Суда останавливаются въ главномъ руслѣ рѣки, что̀ въ 7 верстахъ отъ города, или въ началѣ протока, и такимъ образомъ лишь въ полую воду подходятъ къ самому городу.

Достаточные жители ѣздятъ за водою до русла Лены, бѣдные пьютъ часто гнилую воду изъ протока, большею частью же набиваютъ погреба льдомъ зимою, и ледяную воду употребляютъ на чай и для кушанья.

Хотя Якутскъ стоитъ на равнинѣ, но равнина эта имѣетъ множество ложбинъ, гдѣ гніетъ застоявшаяся дождевая вода. Пошелъ дождь—непроходимая грязь отъ солонцеватой почвы; настала засуха—вѣтеръ, пыль столбомъ. Впрочемъ годъ отъ году мѣсто болѣе осушается.

Съ окрестныхъ горъ Якутскъ виднѣется за 25 верстъ и представляется городомъ довольно обширнымъ и красивымъ. Особенную красоту даютъ Якутску монастырь, соборъ и приходскія церкви. Поодаль отъ собора стоятъ порознь огромныя старинныя деревянныя башни. Числомъ ихъ пять. Это остатки древней крѣпости. Спасскій второклассный мужской монастырь, построенный въ 1660 году и возобновленный послѣ пожара въ 1780 году, находится на сѣверномъ краю города, на небольшой возвышенности, обнесенъ красивою каменною, безъ башень, оградою и есть лучшее украшеніе города. Всѣхъ монашествующихъ въ монастырѣ вмѣстѣ съ бѣльцами не болѣе 10 человѣкъ. На югозападномъ краю Якутска красуется Святотроицкій Соборъ о пяти позолоченныхъ главахъ, всѣхъ же храмовъ въ Якутскѣ съ монастыремъ 14, а храмовыхъ предѣловъ до 6. Почти ко всѣмъ городскимъ церквамъ, даже и къ собору, принадлежатъ большіе приходы въ якутскихъ селеніяхъ, на разстояніи отъ 200 до 1000 верстъ. Туда, для исполненія Христіанскихъ требъ, городскіе священники выѣзжаютъ по два раза въ годъ, и каждый разъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Городъ занимаетъ несравненно болѣе пространства въ длину, чѣмъ въ ширину. Большихъ и довольно обстроенныхъ въ немъ улицъ 5, изъ коихъ лучшая, простирающаяся на 2½ версты, называется Иркутскою. Всѣ частные дома, за исключеніемъ одного каменнаго, деревянные, одноэтажные, но на многихъ возвышается мезонины. Благодаря простору помѣще-

нія, при многихъ домахъ находятся длинные заборы и весьма широкіе дворы съ разными флигелями на переди, со службами и якутскими юртами сзади. При многихъ домахъ есть и огороды и даже садики, въ которыхъ разводятся кусты смородинные, березки, ивы, лиственница и шиповникъ. Среди города устроенъ квадратный каменный гостинный дворъ, весьма обширный, съ лавками не только снаружи, но и внутри. Тамъ же помѣщается городовая ратуша, съ кладовыми и биржевою залою. Близъ гостинаго двора находится домъ Благороднаго Собранія съ клубомъ.

На восточномъ краю города: базаръ съ нѣсколькими рядами хлѣбныхъ и разныхъ мелочныхъ лавокъ.

Улицы не мощены, и низменныя мѣста обыкновенно устилались навозомъ, отчего въ первые теплые дни происходили испаренія, весьма вредныя для здоровья. Нынѣ замѣняется навозъ, въ этомъ отношеніи, мусоромъ, или пескомъ.

	домовъ:	*лавокъ:*	*и жителей было:*
Въ 1829 году	295	—	2626.
— 1852 —	341	141	2699.

Слѣдовательно, увеличилось только число домовъ, а не жителей, коихъ въ 1829 году приходилось по 9 на одинъ домъ, а нынѣ по 8, т. е. болѣе чѣмъ въ другихъ городахъ Сибири.

Городскіе жители промышляютъ торговлею съ инородцами и рыбною ловлею, и живутъ вообще безбѣдно. Ремеслами болѣе занимаются Якуты, чѣмъ Русскіе. Для вымѣна русскихъ произведеній, хлѣба, табаку и желѣзныхъ издѣлій на мѣха, мамонтовую и моржевую кости, ѣздятъ они въ разныя мѣста Якутской Области, болѣе однако же лѣтомъ, чѣмъ зимою. Въ природныхъ Якутахъ Русскіе встрѣчаютъ въ торговлѣ мѣстной большихъ соперниковъ, ибо умомъ, хитростью и дѣятельностью они мало имъ уступаютъ. Не достаетъ

у нихъ связей съ Иркутскомъ, откуда получаются преимущественно русскіе товары.

На ярмарку якутскую, продолжающуюся отъ 1-го Іюля по 1-е Августа, пріѣзжаютъ купцы съ верховьевъ Лены, даже Суздальцы съ иконами и Евреи съ мелочными товарами. Сверхъ лодокъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, овощами и другими товарами, приплываютъ изъ Олекмы лѣсные плоты, ибо сосна въ Якутскѣ не довольно росла, чтобы годиться на постройки. Цѣны всѣмъ предметамъ, кромѣ произведеній скотоводства, чрезвычайно высоки; въ работу же Якуты нанимаются нерѣдко за одну пищу.

Окружные города Якутской Области.

Якутская Область раздѣлена на 6 округовъ: Якутскій, Олекминскій, Верхоянскій, Вилюйскій, Среднеколымскій и Охотскій; но мѣста, отъ которыхъ округи эти получили свое названіе, за исключеніемъ самаго Якутска, не заслуживаютъ названія городовъ. Въ 1829 году было жителей въ 5 поименованныхъ окружныхъ городахъ: 247, 81, 220, 163 и 1398, а домовъ: 62, 9, 45, 32, 121. Въ Олекминскѣ были тогда 3 купца 3 гильдіи, въ Верхоянскѣ 1, а въ Охотскѣ 10. Въ прочихъ городахъ таковыхъ вовсе не состояло. Въ 1852 году было строеній въ этихъ городахъ: 100, 14, 39, 36, 132. Вновь выстроено домовъ, въ теченіе 1852 года, въ Олекминскѣ 8, въ Вилюйскѣ 1, въ Охотскѣ 10. Олекминскъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Лены подъ 60° широты. Онъ состоитъ изъ двухъ прямыхъ улицъ и набережной, на которыхъ, въ 1838 году, считалось домовъ и юртъ до 60. Между мелкими деревянными избами проглядываютъ купеческіе домы порядочной величины. Церковь и гостиный дворъ деревянные.

Послѣдній похожъ болѣе на рядъ хлѣбныхъ магазиновъ; дѣйствительно, важнѣйшую статью торговли составляетъ, послѣ пушнаго товара, мука.

Жители состоятъ изъ купцовъ, мѣщанъ и Казаковъ, управленіе же города и округа сосредоточивается, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ округахъ Якутской Области, въ лицѣ одного Исправника.

Наиболѣе важности имѣлъ всегда для Ленскаго Края Охотскъ, какъ мѣсто, посредствомъ котораго Сибирь сообщалась съ Камчаткою, куда отправлялись значительные транспорты. Притомъ Охотскъ служилъ гаванью для военныхъ судовъ, имѣлъ верфь и разные морскіе склады. Но неудобства этого порта были давно признаны. Онъ не представляетъ судамъ ни малѣйшей защиты, и на зиму они вытаскиваются на берегъ. Въ рѣку Охоту могутъ входить только суда, сидящія въ водѣ не болѣе 12 футовъ, и то не иначе какъ при полной водѣ, или въ половину прибылой. Фарватеръ узокъ, теченіе стремительное и неправильное, отчего неоднократно разбивались здѣсь казенныя транспортныя суда. Послѣ спуска весною въ воду зимовавшихъ судовъ, имъ часто приходилось ожидать мѣсяцъ возможности выйти въ море, которое обыкновенно не ранѣе 15 Іюня освобождается отъ льду.

Къ этимъ невыгодамъ присоединялись еще другія, именно: 1) неудобство пути отъ Якутска до Охотска; 2) цынга, которою страдаютъ всѣ прибывшіе въ Охотскъ, и 3) частыя наводненія, коимъ подверженъ островъ, на которомъ стоитъ бо́льшая часть городскихъ строеній. Якутскъ сообщается съ Охотскомъ посредствомъ Лены, Алдана, Юдомы и Охоты; но путь этотъ столь длиненъ, что онъ давно уже покинутъ, и всѣ транспорты идутъ на вьюкахъ. При этомъ же представляется то̀ неудобство, что послѣднія 600 верстъ, не доходя Охотска, пролегаютъ по мѣстности

гористой и необитаемой. Въ этомъ уваженіи уже въ концѣ прошедшаго столѣтія предположено вести дорогу отъ Якутска до устья рѣки Маи, впадающей въ Алданъ, оттуда вверхъ по Маѣ до урочища Нелькана, а далѣе къ Алдамскому Заливу Охотскаго Моря, гдѣ предполагалось учредить портъ вмѣсто Охотскаго. Направленіе это имѣетъ то преимущество, что горный перевалъ сокращается и дорога по большей части пролегаетъ по мѣстамъ, богатымъ пастбищами, и гдѣ могъ бы также родиться хлѣбъ, какъ онъ родится въ Амгинской Слободѣ. Развалины мостовъ свидѣтельствуютъ, что работы по этой дорогѣ были начаты, но по неизвѣстнымъ причинамъ не кончены.

Цынга до того свирѣпствуетъ въ Охотскѣ, что въ 1850 году изъ ста одиннадцати человѣкъ флотскаго экипажа, 63, одержимыхъ этой болѣзнею, находились въ госпиталѣ.

Всѣ эти соображенія заставили Правительство перенести портъ изъ Охотска въ Аянъ, лежащій около 300 верстъ къ ю.-з. отъ Охотска, подъ 56° 28′ 40″ с. ш. и 221° 40′ з. д. (отъ Гринича). Примѣръ тому подала Россійско-Американская Компанія, которая, въ виду опасности, угрожавшей строеніямъ ея факторіи въ Охотскѣ отъ наводненій и сильнаго напора воды, перепесла всю факторію свою, въ продолженіе 1843 и 1844 годовъ, въ Аянъ.

Заливъ Аянскій, изслѣдованный въ 1790, 1832 и 1843 годахъ, вдается въ охотскій берегъ къ сѣверу подъ мысомъ Ландоръ-Леготни. Съ запада онъ ограничивается желтымъ мысомъ. Въ чертѣ отъ этого мыса до противоположнаго восточнаго берега разстояніе около 1½ версты; далѣе заливъ съуживается до 250 саженъ, а потомъ опять нѣсколько разширяется. Продолженіе по меридіану съ небольшимъ 1½ версты.

Такимъ образомъ заливъ открытъ на ю.-ю.-в. черезъ

ю. до ю.-з., слѣдовательно въ сторонѣ, въ которой здѣсь дуютъ наиболѣе тихіе вѣтры. Глубина при входѣ залива до 7 саженъ, но далѣе, въ самой бухтѣ, до 1½. Грунтъ—илъ съ пескомъ. Берега гористы. Входъ въ заливъ и выходъ изъ онаго удобны. Отъ сильныхъ вѣтровъ онъ защищенъ; входная стоянка, въ 100 саженяхъ отъ берега, безопасна. Зимовать въ заливѣ могутъ однако только малые одномачтовые бота (Географическія Извѣстія, издаваемыя Русскимъ Географическимъ Обществомъ, 1848, II, 47). Дорога отъ Якутска идетъ по вышесказанному направленію до Нелькана, по телѣжному пути, а оттуда 200 верстъ вьючною тропою по горамъ.

За переносомъ, къ 1852 году, порта въ Аянъ, осталось въ Охотскѣ одно лишь Окружное Управленіе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Промыслы.

Промыслы жителей Сибири состоятъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ, въ собираніи кедровыхъ орѣховъ, разныхъ ягодъ, корней и мамонтовыхъ костей, въ скотоводствѣ, земледѣліи, горныхъ промыслахъ, извозѣ, разныхъ рукодѣліяхъ и торговлѣ.

Немногіе ограничиваются однимъ изъ этихъ занятій, а благосостояніе большей части поселянъ въ Сибири происходитъ именно оттого, что широкое раздолье, среди котораго они живутъ, позволяетъ имъ пользоваться, сверхъ плодовъ, извлекаемыхъ изъ земли, собственными трудами, даровыми произведеніями природы; тѣ же племена, которыя живутъ исключительно этимъ послѣднимъ способомъ, т. е. звѣриною или рыбною ловлею, находятся всѣ въ жалкомъ положеніи; однимъ же собираніемъ ягодъ или орѣховъ, разумѣется, питаться нельзя.

1) Собираніе орѣховъ, ягодъ и т. п.

Сверхъ орѣховъ и ягодъ, жители Сибири употребляютъ еще въ пищу, изъ дикихъ растеній: разные корни, и хмѣль; многіе также занимаются весьма усердно собираніемъ мамонтовой кости. Изъ всѣхъ статей этихъ только орѣхи и мамонтовые клыки дѣлаются предметомъ торговли; остальные, служа лишь для удовлетворенія собственной надобности жителей, находятъ покупателей только по городамъ сибирскимъ.

Полевыми ягодами богаты всѣ части Сибири, и жители усердно занимаются ихъ собираніемъ. На сѣверѣ составляютъ они даже немаловажный предметъ пищи. Изъ подземныхъ растеній преимущественно распространена по Сибири сарана, собираніемъ коей занимаются инородцы во многихъ мѣстахъ. Наибольшее разнообразіе съѣдобныхъ корневыхъ дикихъ растеній встрѣчается, кажется, въ степяхъ Минусинскаго Округа, гдѣ составляютъ они немаловажную статью въ хозяйствѣ тамошнихъ кочевыхъ племенъ. Дикій хмѣль произрастаетъ по низменнымъ берегамъ и островамъ на рѣкахъ Енисеѣ и Иртышѣ, и собирается прибрежными Казаками и поселянами для выдѣлыванія домашняго пива и частью на продажу; но пива вообще потребляется такъ мало, что и хмѣля можетъ расходиться немного.

Несравненно болѣе выгоды доставляетъ собираніе кедровыхъ орѣховъ, которымъ занимаются обитатели всѣхъ мѣстъ, изобилующихъ кедровниками. Изъ Березова отправляется ежегодно, вверхъ по Оби, до 20.000 пудъ кедровыхъ орѣховъ. Въ сѣверныхъ волостяхъ Томской Губерніи, собираніе орѣховъ принадлежитъ къ немаловажнымъ промысламъ жителей; но, по замѣчаніямъ ихъ, орѣхи хорошо родятся только черезъ каждыя

3—5 лѣтъ, да сбытъ ихъ, какъ товара громоздкаго и малоцѣннаго, удобенъ лишь поблизости главныхъ судоходныхъ рѣкъ. (Въ 1840 году продавался въ Томскѣ пудъ орѣховъ по 75—120 копѣекъ.) Такимъ же образомъ собираются орѣхи по лѣсамъ другихъ частей Сибири, и полагаютъ, что въ одномъ Забайкальскомъ Краѣ добывается оныхъ до 25.000 пудовъ. Товаръ этотъ изъ Тобольской Губерніи вывозится въ Россію, и во множествѣ потребляется по городамъ и селеніямъ Сибири.

Исключительное достояніе Сибири составляютъ мамонтовые клыки, отыскиваемые преимущественно подъ рѣчными наносами въ сѣверной полосѣ Сибири. Не только жители тундръ занимаются собираніемъ костей, но русскіе промышленики нарочно для этого разъѣзжаютъ по тундрамъ. Собранныя кости складываются въ кучи и остаются тамъ неприкосновенными, пока не встрѣтится возможность ихъ вывести. Ежегодно поступаетъ оныхъ въ продажу болѣе 1000 пудовъ по цѣнѣ 5—6 руб. за пудъ. Чѣмъ клыки эти больше, бѣлѣе и тверже, тѣмъ они цѣннѣе, и иные попадаются вѣсомъ до 8 пудовъ. Отъ долговременнаго лежанія на воздухѣ, кость желтѣетъ, трескается и гніетъ. Несравненно важнѣе собиранія разсѣянныхъ этихъ костей—рыбная и звѣриная ловли. Инородцы, занимающіеся этими промыслами, рѣдко ограничиваются одною звѣриною или рыбною ловлею, но промышляютъ обыкновенно тою и другою. Изъ сего правила исключаются только Ламуты, Коряки и сидячіе Чукчи на берегахъ Тихаго Океана, которымъ промыселъ китовъ, моржей, тюленей и рыбы доставляетъ безбѣдное существованіе. А охотою безъ рыбной ловли живутъ иныя Тунгузскія племена, содержащія нѣкоторое число ланей, которыя не позволяютъ имъ останавливаться на озерахъ и рѣкахъ для ловли рыбы. Всѣ прочіе, кажется, рыболовы и звѣ-

ропромышленики занимаются въ совокупности тѣмъ и другимъ промысломъ, но такъ что у иныхъ одинъ, у другихъ другой, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, составляетъ главное занятіе.

Въ Сибири изобиліе рыбы въ рѣкахъ и озерахъ уменьшается отъ запада къ востоку, тогда какъ наоборотъ число и цѣнность пушныхъ звѣрей въ Восточной Сибири несравненно значительнѣе чѣмъ въ Западной. Причина тому заключается въ орографическомъ положеніи двухъ этихъ отдѣловъ Сибири. Западный низменъ, болотистъ, богатъ озерами, рѣками, съ медленнымъ теченіемъ и съ водою болѣе или менѣе мутною, исполненною веществами, могущими служить пищею рыбамъ; въ восточномъ же отдѣлѣ, прорѣзанномъ во всѣхъ направленіяхъ горами, озеръ мало, рѣки быстры, съ вѣчно прозрачною водою, съ дномъ каменистымъ, представляющимъ рыбамъ скудный кормъ, между тѣмъ въ лѣсахъ, растущихъ на твердомъ материкѣ Восточной Сибири, водится звѣрь, избѣгающій мѣстъ болотистыхъ, доступныхъ ему только въ зимнее время. Оттого рыбный промыселъ составляетъ главное занятіе инородцевъ нѣкоторыхъ рѣкъ Западной Сибири, тогда какъ инородцы, бродящіе по гористымъ мѣстамъ Восточной Сибири, болѣе промышляютъ охотою. Рѣку Енисей должно и въ этомъ отношеніи считать раздѣльною чертою между Западною и Восточною Сибирью. Самоѣдскія и Остяцкія племена, живущія по лѣвую низменную его сторону, промышляютъ наиболѣе рыбою; и лишь въ началѣ и концѣ зимы охотятся за звѣремъ; народы же, занимающіе правую нагорную сторону, между коими много Тунгузовъ, гоняются за звѣремъ, и случайно только, останавливаясь на берегу рѣки, или озера, пытаются также добывать рыбу; но, по недостатку требуемыхъ для того снарядовъ, которые возить съ собою при без-

прерывныхъ переходахъ трудно, рѣдко достается имъ рыба въ нѣсколько значительномъ количествѣ.

2) Рыбопромышленость.

Рыбный промыселъ наиболѣе развитъ на рѣкѣ Оби и на Байкальскомъ Озерѣ, но съ тѣмъ различіемъ, что многіе изъ Остяковъ и Самоѣдовъ, обитающихъ по берегамъ Оби, промышляютъ исключительно рыбою, тогда какъ немногіе изъ Русскихъ, поселенныхъ по берегамъ Байкала, ограничиваются однимъ этимъ занятіемъ.

а) Рѣка Обь.

По вскрытіи рѣки Оби, въ концѣ Мая и въ началѣ Іюня, рыба, выходя изъ Обской Губы, тянется вверхъ. Рыба эта: осетръ, нельма, муксунъ, сырокъ, налимъ, шекуръ, пыджьянъ, и сельди. Она проходитъ даже въ Томскую Губерпію, кромѣ шекура, пыджьяна и сельдей, изъ коихъ двѣ первыя поворачиваютъ въ рѣку Сыню, Обдорскаго Отдѣленія, выходящую изъ хребта Уральскаго, въ вершинахъ которой и остаются на цѣлую зиму, ибо какъ Сыня, такъ и многія другія рѣки, впадающія въ Обь, и самая Обь, въ Декабрѣ или въ началѣ Января, замираютъ или приходятъ въ гніеніе (*). Посему остаются обитаемыми для рыбы только вершины рѣкъ, освѣжаемыя водою изъ ключей, и губа Обская, въ которой масса воды слишкомъ велика, чтобы подвергаться гніенію. Въ губѣ этой промышля-

(*) Если заморъ застигнетъ рыбу на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ключей или сильнаго теченія, то она гибнетъ. На здоровье же человѣка замерзшая вода никакого вліянія не имѣетъ, и ни вида, ни вкуса не измѣняетъ. Причиною этого явленія считаютъ притокъ стоячихъ водъ изъ болотъ и озеръ, усиливающійся по мѣрѣ того, какъ убываетъ вода въ рѣкахъ.

ли въ прежнее время рыбу одни только Остяки и Самоѣды, и то только для собственнаго продовольствія. Нынѣ и русскіе промышленики доходятъ до Обской Губы и скупаютъ тамъ рыбу отъ туземцевъ.

Сельди проходятъ въ рѣки Сосву и Сыгву, вытекающія изъ хребта Уральскаго, и тамъ ловятся въ Августѣ и Сентябрѣ; но ихъ въ Оби никогда въ большомъ количествѣ не ловили. Выше Березова встрѣчаются, сверхъ означенной выше рыбы, также: щуки, язи, окуни и плотва, которыя не входятъ въ море, а водятся по притокамъ Оби.

Туземцы рыбы никогда не солятъ, а токмо сушатъ на открытомъ воздухѣ, и потомъ поджариваютъ или коптятъ надъ легкимъ огнемъ.

Осетровъ, нельмъ, муксуновъ, сырковъ и налимовъ промышляютъ въ сорахъ Обской Губы, т. е. на меляхъ, или по заливамъ Обскимъ. Для сего употребляются невода саженъ въ сорокъ, которые столь легки, что одинъ человѣкъ ими распоряжается. Уловленную рыбу валятъ, добываютъ изъ нея жиръ, употребляемый Остяками и Самоѣдами въ пищу, а избытки продаютъ Русскимъ. Кости рыбныя высушиваются и изъ нихъ выдѣлывается бульонъ, сгущаемый мукою. Смѣсь эта покупается также Русскими для корма собакъ.

Отъ устья Оби до юртъ Яры на Оби, подобно какъ на самой губѣ, по причинѣ мелководія, ловятъ рыбу лишь небольшими неводами. Начиная же оттуда до Обдорска, употребляютъ невода гораздо большей мѣры. Сверхъ сего ловцы прибѣгаютъ еще къ иному способу. Они садятся по одному въ небольшую лодку, спуская въ воду колыданы (связанныя изъ нитокъ или распущеннаго холста сѣтки), прикрѣпленные къ шесту. Къ шесту привязывается камень, притягивающій сѣть ко дну, а къ камню и шесту веревка, посред-

ствомъ которой колыданъ вытягивается изъ воды. Этимъ снарядомъ добывается не только мелкая рыба, но и нельма и даже осетръ, котораго однако съ трудомъ вытаскиваютъ.

Отъ Обдорска до устья Иртыша и по Оби до Сургута и выше, инородцы промышляютъ рыбу неводами различной величины, которые у Остяковъ, производящихъ ловлю отъ Обдорска до Березова, величиною саженъ по сту и менѣе, а у купцовъ и мѣщанъ, пріѣзжающихъ изъ Тобольска, Березова и мѣстъ другихъ для соленія рыбы, отъ 200 до 350 саженъ. Этихъ промышлениковъ называютъ прасолами. Они впрочемъ употребляютъ также колыданы. Отъ Обдорска до Березова и выше, верстъ на сто по Оби, дѣлаютъ также бережники, т. е. запоры или загороды, входящіе отъ берега въ рѣку саженъ на 20, 25 и 30. Въ ворота, оставляемыя въ концѣ запора, ставятся гимги или длинныя и узкія морды, коими ловятъ муксуновъ, сырковъ, пельму, осетровъ и налимовъ. Передъ временемъ убыли воды, въ Іюлѣ и Августѣ, запруживаютъ также истоки озеръ, образовавшихся при полноводіи, препятствуя и этимъ рыбѣ, при стокѣ воды, воротиться въ рѣку; затѣмъ вычерпываютъ ее безъ труда.

Всѣми вышесказанными способами добывается однако несравненно менѣе рыбы, чѣмъ огромными неводами русскихъ промышлениковъ.

Стерлядей и осетровъ ловятъ еще переметами, которые дѣлаются изъ хребтинки раздерганнаго холста, къ которой прикрѣпляется отъ 5 до 10 удъ, на которыя вздѣваются куски маленькихъ нельмъ или сырковъ. Переметы ставятъ на пескахъ или отмеляхъ въ глубину отъ шести до восьми саженъ и добываютъ при каждомъ высмотрѣ по осетру и по два, судя по ходу рыбы, что̀ однако же бываетъ рѣдко. Промыселъ сей

производится Русскими и Остяками, но болѣе первыми, отъ самаго Обдорска до устья рѣки Иртыша, а по Оби до Сургута и выше. Преимущественно ловятъ переметами, небольшихъ размѣровъ, стерлядей, попадающихся въ довольно значительномъ количествѣ. Для нихъ придѣлываются также къ снасти, которая содержитъ въ себѣ болѣе ста саженъ, удочки, насаживаемыя червяками. Самолововъ по Оби, внизъ отъ устья Иртыша, не употребляютъ.

По окончаніи лѣтняго промысла, въ половинѣ Сентября, Остяки перегораживаютъ жердями Малую Обь, отъ Обдорска вверхъ на разстояніи 150 верстъ, поставляя жердь отъ жерди на поларшина и менѣе. Въ промежутки оныхъ запускаютъ мелкій лѣсъ, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городьбы отверзтія. Противъ оныхъ дѣлаютъ надъ водою помосты, чтобъ удобно было сидѣть человѣку, и въ отверзтія спускаются важаны, родъ сѣтей, длиною 10, шириною 4 саженъ. Посредствомъ сего достаютъ осетровъ и всякую рыбу, плывущую по Оби обратно въ Обскую Губу. Таковой промыселъ продолжается до заморозовъ. Осетровъ сажаютъ въ садки. Осенью, когда рѣки укрѣпятся, то устраиваются новыя городьбы какъ на Малой, такъ и на Большой Оби. Подлѣ городьбы ставятъ гимги, длиною 4, вышиною 2 и болѣе аршинъ, ширина же равна почти вышинѣ, и гимга отъ гимги находится чрезъ всю рѣку, разстояніемъ сажени на полторы или на двѣ. Въ сихъ гимгахъ ловятъ осетровъ, нельмъ разной величины, рѣдко муксуновъ и сырковъ. Промыселъ продолжается дотолѣ, пока замретъ Обь, т. е. по Январь мѣсяцъ.

Рыбу какъ до замороза, такъ послѣ пойманную, продаютъ и промѣниваютъ на хлѣбъ, живыхъ ланей и другіе предметы Березовскимъ обывателямъ и Зырянамъ Мезенскаго и Пустозерскаго уѣздовъ. Жители

Березовскіе сдаютъ сію рыбу Тобольскимъ закупщикамъ; а жители Архангельской Губерніи увозятъ ее на ланяхъ за Уральскій Хребетъ въ свои мѣста. Осетровъ пудъ продавали Остяки, лѣтъ 30 тому назадъ, отъ пяти до семи руб. ассигнаціями; нельму отъ трехъ до четырехъ рублей. Въ 1837 году цѣны на осетровъ въ Обдорскѣ поднялись до 7—8 руб., а на нельмъ до 5—6 руб. ассигнац.; цѣна разумѣется зависитъ отъ хорошаго или худаго улова и отъ требованія на рыбу.

Выше Березова, по Кондинскому Отдѣленію, начиная отъ погоста Малаго Отлыма до устья Иртыша, на разстояніи 200 верстъ, промышляютъ рыбу нельму почти все только Русскіе, Остяки же весьма рѣдко. Мѣстные и пріѣзжающіе изъ Тобольскаго Округа жители, послѣдніе часто по найму, ловятъ рыбу удочками или крючками, насаживая на оныя мелкую рыбу. Добытое отправляютъ въ Тобольскъ, либо здаютъ нарочно прибывающимъ покупщикамъ. Уловъ сей рыбы не всегда бываетъ одинаковъ, по среднимъ числомъ простирается до 1000 пудовъ.

Русскіе промышленики лѣтомъ добытую рыбу солятъ весьма крѣпко. Такъ называемые просолы, т. е. промышленики, скупающіе у рыболововъ свѣжую рыбу для соленія, употребляютъ для сего большіе чаны, вмѣщающіе ровныхъ муксуновъ отъ 750 до 1000, сырковъ отъ 1700 до 2600, осетровъ и нельмъ, смотря по величинѣ; а мелкіе промышленики укладываютъ рыбу въ бочки сороковедерныя, опоражниваемыя изъподъ простаго вина, въ Березовѣ покупаемыя или съ собою привозимыя. Когда рыба просолится, промываютъ ее въ томъ же разсолѣ и складываютъ въ стопы, потомъ нагрузивши на суда, отправляютъ въ Тобольскъ, откуда уже развозится она по разнымъ мѣстамъ. Самое большее, однако, количество отправлялось

въ прежнее время гужемъ въ Екатеринбургъ для тамошнихъ горныхъ заводовъ. Закупщики изъ сего города нарочно пріѣзжали въ Тобольскъ, иногда же отвозили рыбу сами хозяева судовъ, т. е. просолы (*).

Нынѣ требованіе на обскую рыбу въ Пермской Губерніи замѣтно уменьшилось отъ дурнаго приготовленія ея и употребленія, вмѣсто соли Коряковскаго Озера, соли другихъ озеръ, которая низшей доброты.

Морская рыба вообще вкусна, но очень жирна и нѣжна. Оттого не можетъ она оставаться безъ просола и на однѣ сутки, особенно въ теплые дни; просоленая же рыба сохраняется годъ, два и болѣе, но мало вкусна. Густой засолъ дѣлаетъ ее отвратительною и нельзя ее сравнить съ рыбами волжскими. Налимовъ солятъ мало, потому что соленые чрезмѣрно жестки и невкусны. Соли издерживается на тысячу муксуновъ 25 пудовъ, на 1000 сырковъ 10 пудовъ, на пудъ осетровъ и нельмъ по 15 фунтовъ.

Кромѣ осетровъ, вся остальная рыба, какъ то: нельма, муксуны, сырки, шекуры и пыджьяны, отъ самаго моря до Березова, добывается почти не икряная, а если въ нѣкоторыхъ рыбахъ и бываетъ икра, то не въ значительномъ количествѣ, притомъ не спѣлая. Но за то осетры весьма икряны, хотя и не всѣ. Икра въ нихъ то жирная и жидкая, то зернистая и спѣлая. Свѣжая, не много просоленая; весьма вкусна; дабы сберечъ ее на долгое время, и предохранять отъ порчи, солятъ накрѣпко, отчего теряетъ она естественный вкусъ и получаетъ горьковатость. Приготовленіе

(*) Въ одномъ Обдорскомъ Коммисарствѣ, въ 1816 г., добыто рыбы просолами, имѣвшими пять судовъ, и мелочными рыболовами, не считая Остяковъ и Самоѣдовъ, на сумму отъ 100 до 150 тысячъ руб. ассигнаціями, что, считая цѣну пуда въ тогдашнее время въ 3—4 руб., равняется 25—40 т. пудовъ.

паюсной икры на Оби еще не повсемѣстно введено, но она, по большому числу добываемыхъ осетровъ, могла бы сдѣлаться важнымъ предметомъ торговли.

Ловимая выше Березова, вверхъ по рѣкѣ Оби, рыба: муксунъ, сырки, нельма и шекуры, большею частію икряна и чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ икра зернистѣе и спѣлѣе; нѣкоторая часть икры, и то въ одномъ только Сургутскомъ Отдѣленіи, добываемая въ началѣ Сентября, просаливается лишь слегка въ ожиданіи скораго наступленія холода.

Независимо отъ икры, осетры даютъ довольно жиру, который предпочитается всякому другому, поелику жиръ нельмы, муксуна, сырка, шекура и язя получается съ кишекъ предварительнымъ сквашиваніемъ, и потомъ вытапливается въ котлахъ на огнѣ, чѣмъ сообщается ему непріятный запахъ и вкусъ, осетровый же жиръ вынимаютъ изъ молоковъ, а не изъ кишекъ; молоки немедленно вытапливаются для жиру безъ всякой закваски. Подобно сему получается жиръ изъ налимовъ, у коихъ онъ находится въ максѣ или ксени. Поразваркѣ ксени, выливается она въ холщевые мѣшки и кладется въ тиски или подъ деревянные гнеты, которыми весь жиръ выдавливается. Добротою и вкусомъ мало уступаетъ онъ осетровому. Всего жиру въ лѣто, у просоловъ, накопляется по нѣскольку сороковыхъ бочекъ. Осетроваго и налимьяго жиру пудъ продавался въ 1816 году отъ 12 до 15 руб., а прочаго отъ 8 до 10 руб. ассигнаціями. Въ то время туземцамъ давали наемной платы въ лѣто: за песокъ обскій отъ 40 до 130 рублей, за соровыя мѣста отъ 10 до 40 рублей, что̀ мало соотвѣтствовало выгодамъ, какія получали Русскіе отъ рыболовства. Рыбы, сколько замѣчено, становится въ Оби ни болѣе ни менѣе, но въ иное лѣто промыселъ бываетъ обильнѣе чѣмъ въ другое. Причиною сему: 1) ранній подъемъ рыбы съ моря, когда

еще Обь, ниже Обдорска, не очистилась отъ льдовъ, и рыба, бывъ въ ходу, затирается льдинами или задавливается на меляхъ обскихъ, ибо русло Оби въ губѣ весьма стѣснено и не шире ста саженъ, а по обѣимъ сторонамъ русла мели, занимающія великое пространство. Глубина ихъ не свыше одного до трехъ аршинъ. 2) Большеводіе, покрывающее рыбопромышленные пески и соры, и продолжающееся во все время промысловъ. 3) Бури, случающіяся въ дни лучшаго хода морской рыбы, ибо она большимъ руномъ ходитъ не долго (*). 4) Дельфины или, по названію мѣстныхъ жителей, бѣлуги, приходящія съ моря въ большомъ количествѣ и по Оби проходящія вверхъ до Кушеватскаго Погоста, отстоящаго отъ Обдорска болѣе двухсотъ верстъ.) Руномъ своимъ занимаютъ они въ поперечникъ почти всю Обь, а длиною около пяти верстъ и болѣе, и плаваютъ въ Оби взадъ и впередъ сначала своего прихода, съ Іюня мѣсяца, по исходъ Сентября. Ихъ боятся не только мелкая рыба, но даже осетры. Случается, что передъ приходомъ и уходомъ ихъ, въ цѣлыя полсутки промышленики въ неводахъ ни одной рыбы не добываютъ; а иногда дельфины попадающихся на переметахъ осетровъ уносятъ вмѣстѣ съ переметами. Ловить дельфиновъ обыкновенными неводами невозможно, потому что они ихъ раздираютъ; но Остякамъ случается ихъ поймать загораживая стоки озеръ, въ которые они входятъ при полноводіи.

Съ добытыхъ дельфиновъ сдираютъ шкуры, выкраиваютъ ихъ на ремни и употребляютъ на оленью

(*) Рыба всѣхъ родовъ проходитъ ниже Обдорска одновременно. Въ первыя сутки руна рѣдки, самые же густые въ 3, 4 и 5 день. Это продолжается не далѣе недѣли. Выше Обдорска является напередъ сырокъ, чрезъ двое сутокъ нельма, въ пятые сутки муксунъ и осетръ. Къ Березову только приходятъ нельма, сырокъ и осетръ чрезъ двѣ недѣли, а муксунъ остается на низу въ сорахъ и выходитъ не раньше мѣсяца.

упряжь, а жиръ способенъ на выдѣлку кожъ. Добывается его изъ самаго большаго дельфина до 25 пудовъ. Величина дельфина самаго малаго роста съ большаго осетра, самый большой около 4 саженъ, толщины 7 четвертей, шириною по спинѣ 6 четвертей. Коренные обитатели сѣверныхъ частей Тобольской и Томской губерній пользуются тѣмъ великимъ преимуществомъ, что всѣ лучшія рыболовныя и охотничьи мѣста Правительствомъ признаны ихъ собственностью. Живущіе по берегамъ Оби извлекаютъ изъ этого немалую выгоду, ибо многіе изъ нихъ, будучи слишкомъ бѣдны или лучше сказать безпечны, чтобы самимъ ловить рыбу, отдаютъ Русскимъ въ наймы пески, т. е. отмели и наносныя мѣста, на коихъ водится рыба преимущественно. Эти рыболовныя мѣста всегда находятся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ семействъ, и не могутъ быть отдаваемы въ наймы безъ согласія всѣхъ участниковъ; лѣсные же участки раздѣлены посемейно, по той весьма ясной причинѣ, что охота производится отдѣльными лицами, и охотники, при большомъ ихъ числѣ въ одномъ мѣстѣ, другъ другу только мѣшаютъ, между тѣмъ какъ рыбная ловля можетъ успѣшно производиться лишь совокупными силами многихъ. Рыболовныя мѣста у туземцевъ нанимаются жителями Тобольска, Березова, Сургута, Нарыма, которые снаряжаютъ суда для ловли. Плата за рыболовное мѣсто поровну раздѣляется между хозяевами, но она рѣдко производится деньгами, которыя сѣвернымъ инородцамъ совершенно не извѣстны, а болѣе товарами, и обыкновенно условіе найма заключается на нѣсколько лѣтъ впередъ. Случается же, что по измѣненіямъ въ руслѣ рѣки, мѣста, бывшія весьма рыбными въ одномъ году, не даютъ никакой добычи въ другомъ, и наемщикъ остается въ явномъ убыткѣ. Впрочемъ, не всѣ рыбопромышленики изъ

Русскихъ занимаются ловлею своими средствами. Многіе, предоставляя ее туземцамъ, вымѣниваютъ у нихъ только рыбу. Этотъ послѣдній способъ употребителенъ преимущественно на Оби, къ сѣверу отъ Обдорска; первый по всему остальному теченію Оби и Иртыша.

Суда, употребляемыя для промысла Русскими, подымаютъ: большія, называемыя досениками, отъ 7000 до 15.000 пудовъ, а малыя, называемыя каюками, 3000 пудовъ. Послѣднія плаваютъ только по Иртышу и не доходятъ до мѣста сліянія его съ Обью. Устройство таковыхъ судовъ стоитъ отъ 500 до 2000 рублей. Тобольскіе купцы заказываютъ ихъ большею частью въ Томскомъ Округѣ. Рабочаго народа помѣщается на каюкахъ до 40, на досеникахъ отъ 70—150 человѣкъ. Березовскіе промышленики нанимаютъ рабочихъ изъ Остяковъ, Тобольскіе изъ Русскихъ, производя имъ на лѣто, т. е. съ Мая по Октябрь, платы до 20 руб. каждому. Изъ Березова выходитъ подобныхъ лодокъ до 30. Онѣ принадлежатъ тамошнимъ купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ, слагающимся часто на этотъ конецъ; изъ Тобольска же, въ 1846 году, отправлено на промыселъ не болѣе 7 досениковъ и 8 каюковъ. Тобольскія суда перевозятъ не только рыбопромышленниковъ, но и купцовъ, съ товарами отправляющихся въ Березовъ и въ другія при-Обскія мѣста, или оттуда возвращающихся. Впрочемъ, сверхъ означенныхъ большихъ судовъ, бываютъ у Русскихъ также мелкія, и есть промышленики, коихъ оборотъ не превышаетъ 50—150 руб. ассигн. Тѣ изъ промышлениковъ, которые не намѣреваются сами заниматься рыбною ловлей, снабжаются мукою, солью, рыболовными снастями, и разнымъ мелочнымъ товаромъ, который, прибывъ на мѣсто ловли, раздаютъ въ долгъ Самоѣдамъ и Остякамъ, а потомъ собираютъ они у нихъ, въ уплату, наловлен-

ную рыбу, которую солятъ и приготовляютъ помощью своихъ рабочихъ. Тобольскіе и Туринскіе промышленики, отправляющіеся всѣ почти изъ Иртыша на рѣку Обь, принадлежатъ къ сему послѣднему разряду, называемому просолами; Березовскіе же столько сами занимаются ловлею, сколько покупаютъ рыбу у туземцевъ, а рыбный товаръ сдаютъ прибывшимъ изъ Тобольска купцамъ, которые заходятъ также для собиранія рыбы въ Сургутъ. Березовцы пускаются для сего изъ Оби въ Сосву и Синю.

По отплытіи русскихъ судовъ, туземцы уже занимаются ловлею для собственнаго продовольствія или для продажи прибывающимъ зимою покупателямъ. Въ иныхъ мѣстахъ Остяки для этой ловли составляютъ артели и употребляютъ невода, подобные русскимъ; большею же частью довольствуются они рыболовными снарядами собственнаго издѣлія, или мелкими покупными сѣтями, а лодки употребляютъ выдолбленныя изъ бревна, которыя обходятся имъ не дороже рубля или двухъ рублей.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1834 году, бываетъ въ промыслѣ на низовьяхъ Оби: осетровъ до 10.000, стерлядей 2000, нельмовъ 25.000 штукъ, щуки 20.000 пудовъ, муксуновъ до 800,000, сырковъ 500.000, язей 300.000, шекура 700.000, подъязковъ 600.000 штукъ (Журналъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, 1834, № 4, стр. 45).

По цѣнамъ, на рыбный товаръ существующимъ въ Тобольскѣ (табл. № XI), это количество рыбы должно бъ было продаваться тамъ свыше 200.000 руб., между тѣмъ какъ въ 1846 году прибыло въ Тобольскъ рыбы только на 60.000 руб. Разумѣется, цифры эти весьма мало положительны.

Не смотря на обиліе рыбы, Остяки и Самоѣды насилу расплачиваются съ Русскими за забранный то-

варъ, да часто, напявшіе у нихъ пески, до того выла-вливаютъ рыбу, что на долю неповоротливыхъ инородцевъ ничего не остается.

Случается также, что промышленики загораживаютъ устья рѣкъ, впадающихъ въ Обь или Иртышъ, такъ что до инородцевъ, расположенныхъ на верховьяхъ этихъ притоковъ, вовсе рыбы не доходитъ.

На Иртышѣ, ниже Тобольска, ловля производится преимущественно Русскими, отправляющимися туда артелями, состоящими обыкновенно человѣкъ изъ 10. Они снабжаются двумя неводами, каждое длиною саженъ въ 250—300. При каждомъ находится по 5 рабочихъ. Ловъ продолжается все лѣто, отъ времени спаденія водъ, до наступленія морозовъ. Берега Нижняго Иртыша, какъ выше сказано, принадлежатъ инородцамъ, отъ которыхъ Русскіе ихъ нанимаютъ.

Изъ привозимой въ Тобольскъ рыбы $^1/_5$ или $^1/_6$ часть продается въ самомъ городѣ, остальная развозится по ярмаркамъ тобольской и въ Пермскую Губернію, но въ болѣе отдаленныя мѣста обскій рыбный товаръ отправляемъ быть не можетъ, потому что не сохраняется далѣе года, по свойствамъ ли рыбы и соли, или по несовершенному способу приготовленія. Это обстоятельство мѣшаетъ развитію рыбнаго промысла, не менѣе чѣмъ убытки, получаемые промышленниками отъ частаго измѣненія въ руслѣ рѣки и отъ неблагонадежности рабочихъ, которые часто, получивъ задатокъ, не являются въ условленные сроки.

Остяки и Самоѣды, живущіе на обскомъ лиманѣ, не охотно отдаютъ рыболовныя мѣста Русскимъ, полагая, что это приноситъ имъ несчастіе; у прочихъ при-Обскихъ жителей предразсудка этого нѣтъ. Ловля на притокахъ Оби, изъ коихъ Сосва и Сыгва особенно богаты рыбою, также вся въ рукахъ туземцевъ. Не имѣя однакожъ большихъ снастей и не умѣя дѣйствовать

артелями, они предпочитаютъ ловлю на небольшихъ рѣкахъ, и употребляютъ для сего сѣти изъ крапивныхъ волоконъ, которыя сами вяжутъ, или пеньковыя, купленныя у Русскихъ, морды изъ прутьевъ и камыша плетеныя, и крючки. Впрочемъ, многіе посвятили бы себя совершенно рыбному промыслу и поселились бы въ такомъ случаѣ на берегу Оби и Иртыша, богатыхъ рыбою, если бы они не опасались столкновенія съ Русскими. Нынѣ разъѣзжаютъ они для рыбнаго промысла по всѣмъ рѣчкамъ въ лодкахъ, изъ выдолбленныхъ бревенъ, которыя столь легки, что одинъ человѣкъ тащитъ ихъ по землѣ. Въ Томской Губерніи дѣлаютъ ихъ изъ тополей, а въ Тобольской изъ кедра. У тѣхъ, которые содержатъ нѣсколько скота или лошадей, рыбная ловля прекращается на время сѣнокошенія, а по собраніи сѣна снова принимаются за нее, и продолжаютъ до наступленія морозовъ. Тогда уходятъ они къ зимнимъ становищамъ, которыя у осѣдлыхъ Вогуловъ и Остяковъ находятся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега, на мѣстахъ, недосягаемыхъ для водъ при весеннихъ ихъ разливахъ; бо́льшая же часть инородцевъ, промышляющихъ рыбою по рѣкамъ и рѣчкамъ, между Иртышемъ, Обью и Енисеемъ, отправляется осенью на дальнія зимовья въ лѣсную чащу, охотясь всю зиму за звѣремъ.

Каждое инородческое общество изстари владѣетъ извѣстными пространствами прибрежьевъ и лѣсу, которые по равнымъ частямъ распредѣлены между семействами, его составляющими. Въ случаѣ увеличенія ихъ числа, приступаютъ, съ общаго совѣта князца и общества, къ новому дѣленію.

Рыбная ловля составляетъ главный предметъ занятія для всѣхъ инородцевъ и Русскихъ, живущихъ вверхъ по Оби до устьевъ Чулыма, и между Обью и Иртышемъ. Остяки и Самоѣды, обѣднѣвшіе до того, что не имѣютъ

уже собственныхъ снарядовъ, нанимаются въ работники къ русскимъ промышленикамъ; но на это рѣшаются они только въ крайней нуждѣ, считая подобную зависимость для себя унизительною.

Въ тѣхъ мѣстахъ по Оби и Иртышу, гдѣ хлѣбопашество дѣлается возможнымъ и представляетъ нѣкоторую выгоду, рыбная ловля перестаетъ быть для поселянъ главнымъ промысломъ, и служитъ лишь вспомогательнымъ; но всѣ живущіе на рѣкахъ и на многочисленныхъ озерахъ Тобольской и Томской губерній ловятъ рыбу по крайней мѣрѣ для собственнаго продовольствія, а многіе и для продажи.

б) Рѣка Верхній Иртышъ.

Изъ Русскихъ преимущественно живутъ рыбною ловлею Линейные Казаки, расположенные по Иртышу, а поселенные по этой рѣкѣ вверхъ отъ Бухтарминска, исключительно занимаются этимъ промысломъ, нанимая Киргизовъ для исполненія всякихъ другихъ работъ. Преимущество, отдаваемое Казаками рыбной ловлѣ предъ хлѣбными посѣвами, происходитъ столько же отъ обилія рыбы въ Иртышѣ и отъ безплодности песчаныхъ его береговъ, сколько отъ служебныхъ занятій, отрывающихъ ихъ отъ сельскихъ работъ.

Право рыбной ловли по всему Иртышу, отъ Омска до Нарыма, т. е. до предѣловъ Китая, считается исключительною принадлежностью Казаковъ, хотя для собственной надобности могутъ производить тамъ ловлю и другіе. Есть Казаки, получающіе отъ рыбнаго промысла по нѣскольку сотъ рублей въ лѣто. На самомъ Норъ-Зайсанѣ ловля производится, съ 1842 года, командою, изъ 86 человѣкъ, при двухъ офицерахъ, ежегодно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ туда отряжаемою. Ловля на озерѣ продолжается съ Апрѣля по 20 Августа, потомъ

ловцы отправляются вверхъ по Черному Иртышу, и возвращаются домой не ранѣе конца Октября. Наисильнѣйшая ловля въ Маѣ и Іюнѣ. Для осетровъ и стерлядей, неподымающихся выше озера, употребляютъ самоловы, а для ловли прочихъ рыбъ—сѣти и невода. На берегу рыбу пластаютъ, солятъ, приготовляютъ балыки, икру, клей, и товаръ отправляютъ на продажу внизъ по рѣкѣ. Онъ считается лучшимъ въ Сибири, потому что приготовляется съ надлежащимъ стараніемъ, и рыбалка на Норъ-Зайсанѣ доставляетъ Казачьему Войску чистаго дохода до 10.000 руб. въ годъ.

По всему теченію Иртыша Казаки, сверхъ мелкой рыбы, добываемой сѣтьми и неводами, ловятъ также стерлядей, и не рѣдко на долю Казака въ теченіе лѣта приходится отъ 30—40 стерлядей. Красную рыбу добываютъ самоловами, состоящими изъ удицъ, прикрѣпленныхъ на разстояніи 5—6 вершковъ другъ отъ друга къ канату, перетянутому отъ одного берега къ другому, или между двухъ кольевъ, вбитыхъ въ рѣку. Плавая по рѣкѣ, рыба зацѣпляется за крючки. Есть Казаки, у которыхъ по 5—6 перетягъ. Сѣти и невода употребляются Казаками только осенью для мелкой рыбы.

Въ рѣкѣ Томи производится также значительная ловля; но она уступаетъ въ количествѣ добываемой рыбы тому, которое доставляется озерами, раскинутыми по степямъ Западной Сибири.

в) Озера Западной Сибири.

Въ озерахъ Киргизской Степи, изъ коихъ иныя весьма богаты щуками, карасями, окунями, чебаками и ленками, Казаки Линейные, совокупно съ Киргизами, имѣютъ исключительное право ловить рыбу. Киргизы же рыбною ловлею вовсе сами не промышляютъ.

Оттого съ Линіи пріѣзжаютъ Казаки въ большомъ числѣ на озера, изъ коихъ ипыя, отъ значительной убыли воды, стали однако уже истощаться. Отъ этой же причины скудѣютъ и прочія озера Западной Сибири; но утверждаютъ, что озера Чаны доставляютъ еще 150.000 пудъ и озера Каинскаго Округа: Сартланъ, Урюмъ и Тандовское до 30.000 пудовъ рыбы въ годъ (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1851, III, отдѣленіе IV, стр. 39).

На берегу этихъ озеръ находится многочисленное населеніе Русскихъ, проживающихъ преимущественно ловлею рыбы, которой большее количество поступаетъ въ продажу: въ одинъ Алтайскій Горный Округъ привозятся окуней и щукъ до 10.000 пудовъ, а карасей, чебаковъ, ленковъ, ершей до 36.000 въ годъ.

г) Рѣка Енисей и ея притоки.

Въ сѣверной полосѣ Восточной Сибири является новый потребитель рыбы, котораго въ Западной несравненно менѣе,—это собака. Для него жители прирѣчныхъ и приморскихъ мѣстъ запасаются огромными количествами рыбы, оставляя, разумѣется, собакамъ худшую. Назначенная для нихъ, часто приготовляется особеннымъ способомъ. Ее подвергаютъ броженію въ особо устроенныхъ ямахъ. Въ Камчаткѣ и на берегахъ Охотскаго Моря, эту кислую рыбу ѣдятъ также люди. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ Восточной Сибири есть два способа приготовленія рыбы впрокъ для пищи людей, именно: замораживаніе и сушка на воздухѣ. Крупная рыба, назначенная къ вяленію, предварительно расплащивается, и въ этомъ видѣ называется юкалою; мелкая же, по просушкѣ, обращается въ порошокъ, извѣстный подъ именемъ порсы. Соленіе рыбы употребительно только между Русскими. Инородцы,

живущіе на рѣкахъ Тазѣ, Хатангѣ, Пясинѣ и по лѣвому берегу Нижняго Енисея, преимущественно питаются рыбою; звѣриная ловля и оленоводство для нихъ только побочные промыслы.

По лѣвую сторону Енисея рыбная ловля довольно развита, потому что впадающія съ этой стороны рѣки Туруханъ, Бая, Елогуй, Дубчесъ, Сымъ, имѣя теченіе тихое и будучи довольно глубоки, удобны для плаванія, тогда какъ рѣки правой стороны быстры и усѣяны отмелями. На самомъ Енисеѣ инородцами ловля производится съ весны по Августъ, а потомъ подымаются они вверхъ по притокамъ его, приближаясь къ зимовьямъ и звѣроловнымъ мѣстамъ своимъ. Весною возвращаются они къ рыболовнымъ мѣстамъ, и тогда случается, что, не дожидаясь вскрытія рѣки, прорубливаютъ ледъ и съ яростью пожираютъ, въ сыромъ видѣ, попадающуюся въ сѣти рыбу. Къ этому побуждаетъ ихъ не голодъ, а цынга, бывающая послѣдствіемъ трудовъ, перенесенныхъ въ теченіе зимы; сырая же рыба считается вѣрнѣйшимъ средствомъ для излеченія цынги. Въ притокахъ Енисея попадаются осетры, стерляди, таймени, налимы, чиры, моксуны, сельди, щуки и омули.

Для продажи ловится рыба лишь только на Енисеѣ, къ сѣверу отъ Туруханска и до Толстаго Носа. Жители Туруханска слишкомъ бѣдны, чтобы промышлять рыбою въ большомъ размѣрѣ, на продажу, а потому весь рыбный промыселъ на Енисеѣ въ рукахъ купцовъ и мѣщанъ города Енисейска, которые отправляются къ низовьямъ рѣки на судахъ, нагруженныхъ разными товарами и солью. На товары эти вымѣниваютъ они, какъ на устьяхъ Оби, рыбу, солятъ ее на мѣстѣ и въ Августѣ пускаются въ обратный путь. Самою ловлею енисейскіе промышленики не занимаются, по недостатку на то времени, ибо, принужденные тянуться

бичевою вверхъ по быстрому Енисею, на разстояніи 2000 верстъ, суда ихъ часто, не достигая Енисейска, захватываются морозомъ. Тогда промышленики подвергаются большимъ убыткамъ, и это обстоятельство мѣшаетъ развитію рыбной промышлености на Енисеѣ. Она, впрочемъ, многимъ успѣлась со времени укорененія на сѣверномъ Енисеѣ золотыхъ промысловъ, ибо до ихъ параллели рыболовныя суда всегда успѣваютъ доходить, и, будучи даже захвачены морозомъ, сбываютъ товаръ свой на промыслы. Въ Красноярскъ сѣвероенисейская рыба вовсе не доставляется. Енисейскими купцами вывозится нынѣ съ низовьевъ рѣки до 50.000 пудъ рыбы въ годъ, которая обходится на мѣстѣ столь дешево, что, при удобнѣйшемъ плаваніи, могли бы они получать большіе барыши.

Нѣкоторое торговое значеніе имѣетъ также рыбопромышленость въ Анцыферовской Волости Енисейскаго Округа, откуда до 5000 пудъ мерзлой рыбы продается на суда, возвращающіяся глубокою осенью изъ Туруханска въ Енисейскъ.

Выше Енисейска рыбная ловля обыкновенно удовлетворяетъ только потребности мѣстныхъ жителей, и Красноярскъ продовольствуется частью рыбою, доставляемою изъ Томска и даже изъ Иркутска. Рыболовныя мѣста по Енисею не состоятъ ни въ чьемъ владѣніи, и всякій ловитъ гдѣ ему вздумается; меньшія же рѣки и озера присвоиваютъ себѣ окрестные жители. Изъ озеръ наиболѣе рыбны: Божье и Бѣлое, состоящія оба въ Ачинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи, особенно первое, изобилующее язями, щуками и окунями. Туда собирается человѣкъ до 1000 изъ окрестныхъ селеній, которымъ достается пуда по два на человѣка. Они обязаны уплатою пошлины сосѣднимъ Татарамъ.

На Бѣломъ Озерѣ ловля производится зимою, когда ледяная кора до того разширится, что захватываетъ почти дно озера. Тогда рыба кидается въ впадающія въ озеро рѣки, и до такой степени набивается, что ее черпаютъ саками. Изъ притоковъ Енисея, Мана и Туба доставляютъ прибрежнымъ жителямъ наиболѣе добычи, и тамъ водятся, кромѣ рыбъ, встрѣчаемыхъ въ Енисеѣ, также харіусы, ленки. Утверждаютъ, что на партію, состоящую изъ 4—5 человѣкъ, въ теченіе лѣта приходится до 70 пудовъ бѣлой рыбы. Желающіе ловить рыбу въ рѣкѣ Абаканѣ, должны платить пошлину прибрежнымъ Татарамъ.

Замѣчателенъ рыбный промыселъ на Ангарѣ. Вообще производится онъ, подобно какъ на другихъ рѣкахъ, неводами, сѣтями, мордами; но стерлядей лѣтомъ добываютъ самоловами, потому что рыба эта плаваетъ по серединѣ рѣки и въ такой глубинѣ, что неводъ ея не захватываетъ. Зимою на Ангарѣ бьютъ стерлядей подъ льдомъ. Онѣ зимуютъ обыкновенно въ глубокихъ ямахъ. Тамъ ложатся онѣ какъ ни попало, и пребываютъ въ полуснѣ до тѣхъ поръ, пока рѣка пройдетъ. Жители знаютъ эти убѣжища.

Артель идетъ на извѣстное мѣсто, вооруженная желѣзнымъ ухватомъ, концы котораго близко сходятся одинъ съ другимъ. Этотъ ухватъ насаживается на длинный шестъ саженъ въ 5 или 6. Сдѣлавъ на рѣкѣ прорубь, погружаютъ туда полегоньку ухватъ, и когда почувствуютъ, что коснулись рыбы, сильно притискиваютъ ее ко дну рѣки. Отъ давленія ухватъ расходится и схватываетъ рыбу. Если инструментъ прижметъ ее въ тонкомъ мѣстѣ, то иногда вынимаютъ стерлядей трехъ разомъ.

Въ ангарскихъ порогахъ, которые никогда не замерзаютъ, стерлядь приваливаетъ зимою къ берегамъ. Здѣсь бьютъ ее острогами. Вообще стерлядей добыва-

ютъ до 300 пудовъ. Мерзлую рыбу доставляютъ въ Иркутскъ, гдѣ выручаютъ за нее до 700 руб. въ теченіе зимы. Лѣтомъ на Ангарѣ и на Ленѣ живая стерлядь ни почемъ. Замѣчено рыбаками, что стерлядь питается только до 20 Іюня. У пойманной послѣ этого находятъ всегда пустой желудокъ. На мѣстѣ пудъ стерлядей стоитъ около 1½ руб., а въ пудѣ отъ 5—7 рыбъ. Въ теченіе лѣта на одинъ самоловъ можетъ попадаться до 50 стерлядей. Ихъ скупаютъ крестьяне и отправляютъ частью въ Иркутскъ. Выше Братскихъ пороговъ красной рыбы въ Ангарѣ нѣтъ, и чѣмъ ближе вообще къ истокамъ, тѣмъ рѣка дѣлается малорыбнѣе, но на притокахъ Ангары, особенно въ Канскомъ Округѣ (Устьянской Волости) по рѣкамъ и озерамъ производится ловля довольно живая, такъ что въ продажу поступаетъ болѣе 5000 пудовъ: щукъ, налимовъ, окуней, лещовъ, карасей, ершей, язей. Въ Нижнеудинскомъ и Иркутскомъ округахъ крестьяне ловятъ рыбу только для собственной надобности, а прочіе потребители снабжаются оною изъ Байкальскаго Озера.

д) Озера Байкалъ и другія Забайкальскія.

Осетры. Первопачальный промыселъ рыбы на Байкальскомъ Озерѣ начинается съ осетровъ, отъ 1 до 10 Апрѣля; когда Байкалъ покрытъ еще льдомъ, тогда близъ устій р. Селенги производится ловъ ихъ, подледнымъ промысломъ, сѣтями. Это дѣлается такимъ образомъ: около главныхъ трехъ устій (всѣхъ считается до восьми) р. Селенги собираются артелями промышленники, продалбливаютъ на льду проруби во множество рядовъ, по направленію широты рѣчныхъ устій, и ставятъ въ нихъ сѣти для ловли осетровъ, которые въ то время стремятся для перехода въ рѣки. Такихъ подледныхъ

сѣтей ставится рыбопромышленниками тысячи полторы. Промыселъ осетровъ бываетъ въ это время иногда довольно удаченъ, иногда и невыгоденъ. По вскрытіи Байкала и рѣкъ, ловля осетровъ и другой рыбы производится уже обычнымъ порядкомъ: неводами, сѣтями, вителями и многими другими ловушками, что продолжается во все лѣто до новаго рѣкостава.

Пойманные подледнымъ промысломъ осетры привязываются на веревки или куканы, и содержатся въ прорубяхъ до отправки; куканы же продѣваются черезъ носовой хрящъ рыбы. Осетровъ оставляютъ до тѣхъ поръ, пока накоплтся значительное ихъ количество и приготовится все къ отправкѣ ихъ на продажу. Для этого устраиваются особаго рода сани съ ларемъ; дно ларя устилаютъ прежде облитымъ водою мохомъ, и на него уже кладутъ живыхъ осетровъ по нѣскольку въ одинъ рядъ, не снимая кукановъ, а потомъ опять прикрываютъ мокрымъ мохомъ, и возъ совершенно готовъ.

Транспортъ съ живыми осетрами слѣдуетъ на лошадяхъ поспѣшно къ Иркутску. Быстро проѣхавъ 50 верстъ, транспортъ останавливается, и немедленно приготовляются опять проруби, въ которые опускаютъ осетровъ для отдыха.

Простоявъ такимъ образомъ пять или шесть часовъ, осетровъ тѣмъ же порядкомъ укладываютъ въ сани, и обозъ снова отправляется въ путь еще верстъ на 50. Въ оба эти переѣзда, рыбу, для освѣженія, нѣсколько разъ поливаютъ въ санныхъ ларяхъ водою. Достигнувъ того мѣста, гдѣ Ангара изливается уже изъ Байкала, осетры оканчиваютъ свое сухопутіе, погружаются въ воду и не вынимаются изъ нея до самаго Иркутска, куда сплавляютъ ихъ по Ангарѣ, привязанныхъ на веревкахъ къ лодкѣ.

Въ подледный промыселъ осетровъ попадаютъ въ сѣти также окуни.

Въ 1852 году подледные осетры на мѣстѣ улова скупались торговцами отъ 1 р. 75 коп. до 2 р. сер. за пудъ, а продавались въ Иркутскѣ отъ 4 до 5 руб. серебромъ. Весь оборотъ этой торговли такъ невеликъ, что отъ нея не можетъ быть большихъ выгодъ, а расходовъ много, ибо не всѣ осетры остаются живыми.

Въ неводы попадаютъ осетры вмѣстѣ съ другою рыбой, и не болѣе какъ отъ одного до десяти въ одной тонѣ.

Вообще количество добываемыхъ осетровъ и омулей противу прежняго далеко уменьшилось, такъ что лѣтъ за двадцать назадъ на промыселъ отправлялось до 70 рѣчныхъ судовъ и морскихъ лодокъ, а нынѣ нѣтъ и пятидесяти.

Осетры съ Января по Августъ входятъ въ Селенгу. Иногда, впрочемъ, встрѣчаются они также въ Баргузинской Губѣ.

Во все лѣто промышленики, такъ называемые спеціалисты и покупатели рыбъ, собираются въ мѣста ловли: первые занимаются ловлею, вторые пластаютъ и солятъ рыбу, приготовляютъ балыкъ и икру, а третьи скупаютъ товаръ и отправляютъ его на мѣста продажи.

Уловъ осетровъ простирается отъ 1000 до 3000 пудовъ. Главная ловля ихъ начинается съ Апрѣля и продолжается въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, а потомъ до заморозовъ бываетъ уже случайная. Часть улова, какъ уже сказано, отправляется живьемъ въ Иркутскъ, остальная поступаетъ въ засолъ; изъ нея же приготовляется паюсная икра и малою частью балыкъ.

Цѣны осетрамъ на мѣстахъ ловли бываютъ довольно непостоянны: покупатели, не надѣясь иногда на хорошіе промыслы, сначала покупаютъ рыбу высокими

цѣнами: икряную отъ 2 до 4 руб., холостую (т. е. некряную) отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. сер. за пудъ; если уловъ съ самаго начала окажется хорошій, то цѣна упадаетъ иногда 10-ю и 30-ю процентами, а при неуловѣ иногда возвышается на столько же.

Лучшая торговля рыбой и сбытъ ея бываютъ, разумѣется, въ такое время, когда и другія отрасли торговли идутъ въ Иркутскѣ безъ застоя, когда хороши цѣны на провозъ тяжестей, а у крестьянъ и Казаковъ значительные урожаи хлѣба и травъ: тогда не скупится и деревенскій мужичекъ въ праздничный день скушать съ своей семьей торговый пирогъ и поподчивать осетровою икрой пріятеля.

Клею осетроваго (байкальскихъ и селенгинскихъ промысловъ) поступаетъ въ Забайкалье и Иркутскъ до 50 пудовъ, и то не каждогодно; онъ продается здѣсь отъ 60 до 80 руб. сер. за пудъ.

Вязиги почти вовсе въ продажѣ не бываетъ; хотя ее собирается до 30 пудовъ, но она расходится между промышленниковъ, покупателей и спеціалистовъ для собственнаго употребленія, а если и продается, то отъ 48 до 20 руб. сер. за пудъ.

Ловля тайменей производится, во первыхъ, неводами, въ которые они попадаютъ вмѣстѣ съ другою рыбой, потомъ—сѣтями, острогами, вершами и заѣздками. *Таймени.*

Въ соль поступаютъ таймени весьма рѣдко, а продаются и употребляются въ пищу свѣжими; лежалые невкусны, потому что, будучи жирны, скоро горькнутъ и мясо ихъ покрывается ржавчиной. Икра ихъ, крупная, свѣтлая, отличнаго вкуса, употребляется въ пищу свѣжепросольною, впрокъ же не запасается, развѣ только осенью и зимою.

Для ловли тайменей опредѣленной поры не существуетъ: они ловятся и весною, и лѣтомъ, и осенью, и

продаются на мѣстахъ улова для пищи или для скораго доставленія живьемъ на рынокъ ближняго торговаго мѣста. Осенняго промысла таймени замораживаются, и потомъ уже развозятся по жилымъ мѣстамъ и рынкамъ, гдѣ ихъ продаютъ отъ 2 до 3 руб. сер. за пудъ.

Сиги. Весь байкальскій и рѣчной уловъ сиговъ осенью и зимою полагается отъ 700 до 1000 пудовъ въ годъ, которыхъ половину развозятъ по Забайкалью и столько же отправляютъ въ Иркутскъ.

Осенняго промысла мерзлые сиги, продающіеся въ Иркутскѣ въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, никогда не бываютъ икряные; изъ чего должно заключить, что къ осени сигъ совершенно очищается отъ икры, начавъ выметъ ея еще въ Мартѣ и Апрѣлѣ въ губахъ и заливахъ Байкальскихъ, а также въ рѣкахъ и рѣчкахъ, впадающихъ въ Байкалъ, тогда какъ, напротивъ того, омуль держится съ икрою до половины Августа. Икра сиговая превосходна, но впрокъ не запасается, а употребляется, какъ и таймень, непосредственно въ пищу.

Харіусъ. Ловля харіусовъ производится во все лѣто, начиная со вскрытія рѣкъ и до новаго рѣкостава, неводами и сѣтями, а по заморозу бываетъ уже подледный промыселъ и ловля городьбою заѣздковъ.

Опредѣлить въ точности уловъ харіусовъ весьма трудно, потому что они ловятся постоянно, такъ сказать, каждый день, употребляются въ пищу свѣжими и никогда не солятся. Лишь только вскроется Ангара, приплываютъ лодки съ харіусами къ Иркутску, и это продолжается безпрерывно до самаго мороза. Каждодневно бываетъ въ Иркутскѣ, особенно въ Петровъ и Успеньевъ посты, отъ одной до десяти и болѣе лодокъ, изъ которыхъ среднимъ числомъ можно полагать до пяти лодокъ съ харіусами и въ каждомъ стружкѣ или лодкѣ отъ 100 до 1000 рыбъ; слѣдова-

тельно, среднее число будетъ 550 рыбъ въ лодкѣ, а во всѣхъ 2750, которыя постоянно раскупаются безъ остатка. Особенно обильна ловля ихъ въ осеннее время и по заморозу въ байкальскихъ и ангарскихъ рѣчкахъ: тутъ харіусы уже морозятся и скопляются на промыслахъ, до открытія зимнихъ путей, а потомъ развозятся въ Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Кяхту, а также и по уѣздамъ. Этотъ зимній уловъ количествомъ бываетъ далеко выше лѣтняго.

Если же взять весь байкальскій и рѣчной уловъ харіусовъ за круглый годъ, то, конечно, онъ будетъ составлять нѣсколько милліоновъ рыбъ, и едва ли уступитъ количеству засаливаемыхъ въ настоящее время на Селенгѣ, Баргузинѣ и въ Верхнеангарскѣ омулей.

Харіусы продаются въ Иркутскѣ въ лѣтнее время, на счетъ, поштучно отъ 1 до 10 коп. сер. за рыбу. Зимняя цѣна бываетъ отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 коп. сер. за пудъ, смотря по сорту, добротѣ и количеству привоза.

Налимъ. Самый лучшій налимъ есть туркинскій, ловимый въ рѣкѣ Туркѣ, впадающей въ Байкалъ съ южной стороны. Здѣсь годомъ, въ осеннее время, упромышливается ихъ изрядное количество, и весь этотъ уловъ расходится по Забайкалью, а въ Иркутскъ привозятъ налимовъ очень мало, да и то не каждый годъ.

Налимы, улавливаемые въ Байкалѣ, около береговъ Верхней Ангары вмѣстѣ съ другою рыбою, вовсе негодны въ пищу; мясо ихъ не вкусно и деревянисто, такъ что даже рабочіе люди ѣдятъ его только во время безрыбицы. Однакожъ и изъ тамошнихъ налимовъ постоянно вынимаютъ молоки, максу (печень) и икру, которыя превосходны вкусомъ. Уха изъ свѣжаго налима Сибиряками также высоко цѣнится. Собственно икра налимья, очищенная и приправленная,

составляетъ лакомое блюдо и употребляется въ пищу тотчасъ по приготовленіи.

Въ засолъ налимы не поступаютъ; они съ трудомъ сохраняются даже зимою, ибо на воздухѣ скоро вянутъ, измѣняютъ цвѣтъ и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаются невкусными и почти негодными въ пищу. Во время улова, осенью, зимою и даже весною, ихъ должно укладывать въ бочки или лари, и засыпать снѣгомъ, не то портятся. То же самое должно соблюдать и во время перевозки. Лежалые налимы людямъ слабаго здоровья бываютъ отяготительны и нездоровы.

Окуни. Ловля въ Байкалѣ окуней начинается весною, въ одно время съ промысломъ осетровъ, а потомъ упромышливаются они во все лѣто особнякомъ, преимущественно же осенью и въ заморозы.

На мѣстахъ ловли рыба эта бываетъ иногда дешева, до 60 коп. сер. за пудъ. Уловъ окуней въ водахъ байкальскаго бассейна простирается отъ 500 до 1000 пудовъ въ годъ; изъ нихъ половина поступаетъ въ Иркутскъ, другая развозится по Забайкалью. Въ Иркутскѣ окуни продаются, смотря по улову, отъ 1 руб. 20 коп. сер. до 2 руб. сер. за пудъ.

Сорога. Байкальскихъ и рѣчныхъ ословъ сорожины привозится въ Иркутскъ зимою очень много, и, по дешевизнѣ, вся она расходится безъ остатка. Собственно для Иркутска сороги упромышливается въ осеннее время также въ Ангарѣ и ея притокахъ изрядное количество, которое и продается отъ 25 до 43 коп. сер. за пудъ. Ею довольствуется бѣдный классъ жителей городскихъ и сельскихъ; торговцы развозятъ ее по селеніямъ для продажи и мѣны на хлѣбъ и на другія крестьянскія произведенія.

Язи. Ловля язей и сорогъ не составляетъ особо нарочитаго промысла, а производится вмѣстѣ съ другою ры-

бою, разными ловушками, преимущественно неводами и езами.

За пудъ язей платится въ Иркутскѣ отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. сер.; язей бываетъ въ уловѣ байкальскомъ и рѣчномъ до 500 пудовъ, сороги до 1000.

Щуки.

Щуки изъ байкальскихъ губъ и прорвы пускаются въ рѣки и рѣчки рунами, числомъ отъ 50 до 100, и мечутъ въ нихъ икру постоянно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Въ рѣкахъ онѣ избираютъ себѣ мѣста глубокія и тихія, курьи и заливы. Ловля ихъ производится съ ранней весны лѣтомъ и осенью, зимою же только случайно. Опѣ ловятся неводами, сѣтями, вителями и мордами. Крючки (переметные) ставятся съ наживою на другую рыбу: щуки хватаются за приманку, проглатываютъ крюкъ съ наживою и, непремѣнно откусивъ веревочку, уходятъ съ крюкомъ.

Когда въ промыслахъ бываетъ изобиліе лучшей рыбы, щуки падаютъ въ цѣнѣ, а когда уловъ первыхъ не такъ значителенъ, тогда и щуки въ почетѣ.

Зимняя цѣна щукъ въ Иркутскѣ бываетъ отъ 1 руб. до 1 руб. 70 коп. сер. за пудъ. Годовой уловъ щукъ въ Байкалѣ и въ байкальскихъ рѣчкахъ съ прорвою, бываетъ отъ 700 до 1000 пудовъ, кромѣ улова въ Ангарѣ до Иркутска.

Омули.

Мѣстопребываніе омулей есть собственно Байкалъ, гдѣ они и зимуютъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ; а потомъ при наступленіи весны и вскрытіи ото льда Байкала и рѣкъ, омули приваливаютъ къ берегамъ, гдѣ имъ и бываетъ первый ловъ, такъ называемый коргинскій. Эти омули первые являются въ Иркутскѣ, превосходны и продаются свѣжепросольными. Ихъ въ засолѣ бываетъ небольшое количество.

Для ловли и засола омулей есть особые рыбопромышленики—купцы, мѣщане, крестьяне, Русскіе и Буряты, имѣющіе для этого нарочито большія и малыя

суда, лодки, невода и всѣ принадлежности, назначенныя собственно для верхнеангарскаго и баргузинскаго лова и засола. Отправка судовъ въ Верхнеангарскъ и Баргузинъ бываетъ непремѣнно въ Маѣ мѣсяцѣ и назначается для лѣтней и осенней ловли.

Лѣтній промыселъ въ тамошнихъ мѣстахъ производится по берегамъ Байкала, и этотъ засолъ омулей бываетъ самый низкій по добротѣ, потому что ловля производится въ самое жаркое время. Однакожъ и лѣтній засолъ верхнеангарскихъ омулей расходится, по сильному требованію, въ городѣ и въ уѣздѣ скоро, но только дешевыми цѣнами. Кромѣ сбыта въ иркутскіе рыбные ряды, лѣтняя верхнеангарская рыба отправляется иногда до Нижнеудинска, внизъ по Ангарѣ до Братскаго Острога и къ жителямъ верховій р. Лены до Киренска; при обильномъ уловѣ лѣтней рыбы, цѣна ей отъ 10 до 15 руб., а при скудномъ до 30 руб. сер. за бочку.

По окончаніи лѣтнихъ промысловъ, поджидаютъ главнаго промысла въ то время, когда омули пойдутъ для метанія икры въ рѣки Селенгу, Баргузинъ и Верхнюю Ангару (Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества, 1853, кн. IV, отд. IV).

Въ концѣ Іюля, или въ началѣ Августа, омули собираются къ устью какой нибудь рѣки, и отсюда, какъ бы дождавшись условнаго знака, идутъ огромными рунами въ рѣку противъ теченія. Болѣе ста лѣтъ рѣка Селенга была главнѣйшимъ мѣстомъ оптовой ловли омулей. Ловили ихъ и въ рѣкѣ Баргузинѣ, но итогъ улова никогда не простирался болѣе полутора милліона штукъ; здѣсь каждый ловилъ рыбу какъ хотѣлъ.

На рѣкѣ Селенгѣ для ловли назначено мѣсто и установлены правила. Въ 12 верстахъ отъ впаденія этой рѣки въ Байкалъ, лежитъ деревня Чертовкина. Сюда собираются рыболовныя артели и покупатели налов-

ленной рыбы. Они живутъ иногда по мѣсяцу, въ ожиданіи хода рыбы.

Для отвращенія безпорядковъ, неизбѣжныхъ при стеченіи народа, постановлены правила, за соблюденіемъ которыхъ смотритъ земская полиція. Тамъ никому не дозволено ловить рыбу ближе десяти верстъ отъ устья Селенги, дабы не пугать ея тотчасъ при входѣ въ рѣку, и не заставить возвратиться. Каждая артель получаетъ отъ земскаго чиновника билетъ, въ которомъ означается число и величина неводовъ. Получившій первый билетъ ловитъ рыбу подлѣ самой запретной межи, за нимъ помѣщается вторая артель, и такъ далѣе. Въ лучшіе годы бывало артелей до ста. Выше всѣхъ артелей ловятъ саками. Выплывъ на средину рѣки, саковщикъ погружаетъ свою снасть въ воду и ведетъ ее по теченію, пока не почувствуетъ, по движенію сака, что рыба попалась: тогда вынимаетъ сакъ, и достаетъ иногда разомъ штукъ десять омулей. Если вода въ Селенгѣ высока до того, что затопляетъ всѣ тони, тогда разрѣшается ловить какъ угодно, безъ соблюденія очередей и порядка.

Омули идутъ обыкновенно при мелкомъ дождѣ, отъ чего такая погода и называется «омулево ненастье». Ходъ рыбы продолжается отъ 10 до 14 дней. Въ это короткое время успѣвали налавливать до 7.000.000 штукъ; случалось, что изъ одной тони вынимали до 100.000 омулей; но постепенно рыба стала уменьшаться, такъ что въ 1836 году добыто въ Селенгѣ омулей только до 700.000. Отъ прежняго приволья сохранилось донынѣ только преданіе, что въ старину рыба шла въ Селенгѣ столь густо, что по ней переходили съ одного берега на другой. Въ изобильные годы много пропадало рыбы напрасно, по недостатку рукъ или соли; рыба, лежавшая на берегу въ кучахъ, портилась, и должно было свалпвать ее обратно въ рѣку.

Въ 1818 году, тысяча омулей стоила на мѣстѣ отъ 25 до 50 рублей, въ 1836 году 60 руб. ассигнац.

Кромѣ деревни Чертовкиной, ловятъ омулей и по всей Селенгѣ до китайскихъ границъ, но въ количествѣ незначительномъ, и только для собственнаго употребленія. Чѣмъ выше поднимается по рѣкѣ рыба, тѣмъ становится она хуже. Выкинувъ икру, рыба быстротою воды несется назадъ полуживая. Вѣроятно, немногимъ изъ нея счастливцамъ удается, не то что возвратиться въ Байкалъ, но исполнить даже назначеніе природы.

Въ новѣйшее время добыча рыбы въ Селенгѣ до того уменьшилась, что рыболовы стали искать другихъ рѣкъ, куда бы поднимались омули метать икру. Рѣка Верхняя Ангара, по обилію водъ, обѣщала успѣхъ. Сдѣланъ былъ опытъ и послѣдствія оказались весьма удовлетворительны. Въ первое лѣто поймано было здѣсь до милліона штукъ омулей. Всѣ бросились на Верхнюю Ангару и число артелей увеличилось до того, что въ 1836 году добыли уже этой рыбы 10 милліоновъ штукъ; изъ одной тони вынимали 200.000 омулей. Ходъ рыбы начинается 10 Августа, и продолжается двѣ недѣли. И здѣсь, при недостаткѣ рукъ и соли, весьма часто наловленная рыба сваливается въ рѣку. Пособить этому злу въ настоящее время нѣтъ возможности. Рѣка Верхняя Ангара совершенно пустынна, только во время ловли приходитъ сюда многочисленное племя Тунгузовъ и пособляетъ рыболовамъ; но съѣстные припасы, бочки, соль и работниковъ привозятъ артели съ собою, даже изъ Иркутска.

До 1832 года ловлею омулей, въ Верхней Ангарѣ, пользовались только жители города Баргузина, и получали отъ того большія выгоды; но когда наѣхали сюда иркутскіе рыболовы, возникли несогласія, которыя разрѣшены тѣмъ, что какъ Байкалъ есть море, а бере-

га морскіе на пять верстъ въ ширину предоставлены всѣмъ для рыболовныхъ промысловъ, то и по рѣкѣ Верхней Ангарѣ, на протяженіи пяти верстъ, можно ловить рыбу кому угодно.

Рѣка Баргузинъ, гдѣ такъ же, какъ и на Селенгѣ, производилась обширная ловля омулей, оскудѣла рыбою.

Сверхъ ловли во время періодическаго хода, добываютъ омулей по всему берегу Байкала, начиная отъ Посольскаго Монастыря до Устья Верхней Ангары. За сѣверозападнымъ вѣтромъ рыба изъ глубины приваливаетъ къ берегу, и чуть стихнетъ вѣтеръ, рыбаки пускаются въ море на лодкахъ, иногда версты за двѣ отъ берега, закидываютъ невода и длинными веревками притягиваютъ ихъ къ берегу. Счастливая тоня даетъ до пяти тысячъ омулей, между которыми попадаются также осетры, сиги, харіусы и другія рыбы. Весь ловъ по берегу Байкала даетъ въ лѣто отъ одного до двухъ милліоновъ штукъ рыбы.

Самые крупные омули добываются въ рѣчкахъ Черемшанкѣ и Чивирдкѣ; они заходятъ сюда въ Августѣ мѣсяцѣ. Тутъ не употребляютъ неводовъ, но всю рѣчку, отъ одного берега до другаго, перегораживаютъ кольями въ двѣ стѣны: верхняя стѣна дѣлается сплошная, черезъ которую рыба не можетъ проходить; другая стѣна устроивается гораздо ниже по теченію рѣки, съ разными извилистыми входами, такъ что рыба по нимъ можетъ идти только впередъ. Зашедшая сюда рыба остается тутъ до глубокихъ морозовъ; тогда вычерпываютъ ее саками и замораживаютъ. Ловушки тѣ называются катцами, а омули, ими пойманные,—катцовыми. Они считаются послѣдними по вкусу, оттого что, находясь въ заперти, истомляются и спадаютъ съ тѣла. Весь катцовый промыселъ доставляетъ рыбы отъ двухъ до трехъ тысячъ пудовъ.

Въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ, ловятъ омулей подъ льдомъ обыкновенно въ губахъ или заливахъ. На льду прорубаютъ отверзтія въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго. Въ срединѣ, въ самое большое отверзтіе, опускаютъ неводъ, и привязанныя къ концамъ его веревки пропихиваютъ длинными шестами отъ дыры до дыры къ самому берегу. Тутъ дѣлается большая прорубь, изъ которой вытаскиваютъ неводъ съ изловленною рыбой. Подледные омули вообще называются бугульдейскими, потому что сперва ловились только въ Бугульдейской Губѣ, на западной сторонѣ озера. Теперь подледную рыбу добываютъ и въ другихъ заливахъ. Омули эти не велики, но чрезвычайно вкусны и продаются обыкновенно мерзлые.

Всѣ вообще омули лѣтняго промысла идутъ въ засолъ. Ихъ кладутъ для того въ бочки. Въ каждую бочку идетъ селенгинскихъ омулей 800—1000, баргузинскихъ 1000—1200, верхнеангарскихъ 1200—1750 рыбъ; соли употребляется отъ 2½ до 3½ пудовъ на бочку. Въ этомъ производствѣ весьма часто не обращаютъ никакого вниманія на качество рыбы. На мѣсто засола привозятъ ее иногда черезъ сутки и двое послѣ лова, и сваливаютъ въ кучи на мѣстахъ открытыхъ. Здѣсь женщины и дѣти распариваютъ рыбѣ брюхо, и очищаютъ ее отъ потроховъ; потомъ кладется она въ бочки, но бочки эти не тотчасъ же заколачиваются наглухо, а стоятъ иногда на солнцѣ по нѣскольку дней. Все это портитъ рыбу въ началѣ, такъ что на слѣдующее лѣто соленый омуль, внесенный въ комнату, издаетъ невыносимую вонь. Лучшіе соленые омули суть селенгинскіе, за ними слѣдуютъ баргузинскіе, и наконецъ самые худые—коргинскіе, ловимые по берегамъ Байкала около Селенги.

Изъ всего изловленнаго количества омулей, три четверти поступаетъ въ продажу въ Иркутскій Округъ,

и до 20.000 пудовъ въ округъ Нерчинскій; остальные потребляются въ округѣ Верхнеудинскомъ. Изъ Иркутска омули развозятся во всѣ стороны, даже въ Енисейскую Губернію и Киренскій Уѣздъ, по рѣкѣ Ленѣ.

Омули составляютъ обыкновенную пищу Иркутскихъ жителей въ посты. Они жирны, тѣльны, и вкусомъ похожи на архангельскую семгу.

Омулевая икра солится въ большомъ количествѣ, но поступаетъ въ продажу только для простаго народа, потому что всегда, отъ небрежности въ приготовленіи, бываетъ горька. Жиръ омулевой тоже составляетъ статью торговли, но не слишкомъ важную. До 1840 года собиралось въ Верхнеангарскѣ 7.000 (10.500.000 рыбъ), въ Селенгѣ 1.500 (1.350.000), въ Баргузинѣ до 1000 (1.100.000 рыбъ) бочекъ. Нынѣ въ Селенгѣ и по Коргѣ солится до 500, въ Баргузинѣ до 300 и въ Верхнеангарскѣ до 3500 бочекъ въ лѣто.

Тюлень.

Въ Байкалѣ водятся также тюлени (перпа). Выгода отъ нихъ ничтожная, а рыбу между тѣмъ истребляютъ они не хуже баклановъ и чаекъ.

Всѣ рѣчки, впадающія въ Байкалъ, составляютъ оброчныя статьи. Рыба ловится здѣсь въ продолженіе лѣта, ее привозятъ на лодкахъ въ Иркутскъ, и сбываютъ очень скоро, особливо въ петровки и госпожинки. Но дѣло не въ сбытѣ, а въ доставкѣ. За противными вѣтрами рыбаки живутъ иногда по недѣлѣ на той сторонѣ Байкала, съ наловленною рыбою, отъ жаровъ она портится и за негодностію выкидывается.

Байкальская рыба бываетъ вѣсомъ:

Осетры	до	5	пудовъ.
Таймени	—	3	—
Налимы	—	1	пуда
Сиги	—	8	фунтовъ.
Щуки	—	30	—

Окуни и язи . . . . . — 8 фунтовъ.
Ленки . . . . . — 10 —
Сороги . . . . . — ½ фунта.

Часть Верхеудинскаго Округа и весь Нерчинскій довольствуются своею собственною рыбою. Большая система озеръ, залегшая по лѣвую сторону Хоринской Степи и простирающаяся до предѣловъ Олекминскаго Округа, даетъ значительное количество разной мелкой рыбы. На эти озера, кромѣ мѣстныхъ жителей, стекаются крестьяне обоихъ округовъ. Все лѣто проходитъ въ добываніи рыбы. Обширнѣйшія изъ этихъ озеръ Еравинскія въ Верхнеудинскомъ Округѣ. Ихъ три, но онѣ соединяются между собою притоками и занимаютъ пространства верстъ на 300 въ длину. Прежде онѣ были богаты рыбою, но съ нѣкотораго времени стали бѣднѣть, вѣроятно оттого, что вода въ нихъ начала уменьшаться. Зимою и лѣтомъ ловятъ здѣсь неводами щукъ, сорогъ и окуней. Рыбу лѣтняго промысла сушатъ и дѣлаютъ «порсу», т. е. очистивъ рыбу отъ потроховъ, варятъ ее безъ соли въ большихъ чанахъ, потомъ сушатъ на солнцѣ и толкутъ въ ступахъ. Часто отъ сырой погоды рыба закисаетъ, но это ни почемъ. Порсы приготовляются ежегодно отъ двухъ до трехъ тысячъ пудовъ; она поступаетъ въ Нерчинскій Край, гдѣ постами составляетъ главнѣйшую пищу, особливо каторжныхъ. Изъ зимняго лова до 2000 пудъ мерзлой рыбы развозится на продажу по округу. Въ Иркутскомъ Округѣ всѣ жители занимаются ловлею рыбы, по верховьямъ Лены, и по рѣкамъ: Бѣлой, Зимѣ, Окѣ, Уѣ и Бирюсѣ, и хотя рѣки эти не отличаются изобиліемъ и добротою рыбы, но жители добываютъ оной для себя въ избыткѣ (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1847, кн. 2, стр. 205 и слѣд.).

Въ прежнее время водилось также много рыбы въ

Гуспномъ Озерѣ, что̀ близъ Верхнеудинска. Нынѣ еще окрестные жители ловятъ тамъ небольшое число сорогъ, щуки, окуней (Вѣстникъ Географическаго Общества, 1852, кн. V, отд. IV, стр. 4).

Изъ всего вышесказаннаго видно, что количество добываемой изъ Байкала рыбы уменьшается. Прежнее изобиліе въ немъ рыбы подтверждается имѣющимися письменными свидѣтельствами и свѣдѣніями, еще живыми въ народной памяти; въ настоящее же время этотъ источникъ народнаго продовольствія изсякаетъ и цѣны на рыбу годъ отъ году возвышаются; но, кажется, что убыло не количество рыбы въ озерѣ, но только постепенно, время отъ времени уменьшились ловы ея по двумъ главнымъ причинамъ. Первое, и, конечно, самое важное обстоятельство, это засореніе рѣчныхъ устьевъ главныхъ притоковъ озера Верхней Ангары, Баргузина и въ особенности Селенги, составляющее природную преграду полному ходу рыбы отъ озера въ рѣчныя устья; второе, несвоевременные ловы рыбы и большіе безпорядки, допускаемые рыбопромышленниками въ то время, когда осенью рыба идетъ въ рѣки для метанія икры. Разсматривая напр. внимательнѣе впаденіе Селенги въ озеро, нельзя не видѣть, что во времена давнопрошедшія теченіе ея направлено было поллѣ кряжа Байкальскихъ Горъ, и воды Селенги вливались въ Байкалъ тамъ, гдѣ нынѣ находится заливъ Прорва. Вся низменная долина, на которой расположена Ильинская Волость, состоитъ изъ песковъ, набросанныхъ Селенгою. Мѣстные старожилы разсказываютъ, что, на ихъ памяти, въ послѣднее тридцатилѣтіе рѣка Селенга на пять верстъ вдалась въ Байкалъ и въ дельтѣ своей образовала много острововъ, которые въ настоящее время покрыты тальниками и на которыхъ крестьяне ставятъ сѣно. Отъ ежегодныхъ наносовъ,

ширина озера, между устьемъ Селенги и противоположною рѣчкою, Бугульдейкою, постепенно уменьшается, такъ что теперь это разстояніе не болѣе 28 верстъ, и, судя по приведеннымъ даннымъ, можно заключить, что со временемъ Байкалъ пересѣчется перешейкомъ, который отдѣлитъ такъ называемое Большое Море отъ Малаго. Изъ песчаныхъ наносовъ, далеко въ морѣ, образовались большіе сóры, препятствующіе нынѣ ходу рыбы въ устья Селенги. Когда рѣка впадала въ озеро четырьмя устьями и когда, по разсказамъ жителей, устья не были засорены въ той степени, какъ видимъ теперь, въ то время уловъ рыбы осенью былъ неистощимъ: ею запасались столько, сколько заготовлено было посуды рыбопромышленниками. Богатство рыбныхъ промысловъ на Байкалѣ было такъ гласно, что, напримѣръ, въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, бóльшая часть рыбныхъ угодьевъ на озерѣ была отдана въ арендное содержаніе Графу Шувалову. Значительное число большихъ и малыхъ лодокъ ходило по озеру: онѣ были вооружены единорогами, для защиты отъ разбойниковъ, разъѣзжавшихъ тогда по Байкалу большими партіями. Кромѣ рыбы, особенное вниманіе было обращено на ловлю тюленей: кожи ихъ и жиръ шли на промѣнъ Китайцамъ. Въ концѣ семисотыхъ годовъ, относительно рыбной ловли, существовалъ на Байкалѣ совершенно иной порядокъ, чѣмъ нынѣ. Еще до 1790 года было на Байкалѣ нѣсколько артелей: каждая состояла изъ двадцати и болѣе пайщиковъ и имѣла на откупу извѣстныя рыболовныя мѣста какъ въ самомъ озерѣ, такъ и по рѣчкамъ, впадающимъ въ него. Главныхъ артелей было четыре: 1) Коргинская, 2) Култукская (смежная съ Коргинскою), 3) Березовская, по рѣкѣ Селенгѣ, и 4) Ольхонская, производившая свои промыслы около острова Ольхина, въ рѣчкѣ Бульгудейкѣ и

рѣкахъ Баргузинѣ и Верхней Ангарѣ. Артели эти имѣли свои собственныя суда для сплава рыбы въ Иркутскъ. При рыбныхъ ловляхъ былъ соблюдаемъ большой порядокъ, и главное вниманіе обращено на то, чтобы въ озерѣ безвременно не пугать рыбы въ ту пору, когда она рунами приближается къ устьямъ рѣкъ для метанія икры. Въ то время уже рѣка Селенга, пролагая себѣ новыя русла, образовала тѣ обширные сѣры, которые теперь видимъ такъ далеко залегшими въ озерѣ. Рыбопромышленики очень хорошо видѣли, что съ засореніемъ главныхъ устьевъ и ловъ рыбы уменьшался; чтобы отвратить это естественное препятствіе, артели общими силами принимались за трудъ, можно сказать, великій, и, съ помощью мѣстныхъ крестьянъ, очищали главныя русла устьевъ для хода рыбы. Эти работы артели производили весною и въ началѣ лѣта, и тяжкіе труды ихъ всегда вознаграждались успѣхомъ. Послѣдняя попытка на разчистку одного изъ устьевъ рѣки Селенги сдѣлана была крестьянами Ильинской Волости въ 1831 году. Послѣ этого было нѣсколько годовъ довольно удачныхъ, но потомъ промышленость значительно упала отъ засоренія рѣчныхъ устьевъ, несвоевременнаго лова и безпорядковъ, происходящихъ во время хода рыбы. При настоящемъ упадкѣ рыбопромышлености, цѣны на рыбу сдѣлались отяготительны для простонародія, преимущественно питающагося ею. Прежняя предпріимчивость относительно разчистки руслъ осталась только въ преданіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это предпріятіе въ настоящее время представило бы болѣе затрудненій, ибо сѣры селенгинской дельты годъ отъ году болѣе прибываютъ; поэтому частныя лица были бы не въ состояніи предпринимать дѣло свыше своихъ средствъ.

Рыболовству, какъ выше сказано, также очень вре-

дятъ безпорядки, существующіе между рыбопромышленниками во время хода рыбы въ устья рѣкъ. По отзывамъ самихъ же судовщиковъ, извѣстно, что ловля омулей по Селенгѣ и въ ея устьяхъ производится еще съ нѣкоторымъ порядкомъ, но за то верхнеангарскіе промыслы, превосходящіе теперь въ количествѣ добываемой тамъ рыбы селенгинскіе, находятся въ крайней степени упадка. Вмѣсто того, чтобы выждать время, когда рыба совершенно войдетъ изъ озера въ устье Верхней Ангары, рыбопромышленики, напротивъ, нисколько не наблюдая этого непремѣннаго условія, встрѣчаютъ ее далеко на взморьѣ. Едва они завидятъ стаи баклановъ и чаекъ, показавшихся надъ отмелями, какъ всѣ въ одно время пускаются на лодкахъ и наперерывъ другъ передъ другомъ стараются закинуть поскорѣе сѣти, чѣмъ и вредятъ неводной ловлѣ, бывающей въ устьѣ. Въ это время руны испуганной рыбы, вмѣсто рѣчныхъ устьевъ, бросаются въ разныя стороны и, помимо главнаго своего пути, идутъ во всѣ окрестныя озерныя рѣчки. Судовщики сами утверждаютъ, что на пути своемъ они часто встрѣчаютъ рыбу въ тѣхъ рѣчкахъ, куда она прежде не заходила. Послѣ своего перваго приступа, когда рыба бываетъ уже распугана, люди бросаются за нею во всѣ стороны и ловятъ ее, но весьма малыми количествами; поэтому суда, выходящія изъ Ангарска, въ теченіе многихъ лѣтъ, не только не вывозятъ полныхъ грузовъ, но часто возвращаются оттуда съ убытками. Рыбопромышленики сами жалуются на бывающіе тамъ безпорядки, но не стараются устранить ихъ, а между тѣмъ верхнеангарскіе промыслы не даютъ теперь и десятой части противъ прежнихъ добычъ. Та же самая бѣдность оказывается въ Баргузинской Губѣ и устьѣ рѣки Баргузина; но было время, когда эти промыслы необыкновенно изобиловали рыбою

(Вѣстникъ Географическаго Общества, 1853, кн. IV, отдѣлъ IV, стр. 36).

Для ловли байкальской и рѣчной рыбы устраиваются разныя снасти и ловушки, какъ то: невода, сѣти, вители, са́ки; всѣ они вяжутся ячейками изъ крѣпкихъ конопляныхъ нитокъ, называемыхъ мотоузомъ. Сѣти, кромѣ нитокъ, вяжутся еще изъ конскаго волоса.

Изъ таловыхъ и ивовыхъ прутьевъ плетутся большія и малыя морды, которыя ставятся для ловли рыбы въ загораживаемые заѣздки, или езы. Для вершей плетутся огромныя морды изъ тѣхъ же древесныхъ прутьевъ, но длинныхъ и уроslыхъ.

а) Неводъ вяжется изъ мотоуза, длиною смотря по мѣстоположенію ватаги: для Байкала отъ 100 до 350, для рѣкъ отъ 50 до 120 саженъ, вышиною отъ 8 до 12 аршинъ.

б) Сѣти бываютъ изъ конопляного мотоуза, тонкихъ нитокъ или конскаго волоса, смотря по надобности; ячейки соразмѣряются съ величиною рыбы. Сѣти бываютъ одностѣнныя, двухстѣнныя и трехстѣнныя. Онѣ ставятся въ Байкалъ и рѣки, укрѣпляясь въ послѣднихъ на якоряхъ; иногда ими перегораживаютъ рѣки и протоки, и по временамъ въ теченіе дня или ночи высматриваютъ, не попалась ли рыба; иногда плаваютъ съ ними, отпуская сѣть въ рѣку. Сѣтью и лодкою управляетъ одинъ, а много два человѣка.

в) Витель вяжется также изъ мотоуза, какъ неводъ, ячейками, и составляетъ сѣткообразный мѣшокъ, похожій на морду.

г) Сакъ готовится тоже изъ мотоуза, ячейками, въ видѣ ручнаго мѣшка, оканчивающагося тупообразно, какъ бы кулемъ.

д) Самоловъ состоитъ изъ крючковъ, прикрѣпленныхъ къ длинной веревкѣ, а къ нимъ подвязываются

поплавки, чтобы крюкъ остреемъ держался къ верху.

е) Переметъ то же, что̀ самоловъ, по крюки его гораздо меньше самоловныхъ и не имѣютъ поплавковъ; крюки наживляются иногда червями, а болѣе живой рыбой — гальяномъ. На переметные крюки ловятся ленки, сиги и налимы. Обѣ послѣднія ловушки ставятся на якорь, имѣя поверхъ воды такъ называемый наплавъ.

ж) Морда плетется изъ ивовыхъ и таловыхъ прутьевъ. Она ставится для ловли рыбы въ перегородки, устроиваемыя въ рѣкахъ и рѣчкахъ. Наконецъ

з) Верша плетется точно такъ же, какъ и морда, только изъ толстыхъ и длинныхъ прутьевъ и въ нѣсколько разъ болѣе морды. Она устанавливается въ рѣкѣ на двухъ плотахъ, крѣпко утвержденныхъ древесными снастями въ берега, между которыми и опускается огромная морда-верша, посредствомъ воротовъ, устроенныхъ на плотахъ. Морда-верша имѣетъ на верху окно съ крышкою, въ которое вынимаютъ пойманную крупную рыбу — осетровъ и тайменей (Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества, 1835, кн. IV, отдѣлъ IV, стр. 30).

ВѢДОМОСТЬ

годовой производительности рыбы въ Байкалѣ и устьяхъ впадающихъ въ него рѣкъ и рѣчекъ, также и вытекающей изъ Байкала рѣки Ангары до Иркутска.

НАЗВАНІЯ.	Число свѣжихъ рыбъ.	Вѣсовая рыба.		Цѣна средняя.		Сумма.		Рыба соленая.	Цѣна средняя.		Сумма.		Рыба соленая.	Вѣсовая соленая рыба.		Цѣна средняя.		Сумма.		Итого.	
		Пуды.	Фун.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.	Число бочекъ.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.	Число рыбъ.	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Осетры	—	1000	—	4	—	4000	—	—	—	—	—	—	—	500	—	3	—	1500	—	5500	—
Таймени	—	700	—	2	50	1750	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1750	—
Ленки	5000	—	—	—	25	1250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1250	—
Сиги	—	600	—	2	50	1500	—	—	—	—	—	—	5000	—	—	—	20	1000	—	2500	—
Налимы	—	750	—	1	50	1125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1125	—
Щуки	—	750	—	1	35	1012	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1012	50
Язи	—	350	—	1	60	560	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	560	—
Сороги	—	750	—	—	40	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—
Омули	зимою. 270.000	—	—	—	2½	6750	—	4725	20	—	94.500	—	—	—	—	—	—	—	—	101.250	—
Харіусы	лѣтомъ. 500.000	зимою. 2000	—	— 1	3 85	15.000 3700	— —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18.700	—
Икры осетровой .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	12	—	600	—	600	—
Икры омулевой .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—	1	50	300	—	300	—
Порсы	—	190	—	—	60	114	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	114	—
Жиру рыбьяго . .	—	200	—	2	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—
Итого . .	775.000	7390	—	—	—	37.461	50	4725	—	—	94.500	—	5000	750	—	—	—	3400	—	135.361	50

с) Лена и ея притоки.

Берега Лены и ея притоковъ такъ мало населены, что водящаяся въ этихъ рѣкахъ рыба торговой цѣнности почти не имѣетъ; но на себя и для продажи жителямъ малочисленныхъ при-Ленскихъ городовъ, всюду промышляется рыба какъ Русскими, такъ Якутами и бродячими даже Тунгузами. Послѣдніе лѣтомъ ловятъ ее по лѣснымъ рѣкамъ. Изобиліе рыбы въ этихъ рѣкахъ наилучшимъ образомъ доказывается тѣмъ, что она попадается Тунгузамъ, не смотря на крайне несовершенные способы, ими для сего употребляемые.

Устья Лены и всѣхъ рѣкъ Восточной Сибири, впадающихъ въ Ледовитое Море, не рѣдко затираются льдами, что̀ мѣшаетъ входу въ нихъ рыбы съ моря.

Въ Ленѣ по Киренскому Округу является стерлядь въ концѣ Іюня огромными табунами, приплывая съ дальняго сѣвера.

Нельмы и таймени добываются тамъ вѣсомъ до 3 пудъ, осетры до 4 пудъ и длиною 5 аршинъ.

Мѣстные жители, однако, не довольствуются ловить рыбу близъ мѣстъ жительства, но отправляются также вдаль. Такъ наприм. изъ Киренска уходятъ за 200 верстъ на рѣку Непу, и возвращаются съ большими запасами рыбы. Сама Лена, выше устья Витима, несравненно менѣе богата рыбою, чѣмъ внизъ отъ этой точки.

Сверхъ обыкновенныхъ способовъ ловли, употребляютъ въ Киренскомъ Округѣ еще довольно странный, состоящій въ томъ, что пускаются на рѣку въ теплыя осеннія ночи съ фонарями. Испуганная рыба тогда опрометью кидается въ разставленныя сѣти.

зс) Колыма.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое Море, къ востоку отъ Лены, богата рыбою одна только Колыма; Яна

же и Индигирка несравненно бѣднѣе; даже озера, всюду разбросанныя по тундрамъ, въ сосѣдствѣ послѣднихъ этихъ рѣкъ питаютъ только самую мелкую рыбу, тогда какъ наприм. въ Колымскихъ озерахъ производится ловля въ большихъ размѣрахъ. Мелкой же въ нихъ бываетъ такое множество, что ее просто вычерпываютъ (Wrangell, Expedition to the polar sea, 1840, pag. 388). Во многія озера рыба входитъ изъ рѣкъ во время разливовъ, причиняемыхъ льдомъ, накопляющимся на днѣ рѣки.

На Колымѣ ловъ рыбы начинается со вскрытіемъ рѣки. Спускающаяся тогда съ верховьевъ рыба: муксуны, осетры, пельма, чири, столь тоща, что ее оставляютъ на кормъ собакамъ. Уловъ этотъ не всегда одинаково обиленъ, что̀ частью происходитъ отъ недостатка сѣтей и неопытности жителей, ибо, вмѣсто того, чтобы разставлять сѣти по срединѣ рѣки, гдѣ наиболѣе толпится рыба, они ловятъ ее только по краямъ, а болѣе еще по притокамъ Колымы, и по озерамъ, наполняющимся рыбою при сильныхъ рѣчныхъ разливахъ.

По проходѣ верховой рыбы вступаетъ въ рѣку морская, для метанія икры, а въ Сентябрѣ являются сельди, въ такихъ огромныхъ количествахъ, что иногда однимъ разомъ вытаскивается до 3000 штукъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней приходится на сѣть до 40.000. Часто обильный ловъ сельдей вознаграждаетъ за неудачу по всѣмъ прочимъ промысламъ. Самыя большія сельди попадаются въ Колымѣ. Алазейскія меньше, а ловимыя въ Индигиркѣ и Янѣ еще малорослѣе. Изъ этого должно заключить, что онѣ подвигаются съ запада на востокъ и выростаютъ на пути (Wrangell, pag. 60—69).

Наконецъ, когда покроется рѣка льдомъ, начинается подледный ловъ волосяными сѣтями, преимуще-

ственно здѣсь употребляемыми, который продолжается до наступленія въ Декабрѣ сильнѣйшихъ холодовъ и безконечной темноты.

Инородцы всегда ѣдятъ рыбу безъ соли и вообще въ сѣверовосточной Сибири вовсе соли не употребляютъ. Рыба приготовляется впрокъ, лѣтомъ сушеніемъ на воздухѣ, а зимою замораживаніемъ.

3) *Восточный Океанъ.*

Чукчи на устьѣ Анадыра извлекаютъ изъ моржей почти столько же пользы, сколько сѣверные Чукчи изъ ланей. Отрѣзавъ моржамъ, вышедшимъ на берегъ, путь въ море, Чукчи ихъ легко убиваютъ. Мясо ихъ и жиръ составляютъ лакомую для нихъ пищу, а жиромъ сверхъ того освѣщаютъ они свои юрты. Изъ шкуръ дѣлаютъ оленью сбрую и подошвы для сапоговъ, а изъ пузырей шьютъ себѣ лѣтнее непромыкаемое платье. Нитками при этомъ служатъ сухія жилы моржа, изъ зубовъ коего иногда дѣлаютъ рожки, но большею частью сбываютъ они моржевые зубы черезъ оленьихъ Чукчей русскимъ промышленикамъ (Wrangell, pag. 375).

На якутской ярмаркѣ 1846 года было въ продажѣ 400 пудъ моржевыхъ костей, цѣнимыхъ каждый по 12—13 руб.

По всему берегу Охотскаго Моря, киты, убиваемые непріятелями своими пилою рыбою или касаткою, часто выбрасываются на берегъ, и тогда приморскіе жители, для отыскиванія таковыхъ отправляющіеся вдоль морскаго берега, дѣлятъ между собою мясо и жиръ, составляющіе самую лакомую для нихъ пищу. Болѣе же пользы приносятъ имъ тюлени, убиваемые на берегу въ большомъ количествѣ. Сверхъ мяса ихъ, употребляется и шкура для обуви и одежды (Вѣст-

никъ Географическаго Общества, 1853, I, смѣсь, стр. 12). Жиръ тюленій труднѣе очищать, чѣмъ китовый, который горитъ съ малою копытью. Изъ морскихъ животныхъ употребляютъ въ пищу также морскихъ свиней, коихъ мясо похоже на телятину.

Главнѣйшимъ же предметомъ продовольствія приморскихъ жителей бываетъ рыба, между коей лососій родъ занимаетъ первое мѣсто какъ по количеству, такъ и по продолжительности времени его лова. Съ половины Мая до половины Іюня входятъ въ рѣки для метанія икры рыбы разныхъ родовъ, а тамъ появляются лосп. Первыя изъ нихъ пярки, затѣмъ главная рыба Охотскаго Моря кеть, которая идетъ съ такою стремительностію, что встрѣтивъ отмель, предъ которою передній слой долженъ пріостановиться, лѣзетъ одна на другую до того, что спины верхняго ряда виднѣются надъ водою. Кети не перестаетъ ходить до самыхъ морозовъ, тогда какъ другія рыбы, вмѣстѣ съ нею или послѣ ея появившіяся, исчезаютъ. Во все время ихъ плаванія жители прибрежныхъ мѣстъ усердно занимаются ловлею, а жены ихъ приготовленіемъ порсы, юколы и кислой рыбы.

На рыбу, на китовый и тюленій жиръ и на моржей приморскіе жители вымѣниваютъ у оленоводцевъ оленьи шкуры, и у промышленниковъ нужные имъ товары; а потому живутъ они въ большемъ довольствѣ, чѣмъ всѣ рыболовы, поселенные по внутреннимъ рѣкамъ, гдѣ и рыбы несравненно меньше, и нѣтъ вспомогательныхъ промысловъ китоваго, моржеваго и тюленьяго.

3) Звѣриный промыселъ.

Звѣриный промыселъ въ Сибири имѣетъ двоякую цѣль. Онъ производится для добычи шкуры или для мяса. Съ послѣднимъ намѣреніемъ охотятся за

всѣми копытчатыми звѣрями, коихъ шкуры впрочемъ также употребляются въ дѣло, но не составляютъ главной цѣнности животнаго, тогда какъ мясо пушныхъ звѣрей только случайно пожирается, и то лишь некрещеными Тунгузами и Остяками. Исключительно живутъ звѣринымъ промысломъ бродячіе Тунгузы Восточной Сибири и Карагассы Нижнеудинскаго Округа, всего на всякій случай менѣе 20.000 душъ обоего пола. Для прочихъ жителей Сибири звѣриная ловля составляетъ лишь вспомогательный промыселъ, болѣе или менѣе однакожъ важный. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ онъ у инородцевъ Западной Сибири: Остяковъ, Самоѣдовъ и нѣсколькихъ другихъ племенъ, проживающихъ преимущественно рыболовствомъ. Они проводятъ лѣто на рѣкахъ и озерахъ, снабжающихъ ихъ рыбою, а на зиму, со всѣмъ домомъ, углубляются въ лѣса, промышляя звѣря. Въ лѣсахъ же имѣютъ они обыкновенно юрту, въ которой оставляютъ семейство, и одни охотники затѣмъ пускаются за звѣремъ.

Гораздо съ мéньшимъ усердіемъ гоняются за нимъ рыболовы, имѣющіе осѣдлость, и кочевые скотоводы. Изъ нихъ только охотники, несвязанные домашними занятіями, отправляются въ лѣса, отстоящіе всегда далеко отъ жилищъ скотоводовъ, потому что скотъ требуетъ мѣстъ степныхъ, открытыхъ, а пушной звѣрь темныхъ дебрей. Оттого они болѣе ограничиваются случайною травлею тѣхъ звѣрей, которые, подобно зайцу, лисицѣ, песцу, лапи, сайгѣ, волку, выходятъ на равнины.

Изъ русскихъ поселянъ, наконецъ, весьма немногіе промышляютъ охотою съ того времени, какъ звѣря стало менѣе, а другихъ прибыльныхъ занятій болѣе. Одни только крестьяне Кирепскаго Округа и жители нагорныхъ селеній и иныхъ казачьихъ карауловъ и ста-

инцъ, расположенныхъ на Китайской границѣ, вынуждены, по безплодности обитаемыхъ ими мѣстъ, питаться звѣриною ловлей; для всѣхъ прочихъ охота составляетъ болѣе забаву, чѣмъ промыселъ.

Вѣками доказано, что та отрасль промышлености, которая доставляетъ самый постоянный и вѣрный доходъ, есть и выгоднѣйшая для народа, и что самые большіе барыши, зависящіе отъ случайностей и обогащающіе потому только небольшое число счастливцевъ, не могутъ служить основаніемъ благосостоянію цѣлаго народа. Оттого одни только произведенія человѣческаго труда, умножаемыя по мѣрѣ возрастающаго числа рукъ, въ состояніи обезпечивать существованіе и довольство людей, тогда какъ всѣ даровыя произведенія природы, истребляемыя и невозобновляемыя трудами человѣка, не представляютъ достаточныхъ способовъ для поддержанія постепенно возрастающаго населенія. Звѣриный же промыселъ одинаково неудовлетворителенъ по измѣнчивости улова, и по неминуемому уменьшенію количества звѣрей, истребляемыхъ помѣрѣ возрастающаго числа охотниковъ.

Непостоянство улова заставляетъ промышленниковъ, при неудачномъ промыслѣ, входить въ тягостныя долговыя обязательства, заимствуя у торгующихъ необходимые припасы и товары; а чѣмъ звѣря становится меньше, тѣмъ чаще является надобность въ займѣ, и тѣмъ менѣе надежды расплачиваться съ заимодавцами.

Не трудно бъ было даже доказать, что сумма, въ сложности выручаемая звѣропромышленниками за рухлядь, несравненно ниже той, которую пріобрѣтаетъ скотоводъ, а тѣмъ болѣе земледѣлецъ.

По приблизительному разсчету, приведенному ниже въ главѣ «о торговлѣ», вывозится изъ Сибири въ Китай и за Уралъ мягкой рухляди на 2.000.000 руб. Сумма эта весьма мало увеличивается тѣмъ количествомъ

рухляди, которое непосредственно поступаетъ къ сибирскимъ потребителямъ, ибо сами ловцы не одѣваются въ дорогіе мѣха, а городскіе жители въ Сибири получаютъ выдѣланные мѣха болѣе изъ Россіи. Стоимость же эта опредѣлена по продажнымъ цѣнамъ на ирбитской и нижегородской ярмаркахъ и въ Кяхтѣ (таблицы № XII, XIII), и потому она гораздо выше пріобрѣтенной самими звѣроловами, между коими распредѣляется едва ли болѣе милліона рублей, т. е. въ половину менѣе той суммы, которая вырабатывается перевозкою товаровъ живущими по главному сибирскому тракту, тогда какъ въ звѣриной ловлѣ участвуютъ почти всѣ инородцы и немалое число Русскихъ. Незначительность этого дохода подтверждается слѣдующими разсчетами: въ Киренскомъ Округѣ считалось въ 1847 году, за исключеніемъ города, 13.400 душъ муж. пола, которые выручили за проданную рухлядь 160.000 руб. асс. или по 12 руб. асс. на душу. Въ округѣ же этомъ звѣриный промыселъ болѣе распространенъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Сибири.

Случается промышленику добыть въ теченіе зимы отъ 200 до 300 бѣлокъ, 2—3 соболя и соотвѣтственное число другихъ звѣрей, какъ то: лисицъ, горностаевъ, хорьковъ, волковъ, медвѣдей, россомахъ, кабановъ, изюбрей, отъ продажи коихъ выручается примѣрно на 50% менѣе чѣмъ отъ бѣлокъ и соболей. Считая бѣлку по 6—10 коп., а соболя по 3—10 руб., промышленикъ пріобрѣтаетъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ 45—90 рублей, которыми долженъ онъ содержать семейство, запасаться оружіемъ, порохомъ и свинцомъ (*).

Такое счастіе, однако, есть исключеніе и нерѣдко

(*) Выходя на промыселъ, охотникъ, мѣсяца на 1½ или 2, беретъ 1½—3 фунта пороха и вдвое болѣе свинца.

охотникъ возвращается съ промысла съ пустыми руками; но надежда на добычу соболя, чернобурой лисицы, изюбря, рыся или выдры, какъ бы онѣ рѣдко ни попадались, поддерживаетъ промышлениковъ; не выгодность же звѣринаго промысла вообще доказывается тѣмъ, что отъ него все болѣе и болѣе отстаютъ. Русскіе поселяне уже въ весьма маломъ числѣ выходятъ на оный, и то только въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстахъ Восточной Сибири, гдѣ они довольствуются ловлею звѣрей, особенно копытчатыхъ, пастями, въ ямахъ, плашками и т. п. На охоту ружьемъ, въ дальнія тайги, отправляются только вынужденные къ тому необходимостью, а болѣе всего инородцы. Но и изъ нихъ многіе обращаются къ инымъ занятіямъ. Такъ напр. нѣкоторые тунгузскіе роды Енисейскаго Округа предпочитаютъ звѣроловству заработки, представляющіяся имъ по золотымъ промысламъ.

Все это, однако, нимало не можетъ служить доказательствомъ безвыгодности звѣринаго промысла. Напротивъ того, въ краю, столь мало населенномъ, какъ Сибирь, отрасль хозяйства,—которая доставляетъ краю милліона 2 руб., и сверхъ того пищу для бо́льшаго числа людей, которая служитъ единственнымъ звѣномъ, связывающимъ дикаря, бродящаго по горамъ и лѣсамъ съ Европейцемъ и открываетъ пути промышленикамъ въ самыя глухія дебри,—не можетъ не считаться чрезвычайно важною, хотя она уже далеко не доставляетъ охотнику тѣхъ выгодъ, которыми онъ пользовался въ первые годы послѣ завоеванія Сибири, когда звѣрей было такое множество, что бабы убивали ихъ дубинами, и дорогіе мѣха въ Россіи, Турціи, Персіи продавались почти на вѣсъ золота. Когда же отъ измѣненія въ одѣяніи сбытъ мѣховъ въ Турціи прекратился, Китай занялъ ея мѣсто, и цѣна бѣлки, понизившаяся напр. въ Киренскѣ въ 1805 году до 25 коп.

ассигнац., постепенно возвышаясь, дошла вскорѣ до 85 коп. Въ 1840 году стояла она снова на 25 коп. мѣдью, и съ тѣхъ поръ держится въ одной цѣнѣ (*), хотя сбытъ и въ Китай чрезвычайно уменьшился.

a) Ловъ звѣрей.

Бѣлка. Усиливающееся требованіе бѣлокъ въ Европу нѣкоторымъ образомъ вознаграждаетъ за уменьшенный отпускъ въ Китай. Судя по количеству бѣлокъ, привезенныхъ на ярмарку въ Якутскъ, съ 1838 по 1851 годъ, должно полагать, что звѣрка этого ловится не менѣе прежняго. Привозъ простирался по сложности 1838—1842 г. на 359.000, 1843—1847 на 383.000, 1848—1851 на 485.000. руб. Цифры эти хотя заимствованы изъ оффиціальныхъ донесеній и потому ниже дѣйствительнаго привоза, но все же могутъ служить поводомъ думать, что привозъ бѣлокъ на ярмарку усиливается. По частнымъ свѣдѣніямъ, количество это вдвое больше. Всего вѣроятно добывается нынѣ бѣлокъ въ Сибири отъ 7—8 милліоновъ на сумму (считая среднюю при продажѣ изъ первыхъ рукъ цѣну въ 8 копѣекъ), 560.000 или 640.000 рублей. Въ Западной Сибири низшая цѣна бѣлки 6—7 копѣекъ, а перчинская продается и по 16 коп.

Бурундукъ. *Бурундуковъ* бываетъ большое изобиліе въ Западной Сибири, особенно въ Тобольской Губерніи, по отклонамъ Уральскихъ Горъ, и въ Якутской Области. Ихъ, кажется, добывается въ годъ не болѣе 100.000 штукъ, которые цѣнятся по копѣйкѣ; всего на 1000 руб. Шкурки эти бываютъ преимущественно въ

(*) На якутской ярмаркѣ средняя цѣна 1000 бѣлкамъ была: съ 1838—1842 отъ 88 до 135 руб., съ 1843—1847 отъ 96 до 136 р., съ 1847—1851 отъ 80 до 155 руб., а соболи средней руки продавались тамъ за сорокъ въ эти же годы по 320, 250 и 422 руб.

продажѣ на двухъ оконечностяхъ Сибири, на ярмаркахъ якутской и обдорской.

Соболей убиваютъ еще въ Сибири отъ 12—15.000. Изъ нихъ доставляетъ: 1) Якутская Область, за исключеніемъ Олекминскаго Округа, болѣе 5.000, ибо на ярмаркѣ якутской было въ продажѣ среднимъ числомъ отъ 1838—1842 г. 6560, съ 1843—1847 г. 6120, съ 1848—1851 г. 5240, цѣною шкура 10—15 руб.; всего на 60.000 рублей. 2) Забайкальскій Край 1800 на 20.000. 3) Иркутская Губернія съ Олекминскимъ Округомъ, столько же. 4) Енисейская Губернія 3000 на 15—18.000 руб. 5) Алтайскій Горный Округъ 300—400 на 1500—2000 руб. 6) Остальная часть Западной Сибири 500—1000 на 2000—3000 руб. Всего же выручаютъ сами звѣровщики за соболей до 120.000 рублей. *Соболь.*

Добыча этого звѣря наиболѣе упала, по необыкновенной его пугливости и по ожесточенію, съ которымъ преслѣдуютъ его охотники, которымъ онъ доставляетъ немалыя выгоды. Увѣряютъ, напримѣръ, что лѣтъ за 50 передъ симъ собиралось въ рукахъ перчинскихъ купцовъ отъ 4000 до 5000 соболей, а нынѣ въ округѣ никакъ не добывается болѣе $^1/_{20}$ части этого количества.

Горностаевъ доставляетъ Сибирь до 200.000, по цѣнѣ отъ 10—25 копѣекъ, или всего на 40.000 руб. Это единственный пушной звѣрь, котораго мѣхъ въ Западной Сибири цѣннѣе чѣмъ въ Восточной. Барабинскіе горностаи стоятъ на мѣстѣ до 25 коп., а на якутской ярмаркѣ продаются они по 12—13 копѣекъ. *Горностай.*

Куницъ въ Сибири, за исключеніемъ Киргизской Степи, такъ мало, что объ нихъ упоминать не стоитъ, и то же почти можно сказать *о рыслях, выдрахъ, рѣчныхъ бобрахъ* и *россомахахъ*. *Куница.*

Рѣчные бобры въ нѣсколько значительномъ количествѣ ловятся только еще на Оби и Чулымѣ, и показаніе, будто на ярмаркѣ якутской въ 1846 году было въ про- *Рѣчный боберъ.*

дажѣ 700 бобровъ, едва ли заслуживаетъ полнаго довѣрія. Цѣна шкуры отъ 7—10 руб. Сверхъ того доставляютъ бобры весьма цѣнный мускусъ. Чаще попадается *выдра*, встрѣчаемая на берегахъ многихъ рѣкъ и озеръ; но во всей Сибири едва ли соберется до 1000 штукъ въ годъ. Въ 1836 и 1837 годахъ было отпущено въ Китай 610 шкуръ сибирской выдры.

Выдра.

Рысей попадается вѣроятно еще менѣе и *россомахъ* столько же, такъ что выручка отъ добычи звѣрей четырехъ этихъ родовъ едва ли многимъ превышаетъ 20.000 руб. въ годъ.

Рысь. Россомаха.

Колонковъ и *хорьковъ* поступаетъ въ продажу въ Восточной Сибири до 25.000 штукъ, по цѣнѣ 40—50 копѣекъ за шкуру. Западная Сибирь доставляетъ, кажется, такое же количество, но достоинства низшаго; въ Барнаулѣ, напримѣръ, продаются хорьковыя шкурки по 11 копѣекъ. Стоимость этой статьи можетъ быть оцѣнена въ 20.000 рублей.

Колонковъ и Хорекъ.

Барсуки въ Сибири предмета промысла не составляютъ, самое же первое послѣ бѣлокъ и соболей мѣсто занимаютъ животные лисьяго рода. Изъ нихъ являются въ опредѣленной мѣстности, именно по прибрежью Ледовитаго Моря, *песцы*. Прочіе же роды *лисицъ* встрѣчаются всюду; темноцвѣтныя же, хотя не составляютъ отдѣльнаго рода, попадаются только въ краяхъ самыхъ холодныхъ. Песцовыхъ шкуръ отпускается въ Китай болѣе 50.000 въ годъ. Американская Компанія доставляетъ опыхъ немного; но, присовокупляя число, употребляемое въ самой Сибири и въ Россіи, можно смѣло положить годовой уловъ въ 75.000 штукъ, тѣмъ болѣе, что на устьяхъ Оби, напримѣръ, песцы до того изобилуютъ у Остяковъ и Самоѣдовъ, что замѣняютъ у нихъ ходячую монету. Полагая, что въ этомъ числѣ пропорція голубыхъ песцовъ и норниковъ та же, которая оказалась въ 1846 году на якутской ярмаркѣ, и что

Барсукъ.

Песецъ. Лисица.

цѣны изъ первыхъ рукъ 10% дешевле чѣмъ на ярмаркѣ, выйдетъ, что всего добывается:

Голубыхъ	1000,	по цѣнѣ	375	— 450	коп.
Норниковъ	15000	—	—	25	—
Бѣлыхъ	59000	—	— 70	80	—
И того на сумму				52750	руб.

Несравненно труднѣе опредѣлить число и достоинство обыкновеннаго рода лисицъ, добываемыхъ въ Сибири, тѣмъ болѣе, что лисицы и зайцы являются лишь періодически. Впрочемъ, средній уловъ по всей Сибири, можетъ быть, остается неизмѣннымъ, между тѣмъ мѣстная добыча до того подвержена измѣненію, что въ Нерчинскомъ Округѣ, въ 1842 году, убито 5000 лисицъ, а въ другіе годы добывается едва десятая противъ сего часть. Изобиліе это произошло оттого, что лисицы ринулись изъ горъ, опоясывающихъ Нерчинскій Округъ съ сѣвера, къ степи Монгольской, за полевыми мышами. Наоборотъ, изъ Монголіи выходятъ степныя лисицы или корсаки въ Нерчинскій Край, и ихъ убивается тамъ иногда 5000 — 6000 штукъ. На якутской ярмаркѣ 1846 года было въ продажѣ лисицъ по свѣдѣніямъ:

	оффиціальнымъ:	*частнымъ:*
Бѣлодушекъ	. . . . .	10.500
	7.000, по цѣнѣ 250—340 коп.	
Красныхъ	. . . . .	1.300
Сиводушекъ	750 — — 700—1150 .	1.400
Чернобурыхъ	40 — — 30 80 руб.	50
	7.790, на сумму около 30.000.	13.250.

Лѣтъ за 15 тому назадъ, добывалось въ одномъ Енисейскомъ Округѣ ежегодно до 5000 лисицъ; а какъ животнаго этого, кажется, не стало меньше съ того времени, и Западная Сибирь едва ли многимъ бѣднѣе имъ Восточной, то должно полагать, что лисицъ по Сибири ловится въ годъ не менѣе 25.000, которыя, будучи

распредѣлены по примѣру бывшихъ на якутской ярмаркѣ, раздѣляются на 22.500 простыхъ (по 3 руб.), 2300 сиводушекъ и 200 чернобурыхъ лисицъ.

Сиводушки въ Западной Сибири достоинствомъ ниже восточныхъ, и цѣнятся рубля въ 4—5, а чернобурыя попадаются тамъ рѣдко; но за то на одной якутской ярмаркѣ бываетъ ихъ иногда до 200. На этомъ основаніи всѣхъ лисицъ ловится въ Сибири на 80.000 рублей.

Заяцъ. Лисицы же питаются преимущественно *зайцами*, и потому едва ли ошибочно полагать, что зайцевъ ловится въ 20 разъ болѣе лисицъ, то есть 500.000. По крайней мѣрѣ, бывшій Губернаторъ Степановъ полагалъ, что въ одномъ Енисейскомъ Округѣ, откуда выходятъ лучшіе зайцы, собиралось въ годъ до 200.000 и на нижегородской ярмаркѣ было въ 1852 году въ продажѣ 1.000.000 шкуръ, сбываемыхъ тамъ по 6—18 коп., а въ Сибири цѣна имъ стоитъ отъ 2½ до 4 копѣекъ. Слѣдовательно, стоимость этой статьи на мѣстѣ не превышаетъ 15—18.000 рублей.

Медвѣжьихъ и *волчьихъ* шкуръ, большею частью сибирскихъ, было на нижегородской ярмаркѣ въ 1852 году 50.000, на сумму 165.000 руб.; сколько же убивается тѣхъ и другихъ въ Сибири, не извѣстно.

Медвѣдь. На *медвѣдя* преимущественно охотятся Тунгузы, русскіе же поселяне ловятъ ихъ только пастями, и ямами. Въ Забайкальскомъ Краѣ поступаетъ въ продажу не менѣе 200 шкуръ въ годъ, въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ по 500; на обдорской ярмаркѣ, въ 1834 году, было въ привозѣ 300 шкуръ, а въ Алтайскомъ Округѣ собирается до 50. Полагая еще 1000 шкуръ на остальную Сибирь, весь уловъ составитъ до 2500 шкуръ, стоющихъ отъ 4—6 руб. каждая.

Волкъ. *Волковъ* убивается несравненно болѣе, особенно въ мѣстахъ открытыхъ, степныхъ, и, соображаясь

съ примѣрными показаніями относительно разныхъ мѣстъ Сибири, можно, не ошибаясь, положить, что ихъ истребляется отъ 5—10 разъ болѣе. Цѣна волчьей шкуры въ Нерчинскомъ Округѣ менѣе 2 руб., въ Западной же Сибири и до 3½, а за туруханскихъ бѣлыхъ волковъ платятъ и до 6 руб.; всего же за медвѣжьи и волчьи шкуры можетъ выручаться до 70.000 руб.

И такъ цѣнность всей мягкой рухляди, добываемой въ Сибири, при покупкѣ изъ первыхъ рукъ, составляетъ:

Бѣлки	600.000 руб.
Бурундуковъ	1.000 —
Соболей	120.000 —
Горностаевъ	40.000 —
Рысей, Выдръ, Рѣчныхъ бобровъ, Россомахъ	20.000 —
Колонковъ и хорьковъ	20.000 —
Песцовъ	52.700 —
Лисицъ	80.000 —
Зайцевъ	17.000 —
Медвѣдей и волковъ	70.000 —
Итого . .	1.020.000 руб.

Цѣнность пушнаго товара, разумѣется, многимъ увеличивается переходомъ отъ промышленниковъ къ потребителямъ. Исчисленными же здѣсь звѣриными шкурами не ограничивается польза, получаемая отъ звѣроловства. Не говоря о томъ, что многіе изъ инородцевъ не гнушаются поименованныхъ животныхъ и питаются преимущественно ими во время своихъ странствованій, копытчатые звѣри: лани, лоси, козули, сайги, кабарги, изюбри, дикіе бараны, доставляютъ не только пищу большей части сибирскаго населенія, но кожа

ихъ, рога и струя кабаржья составляютъ не маловажный предметъ торговли.

Въ Китай вывезено по сложности 1847—1849 годовъ: струи кабаржьей 11.478, вѣсомъ 17⅓ пудовъ, роговъ изюбревыхъ 709 и сайгачьихъ 155.127, всего по объявленной въ таможнѣ цѣнѣ на 47.000 руб.

Ни въ Сибири, ни въ Россіи товары эти большаго сбыта не находятъ, и потому отправленное въ Китай количество должно весьма близко обозначать число добытыхъ звѣрей: струю доставляютъ однако только самцы кабарги, не моложе 4 лѣтъ, и если положить, что равное имъ количество убивается самокъ и столько же молодыхъ, то весь уловъ кабарги простирается до 36.000 штукъ.

Вдвое или втрое болѣе убивается козъ дикихъ или козуль, водящихся въ огромномъ числѣ въ южныхъ частяхъ Иркутской и Енисейской губерній. Кожи ихъ составляютъ столь же обыкновенную одежду жителей тѣхъ мѣстъ, какъ и овчины. Лосей, огромнѣйшихъ въ Сибири животныхъ, имѣющихъ вѣсу до 30 пудовъ, наиболѣе, кажется, бываетъ въ Алтайскихъ Горахъ; но Тунгузы и Остяки также разсчитываютъ на добычу одного или двухъ лосей въ теченіе зимы, доставляющихъ лакомое мясо и цѣнную кожу, продаваемую по 3—4 руб.; на обдорской ярмаркѣ, въ 1834 году, было таковыхъ въ продажѣ 1000 штукъ.

Рѣже ихъ встрѣчаются дикіе бараны, попадающіеся случайно на самыхъ высокихъ горахъ Сибири.

Наконецъ, весьма важную статью звѣриной промышлености составляютъ дикія лани, болѣе на тундрахъ особенно Восточной Сибири, чѣмъ по нагорнымъ мѣстамъ южной полосы. Здѣсь травля ланей составляетъ одно изъ занятій малочисленныхъ племенъ, бродящихъ по отрогамъ Саянскихъ Горъ, на тундрахъ же Якут-

ской Области, ловля дикихъ ланей составляетъ главный промыселъ живущихъ на притокахъ рѣки Колымы.

Оцѣнить эти промыслы невозможно, потому что выручаемыя отъ нихъ мясо и кожи рѣдко дѣлаются предметомъ торговли, но количество ихъ такъ велико, что добыча копытчатыхъ звѣрей безъ сомнѣнія занимаетъ весьма важное мѣсто въ хозяйствѣ жителей Сибири.

То же должно сказать о птичьей ловлѣ. Тетерева, глухари и т. п., населяющіе лѣса Сибири, болѣе приносятъ пользы хищнымъ звѣрямъ, ихъ удавливающимъ, чѣмъ человѣку, коего нога рѣдко проникаетъ въ глубину лѣсовъ. Ихъ убиваютъ только случайно, тогда какъ водяныхъ птицъ, гнѣздящихся какъ на тундровыхъ озерахъ и у рѣчныхъ лимановъ сѣверной полосы, такъ и на степныхъ озерахъ Тобольской Губерніи промышляютъ массами. Жителямъ тундръ, неживущимъ оленоводствомъ и небогатымъ рыбною ловлей, птицеводство доставляетъ способы существованія наравнѣ съ звѣринымъ и рыболовнымъ промысломъ, и отъ нихъ поступаютъ въ продажу лебяжій и гагачій пухъ и перья гусиныя, привозимыя въ небольшомъ количествѣ на ирбитскую ярмарку.

б) Разные виды звѣринаго промысла.

Ловля звѣрей и птицъ составляетъ, или случайное занятіе, или промыселъ. Въ первомъ случаѣ охота производится во время, свободное отъ другихъ занятій, поблизости отъ мѣста жительства, и болѣе бываетъ направлена противъ животныхъ, убиваемыхъ для мяса, чѣмъ противъ пушныхъ звѣрей, скрывающихся въ глухихъ отдаленнѣйшихъ лѣсныхъ чащахъ, для отысканія коихъ охотники принуждены совершать дальніе переходы. Странствованія эти предпринимаются

цѣлымъ домомъ, какъ дѣлаютъ всѣ бродячіе инородцы и бо́льшая часть рыболововъ Остяковъ, Самоѣдовъ, Тунгузовъ, или артелями охотниковъ. Послѣдній способъ принятъ всѣми промышленниками изъ Русскихъ и изъ инородцевъ, оставляющихъ семейства свои на постоянныхъ мѣстахъ жительства.

Промыселъ ланей и перелетныхъ птицъ.

Есть еще третій видъ звѣринаго промысла, свойственный жителямъ тундръ сѣверовосточной Сибири, которые, не содержа ручныхъ ланей, питаются частью ловлею рыбы и птицъ. По малорыбью же рѣкъ Восточной Сибири вынуждены они обращаться къ другому еще промыслу, и ловля дикихъ ланей доставляетъ имъ главный способъ существованія. Они питаются ихъ мясомъ и одѣваются въ шкуры ихъ. Охота производится дважды въ году, въ Маѣ и Августѣ, во время переходовъ ланей отъ юга къ сѣверу, и обратно. Весною животное это, преслѣдуемое мошками, покидаетъ лѣса, въ которыхъ зимою скрывается отъ вьюгъ, и ищетъ прохлады и моха на берегахъ Ледовитаго Моря, а къ осени возвращается оно въ лѣса. Переходы совершаются стадами въ нѣсколько тысячъ головъ. Каждое стадо, однакожъ, дѣлится на партіи 200—300 ланей; но онѣ такъ близко слѣдуютъ другъ за другомъ, что составляютъ иногда непрерывную массу, занимающую въ ширину 50—100 верстъ.

Весною, когда рѣки еще покрыты льдомъ, охотники караулятъ ланей и бьютъ ихъ изъ засадъ по одиначкѣ, въ Августѣ же стерегутъ ихъ на переправахъ черезъ рѣки, которыя обыкновенно совершаются на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Только что лани войдутъ въ воду, какъ охотники являются изъ засады, окружаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ и нѣсколько отважныхъ бойцовъ,

вооруженныхъ копьями, пускаются на лодкахъ средп стада и колятъ безъ пощады что̀ подъ руку попадется. Случается, что ловкій охотникъ въ полчаса убьетъ до 100 животныхъ, которыя дѣлятся между всѣми участвующими.

Мясо ланей вялется на воздухѣ, коптится или замораживается. Одни только Русскіе солятъ его. Кожи, снятыя осенью съ лапей, когда животное жирно и покрыто густымъ волосомъ, цѣнятся въ 5—6 руб. ассигнац., тогда какъ весенняя шкура не дороже 1—1½ руб. Самая богатая охота бываетъ у береговъ рѣкъ Большаго и Малаго Анюя. За то, если какимъ либо случаемъ лани изберутъ иной путь, отчаяніе жителей, уповавшихъ на этотъ промыселъ, пи съ чѣмъ сравниваемо быть не можетъ. Голодная смерть неизбѣжна (Wrangell, Expedition to the polar sea, 1840, pag. 189, 203).

Въ охотѣ этой участвуютъ и женщины и дѣти, помогая добивать раненыхъ ланей, сдирать съ нихъ шкуры и разрѣзывать ихъ. Такими же обществами отправляются жители этихъ мѣстъ для убіенія гусей, утокъ, лебедей, гнѣздящихся на озерахъ и прудахъ, образовавшихся отъ разлива рѣкъ. Лѣтомъ вынимаютъ яйца изъ гнѣздъ, и для этого разъѣзжаютъ по озерамъ въ берестяныхъ лодкахъ, которыя такъ легко опрокидываются, что часто охотники топутъ. Въ Августѣ загоняютъ молодыхъ птицъ, еще неокрылившихся, въ невода и убѣгающихъ бьютъ палками на суши. Этимъ промысломъ занимаются всѣ жители тундръ, и оттого въ иныхъ мѣстахъ уменьшеніе птицъ уже дѣлается чувствительнымъ (Wrangell, 66). Мясо птицъ сохраняютъ на зиму замораживаніемъ или копченіемъ.

Промыселъ бродячихъ инородцевъ.

Исключительно промышляющіе звѣриною ловлею сопровождаются въ странствованіяхъ своихъ семействами, но каждое дѣйствуетъ отдѣльно. Бродячіе Тунгузы Восточной Сибири не проживаютъ болѣе 2—3 и рѣдко до 5 дней на одномъ мѣстѣ. Каждый мужчина ежедневно утромъ отправляется на звѣроловство, назначивъ своей семьѣ перекочевать на извѣстное мѣсто, куда и является вечеромъ—при удачѣ съ добычею, при неудачѣ же съ голыми руками и голодомъ на цѣлыя сутки, потому что они запасовъ никогда не дѣлаютъ. Такимъ образомъ для бродячаго Тунгуза нѣтъ опредѣленнаго времени года для охоты: онъ проводитъ въ ней всю жизнь и, сопровождаемый собакою, бьетъ что̀ попадется, употребляя почти исключительно ружье потому, что не остается довольно времени на мѣстѣ, чтобъ разставлять плашки и ждать дѣйствія ихъ. Оттого и семейство въ промыслѣ оказываетъ Тунгузу мало содѣйствія, тогда какъ у народовъ, болѣе осѣдлыхъ, присмотръ за ловушками составляетъ удѣлъ женщинъ и стариковъ. Тунгузки, впрочемъ, иногда хорошо стрѣляютъ изъ ружья, но главное занятіе переносъ и раскидываніе шалаша. Перевозка эта совершается у всѣхъ Тунгузовъ на ланяхъ, которыхъ употребляютъ подъ верхъ. У иныхъ есть довольно значительныя стада; но они рѣдко рѣшаются убить ланя и ѣдятъ лишь околѣвшихъ. Чѣмъ многочисленнѣе стадо, тѣмъ чаще Тунгузъ вынужденъ мѣнять стоянку, ради прокормленія своихъ ланей. Мѣста, занятыя Тунгузами, вслѣдствіе старинныхъ вѣроятно соглашеній, раздѣлены между ними на отдѣльныя дачи, которыя узнаются, или по изустной передачѣ примѣтъ, или по какимъ либо урочищамъ; такимъ образомъ каждая семья, или нѣсколько семействъ вмѣстѣ, имѣютъ одну общую дачу,

какъ неприкосновенную собственность, и если случится охотнику преслѣдовать звѣря за предѣлы своей дачи и убить его въ чужой межѣ, то въ иныхъ мѣстахъ онъ пользуется однимъ только мясомъ, а шкуру долженъ сдать владѣльцамъ дачи, гдѣ убилъ звѣря, въ другихъ, дѣлится онъ въ барышахъ съ сосѣдомъ. Изъ сего правила исключаются медвѣди, волки и другіе большіе хищные звѣри, которыхъ шкуру охотникъ вправѣ себѣ всюду присвоивать. Размѣнъ шкуръ неправильно убитыхъ звѣрей дѣлается тотчасъ, или во время общихъ съѣздовъ. Сибиряки утверждаютъ, что правила эти исполняются въ точности, и что за нарушеніе ихъ наказываютъ старшины взысканіемъ пени.

Тунгузы продаютъ свои участки или отдаютъ ихъ въ оброчное содержаніе. Нерѣдко русскіе промышленики нанимаютъ у нихъ лѣса на 5—10 лѣтъ, за самую ничтожную плату, и съ разными ухищреніями; такъ, напримѣръ, они не считаютъ годовъ бѣднаго улова, и въ такомъ случаѣ оставляютъ за собою за оброченные участки на сроки продолжительнѣе условленнаго.

Съѣзды звѣропромышленниковъ бываютъ большею частью въ Ноябрѣ. Туда собираются Тунгузы съ семействами и стадами; тамъ видятся они съ знакомыми и пріятелями, сдаютъ ясакъ, и промѣниваютъ шкуры убитыхъ звѣрей на нужные имъ товары, а потомъ расходятся, чтобы не встрѣчаться ранѣе года.

Промыселъ рыболововъ.

Менѣе подвижны бродячихъ Тунгузовъ, гоняющихся безъ отдыха за звѣремъ, суть тѣ инородцы, которые, подобно Тунгузамъ лѣваго берега Енисея и всѣхъ почти Остяковъ и Самоѣдовъ между Обью и Иртышемъ, занимаются лѣтомъ рыбною ловлею, а осенью уходятъ въ лѣсъ за звѣремъ. Оставляя лѣтнее жилище на бере-

гу рѣки, гдѣ живутъ небольшими обществами, каждое семейство отправляется отдѣльно. Всѣ члены семейства идутъ пѣшкомъ, и только дѣти и слабосильные садятся на нарты, нагруженные всѣмъ имуществомъ и запряженные собаками, а иногда и ланями. По дорогѣ бьютъ и ловятъ что̀ попадется. На ночь раскидывается берестовый шалашъ. Наконецъ, доходятъ до зимовья, гдѣ ждетъ ихъ обыкновенно деревянная юрта, а иногда проводятъ и всю зиму въ шалашѣ. Тогда начинается охота. Жена и дѣти разставляютъ ловушки около дома, а мужчины идутъ далѣе. Это продолжается до Рождества. Тогда наступаетъ время отдыха. Если представляется къ тому удобство, ловятъ рыбу или отправляются на ярмарку для промѣна пушнаго товара на другіе необходимые предметы. Съ конца Января или начала Февраля принимаются опять за охоту, которая продолжается до весны, и тогда подвигаются къ лѣтнему стойбищу (Bulletin Historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, IV, 36, 39).

Всѣ эти переходы совершаются каждымъ семействомъ въ извѣстныхъ ему назначенныхъ предѣлахъ, и въ случаѣ увеличенія числа семействъ, общество приступаетъ къ новому раздѣлу между своими членами.

Способы, употребляемые этого разряда звѣроловами, сложнѣе избираемыхъ бродячими инородцами, потому что сверхъ ружья употребляютъ еще всякаго рода ловушки, коихъ однимъ семействомъ ставится иногда до нѣсколько сотъ. По хозяйству людей этого разряда требуются также запасы, сколько для семейства во время отсутствія мужчинъ, столько для собакъ. Нѣкоторые изъ звѣролововъ этого разряда имѣютъ ланей, но въ весьма ограниченномъ числѣ.

Пушныхъ звѣрей въ Западной Сибири стало уже такъ мало, что многіе рыболовы покинули бы охоту, если бы не удерживала иныхъ привычка, другихъ опасе-

ніе, что прочно водворившись на берегу Оби или Иртыша, они поневолѣ обрусѣютъ отъ неизбѣжныхъ сношеній въ Русскими (Bulletin Historico philologique de l'Academie des Sciences de St.—Petersbourg, III, 145).

Кромѣ бѣлки, остались еще въ тѣхъ мѣстахъ лоси, изрѣдка дикія лани, мѣстами и рѣчные бобры и довольно медвѣдей; прочіе звѣри или истребились, или вообще водятся болѣе въ нагорныхъ или открытыхъ мѣстахъ, ибо природа населила гористыя мѣста пушнымъ звѣремъ, а рыбою наполнила преимущественно рѣки, съ медленнымъ теченіемъ извивающіяся по странамъ ровнымъ.

Какъ бы скуденъ однакожъ ни былъ уловъ, рыбопромышленики едва ли могутъ отказаться отъ звѣринаго промысла, который многимъ изъ нихъ доставляетъ единственный способъ для пріобрѣтенія нужныхъ имъ товаровъ; рыба же, какъ бы она обильно ни ловилась, слишкомъ громоздка, чтобы всегда находить покупателей, и продается легко только съ ватагъ, находящихся на судоходныхъ рѣкахъ.

Промыселъ осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ жителей.

Четвертый разрядъ звѣролововъ составляютъ Русскіе и инородцы, которые, имѣя извѣстную степень осѣдлости, побываютъ на промыслѣ съ Октября по Декабрь, и иногда остаются въ лѣсахъ до Мая, или, воротившись въ Декабрѣ, снова отправляются на промыселъ въ Февралѣ или Мартѣ. Охотники эти не сопровождаются никогда семействами, и идутъ артелями, большею частью верхами на лошадяхъ. Русскіе имѣютъ обыкновенно въ лѣсу зимовье, которое служитъ имъ главною квартирой. Прибывъ туда, избираютъ они старосту,

завѣдывающаго хозяйствомъ артели. По утрамъ звѣроловщики расходятся въ разныя стороны и къ вечеру возвращаются въ юрту съ добычею, которая поровну раздѣляется между ними.

Многіе изъ кочевыхъ инородцевъ уходятъ на промыселъ не устроивши дома въ лѣсу, и подвергаются тогда страшнымъ лишеніямъ, проводя цѣлые мѣсяцы на открытомъ воздухѣ.

Изъ осѣдлыхъ жителей Тобольской и Томской губерній занимаются звѣроловствомъ только тѣ изъ Русскихъ, которые живутъ внѣ хлѣбопахатной полосы или гдѣ по суровому климату хлѣбъ скудно родится; но и тамъ предпочитаютъ они всякіе другіе промыслы звѣриному, который, по недостатку звѣрей, представляетъ весьма мало выгоды.

Для инородцевъ же, хотя бы они приняли осѣдлость, какъ то для Татаръ Томской и частью Тобольской губерній, звѣриная ловля составляетъ все-еще одно изъ главныхъ занятій. Они, впрочемъ, считаются владѣльцами большей части звѣроловныхъ мѣстъ, и потому Русскіе, пускающіеся на промыселъ, бываютъ въ необходимости покупать у нихъ право на ловлю звѣрей. Болѣе выгоды чѣмъ жителямъ Тобольской и большей части Томской губерній представляетъ охота обитателямъ Алтайскихъ Горъ. Тамъ не только кочевые Калмыки и Телеуты усердно занимаются звѣринымъ промысломъ, но и Русскіе, поселенные среди горъ и у подножья ихъ, особенно такъ называемые Каменьщики, и Казаки, гоняются за звѣремъ; но между Русскими одни развѣ Каменьщики промышляютъ пушными звѣрьми, коими Алтайскія Горы не весьма богаты, прочіе довольствуются ловлею лосей, изюбрей, козуль и т. п.

Въ Енисейской Губерніи, между осѣдлыми жителями, звѣриный промыселъ чрезвычайно упалъ съ того времени, какъ звѣря стало менѣе и другихъ выгодныхъ

занятій болѣе; но кочевые Татары Минусинскаго Округа отправляются по прежнему далеко въ Саянскія Горы, переходя съ лѣвой сторопы Енисея до границъ Иркутской Губерніи. Опредѣленныхъ тропъ здѣсь, кажется, не существуетъ. Татары поднимаются на охоту дружно, большими обществами и всегда налегкѣ, не смотря на продолжительное отсутствіе изъ своего кочевья. Нѣсколько заводныхъ лошадей или одна только верховая, котелъ, кой какой запасъ для пищи, винтовка со всѣмъ снарядомъ и собака—вотъ все что они имѣютъ съ собою. Уходятъ же они часто на всю зиму и добываютъ всякаго рода звѣрей. Наиболѣе изобилующія звѣремъ мѣста по вершинамъ рѣкъ: Кизыря, Казыра, Амыла и Сыды. Тамъ водятся соболи, бѣлки, лоси, изюбри, козули и кабарга. Было время, когда попадались рѣчные бобры и выдры. Теперь оканчиваютъ свое бытіе послѣднія, а о первыхъ едва помнятъ старики.

Изъ русскихъ поселянъ иные на звѣриные промыслы ходятъ два раза въ году, осенью и весною. Въ первый разъ отправляются около 1 Октября и возвращаются въ половинѣ Ноября. Въ исходѣ Марта снѣгъ начинаетъ таять, осядать и твердѣетъ: тогда крестьянинъ опять идетъ въ тайгу. Отправляясь на промыселъ, беретъ съ собою винтовку, собаку и съѣстные припасы, но весною собака не всегда можетъ за нимъ слѣдовать по рыхлости снѣга. Чрезвычайно обиленъ бываетъ иногда ловъ козулей и лосей.

Козули идутъ періодически, зимою на сѣверъ, а лѣтомъ на югъ, т. е. на горы. Крестьяне караулятъ ихъ на площадкахъ по опушкѣ лѣса, и въ иной годъ убиваютъ ихъ тысячи. Такое же шествіе замѣчено и у другихъ звѣрей. Такъ, напримѣръ, въ 1840 году снѣга были необыкновенно глубоки, отчего лоси въ такомъ множествѣ спустились съ Саянскихъ Горъ, что крестьяне ихъ убивали дубинами. Добыто тогда ими по крайней

мѣрѣ до 1000 штукъ. Изъ шкуръ козуль и лосей дѣлаютъ дахи, или шубы шерстью наружу. Кабарга попадается во множествѣ; лисицы весьма рѣдки; бѣлки сѣроваты и соболи желты и пизки шерстью. Первыхъ, лѣтъ 10—15 тому назадъ, убивалось въ Минусинскомъ Округѣ до 100.000, цѣною отъ 7—8 коп., и соболей до 5000, цѣною въ 3—4 рубли. Тогда русскихъ поселянъ, изъ числа 14.000 душъ муж. пола, около 500 занималось промысломъ соболя и бѣлки; за лосями же и козулями гнались всѣ почти безъ исключенія.

Съ того времени число звѣрей значительно уменьшилось отъ золотоискателей, пугающихъ звѣрей и истребляющихъ лѣса, такъ что въ окрестности 20 верстъ отъ какого либо золотаго промысла рѣдко попадаются звѣри. Притомъ Татары, отправляясь на промыселъ, остаются въ лѣсахъ до половины Мая, бьютъ звѣрей уже брюхатыхъ, выкидывая по 4 — 5 щенятъ изъ собольей самки, чѣмъ понапрасну ихъ истребляютъ.

Въ Ачинскомъ Округѣ звѣроловныя мѣста находятся по обѣимъ сторонамъ Енисея, по рѣкѣ Большому Кемчугу въ тайгѣ, идущей отъ Божьяго Озера къ Томской Губерніи. Въ послѣднемъ мѣстѣ промышляютъ одни только Татары, осѣдлые и кочующіе. Въ Красноярскомъ, по причинѣ ровной мѣстности, звѣринаго промысла почти нѣтъ.

Въ Канскомъ онъ занимаетъ несравненно болѣе народа, рѣдко же удаляются крестьяне отъ своихъ жилищъ на 100 и болѣе 150 верстъ въ тайги по отрогамъ Саянскихъ Горъ.

Въ Енисейскомъ Округѣ козуль не бываетъ. Лучшія соболи промышляются въ Туруханскомъ Краѣ, въ мѣстахъ гористыхъ; лисицы попадаются болѣе въ западной полосѣ; выдры и песцы въ окрестностяхъ рѣкъ Енисея, Таза, Хатанги и въ тундрахъ; бѣлка во-

дится вездѣ, а другіе звѣри попадаются въ небольшомъ числѣ.

Звѣриный промыселъ, не смотря на замѣтное оскудѣніе, доставляетъ еще хорошія выгоды ловцамъ, и составляетъ не только главное и даже исключительное занятіе многихъ инородцевъ, особенно Тунгузовъ, но и русскихъ поселянъ, ибо къ сѣверу отъ Енисейска хлѣбопашества уже весьма мало.

ВъИркутской Губерніи звѣриный промыселъ имѣетъ большую важность въ Киренскомъ Округѣ; въ Иркутскомъ же и Нижнеудинскомъ онъ мало доставляетъ выгоды жителямъ.

Въ Нижнеудинскомъ Округѣ, однакожъ, промышляютъ охотою поселяне Бируссинской Волости; но отъ золотыхъ промысловъ звѣри тамъ стали значительно уменьшаться. Охотятся также живущіе по берегамъ Ангары. Есть крестьяне, которые на устройство звѣроловнаго заведенія истратили до 1000 руб., приготовивъ обширныя городьбы, аршина въ три вышиною, въ которыхъ ловятъ козуль, лосей, волковъ.

Въ Иркутскомъ Округѣ звѣринымъ промысломъ занимаются жители Манзурской, Верхоленской и Тункинской волостей, въ коихъ находится немалое число Бурятъ, а въ послѣдней и Тунгузовъ, у которыхъ Русскіе нанимаютъ звѣроловныя мѣста. Въ Тункинской Волости звѣриный промыселъ едва ли не равносиленъ хлѣбопашеству.

Въ Киренскомъ Округѣ звѣриные промыслы занимаютъ первое мѣсто въ хозяйствѣ цѣлаго округа. Житель береговъ Лены, Тунгузъ и Русскій ждетъ осени какъ времени обѣтованнаго. Самая важная статья звѣриныхъ промысловъ есть бѣлка; соболь попадается на счастіе, какъ дорогая находка. Промыселъ бѣлки производится или около дома, или звѣроловщики отпра-

вляются въ дальній путь по рѣкамъ и рѣчкамъ, въ мѣста, совершенно необитаемыя.

Промыселъ продолжается и здѣсь съ 1-го Октября до половины Ноября. Крестьянинъ, отправляясь на промыселъ, беретъ ружье, собаку, лыжи, нарты и съѣстные припасы. Подъемъ такой стоитъ около 14 руб. серебромъ. Бо́льшая часть промышлениковъ беретъ все это въ долгъ у крестьянина-торгаша. Другіе промышляютъ отъ хозяина въ половинѣ, имѣя свое ружье и одежду, остальное хозяйское. Крестьяне всегда отправляются на охоту артелями, и каждая имѣетъ въ мѣстахъ звѣроловства свою избу. Тамъ утверждаются [illegible] роловы, и оттуда производятъ свои опустошительные набѣги.

Хотя на соболя разрѣшитъ нельзя, Киренскіе крестьяне однако платятъ иногда по 5—10 руб. асс. Тунгузамъ за право стрѣлять соболей по Ричкову, гдѣ попадаются лучшіе.

Добыча лисицъ въ Киренскомъ Округѣ весьма не надежна, потому что они, гоняясь за зайцами, то являются, то исчезаютъ. Года 4—5 съ ряду ихъ нѣтъ, потомъ опять на столько же времени приходятъ. Волковъ вовсе не имѣется, за то медвѣдь часто нападаетъ на крестьянскія стада. Онъ наиболѣе водится по Киренгѣ и по Илиму. Зимою бьютъ его въ берлогахъ, а лѣтомъ кладутъ наживу подъ помостъ, который медвѣдь роняетъ на себя, тропувъ наживу.

Ловлею хорьковъ, колонковъ и горностаевъ занимаются не охотники, а крестьянскія дѣти, ставя на нихъ ловушки и черканы близъ дома.

Звѣри копытчатые, какъ то лоси, олени, кабарги и козули, попадаются преимущественно въ югозападныхъ частяхъ Киренскаго Округа. Изъ нихъ довольно многочислены послѣднія двѣ. Мясо ихъ въ продажу не поступаетъ.

Въ Якутской Области звѣриный промыселъ находится преимущественно въ рукахъ бродячихъ Тунгузовъ; Якуты и Русскіе весьма мало въ немъ участвуютъ. За соболемъ гоняются одни Тунгузы съ Октября по Мартъ; за бѣлками также тѣ изъ Якутовъ, которые живутъ въ недальнемъ разстояніи отъ лѣсовъ: они отправляются на осенній ловъ, продолжающійся съ Октября до половины Ноября на лошадяхъ, въ числѣ 2—3, и проводятъ все время на открытомъ воздухѣ, разводя на ночъ огонь. Утромъ охотники расходятся и встрѣчаются на мѣстѣ, назначенномъ для ночлега. Въ Мартѣ отправляются на весенній промыселъ на лыжахъ, а не на лошадяхъ, и тогда они не всегда даже сопровождаются собаками, которыя не могутъ бѣгать по рыхлому снѣгу. Русскіе никогда вдаль не уходятъ, но довольствуются охотою въ сосѣднихъ къ жилищамъ мѣстахъ. Лисицъ Якуты травятъ собаками, и гоняются за ними на лошадяхъ.

Въ Забайкальской Области, нѣкогда еще чрезвычайно богатой звѣремъ, обыкновеніе выходить на промыселъ сохранилось еще между Русскими и Бурятами болѣе чѣмъ во многихъ другихъ частяхъ Сибири. Достаточные поселяне, однако, въ плодородныхъ волостяхъ рѣдко уходятъ на промыселъ, предоставляя это самымъ бѣднымъ. Жители западной полосы отправляются на вершины рѣкъ: Хилка, Чикоя, Джиды и Баргузина, другіе въ Байкальскія Горы, а изъ Нерчинскаго Округа къ источникамъ Нерчи и Ингоды, въ хребетъ Хинганъ. Иные заходятъ даже въ Китай, подымаясь вдоль рѣкъ, текущихъ въ Амуръ.

Съ 1 Октября собираются промышленики въ артели и отправляются въ тайгу, на лошади верхомъ, имѣя другую и даже третью подъ вьюкомъ. На мѣстахъ, извѣстныхъ обиліемъ звѣрей, поселяются они въ избушкѣ, въ которую собираются каждый вечеръ, кладя шкурки

добытыхъ звѣрей въ общую кассу, и никто добычи не утаитъ, будучи увѣренъ, что утайка портитъ счастіе въ промыслѣ. Прежде артели раздѣлялись на собольи и бѣличьи, и собаки ихъ были пріучены лаять только на тотъ или другой изъ этихъ звѣрей. Нынѣ на соболей уже мало разсчитываютъ. За то въ Нерчинскомъ Краѣ попадаются рыси и дикія кошки, коихъ въ другихъ частяхъ Сибири нѣтъ вовсе или весьма мало.

Во всей лѣсной части Сибири промышляютъ пушныхъ звѣрей исключительно зимою, на тундрахъ же и на безлѣсныхъ вершинахъ высочайшихъ горъ, обиталищахъ ланей и дикихъ барановъ, охотятся болѣе лѣтомъ. Туда выбѣгаютъ звѣри ближайшихъ лѣсовъ, чтобы спасаться отъ мошекъ и питаться иные мохомъ, другіе разными мелкими животными. На тундрахъ гоняются за звѣремъ мѣстные жители; но промыселъ ихъ составляетъ, для большей части изъ нихъ, только второстепенное занятіе, за исключеніемъ обитателей колымскихъ и анюйскихъ тундръ, чрезъ которыя стадами проходятъ дикія лани.

Въ другихъ мѣстахъ животныя эти водятся въ меньшемъ числѣ, и ихъ бьютъ по одиначкѣ, примапивая посредствомъ ручныхъ ланей, которыхъ пускаютъ въ стада дикихъ. Оленные Самоѣды ставятъ плашки на песцовъ и лисицъ, и жители южныхъ частей тундръ приближаются для промысла этого иногда къ берегамъ Ледовитаго Моря. Чукчи только случайно охотятся за звѣремъ, особенно бѣлымъ медвѣдемъ, хотя въ горахъ занимаемой ими страны водится много дикихъ барановъ, лосей, лисицъ, медвѣдей, волковъ (Сибирскій Вѣстникъ, 1824, II).

Замѣчанія общія.

Вообще звѣриный промыселъ въ Сибири сильно развитъ, и способы ловли до того усовершенствованы

что улучшенія ожидать нельзя; напротивъ звѣрь всюду умепьшается отъ слишкомъ успленнаго лова, и переведется со временемъ, если не будутъ приняты дѣйствительныя мѣры для сбереженія его.

Мѣры эти могутъ заключаться лишь въ воспрещеніи охотиться въ весеннее время, начиная съ течки звѣрей въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ до достиженія молодыми совершеннаго возраста. Распространить запрещеніе это на бродячихъ инородцевъ едва ли возможно, потому что они проводятъ всю жизнь въ лѣсахъ, питаются единственно упромышленнымъ звѣремъ и не подлежатъ никакому надзору,; для звѣропромышленниковъ же изъ осѣдлыхъ жителей или кочевыхъ скотоводовъ, срокъ промысла могъ бы быть опредѣленъ безъ существеннаго, даже въ настоящее время, убытка для нихъ, потому что шкуры весенняго улова несравненно ниже цѣнятся осеннихъ.

Два обстоятельства пораждаютъ частыя жалобы звѣролововъ, а именно, недостатокъ или дороговизна пороха и свинца, и столкновенія между звѣроловами изъ Русскихъ и туземцами, считающими себя владѣльцами лѣсовъ.

Порохъ отпускается звѣроловамъ изъ извѣстныхъ казенныхъ магазиновъ по свидѣтельствамъ, которыми снабжаютъ ихъ мѣстныя начальства; но, принимая въ разсужденіе малочисленность этихъ магазиновъ и затрудненія, съ которыми сопряжено полученіе свидѣтельства отъ начальника, пребывающаго иногда за 1000 верстъ, понятно, что промышленики принуждены бываютъ покупать какъ свинецъ, такъ и порохъ у торгашей, которые продаютъ товаръ по чрезмѣрнымъ цѣнамъ; не смотря же на величайшую бережливость, требуется, какъ выше сказано, для осенняго промысла отъ 2—3 фунтовъ пороха и вдвое болѣе свинца.

Столкновеній между русскими промышленниками и

туземцами трудно избѣжать: за послѣдними утверждены закономъ рыболовныя и звѣроловныя мѣста, которыми они искони владѣютъ; трудно же внушить Русскому, въ послѣдствіи водворившемуся въ Сибири, что онъ не имѣетъ права пользоваться звѣремъ, населяющимъ глухія дебри, окружающія его жилища и никѣмъ, по-видимому, незанятыя; еще труднѣе наблюдать за тѣмъ, чтобы онъ не преслѣдовалъ звѣря, перебѣгающаго въ чужую, будто бы, дачу, или если убьетъ, то отдавалъ бы шкуру мнимому владѣльцу. Инородцы между собою правило это соблюдаютъ. Въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Сибири, каждое племя или общество имѣетъ свой охотничій округъ, изъ котораго не выходитъ, и каждый промышленикъ изъ инородцевъ знаетъ свою лѣсную тропу, по которой охотится, и неприкосновенность ловушекъ, поставленныхъ по подобнымъ путямъ, свято соблюдается между инородцами. Русскіе, напротивъ, не рѣдко обираютъ звѣреи въ чужихъ ловушкахъ, что̀ заставляетъ туземцевъ удаляться отъ нихъ, и все болѣе уходитъ въ глубину лѣсовъ.

Къ притѣсненіямъ, происходящимъ такимъ образомъ для инородцевъ отъ сосѣдства съ Русскими, нельзя не причислить дѣйствія мелкихъ торговцевъ, отыскивающихъ ихъ въ кочевьяхъ или на съѣздахъ и обсчитывающихъ ихъ. Но этого не дѣлается единственно Русскими: зажиточные родовичи изъ туземцевъ такимъ же образомъ обираютъ своихъ, а въ Якутской Области вся мелкая торговля находится почти въ рукахъ якутскихъ купцовъ.

4) Скотоводство.

Убѣдившись въ томъ, что число лѣсныхъ звѣрей уменьшается въ Сибири вмѣстѣ съ истребленіемъ самыхъ лѣсовъ, должно, наоборотъ, предполагать, при-

ращеніе тѣхъ животныхъ, которые питаются на открытыхъ лугахъ и пастбищахъ; но и между ними требуется различить проживающихъ въ полудикомъ состояніи, у народовъ кочевыхъ, отъ домашняго скота. Первыя, по свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ, уменьшаются, число же вторыхъ, безъ сомнѣнія, увеличивается, ибо потребленіе произведеній скотоводства въ Сибири усилилось сколько отъ приращенія народонаселенія вообще, столько въ особенности отъ развитія золотыхъ промысловъ, на коихъ въ одной Енисейской Губерніи потребляется до 200.000 пудовъ мяса, что̀ равняется вѣсу 20—25.000 головъ рогатаго скота. Сверхъ того состоитъ на золотыхъ промыслахъ въ работѣ до 12.000 лошадей, и изъ нихъ, безъ сомнѣнія, падаетъ ежегодно по нѣскольку тысячъ отъ утомленія и непривычки къ тайгамъ.

Усиленная потребность въ рогатомъ скотѣ и въ лошадяхъ, вслѣдствіе развитія золотыхъ промысловъ, относится преимущественно къ Енисейской и къ Иркутской губерніямъ: послѣдняя съ прекращеніемъ пригона скота изъ Минусинскаго Округа, стала довольствоваться приплодомъ собственныхъ стадъ. Нельзя однако ожидать, чтобы излишекъ скота, требуемый сибирскими потребителями, могъ быть покрываемъ изъ стадъ кочевыхъ инородцевъ. У нихъ приращенія ожидать нельзя, потому что они и безъ того всегда содержали скота столько, сколько могло питаться на предоставленныхъ имъ пастбищахъ, которыхъ пространство отъ умноженія населенія и водворенія Русскихъ постоянно уменьшается. Смертность же въ стадахъ едва ли уменьшается, ибо присмотръ и попеченіе о скотѣ остались тѣ же.

Лань.

Изъ домашнихъ животныхъ лань требуетъ наименѣе присмотра. Она сама пріискиваетъ себѣ кормъ зимою и лѣтомъ, на тундрахъ, на горахъ и по лѣсамъ

переходя безъ отдыха съ мѣста на мѣсто и весь трудъ человѣка состоитъ въ томъ, чтобы приводить стадо свое на мѣста обильныя кормомъ, уходить лѣтомъ на открытыя тундры, гдѣ менѣе мошекъ, а на зиму въ болѣе защищенныя отъ холода мѣста. Въ Апрѣлѣ, когда самки телятся, оленоводцы останавливаются въ самыхъ закрытыхъ отъ вѣтра мѣстахъ; но сколько бы лани ни были чувствительны къ укушенію мошекъ, бродячіе Тунгузы, проводящіе весь годъ въ лѣсу на охотѣ, заставляютъ своихъ ланей выдерживать нападенія этихъ насѣкомыхъ и питаться древесными листьями и мохомъ, покрывающимъ пни деревьевъ. Жертвуя такимъ образомъ ланями своими для звѣринаго промысла, лѣсные Тунгузы, однако, вынуждены бываютъ, ради ланей, чаще мѣнять свои стойбища, чѣмъ сами того желаютъ. Привычка ланей безпрерывно переходить на новыя пастбища, потому что объѣдаютъ только верхушки моха, истощая этимъ въ короткое время самое богатое пастбище, дѣлаетъ содержаніе ихъ невозможнымъ для всѣхъ племенъ, клонящихся къ болѣе осѣдлой жизни и потому тѣ, которые занимаются въ продолженіе лѣта рыбною ловлею, предпочитаютъ собакъ или лошадей ланямъ. Оттого лани большими стадами водятся только у тѣхъ народовъ сибирскихъ тундръ, которые исключительно ими питаются, какъ то у Самоѣдовъ и Остяковъ Обдорскаго Отдѣленія, Юкагировъ, Долгановъ, Чукчей и нѣкоторыхъ Тунгузскихъ племенъ между Леною и Енисеемъ. У 2452 душъ муж. пола Остяковъ Березовскаго Уѣзда найдено въ 1827 году 60.000, а у 2587 тамошнихъ Самоѣдовъ 82.000 ланей, тогда какъ всѣ инородцы Туруханскаго Края, состоящіе изъ Тунгузовъ, Юкагировъ, Остяковъ и Самоѣдовъ, въ числѣ 3338 душъ муж. пола, не имѣли въ 1827 году болѣе 26.770 ланей. У нѣкоторыхъ Самоѣдовъ и Остяковъ Березовскихъ, а въ особенности у Чукчей, са-

мыхъ богатыхъ оленоводовъ, бываютъ, какъ увѣряютъ, стада, доходящія до 10.000 головъ, а Самоѣдъ или Чукча, имѣющій не болѣе 200—300 ланей, считается бѣднымъ. Въ Туруханскомъ Краѣ никто не имѣетъ болѣе 3000 ланей. Тунгузы или Финскіе народы, которые, сверхъ оленоводства, промышляютъ также звѣриною ловлею, какъ то Орочены Заяблоннаго Края, Карагассы и Камассинцы Нижнеудинскаго и Канскаго округовъ, довольствуются содержаніемъ весьма ограниченнаго числа ланей.

Ни Чукчи, ни другіе жители тундръ на ланяхъ верхомъ не ѣздятъ, употребляя ихъ только въ упряжь; а оттого лѣтомъ, особенно для Чукчей, занимающихъ страну гористую, всякое передвиженіе крайне затруднительно, ибо въ неровныхъ мѣстахъ сани не скользятъ по землѣ безъ снѣжнаго покрова, тогда какъ Самоѣды, напримѣръ, по моховымъ своимъ тундрамъ разъѣзжаютъ безъ труда какъ зимою, такъ и лѣтомъ; лѣсные же Тунгузы мѣстностью выпуждены ѣздить всегда верхомъ на ланяхъ. Нартъ употребляютъ они весьма мало, и перевозятъ всѣ тяжести на вьюкахъ, не смотря на то, что спинная кость ланей чрезвычайно слаба; въ упряжи же лани подымаютъ до 8 пудовъ, и дѣлаютъ по 30 верстъ въ день. Оттого можно бъ было ихъ съ пользою употреблять для перевозки тяжестей, и обозы Мезенскихъ Зырянъ на западѣ, а Чукчей на востокѣ, совершаютъ огромныя странствованія. Перевозка на ланяхъ дешева, потому что содержаніе ихъ не сопряжено съ расходами, да и цѣна самаго ланя самца не превышаетъ 4—5 рублей, матки же 6—7 руб.

Сверхъ мяса, лань доставляетъ шкуру, стоющую, смотря по времени года, отъ 30—150 копѣекъ, ибо, спятая осенью, съ кормленнаго животнаго, несравненно цѣннѣе весенней. Рога вѣсомъ 10—20 фунтовъ. Они ежегодно мѣняются. Изъ 50 фунтовъ получается 20

фунтовъ клею, замѣняющаго рыбій и мездриный. Молока самка не даетъ болѣе чайной чашки въ удой, изъ него же выходитъ масло прекрасное. Изъ выдѣланныхъ ланьихъ шкуръ шьютъ платье и палатки, изъ выпоротковъ дѣлаютъ перчатки. Мясо и шкуры ланей составляютъ на сѣверѣ предметъ значительной торговли, и оленоводцы откармливаютъ животныхъ, назначенныхъ для убоя.

Между оленьими и сидячими Чукчами производится постоянный размѣнъ мяса и шкуръ лапей на китовый и моржевой жиръ, и моржевыя кожи и кости. Оленьи шкуры составляютъ обыкновенную одежду всѣхъ жителей сѣверной Сибири, и только по недостатку ихъ вводится у многихъ русское сукно. На обдорскую ярмарку не только Обскими Самоѣдами, но и Зырянами Мезенскими привозятся большими количествами ланьи шкуры и мясо, на которыя вымѣниваютъ они рыбу, а Чукчи доставляютъ шкуры своихъ лапей въ Америку.

Такимъ образомъ лани доставляютъ жителямъ сѣверной Сибири не только пищу, одежду и покровъ, но и способъ къ покупкѣ всѣхъ другихъ нужныхъ имъ предметовъ.

Собаки. Во всей оленьей полосѣ Сибири употребляются для ѣзды также собаки, но только тѣми, которые ланей лишились, или по роду своихъ занятій таковыхъ содержать не могутъ. Ѣзжалыя собаки есть собственно принадлежность всѣхъ инородцевъ Сибири, живущихъ рыбною ловлею, и потому встрѣчаются онѣ столько же на берегахъ Тихаго Океана, сколько по всѣмъ рѣкамъ, направленнымъ къ Ледовитому Морю, отъ устьевъ ихъ до предѣловъ земледѣльческой полосы, гдѣ замѣняются онѣ лошадьми. Собака употребляется въ упряжь только зимою, и потому чѣмъ продолжительнѣе санній путь, тѣмъ отъ нея болѣе пользы; но содержать со-

бакъ возможно лишь при обиліи рыбы, и потому въ случаѣ неулова, онѣ часто гибнутъ отъ голода.

По малосилію онѣ неспособны къ перевозкѣ большихъ тяжестей, и могутъ быть употреблены въ ѣзду лишь на малыхъ разстояніяхъ, тѣмъ болѣе, что для прокормленія въ сутки 12 собакъ требуется отъ 40—60 сельдей. Поэтому онѣ не въ силахъ возить запаснаго корма для себя на продолжительное время.

По всему этому сабакъ употребляютъ въ ѣзду только тѣ изъ жителей Сибири, которые по обстоятельствамъ не имѣютъ ни ланей, ни лошадей. Собаки составляютъ, безъ сомнѣнія, самое несовершенное изъ перевозочныхъ средствъ; но онѣ имѣютъ то преимущество передъ лапями, что не только примѣняются къ осѣдлому образу жизни людей, но что нѣкоторая степень осѣдлости есть даже необходимое условіе при содержаніи собакъ, требующихъ немалаго попеченія объ нихъ хозяевъ.

Передъ лошадью имѣетъ собака то преимущество, что она, подобно лани, пробѣгаетъ по глубокимъ снѣгамъ, въ которыхъ тонула бы лошадь, и что она питается рыбою или мясомъ звѣрей, которыми мудрое провидѣніе надѣлило тѣ страны, гдѣ травоядныя животныя корма уже не находятъ.

Лошадь.

Къ югу отъ полосы вѣчныхъ снѣговъ, мховъ и болотъ, является лошадь главнымъ орудіемъ перевозки людей и тяжестей; она несравненно сильнѣе лани и собаки, одинаково годна подъ верхъ и въ упряжи, лѣтомъ и зимою сносливая, гдѣ есть трава, отрываетъ ее подъ снѣжнымъ покровомъ. Живя въ состояніи дикомъ и домашнемъ, лошадь способна примѣняться ко всякому образу жизни людей, и оттого всегда слѣдуетъ за нимп.

Содержаніе лошадей нигдѣ, однако, подобно оленоводству, не составляетъ исключительнаго промысла.

Конина и молоко кобылье обращаются въ пищу, но кожи не доставляютъ теплой одежды подобно оленьимъ, и оттого нѣтъ народовъ, которые бы проживали единственно лошадиными табунами.

Въ Сибири лошадь завезена русскими поселенцами и Якутами до 67 и 68° широты въ область ланей и собакъ, и нерѣдко въ одномъ семействѣ содержатся собаки для зимней, а лошади для лѣтней ѣзды. Совокупному же содержанію лошадей или ѣзжалыхъ собакъ съ лапями, кажется, примѣра нѣтъ, потому, во первыхъ, что условія прокормленія лани и лошади различны, а главнѣйше по той причинѣ, что онѣ другъ друга замѣняютъ.

Нѣкоторые изъ бродячихъ Тунгузовъ Иркутской Губерніи стали нынѣ употреблять, вмѣсто ланей, лошадей по причинѣ превосходной силы ихъ; но такъ какъ онѣ въ болотистыхъ лѣсахъ травы себѣ не находятъ и по глубокому снѣгу пробираются съ трудомъ, то для подъема цѣлыхъ семействъ звѣролововъ, лани и собаки всегда сохранятъ преимущество предъ лошадьми и бываютъ случаи, какъ между рыболовными Тунгузами на притокахъ Лены и Ангары, такъ и у Остяковъ и Самоѣдовъ между Иртышемъ и Обью, что откочевывая на зиму для звѣринаго промысла въ лѣсъ, оставляютъ лошадей безъ всякаго присмотра въ хлѣвахъ при лѣтнихъ жилищахъ, съ достаточнымъ запасомъ сѣна.

Многочисленные табуны лошадей и рогатаго скота встрѣчаются у Якутовъ до широты Верхоянска, т. е. подъ 67° широты (Wrangell, Espedition to the polar sea, pag. 387). Для пастбы ихъ выбираются мѣста гористыя, въ которыхъ растительность разнообразнѣе чѣмъ на равнинахъ, гдѣ возлѣ моховыхъ болотъ есть площади обросшія травою, долины, и овраги заслоненные отъ холодныхъ вѣтровъ, и горныя вершины, на коихъ

снѣгъ не держится. Тамъ лошади зиму и лѣто проводятъ на открытомъ воздухѣ, и въ иныхъ мѣстахъ даже рогатый скотъ хлѣвовъ не имѣетъ.

Въ Сибири вообще содержится лошадей много, и едва ли менѣе чѣмъ рогатаго скота, не потому, чтобы лошади всегда приносили хозяину столько же пользы, сколько можетъ онъ получать отъ другой скотины, но потому, что содержаніе лошади сопряжено бываетъ съ мѣньшимъ трудомъ. Лошадь копытами разгребаетъ снѣгъ, разбиваетъ ледяную кору, покрывающую землю, и отыскиваетъ себѣ подъ оною пищу. Она даже открываетъ этимъ способомъ траву для остальнаго стада. Когда она общипитъ верхушку травы, выгоняютъ на то же мѣсто рогатый скотъ и верблюдовъ, съѣдающихъ середину стеблей, низшей же части травы, близъ корней находящейся, они глодать не могутъ, а потому овцы, выпускаемыя на пастбу послѣ всего остальнаго скота, на томъ же мѣстѣ находятъ себѣ еще пищу.

Лошадь переноситъ всякій холодъ, и менѣе рогатаго скота подвержена разнымъ болѣзнямъ, особенно сибирской язвѣ.

Оттого встрѣчаются, не только у инородцевъ, но и у Казаковъ, тысячные табуны одичавшихъ лошадей, которыхъ никогда узда не касалась; рогатый же скотъ, требующій болѣе присмотра, содержится только изъ видовъ пользы.

Не смотря однако на большое число лошадей въ Сибири, пригоняется нынѣ изъ Киргизской Степи въ Западную Сибирь и въ Енисейскую Губернію по нѣскольку тысячъ лошадей; пригонъ усилился въ послѣдніе годы, вслѣдствіе большаго требованія лошадей на золотые промыслы, особенно Енисейской Губерніи, но тамъ охотнѣе покупаютъ лошадей Курганскаго, Омскаго и Ишимскаго округовъ Тобольской Губерніи,

чѣмъ дикихъ киргизскихъ, и потому должно полагать, что пригоняемыя изъ Киргизской Степи поступаютъ на мѣсто отпускаемыхъ изъ Тобольской Губерніи. Лошадей содержатъ въ Сибири: 1) для собственной надобности, а) какъ орудіе для перевозки тяжестей, б) или вмѣстѣ съ тѣмъ для пользованія молокомъ кобыльимъ и кониною, 2) для заработокъ посредствомъ извоза и 3) для продажи.

Всѣ полевыя работы въ Сибири производятся лошадьми; на нихъ совершаются всякія перевозки тяжестей на дальнихъ разстояніяхъ; на тундрахъ, впрочемъ, употребляютъ для этого ланей и въ Киргизской Степи верблюдовъ. Буряты и Якуты ѣздятъ также на волахъ, навьючиваютъ ихъ и запрягаютъ въ одноколки и сани, но это дѣлается лишь при перекочевкахъ и переходахъ на малыхъ разстояніяхъ. Въ огромности числа лошадей, употребляемыхъ въ Сибири, легко убѣдиться можно, принимая въ разсужденіе большія разстоянія въ краѣ, малое развитіе судоходства и потому необходимость совершать всѣ почти передвиженія тяжестей гужевою перевозкою, наконецъ географическое положеніе Сибири, заставляющее ее снабжаться всѣми недоморощенными произведеніями изъ одного мѣста— за-Уральской Россіи. Привычка какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ жителей не ходить, а ѣздить верхомъ или на повозкахъ и на саняхъ и ѣздить шибко, столько же увеличиваетъ расходъ лошадей, сколько работы на горныхъ и особенно золотыхъ промыслахъ.

Черезъ Кяхту, самую отдаленную почти точку въ Сибири, прошло по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1851 году 29.407, въ 1852 — 31.153 одноконныхъ возовъ съ товарами; каждый подымалъ до 20 пудовъ. Около 5000 лошадей, какъ полагаютъ, ежегодно проходитъ въ обозахъ отъ одного конца Сибири до другаго; про-

чіе мѣняются по дорогѣ. Всего перевозится, безъ сомнѣнія, по главному московскому тракту милліонъ пудовъ, требующихъ для подъема 50.000 лошадей. По боковымъ дорогамъ проходитъ навѣрное несравненно большее еще число возовъ. Какъ велико движеніе это по нѣкоторымъ трактамъ, усматривается изъ того, что въ прежнее время проходило ежегодно между Якутскомъ и Охотскомъ 10.000 лошадей. Одного хлѣба, поставляемаго въ магазины казенные, на винокуренные заводы, на горные промыслы и отправляемаго за границу, набирается до 8.000.000 пудовъ, не считая того количества, которое требуется для прокормленія 150.000 городскихъ жителей, инородцевъ, незанимающихся хлѣбопашествомъ, и овса, продаваемаго извощикамъ по главнымъ трактамъ. Этимъ, вѣроятно, удваивается количество перевозимаго хлѣба. Бо́льшая часть онаго впрочемъ сплавляется рѣчными путями, но доставленіе до пристаней и отъ оныхъ къ мѣстамъ потребленія, должно разумѣется производиться гужемъ. 8.000.000 пудовъ угля и руды доставляются изъ рудниковъ и лѣсовъ къ заводамъ Алтайскаго Горнаго Округа: первый на разстояніи отъ 30—150 верстъ, а вторая отъ 280—600 верстъ.

Такимъ образомъ перевозка одного хлѣба, руды и угля на Алтаѣ занимаетъ въ болѣе или менѣе продолжительное время милліонъ лошадей. Число огромное при населеніи 3.000.000 душъ.

На Нерчинскихъ Заводахъ выходитъ угля и руды около 300.000 пудъ (*). На частныхъ золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири находилось, въ 1852 году, 12.000 лошадей, съ присовокупленіемъ же промысловъ

(*) Среднее содержаніе пуда руды въ Нерчинскомъ Округѣ было въ 1850 году равно 1, 4 золотникамъ серебра; слѣдовательно для добыванія 50 пудъ серебра требуется 130.000 пудъ руды, а для расплавки оныхъ, по примѣру Алтайскихъ Заводовъ, нужно было бы 162.000 пудъ угля.

Томской Губерніи и казенныхъ, положить можно число это въ 14.000—15.000, которые такъ сильно истребляются, что ежегодно выбываетъ около половины. На почтовыхъ, наконецъ, станціяхъ въ Сибири содержится до 5000 лошадей. Эти данныя вполнѣ подтверждаютъ встрѣчаемую всюду въ Сибири надобность въ лошадяхъ, и объясняютъ пользу, получаемую многими отъ ихъ содержанія.

Крестьяне, живущіе вдали отъ торговыхъ путей, на мѣстахъ, неудобныхъ для разведенія конныхъ табуновъ, содержать ихъ не болѣе чѣмъ нужно для обработыванія полей, и потому въ сѣверныхъ округахъ Тобольской встрѣчается едва ли болѣе 3—5 лошадей на каждый дворъ, а въ Березовскомъ Округѣ, гдѣ хлѣбопашества уже не имѣется, бываетъ ихъ еще менѣе, и они служатъ только для лѣтнихъ разъѣздовъ. Тамъ и нѣкоторые Остяки и Вогулы уже завелись лошадьми, въ самомъ маломъ числѣ; для извоза содержатъ также лошадей Татары Тобольской Губерніи и нѣкоторые Остяки и Самоѣды Томскаго Округа. Татары эти, проживающіе въ недальнемъ разстояніи отъ главнаго почтоваго тракта, промышляютъ большею частью извозомъ, и нѣкоторые изъ Остяковъ и Самоѣдовъ на Оби послѣдовали ихъ примѣру. Изъ кочевыхъ инородцевъ Сибири промышляютъ, кажется, извозомъ одни только Якуты въ Якутской Области и Киргизы по степи своей; прочіе же инородцы, живущіе смѣшанно съ Русскими, придерживаясь выючной перевозки, не могутъ состязаться съ способами перевозки, употребляемыми Русскими.

Поэтому довольствуются они разведеніемъ лошадей для продажи. Не рѣдкость встрѣчать у Киргизовъ Енисейской Губерніи и у Бурятъ табуны въ нѣсколько тысячъ лошадей, и Казаки, расположенные по Китайской границѣ, особенно въ Нерчинскомъ Округѣ на Ононѣ

и Аргуни, не уступаютъ въ этомъ отношеніи инородцамъ. Самые многочисленные табуны вѣроятно у Киргизовъ, гдѣ у одного хозяина насчитывалось до 10.000 лошадей. Есть еще Качинцы, владѣющіе 5—6000, а Казаки Акшинскіе и Цурухайтуевскіе, у коихъ 4000 лошадей; Бурятъ же, имѣющій 500 лошадей, считается весьма богатымъ. Табуны эти дѣлятся на стада, состоящія изъ 50—70 матокъ, защищаемыхъ однимъ жеребцомъ, подъ предводительствомъ коего бродятъ онѣ цѣлый годъ по степямъ. Линейные Казаки Тобольской и Томской губерній также занимаются конноводствомъ, но въ меньшемъ гораздо размѣрѣ; за то они болѣе пекутся о лошадяхъ: но у нихъ нѣтъ того раздолья земли, а болѣе всего мѣшаетъ, въ Западной Сибири, размноженію стадъ большое количество выпадающаго снѣга.

Напротивъ въ Забайкальскомъ Краѣ бываетъ его такъ мало, что скотъ безъ затрудненія проводитъ всю зиму на подножномъ корму, а лошади перебиваются несравненно легче всякой другой скотины; впрочемъ собственную верховую лошадь зимою, кочевые даже инородцы, кормятъ сѣномъ. Цѣны лошадямъ въ разныхъ частяхъ Сибири слѣдующія:

Киргизскія лошади, пригоняемыя изъ степи, по объявленнымъ въ таможняхъ цѣнамъ, стоятъ 8—12 руб., въ Минусинскомъ Округѣ покупаются онѣ по 25—35 руб., въ сѣверной части Енисейскихъ золотыхъ промысловъ обходятся онѣ по 50—70 руб.; отправляемыя изъ Кяхты въ Монголію цѣнятся въ таможнѣ въ 10 руб., а для казенныхъ золотыхъ промысловъ Нерчинскаго Округа были покупаемы, въ послѣдніе годы, лошади по 16 и 17 руб. Это цѣна, по которой онѣ обошлись на Карійской системѣ промысловъ, на мѣстѣ же онѣ заплачены гораздо дешевле. Впрочемъ едва ли можетъ существовать положительная цѣна на товаръ, который

производителю ничего не стоитъ и который обыкновенно пропадаетъ у него даромъ, а это бываетъ съ лошадьми у всѣхъ тѣхъ, которые, подобно инымъ Казакамъ Нерчинскаго Округа и богатымъ инородцамъ, владѣютъ огромными табунами, изъ коихъ не извлекаютъ ни малѣйшей пользы, и которые содержатъ только потому, что они есть, что ими гордятся и что седержаніе ихъ не сопряжено ни съ какими заботами.

Наименѣе сбыта лошадямъ своимъ находятъ конноводчики Нерчинскаго Округа, состоящаго на оконечности Сибири, и потому неимѣющаго вовсе транзитной торговли. Сбытъ этотъ уменьшился еще съ того времени, какъ сокращены работы на казенныхъ горныхъ заводахъ, и потому уже не имѣется прежней надобности въ нихъ для перевозки рудъ. По мѣрѣ же развитія золотыхъ промысловъ въ Нерчинскомъ Округѣ должна снова увеличиться и потребность въ лошадяхъ, коихъ небольшое число ежегодно также отправляется на продажу въ Верхнеудинскій Округъ, гдѣ жители Ильинской Волости, расположенной на устьяхъ Селенги, преимущественно промышляютъ извозомъ. Верхнеудинскій же Округъ самъ избытка въ лошадяхъ не имѣетъ, хотя вывозъ оныхъ въ Монголію почти совершенно прекратился. Тамошніе жители считаютъ болѣе выгоднымъ содержаніе рогатаго скота и овецъ. Второй центръ конноводства находится въ степяхъ на лѣвомъ берегу Енисея, но табуны тамошнихъ инородцевъ стали уменьшаться столько отъ увеличенія населенія въ этихъ мѣстахъ, сколько отъ успленной продажи лошадей со времени развитія золотого промысла въ Енисейской Губерніи. На всякій случай мѣстные табуны нынѣ слишкомъ слабы для удовлетворенія требованій золотопромышленниковъ, и потому на пріиски доставляеся нынѣ по нѣскольку тысячъ лошадей

въ годъ, преимущественно изъ южныхъ округовъ Тобольской Губерніи, которые въ замѣнъ сего покупаютъ такое же число лошадей у Киргизовъ.

До 1850 года отправлялось въ Киргизскую Степь столько же почти лошадей, сколько оттуда пригонялось, и оборотъ этотъ простирался до 10.000 головъ въ годъ; но нынѣ отпускъ туда сдѣлался совершенно ничтожнымъ. Впрочемъ, въ Западной Сибири, кромѣ Киргизской Степи, вовсе не имѣется многочисленныхъ стадъ, подобно встрѣчаемымъ на востокѣ, потому что кочевыхъ скотоводовъ мало и они довольно стѣснены сосѣдствомъ осѣлыхъ жителей; у поселянъ же вообще лошадей довольно, т. е. у самыхъ богатыхъ поселянъ приходится на дворъ отъ 50—70 лошадей.

Къ сожалѣнію, Русскіе извлекаютъ гораздо менѣе пользы отъ лошадей своихъ, чѣмъ инородцы, которые употребляютъ въ пищу молоко и мясо ихъ; но, не смотря на то, конноводство нигдѣ въ Сибири, даже между инородцами, не сдѣлалось исключительнымъ промысломъ, и соединяется всегда съ содержаніемъ овецъ, рогатаго скота или съ земледѣліемъ. Опредѣлить же сравнительную пользу, получаемую хозяевами въ извѣстной, какой либо мѣстности отъ содержанія лошадей и другаго рогатаго скота, не возможно.

Рогатый скотъ и овцы.

За русскими поселенцами и Якутами послѣдовалъ домашній скотъ до крайнихъ предѣловъ сѣвера. По Оби, до Обдорска включительно, т. е. до 67⁸ широты, встрѣчается еще небольшое число лошадей, коровъ, овецъ и свиней; но по причинѣ болотъ, лѣсовъ и продолжительнаго потопленія рѣкою луговъ и выгоновъ, пропитываютъ ихъ съ большимъ затрудненіемъ; на берегахъ же другихъ сѣверныхъ рѣкъ, напр. Лозвы, трава растетъ въ изобиліи и скотоводство начинаетъ даже укореняться между инородцами.

На Енисеѣ и въ Заленскомъ Краѣ простирается

нынѣ скотоводство до той же полосы, какъ на Оби. На рѣкѣ Хантайкѣ, впадающей въ Енисей, подъ 68° широты, выдалось мѣсто, покрытое тучными пажитями, лугами и перелѣскомъ, гдѣ у русскихъ поселянъ встрѣчается нѣсколько коровъ (Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, IV, 231.

Якуты, наконецъ, въ довольно большомъ размѣрѣ занимаются скотоводствомъ до Верхоянска, подъ 67° широты, гдѣ по горнымъ долинамъ растетъ трава сочная и обильная.

Такимъ образомъ сѣверный предѣлъ скотоводства въ Сибири находится почти подъ одинаковою широтою на всемъ ея пространствѣ, отъ запада къ востоку, но съ тою разницею, что оно на западѣ поддерживается съ чрезвычайнымъ трудомъ, въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ и безъ ощутительной пользы, въ Якутскомъ же Краѣ составляетъ отдѣльную отрасль промышленности, доставляющую занимающимся онымъ способы безбѣднаго существованія.

Причина этого различія скрывается менѣе въ климатѣ, чѣмъ въ мѣстности, которая къ западу отъ Енисея низменна, болотиста, и потому мало способна къ произведенію травъ, на востокѣ же испещрена горами и долинами, разнообразящими растительность.

Этотъ противоположный характеръ двухъ оконечностей Сибири продолжается съ сѣвера къ югу. Западная Сибирь сохраняетъ видъ совершенной равнины, уровень ея возвышается къ югу незамѣтнымъ образомъ, весеннія потопленія рѣкъ, по которымъ въ лѣсистой части Тобольской и Томской губерній расположено исключительно все населеніе, служатъ важнымъ препятствіемъ распространенію скотоводства, заставляя держать скотину на сухомъ корму до половины лѣта. Въ самой южной части площадь Иртышскаго

бассейна оканчивается глинисто-песчаною степью, а промежутокъ между сею послѣднею и лѣсною полосою занятъ, кажется, выпуклою равниною, усѣянною озерами и болотами, извѣстною подъ именемъ Барабинской. Здѣсь гнѣздится бичь Сибири, такъ называемая сибирская язва. Она родится, когда при лѣтнемъ зноѣ гніетъ вода въ высыхающихъ озерахъ, и скотъ, томимый жаждою, пьетъ застоявшуюся воду и, не находя корма на поляхъ, питается ядовитыми болотными травами. Отсюда простирается зараза по всей Западной Сибири, рѣдко же проникаетъ она за Енисей, гдѣ, по обилію водъ и корма, подобная болѣзнь развиваться не можетъ.

Заленскій и Забайкальскій край болѣе Обскаго, къ югу, возвышаются и оканчиваются, подобно ему, хрящеватою степью, стоящею почти на 2000 футовъ выше киргизской. Все пространство восточнаго отдѣла Сибири, съ сѣвера на югъ, изрѣзано по всѣмъ направленіямъ горами и долинами, и, по причинѣ сухой возвышенной мѣстности, лѣсная непроходимая полоса не имѣетъ тамъ столь великаго протяженія, какъ на западѣ. Оттого въ Якутской Области, въ параллели занимаемой на Иртышѣ и Оби болотами и лѣсами, открываются по берегамъ рѣкъ обширныя долины, покрытыя тучнымъ черноземомъ и заросшія сочною травой, на коихъ пасутся многочисленныя стада Якутовъ. Эту пастбищную страну раздѣляетъ, отъ южной обитаемой части Нерчинскаго Округа, Становой Хребетъ, доступный однимъ лишь звѣроловамъ. Въ Верхнеудинскомъ же Округѣ сѣверный склонъ занимаемой имъ площади менѣе рѣзко отдѣляется отъ югозападнаго.

Рѣки, орошающія округи Нерчинскій и Верхнеудинскій, провожаются широкими хрящеватыми и песчаными, часто солонцеватыми долинами, годными только для пастбы скота, а изъ Монгольской Степи проникаютъ

въ Нерчинскій и частью въ Верхнеудинскій округи безлѣсныя, волнообразныя долины, подобно Тургинской, Ачинской, Урулюнгуйской и Борійской (по рѣкѣ Чикою), по коимъ бродятъ стада Бурятъ. Всюду по ущельямъ скотина находитъ защиту отъ вѣтровъ и вьюгъ, и сочную траву, невыгорающую отъ лѣтняго зноя. Тщетно ищетъ она этого въ степяхъ Западной Сибири.

Впрочемъ, восточная окраина Сибири отличается отъ западной не только гористою мѣстностью, но и климатомъ, который неблагопріятенъ земледѣлію, но клонится совершенно въ пользу скотоводства. Безснѣжіе, мѣшающее посѣвамъ озимаго хлѣба и лишающее землю влажности, требуемой для яровыхъ посѣвовъ, даетъ возможность оставлять скотину всю зиму на подножномъ кормѣ, а это въ кочевомъ быту есть первое условіе для содержанія многочисленныхъ стадъ.

Вторая особенность состоитъ въ позднемъ перепаденіи дождей. Въ Западной Сибири являются они довольно рано весною, чтобы обезпечить хлѣбные всходы, въ Забайкальскомъ же, и особенно въ Нерчинскомъ Краѣ, начинаются дожди не ранѣе конца Іюня и продолжаются недѣль 6, а затѣмъ устанавливается снова свѣтлая погода. Эта весенняя засуха причиною безпрерывныхъ въ томъ краю неурожаевъ; но для произведенія травы земля веспою имѣетъ еще достаточно влажности, а поздніе дожди мѣшаютъ выгоранію ея лѣтомъ.

Климатическія и мѣстныя противоположности двухъ оконечностей Сибири сливаются на берегахъ Енисея, которыя столько же благопріятствуютъ земледѣлію, сколько скотоводству. На правой сторонѣ этой рѣки, по долинамъ рѣкъ, впадающихъ въ Енисей, собираются самыя обильныя жатвы, рѣдко прерываемыя неурожаями. На западной же сторонѣ разстилается обширная равнина, гдѣ скотъ зимою и лѣтомъ пользуется богатыми пастбищами. Хрящеватая равнина лѣваго берега Ени-

сея переходитъ изъ Минусинскаго Округа въ Красноярскій; хлѣбородныя черноземныя мѣста правой стороны простираются въ Канскій и Ачинскій округи, а оттуда на западъ въ Томскую Губернію. Къ востоку отъ Енисея тянется широкою полосою цѣлый рядъ горъ и лѣсовъ, занимающихъ бо́льшую часть Канскаго, Енисейскаго, весь Нижнеудинскій и Киренскій округи. Полоса эта есть самая бездарная во всей южной Сибири. Тамъ нѣтъ ни роскошныхъ полянъ, ни широкихъ долинъ, покрытыхъ лугами; всѣ рѣки текутъ въ тѣсныхъ скалистыхъ берегахъ, покрытыхъ дремучими лѣсами, среди коихъ нѣтъ пастбищъ скоту, а хлѣбъ, поблизости снѣжныхъ горъ, часто побивается морозомъ. За предѣлами же глухой, безпріютной страны этой, одинаково неблагопріятствующей хлѣбопашцу и скотоводу, открывается пространная Иркутская Долина, издревле занятая Бурятами, между коими нынѣ хлѣбопашество и луговодство берутъ рѣшительный перевѣсъ надъ кочевымъ бытомъ.

За Байкаломъ и особенно въ Нерчинскомъ Округѣ первобытный способъ содержанія скота не только сохранился у инородцевъ, но и принятъ большею частью русскихъ поселянъ и Казаковъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующій мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Въ Западной Сибири сохранился онъ еще между Киргизами и Алтайскими Калмыками, но послѣдніе вынуждены запасаться хотя небольшими количествами сѣна для мелкаго скота, а Киргизы безпрерывно борятся со снѣгомъ и вьюгами, губящими стада ихъ. Осѣдлые же жители, безъ исключенія, содержатъ мелкій скотъ всю зиму на сухомъ корму, запасаются соломою для рогатаго, и однимъ только лошадямъ предоставляется въ степяхъ отыскивать себѣ кормъ подъ снѣжнымъ покровомъ.

Таково вліяніе климата и мѣстности на способы со-

держанія скота. Во всей сѣверной Сибири, за исключеніемъ Якутской Области, отыскивается онъ только у русскихъ поселянъ и осѣдлыхъ инородцевъ, въ числѣ, удовлетворяющемъ мѣстную потребность въ мясѣ, въ молокѣ и въ средствахъ удобренія земли. Продажа скотины доставитъ и случайно доходъ крестьянину, но скотоводство нельзя считать тамъ особеннымъ промысломъ.

Въ Киренскій и Нижнеудинскій округи постоянно даже пригоняется скотъ изъ другихъ частей Сибири. Въ Енисейскомъ, наконецъ, гдѣ мѣста болѣе открыты, луговъ и пастбищъ много, скотоводство находится въ болѣе удовлетворительномъ положеніи, но порода скота на сѣверѣ вообще мелка. Уходъ за нимъ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской Губерніи лучше чѣмъ въ Енисейскомъ, и вообще по всей скотоводной полосѣ Сибири. Тамъ содержатъ скотину въ теплыхъ хлѣвахъ, здѣсь въ холодныхъ, не дѣлая исключенія и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ климатъ вовсе не позволяетъ выпускать ее на зиму; за то корова, страдающая отъ голода и холода, даетъ зимою въ день по чашкѣ, тогда какъ она при хорошемъ уходѣ доставляетъ полведра молока.

Со вступленіемъ въ безлѣсныя равнины Барабинскую, Ишимскую, Кулундинскую, скотоводство становится самостоятельнымъ промысломъ русскихъ поселянъ, и наиболѣе развито въ югозападныхъ округахъ Тобольской Губерніи, сосѣднихъ съ Европейскою Россіею, куда сбывается не только живой скотъ, особенно овцы, но и масло коровье и сало. Масло лишь въ этихъ мѣстахъ и у Якутовъ составляетъ предметъ обширной торговли.

Единственные кочевые скотоводы этихъ равнинъ— Киргизы. По описанію, составленному до 1840 года особо назначеннымъ для сего чиновникомъ, и заслуживающему посему нѣкотораго довѣрія:

находилось Киргизъ:			а у нихъ скота:			
			лошадей:	*верблюдовъ:*	*рогатаго скота:*	*овецъ:*
Въ Бійскомъ, Барнаульскомъ и Колыванскомъ округахъ Томской Губерніи . . .	16415 душъ муж. пола 15128 — жен. —		129726	2160	45748	179479
Въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Омскомъ округахъ Тобольской Губерніи . . .	10229 душъ муж. пола 9537 — жен. —		55797	1365	20328	81325

Слѣдовательно на муж. пола душу у первыхъ приходится лошадей 8, верблюдовъ $^1/_8$, рогатаго скота 3 и овецъ 11, у вторыхъ же 5, $^1/_8$, 2 и 8.

У крестьянъ Курганскаго и Ишимскаго округовъ считается лошадей и рогатаго скота на душу отъ 10—15, и у достаточныхъ не рѣдко встрѣчается до 40 коровъ, 50—70 лошадей и 100 овецъ. Между тѣмъ скотина въ рукахъ поселянина имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ у кочующаго, потому что она лучше содержится и даетъ большій доходъ. Хлѣвы устроены изъ плетня, крытаго жердями и соломою. Въ нихъ мелкая скотина проводитъ всю зиму, а коровъ, накормивши на ночь соломою, и подоивши на цѣлый день, выпускаютъ въ поле. Такъ водится по всѣмъ южнымъ округамъ Тобольской и Томской губерній; въ Барабинской же Степи выпадаетъ столько снѣгу, что скота зимою въ полѣ держать невозможно. Преимуществу этому южныхъ округовъ предъ средними должно приписать, что въ сѣверныхъ частяхъ Алтайскаго Горнаго Округа, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, считается на муж. пола душу: лошадей $2^1/_8$, рогатаго скота $1^1/_2$ и мелкаго 2, въ центральномъ отдѣлѣ: $2^3/_8$, $2^1/_8$ и $2^1/_4$, а въ южномъ: $2^1/_3$ 2 и $^7/_8$. Къ центральному именно принадлежитъ обширная Кулундинская Степь. Цифры эти, безъ сомнѣнія, ниже истины, ибо извѣстно, что крестьяне степной части Алтайскаго Округа преимущественно промы-

шляютъ скотоводствомъ и находятся въ весьма удовлетворительномъ положеніи, но онѣ могутъ служить для нѣкотораго сравненія не только между трехъ отдѣленій Горнаго Округа, но и съ южными округами Тобольской Губерніи, въ которыхъ оказывается столь великое преимущество въ числѣ скота.

Это легко объясняется цѣлью, съ которою содержится скотъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Тобольская, по сосѣдству съ Зауральскимъ Краемъ, отправляетъ туда стада живыхъ овецъ, масло коровье, сало и сырыя кожи, и сверхъ того сбываетъ большое число кожъ на мѣстные кожевенные заводы, снабжающіе издѣліями своими всю Сибирь, Китай и рынки Средней Азіи; изъ Томской же Губерніи уходитъ на ирбитскую ярмарку небольшое количество сала, но по дороговизнѣ провозной платы, составляющей не менѣе рубля съ пуда, крестьянамъ за товаръ на мѣстѣ не приходится болѣе 120—150 копѣекъ. Кожи, ненаходившія сбыта на мѣстныхъ заводахъ, отправляются для продажи въ Ишимъ и Тюмень, съ платою 60—80 коп. съ пуда, и на столько онѣ посему должны быть дешевле скупаемыхъ въ Тобольской Губерніи. Изъ первыхъ рукъ можно купить ихъ не дороже 150 коп., слѣдовательно скотоводы Томской Губерніи должны разсчитывать на продажу мяса, тогда какъ въ южныхъ округахъ Тобольской Губерніи мясо предметъ второстепенный, и бьютъ скотину лишь изъ-за сала и кожи. Въ Томской Губерніи покупателей мяса болѣе чѣмъ въ Тобольской, ибо, сверхъ городскаго населенія, численное отношеніе коего къ сельскому одинаково въ обѣихъ губерніяхъ, находится въ Томской еще до 50.000 разныхъ лицъ съ семействами, служащихъ по горному вѣдомству и не менѣе 3000 человѣкъ, работающихъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ.

Не смотря на все это, цѣна рогатой скотины на завод-

скихъ рынкахъ не выше 5—10 рублей. Выручается же отъ оной: 7—8 пудъ чистаго мяса и 1—1½ пуда сала. Подрядчики продаютъ пудъ мяса въ Томскѣ по 85 копѣекъ, а провозъ обходится имъ туда изъ Барнаула по 20—30 копѣекъ; слѣдовательно, на мѣстѣ не могутъ они считать пудъ выше 55 копѣекъ, а всю тушу въ 400 коп.; сало и кожа стоятъ на мѣстѣ отъ 3-хъ до 4-хъ рублей и слѣдовательно вся выручка 7—8 рублей. По объявленной въ таможнѣ цѣнѣ, рогатый скотъ, пригоняемый изъ Киргизской Степи, цѣнится круглымъ числомъ по 5 руб.; деньги же эти въ Тобольской Губерніи легко выручаются продажею кожи, стоющей, смотря по величинѣ, отъ 150—400 коп., и сала, цѣнимаго въ 200—250 копѣекъ пудъ. Мясо, по справочнымъ цѣнамъ, стоитъ въ иныхъ мѣстахъ по сибирской линіи не свыше 40 коп. пудъ, а на дѣлѣ вѣроятно вполовину дешевле. Въ Ишимскомъ, Кургапскомъ, Омскомъ, частью Ялуторовскомъ округахъ, и въ Барабинской Степи, скотоводство, какъ сказано, производится крестьянами въ обширномъ размѣрѣ, преимущественно для продажи сала и кожъ; но, не смотря на обиліе пастбищъ и луговъ, они не въ состояніи состязаться въ продажной цѣнѣ съ пригоняемымъ изъ Киргизской Степи скотомъ, коего, по сложности 1850—1852 годъ, очищено пошлиною: въ Петропавловской Таможнѣ 7694, а въ Семипалатинской 3334 головъ, да сверхъ того овецъ и козъ 368.695 и 7547, и лошадей 3171 и 145; отправлено же въ степь 161 лошадь. Сверхъ того привезено черезъ эти таможни 162.826 кожъ разныхъ, и 15.229 пудъ сала. Количество этихъ товаровъ, привозимое черезъ прочія таможни сибирской линіи, можно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, считать равнымъ $^1/_{10}$ части привоза черезъ двѣ главныя таможни.

Нельзя удивляться, что русскіе поселяне, видя предъ собою успѣхъ скотоводства у кочевыхъ племенъ, неза-

готовляющихъ сухаго корма для стадъ своихъ, неимѣющихъ хлѣвовъ и укрывающихся отъ вьюгъ только въ камышахъ, лѣсахъ или ущельяхъ, сами болѣе помышляютъ объ увеличеніи количества скота, чѣмъ о лучшемъ его призрѣніи. Оттого довольствуются они устройствомъ холодныхъ хлѣвовъ, которыми скотина только что защищается отъ бурановъ. Весьма любопытно было бъ розыскать, на сколько бы крестьяне получали больше дохода отъ стадъ своихъ при тщательномъ за ними уходѣ, и окупались бы труды ихъ лишнимъ доходомъ. Къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ данныхъ для опредѣленія количества, поступающаго нынѣ въ продажу, въ Западной Сибири, живаго скота и произведеній скотоводства; но, судя потому, что на ярмарку въ Ишимѣ, лѣтъ 20 тому назадъ, было привезено до 80.000 пудъ сала, 10.000 пудъ коровьяго масла и 300 пудъ щетины (Журналъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, 1834, № 4, стр. 369), оборотъ долженъ быть значителенъ.

Въ Сибири есть еще двѣ мѣстности, въ которыхъ скотоводство составляетъ прибыльный для осѣдлыхъ жителей промыселъ: это южные округи Енисейской Губерніи и Забайкальскій Край. Въ первыхъ крестьяне, вмѣстѣ съ сосѣдними кочевыми племенами, заготовляютъ рогатый скотъ для золотыхъ промысловъ, на которые, по Енисейской Губерніи, расходится не менѣе 20.000 головъ; овецъ содержится у нихъ сравнительно менѣе чѣмъ въ Тобольской Губерніи, потому что мясо ихъ мало употребляется на промыслахъ, а сало идетъ только на мѣстные свѣчные заводы. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1840 году, было въ Минусинскомъ Округѣ:

	лошадей:	*рогатаго скота:*	*овецъ и козъ:*
У крестьянъ въ числѣ 10.000 душъ муж. пола	45.000	57.000	93.000.
У инородцевъ въ числѣ 8.000 душъ муж. пола	30.000	27.000	46.600.

За годъ предъ тѣмъ количество лошадей было вдвое больше; онѣ погибли отъ недостатка корма. Лошади ходятъ круглый годъ въ степяхъ, остальной же скотъ осѣдлые жители содержатъ какъ въ Тобольской Губерніи, т. е. накормивъ коровъ соломою въ хлѣвахъ, гдѣ проводятъ ночь, выпускаютъ въ поле; овцы и телята всю зиму стоятъ на сѣнѣ.

Въ Забайкальскомъ Краѣ, напротивъ, овцы составляютъ у крестьянъ статью не менѣе важную, чѣмъ рогатый скотъ. Послѣдній въ большомъ количествѣ отправляется въ Иркутскъ, который съ открытія золотыхъ промысловъ въ Енисейской Губерніи пересталъ снабжаться оттуда скотомъ, до того же времени скупалось въ Минуссинскомъ Округѣ до 10.000 головъ рогатаго скота, по 10—12 руб. ассигнаціями каждая. Пригонъ до Иркутска стоилъ рублей 5, а тамъ пудъ мяса продавался по 2—2½ руб. ассигнац., такъ что вся сумма выручалась отъ продажи одного мяса, а сало и кожа составляли чистый барышъ. Нынѣ въ Минуссинскомъ Округѣ за рогатую скотину платятъ 10—12 руб. серебромъ, а въ Иркутскѣ пудъ мяса вдвое дороже прежняго; но этимъ не окупались бы издержки, потребныя на пригонъ изъ столь дальнихъ мѣстъ, и потому скотъ доставляется туда преимущественно изъ Забайкальскаго Края болѣе замороженными тушами, чѣмъ живьемъ; а кожи, снятыя съ этой скотины, сбываются въ Кяхту, гдѣ для зашивки чайныхъ ящиковъ потребовалось въ послѣдніе годы до 80.000 кожъ въ годъ. Средняя имъ цѣна 170—180 коп.; но какъ нынѣшняя пропорція превышаетъ производительныя силы края, то цѣны стали удвоиваться. Это заставило купцовъ выписывать кожи изъ Монголіи. Изъ 80.000 покупаемыхъ для Кяхты кожъ, около 60.000 доставляются Верхнеудинскимъ Округомъ, а какъ тамъ кожевенныхъ заводовъ весьма мало, и живаго скота оттуда въ Иркутскъ

едва ли выходитъ болѣе 5.000 головъ, то количество скота, ежегодно поступающаго въ продажу, можно цѣнить въ 70—80.000 головъ. По оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ считалось въ ономъ въ 1840 году:

	лошадей:	*рогатаго скота:*	*овецъ:*	*козъ:*	*свиней:*	*верблюдовъ:*
У крестьянъ (на душу)	39 954 (4)	59 863 (6)	169 404	4162	17,903	
У инородцевъ (на душу)	63 662 (2)	85 532 (3)	157 208	27 541	18	931

Слѣдовательно, если съ 1840 года понынѣ не утроилось количество наличнаго въ округѣ скота, то цифры эти чрезвычайно невѣрны: ибо, дабы имѣть возможность удѣлить на потребленіе ежегодно отъ 70 до 80.000 головъ взрослаго скота, требуется наличнаго не менѣе 400.000.

Мясо этихъ животныхъ расходится на мѣстѣ, за исключеніемъ получаемаго съ 10—12.000 головъ, отправляемыхъ въ Иркутскъ. Скотъ содержатъ крестьяне въ Верхнеудинскомъ Округѣ, какъ въ Минуссинскомъ, но пользы отъ него менѣе потому, что сбытъ ограниченнѣе. Забайкальскій, особенно нерчинскій скотъ, крупнѣе минуссинскаго и даетъ мяса отъ 10—15, сала 1—2 пуда (Москвитянинъ, 1852, Т. IV, внутреннія извѣстія, стр. 64). Пудъ мяса стоитъ въ Минуссинскѣ, по сложности послѣднихъ лѣтъ, 170, а въ Нерчинскѣ 60—80 копѣекъ, а цѣна воламъ въ послѣднемъ округѣ 8½—11½ руб.

Въ Верхнеудинскомъ Округѣ цѣны выше чѣмъ въ Нерчинскомъ, а то бы нельзя было пригонять оттуда скота на Байкалъ. Вслѣдствіе сего въ Нерчинскѣ еще менѣе пекутся о скотѣ, чѣмъ въ Верхнеудинскѣ; насилу даютъ ему пріютиться подъ навѣсомъ, и онъ у крестьянъ, и особенно у Казаковъ, бродитъ цѣлый годъ по полямъ такъ же, какъ у кочевыхъ племенъ. Оттого есть крестьяне, у которыхъ по нѣ-

скольку сотъ головъ рогатаго скота, и всякій содержитъ онаго по силамъ. Весьма понятно впрочемъ, что ни способы, ни удобства содержанія скота не одинаковы во всемъ краѣ. Самыя большія стада у крестьянъ на Онопѣ и Аргуни, въ южной части Нерчинскаго Округа. У Казаковъ есть стада въ 2000 головъ рогатаго скота и вдвое болѣе лошадей и овецъ. Для подобныхъ стадъ, разумѣется, нельзя ни заготовлять кормъ, ни устроить хлѣвовъ.

Нерчинскій Округъ, однакожъ, нуждается въ сбытѣ для произведеній стадъ своихъ, между тѣмъ какъ скотоводство есть единственный промыселъ, который, за исключеніемъ горнаго, имѣетъ и можетъ имѣть широкіе размѣры въ этомъ краѣ. Потому стада растутъ, но пользы приносятъ немного, и если принять въ соображеніе, что за предѣлы округа выходитъ отъ 10—12.000 воловьихъ кожъ и 5—7.000 головъ скота, да такое же число расходится по заводамъ и въ городахъ, то весь расходъ простирается до 15.000 головъ, для составленія коихъ достаточно наличнаго числа 60.000, тогда какъ въ немъ считается 125.000 лошадей, 160.000 рогатаго скота и 225.000 овецъ и козъ (Сѣверное Обозрѣніе, 1850, III, стр. 121 и слѣд.).

Безостановочно, однакожъ, сбываются мерлушки, и потому во всемъ Забайкальскомъ Краѣ овецъ болѣе чѣмъ рогатаго скота. Продажа мерлушекъ впрочемъ составляетъ болѣе промыселъ русскихъ поселянъ, чѣмъ инородцевъ. Они бьютъ для этого ягнятъ на 8—12 день послѣ рожденія, Казаки же и Буряты не рѣшаются ихъ убивать, оставляя ягнятъ для приплода, и снимая шкуру только съ околѣвшихъ. По высшей цѣнѣ продаются мерлушки черныя, а бѣлыя и чернопѣгія вполовину ихъ дешевле. Зимняя мерлушка, т. е. убитая отъ 1 Января до 1 Марта, дороже лѣтней, снятой

съ Іюня по Августъ мѣсяцъ; наконецъ, лучшія нерчинскія мерлушки 108 дороже верхнеудинскихъ. Мерлушки отправляются въ Китай, и въ сложности послѣднихъ 5 лѣтъ выходило туда изъ Забайкальскаго Края, который одинъ въ Сибири занимается этою отраслью, по 257.413 штукъ въ годъ на 200.000 руб. Изъ нихъ обыкновенно $^1/_3$ бѣлыхъ, а прочія черныя. Около половины этого количества доставляется Нерчинскимъ Округомъ, изъ коихъ $^7/_{10}$ черной зимней (по 95 к.), $^2/_{10}$ черной лѣтней (по 65 к.), $^5/_{20}$ бѣлой зимней (по 50 к.) и остальные бѣлой лѣтней (по 35 коп.). Сложная цѣна черной мерлушки была въ 1830 году 140—150 копѣекъ, а въ 1815—3½ руб. сер. Количество же, отправляемое собственно изъ Забайкальскаго Края, остается неизмѣннымъ. Для доставленія 260.000 мерлушекъ потребно не менѣе 375.000 овецъ; но само собою разумѣется, что ихъ въ краѣ находится несравненно болѣе потому, что мясомъ овецъ живутъ отчасти инородцы. Въ овчины одѣваются всѣ жители; войлоками изъ овечьей шерсти инородцы покрываютъ лѣтнія свои жилища. Впрочемъ шерсть бурятскихъ овецъ лучше чѣмъ русскихъ. Она можетъ быть употреблена на ткани, а потому ежегодно покупается за Байкаломъ нѣсколько тысячъ пудовъ для Тельминской Суконной Фабрики, лучшая по 7—9 руб. ассигнаціями пудъ, въ Нерчинскомъ же Округѣ обыкновенная шерсть продается по 5 руб. ассигнац. Изъ нея выдѣлываютъ крестьяне грубую ткань для мѣстнаго употребленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Иркутскаго Округа, именно у Балаганскихъ Бурятъ и въ Нерчинскомъ Округѣ, въ Акшинской Дистанціи, сохранились еще остатки мериносовыхъ овецъ, которыхъ, въ числѣ 326 головъ, купила въ 1832 году компанія, образовавшаяся въ Иркутскѣ для разведенія тонкоруннаго овцеводства. Недостатокъ сбыта былъ причиною ея упраздненія; но, по отчету, пред-

ставленному ею въ 1838 году, было у нея въ концѣ 1837 года 1275 головъ мериносовъ и 4506 метисовъ, или первыхъ трехъ колѣнъ ублюдковъ мериносовъ и овецъ бурятскихъ. Заведеній было 4, одно близъ самаго Иркутска, а другія въ окрестностяхъ Минуссинска, Селенгинска и крѣпости Акши, въ Нерчинскомъ Округѣ.

Опытомъ 4 лѣтъ считалось тогда доказаннымъ, что не только мериносы въ каждомъ новомъ поколѣніи улучшались, но что метисы, пропсшедшіе отъ улучшенія мѣстной породы овецъ, помѣсью съ мериносовыми баранами, до того сблизились уже съ саксонскими, что третье колѣно имѣетъ образованіе косицъ и видъ прядей въ рунѣ, весьма сходные съ характеромъ шерсти мериносовой. Едва ли гдѣ нибудь такъ скоро было перерожденіе туземныхъ овецъ, ибо отъ курдючныхъ, съ безобразными головами, матокъ, носившихъ руна на половину песковатыя, во второмъ уже колѣнѣ родились выгонки съ правильными головами, имѣющіе длинные хвосты и нѣжную мягкую волну, образованную въ правильно упитанныя сверху косицы.

Въ 1837 году было собрано до 70 пудовъ мериносовой шерсти и 250 пуд. метисовой; за первую выручено въ Москвѣ (за исключеніемъ провозной платы, 11 руб.) по 40 руб. ассигнац. за пудъ, а вторая продана въ Иркутскѣ по 15 руб. ассигнаціями.

Шерсть въ Москвѣ найдена хорошею, но цѣна не покрывала расходовъ, и потому общество желало устроить на Тельминской казенной Фабрикѣ особые станы для тканья тонкихъ суконъ.

Къ сожалѣнію, все это не состоялось; общество рушилось, и оставшіяся послѣ него овцы улучшенной породы, вѣроятно, вскорѣ опять совершенно огрубѣютъ.

Болѣе будущности имѣютъ, кажется, шленскія овцы, перевезенныя переселенцами русскими въ южныя волости Ишимскаго Округа. Ихъ считалось въ 1842 году

уже 2000 головъ. Шерсть съ нихъ снимается два раза въ годъ. Она продана въ 1842 году на казенную суконную фабрику въ Омскъ, по 5 руб. 71 коп. пудъ.

Другихъ опытовъ водворенія овецъ улучшенной породы въ Сибири не сдѣлано; но они достаточны для того, чтобы доказать возможность улучшенія; въ какой же степени киргизскія овцы, многочисленнѣйшія въ Западной Сибири, способны быть улучшены, не извѣстно. Въ настоящемъ ихъ положеніи онѣ шерстью ниже другихъ породъ, плотностью же, крѣпостью и плодливостью занимаютъ первое мѣсто въ Сибири.

Съ перваго взгляда должно казаться довольно страннымъ, что овца, составляющая основаніе стадъ всѣхъ кочевниковъ въ Сибири, кромѣ Якутовъ, водится въ сравнительно маломъ числѣ у осѣдлыхъ жителей; но это объясняется тѣмъ, что: 1) Овца, довольствуясь травою, растущею на безплодныхъ мѣстахъ, солонцахъ или скалистыхъ горахъ, и обходясь долгое время безъ водопоя, неоцѣнима для жителей голыхъ степей и дикихъ горъ; свойства же эти въ глазахъ земледѣльца важности не имѣютъ. 2) Шерсть степной овцы годится только для войлоковъ, нужныхъ инородцамъ для устройства шалашей; но для осѣдлаго жителя она остается безъ употребленія, и продажной цѣны не имѣетъ. 3) Инородцамъ, живущимъ отдѣльными семействами, большую скотину бить невыгодно, въ селеніяхъ же туша легко распредѣляется между односельцами. 4) Овца степная или курдючная требуетъ безпрерывнаго движенія и сохраняетъ свойства свои, пока живетъ на открытомъ воздухѣ; у тѣхъ же, которыя нѣжатся въ хлѣвахъ, улучшается шерсть, но уменьшается крѣпость сложенія и курдюкъ 4) Овца чувствительнѣе къ непогодѣ, чѣмъ рогатая скотина, и, имѣя менѣе силы, съ большимъ трудомъ достаетъ себѣ пищу изъ-подъ снѣга, а потому

кочевые жители не могутъ съ стадами своими проводить зиму на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ живутъ лѣтомъ. Они должны укрывать стада свои въ лѣсахъ, камышахъ или ущельяхъ; поселяне же, немѣняющіе мѣстъ пребыванія, принуждены держать овецъ въ хлѣвахъ и содержать ихъ всю зиму на сухомъ корму. Оттого содержаніе ихъ становится столь дорогимъ, что крестьяне отъ нихъ отказываются, и предпочитаютъ имъ вообще рогатый скотъ, который продажею кожи, сала и мяса легко окупаетъ съѣденную ими солому. Овцы же, кормленныя всю зиму на сѣнѣ, не могутъ быть продаваемы по одной цѣнѣ съ степными, цѣнимыми въ 1—1½ руб. За Байкаломъ, гдѣ отъ мерлушекъ получается хорошій доходъ, содержаніе овецъ становится выгоднымъ. и для осѣдлыхъ жителей овцы, на всякій случай, имѣютъ то великое преимущество предъ крупнымъ скотомъ, что язва къ нимъ рѣдко пристаетъ, и что умножаются онѣ съ удивительною быстротою, такъ что болѣе 75 всякаго стада можетъ поступать ежегодно въ продажу, изъ рогатаго же скота не болѣе 20[8]. Оттого содержаніе овецъ, съ посредственною шерстью, годною для домашнихъ тканей, могло бы принести крестьянамъ въ Сибири нѣкоторую пользу.

У Киргизовъ бываютъ стада въ 20.000 овецъ; нѣтъ Бурятъ, у коихъ было бы болѣе 7000, а у Качинцевъ въ Минусинскомъ Округѣ овецъ сравнительно мало, и богатѣйшій изъ тамошнихъ жителей, у котораго по собственному показанію въ 1849 году было 6.000 лошадей и 2.000 рогатаго скота, имѣлъ не болѣе 1000 овецъ и козъ. Причина тому, вѣроятно, та, что на золотые промысла, куда сбываютъ они избытокъ стадъ своихъ, овцы не требуются, и что Качинцы по суровости климата, находятъ нужнымъ мелкій скотъ содержать зимою въ загонахъ. Туда же сбираютъ на Минусинскихъ степяхъ, въ зимніе ночи, рогатую скотину,

изъ опасенія хищныхъ звѣрей; однѣ только лошади постоянно бываютъ въ полѣ (Bulletin Historico philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, V, 184—194).

Недостаткомъ овецъ объясняется, почему инородцы Минусспнскаго Округа живутъ обыкновенно въ берестяныхъ юртахъ, вмѣсто войлочныхъ шалашей. Вообще же овца удовлетворяетъ всѣмъ нуждамъ инородца. Для выюковъ и верховой ѣзды нужны однакожъ ему лошадь, верблюдъ, рогатая скотина. Лошади сверхъ сего служатъ, какъ выше сказано, для разгребанія снѣга и подготовленія пастбищъ мелкому скоту. Свѣдѣнія о числѣ скота у осѣдлыхъ и кочевыхъ обитателей Сибири такъ мало положительны, что не возможно сравнивать количества, имѣющіяся у тѣхъ и другихъ, но утвердительно можно сказать, что овецъ находится несравненно болѣе у инородцевъ, чѣмъ у Русскихъ, въ особенности если причислить къ Сибири Киргизскую Степь; но весьма сомнительно, чтобы лошадей, и въ особенности рогатаго скота, было у кочевыхъ племенъ болѣе чѣмъ у осѣдлыхъ поселянъ; если же принять въ разсужденіе только южную полосу Сибири, въ которой размѣщены всѣ кочевые скотоводы и гдѣ осѣдлое населеніе числомъ равняется подвижному, то вѣроятно лошадей окажется у кочевыхъ болѣе чѣмъ у осѣдлыхъ. Первые имѣютъ въ торговомъ отношеніи то преимущество, что стада у нихъ распредѣлены гораздо менѣе уравнительно, чѣмъ между крестьянами; у иныхъ находятся табуны огромнѣйшіе, тогда какъ другіе имѣютъ едва ли достаточно скота для собственнаго пропитанія; а посему скупать ихъ легко. Притомъ инородцы держутъ скотъ только для продажи и для собственнаго пропитанія, крестьянамъ же нужны лошади для полевыхъ работъ, для извоза, а скотъ для навоза.

Важное еще преимущество кочевыхъ инородцевъ заключается въ томъ, что они для содержанія стадъ никакихъ расходовъ не дѣлаютъ, и потому и мѣрила цѣны не имѣютъ. Кочеваніе, впрочемъ, представляется въ Сибири въ столь различныхъ видахъ, что многіе изъ причисленныхъ къ неосѣдлымъ жителямъ совершаютъ передвиженія свои лишь въ самыхъ малыхъ кругахъ, и потому наподобіе осѣдлыхъ жителей въ состояніи заготовлять кормъ для скота. Къ этому числу принадлежатъ бо̀льшая часть Бурятъ Иркутской Губерніи и Якуты Якутской Области. Они имѣютъ всѣ одно лѣтнее и зимнее становище; послѣднее состоитъ у Бурятъ обыкновенно, у Якутовъ же всегда, въ деревянной юртѣ, которая у Бурятъ располагается близъ рощи или за холмомъ, закрывающимъ отъ вѣтра. Лѣтомъ стойбища мѣняютъ по нѣскольку разъ тѣ, у которыхъ стада большія, прочіе проводятъ все лѣто на одномъ мѣстѣ. Буряты Балаганскіе и другіе, Иркутскаго Округа, которые занимаются хлѣбопашествомъ и луговодствомъ и владѣютъ землями по отводу въ ограниченномъ размѣрѣ, отходятъ лѣтомъ лишь на самое малое разстояніе отъ зимняго мѣстопребыванія и съ тою только цѣлью, чтобы дать на зимнихъ пастбищахъ вырости травѣ, которую лѣтомъ скашиваютъ, а потомъ къ осени она снова вырастаетъ и покрывается снѣгомъ не рѣдко зеленая. Скотъ, разгребая снѣгъ, находитъ ее замерзшею въ полномъ сокѣ. Степные Буряты, нестѣсненные мѣстностью, предпринимаютъ дальнѣйшіе переходы и чаще мѣняютъ лѣтнюю стоянку. У нихъ стада многочисленные, а потому они и не имѣютъ возможности заготовлять для нихъ сѣно, подобно Бурятамъ Иркутскаго Округа, у которыхъ скотоводство уже сдѣлалось второстепеннымъ промысломъ такъ, что они не въ состояніи удѣлять изъ стадъ своихъ число скота, до-

статочное для продовольствія Иркутска. У Бурятъ Нерчинскаго Округа сѣнокошеніе еще весьма мало принялось, у Хоринскихъ же Бурятъ оно болѣе распространено. Самыя многочисленныя стада встрѣчаются между Бурятами на Агинской, Урулюнгуйской и Хоринской степяхъ. Селенгинскіе менѣе ихъ богаты.

Якуты проводятъ лѣто въ собираніи сѣна на зиму, которое они часто достаютъ съ большимъ трудомъ и изъ дальнихъ мѣстъ. Рогатый скотъ содержится у нихъ всю зиму, за весьма малыми исключеніями, на сѣнѣ, а въ случаѣ нужды прибѣгаютъ они и къ древеснымъ листьямъ; скотъ становится подъ навѣсы, пристроенные къ юртѣ, а въ самую большую стужу берутъ скотину и въ юрту; лошади же остаются всегда на подножномъ корму, и только передъ тѣмъ, какъ хозяева готовятся въ дорогу, кормятъ ихъ иногда сѣномъ. Этотъ образъ содержанія скота въ странѣ, гдѣ зима продолжается не менѣе 7—8 мѣсяцевъ, доказываетъ, что рогатой скотины у Якутовъ немного; лошадей же у нихъ болѣе, и они питаются ихъ мясомъ и молокомъ. Едва ли, впрочемъ, табуны лошадей размножаются подъ 67° столь же быстро, какъ 20° градусами южнѣе. Вообще Якуты весьма мало получаютъ пользы отъ скота своего, не находя покупателей для кожъ, сала, масла, кромѣ въ городѣ Якутскѣ, и съ трудомъ вымѣниваютъ они на произведенія скотоводства предметы, нужные для домашняго обихода. Богатые между ними нажились извозомъ и торговлею рухлядью, которая представляетъ вѣрнѣйшее средство для добыванія денегъ.

Туркскія племена Минусинскаго Округа, Енисейской Губерніи, рѣдко запасаются сѣномъ. Большихъ переходовъ и они не совершаютъ, хотя окружены горами, которыя могли бы имъ представлять лѣтомъ лучшія пастбища, чѣмъ хрящеватая равнина, на которой отъ зноя совершенно выгораетъ трава. Они по нѣ-

скольку разъ мѣняютъ лѣтомъ стоянку, а на зиму прислоняютъ юрты свои къ лѣсамъ или горамъ, предоставляющимъ имъ нѣкоторую защиту отъ вѣтровъ. Кизильцы Ачинскаго Округа, пользующіеся отличными лѣтними пастбищами, принуждены, по возвышенности занимаемыхъ ими мѣстъ, держать зимою скотину въ загонахъ, а оттого стада въ одной только Ужурской Волости, менѣе снѣжной, довольно многочисленны.

Большіе переходы предпринимали, вѣроятно, нѣкогда со стадами своими Калмыки Алтайскіе; но когда равнины были заняты русскими поселенцами, имъ остались однѣ горы, среди коихъ ищутъ они нынѣ корма для стадъ своихъ.

Лѣтомъ живутъ они при рѣчкахъ, у озеръ и болотъ, а зимою скрываются близъ лѣсовъ и горъ. На прокормленіе телятъ, козъ и овецъ, которыя зимою содержутся при юртахъ, Калмыки косятъ сѣно въ весьма маломъ количествѣ, которое, свивая веревкою, длиною саженъ до пяти, для сбереженія отъ большой скотины, вѣшаютъ на сучья высокихъ деревъ и раздаютъ мелкому скоту, когда онъ, по глубинѣ выпавшаго снѣга, не въ силахъ достать себѣ подножный кормъ. Крупный же скотъ пробивается какъ можетъ. У иныхъ есть и верблюды.

Скотъ свой продаютъ Калмыки пріѣзжающимъ къ нимъ русскимъ поставщикамъ, для горныхъ заводовъ, присовокупляя къ своему скоту и тотъ, который выменниваютъ они у Калмыковъ-Двоеданцевъ.

Необходимость проводить зиму въ горныхъ тѣснинахъ, гдѣ много выпадаетъ снѣга, не можетъ благопріятствовать скотоводству Калмыковъ, которое потому крайне ограничено въ сравненіи съ тѣмъ, которое встрѣчаемъ у Киргизовъ, жителей необозримой степи. Изъ всѣхъ скотоводовъ Сибири, однихъ лишь Киргизовъ можно сравнить съ оленоводцами сѣверныхъ тундръ, съ тою разницею, что они на зиму обык-

новенно возвращаются къ однажды избранному стойбищу, и мѣняютъ его не иначе какъ при какомъ либо общемъ передвиженіи ихъ племени или рода, что̀ впрочемъ случается не рѣдко. Бродячая жизнь не позволяетъ имъ запасаться сѣномъ, и потому только тѣ изъ Киргизовъ, которые сами занимаются хлѣбопашествомъ или живутъ близъ русскихъ поселеній, иногда дѣлаютъ небольшіе запасы сухаго корма. Чаще принимаютъ они мѣры для огражденія скота отъ бурановъ, копая для него землянки, дѣлая плетни и загороды, или растягивая противъ вѣтра войлоки между кольевъ, и образуя такимъ образомъ родъ стѣны, траву же выгребаютъ подъ снѣгомъ своими руками или предоставляютъ это лошадямъ. Гдѣ растетъ саксаулъ, тамъ овцы и верблюды питаются зимою иглами ихъ. Само собою разумѣется, что такая бѣдная пища едва поддерживаетъ жизнь животныхъ, болѣе чего и не требуется. Степные Киргизы Средней и Малой Орды далеко однако не пользуются удобствами, представляющимися кочующимъ въ восточномъ отдѣлѣ степи у подножья горъ Калбинскихъ, Тарбагатая и Алатау. Послѣдніе эти проводятъ зиму на равнинѣ, въ мѣстахъ теплыхъ, а на лѣто подымаются въ горы, гдѣ ждетъ ихъ сочная трава, невыгорѣвшая отъ лѣтняго зноя, и гдѣ не мучатъ ихъ мошки. Оттого Киргизы этихъ мѣстъ имѣютъ лучшій скотъ; но, отъ нападеній Бурутовъ, стада Киргизовъ Большой Орды чрезвычайно умепьшились, и нынѣ они, не смотря на богатство занимаемыхъ ими мѣстъ, гораздо бѣднѣе скотомъ, чѣмъ Киргизы Средней Орды. Подымаясь въ горы, угоняютъ они лошадей на возвышенныя равнины, гдѣ онѣ неприступными высотами защищены отъ разбойниковъ; овцы разсыпаны всюду, рогатаго же скота Киргизы Большой Орды вовсе не имѣютъ. Скотина скупается у Киргизовъ Татарами, живущими въ кочевьяхъ особыми юртами. Они сбываютъ тамъ русскіе и азі-

ятскіе товары, и вымѣненныхъ овецъ гонятъ въ Ташкентъ, Хокандъ или въ Россію.

Въ Ташкентѣ, червонецъ, обыкновенная цѣна, за три овцы. Барановъ стригутъ прежде чѣмъ ихъ угоняютъ, а шерсть промѣниваютъ на войлокъ, давая за фунтъ войлока въ 1½ и 2 раза болѣе шерсти. У этихъ торгующихъ Татаръ набираются иногда большія стада.

По сіе время двѣ причины дѣйствовали на уменьшеніе стадъ въ Киргизской Степи: разбои или баранты, и голодъ, зараза и вьюги. Разбои вѣроятно уменьшатся по мѣрѣ укрѣпленія въ степи владычества Россіи, отъ голода же и барановъ стада могутъ быть обезпечены лишь устройствомъ загоновъ и заготовленіемъ корма на зиму. Первое отчасти уже дѣлается и могло бы быть исполнено еще въ бо́льшихъ размѣрахъ тамъ, гдѣ имѣется лѣсъ или камышъ. Заготовленіе сѣна для многочисленныхъ стадъ и при перекочеваньяхъ на большихъ разстояніяхъ, неизбѣжныхъ въ мѣстахъ, бѣдныхъ травою, подобно Киргизской Степи, сопряжено съ непреодолимыми почти затрудненіями, и потому нынѣшній образъ скотоводства вѣроятно всегда будетъ считаться самымъ выгоднымъ для степныхъ мѣстъ.

Онъ измѣнится самъ по себѣ тамъ, гдѣ съ увеличеніемъ населенія раздолья менѣе, гдѣ стада кружатся въ тѣсныхъ предѣлахъ; измѣненіе однако обычнаго образа жизни всегда сопряжено съ уменьшеніемъ количества скота, и весьма сомнительно, не выгоднѣе ли подвергаться случайностямъ, неразлучнымъ съ нынѣшнимъ дикимъ образомъ кочеваго скотоводства, сохраняя настоящій составъ табуновъ, чѣмъ, сокративъ оный, обезпечивать существованіе скота мѣрами предосторожности, несвойственными кочевому быту.

Вѣковыми опытами доказано, что гололедица, вьюги, глубокіе снѣга и болѣзни не истребляли нигдѣ скота. Онъ погибаетъ стадами, но снова плодится. Богачи

превращаются въ нищихъ, бѣдняки богатѣютъ, но въ общей массѣ, сложное количество скота, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, измѣняется вѣроятно менѣе чѣмъ полагаютъ, и соотвѣтствуетъ всегда количеству представляющихся пастбищъ. Отъ стѣсненія въ пастбищахъ уменьшились между прочимъ стада у Бурятъ Прибайкальскаго Края. Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы страна, обработанная и населенная, не могла производить несравненно большее количество скота, чѣмъ то, которое питалось въ ней въ дикомъ состояніи. Напротивъ, искусственными средствами число скота можетъ быть увеличено въ неимовѣрныхъ размѣрахъ, но только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя съ пользою воздѣлываются.

Этого же нельзя сказать о большей части тѣхъ странъ, которыя нынѣ заняты кочевьями въ Сибири, и потому насильное измѣненіе ихъ образа жизни и хозяйства должно бъ было имѣть, если не самыя вредныя, то конечно такія послѣдствія, которыя бы не увеличили ихъ благосостоянія.

5) Земледѣліе.

Распространеніе хлѣбопашества въ Сибири.

Когда Русскіе проникли въ Сибирь, застали они хлѣбъ только у Татаръ около Тюмени и въ Табарѣ по Тавдѣ (Словцова, Описаніе Сибири, I, 36). Принужденные питаться исключительно молокомъ, мясомъ и рыбою, служилые люди настоятельно жаловались Воеводамъ, что имъ приводится осквернять душу употребленіемъ въ постные дни запрещенной пищи.

Правительство, вслѣдствіе того, всячески заботилось о доставленіи хлѣба въ мѣста, вновь занятыя; но при трудности сообщеній выходцы должны были надѣяться на себя и сами приняться за соху. Между тѣмъ уже Царь Борисъ Годуновъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы распространить земледѣліе между ту-

земцами и водворить русскихъ хлѣбопашцевъ въ Сибири. Въ 1599 году велѣлъ онъ Тагильскимъ Татарамъ вносить ясакъ хлѣбомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поспѣшилъ отправленіемъ крестьянъ съ Камы, распредѣливъ ихъ подъ продовольствіе командъ городскихъ и острожныхъ. Татарамъ обязанность платить ясакъ хлѣбомъ показалась столь тягостною, что многіе изъ нихъ убѣжали въ степь, и Табаринскихъ наконецъ снова обложили, вмѣсто хлѣбной подати, ясакомъ; на русскихъ же поселянахъ еще долго лежала обязанность удѣлять въ казну извѣстную, но едва ли вездѣ одинаковую, часть урожая. Такъ наприм. велѣно было: со всѣхъ обывателей, не исключая священниковъ, занимающихся пашнею, брать въ казну 4-й снопъ изъ хлѣба добраго, 5-й изъ средняго, и 6-й изъ худаго.

Въ 1621 году установлено, что крестьянамъ, поселяющимся между Ураломъ и Иртышемъ, будетъ отведено отъ 5 до 15 десятинъ въ каждомъ полѣ, смотря по пространству земли, которое они согласятся распахивать для казны. Пропорціи эти измѣнялись вѣроятно по изобилію и плодородію земли (Словцова, Описаніе Сибири, I, 42). Сверхъ того, многимъ изъ переселенцевъ предоставлялась временная льгота, и они перевозились до новыхъ мѣстъ съ мірскою подмогой.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣръ было быстрое заселеніе Западной Сибири по всему подножію Урала, отъ Сосвы до Исети.

Въ 1609 году, Пелымъ, Тара и Томскъ считались еще безхлѣбными городами, т. е. такими, куда хлѣбъ для продовольствія войска доставляемъ былъ изъ другихъ мѣстъ; лѣтъ черезъ 15 послѣ этого, они уже снабжались собственнымъ хлѣбомъ, и въ 1629 году число русскихъ остроговъ уже до того увеличилось за Обью, что Томскъ былъ возведенъ въ званіе втораго областнаго города, съ распредѣленіемъ Сибири между нимъ

и Тобольскомъ. Въ 1633 году водворено тамъ 80 семействъ крестьянъ, переведенныхъ туда изъ Тагила и Нейвы (Словцова, Описаніе Сибири, I, 75). Правильное заселеніе Сибири крестьянами не могло однакожъ поспѣвать за быстрымъ движеніемъ завоевателей, неусыпно стремившихся на востокъ. Они поэтому должны были болѣе продовольствоваться собственными способами, ибо отправленіе провіанта изъ Россіи, или даже изъ за-Иртышскаго Края, на Енисей или Лену, сопряжено было, въ тогдашнее время, съ непреодолимыми трудностями.

Передовые же русскіе выходцы состояли изъ трехъ классовъ людей: изъ служилыхъ или собственно завоевателей, которые съ оружіемъ въ рукахъ шли на народовъ независимыхъ, покоряли ихъ скипетру Царя, облагали ясакомъ по числу душъ, и отправляли его къ ближайшимъ Воеводамъ, не забывая разумѣется и самихъ себя. Такимъ, конечно, было не до земледѣлія. Другіе дѣлались промышленными людьми. Они занимались преимущественно ловлею пушныхъ звѣрей, съ платою въ казну десятаго звѣря изъ добычи, но потомъ также пахали землю сами для себя, или поступали въ работники къ третьему разряду поселенцевъ, самому немногочисленному и носившему названіе «опытовщиковъ»; этотъ послѣдній разрядъ посвящалъ себя обработыванію земли съ тѣмъ, чтобы производимый хлѣбъ мѣнять промышленнымъ и служилымъ людямъ на соболей и лисицъ. Принадлежавшіе къ этому разряду выходцы доставляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, первымъ двумъ классамъ новаго населенія Сибири прочія жизненныя потребности, служа такимъ образомъ посредниками всей внутренней торговли края (Журналъ М. В. Д., 1853, кн. VI, стр. 361). Эти три разряда людей оставались надолго единственными представителями Россіи во всей Восточной

Сибири. Между тѣмъ въ 1609 году уже былъ заложенъ Енисейскій Острогъ, и мѣстность оказалась столь благопріятною для земледѣлія, что Енисейскъ сдѣлался центромъ управленія и складочнымъ мѣстомъ жизненныхъ припасовъ для вновь завоеванныхъ странъ; въ заложенномъ же, 1627 года, Красноярскомъ Острогѣ, на 300 верстъ къ югу отъ Енисейска, земледѣліе, не смотря на благопріятный климатъ, распространиться не могло, по причинѣ частыхъ набѣговъ народовъ, кочевавшихъ тогда по лѣвому берегу Енисея.

Между этими племенами исчезли слѣды хлебопашества, которымъ нѣкогда, какъ должно полагать, занимались тѣ же самые Киргизы, которые въ продолженіе всего XVII столѣтія обезпокоивали Русскихъ и, кромѣ Дауровъ, жившихъ на Амурѣ и его притокахъ, не было тогда въ Восточной Сибири ни одного народа, умѣвшаго воздѣлывать землю.

Пока однако населеніе русское, гоняясь за пушнымъ звѣремъ, направлялось наиболѣе въ страны сѣверныя, усилія промышленниковъ въ водвореніи хлѣбопашества въ Восточной Сибири не могли увѣнчаться большимъ успѣхомъ.

Съ Енисея завоеватели пробрались, въ 1631 году, посредствомъ р. Вилюя съ одной, и Илима и Куты съ другой, на Лену и основали въ 1632 году Якутскій Острогъ, а такъ какъ сдѣланные около него посѣвы оказались неудачными, то хлѣбъ вынуждены были доставлять туда изъ Енисейска. Суда для сего бичевою подымались по Енисею до Ангары, и черезъ нее доходили до р. Илима. Зимовавши тамъ, хлѣбъ на плотахъ доставлялся до Илимскаго Волока, гдѣ доселѣ видны остатки деревяннаго острога. Отсюда рабочіе перетаскивали грузъ на саняхъ черезъ горы, верстъ 50 до р. Муки, гдѣ теперь деревня того же имени; потомъ хлѣбъ спускали по р. Кутъ въ Лену

и по ней въ Якутскъ, куда онъ такимъ образомъ изъ Енисейска доходилъ на второй годъ. Столь важное затрудненіе заставляло помышлять объ отысканіи мѣстъ, болѣе удобныхъ для хлѣбопашества, чѣмъ Якутскъ, и послѣ разныхъ неудачъ, избрана долина на устьѣ Киренги, куда было переведено нѣсколько семействъ крестьянъ изъ Енисейска, и вслѣдъ за ними явился знаменитый Хабаровъ, завоеватель береговъ Амура. Онъ завелъ тутъ пашни, сталъ выварнвать соль изъ источниковъ на рѣкѣ Кутѣ, и такимъ образомъ окрестности нынѣшняго Кирепска, копхъ жители въ настоящее время паслу сами себя прокармливаютъ, сдѣлались житницею для всей сѣверовосточной Сибири. Съ Лены Русскіе, подъ предводительствомъ Хабарова, перешагнули на Амуръ, и нашли тутъ народовъ Тунгузскаго племени, занимавшихся земледѣліемъ, и, по словамъ начальника отряда, хлѣба производилось тамъ достаточно для трехтысячнаго полчища; но когда отъ натиска пришлецовъ туземцы удалились за рѣку, тогда сами Русскіе стали воздѣлывать землю около вновь устроеннаго на Амурѣ острога Албазина. По раззореніи его китайскими войсками, въ 1689 году, всѣ спасшіеся Русскіе выбрались въ Нерчинское Воеводство, и на Амурѣ съ тѣхъ поръ не осталось осѣдлаго населенія.

Между тѣмъ какъ одни достигали съ сѣвера амурскаго бассейна, другіе пробрались туда съ запада. Поднявшись съ Енисея по Ангарѣ и заложивъ нѣсколько остроговъ по дорогѣ, Казаки основали въ 1661 году нынѣшній Иркутскъ, и, переплывъ черезъ Байкалъ, дошли по впадающимъ въ него рѣкамъ Селенгѣ и Удѣ до подножья Становаго Хребта, и перевалившись черезъ него, встрѣтились они на Шилкѣ съ Ленскими выходцами и заложили въ 1665 году Нерчинскій Острогъ. Вездѣ, гдѣ Русскіе останавливались и строили

себѣ зимовье или остроги, принимались они за соху, хоть въ самыхъ малыхъ размѣрахъ; но съ конца XVII столѣтія переселеніе въ Сибирь усилилось вслѣдствіе: 1) проявившихся въ православномъ народѣ съ 1684 года расколовъ, 2) мѣръ, принятыхъ противъ бродяжничества, 3) ссылки въ Сибирь за преступленіе и 4) наконецъ нововведеній Великаго Петра.

Въ 1679 году велѣно было всѣмъ служилымъ людямъ въ Енисейскѣ, Илимскѣ и Верхоленскѣ давать, вмѣсто денежнаго жалованья, пашенныхъ мѣстъ отъ 5 до 10 десятинъ. Въ 1688 году бѣглыхъ, съ ихъ семействами, отправлено въ Иркутскъ 500, а въ 1697 въ Нерчинскъ 624 души. Это первое было тамъ гражданское поселеніе; но многіе, къ сожалѣнію, не дошли до мѣста назначенія и погибли на дорогѣ.

По мѣрѣ того, какъ стала заселяться Сибирь Русскими, усилилось тамъ и хлѣбопашество; туземцы же весьма медленно и не охотно принимаются за соху. Одна только нужда, и въ рѣдкихъ случаяхъ настояніе начальства, способны ихъ пріучить къ хлѣбопашеству, если только они, принявъ Православіе и живя среди Русскихъ, совершенно не обрусѣютъ. Это же случается только тамъ, гдѣ, будучи отдѣлены отъ одноплеменцевъ, теряются въ преобладающемъ Русскомъ населеніи.

Пространство земли, съ означеніемъ полосы способной къ воздѣлыванію.

Въ *Тобольской Губерніи* крайній предѣлъ хлѣбосѣянія, по берегу Иртыша, находится немногимъ ниже селенія Рѣпаловскаго, т. е. почти подъ 61° широты, и въ Томской прекращается земледѣліе на Оби, у города Нарыма, т. е. подъ 59°; но въ томъ и другомъ мѣстѣ никогда не производится хлѣба достаточно для собственнаго продовольствія и въ Тобольской Губерніи можно принять 57¼, а въ Томской 57° широты за крайній къ сѣверу предѣлъ той полосы, въ которой хлѣбопашество можетъ считаться главнымъ промысломъ

жителей, доставляя имъ не только хлѣба для собственнаго продовольствія, но и для продажи. Къ югу простирается Тобольская Губернія до 55—55¼°, слѣдовательно земледѣльческая полоса въ этой губерніи имѣетъ въ ширину отъ 2¼ до 2½ градусовъ, а въ длину имѣетъ она до 10° и потому вмѣщаетъ около 20 мил. десятинъ. Округи: Березовскій, Туринскій, весь почти Тобольскій и частію Тюменскій и Тарскій, находятся внѣ пахатной полосы. Послѣдній покрытъ большею частью хвойными лѣсами и непроходимыми болотами, и оттого къ заселенію менѣе способенъ, чѣмъ можно бъ было предполагать по географическому его положенію. По съемкѣ, произведенной офицерами Генеральнаго Штаба въ Тобольской Губерніи (табл. № XIV), за исключеніемъ совершенно безплоднаго Березовскаго Округа, оказалось болѣе 40.000.000 десятинъ, изъ коихъ за предѣлами осѣдлаго населенія находится 4.250.000 дес., подъ водою 2.800.000, подъ болотами, солонцами и т. п. 10.500.000, подъ лѣсомъ 11.700.000 и 6 мил. подъ кустами, занято же осѣдло водворившимися 400.000 душъ муж. пола, живущими внѣ городовъ, подъ пашни 2.250.000 десятинъ и подъ луга 4.417.000, что̀ составляетъ по 15 десятинъ на душу. Слѣдовательно 17.550.000 или $^5/_7$ всего снятаго на планъ пространства губерніи, совершенно неудобны; столько же заросло лѣсомъ и кустарникомъ и немногимъ болѣе $^1/_7$ части состоитъ въ дѣйствительномъ пользованіи осѣдлыхъ жителей. Изъ свободныхъ земель можетъ быть годна къ заселенію только нѣкоторая часть земель, покрытыхъ лѣсомъ и кустарникомъ; но изъ лѣснаго пространства 8.500.000, а изъ кустарниковаго 1.700.000, принадлежитъ округамъ: Тобольскому, Туринскому и Тарскому, и потому остаются не болѣе 7½ милліоновъ десятинъ, отчасти, можетъ быть, къ разчисткѣ способныхъ. Изъ нихъ лиственные лѣса южнаго степнаго

отдѣла губерніи требуютъ сбереженія, въ сѣверныхъ же округахъ бо́льшая часть лѣсныхъ чащъ состоитъ изъ хвойныхъ породъ, обозначающихъ почву, мало способную къ воздѣлыванію. Такимъ образомъ, по всей Тобольской Губерніи, оказывается свободной и годной для пахоты земли никакъ не болѣе 4.300.000 десятинъ, изъ коихъ бо́льшая часть имѣетъ вѣроятно почву солонцоватую или болотистую. На всякій случай въ Тобольской Губерніи можетъ быть вновь поселено хлѣбопашцевъ болѣе 400.000 или 500.000 душъ муж. пола.

Количество воздѣлываемой въ Тобольской Губерніи земли.

Приблизительный этотъ разсчетъ нѣкоторымъ образомъ опредѣляетъ земледѣльческое достоинство этой части Сибири; но нельзя не замѣтить, что озера и болота съ каждымъ годомъ болѣе высыхаютъ, и что сама природа потому разширяетъ мѣста, доступныя человѣку. Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время поселяне Тобольской Губерніи имѣютъ въ своемъ распоряженіи двойную, противъ узаконенной, пропорцію земли, и, дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ, особенно въ южныхъ округахъ, она вовсе не раздѣляется между членами обществъ, но всякій распахиваетъ сколько можетъ и гдѣ ему вздумается. Не рѣдко запмки, т. е. пашни и луга крестьянъ, находятся верстъ за 20 и болѣе отъ селеній. Есть въ Ишимскомъ Округѣ крестьяне, которые засѣваютъ до 100 десятинъ земли, сѣна ставятъ отъ 1000 до 2000 копенъ, имѣютъ по 50—70 лошадей, до 40 коровъ и до 100 головъ мелкаго скота. Крестьяне средняго состоянія вспахиваютъ отъ 15—25 десятинъ и у нихъ скота втрое менѣе. Но есть и такіе въ Ишимскомъ Округѣ, которые, имѣя 3—4 лошади и 2—3 коровы, засѣваютъ отъ 1—3 десятинъ. Эти послѣдніе всегда почти бываютъ должниками и работниками первыхъ (Журналъ М. В. Д., 1843, V, стр. 209). Круглымъ однако же числомъ можно положить, что весьма немногіе распахиваютъ

менѣе 4—5 десятинъ на душу, тогда какъ въ сѣверныхъ округахъ, гдѣ урожай по случаю раннихъ морозовъ шатокъ и почва не черноземна, но болѣе глиниста и суховата, крестьяне на душу не обрабатываютъ болѣе 1—2 десятинъ. Круглымъ же числомъ приходится на душу:

Въ округахъ:	*пашень:*	*луговъ и выгоновъ:*
Тобольскомъ	2⅛	20
Туринскомъ	2⅔	6
Тюменскомъ	1⅚	5
Тарскомъ	4	10
Ялуторовскомъ . . .	5	2
Курганскомъ	3⅞	6¼
Ишимскомъ	5½	11
Омскомъ	4⅘	2⅗

Бо̀льшая часть селенiй не надѣлена землею, но владѣетъ извѣстнымъ пространствомъ изстари и по захвату. У иныхъ обществъ и частныхъ лицъ есть, впрочемъ, и документы на земли, состоящiе обыкновенно въ рѣшенiяхъ правительственныхъ мѣстъ; но такъ какъ они рѣдко основаны на точномъ межеванiи, то болѣе путаютъ, чѣмъ приносятъ пользы. Наиболѣе сбивчивы документы на земли, представляемые инородцами, изъ коихъ иные выданы будто бы за многiя сотни лѣтъ.

Пахатныя земли, кромѣ въ самыхъ избыточныхъ мѣстахъ, раздѣляются между крестьянскими семействами отъ ревизiи до ревизiи, а сѣнокосныя обыкновенно ежегодно. Выгоны, расположенные вокругъ селенiй, состоятъ въ совокупномъ владѣнiи обществъ. Во многихъ волостяхъ Курганскаго Округа существуетъ у поселянъ обычай производить отъ времени до времени дѣлежъ лѣса, и оттого его истребляютъ тамъ безъ пощады.

Луговыхъ и выгонныхъ мѣстъ по всей Тобольской

Губерніи великій избытокъ, такъ что въ городахъ пудъ сѣна продается по 4—6 копѣекъ, и не бываетъ дороже 9. Такія же цѣны существуютъ въ Томской Губерніи, но въ Енисейскѣ и Красноярскѣ средняя цѣна до 20 копѣекъ, а по московскому тракту, при случающемся неурожаѣ на траву, сѣно продается не сравненно еще дороже.

Способы обработыванія земли въ Тобольской Губерніи и ея произведенія.

Земли удабриваются частью въ Туринскомъ и Тобольскомъ округахъ и въ Агаракской и Юргинской волостяхъ Ялуторовскаго Округа. Тамъ введено обыкновенное трехпольное хозяйство. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ не унавоживаютъ полей, обработываютъ ихъ, при небольшомъ изобилія земли, съ отдыхомъ, года два, три и болѣе съ ряду, а потомъ оставляютъ въ залежъ, пока земля не покроется травою, называемою «вѣтреницею», которая служитъ вѣрнымъ признакомъ возможности новой вспашки (Журналъ М. В. Д. 1846, IX, стр. 499). При избыткѣ земли, распахиваютъ ее до истощенія, т. е. иногда лѣтъ 15 — 20 сряду, а потомъ покидаютъ ее совершенно и принимаются за новую.

На новыхъ земляхъ родится часто хлѣбъ самъ-десятъ, но по мѣрѣ истощенія, урожай постепенно умепьшается; среднимъ же можно принять на сѣверѣ самъ-3—4, а на югѣ самъ-5. Ишимскій, Курганскій и частью также Ялуторовскій округи, почитаются житницами Тобольской Губерніи. Хлѣбопашество составляетъ тамъ главную отрасль занятій поселянъ, и сбытъ хлѣба поддерживается тѣмъ, что урожаи рѣдко въ губерніи повсемѣстны. Дурная жатва бываетъ послѣдствіемъ нападеній кобылки или пѣшей саранчи, недостатка благовременныхъ дождей, или градобитія.

Озимой пшеницы вовсе не производится; озимую же рожь преимущественно сѣютъ крестьяне сѣверныхъ округовъ, а въ южныхъ до того преобладаютъ яро-

вые хлѣба, что посѣвы озимые относятся къ яровымъ, въ Тобольскомъ и Туринскомъ округахъ какъ 1: 2 ½, а въ Ялуторовскомъ и Ишимскомъ какъ 1: 7 и 10. Сверхъ вышесказанныхъ хлѣбовъ, производятся въ южной части Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго и Ялуторовскаго округовъ: просо и макъ, а индѣ также немного гречихи. Ленъ и конопли встрѣчаются у многихъ поселянъ; первый особенно въ Тюменскомъ Округѣ. Цѣны имъ были въ 1840 году крайне умѣренны. Ленъ продавался на мѣстѣ по 60—90, пенька по 40—60 копѣекъ пудъ. Волокна обработываются и прядутся крестьянами, и товаръ расходится только на мѣстѣ; но полотна тюменскія отправляются въ значительномъ количествѣ въ Восточную Сибирь.

Въ южныхъ округахъ растутъ въ огородахъ: огурцы, тыква, арбузы и дыни, а всюду картофель, рѣпа, рѣдька, свекла, капуста и т. п. Картофель, при надлежащемъ уходѣ, созрѣваетъ даже въ Березовѣ.

Начало обработки земель въ южной части губерніи не ранѣе половины Апрѣля, а въ сѣверной не позже половины Мая. Начало сѣнокоса между 20 Іюня и 25 Іюля. Жатва на югѣ съ 20 Іюля, на сѣверѣ съ половины Августа; въ это же время начинаются озимовые посѣвы. При обработываніи полей употребляются вездѣ лошади; орудія: обыкновенная крестьянская соха, которая запрягается въ одну лошадь, и двухколесная въ двѣ лошади. Бороны съ деревянными или желѣзными зубцами. Обработка земли довольно тщательна. Озимь, пшеницу и ярицу сѣютъ подъ борону, ячмень и овесъ подъ соху.

Въ южной части Тобольской Губерніи хлѣбъ для сѣменъ обмолачиваютъ сыромолотомъ; остальной хлѣбъ предварительно высушивается на обыкновенныхъ овинахъ, нагрѣваемыхъ въ безлѣсной части Курганскаго, Ишимскаго и Ишимскаго округовъ соло-

мою или хворостомъ. Молотьба хлѣба производится людьми и лошадьми.

Сбытъ хлѣба въ Тобольской Губерніи.

Сколько производится хлѣба въ Тобольской Губерніи, не извѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что урожай обыкновенно превосходитъ мѣстную потребность, которая, полагая по 2½ четверти на душу, должна составлять около 2.300.000 четвертей. Русскіе поселяне потребляютъ и до трехъ четвертей, но за то инородцы съѣдаютъ хлѣба несравненно менѣе, а иные и вовсе хлѣба не знаютъ. Къ вышеозначенному количеству слѣдуетъ присовокупить хлѣбъ, обращаемый въ вино, коего на операцію $\frac{1850}{1851}$ года куплено для двухъ казенныхъ заводовъ, состоящихъ въ Тюменскомъ и Тарскомъ округахъ, муки 58.855 и ржи 39.285 четвертей. Сверхъ того, на двухъ частныхъ заводахъ, состоящихъ въ Курганскомъ и Тюменскомъ округахъ, куплено казною въ 1851 году 81.500 ведеръ: это должно было поглотить отъ 10 до 12.000 четвертей.

Огромное количество овса расходится по главному почтовому тракту, на коемъ содержится почтовыхъ лошадей 500, и немногимъ менѣе на прочихъ почтовыхъ дорогахъ, да подъ обозами съ кяхтинскими товарами проходитъ около 35.000 лошадей черезъ Тобольскую Губернію на протяженіи 900 верстъ; на что въ два пути требуется не менѣе 50 дней; считая по 10 фунтовъ овса въ день, выходитъ овса на одной главной дорогѣ 450.000 пудовъ или до 60.000 четвертей. Въ казенные магазины, учрежденные въ Березовскомъ Округѣ, для продовольствія инородцевъ, отправляется ежегодно, кажется, около 75.000 пудовъ. Налицо состояло въ магазинахъ этихъ, по Тобольской Губерніи, въ 1851 году, 73.054 пуда, а въ долгу на инородцахъ 62.425 пудовъ.

Сверхъ того частными торговцами доставляется постоянно изъ южныхъ округовъ въ сѣверные не

малое количество хлѣба по Иртышу, Тоболу, Тавдѣ: ибо 75,000 пудовъ не могутъ удовлетворять потребности 27.000 душъ обоего пола, изъ коихъ до 3000 Русскихъ, населяющихъ Березовскій Округъ, вовсе хлѣба непроизводящаго. Половина, можетъ быть, всѣхъ жителей Тобольскаго и Туринскаго и нѣкоторой части Тарскаго и Тюменскаго округовъ рѣдко обходится своимъ хлѣбомъ, и въ томъ же положеніи находятся всѣ инородцы Тобольской Губерніи, проживающіе въ земледѣльческой полосѣ губерніи, такъ что на потребленіе сѣверныхъ округовъ и инородцевъ выходитъ не менѣе 150.000 четвертей.

Къ этому прибавимъ потребленіе городскихъ жителей, коихъ въ губерніи, кромѣ Березова, 60.000, и расходъ овса на лошадей, содержимыхъ ими. Въ 1848 году привезено въ города Тобольской Губерніи хлѣба разнаго, въ зернѣ, мукою и крупъ: 188.465 и овса 79.255 четвертей, что̀ составляетъ на душу тогдашняго населенія по три четверти, не считая овса. Пропорція эта должна быть совершенно согласна съ истиною, принимая въ разсужденіи это число потребителей въ городахъ, всегда превышающее число постоянныхъ въ нихъ жителей отъ большаго числа временно стекающагося въ нихъ народа.

Для войска ежегодно заготовляется казною, по сложности 1848—1851 годовъ, въ Тобольской Губерніи: муки 92.123, крупъ 5052, овса 60.536 пудовъ.

Частными людьми отправлено въ Киргизскую Степь, среднимъ числомъ, въ продолженіе 1846—1851 годовъ, хлѣба разнаго въ зернѣ, мукою и т. п. на 177.938 руб. въ годъ. Изъ этой суммы приходится на таможни: Петропавловскую и Омскую 103.768, Семипалатинскую 16.500 и 56.800 на прочія таможни. Черезъ Петропавловскую же Таможню отпущено среднимъ числомъ въ 1850—1852 годъ 404.450 пудъ, а черезъ

Семипалатинскую менѣе $^1/_3$ части, т. е. 65.280 пудовъ; если же остальное количество вывезеннаго хлѣба раздѣлить на двѣ равныя части, то всего причитается на долю Тобольской Губерніи 570.000, а Томской 230.000 пудовъ. Наконецъ и для уральскихъ заводовъ постоянно покупается хлѣбъ въ Тобольской Губерніи, а иногда отправляется онаго также изъ Курганскаго Округа въ Оренбургскую Губернію.

Можно положить, что все количество хлѣба, обращающагося ежегодно въ торговлѣ по Тобольской Губерніи, за тою пропорціею, которая расходится въ хозяйствѣ самихъ производителей, доходитъ до 700.000 четвертей. Изъ этого потребно:

Для винокуренныхъ заводовъ . . .	110.680 четв.
Для прокормленія по главному московскому тракту лошадей почтовыхъ и перевозящихъ товары для китайскаго торга	60.000 —
Для продовольствія безхлѣбныхъ округовъ и вообще инородцевъ въ губерніи, прожпвающихъ:	
1) по казеннымъ магазинамъ . . .	10.000 —
2) по частнымъ оборотамъ	150.000 —
Для городовъ:	
1) хлѣба	180.000 —
2) овса	70.000 —
Для военныхъ надобностей	20.000 —
Киргизамъ внѣшнихъ округовъ, черезъ таможни	75.000 —
	675.680 четв.

Распредѣливъ это количество между 260.000 муж. п. поселянъ, проживающихъ въ пахатной полосѣ губерніи (именно между русскихъ крестьянъ внѣ Тобольскаго, Туринскаго и Березовскаго округовъ, за вычетомъ еще половины поселянъ Тарскаго и Тюменскаго округовъ), усматривается, что каждый человѣкъ долженъ производить на продажу $2^7/_{10}$ четверти, сверхъ

хлѣба, расходящагося въ собственномъ его хозяйствѣ, а такъ какъ способныхъ къ работѣ нельзя считать болѣе половины наличнаго числа душъ муж. п., то на каждаго работника приходится по $5^{4}/_{10}$ четвертей; это же, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, потребляемымъ въ семействѣ, состоящемъ изъ двухъ душъ муж. п. и столько же женскаго, составитъ болѣе 20 четвертей; для произведенія такого количества требуется пашни отъ 5—6 десятинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что земледѣльцы Тобольской Губерніи могли бы производить гораздо болѣе хлѣба, и что усиленію хлѣбопашества препятствуетъ недостатокъ сбыта.

Цѣна хлѣба въ Тобольской Губерніи.

Цѣны на хлѣбъ были въ разныя времена слѣдующія:

1) По 10-ти-лѣтней сложности 1830—1840 годовъ въ округахъ:

	Рожь озимая.	*Пшеница.*	*Овесъ.*	*Ярица.*	*Пенька, пудъ.*	*Ленъ, пудъ.*
Тобольскомъ пудъ . . .	$25^{5}/_{7}$ коп.	$35^{4}/_{7}$	$14^{2}/_{7}$	$22^{4}/_{7}$	200	325 коп.
Туринскомъ — . . .	$28^{6}/_{7}$ —	$43^{3}/_{7}$	$24^{1}/_{7}$	—	175	285 —
Тарскомъ — . . .	23 —	$42^{6}/_{7}$	32	—	160	250 —
Курганскомъ четв. . . .	$191^{3}/_{7}$ —	$206^{4}/_{7}$	120	$167^{4}/_{7}$	131	215 —
Ялуторовскомъ — . . .	$215^{3}/_{7}$ —	$287^{1}/_{7}$	141	213	168	240 —
Тюменскомъ — . . .	$199^{1}/_{7}$ —	326	152	185	185	305 —
Омскомъ пудъ . . .	$24^{3}/_{7}$ —	$39^{3}/_{7}$	$18^{3}/_{7}$	—	125	235 —
Ишимскомъ — . . .	$21^{1}/_{7}$ —	$34^{5}/_{7}$	$18^{1}/_{7}$	$20^{4}/_{7}$	160	220 —

Въ 1851 году:	*Пудъ ржаной муки.*		*Четверть овса.*		*Пудъ сѣна.*	
	Низшая.	*Высшая.*	*Низшая.*	*Высшая.*	*Низшая.*	*Высшая.*
Въ гор. Тобольскѣ	15	19	64	96	5	10
Въ округѣ	20	26	130	170	5	10
Въ гор. Омскѣ . .	17	23	100	142	6	15
Въ округѣ	15	30	80	140	5	10
Въ гор. Ишимѣ .	17	21	70	100	3	6
Въ округѣ . . .	20	25	60	200	5	10
Въ гор. Березовѣ.	25	40	137	220	6	8

Въ послѣдніе годы ржаная мука для Екатеринин-скаго винокуреннаго завода, состоящаго въ Тарскомъ Округѣ, покупалась: въ началѣ зимы по 15—16 коп. пудъ, въ половинѣ зимы по 17, а подъ конецъ по 18—20 и даже 30 копѣекъ; въ 1851 же году хлѣбъ для тобольскихъ заводовъ обошелся: мука отъ 135—160 коп., рожь 113—138 копѣекъ.

Изъ всего этого усматривается, что цѣна хлѣба весьма умѣренна и что она въ сравненіи съ сложными цѣнами 1830—1840 годовъ не только не возвысилась, но скорѣе понизилась. Вздорожаніе хлѣба между 1840—1850 г. въ Восточной Сибири и въ Томской Губерніи имѣло также вліяніе на цѣны этого произведенія въ Тобольской Губерніи; но съ упадкомъ въ послѣдніе годы цѣнъ на востокѣ, понизились онѣ также и въ Тобольской Губерніи.

Въ *Томской Губерніи* цѣны хлѣба были слѣдующія:

Цѣна хлѣба въ Томской Губерніи.

Въ 1840 году:	Въ Томскомъ Округѣ.	Въ Каинскомъ Округѣ.	Въ Колыванскомъ Округѣ.	Въ Бійскомъ Округѣ.	Въ Барнаульскомъ Округѣ.	Въ Кузнецкомъ Округѣ.	Въ г. Нарымѣ.	Въ г. Семипалатинскѣ.
За четверть ржи . .	455	151	315	264	216	235	—	—
— — — овса . .	335	148	252	134	177	259	—	—
— пудъ сѣна . .	11 5/7	8 6/7	7	8	8	7 2/7	—	—
— — соломы.	5 5/7	4 5/7	2 1/7	2 6/7	—	3	—	—
Въ 1848 году въ городахъ:								
Куль муки ржаной .	360	178	378	325	360	356	247	236
Четверть овса . .	275	112	115	115	153	165	112	—
Въ 1851 году были слѣдующія цѣны:								
По городамъ:								
Пудъ муки ржаной. Высшая .	17	16 1/2	18	12 1/2	19	15	—	—
Низшая .	15	11 1/2	12	9	11	10	—	—
Четверть овса. Высшая .	80	108	110	82	115	100	—	—
Низшая .	75	68	60	60	60	50	—	—
Пудъ сѣна. Высшая .	15 1/2	6	5 1/2	7	14	10	—	—
Низшая .	8	3	4	5	6	7	—	—
Пудъ муки пшеничной Высшая .	30	27 1/2	35	20	31	80	—	—
Низшая .	20	21 1/2	25	17	17	80	—	—
По округамъ:								
Четверть ржи. Высшая .	168	—	115	240	215	216	—	—
Низшая .	91	—	105	72	144	80	—	—
Пудъ муки ржаной. Высшая .	23	25	16	57	22 1/4	28	—	—
Низшая .	13	13	14	10	17 1/2	12	—	—
Пудъ муки пшеничной Высшая .	40	40	34	37	35	40	—	—
Низшая .	16	25	23	15	29	32	—	—

Для Кревскаго винокуреннаго завода обошлась въ покупкѣ, съ 1842—1848 годъ, четверть ржи по 3 рубля, а въ 1850 году пудъ муки ржаной по 19 копѣекъ. Слѣдовательно, нынѣ цѣны хлѣба въ Томской Губерніи не выше чѣмъ въ Тобольской; но при началѣ развитія золотой промышленности, онѣ, особенно въ Томскомъ Округѣ, замѣтно возвысились и упадокъ ихъ въ этомъ округѣ доказываетъ успленіе въ немъ хлѣбопашества, или большій привозъ хлѣба изъ другихъ мѣстъ, потому что число рабочихъ на промыслахъ едва ли замѣтно уменьшилось, хотя золота добывается меньше прежняго.

До развитія же золотаго промысла, цѣны хлѣба въ Томскомъ Округѣ стоялп едва ли выше чѣмъ въ прочихъ частяхъ Томской Губернін, гдѣ хлѣбъ вообще былъ дешевле чѣмъ въ Тобольской. Въ 1823 году наприм. цѣны, означенныя па ассигнаціи, были слѣдующія:

Въ округахъ:		*Томскомъ.*	*Каинскомъ.*	*Кузнецкомъ.*	*Бійскомъ.*	*Тобольскомъ.*	*Ялуторовскомъ.*	*Тарскомъ.*	*Ишимскомъ.*
Четверть ржи	Высшая.	900	1160	507	425	1000	680	1000	1400
	Низшая.	300	760	275	360	350	520	400	800
Пудъ муки ржаной.	Высшая.	110	150	70	45	150	130	140	50
	Низшая.	40	40	40	40	100	80	40	30
Пудъ сѣна	Высшая.	50	40	6	5	40	20	19	19
	Низшая.	6	15	3	4	30	5	7	7

Сбытъ хлѣба въ Томской Губерніи.

Нынѣ въ Томскомъ Округѣ число потребителей превышаетъ, кажется, численностью занимающихся земледѣліемъ. Тамъ крестьянъ разныхъ наименованій: муж. пола 32.520 (женскаго 31.730), изъ коихъ жители сѣверныхъ двухъ волостей, Парабельской и Кетской, хлѣбопашествомъ не занимаются. Инородцевъ счи-

талось въ 1851 году 14.955 обоего пола, которые служатъ отчасти работниками русскимъ поселянамъ. Ссыльныхъ тогда же было до 30.000 обоего пола. Сколько изъ нихъ живетъ земледѣліемъ, не извѣстно; но на всякій случай таковыхъ немного. Въ городахъ Томскѣ и Нарымѣ жителей было въ 1851 году: 14.427, а военнаго вѣдомства въ округѣ 2500 человѣкъ. Слѣдовательно, изъ 132.746 жителей обоего пола Томскаго Округа никакъ не болѣе половины живетъ земледѣліемъ. Пропорція эта въ Сибири явленіе необыкновенное.

На золотыхъ промыслахъ Томскаго Округа бываетъ не менѣе 3000 рабочихъ и значительное число лошадей, для которыхъ потребно, если принять въ основаніе данныя, имѣющіяся о припасахъ, доставленныхъ на енисейскія золотые промысла, 80.000 пудовъ муки и крупъ, и столько же овса.

Сверхъ того требуется для Кревскаго винокуреннаго завода около 25.000 четвертей, а для частнаго Александровскаго, на выкурку 25.000 ведеръ вина, болѣе 3000 четвертей.

Черезъ Томскій Округъ пролегаетъ равномѣрно главный почтовый трактъ, по коему сбывается большое количество овса. Наконецъ изъ него же отправлялись нооднократно значительныя количества хлѣба въ Енисейскую Губернію, гдѣ цѣны всѣмъ жизненнымъ припасамъ чрезмѣрно поднялись отъ вліянія золотыхъ промысловъ. Весьма естественно, что Томскій Округъ затѣмъ частью продовольствовался изъ южныхъ и западныхъ уѣздовъ, въ коихъ цѣны на хлѣбъ всегда ниже чѣмъ въ Томскомъ. Низшія по губерніи цѣны существуютъ, кажется, всегда въ Каинскомъ Округѣ, которому, по неимѣнію водянаго пути, избытка своего сбывать некуда. Оттого начальство Алтайскихъ Горныхъ Заводовъ, по сложности послѣднихъ лѣтъ, могло заго-

товлять провіантъ для своихъ рабочихъ, въ сѣверныхъ округахъ по 20 коп. пудъ муки, тогда какъ опо въ южныхъ округахъ платило по 28 копѣекъ. Высшія цѣны на хлѣбъ, послѣ томскихъ, существуютъ всегда въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ, гдѣ сосредоточена бо̀льшая часть серебреныхъ и мѣдныхъ заводовъ, и гдѣ военное вѣдомство покупаетъ хлѣбъ, заготовляемый въ Томской Губерніи. Въ сложности 1848—1851 годовъ было имъ куплено: муки 52.089 пудовъ, крупъ 3124 пуда, овса 31.932 пуда. Въ Киргизскую Степь отправляется оттуда же, какъ выше замѣчено, до 230.000 пудовъ разнаго хлѣба.

Для продовольствія чернорабочихъ, Правленіе Алтайскихъ Заводовъ пріобрѣтаетъ ежегодно около 800.000 пудовъ хлѣба.

Земледѣльцы горнаго округа, въ числѣ 137.000 душъ муж. пола, снабжаютъ сверхъ того хлѣбомъ 32.000 Киргизовъ и 11.000 Калмыковъ, кочующихъ въ предѣлахъ округа, да 25.000 душъ городскихъ жителей, и доставляютъ кормъ огромному числу лошадей, потребному для ежегоднаго передвиженія 8.000.000 пудовъ угля и руды.

За всѣмъ тѣмъ нельзя не полагать, что въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ количество сбываемаго хлѣба далеко не соотвѣтствуетъ производительнымъ его силамъ.

Это подтверждается тѣмъ, что по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ южномъ отдѣлѣ Алтайскаго Округа, гдѣ и почва и климатъ наиболѣе благопріятствуютъ посѣвамъ и потребность въ хлѣбѣ, какъ на заводы, такъ и для Киргизской Степи значительная, производится, соотвѣтственно числу душъ, почти $^1/_4$ менѣе хлѣба, чѣмъ въ сѣверномъ отдѣлѣ. Тамъ земледѣліе по-видимому усиливается въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ народонаселеніе. Это явно доказываетъ то̀, что хлѣбопашество не до-

ставляетъ жителямъ достаточныхъ выгодъ, а потому предпочитаютъ они ему пчеловодство; крестьяне же сѣвернаго отдѣла по неволѣ остаются вѣрными сохѣ, сбывая избытокъ свой по низкимъ цѣнамъ въ Томскій Округъ.

Количество пахатной земли въ Томской Губерніи.

Земли находится въ пользованіи поселянъ Томской Губерніи большой избытокъ, но онъ далеко не такъ великъ, какъ можно бъ было полагать, судя по площади, занимаемой губерніею. Вся юговосточная часть занята горами, конхъ отрасли вдаются далеко на сѣверъ и западъ. Къ правому берегу Иртыша прилегаетъ безплодная Кулундинская Степь, на которой отъ солонцеватыхъ травъ тучнѣетъ скотъ, но хлѣбъ вообще дурно родится. Наконецъ, къ сѣверу отъ 57° широты климатъ уже мало благопріятствуетъ урожаю, а въ Каинскомъ Округѣ пахатная полоса не доходитъ къ сѣверу даже и до 56°, по причинѣ болотъ, занимающихъ весь сѣверный отдѣлъ этого округа.

Такимъ образомъ осѣдлое населеніе Томской Губерніи тянется полосою: 1) по сѣверному и западному склонамъ Алтайскихъ Горъ, вдаваясь внутрь горной области, вездѣ гдѣ представляютъ къ тому возможность рѣчныя долины, и 2) вдоль московскаго почтоваго тракта. По немъ расположены почти всѣ селенія Каинскаго Округа, а около озеръ Чановъ находится вторая группа селеній, отдѣлившихся отъ горной твердыни. Наконецъ, тянется къ сѣверу по Оби и ея притокамъ рядъ селеній, рѣдѣющій по мѣрѣ удаленія отъ Кузнецкихъ Горъ, у подножья конхъ накопился, вѣковымъ дѣйствіемъ водъ, слой тучнаго чернозема. Вообще, чѣмъ дальше отъ горъ, тѣмъ мельче этотъ слой, и тѣмъ болѣе выходятъ наружу глина, а на берегахъ Оби илъ и песокъ.

По изслѣдованіямъ Коммиссіи Государственныхъ Имуществъ, бывшей въ Сибири въ 1840 году, состояло

въ земледѣльческой полосѣ Томскаго Округа 1.420.000 десятинъ свободной земли, а Каинскаго 500.000. Но съ того времени къ населенію этихъ округовъ прибавилось 20.000 душъ муж. пола, для коихъ требуется 300.000 десятинъ, такъ что государственныхъ земель, свободныхъ въ двухъ округахъ, Каинскомъ и Томскомъ, должно находиться еще около 1.600.000, коихъ достаточно для поселенія болѣе 100.000 душъ. Но Коммиссія включила въ свой разсчетъ земли сѣверныхъ волостей Томскаго Округа, гдѣ хлѣбопашество довольно шатко; съ другой стороны, болота и озера Каинскаго Округа съ каждымъ годомъ болѣе высыхаютъ и превращаются въ земли удобовоздѣлываемыя, а потому разсчетъ Коммиссіи можно принять за приблизительно вѣрный.

Въ заводскомъ округѣ причитается нынѣ на душу 137.067 приписныхъ крестьянъ, земли удобной по $61\frac{7}{8}$ десятинъ, т. е. вчетверо болѣе чѣмъ опредѣлено закономъ (табл. № XVII). Изъ оной приходится на душу: въ сѣверной части округа по $77\frac{7}{8}$, въ средней по $63\frac{7}{8}$ и въ южной по $41\frac{1}{2}$ десятины. Слѣдовательно, въ заводскомъ округѣ можно бъ было водворить еще 400.000 душъ муж. пола, или въ цѣлой губерніи 500.000.

Земли, въ точности измѣренной, въ Томской Губерніи 3.850.000 десятинъ (табл. № XV). Изъ нихъ состоитъ подъ пашнями 971.786 и подъ покосами 547.221 десятина, т. е. на душу всѣхъ въ округахъ проживающихъ, первой по $3\frac{1}{4}$, а второй $1\frac{5}{6}$; если же принять въ разсужденіе однихъ крестьянъ государственныхъ и заводскихъ, то приходится на нихъ пахатныхъ земель по $5\frac{1}{6}$ и сѣнокосной по 3 десятины на душу.

Способы обработы- Такъ какъ, впрочемъ, наименьшая часть селеній владѣетъ землею по надѣлу, а большею частью всякій па-

шетъ гдѣ вздумается, то разсчетъ этотъ ни малѣйшаго значенія не имѣетъ. Потому и между односельцами не бываетъ повременнаго раздѣла земли, и всякій смотритъ на распаханный имъ участокъ какъ на свою собственность, которою располагаетъ по произволу. Пашни разводятся часто верстахъ въ 20 и 30 отъ селеній. Опѣ обсѣиваются доколѣ родятъ хлѣбъ, а потомъ ихъ покидаютъ до тѣхъ поръ, пока не укрѣпятся отдыхомъ. Землю удабриваютъ лишь въ Кетской и Парабельской волостяхъ Томскаго Округа, гдѣ, по крайнему недостатку пахатной земли и по иловатой и песчаной почвѣ, хлѣбъ безъ этого не родится.

ванія земли въ Томской Губерніи, и произведенія ея.

При вспахиваніи подымаютъ землю въ сѣверныхъ округахъ рѣдко болѣе чѣмъ на 1½ вершка; въ южныхъ углубляются иногда болѣе. Орудія, при семъ употребляемыя, обыкновенная соха и небольшой двухколесный плугъ, называемый аралкою. Борона бываетъ съ желѣзными или деревянными полками. Употребляемые прежде крестьянами, для сѣнокошенія, горбуши, нынѣ по большей части замѣнены обыкновенными косами.

Въ Томской Губерніи производятся тѣ же растенія, какъ и въ Тобольской; но чѣмъ ближе къ югу, тѣмъ болѣе яровымъ хлѣбамъ дается преимущество предъ озимымъ. Льна и пеньки поступаетъ изъ горнаго округа въ продажу до 75.000 пудовъ. Цѣна первому, на рынкѣ, отъ 2—2½, а второй 1—1½ рубля; сами же производители довольствуются и меньшею цѣною. Пенька покупается для капатныхъ фабрикъ заводскаго вѣдомства, равно на частныя и для дѣланія рыболовныхъ снастей, въ коихъ всегда бываетъ большая надобность, а ленъ частью отправляется въ Тобольскую Губернію.

Разведеніемъ табаку занимаются жители Бійска и Казаки Иртышской Линіи.

Огородничество и посѣвы картофеля довольно распространены въ губерніи, но многіе изъ раскольниковъ считаютъ картофель, наравнѣ съ табакомъ, поганымъ. Судя по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, хлѣбопашество въ горномъ округѣ сдѣлало изумительные успѣхи, ибо въ 1831, 1841 и 1851 годахъ собрано тамъ хлѣба: 697.947—1.283.554—2.263.045 четвертей, коего причиталось на душу въ эти три эпохи 8, 11⅜ и 16½ четвертей; въ южномъ же отдѣлѣ приращеніе это, какъ выше сказано, было не значительнѣе чѣмъ въ сѣверномъ.

Во многихъ крестьянахъ замѣтно стремленіе углубляться въ горныя ущелья, и хотя тамъ открываются мѣста, удобныя къ заселенію, но побудительная къ тому причина заключается въ желаніи жить на свободѣ, вдали отъ всякаго надзора, подобно такъ называемымъ Каменьщикамъ.

Не во всѣхъ селеніяхъ, занимаемыхъ этимъ обществомъ, поспѣваетъ хлѣбъ, что̀ зависитъ болѣе отъ расположенія мѣстъ, чѣмъ отъ ихъ возвышенности. Такъ, напримѣръ, на берегахъ Телецкаго Озера, на высотѣ 1600 футовъ, хлѣбъ едва ли созрѣваетъ, и Телеутамъ удается съ трудомъ собрать небольшое количество ячменя, между тѣмъ какъ онъ обыкновенно поспѣваетъ въ селеніи Фикалкѣ въ 3000 футовъ надъ моремъ. Калмыки Алтайскіе сѣютъ ячмень даже на Чуйской Долинѣ; тамъ избираютъ они для пашень покатости горъ, близъ родника, или низкіе берега рѣкъ, и устраиваютъ водохранилища, изъ коихъ поливаютъ пашни раза два или три въ лѣто. Этотъ обычай заставляетъ думать, что Калмыки эти жили нѣкогда въ знойныхъ степяхъ, гдѣ хлѣбъ безъ орошенія не родится.

Раскидавъ сѣмена по полямъ, вспахиваютъ ихъ сохою, въ которую впрягаютъ пару лошадей или воловъ, и привязанные къ хвостамъ этихъ животныхъ

пуки древесныхъ вѣтвей или хвороста служатъ вмѣсто бороны. Хлѣбъ жнутъ серпами или выдергиваютъ руками. Молотятъ его лошадьми или быками, а муку приготовляютъ на ручныхъ мельницахъ.

Земледѣліе въ Киргизской Степи.

Въ *Киргизской Степи* хлѣбопашество производится, какъ Русскими, поселенными близъ Окружныхъ Управленій и укрѣпленій, такъ и самыми Киргизами. Оно всего значительнѣе въ Кокбектинскомъ и Аягузскомъ округахъ, и вовсе не производится въ округѣ Кишь-Мурунскомъ, который находится по лѣвую сторону Ишима, т. е. на границѣ безплодной Оренбургской Степи.

Нѣтъ сомнѣнія, что оно усилится по мѣрѣ заселенія степи Русскими. Въ Кокчетавскомъ Округѣ устроено нынѣ 12 селеній изъ крестьянъ, вновь прибывшихъ изъ губерній Саратовской (въ числѣ 1069 душъ м. п. и 898 ж. п.) и Харьковской.

По свѣдѣніямъ оффиціальнымъ, собрано въ степи, въ 1851 году, 1800 четвертей озимаго и 58.800 ярового хлѣба, а въ 1852 году, 5000 четвертей озимаго и 40.000 яроваго; но само собою разумѣется, что свѣдѣнія эти могутъ быть приблизительными только относительно хлѣба, собраннаго Русскими; сколько же родилось у Киргизовъ, едва ли подлежитъ контролю мѣстныхъ властей. Киргизы сѣютъ преимущественно просо, но также пшеницу и ячмень, и пашни ихъ всегда поливаются. Лѣтъ 20 тому назадъ, бѣдные Киргизы Средней Орды, лишившіеся стадъ своихъ, первые завели хлѣбопашество на берегахъ озера Каргалджина, въ которое впадаетъ рѣка Нура. Вскорѣ ихъ собралосьтамъ до1000семействъ, засѣвавшихъ, на пространствѣ около 25 кв. верстъ, просо, пшеницу и ячмень. Поля ихъ поливаются изъ озера, изъ котораго проведена вода каналами, и подымается водочерпательными колесами, вращаемыми волами.

Всѣ поля расположены по берегу озера, на разстояніи не болѣе одной версты отъ онаго. Земля тамъ глинистопловатая и дастъ хорошій урожай. Соху употребляютъ они деревянную. Примѣру этихъ Киргизовъ послѣдовали живущіе по берегамъ озеръ: Майбалыка, Аккула и Чалкары (Земледѣльческій Журналъ Московск. Общества Сельскаго Хозяйства, 1832, XVII, 617).

Издавна производится также Киргизами посѣвъ хлѣба верстахъ въ 100 отъ Кокчетавскаго Приказа при урочищѣ Сарашбешъ, равнымъ образомъ верстахъ въ 12—13 отъ Баянъ-Аульскаго Приказа по низкимъ мѣстамъ, при ключахъ, изъ коихъ проводится вода для напоенія полей. Отъ Каркаралинскаго Приказа отстоятъ поля верстахъ въ 6—25, на грунтѣ черноземномъ, супесковатомъ. Есть пашни также въ Акмолинскомъ Округѣ на Ишимѣ (тамъ же, 1834, XIX, 939). Всего болѣе занимаются земледѣліемъ въ Кокбектинскомъ Округѣ. Рѣки, впадающія съ юга въ Иртышъ, большею частью служатъ для орошенія пашень киргизскихъ, а въ долинахъ, между горъ Калбинскихъ и Кандигатайскихъ, на зимнихъ стойбищахъ Киргизовъ, распахивается столько земли, что въ Кокбектинскомъ Приказѣ хлѣбъ иногда дешевле чѣмъ на Иртышѣ.

Богатые Киргизы нанимаютъ работниковъ для воздѣлыванія полей своихъ, а бѣдные, для земледѣльческихъ работъ, нанимаются не только у нихъ, но и у Казаковъ Иртышскихъ, которые на верховьяхъ Иртыша вовсе земледѣліемъ не занимаются. Потому возлѣ станицъ казачьихъ всегда встрѣчается множество юртъ и даже домовъ, принадлежащихъ Киргизамъ, постоянно проживающимъ тамъ въ работникахъ. Уже въ 1834 году производилось хлѣбопашество на рѣкахъ, стекающихъ съ горъ Тарбагатая и Каратау, на Богасѣ, Базарѣ, Аксуатѣ, Карбагѣ, Дебескѣ, Кумголѣ, 1700 юртами

Киргизовъ. Они въ томъ году собрали 127.000 пудовъ китайской пшеницы, 1500 мѣшковъ гороху и 2000 мѣшковъ проса; землю распахиваютъ они въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая. Пашутъ на двухъ быкахъ, однимъ сошникомъ, прикрѣпленнымъ къ сохѣ гвоздями, или на оную посаженнымъ. Сошникъ, длиною не болѣе 5 вершковъ, островатый, непроникающій въ землю глубже 1½ вершковъ и оставляющій немалую часть земли вовсе петропутою, особенно когда она заростетъ терновникомъ.

Посѣвы бываютъ весьма рѣдки, и оттого солома выходитъ длинною и толстою; но зерно часто такъ поздно на немъ созрѣваетъ, что не уходитъ отъ морозовъ. На короткихъ стебляхъ, при густомъ посѣвѣ, утренники менѣе опасны (тамъ же, 1834, XVII, 381).

Довольно распространено также хлѣбопашество въ Семирѣченскомъ Краѣ, по долинамъ рѣкъ, стекающихъ съ Алатау въ Балхашъ. Тамъ на низменностяхъ пытались даже сѣять хлопчатую бумагу и сарачинское пшено.

На всякій случай, количество хлѣба, нынѣ производимаго въ Киргизской Степи, не соотвѣтствуетъ потребности жителей, не смотря на то, что сами Киргизы потребляютъ его весьма мало, питаясь почти исключительно мясомъ и молокомъ. Мало по малу однакожъ Киргизы пріучаются къ употребленію хлѣба, и вымѣниваютъ немалыя онаго количества на Линіи. Войско, поселенное въ степи, продовольствуется хлѣбомъ изъ Тобольской и Томской губерній.

Оттого и цѣны хлѣба высоки. Въ 1851 и 1852 годахъ низшія почти цѣны были въ Кишмурунскомъ Округѣ (т. е. пудъ муки ржаной стоилъ 40—50, а пшеничной 50—60 копѣекъ), гдѣ вовсе хлѣба не производится, потому что доставка туда удобна, и цѣны въ ближайшихъ округахъ Тобольской Губерніи низки;

въ Кокбектинскомъ же Округѣ хлѣбъ цѣнился 50% дороже.

До какихъ размѣровъ возможно распространить земледѣліе въ Киргизской Степи, наперед трудно опредѣлить, но должно полагать, что оно въ восточной гористой части со временемъ значительно разовьется.

Количество способной къ заселенію земли въ Енисейской Губерніи.

Столь же не извѣстно, сколько въ *Енисейской Губерніи* находится еще земли свободной и удобной къ хлѣбопашеству (табл. № XVI). Къ заселенію предназначено земли измѣренной 168.000 десятинъ, изъ коихъ 87.000 въ Минуссинскомъ Округѣ и 50.000 въ Канскомъ; по указанію же мѣстнаго начальства, въ одномъ Канскомъ Округѣ было, въ 1840 году, въ разныхъ мѣстахъ 1.150.000 десятинъ пустопорожнихъ и способныхъ къ заселенію, а по мнѣнію обозрѣвавшей въ то время эти мѣста Коммиссіи отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, тамъ должно было находиться еще несравненно болѣе свободной земли, именно отъ большой дороги къ югу, по направленію къ Минуссинскому Округу.

Нѣтъ сомнѣнія, что и во всѣхъ прочихъ округахъ, но въ особенности въ Ачинскомъ, еще отыщутся большія пространства земли весьма хлѣбородной. По рѣкамъ, впадающимъ съ правой стороны въ Енисей, лежатъ втунѣ огромные запасы богатѣйшей земли, заросшей впрочемъ лѣсомъ. Заселеніе на противъ площади, простирающейся по лѣвому берегу Енисея, у подножья горъ, окружающихъ Сагайскую Степь, встрѣтитъ болѣе затрудненія, потому что оно не можетъ быть исполнено безъ стѣсненія мѣстныхъ кочевыхъ жителей; земли же пахатной по правому берегу Абакана и по долинамъ, впадающихъ въ него рѣкъ, много.

Вообще же на мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ, каковы встрѣчаются въ округахъ Канскомъ и Ачинскомъ, должно отыскивать сравнительно съ общимъ

ихъ пространствомъ, больше пахатной земли, чѣмъ въ горпстыхъ мѣстностяхъ восточнаго отдѣла Минусспнскаго Округа, или по тѣснымъ долинамъ рѣкъ, впадающихъ въ Абаканъ, тѣмъ болѣе, что при рано наступающихъ въ Восточной Сибири морозахъ, сосѣдство высокихъ горъ и возвышенная мѣстность угрожаютъ гибелью посѣвамъ. Краспоярскій Округъ, по песчаной почвѣ и безлѣсію серединной его плоскости, менѣе способенъ для воздѣланія, чѣмъ для пастбы скота, да притомъ сравнительно болѣе населенъ прочихъ округовъ. Наконецъ Енпссейскій Округъ южнымъ лишь отдѣломъ принадлежитъ земледѣльческой полосѣ, и тотъ даже имѣетъ климатъ уже довольно холодный, но хлѣбъ въ иныхъ волостяхъ родится хорошо и земли тамъ незаселенной обширныя пространства.

Сбытъ хлѣба въ Енисейской Губерніи.

Хлѣбопашество въ Енпссейской Губерніи, какъ вообще въ Сибири, находится на пизкой степени развитія; но нельзя не признать, что оно, если не въ способахъ обработыванія земли, то въ количествѣ засѣваемаго и собираемаго хлѣба сдѣлало большіе успѣхи, не смотря на частый недостатокъ рукъ, отвлекаемыхъ работами на золотыхъ промыслахъ. Успѣхъ доказывается тѣмъ, что привозъ хлѣба изъ Иркутской Губерніи на золотые промысла, простиравшійся въ 1845 году до 300.000, въ 1846 году до 500.000, а въ 1847 до 800.000 пудовъ, прекратился, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на хлѣбъ чрезвычайно попизились.

Это тѣмъ радостнѣе, что количество потребляемаго хлѣба въ Енисейской Губерніи, относительно къ земледѣльческому населенію, далеко превосходитъ пропорцію другихъ губерній.

Въ Енисейской Губерніи всего поселянъ муж. пола было въ 1851 году 74.800, да сверхъ того ссыльнопоселенцевъ, водворенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ, 7727; но изъ числа 13.000 душъ муж. пола Енисей-

скаго Округа, не болѣе ¼ части производитъ хлѣбъ на продажу, такъ что собственно промышляющихъ земледѣліемъ остается въ губерніи не болѣе 65.000 душъ. Они же пускаютъ въ продажу до двухъ милліоновъ пудовъ разнаго хлѣба.

Выводъ этотъ основанъ на слѣдующихъ данныхъ:

По свѣдѣніямъ мѣстнаго начальства, было въ 1852 году на золотыхъ промыслахъ Енисейской Губерніи однихъ чернорабочихъ 29.512 и 8500 лошадей. На промысла куплено: муки ржаной 768.205 пудовъ, муки пшеничной 29.093 пуда, крупъ 49.288 и овса 882.212 пудовъ, всего 1.728.798 пудовъ, или болѣе 200.000 четвертей. Для военныхъ магазиновъ, по сложности 1848—1851 годовъ, пріобрѣтено ежегодно муки 9696, крупъ 820 и овса 3026 пудовъ, и для надобностей Троицкаго солевареннаго завода въ 1851 году муки 21.396, крупъ 898 и овса 4016 пудовъ, или въ совокупности 39.852 пуда. Казенные винокуренные заводы, бывшіе въ Енисейской Губерніи, упразднены, и остался еще частный заводъ, въ Канскомъ Округѣ, на которомъ выкурено въ 1850 году 20.000 ведръ вина, для которыхъ потребно было около 22.000 пудовъ муки. Къ этому слѣдуетъ причислить еще количество хлѣба, покупаемое для продовольствія: 32.000 инородцевъ, изъ коихъ весьма немногіе занимаются хлѣбопашествомъ, русскихъ поселянъ, которые живутъ за предѣлами земледѣльческой полосы, и 18.000 городскихъ жителей; наконецъ, овесъ, покупаемый многочисленными обозами, проходящими черезъ губернію, и тогда не трудно будетъ убѣдиться, что потребность въ хлѣбѣ дѣйствительно велика.

Большое число сплавныхъ рѣкъ облегчаетъ его перевозку и даетъ жителямъ отдаленнѣйшихъ частей губерніи, особенно живущимъ близъ Енисея и его притоковъ, возможность сбывать свой товаръ. Въ затруд-

нительномъ положеніи находятся только жители Ачинскаго Округа, потому что протекающія черезъ него рѣки принадлежатъ системѣ Оби, а не Енисея, Приобскія же мѣста и безъ того богаты хлѣбомъ. Оттого цѣны хлѣба въ Ачинскомъ Округѣ всегда ниже чѣмъ въ прочихъ округахъ Енисейской Губерніи, а самыя высшія существуютъ, разумѣется, въ Енисейскомъ Округѣ, который самъ хлѣба производитъ мало, а потребляетъ онаго наибольшее количество (о земледѣліи въ Восточной Сибири, смотри статью Н. С. Щукина, въ Журналѣ М. В. Д., 1853, VI, стр. 356 — 447).

Цѣна хлѣба въ Енисейской Губерніи.

До открытія Енисейской Губерніи, платили за пудъ муки 10—20 копѣекъ, и за пудъ говядины 80 копѣекъ мѣди. Съ учрежденіемъ же въ Красноярскѣ, въ 1822 году, губернскаго правительства, цѣны на мясо поднялись до 180 копѣекъ, но пудъ муки еще въ 1830 году продавался по 20 копѣекъ мѣди. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы куль ржаной муки стоилъ въ Красноярскѣ:

Въ	1833	92 коп.	сер.
—	1834	110 —	—
—	1835	91 —	—
—	1841	308 —	—
—	1842	312 —	—
—	1843	320 —	—
—	1844	400 —	—
—	1845	488 —	—
—	1846	812 —	—
—	1847	1000 —	—

Слѣдовательно съ открытіемъ золотыхъ розсыпей въ Енисейской Губерніи въ 1835 году, цѣна хлѣба болѣе чѣмъ утроилась въ продолженіе 6 лѣтъ. Въ 1847 году добыча золота была самая сильная, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна хлѣба достигла высшаго размѣра. Съ тѣхъ поръ она стала быстро понижаться, хотя требованія

припасовъ для золотыхъ промысловъ не уменьшались, ибо число употребляемыхъ на нихъ людей и въ особенности лошадей постоянно возрастаетъ. Пудъ муки ржаной, въ 1851 году, продавался въ Красноярскѣ по 31 копѣйкѣ, а четверть ржи по 203 копѣйки, и въ 1852 по 2 рубля, а мука, купленная для надобностей Троицкаго солеваренпаго завода, обошлась въ 1850 году по 23 и въ 1851 по 18½ копѣекъ пудъ. Цѣны эти немногимъ выше чѣмъ въ Западной Сибири, и явно доказываютъ, что Енисейская Губернія вполнѣ удовлетворяется собственнымъ хлѣбомъ.

Способы обработыванія земли въ Енисейской Губерніи.

Производительныя силы округовъ Енисейской Губерніи весьма различны.

Въ Енисейскомъ Округѣ ранніе иней не рѣдко побиваютъ хлѣбъ. Самый жестокій однако же ней, отъ котораго вся поверхность земли, всѣ кровли на домахъ, покрываются бѣлымъ кристалообразнымъ пухомъ, не произведетъ большаго ущерба, если по утру будетъ туманъ или если день выйдетъ пасмурный: ней изойдетъ тогда постепенно, и замороженныя растенія оттаиваютъ исподоволь; но когда при этомъ солнце ярко свѣтитъ, то гибель всего растущаго неизбѣжна. Листья на деревьяхъ желтѣютъ и начнутъ падать. Иногда ней падаютъ среди самаго лѣта, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, и тогда наиболѣе страдаетъ хлѣбъ на поляхъ, обращенныхъ къ юго-востоку (Журналъ М. В. Д., 1853, VI, стр. 379). Ярицу сѣютъ однакожъ еще на мѣстахъ, свободныхъ отъ ннеевъ, хотя на одинъ мѣсяцъ, именно съ половины Іюня до половины Іюля. Тамъ урожай есть чистая удача, и земледѣлецъ со страхомъ слѣдитъ за нивою. Какъ скоро покажется отверзтіе въ зернѣ и оболочка его покраснѣетъ, то уже ней не повредитъ зерна (тамъ же). Вотъ въ какомъ положеніи находятся земледѣльцы сѣверныхъ волостей Енисейскаго Округа. Посѣвы ржи доходятъ однако до села

Назимова, на Енисеѣ, ячмень до Ворогова, картофель до Имбатска, рѣпа, рѣдька, капуста растутъ даже въ Туруханскѣ (Bulletin historico-philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, IV, 219).

Земли во всей Енисейской Губерніи столько, что она не дѣлится ни между селеніями, ни даже между поселянами, и всякій владѣетъ участкомъ, который самъ или предки его захватили, передавая его по наслѣдству, продавая или же отдавая въ наймы, безъ заключенія однако же письменныхъ актовъ. Это общее обыкновеніе во всей Восточной Сибири, и одни только сѣнокосныя мѣста ежегодно, или отъ времени до времени, вновь раздѣляются между односельцами, потому что обыкновенно расположены по берегу рѣкъ и подвержены порчѣ отъ наводненій. Не смотря на избытокъ, споры о землѣ не рѣдкость, потому что всякій дорожитъ разчищенною землею и неохотно принимается за новую.

Количество высѣваемаго на десятину хлѣба зависитъ отъ почвы и климата. Чѣмъ суше климатъ, тѣмъ гуще сѣютъ хлѣбъ. Впрочемъ, употребляя хорошія сѣмена и тщательно воздѣлывая землю, можно бъ было сберечь много сѣмени, которое нынѣ пропадаетъ даромъ. При слишкомъ густыхъ посѣвахъ, въ округахъ Енисейской Губерніи, на одну десятину, въ 80 саженъ длины и 40 ширины, сѣется:

	Въ Енисейскомъ.	Въ Канскомъ.	Въ Красноярскомъ.	Въ Ачинскомъ.	Въ Минусинскомъ.
Ржи	12	8	—	8	8
Ярицы	14	16	12	13	16
Пшеницы	12	16	12	13	12
Овса	20	20	20	16	16
Ячменя	14	16	16	17	14

Простая русская соха господствуетъ во всей Сибири, и гдѣ почва мягка, она удовлетворяетъ своему назначенію. Въ южныхъ частяхъ Енисейской Губерніи и по Забайкалью употребляется нѣкоторыми сабанъ или соха на одномъ колесѣ. Ей даютъ преимущество на пашняхъ, расположенныхъ на скатахъ горъ. Плугъ употребляется только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за Байкаломъ, но онъ требуетъ много лошадей или воловъ. Въ губерніи Енисейской пашутъ не изъ конца въ конецъ, а кругомъ, начиная съ наружи и приближаясь къ срединѣ; въ Иркутской, напротивъ, поднявъ борозду, оборачиваютъ соху и подлѣ старой борозды ведутъ новую. Борона бываетъ или съ желѣзными спицами, или вся деревянная. Для жатвы употребляется серпъ обыкновенный. Гречиху косятъ косою, къ которой придѣланы грабли.

Озимая рожь на хорошей почвѣ достигаетъ роста въ 1¾ аршина, пшеница и овесъ бываютъ выше аршина.

Хлѣбъ, назначенный въ сѣмена, тщательно просѣиваютъ, а отъ ссорныхъ травъ сберегаютъ поля тѣмъ, что солому палятъ на корнѣ. Оттого земля покры-

вается слоемъ золы, весьма питательной для растеній. На сѣнокосахъ также истребляютъ паломъ старую траву, которая мѣшаетъ пробиваться новой, и въ пастьбе удерживаетъ влагу и производитъ гніеніе.

Огнемъ, пущеннымъ по полямъ осенью, истребляются зародыши кобылки, молодой же хлѣбъ притомъ остается невреднмъ. Наконецъ, огнемъ разчищаютъ лѣса подъ пашни. Для этого зажигается сухой валежникъ, но иногда пламя обхватываетъ лѣсъ и истребляетъ огромныя пространства, пока не затушитъ его дождь.

Впрочемъ, нынѣ уже рѣдко лѣса зажигаютъ нарочно. Это дѣлалось во время завоеванія. Но зажегши траву на пашнѣ или на сѣнокосѣ, Сибирякъ не заботится наблюдать за дѣйствіемъ огня, и палъ тогда не рѣдко переходитъ съ пашни въ лѣсъ, гдѣ сперва загорится трава, потомъ валежникъ, а наконецъ и живой лѣсъ. Нынѣ мѣстное начальство бдительно заботится объ уничтоженіи паловъ, но безъ помощи огня человѣку даже нынѣ трудно управляться съ могущественною сибирскою растительностью.

Земледѣліе въ Енисейскомъ Округѣ.

Въ Енисейскомъ Округѣ одна только хлѣбородная волость—Казачинская; Маклаковская волость, хотя расположена также по лѣвую сторону Енисея, гдѣ мѣстность ровнѣе и не столь камениста какъ на правомъ берегу рѣки, даетъ болѣе скудный урожай; гораздо бѣднѣе хлѣбомъ Богученская и Кжемская волости, расположенныя по Верхней Тунгузкѣ. Лучше ихъ южная часть Анцыферовской, простирающаяся по обѣ стороны Енисея; но и тамъ ранній иней весьма часто побиваетъ хлѣбъ. Пашень ни въ Енисейскомъ, ни въ другихъ округахъ Енисейской Губерніи не удабриваютъ, а снявши 12—15 хлѣбовъ, покидаютъ ихъ лѣтъ на 20 и принимаются за отдохнувшую землю или за разчистку новой. Оттого поля находятся часто

верстъ за 30 отъ селеній, и во время полевыхъ работъ крестьяне живутъ на нихъ въ балаганахъ.

На вновь обработываемыхъ поляхъ сперва сѣется, года 2—3 сряду, озимая рожь, потомъ озимый хлѣбъ попеременно съ яровымъ, съ оставленіемъ каждый третій годъ землю подъ паромъ. Яровый сѣютъ около 10 Мая, озимый 20 Іюля, и даже въ концѣ Іюня. Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, дабы корни до наступленія морозовъ успѣли укрѣпиться. Жатва начинается съ 15 Августа, а сѣнокосъ съ 8 Іюля.

Хлѣбъ сушится на овинахъ и молотится въ ригахъ или на льду подъ открытымъ небомъ. Сырымъ молотятъ его только отъ поспѣшности. Въ мельницахъ во всей губерніи Енисейской недостатокъ, потому что на большихъ рѣкахъ, ежегодно выступающихъ изъ береговъ, ставить ихъ не умѣютъ, а малыхъ потоковъ немного. Притомъ всѣ воды замерзаютъ именно къ тому времени, когда собранъ хлѣбъ. Вѣтреныхъ мельницъ во всей Восточной Сибири весьма мало, оттого вѣроятно только, что строить ихъ не умѣютъ.

Скопленіе работъ въ лѣтніе мѣсяцы заставляетъ хозяевъ нанимать рабочихъ; но по случаю отправленія ссыльныхъ на золотые промысла, находились они часто въ такомъ затрудненіи, что небогатые вынуждены были продавать хлѣбъ на корню зажиточнымъ, владѣвшимъ большею рабочею силой.

До открытія золотыхъ промысловъ, ссыльно-поселенцы нанимались часто изъ одного насущнаго хлѣба, а обыкновенно получали въ годъ 15, 20, 30 рублей ассигнаціями. Въ блестящее время золотого промысла, наемная плата сельскимъ рабочимъ достигла непомѣрныхъ размѣровъ; но высокая плата рабочимъ вознаграждалась соотвѣтственными цѣнами хлѣба, а потому, какъ опытомъ доказано, золотой промыселъ не только не повредилъ земледѣлію, но послужилъ ему

въ пользу. Нынѣ, не смотря на пониженіе рабочей платы, недостатокъ въ рабочихъ сдѣлался менѣе ощутителенъ, ибо изъ находящихся въ Енисейской Губерніи 30.000 ссыльныхъ муж. п. ⅓ уходитъ ежегодно на золотые промысла. Изъ остальныхъ многіе, вѣроятно, помогаютъ крестьянамъ, а 7727 состоятъ уже въ крестьянскомъ окладѣ.

Въ Западной Сибири есть классъ наемщиковъ, котораго въ Восточной почти не имѣется: это осѣдлые Татары, которые охотно идутъ въ полевые работники; впрочемъ Чулымскіе Татары Ачинскаго Округа иногда нанимаются въ сельскія работы, которыя они предпочитаютъ тягостнымъ занятіямъ на золотыхъ промыслахъ.

Довольно было убыточно для многихъ земледѣльцевъ въ Енисейской Губерніи, что золотопромышленики, главные потребители хлѣба, рѣдко покупали товаръ на чистыя деньги, но расплачивались только по сдачѣ въ казну выручennаго золота. Оттого вся хлѣбная торговля переходила въ руки людей капитальныхъ, которые легко превращаются въ монополисты.

Кромѣ хлѣба, производится еще въ волостяхъ Маклаковской и Бѣльской Енисейскаго Округа довольно льна и конопли; въ другихъ же частяхъ губерніи на эти растенія никакого вниманія не обращаютъ.

Богатое скотоводство въ Сибири требуетъ большихъ запасовъ сѣна всюду, гдѣ скотъ не можетъ проводить зиму на подножномъ корму, и слѣдовательно въ Енисейскомъ Округѣ, по продолжительности зимы, сѣнные запасы должны быть огромными. Въ тѣхъ же округахъ, которые лежатъ по большой московской дорогѣ, выгоды, получаемыя отъ продажи сѣна, заставляютъ хозяевъ часто уменьшать на зиму число собственнаго скота и продавать его за безцѣнокъ, чтобы сберечь сѣно, за которое выручаютъ сумму, превышающую до-

ходъ, ожидаемый отъ скота. Бываютъ зимы, когда пудъ сѣна по московской дорогѣ продается по 1 и 1½ руб., обыкновенная же ему цѣна въ Енисейской Губерніи 10—20 копѣекъ. По большой дорогѣ торгуютъ сѣномъ содержатели постоялыхъ дворовъ, у которыхъ всегда находятся запасы сѣна, овса и муки; предметы эти часто за безцѣнокъ скупаются ими у крестьянъ.

Для сѣнокосовъ выбираются обыкновенно мѣста низкія, потопляемыя при весеннемъ полноводіи рѣкъ. Траву для скошенія Сибирякъ собираетъ такую, изъ которой видна была бы лишь его голова, и только по крайней необходимости принимается за траву, возвышающуюся на поларшина отъ земли. Тутъ онъ употребляетъ обыкновенную русскую косу; для кошенія же густой высокой травы предпочитается коса горбуша, на короткомъ изогнутомъ черенкѣ, которую беретъ въ обѣ руки и которою коситъ направо и налѣво, перевертывая косу и перемѣняя руки. Скошенная такимъ образомъ трава ложится не грядами, но разстилается ровно по сѣнокосу, отчего скоро просыхаетъ и не требуетъ переворачиванія. Просушенную траву собираютъ въ копны, а потомъ складываютъ уже стогами. Частыя жалобы крестьянъ на недостатокъ въ сѣнокосахъ происходятъ весьма рѣдко отъ дѣйствительной нужды, но болѣе потому, что пренебрегаютъ посредственными луговыми мѣстами, которыя, особенно въ пролѣскахъ, остаются непочатыми.

Земледѣліе въ Ачинскомъ Округѣ.

Въ *Ачинскомъ Округѣ* урожай бываетъ обыкновенно, озимаго хлѣба, самъ-12 и яроваго, самъ-10. Ранніе морозы тамъ вредятъ посѣвамъ только въ сѣверной части округа, а въ южной, болѣе засуха и являющаяся за нею кобылка, истребляющая часто хлѣбъ до корня. Озимовые посѣвы производятся съ 1 Августа, жатва съ 15, а сѣнокосъ съ 1 Іюля.

Въ землѣ такой же избытокъ, какъ въ Енисейскомъ Округѣ, и богатые хозяева засѣваютъ по 60 десятинъ, посредственные же по 6.

Избалованные избыткомъ всякаго рода, ачинскіе крестьяне менѣе всѣхъ другихъ въ губерніи радѣютъ о хозяйствѣ. Домы у нихъ часто безъ кровель, хозяйственныя строенія въ самомъ дурномъ положеніи, нѣтъ ни хлѣвовъ для скота, ни сараевъ, ни сѣнниковъ и поля обработываются столь небрежно, что сорныя травы часто заглушаютъ хлѣбъ.

Земледѣліе въ Красноярскомъ Округѣ.

Въ *Красноярскомъ Округѣ* болѣе порядка и крестьяне тамъ зажиточнѣе, хотя въ землѣ меньшій избытокъ и она не всюду столь плодородна, какъ въ Ачинскомъ Округѣ, который по хлѣбородію уступаетъ только Минусинскому. Отъ Саянскихъ Горъ до устья Ангары лежитъ подъ почвою, на небольшой глубинѣ, плитнякъ и булыжникъ, незаключающій въ себѣ вспомогательныхъ частей для наружнаго слоя, и на многихъ мѣстахъ Красноярскаго Округа песчаная почва совершенно выступаетъ наружу.

Оттого снѣгъ на красноярской равнинѣ мало держится и хлѣба нерѣдко портятся отъ выдувки зимою и лѣтомъ отъ засухи. Засуха же всегда притягиваетъ кобылку, которая не касается одной только гречихи. Бывали годы, что люди спасались только гречихой и разными дикими растеніями, особенно повелицею и лебедою, изъ коихъ выходитъ также родъ гречихи. Ранними морозами весьма рѣдко побивается хлѣбъ. Во избѣжаніе порчи отъ выдувки, въ Красноярскомъ Округѣ сѣютъ озимой ржи весьма мало; вѣтеръ разноситъ ее съ корнями. Когда земля не покрыта снѣгомъ, она трескается и крошится отъ стужи.

Въ Красноярскомъ Округѣ есть нѣсколько селеній, надѣленныхъ Правительствомъ землею; прочія владѣютъ тѣмъ что̀ захватили; сѣнокосныя же мѣста, по

общему въ нихъ недостатку, раздѣляются между членами общества черезъ 1—3 года. Иногда общества уступаютъ часть своихъ земель вновь прибывшимъ поселенцамъ, но болѣе предоставляютъ имъ разчистку новыхъ мѣстъ.

Посѣвы производятся въ Красноярскомъ Округѣ въ одно время съ Ачинскимъ, и способъ хозяйства вообще одинаковый. Сверхъ производимыхъ въ Ачинскомъ Округѣ хлѣбовъ, является здѣсь гречиха, хотя въ маломъ количествѣ, а въ огородахъ иногда макъ и табакъ. Картофель сажается въ полѣ. Ленъ и конопли производятся только для собственной надобности.

Земледѣліе въ Минусинскомъ Округѣ.

Минусинскій Округъ тѣмъ отличается отъ Красноярскаго, что пахатныя мѣста въ немъ всѣ почти расположены въ горахъ; равнины же, по негодности для воздѣлыванія, предоставлены кочевымъ скотоводамъ. Оттого не видно здѣсь необозримыхъ полей съ колыхающимся житомъ; нѣтъ крестьянъ, имѣющихъ до 100 десятинъ земли. Въ Новоселовской Волости, самой близкой къ Красноярскому Округу и потому имѣющей наиболѣе ровныхъ мѣстъ, есть хозяева, засѣвающіе до 20 десятинъ; но въ остальныхъ трехъ волостяхъ нѣтъ ни у одного подъ пашнями болѣе 15, обыкновенно же 1, 2 и много 5 десятинъ. Всего менѣе занимаются хлѣбопашествомъ въ Абаканской Волости, что̀ къ сѣверу отъ устья Тубы, гдѣ по горнстому и лѣснстому мѣстоположенію, находятъ болѣе прибыльнымъ охотиться за звѣремъ или промышлять скотоводствомъ. Не смотря однако же на ограниченность пашень, Минусинскій Округъ считается житницею Енисейской Губерніи по необыкновенному плодородію земель, покрытыхъ большею частью тучнымъ черноземомъ. Бываетъ, что рожь родитъ самъ-30; среднимъ урожаемъ считаютъ самъ-15, пшеницы самъ-12, а овса и ячменя 10—8. Пашни обыкновенно на покатостяхъ

горъ и сѣнокосы по ложбинамъ и на рѣчныхъ островахъ.

Вмѣсто удобренія, парятъ землю черезъ годъ, а по прошествіи 10 лѣтъ, бросаютъ пашню и принимаются за новую, не потому, чтобы она истощилась, но потому, что покрывается сорными травами, которыя вѣроятно могли бъ быть истреблены тщательною и глубокою распашкою, но крестьяне предпочитаютъ легчайшій способъ частой перемѣны земель. Къ полю, оставленному въ залежѣ, возвращаются лѣтъ черезъ 10—15; но оно даетъ только хлѣба три года, а затѣмъ зарастаетъ снова сорными травами, почему снова оставляютъ старую пашню и обращаются къ новой. Подъ озимый пашутъ два раза, а подъ яровый обыкновенно три: первый разъ въ Іюнѣ, второй въ Августѣ, а третій на другой годъ въ Апрѣлѣ или Маѣ.

Хозяйство трехпольное: озимь, яровое и паръ; но въ мѣстахъ открытыхъ, на копхъ снѣгъ не держится, озимаго вовсе не сѣютъ. Пахать начинаютъ съ 23 Апрѣля, сѣютъ озимь съ 1 Августа, а жнутъ съ 15. Къ сѣнокошенію приступаютъ около 1 Іюля.

По разнообразію мѣстъ, причины, производящія неурожаи, дѣйствуютъ одинаково; но по возвышенности Минусспнскаго Округа ранніе морозы чаще вредятъ посѣвамъ, чѣмъ въ Красноярскомъ; въ горахъ иней выпадаютъ уже 20 Іюля.

Въ землѣ такое изобиліе, что всякій пашетъ гдѣ ему вздумается, по сѣнокосы дѣлятъ года черезъ 4, потому что въ иныхъ мѣстахъ траву сноситъ разлитіемъ рѣкъ. Въ пашняхъ нуждаются только немногія селенія по берегу Енисея. По Тубѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ земли свободной еще много, и снято тамъ на планъ, для будущихъ поселеній, 130.000 десятинъ. Возвышеніе мѣстности мѣшаетъ земледѣльцамъ далеко вдаваться на югъ или на востокъ, а на западной сторо-

нѣ Енисея, гдѣ между кочевымъ племенемъ Кайбаловъ основано уже нѣсколько русскихъ селеній, большее заселеніе стѣсняло бы туземцевъ, изъ коихъ нѣкоторые уже начали дѣлать небольшіе посѣвы.

Выходцы изъ Кавказа сѣютъ въ Минусспнскомъ Округѣ просо, арбузы и дыни, но они не всегда созрѣваютъ. Конопли и ленъ производятся только въ Новоселовской Волости въ достаточномъ для отправленія въ Томскую Губернію количествѣ. Енисей и множество впадающихъ въ него сплавныхъ рѣкъ даютъ жителямъ Минусспнскаго Округа возможность къ легкому сбыту своихъ произведеній.

Земледѣліе въ Канскомъ Округѣ.

Въ этомъ отношеніи *Канскій Округъ* не имѣетъ, можетъ быть, совершенно равныхъ удобствъ съ Минусспнскимъ, хотя рѣки Канъ и Удапли Тассѣевка представляютъ ему также возможность къ сплаву своего хлѣба.

Въ западной части Канскаго Округа почва богата, и на лѣвомъ берегу р. Капа покрыта земля толстымъ слоемъ чернозема. Тамъ урожаи бываетъ не ниже чѣмъ въ Ачпнскомъ Округѣ, но по направленію къ Саянскимъ Горамъ и къ Нижнеудинскому Округу, мѣстность возвышается и начинаются непроходимые лѣса. Къ сѣверу открываются необозримыя поляны, весьма мало населенныя, окраяемыя горами на берегахъ Уссолки и Тассѣевки.

Разработываніе новыхъ земель, заросшихъ лѣсомъ, сопряжено съ большими трудностями. Крестьяне для сего срубаютъ деревья, вырываютъ корни и жгутъ ихъ въ кучахъ. На другой годъ уже распахиваютъ и засѣваютъ новину, называя ее кислымъ залогомъ, а на третій наконецъ годъ земля эта дѣлается настоящею пашнею и родитъ лучшій хлѣбъ.

Климатъ вообще суровѣе чѣмъ въ Красноярскомъ Округѣ, по большому возвышенію страны, частымъ лѣсамъ и сосѣдству снѣжныхъ горъ; за то снѣга вы-

падаетъ болѣе, и выдувка и кобылка рѣже уничтожаютъ хлѣба.

Сверхъ крестьянъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ также нѣкоторые изъ золотопромышленниковъ, устроившіе особыя заведенія вверхъ по р. Капу.

Самая скудная изъ волостей Канскаго Округа—Тинская, смежная съ *Нижнеудинскимъ Округомъ* Иркутской Губерніи. Она по горнстой и лѣснстой мѣстности составляетъ переходъ къ Нижнеудинскому Округу, который весь пересѣченъ горами, покрытъ непроходимыми лѣсами и болотами, средн конхъ до 45.000 душъ обоего пола борятся со всякими трудностями. Округъ этотъ нельзя не признать скуднѣйшимъ изъ всѣхъ расположенныхъ въ южной полосѣ Сибири, и одинаково мало благопріятствующимъ скотоводству и хлѣбопашеству. *Земледѣліе въ Нижнеудинскомъ Округѣ.*

Мѣстъ открытыхъ и ровныхъ почти по всему округу не имѣется, кромѣ по долинамъ рѣкъ Уды, Оки и Іи. Бирюсса и въ особенности Ангара текутъ въ берегахъ крутыхъ, и вся вообще страна, прорѣзываемая Ангарою, несетъ на себѣ отпечатокъ дикости. Почва тамъ каменнста, глиниста, или песчана, и пашни расположены клочками на крутизнахъ, а въ сѣнокосахъ и выгонахъ крайній недостатокъ. Луга нанимаются у Бурятъ Балаганскихъ, конхъ земли изъ Иркутскаго Округа клиномъ входятъ между Яндинскою и Кимильтеевскою волостей Нижнеудинскаго Округа. Селенія послѣдней этой волости, расположенной на оконечности иркутской равнины и вмѣщающей долины Оки и Іи, имѣютъ землю довольно удобную, почву частью черноземную и такой избытокъ свободной земли, что мѣстное начальство распорядилось о водвореніи тамъ всѣхъ вновь прибывающихъ поселенцевъ. Отъ Іи до Уды мѣстность становится горнстою и представляетъ весьма мало удобства.

Разчистка лѣса, большею частью хвойнаго, и огром-

ныхъ размѣровъ, требуетъ большихъ усилій, превышающихъ способы отдѣльныхъ хозяевъ, и она потому производится обыкновенно помощью односельцевъ, угощаемыхъ за то хозяиномъ.

Труды, сопряженные съ разчисткою новыхъ земель, не только для пашень, но и для луговъ, недостатокъ выгоновъ по дремучимъ лѣсамъ, причиною, что крестьяне вообще въ лѣсныхъ мѣстахъ бѣднѣе чѣмъ даже въ самыхъ безплодныхъ степяхъ. Въ Нижнеудинскомъ Округѣ положеніе ихъ еще болѣе затрудняется тѣмъ, что возвышеніе площади округа, а болѣе еще лѣсныя болота окрестъ селеній, способствуютъ раннимъ морозамъ, выпадающимъ въ началѣ Августа и часто даже въ концѣ Іюля. Поэтому-то во многихъ мѣстахъ перестали сѣять яровую рожь, гречиху и горохъ, какъ болѣе чувствительные къ морозу. Крестьяне утверждаютъ даже, что ранніе морозы не позволяютъ удабривать землю, кромѣ развѣ песчаной и каменистой, потому что навозомъ замедляется ростъ хлѣба. Выдувка, засуха, кобылка, рѣдкія, разумѣется, явленія въ лѣсахъ нижнеудинскихъ.

Поля засѣваютъ поперемѣнно озимымъ и яровымъ хлѣбомъ, и пашню между каждымъ посѣвомъ оставляютъ на годъ подъ паромъ, пока не истощится или зарастетъ сорною травою: тогда покидаютъ землю на многіе годы и принимаются за новую. Пашни раскиданы клочками по лѣсамъ, что̀ мѣшаетъ всякому правильному хозяйству въ Нижнеудинскомъ и во многихъ мѣстахъ Канскаго Округа.

Средній урожай въ лучшихъ мѣстахъ Нижнеудинскаго Округа считается самъ-6—7, на Ангарѣ же самъ-3—4. Десятина луговая, съ которой въ Енисейской Губерніи собираютъ обыкновенно не менѣе 30 копенъ, даетъ въ Нижнеудинскомъ Округѣ, круглымъ числомъ, не болѣе 12—15.

По всему этому Нижнеудинскій Округъ, въ урожайные только годы, въ состояніи удѣлять нѣкоторый избытокъ сосѣднимъ мѣстамъ Киренскаго Округа, не смотря на то, что все почти населеніе состоитъ изъ хлѣбопашцевъ, ибо инородцевъ бродячихъ только нѣсколько сотъ человѣкъ, а осѣдлыхъ до 2000 обоего пола, занимающихся впрочемъ земледѣліемъ; въ городѣ проживаетъ столько же народа. Золотые промыслы этого округа занимаютъ небольшое число рабочихъ. Постоянными покупателями хлѣба являются въ Нижнеудинскомъ Округѣ жители югозападной части Киренскаго Округа, и, не смотря на достаточное плодородіе долины рѣки Илима, выходитъ туда всегда нѣкоторое количество хлѣба изъ Нижнеудинска.

Земледѣліе въ Иркутскомъ Округѣ.

Иркутскій Округъ и плодородіемъ и населенностью стоитъ несравненно выше Нижнеудинскаго. Въ немъ считается государственныхъ крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, до 100.000 и Бурятъ земледѣльцевъ до 36.000 душъ муж. пола. На нихъ лежитъ обязанность: 1) прокормить жителей города Иркутска, для коихъ требуется муки и овса на лошадей не менѣе 45.000 четвертей; 2) для войска, расположеннаго въ округѣ, куплено по сложности 1848—1851 годовъ муки 35.323, крупъ 3115, овса 12.153 пуда; 3) а для Александровскаго винокуреннаго завода 40.000 четвертей на выкурку въ 1850 и 1851 годахъ по 272.000 ведеръ вина въ годъ; 4) на Иркутскомъ солеваренномъ заводѣ потребляется 50.000 пудовъ разнаго хлѣба, а на Тельминской суконной фабрикѣ не менѣе какъ вполовину противъ сего; 5) внизъ по Ленѣ въ Киренскій Округъ и въ Якутскую Область, отправляется по 20.000—25.000 четвертей хлѣба, и въ 1846—1848 году отправлено по Ангарѣ въ Енисейскую Губернію отъ 300.000 до 800.000 пудовъ хлѣба въ годъ.

Слѣдовательно отъ урожая въ Иртутскомъ Округѣ

зависитъ существованіе не только собственныхъ его жителей, но и сосѣднихъ, и потому хлѣбопашество заслуживаетъ тамъ особеннаго вниманія. Къ сожалѣнію, крестьяне землю обработываютъ небрежно и сѣмена часто употребляютъ дурныя. Примѣромъ Русскимъ могутъ служить по трудолюбію, хоть не по познаніямъ въ хозяйствѣ, Буряты, особенно Идинскаго, Аларскаго и Балаганскаго обществъ, живущіе между Ангарою и московскимъ трактомъ. Менѣе ихъ занимаются земледѣліемъ, но тѣмъ болѣе скотоводствомъ Буряты Кудинскіе, Ленскіе и Манзурскіе, кочующіе между западнымъ склономъ Кругобайкальскихъ Горъ и верховьями Лены; всего же менѣе радѣютъ о земледѣліи Буряты Китойскіе, Тункинскіе и другіе, кочующіе по долинамъ Саянскаго Хребта. Вообще же нельзя не признать, что Иркутскій Округъ обязанъ преимущественно Бурятамъ избыткомъ хлѣба, тѣмъ болѣе, что они сами хлѣба весьма мало потребляютъ, и потому всю почти жатву обращаютъ въ продажу. Хотя въ Иркутскомъ Округѣ золотыхъ промысловъ, возвышавшихъ въ Сибири цѣну на жизненныя потребности, почти не имѣется, однако отпускъ хлѣба въ Енисейскую Губ., усиленный случившимися тамъ неурожаями, много подѣйствовалъ на цѣны въ Иркутскѣ, такъ что пудъ муки въ иные годы продавался по 90 коп.; впрочемъ цѣны всегда бывали въ Иркутскѣ весьма измѣнчивы: до 1801 года, когда населенность Сибири возрастала медленно, ржаная мука въ Иркутскѣ продавалась обыкновенно по 2 копѣйки серебромъ пудъ; весною же, когда испортятся дороги и подвозъ остановится, по 3 коп. Съ 1801 года стали присылать въ Иркутскъ поселенцевъ для Забайкальскаго Края, и въ окрестностяхъ Иркутска накопилось ихъ въ одно время до 10.000. Столь необыкновенный приливъ потребителей поднялъ цѣну на хлѣбъ, такъ что съ 1801

—1805 годовъ онъ продавался въ городѣ отъ 40 до 60 копѣекъ серебромъ. При урожаѣ въ 1808 году, когда бо́льшая часть поселенцевъ была отправлена за Байкалъ, цѣна эта упала до 10 коп.; въ 1809 по 1819 она колебалась между 40 и 60 коп., и въ 1821 году поднялась до рубля серебромъ. Послѣ того, съ 1822 по 1835 годъ, были частые урожаи, и хлѣбъ упадалъ снова до 16 коп., изрѣдка возвышаясь до 40 коп., а съ 1835 по 1845, цѣна постепенно возвышалась до 65 коп. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1853, кн. VI, стр. 405). Для Иркутскаго солеваренаго завода куплено муки въ 1850 году по 29¾ и въ 1851 по 25 коп., тогда какъ она въ то же время обошлась солевареннымъ заводамъ въ Енисейской Губерніи по 23 и 18½, въ Забайкальскомъ и Киренскомъ округахъ по 42 и 38¾. Средняя цѣна четверти ржи была съ 1830 по 1840 годъ, въ Иркутскомъ Округѣ 12 руб. 60 коп. ассигнаціями, а въ 1851 и 1852 годахъ въ городѣ 291 и 292 копѣйки. Слѣдовательно, цѣны ниже чѣмъ въ прежніе годы, что̀ свидѣтельствуетъ въ пользу иркутскихъ земледѣльцевъ. По сіе время не могли они однако же остановить чрезвычайную шаткость неурожаевъ. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ Иркутскѣ въ продолженіе 50 лѣтъ, въ каждыя 10 лѣтъ бываетъ одинъ сильный урожай и одинъ совершенно неурожайный, а въ прочія 8 лѣтъ идутъ обыкновенные. Посредственность идетъ за посредственностью, урожаи постепенно усиливаются къ необыкновенному урожаю. Въ текущемъ столѣтіи особенно дурными годами считались 1801, 1811, 1820, 1830, 1840, а урожайными 1805, 1815, 1824, 1836, 1842, 1843, 1844. Замѣчено, что въ губерніи Иркутской, въ прежнемъ ея составѣ, урожаи и неурожаи всегда бывали частными, такъ что урожай по западную сторону Байкала сопровождается неурожаемъ на восточной сторонѣ. Въ иное время сѣверъ

противопоставляется югу (Журналъ М. В. Д., 1853, кн. VI, стр. 400).

Самыя богатыя въ округѣ мѣста находятся на границѣ Нижнеудинскаго Округа, между лѣвымъ берегомъ рѣки Ангары и Саянскими Горами, и потомъ вправо отъ этой рѣки, на западномъ склонѣ горъ, окружающихъ Байкалъ.

Богатство тамошней почвы доказывается флорою, которая несравненно роскошнѣе чѣмъ въ Енисейской Губерніи.

Эти хлѣбородныя мѣста ровны по обѣимъ сторонамъ московскаго тракта, волнисты же далѣе къ Ангарѣ, а на отклонѣ Прибайкальскихъ Горъ лучшія земли находятся въ рѣчныхъ долинахъ на низовьяхъ рѣкъ: Куды, Куяды, Дзоньмурина и на горныхъ покатостяхъ, предпочтительно избираемыхъ для пашень, потому что на нихъ хлѣбъ менѣе подверженъ вызябанію, чѣмъ въ низменныхъ мѣстахъ и особенно въ горныхъ тѣснинахъ. Южныя покатости горъ обыкновенно предпочитаются сѣвернымъ, лишеннымъ солнца и чаще страдающимъ отъ выдувки. Почва на всемъ этомъ пространствѣ черноземъ, распахиваемый искони, но между каждымъ посѣвомъ дается пашнѣ отдыхъ въ слѣдующей примѣрно послѣдовательности:

Рожь озимая
паръ . . . . . паръ.
яровый хлѣбъ . . . . . рожь.
паръ . . . . . паръ.

Но этого отдыха недостаточно, потому что нельзя не признать, что земли уже не даютъ того урожая, который давали спачала; такъ, если, напримѣръ, въ хорошихъ мѣстахъ Енисейской Губерніи средній урожай полагается самъ-12, то въ Иркутскомъ Округѣ нельяз его считать выше 8. Къ разчисткѣ новыхъ земель представляется въ плодородной полосѣ Иркут-

скаго Округа менѣе возможности, чѣмъ въ другихъ округахъ; но, не смотря на то, земли много пропадаетъ даромъ. Отчасти оттого, что сельскія усадьбы и строенія съ дворами и телятниками занимаютъ огромныя пространства. Выгонныя мѣста вокругъ селеній простираются иногда на 4 версты во всѣ стороны, и за ними только начинаются пашни и сѣнокосы, между тѣмъ въ лѣсахъ и перелѣскахъ трава остается неприкосновенною сколько для косы, столько и для скота; и потому легко устранить всѣ жалобы крестьянъ на недостатокъ покосовъ, а тѣмъ паче пашень. Круглымъ числомъ крестьяне, какъ утверждаютъ, имѣютъ подъ хлѣбомъ на душу въ Иркутскомъ Округѣ не болѣе 3—4 десятинъ (въ Енисейской же полагалось до развитія золотаго промысла не болѣе 2) и вообще бо́льшая часть поселянъ владѣетъ менѣе чѣмъ узаконенною 15-десятинною пропорціею земли; но есть селенія, въ которыхъ половина всѣхъ хозяевъ засѣваетъ не менѣе 30 десятинъ, а иные отъ 100—200. Такіе встрѣчаются преимущественно въ волостяхъ Оэкской и Иденской. Богаче другихъ землею и особенно сѣнокосами—Буряты. Изъ нихъ самые старательные: Балаганскіе и Иденскіе, проживающіе между Ангарою и московскимъ трактомъ въ числѣ до 15.000 душъ м. п. Они поливаютъ и унаваживаютъ луга, и оттого всегда имѣютъ избытокъ травы, которую косятъ горбушами или косами, съ короткимъ чернемъ, рѣжущими на обѣ стороны.

Способъ, употребляемый Бурятами для орошенія полей, слѣдующій: выбравъ удобное мѣсто въ рѣчкѣ, они подымаютъ воду посредствомъ плотины и образуютъ прудъ, изъ коего выводятся сперва большіе каналы, а изъ нихъ мелкіе, направляемые на луга. Въ засуху отворяютъ ворота въ канаву, состоящія изъ положенной поперегъ доски.

Иногда Буряты поливаютъ также пашни, и если онѣ лежатъ на покатости, то копаютъ на верхнемъ ея краѣ канаву во всю длину пашни, и наполняютъ ее водою такъ, чтобы она лилась изъ канавы черезъ край. При этомъ способѣ вся пашня, сверху до низу, обдается тонкимъ слоемъ воды, необразующимъ ни промоинъ, ни рытвинъ.

Для унованиванія луговъ Буряты собираютъ пометъ, накопившійся въ продолженіе зимы около зимнихъ юртъ своихъ, расположенныхъ всегда близъ луговыхъ мѣстъ. Весною разгребаютъ его на лугахъ, и переходятъ на лѣтнія кочевья. Не удивительно, что травы у нихъ изумительныя и что Буряты снабжаютъ сѣномъ не только городскихъ жителей, но что всѣ русскіе поселяне постоянно у нихъ покупаютъ сѣно. Бѣднѣе пашнями, но богаче лугами Идинскихъ и Балаганскихъ Бурятъ, обитающіе къ сѣверо-востоку отъ Иркутска до якутской дороги, по рѣкамъ: Кудѣ, Куядѣ, Мурину и Манзуркѣ, въ числѣ болѣе 17.000 душъ м. п. Земли у нихъ, кромѣ огромныхъ пространствъ подъ лѣсомъ, 226.920 десятинъ. Сѣна собираютъ они болѣе полумилліона копенъ, изъ коихъ продаютъ по крайней мѣрѣ $^1/_5$ часть по 2 рубля за копну, да сверхъ того сбываютъ они много хлѣба, котораго сами мало потребляютъ.

Менѣе хлѣбородны предъидущихъ тѣ земли, которыя тянутся вдоль московскаго тракта, отъ устья рѣки Бѣлой до Иркутска. Онѣ расположены въ обширной, но частью песчаной долинѣ, доставляющей урожаи посредственные. Тамъ и избытка земли не имѣется, и сѣнокосныя мѣста лежатъ только по рѣчнымъ долинамъ. По сосѣдству съ Байкальскимъ Озеромъ, холодные вѣтры и частые туманы вредятъ посѣвамъ, такъ что пространство между Иркутскомъ и Байкаломъ считалось прежде совершенно неспособ-

нымъ къ земледѣлію. Пашни были только въ деревняхъ, ближайшихъ къ Иркутску, а теперь земледѣліе приближается къ Байкалу. Равнымъ образомъ долина, прилегающая къ югозападному углу Байкала, мокрая и тундристая, признавалась неспособною къ воздѣлыванію. Нынѣ тамъ каждая возвышенность покрыта нивами.

На этомъ мѣстѣ весна начинается поздно, но густые туманы останавливаютъ дѣйствіе лѣтнихъ инеевъ и даютъ хлѣбу созрѣвать.

Долина рѣки Иркута представляетъ, близъ устья рѣки, хорошія луговыя мѣста, но по тѣснотѣ своей и каменистымъ горамъ, подступающимъ часто къ самому руслу, она не распахивается и жители питаются единственно продажею дровъ и сѣна; на верховьяхъ же рѣки открывается Тункинская Долина, гдѣ толстый слой чернозема лежитъ надъ глиною.

Тамъ выродившуюся почву бросаютъ лѣтъ на пять, и прежнее плодородіе возобновляется. Черезъ два же года парятъ поля. Къ сожалѣнію, ранніе морозы, являющіеся иногда въ концѣ Іюля, мѣшаютъ урожаю; не рѣдко же у тункинскаго общества достаетъ хлѣба даже на продажу. Жалобы жителей на недостатокъ сѣна неосновательны, ибо, употребляя для сѣнокошенія вмѣсто косъ горбуши, они ставятъ себя въ невозможность скашивать малорослую траву. Земель свободныхъ тамъ вовсе не имѣется.

Самыя тощія въ Иркутской Губерніи земли находятся отъ верховьевъ Лены до праваго берега Ангары, гдѣ расположены волости Верхолепская и Илгинская. Селенія первой находятся преимущественно по крутымъ берегамъ Лены, вторая занимаетъ безплодныя горы, взволновавшія все пространство между Леною и Ангарою. Почва Илгинской Волости глинисто-песчана, во второй—красный суглинокъ. Илгинская

Волость во всѣхъ отношеніяхъ самая бѣдная въ округѣ. Земли весьма мало, и ее унаваживаютъ взявши съ поля до 10 хлѣбовъ. Въ нѣкоторыхъ впрочемъ мѣстахъ удабриваютъ землю постоянно. Изъ Верхоленской Волости, въ урожайные годы, сплавляется хлѣбъ въ Якутскъ, но Илгинская часто сама себя не въ силахъ продовольствовать.

Изъ этого обозрѣнія усматривается, что урожай въ различныхъ частяхъ Иркутскаго Округа долженъ быть весьма различенъ. Онъ колеблется отъ 20 до 3—4 зернъ, смотря по мѣстности и по годамъ; неурожайныхъ же, особенно на мѣстахъ возвышенныхъ и близкихъ Ангарѣ и Байкалу, бываетъ много отъ выдувки зимней, раннихъ осеннихъ морозовъ, медвѣжьей росы и кобылки. Кобылка является иногда въ такомъ множествѣ, что даже врывается въ дома.

Въ холодныхъ мѣстностяхъ Иркутскаго Округа, именно въ Тункинскомъ обществѣ, въ волостяхъ Верхоленской и Илгинской, даже картофель часто не удается и жители довольствуются преимущественно посѣвами овса и ячменя; въ теплыхъ же мѣстахъ сѣятъ просо, гречиху и конопли, но первыя двѣ весьма часто побиваются морозомъ. Ленъ, какъ увѣряютъ, вездѣ выходитъ низкимъ, не волокнистымъ, и потому его почти вовсе не производятъ крестьяне.

Табаку всего болѣе около заштатнаго города Балаганска, но встрѣчается онъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Разведеніемъ огородныхъ овощей занимаются въ особенности Русскіе въ волостяхъ Бадайской, Черемховской, расположенныхъ по московскому тракту, Кудинской и Оекской, черезъ которыя проходятъ дороги въ Якутскъ. Арбузовъ и дынь выращаютъ только городскіе жители, но вообще овощей для продажи производятъ одни жители подгородныхъ селеній. Инородцамъ изъ числа овощей извѣстенъ одинъ только картофель.

Жатва большею частью начинается 15 Августа, а сѣнокошеніе 8 Іюля. Пашутъ подъ яровой на высокихъ мѣстахъ около 20, на низкихъ 30 Апрѣля. Съ 20 Мая приступаютъ уже къ обработыванію полей, предназначенныхъ принимать сѣмена яроваго хлѣба на слѣдующій годъ, а съ 1 по 15 Августа сѣютъ озимь.

Хлѣбъ идетъ въ колосъ около 1 Іюня, цвѣтетъ около 9-го. 1 Октября ворота въ городьбѣ, отдѣляющей выгонъ отъ пашень, снимаются и скотъ гуляетъ по озимамъ, щиплетъ ихъ и притаптываетъ. Вреда отъ этого не замѣчено. Поле, съ котораго снятъ хлѣбъ, оставляется подъ паромъ до Мая, когда начинаютъ его пахать на первый рядъ, а съ 1 Іюля на второй рядъ и затѣмъ оставляютъ его до будущаго года для посѣва яроваго. На крестьянскую десятину въ 3200 кв. саженъ сѣется озимаго 11, яроваго отъ 16—20 пудовъ. Зерно сушатъ въ овинахъ, устроенныхъ весьма просто, безъ всякихъ предосторожностей отъ пожара. Огонь разводится на полѣ по серединѣ овина, снопы стоятъ на колосникѣ изъ плотно сколоченныхъ досокъ, дымъ и жаръ обхватываютъ ихъ съ боковъ, такъ что при малѣйшей неосторожности колосникъ легко загарается. Молотьба и сѣяніе производятся руками, и четыре человѣка вымолачиваютъ въ день два овина, т. е. озимоваго 260, а яроваго 400 сноповъ. Токъ устраивается возлѣ гумна изъ хорошо убитой глины. Зимою обливаютъ его водою, а если близко рѣка, то устраиваютъ токъ на льду.

По причинѣ частыхъ неурожаевъ, устроены всюду сельскіе магазины, изъ копхъ въ займы дается хлѣбъ крестьянамъ для посѣвовъ, и они во многихъ мѣстахъ до того на это надѣятся, что продаютъ собственный хлѣбъ, разсчитывая къ веснѣ заимствовать хлѣбъ изъ магазина.

Войско, винокуренные заводы и золотопромышленики закупаютъ преимущественно рожь. Потому про-

изводство озимой или яровой ржи есть самое выгодное, не говоря объ овсѣ, котораго потребляется по большимъ дорогамъ огромное количество.

Хлѣбъ въ Иркутской Губерніи не приготовляется поселянами, какъ въ Россіи, т. е. просѣиваніемъ муки сквозь рѣшето и сильнымъ заквашиваніемъ. Тамъ просѣиваютъ хлѣбъ сквозь частое сито, употребляя отруби на кормъ скота и птицы. Въ особенности за Байкаломъ родится рожь, изъ коей выходитъ чрезвычайно бѣлая мука, такъ что ржанаго хлѣба не отличишь отъ пшеничнаго, но за то пшеничный хлѣбъ въ Сибири черенъ и пропеченъ столь дурно, что безъ привычки ѣсть его невозможно. Не смотря на то, по воскресеньямъ хозяйки пекутъ булки и ватрушки.

Буряты по кочевому образу жизни не могутъ имѣть печей, а потому у нихъ и нѣтъ хлѣба. Они употребляютъ его въ зернѣ, которое парятъ въ большихъ чугунныхъ чашахъ и ѣдятъ потомъ наподобіе каши. Только тѣ изъ нихъ, которые кочуютъ за Байкаломъ, на Китайской границѣ, устраиваютъ родъ печей въ глинистыхъ обрывахъ рѣчныхъ береговъ.

Земледѣліе въ Киренскомъ Округѣ.

Самая бѣдная часть Иркутской Губерніи: Киренскій Округъ, который, по гористой и лѣсистой мѣстности и по суровому климату, мало представляетъ выгоды осѣдлому населенію. Не смотря на то, проживаетъ въ этомъ округѣ 9864 муж. пола душъ русскихъ поселянъ, распредѣленныхъ по 14 селамъ и 221 деревушкамъ, разбросанныхъ по тѣснымъ долинамъ протекающихъ черезъ округъ рѣкъ Лены, Киренги, Нижней Тунгузки, Илима, Нижней Ангары, Куты и разныхъ другихъ мелкихъ потоковъ.

Весь берегъ Лены заселенъ; но деревушки, состоящія изъ нѣсколькихъ дворовъ, стоятъ на большомъ другъ отъ друга разстояніи. Рѣка течетъ большею частію между отвѣсныхъ скалъ краснаго песчаника, или

известняковъ, на отклонахъ коихъ лепятся строенія и пашни, а гдѣ отступаютъ горы и разширяется долина, тамъ пашни и луга подвержены частымъ и гибельнымъ потопленіямъ. Только при сліяніи Киренги и Лены открывается довольно обширная площадь, на которой расположенъ городъ Киренскъ и гдѣ тѣснится самое большое населеніе. Этотъ околодокъ достаточно производитъ хлѣба не только для собственнаго продовольствія, но даже для продажи, и отсюда отпускается ежегодно овощей въ немаломъ количествѣ въ Якутскъ. Прежде нагружалось ими до 10 судовъ, а въ 1842 году только 4, потому вѣроятно, что въ самомъ Якутскѣ и въ селеніяхъ Якутской Области огороды размножились. Не смотря на то, выручается и нынѣ до 1½ т. руб. отъ продажи овощей, которыя состоятъ изъ капусты, лука, рѣдьки, моркови, свеклы, чеснока, бобовъ и брюквы; огурцы встрѣчаются у весьма немногихъ огородниковъ; табакъ же и хмѣль, растенія обыкновенныя, но табаку приготовлять не умѣютъ.

По Киренгѣ тянется населеніе верстъ на 300 вверхъ. Между высокихъ горъ, стѣсняющихъ ея русло, открываются мѣста отлогія, на которыхъ расположены селенія, луга и пашни, на большомъ другъ отъ друга разстояніи. По частымъ порогамъ, пересѣкающимъ русло, Киренга для судоходства мало способна, и потому заселять берега рѣки нѣтъ надобности.

По Витиму осѣдлыхъ жителей вовсе не имѣется; вся изслѣдованная часть его теченія пролегаетъ по мѣстамъ скалистымъ; источники же его лежатъ, какъ извѣстно, на довольно ровныхъ возвышенностяхъ, способныхъ, можетъ быть, для лѣтней пастбы скота.

По Нижней Тунгузкѣ разбросаны поселки на 500 верстъ отъ источниковъ рѣки. Берега ея глинисты, дно иловатое и по суровому климату для земледѣлія неспособное. Изъ однѣхъ съ нею высотъ вытекаетъ

Кута, окруженная горами и потому представляющая несравненно менѣе удобствъ прибрежнымъ жителямъ, чѣмъ долина рѣки Илима, которая, разширяясь по серединѣ своего теченія, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ выстроенъ Илимскій Острогъ, представляетъ достаточное удобство земледѣльческому населенію. Почва земли черноземъ, покоющійся на песчаникѣ; но слой чернозема недовольно толстъ, чтобы выносить продолжительные посѣвы. Ангара, наконецъ, течетъ на небольшомъ пространствѣ по Киренскому Округу, гдѣ, соединившись съ Илимомъ, принимаетъ названіе Верхней Тунгузки. Берега ея, состоящіе изъ краснаго песчаника или красной глины, представляютъ весьма мало удобствъ хлѣбопашцамъ. Не смотря на то, расположено на этой рѣкѣ, особенно по лѣвому ея берегу, множество деревушекъ.

Бывшимъ нѣкогда Сибирскимъ Приказомъ даровано нѣсколько участковъ земли, около Илимска, тамошнимъ Казакамъ. Все остальное пространство округа принадлежитъ казнѣ.

Въ пользованіи крестьянъ и Казаковъ Киренскаго Округа состояло въ 1842 году 17.426 десятинъ пахатной, 13.691 сѣнокосной земли. Принимая въ разсчетъ только 9864 душъ крестьянъ, состоявшихъ въ 1842 году въ подушномъ окладѣ, приходится на каждую душу 1.86 пахатной и 1.03 сѣнокосной земли; но, отдѣливъ изъ этого земли Казаковъ и тѣ, которыя разчищены трудами самихъ хозяевъ и потому на извѣстное время по закону состоятъ въ исключительномъ ихъ владѣніи, выходитъ, что бо́льшая часть не имѣетъ болѣе ¾ десятины пахатной и столько же сѣнокосной земли.

Между тѣмъ разчистка новыхъ земель въ лѣсныхъ мѣстахъ требуетъ неимовѣрныхъ трудовъ, превышающихъ обыкновенно силы отдѣльныхъ хозяевъ, и оттого она производится иногда цѣлымъ обществомъ, раздѣ-

ляющимъ затѣмъ пашни между крестьянами отъ ревизіи до ревизіи. Раздѣлъ сѣнокосовъ, напротивъ, часто повреждаемыхъ разливами рѣкъ, вновь производится между крестьянами ежегодно: отъ этого никто луговъ не бережетъ. Прп-Ленскіе жители ранѣе 10 лѣтъ не могутъ ожидать хлѣба отъ нови. На первый годъ на избранномъ мѣстѣ лѣсъ только очерчивается, т. е. спимается съ дерева кора кругомъ, шириною на четверть аршина, отчего дерево засыхаетъ въ то же лѣто, но держится на корнѣ еще нѣсколько лѣтъ. На третье лѣто огонь подкладывается подъ каждое дерево, и подгорѣвшіе пни валятся на землю: ихъ стаскиваютъ въ кучи и сожигаютъ. Также поступаютъ съ корнями вывороченными и сложенными въ кучи. Очистивши землю отъ лѣса, подбираютъ камни. На восьмой годъ въ первый разъ распахиваютъ, а въ девятый засѣваютъ поле. Можно бъ было безъ сомнѣнія производить разчистку несравненно проще посредствомъ пала, но ленскій мужикъ, земледѣлецъ и звѣроловъ, знаетъ, что палъ отгоняетъ звѣрей и истребляетъ лѣса. Оттого нигдѣ лѣсовъ не берегутъ болѣе чѣмъ на Ленѣ, вслѣдствіе чего каждая деревня до того окружена лѣсомъ, что въ выгонахъ даже нуждается.

Въ Киренскомъ Округѣ зе́мли требуютъ удобренія. Навоза уходитъ до 500 возовъ на крестьянскую десятину 80 саженъ длины и 40 ширины, но при небольшихъ пашняхъ тука для этого у крестьянъ наберется достаточно. Сѣвооборотъ слѣдующій: яровая рожь, пшеница или ячмень, ярица, овесъ, паръ и удобреніе. Навозу не даютъ перегорать, но запахиваютъ его при первой возможности. Долина Илима дѣлаетъ изъ сего исключеніе. Тамъ хозяйство общее трехпольное, и такъ какъ черноземный слой не толще четверти, то старыя истощившіяся пашни унаважниваются во время пара. Нивы, расположенныя вдали отъ селеній, бросаются

для отдыха на нѣсколько лѣтъ или парятся черезъ годъ.

Въ 1840 году было посѣяно въ Киренскомъ Округѣ 22.030 четвертей яроваго и 5176 четвертей озимоваго хлѣба, т. е. около $2^{7}/_{10}$ четвертей на душу, считая вмѣстѣ съ Казаками 10.000 душъ, занимавшихся земледѣліемъ. Собрано же яроваго 73.065 и озимоваго 21.304, т. е. первое родилось самъ-3½, а второе самъ-4, что̀ должно было считаться довольно удовлетворительнымъ урожаемъ. Картофеля въ то же время собрано 75 тысячъ пудовъ; его садятъ рѣдко въ полѣ.

На берегахъ Лены пашни, подъ яровой хлѣбъ, на возвышенныхъ мѣстахъ засѣваются до 9 Мая, на низменныхъ зависитъ это отъ вскрытія рѣки и тянется потому до 1 Іюня. Такимъ образомъ по Киренгѣ поля засѣваются позже чѣмъ по высокому берегу Лены, а уборка кончается раньше.

На Илимѣ, гдѣ и климатъ и почва лучше, земледѣльческія работы не требуютъ такой поспѣшности. Озимые посѣвы продолжаются въ округѣ отъ 8 по 20 Іюля, всего же болѣе производится ячмень, изъ коего ежедневно пекутся хлѣбцы, которые чѣмъ горяче, тѣмъ и вкуснѣе. Хлѣбъ не рѣдко молотятъ въ сыромъ видѣ и продаютъ болѣе зерномъ, чѣмъ мукою по дурному устройству деревенскихъ мельницъ, которыя въ сутки смалываютъ отъ 1—15 пудовъ и дѣйствуютъ разумѣется только лѣтомъ. Бѣдный народъ питается преимущественно ячменными отрубями, которыя заквашиваются и потомъ кипятятся.

Привозъ хлѣба зимою изъ Нижнеудинскаго и лѣтомъ изъ Иркутскаго округовъ довольно значителенъ, но въ общей сложности хлѣбопашество усиливается, хотя по причинѣ частыхъ неурожаевъ, происходящихъ отъ суроваго климата и неблагодарной почвы, земледѣліе никогда большаго развитія получить не можетъ.

Цѣны хлѣба оттого всегда высоки, и въ 1851 го-

ду четверть ржи продавалась въ Киренскѣ по 464, а въ 1852 по 400 коп., а куль муки ржаной по 425 и 400 копѣекъ.

Забайкальскій Край славится роскошною природою и зажиточностью своихъ обитателей; но едва ли первое справедливо, а второе относится преимущественно къ раскольникамъ, которые въ числѣ 11.350 душъ обоего пола поселены большею частью въ волостяхъ: Тарбагатайской, Купалейской, Мухоршибирской и Урлуцкой Верхнеудинскаго Округа, т. е. на низовьяхъ рѣкъ: Уды, Хилка и Чикоя, и къ Казакамъ пограничныхъ карауловъ Нерчинскаго Округа, расположеннымъ по Онону и Аргуни. Послѣдніе богатѣютъ впрочемъ исключительно скотоводствомъ, а первые обязаны благосостояніемъ болѣе трудолюбію своему, чѣмъ плодородію почвы или изобилію земли.

Земледѣліе въ Верхнеудинскомъ Округѣ.

Верхнеудинскій Округъ состоитъ вообще изъ горъ скалистыхъ и лѣсистыхъ, изъ возвышенностей болотистыхъ, малолѣсныхъ и изъ долинъ рѣчныхъ, которыя мѣстами до того разширяются, что образуютъ обширныя плоскости, принимающія видъ степей, большею частью песчаныхъ.

По всему западному склону Яблоннаго Хребта тянется рядъ болотистыхъ возвышенностей, которыя чѣмъ выше, тѣмъ становятся мокрѣе. Влажность эта происходитъ отъ ключей, разбѣгающихся между камней и разливающихся по неимѣнію стока. Она наиболѣе проявляется на гранитныхъ горахъ. Долины между горъ тянутся всегда по теченію рѣчекъ или рѣкъ. Почва на нихъ большею частью хрящеватая, прикрытая легкимъ слоемъ земли, изъ которой вездѣ пробивается трава. Среди ущелій, образуемыхъ горными стремнинами, рѣчки обыкновенно текутъ въ кочковатыхъ мокрыхъ берегахъ; тутъ бываютъ хорошіе сѣнокосы. Разширяясь, долины являются крытыми пес-

комъ; но и на нихъ растетъ трава; сыпучихъ песковъ рѣшительно нѣтъ. На нѣкоторыхъ равнинахъ выступаетъ изъ земли щелочная соль, и оттого онѣ издали кажутся покрытыми снѣгомъ. Скотъ, облизывая соль, тучнѣетъ. Обширнѣйшая изъ этихъ равнинъ Удская, по которой пролегаетъ почтовая дорога въ Нерчинскъ; она извѣстна подъ именемъ Братской Степи. Возвышаясь постепенно отъ запада къ востоку, упирается она въ Яблонный Хребетъ. Почва на ней хрящевата, но трава растетъ повсюду въ изобиліи. Долго эта равнина считалась совершенно неспособною къ земледѣлію, а теперь въ иныхъ мѣстахъ видны уже пашни.

Такая же равнина лежитъ отъ Верхнеудинска до Кяхты, гдѣ разбросано нѣсколько пашень, но менѣе чѣмъ на Удѣ. Хрящеватыя степи разстилаются также на низовьяхъ Хилка, по Баргузину, а отъ лѣваго берега Джиды тянутся онѣ почти непрерывно до Байкала и продолжаются по восточной его сторонѣ, постепенно къ сѣверу съуживаясь.

Стоїбища Бурятъ, составляющихъ половину населенія всего Забайкальскаго Края, въ Верхнеудинскомъ Округѣ расположены по долинамъ рѣкъ, изъ коихъ сѣверныя, съ самаго истока своего, вьются по мѣстамъ ровнымъ, южныя же на верховьяхъ стѣсняются крутыми берегами и лишь только въ нижнемъ своемъ теченіи провожаются широкими долинами. Оттого къ югу отъ рѣки Чикой мѣста совершенно не обитаемы, тогда какъ къ сѣверу, до границъ Нерчинскаго Округа и Якутской Области, не смотря на неблагопріятный климатъ, вездѣ встрѣчаются кочевья Бурятъ или Тунгузовъ; вообще же населеніе тѣснится наиболѣе въ западной части округа.

Земли, занимаемыя Бурятами, большею частью хрящеваты или песчаны, и потому для хлѣбопашества не-

сравненно менѣе способны, чѣмъ тѣ, которыя достались въ надѣлъ русскимъ поселянамъ; на западномъ же склонѣ Становаго Хребта, который весь занятъ инородцами, почва частью черноземиста, но климатъ, по причинѣ возвышенности мѣстъ, мало благопріятствуетъ посѣвамъ. Оттого хлѣбопашество у Бурятъ Забайкальскихъ не процвѣтаетъ, хотя они частью имъ занимаются. Наиболѣе распространено оно между Кударинскими Бурятами, на устьѣ Селенги, и едва ли можно бъ было ожидать большой пользы какъ для Бурятъ, такъ и для края вообще, если бы заставили ихъ, принявъ осѣдлость, замѣнить кочевое скотоводство хлѣбопашествомъ.

Во вниманіе песчаной почвы и сухаго климата, Буряты часто поливаютъ свои небольшія пашни и луга.

За исключеніемъ Баргузинскаго Края, Истанцинской и Читкинской волостей и верховьевъ рѣки Чикоя, гдѣ по холодному климату русскіе поселяне и Казаки частью проживаютъ звѣринымъ промысломъ,—земледѣліе въ Верхнеудинскомъ Округѣ составляетъ почти исключительное занятіе русскихъ поселянъ, а скотоводство и извозъ главный вспомогательный промыслъ. Вообще во владѣніи Русскихъ состоятъ не вершины горъ, не степообразныя долины, но мѣста отлогія по берегамъ рѣкъ, и узкія междугорныя пади. На первыхъ расположены ихъ пашни, въ послѣднихъ сѣнокосы. Совершенно ровныя мѣста занимаетъ Ильинская Волость на низовьяхъ Селенги, на почвѣ глинистой и частью песчаной. Всѣ прочія болѣе или менѣе гористы; покатости горъ бываютъ покрыты черноземомъ, а на самыхъ берегахъ рѣкъ песокъ, глина или суглинокъ.

Земли подъ лѣсомъ много, но она по гористой и каменистой мѣстности мало способна къ воздѣлыванію.

Во владѣніи поселянъ излишнихъ земель не много отыщется (*).

Водворенные на Джидѣ имѣютъ даже ощутительный недостатокъ въ пашняхъ и сѣнокосахъ. Есть, впрочемъ, крестьяне, которые владѣютъ сотнею десятинъ, ибо въ Верхнеудинскомъ Округѣ, какъ и въ Иркутскомъ, поселяне смотрятъ на пашни какъ на свою собственность и передаютъ ихъ по наслѣдству и продажею; луговыя же мѣста раздѣляются между крестьянами ежегодно, а выгонъ считается общественнымъ. Въ лѣсъ въѣзжаетъ всякій безъ препятствія. Въ сѣнокосахъ вообще недостатка не имѣется. Пашень не удабриваютъ, кромѣ въ Ильинской Волости, гдѣ иные нашлись къ тому вынужденными; но вообще считаютъ достаточнымъ дать отдыхъ полямъ, назначаемымъ для озимовыхъ посѣвовъ, отъ одной осени до другой, а яровымъ отъ одной осени до предбудущей весны, т. е. 1½ года.

Хлѣбооборотовъ вовсе не существуетъ. Озими сѣются отдѣльно, обыкновенно въ лѣсахъ, гдѣ выпадаетъ болѣе снѣгу, а яровые хлѣба на особыхъ поляхъ, избираемыхъ по мѣстности и по почвѣ. Вообще озимой ржи сѣютъ мало и она встрѣчается въ Верхнеудинскомъ Округѣ только у раскольниковъ и въ Нерчинскомъ у крестьянъ Татауровской Волости. Въ южной части округа много гречихи и проса. Льну производится въ достаточномъ количествѣ по Чикою, конопля вмѣстѣ съ другими овощами вездѣ попадается въ огородахъ. Бу-

---

(*) По показанію крестьянъ и инородцевъ приходилось въ 1840 году земли на каждую душу въ округахъ:

	Верхнеудинскомъ:	*Нерчинскомъ:*
Пахатной	3 дес. 138¾ саж.	10 дес. 221½ саж.
Сѣнокосной	1 — 508¾ —	4 — 2066 —
Выгонной	1 — 902 —	2 — 2312 —
Усадебной	— 906 —	— 1731½ —
Лѣсной	9 — 1800 —	10 — 1609½ —
	15 дес. 1855¾ саж.	29 дес. 740½ саж.

На инородцевъ же въ особенности приходится на душу 27 дес. 2112 саж. и 34 д. 1768¾ саж. Цифры эти впрочемъ весьма невѣрны.

ряты не знаютъ никакихъ овощей, кромѣ картофеля, сажаемаго Русскими уже въ полѣ. Пашни не всегда находятся въ окружности селеній, но часто въ большомъ отъ нихъ разстояніи. Земля обработывается сохами однокоппыми о двухъ сошкахъ и боронами желѣзными или деревянными. Подъ озими поля вспахиваютъ два раза и боронятъ по засѣву, подъ яровой же хлѣбъ вспахиваютъ также два раза, но боронятъ какъ передъ посѣвомъ, такъ и послѣ.

Количество хлѣба, высѣваемаго на десятину, довольно измѣнчиво, смотря по мѣстности, а именно: ржи и пшеницы отъ 8—12, овса отъ 12—16 пудъ. Земля очищается отъ снѣга въ концѣ Марта, полевыя работы начинаются около 15 Апрѣля и 9 Мая кончаются яровые посѣвы, къ озимымъ же приступаютъ не ранѣе Сентября. Жатва начинается около 15 Августа и продолжается мѣсяцъ.

Въ урожайные годы молотятъ хлѣбъ сырой, предъ ригою, подъ открытымъ небомъ, на ледяныхъ токахъ.

Къ сожалѣнію, сухость весны, продолжительные дожди въ лѣтніе мѣсяцы, а затѣмъ ранніе морозы, случающіеся въ Августѣ, а иногда даже въ Іюлѣ мѣсяцѣ, наконецъ кобылка, являющаяся въ сухіе годы, часто вредятъ посѣвамъ и оттого изъ 5—7 лѣтъ одинъ только годъ выходитъ урожайнымъ. Наиболѣе постоянства замѣчено въ селеніяхъ Урлуцкой Волости, по берегу Чикоя, гдѣ отъ сосѣдства высокихъ лѣсистыхъ горъ выпадаетъ зимою наиболѣе снѣгу и весною дождя. Наименѣе же урожайны прибрежья Байкальскаго Озера, по причинѣ безпрерывныхъ вѣтровъ и сѣверныя части округа, какъ то: Баргузинская Долина и вся Читканская Волость, гдѣ климатъ столь холоденъ, что мѣстами едва овесъ и ячмень созрѣваютъ.

Оттого Верхнеудинскій Округъ не имѣетъ излишка за снабженіемъ хлѣбомъ: 1) казенныхъ магазиновъ и

расположеннаго въ округѣ войска, для которыхъ куплено въ 1852 году муки 16.148, крупъ 1378 и овса 4546 пудовъ. 2) Петровскаго желѣзнаго завода, гдѣ въ 1851 году было рабочихъ мужескаго пола 1394 и женскаго 465. 3) Частныхъ золотыхъ промысловъ, потребляющихъ вѣроятно нѣсколько десятковъ тысячъ четвертей; городскихъ жителей, которые относительно къ сельскому населенію въ Верхнеудинскомъ Округѣ многочисленнѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ Сибири, и 4) до 2000 четвертей пшеницы, отпускаемыхъ ежегодно въ Китай.

Часто однако казна скупаетъ въ Верхнеудинскомъ Округѣ хлѣба для продовольствія жителей Нерчинскаго Края, гдѣ неурожаи случаются чаще чѣмъ въ Верхнеудинскомъ Округѣ.

Къ сожалѣнію, покупки эти въ послѣднее время не всегда дѣлались по вольнымъ цѣнамъ, бывающимъ за Байкаломъ довольно высокими. Такъ, напримѣръ, ржаная мука для упразднennаго нынѣ Селенгинскаго соленареннаго завода куплена пудъ, въ 1850 году, по 30¼, въ 1851 году по 43 копѣйки, т. е. вдвое дороже чѣмъ въ то же время покупался въ Западной Сибири хлѣбъ для заводскихъ надобностей. Въ Петровскомъ Заводѣ состояли въ 1851 году слѣдующія цѣны:

	высшая:	*низшая:*
Четверть ржи	450	270.
Пудъ муки ржаной	60	40.
Четверть овса	275	173.

Въ Нерчинскомъ серебреномъ заводѣ цѣны этимъ же предметамъ въ то же время были:

543	381.
71	57.
400	300.

Земледѣліе въ Нер-

Невѣрность урожая, на которую столь справедливо жалуются въ Верхнеудинскомъ Округѣ, гораздо ощу-

тительнѣе въ Нерчинскомъ. Площадь округа (Журналъ М. В. Д., 1849, VIII, стр. 168 — 187) болѣе возвышена, чѣмъ въ Верхнеудинскомъ и совершенно открыта вліянію сухихъ вѣтровъ Гобійской Степи. Оттого, не смотря на кажущееся богатство той страны, она по сіе время не можетъ сама себя продовольствовать хлѣбомъ, хотя число производителей тамъ довольно велико въ сравненіи съ потребителями, ибо изъ общаго населенія округа, простиравшагося въ 1852 году до 73.550 душъ муж. п. и 70.780 женскаго, было крестьянъ государственныхъ 13.383 муж. п. и 30.000 бывшихъ горнозаводскихъ поселянъ, обращенныхъ нынѣ въ Казаки, которые впрочемъ иногда могутъ быть отвлекаемы службою отъ сельскихъ занятій; главными же потребителями хлѣба являются жители городовъ Нерчинска и Читы въ числѣ 5500 душъ, рабочіе горныхъ заводовъ муж. п. 15.885 и жен. 9105 и прочіе служащіе на оныхъ. *чинскомъ Округѣ.*

Изъ пограничныхъ Казаковъ многіе производятъ хлѣба достаточно, другіе же занимаются преимущественно звѣриною ловлею; инородцы также, принявшіе осѣдлость, занимаются хлѣбопашествомъ, хоть въ ограниченномъ размѣрѣ, будучи водворены въ странѣ суровой, къ сѣверу отъ Шилки. Кочевые Тунгузы и Буряты изрѣдка только распахиваютъ землю, за то и потребляютъ они мало хлѣба.

Лучшимъ доказательствомъ всегдашней дороговизны хлѣба въ Забайкальскомъ Краѣ служитъ то обстоятельство, что Правительство нашло выгоднымъ упразднить существовавшіе тамъ винокуренные заводы и доставлять туда вино изъ Иркутскаго Округа. Хлѣба также почти ежегодно привозится изъ Верхнеудинскаго Округа въ Нерчинскій. Причиною столь невыгоднаго положенія земледѣлія должно считать менѣе безпечность и лѣнь жителей, чѣмъ неблагопріятный

климатъ. Малоснѣжіе, особенно въ южныхъ степныхъ мѣстахъ, не допускаетъ озимыхъ посѣвовъ, кромѣ развѣ на поляхъ, окруженныхъ лѣсомъ. Вторая половина Апрѣля мѣсяца бываетъ дождлива, но за то Май и первая половина Іюня обыкновенно сухи, и если въ продолженіе этого времени не перепадетъ дождя, то хлѣбъ пропалъ, или замедляется по крайней мѣрѣ до того въ ростѣ, что захватывается морозомъ, бывающимъ иногда въ концѣ Іюля или началѣ Августа; послѣ продолжительныхъ же дождей, начинающихся въ исходѣ Іюня и продолжающихся мѣсяцъ, воздухъ до того охлаждается, что съ возстановленіемъ ясной погоды начинаютъ падать иней, побивающіе несозрѣвшій хлѣбъ. Они менѣе опасны при туманахъ, которые въ Августѣ по утрамъ бываютъ столь сильны, что въ пяти саженяхъ человѣка не видать, ясныя же ночи сопровождаются гибельными утренниками.

Иней наиболѣе поражаютъ низменныя влажныя мѣста, и оттого пашни всегда располагаются на возвышенностяхъ, особенно на горныхъ покатостяхъ, гдѣ онѣ болѣе также защищены отъ вѣтровъ. Въ сухое лѣто хлѣбъ скорѣе удается на сѣверной, а въ влажное на южной сторонѣ.

На горныхъ отклонахъ бываетъ и почва хлѣбороднѣе, въ широкихъ же долинахъ или на плоскостяхъ, простирающихся отъ Гурбійской Степи далеко внутрь Нерчинскаго Округа, земля дресвяна, глиниста или песчана, но есть и долины черноземныя, какъ напр. по теченію рѣкъ: Унды, впадающей въ Опонъ, и Урульги, соединяющейся съ Шилкою.

Тамъ лѣтъ десять сряду засѣвается хлѣбъ на одномъ и томъ же полѣ, потомъ даютъ ему отдохнуть года 2—3 и снова начинаютъ пахать прежнимъ порядкомъ, обыкновенно же снимаютъ съ поля три-четыре хлѣба, а потомъ оставляютъ его подъ паромъ столько же вре-

менп. Новины выдерживаютъ болѣе старыхъ пашень. Уповаживанія вовсе не знаютъ. Для новинъ избираютъ земли, заросшія лиственнымъ лѣсомъ, который сжигается на полѣ. Земли эти перепахиваются по нѣскольку разъ до посѣва и ихъ часто засѣваютъ не ранѣе третьяго лѣта послѣ разчистки лѣса. Все поселеніе расположено по долинамъ рѣкъ, кромѣ кочевыхъ Бурятъ и Тунгузовъ, которые заняли степи между Илею, Агою, Онономъ, Тургою, по Урулюнгую, Шилкѣ и по долинамъ рѣкъ, съ сѣвера впадающихъ въ Ингоду и Шилку. Хлѣбопашествомъ занимаются только Тунгузы селенія Урульгинскаго, что̀ на устьѣ рѣчки Урульги, слѣва впадающей въ Ингоду, въ 237 верстахъ къ западу отъ Нерчинска и инородцы нѣсколькихъ другихъ сосѣднихъ селеній въ числѣ болѣ 1100 душъ м. п. Равнымъ образомъ Буряты, составляющіе общества: Суханов-ское, Нероновское и Городовое, живущіе въ 11 селеніяхъ между рѣками Нерчею и Шилкою. Кочевые жители хотя частью занимаютъ мѣста болѣе удобныя осѣдлыхъ, нынѣ только начинаютъ дѣлать небольшіе посѣвы. Поля свои поливаютъ они иногда изъ канавъ; но, имѣя возможность оставлять свой скотъ на зиму въ полѣ, не запасаются на зиму сѣномъ, и потому не радѣютъ о лугахъ, а тѣмъ менѣе о пашняхъ.

Изъ Русскихъ, государственные крестьяне поселены по теченію Ингоды, Шилки и Онона. Селенія ихъ по Шилкѣ не простираются далеко вниз̀ъ за Нерчинскомъ; по Онону живутъ они около устья Ли. Въ сторонѣ отъ главныхъ этихъ рѣкъ и мелкихъ ихъ притоковъ находятся поселенія, съ одной стороны между рѣками Илею и Ингодою, съ другой на Ундѣ, Нерчѣ и Куенгѣ. Бывшіе заводскіе крестьяне, нынѣшніе Казаки, наиболѣе тѣснятся по Газимуру и по рѣкамъ, къ югу отъ него въ Аргунь впадающимъ. Немалая часть ихъ селеній находится также на Шилкѣ

ниже государственныхъ поселянъ, на Читѣ и выше устья сей рѣки, по правому берегу Ингоды. Пахатныя земли пограничныхъ Казаковъ тянутся наконецъ по Онону и Ононъ-Борзѣ отъ Акшинской до Чиндантской Крѣпости. Оттуда до Абагайтуевскаго Караула песокъ, а далѣе до Цурухайту хлѣбородныя мѣста по лѣсистымъ долинамъ. Далѣе внизъ по Аргуни, Казаки занимаются преимущественно звѣриною ловлей.

Земли свободной въ Нерчинскомъ Округѣ еще много, но частые неурожаи, продолжающіеся обыкновенно по нѣскольку лѣтъ сряду (говорятъ, что едва одинъ годъ изъ семи можетъ считаться урожайнымъ), отбиваютъ всякую охоту къ земледѣлію и заставляютъ людей питаться сѣменами лебеды, повилицы и сякуши. Сѣмена эти они мѣшаютъ съ мукою и пекутъ хлѣбъ черный, грубый какъ въ Бѣлоруссіи. Выкапываютъ также корни сараны. Въ благопріятныхъ впрочемъ обстоятельствахъ хлѣбъ родитъ и самъ-20—25.

Наиболѣе считаются обезпеченными посѣвы по верхнему теченію Онона, гдѣ климатъ теплѣе и потому ранніе инеи мало угрожаютъ хлѣбу, но почва земли тамъ большею частью песчана и потому урожаи, хотя постояннѣе, но не столь обильны, какъ на черноземной почвѣ. Вообще у бывшихъ заводскихъ крестьянъ сравнительно хлѣба болѣе чѣмъ у государственныхъ, по причинѣ строжайшаго за ними надзора. Не смотря на довольно тягостныя обязанности, которыя они несли по перевозкѣ руды и угля, они жили въ большемъ довольствѣ, чѣмъ поселяне государственные. У нихъ и огородныя овощи, и ленъ, и конопли, тогда какъ у казенныхъ поселянъ рѣдко случается по нѣскольку грядъ, засаженныхъ капустою или картофелемъ. Льну никогда не бываетъ, а конопли видѣ около домовъ. Табакъ, преимущественно изъ американскихъ сѣменъ, разводится мѣщанами города Нерчинска въ постепенно воз-

растающемъ количествѣ. Всего въ Нерчинскомъ Округѣ собирается до 7000 пудовъ табаку, изъ коихъ 3000 жителями города Нерчинска.

Пахать начинаютъ съ Георгіева дня (23 Апрѣля), иногда и недѣлею ранѣе. Пашутъ лошадьми, запрягая въ соху одну лошадь, а въ сабанъ пару. Плуги имѣютъ одни богатые; подъ нихъ запрягаютъ отъ 2—3 паръ воловъ; впрочемъ земля, вспаханная плугомъ, не даетъ лучшихъ урожаевъ противъ обработанной сохою. Сперва сѣютъ ярицу, потомъ овесъ, ячмень, пшеницу, а за посѣвъ гречихи принимаются не ранѣе 12 Іюня. Озимую рожь передаютъ землѣ 20—30 Іюля. На десятину 3200-саженную размѣщается ржи отъ 8—12 пудовъ (т. е. на хорошую 8, на худую 12 пудовъ), ярицы 10—12, ячменя 12, овса 16, пшеницы 11—12, гречихи 4—6 пудовъ. Для посѣва употребляютъ часто самыя дурныя зерна, захваченныя морозомъ или перепрѣлыя. Порядокъ посѣва слѣдующій: послѣ ржи озимой сѣютъ пшеницу яровую, овесъ, рожь яровую или на оборотъ, но послѣ ярицы нельзя уже сѣять пшеницу, если земля не черноземна. Греча можетъ слѣдовать послѣ каждаго хлѣба, особенно если земля сколько нибудь песчана и возвышенна. Впрочемъ обыкновенно не смѣшиваютъ полей, предназначенныхъ для посѣвовъ озимыхъ и яровыхъ, потому что первые требуютъ мѣстъ закрытыхъ, черноземныхъ, влажныхъ, вторые открытыхъ, песчанистыхъ. Самымъ выгоднымъ хлѣбомъ считается греча, сѣмени требуетъ она немного, урожай обильный, до самъ-20, уборка не затруднительна. Оттого каждый поселянинъ засѣваетъ обыкновенно ¼ часть своихъ пашень гречею. Жнутъ серпомъ; только для гречи употребляется коса. Сжатый хлѣбъ кладется въ копны изъ нѣсколькихъ суповъ, накрытыхъ сверху снопомъ. Тутъ онъ дозрѣваетъ и сохнетъ, а послѣ того снопы кладутъ въ скирды, изъ ко-

ихъ хлѣбъ прямо молотятъ, не высушивъ въ овинахъ, что̀ оказывается безполезнымъ по сухости воздуха. Хлѣбъ молотятъ на ледяныхъ токахъ.

Крестьянину, обработывающему поле наемными людьми, и собиравшему 50 пудовъ хлѣба съ десятины, каждый пудъ въ окрестностяхъ Нерчинска обходится примѣрно по 41—48 коп. серебромъ. Выводъ этотъ основанъ на слѣдующемъ разсчетѣ:

за вспаханье десятины . . .	10—12 руб. асс.
— жатву	5—10 — —
— городьбу	10 — —
усышка зерна по $^1/_8$ части	8 р.—75 к.
молотье по 5 к. съ пуда.	— 2½
молотьба	4 —
10 пуд. сѣменъ по 1 руб. 25 к.	12½
провозъ до Нерчинска по 10 коп. съ пуда .	5 р.—
	57—75 до 65 ¼

Слѣдовательно пудъ стоитъ 144—163 коп. ассигнаціями или 41—48 коп. серебромъ.

Въ какой степени болѣе рачительная обработка полей могла бы обезпечить урожай, не извѣстно; но должно полагать, что поливаніе полей, по примѣру нѣкоторыхъ Бурятъ, принесло бы большую пользу.

На всякій случай дальнѣйшее заселеніе края возможно только въ томъ случаѣ, если урожаи окажутся обезпеченными и онъ въ состояніи будетъ продовольствоваться собственными средствами.

Земледѣліе въ Якутской Области.

Якутская Область находится подъ гнетомъ самаго суроваго климата. По отчету Губернатора, посѣяно тамъ хлѣба и картофеля въ 1852 году: озимоваго 9 четвертей, яроваго 4084 и картофля 252, снято же не болѣе 58, 11.815 и 469 четвертей, потому что ранній иней побилъ колосья. Болѣе половины этого хлѣба была посѣяна инородцами. Въ 1839 году:

	Посѣяно		*Снято*	
	озимоваго:	*яроваго:*	*озимоваго:*	*яроваго:*
Въ Олекминскомъ Округѣ . .		601	—	— 4500.
Въ Якутскомъ Округѣ .	4½	179	6⅙	1469.
Изъ того числа Якутами	—	95	—	769.
Итого въ области	4½	875	6⅙	5969.

Сколько бы цифры эти ни были гадательны, все же можно изъ нихъ вывести заключеніе, что хлѣбопашество въ Якутскомъ Краѣ усиливается и что посѣвы ограниваются однимъ яровымъ хлѣбомъ, именно ячменемъ. Стремленіе къ хлѣбопашеству такъ велико, что одного хорошаго урожая 1851 года достаточно было для того, чтобы удвоить на слѣдующій годъ посѣвъ, который къ сожалѣнію оказался неудачнымъ. Въ Якутской Области было въ 1852 году болѣе 9000 душъ обоего пола Русскихъ и многіе даже изъ Якутовъ уже привыкли къ хлѣбу, хотя по дороговизнѣ смотрятъ на хлѣбъ нынѣ какъ на лакомство, а потому можно быть увѣреннымъ, что тѣ и другіе употребятъ стараніе, чтобы водворить у себя хлѣбопашество; произведеніе же хлѣба при удачѣ тѣмъ болѣе выгодно, что въ 1852 году за четверть муки ржаной цѣны стояли въ Якутскѣ 457, въ Олекминскѣ 394, а въ Охотскѣ 20 руб. 75 коп., а по заготовительной цѣнѣ обошелся въ 1851 году казнѣ пудъ муки для магазиновъ: Якутскаго по 42½ коп. (?), Олекминскаго 74½ и Вилюйскаго 105 коп.

Распространенію хлѣбопашества мѣшаютъ поздніе весенніе морозы, ранніе осенніе иней и весеннее бездождіе.

Иногда однакожъ хлѣбъ родится въ изумительномъ обиліи, такъ что иные жители города Якутска собирали съ посѣвовъ своихъ до 40 зернъ (разумѣется въ огородахъ), затѣмъ же постоянныя неудачи совершенно отбиваютъ охоту къ обработыванію земли. Оттого

хлѣбопашество, введенное въ Якутскѣ съ давнихъ временъ первыми завоевателями края — Казаками, въ послѣдствіи было совершенно покинуто, и находили болѣе выгоднымъ получать хлѣбъ изъ Иркутска. Оно удержалось единственно, хоть въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, на рѣкѣ Амгѣ, впадающей въ Алданъ, въ 200 верстахъ къ юго-востоку отъ Якутска, гдѣ почва черноземиста, хотя впрочемъ мѣстность по-видимому ничѣмъ не отличается отъ всей ее окружающей. Тамъ были поселены въ 1731 году, съ цѣлью разведенія хлѣбопашества, русскіе крестьяне изъ Илимска, составляющіе нынѣ Амгинскую Слободу, въ которой 250 душъ муж. пола совершенно объякутившихся. По мѣрѣ однакожъ того, какъ Правительство стало заселять берега Лены русскими ямщиками для почтовой гоньбы (въ 1838 году разселено было на 30 станціяхъ и на протяженіи 2700 верстъ 152 семейства), опыты посѣвовъ чаще возобновлялись, распространяясь сначала рѣдко далѣе Олекминска, т. е. до 60° широты, а потомъ доходили и до Якутска. Жителями этого города

	Посѣяно		*и*	*Собрано*	
	озимоваго:	*яроваго:*		*озимоваго:*	*яроваго:*
Въ 1837 г. четв.	4	61		7	327
— 1840 — —	16	52½		137½	262½
— 1841 — —	9½	50		морозомъ побило	203

Въ то же время въ Амгинской Слободѣ:

	Посѣяно:	*и*	*Собрано:*
— 1839 — —	58½		560
— 1840 — —	106		929
— 1841 — —	116½		1039

(Beiträge Zur Kenntniss Russlands von Baer und Helmersen, VII, 49).

На Амгѣ хлѣбъ, кажется, удается; на Ленѣ же вызябаетъ онъ такъ часто, что жители отъ ржи отказались

и заботятся нынѣ только о водвореніи ячменя. Въ Амгинской же Слободѣ сѣютъ иногда также ярицу, пшеницу, овесъ, которые, какъ утверждаютъ многіе, родятся тамъ довольно постоянно. Этого сначала вѣроятно не было, ибо постоянные только неурожаи, безъ сомнѣнія, заставили Русскихъ отказаться отъ земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ употребленія хлѣба. Должно полагать, что зерна амгинскія, постепенно усвоившись съ климатомъ мѣстнымъ, нынѣ чаще прежняго уходятъ отъ морозовъ и одно перерожденіе сѣменъ можетъ подавать нѣкоторую надежду на распространеніе хлѣбопашества въ Якутскомъ Краѣ, въ которомъ, безъ сомнѣнія, много долинъ болѣе Амгинской, еще способныхъ для земледѣлія. Къ этому числу принадлежитъ прибрежье рѣки Маи, на которомъ по всему его протяженію, отъ устья Маи по дорогѣ въ Аянъ, на протяженіи 784 верстъ, поселено въ 1852 году 294 душъ муж. пола и 247 женскаго, добровольно вышедшихъ изъ Иркутской Губерніи. Они размѣщены въ 27 поселкахъ, и всходы хлѣба были у нихъ въ 1853 году превосходны; каковъ же былъ урожай, не извѣстно. Весьма важно то, что они для полевыхъ работъ напимали Якутовъ, пріучая ихъ такимъ образомъ къ земледѣлію. Огородныя овощи въ Якутской Области разводятся только Русскими въ 15 мѣстахъ по берегу Лены и въ Амгинской Слободѣ, въ Якутскѣ же даже картофель часто вызябаетъ и никогда не достигаетъ надлежащаго роста. Солонцеватую почву въ огородахъ города Якутска удабриваютъ, смѣшивая ее съ привознымъ черноземомъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь, что Якуты замѣняютъ нѣкоторымъ образомъ хлѣбъ мездрою, сдираемою съ сосенъ, которую употребляютъ для похлебки и ѣдятъ съ кислымъ молокомъ, или смѣшиваютъ съ мукою. Кожу эту приготовляютъ они, соскабливая верхнюю гру-

бую кожу, а нижнюю снявши и раздѣливши на тонкія пластинки высушиваютъ.

6) Горный промыселъ.

До 200.000 душъ муж. пола, или $^1/_7$ часть населенія Сибири, участвуетъ въ добычѣ минераловъ, кроющихся въ ея нѣдрахъ. Бо́льшая часть этихъ людей связана съ горнымъ промысломъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, но по цѣнности добываемыхъ металловъ, частный горный промыселъ далеко превосходитъ казенный, ограничиваясь добычею самаго цѣннаго изъ металловъ—разсыпнаго золота. Дѣятельность же Правительства обращена равномѣрно на извлеченіе менѣе дорогихъ металловъ, серебра, мѣди и желѣза, извлекаемыхъ изъ-подъ каменнаго ихъ покрова.

а) Заводы казенные.

а) По Алтайскому Округу.

Приписные къ заводамъ крестьяне и лежащія на

Алтайскій Горный Округъ въ опредѣленныхъ ему закономъ предѣлахъ (*) заключаетъ въ себѣ около 35.000.000 десятинъ, изъ коихъ 8.462.600 состояли по ревизіи 1851 во владѣніи 136.529 душъ муж. пола крестьянъ приписанныхъ къ заводамъ сего округа

(*) Предѣлы эти къ югу р. Иртышъ, отъ устьевъ впадающихъ въ него рѣкъ: на востокѣ Нарыма и на западѣ Грязнухи. На востокѣ Алтайскій Горный Округъ граничитъ съ Китайскими владѣніями и съ Енисейскою Губерніею, отъ которой отдѣляется гребнемъ хребта Алатау. Обходя верховья рѣчекъ, впадающихъ въ Томь, межа окружная останавливается на этой рѣкѣ, выше города Томска, у заводскаго селенія Кафтанчикова; оттуда простирается она прямою линіею на р. Обь, къ селу Уртамскому, состоящему въ Томскомъ Округѣ, потомъ по чертѣ Каинскаго Уѣзда тянется къ восточной окрайнѣ озеръ Чановъ и на Топольное Озеро, которое остается въ чертѣ округа. Отъ него идетъ она наконецъ чрезъ Шулбинскій Боръ на рѣчку Грязнуху.

для исправленія всѣхъ потребныхъ на оныхъ работъ (табл. № XVII). Работниковъ отъ 15—60 лѣтъ, въ числѣ ихъ считалось 77.068. Изъ поселянъ же этихъ составилось сословіе мастеровыхъ, комплектуемое рекрутами изъ приписныхъ крестьянъ, и дѣтьми, родившимися отъ мастеровыхъ или ихъ вдовъ, и незамужнихъ дочерей. На сословіи этомъ лежатъ собственно всѣ работы рудничныя, плавильныя, жженіе угля и вообще всѣ техническія работы, такъ что на долю поселянъ приходится только рубка дровъ, подвозъ къ заводамъ угля, руды, флюсовъ, опалка лѣсовъ и въ чрезвычайныхъ только случаяхъ починка плотинъ. Мастероваго сословія было къ 1 Января 1851 года: *нихъ обязанности.*

Въ работахъ: взрослыхъ		18.938
— — — отъ 15—18 лѣтъ		916
— — — — 12—15 —		1270
		21.124
Не въ работахъ: неспособныхъ . . .		839
— — — — отставныхъ		4629
— — — — малолѣтныхъ		166
		5634
	Итого	26.758.

Крестьяне обязаны, сверхъ отбыванія подушной и оброчной подати и земскихъ повинностей, что̀ составитъ около 4 руб. на душу, служить заводамъ: пѣшіе 22 и конные 15 дней, за что̀ они получаютъ каждый, всего на все, отъ заводскаго вѣдомства, по положенію 1849 года, по 57½ коп. серебра: а за проходъ отъ жилищъ къ заводамъ и обратно по три копѣйки мѣдью въ день, считая дневный переходъ по 25 верстъ (*).

(*) По плакату, изданному въ 1724 году, было положено цѣнить дневную работу, отбываемую приписными крестьянами:

лѣтомъ:	*зимою:*
Пѣшую въ 5 коп.	въ 4 коп.
Конную — 10 —	— 6 —

Уроки работниковъ положительно опредѣлены: во всѣхъ курсяхъ пѣшій обязанъ ставить 3⁷/₉ сажени дровъ (*); конные, выѣзжающіе съ возомъ и съ лошадью, обязаны перевозить въ день по 20 пудовъ на разстояніи 36 верстъ. Само собою разумѣется, что крестьянинъ властенъ исполнить урокъ въ меньшее время и въ такомъ случаѣ отпускается ранѣе положеннаго срока.

Горное Правленіе, составивъ смѣту работъ, опредѣляетъ число потребныхъ ему конныхъ и пѣшихъ работниковъ, и мѣста, куда они требуются. Изготовленное по этому росписаніе препровождается для исполненія въ волости приписныхъ крестьянъ, при чемъ прилагается особенное стараніе, чтобы мѣста работъ были назначаемы сколь можно ближе къ жительству крестьянъ, и чтобы крестьяне, ближайшіе къ рудникамъ и заводамъ, располагались въ конныя, а отдаленнѣйшіе въ пѣшія работы. Нарядъ дѣлается за годъ впередъ, и въ Маѣ каждому извѣстенъ урокъ, который имѣетъ онъ отбывать въ Мартѣ слѣдующаго года.

Распредѣленіе работъ между крестьянъ одной волости зависитъ отъ добросовѣстныхъ, избираемыхъ самимъ обществомъ, которые, облегчая слабосильныхъ,

---

а по количеству, возлагаемая на крестьянъ работа должна была равняться размѣру причитающейся съ нихъ подушной подати. Она составляла тогда 173½ коп. съ души, и замѣнялась личною повинностью. Манифестомъ 21 Мая 1779 года велѣно производить крестьянамъ двойную противъ вышесказанной плату, а потому приходилось имъ, въ замѣнъ подушной подати, исполнять только половинный противъ прежняго урокъ. Такъ какъ подушная подать не слагалась, но взыскивалась съ поселянъ и возвращалась къ нимъ затѣмъ въ видѣ вознагражденія за труды, то легко объясняется, почему, при увеличеніи подушнаго оклада, рабочая плата могла оставаться неизмѣнною. За проходные дни тогда въ сложности приходилось рабочему получать около 60 коп. мѣдью, считая среднее разстояніе рудниковъ отъ мѣстъ жительства, въ 250 верстъ.

(*) Заводская сажень мѣритъ въ длину, ширину и высоту по 3½ аршина и по разсчету можетъ быть вырублена въ 4 дни.

должны налагать большую тягость на достаточныхъ. Въ пѣшую работу крестьяне наряжаются къ 15 Марта— лучшее время для рубки дровъ, ибо лѣсъ тогда въ полномъ сокѣ и уголь выходитъ лучшій, а въ конную въ зимніе мѣсяцы; часто же предпочитаютъ они заниматься перевозкою лѣтомъ, дабы пользоваться подножнымъ кормомъ. Наряжаемые для рубки дровъ, обыкновенно остаются на этой работѣ съ 15 Марта до начала полевыхъ работъ. Такъ какъ приготовленіе угля начинается въ куреняхъ весною, и къ осени уже оканчивается, а рудники имѣютъ всегда запасы рудъ для отпуска въ заводы, то конныя работы дозволяется крестьянамъ исполнять и прежде наступленія зимы. Такимъ образомъ за перевозку рудъ и угля принимаются въ концѣ Мая, послѣ засѣва полей, и продолжаютъ ее до Іюля. Затѣмъ въ такъ называемое страдное время, она прекращается и не только крестьяне, но и многіе изъ заводскихъ людей отпускаются въ то время для сѣнокошенія и жатвы хлѣба; съ конца же Августа или съ начала Сентября, опять начинается перевозка и продолжается до осенней распутицы. Съ наступленіемъ зимняго пути, всѣ неисполнившіе конныхъ работъ крестьяне высылаются къ своей обязанности, и если къ 1-му Марта не кончатъ работы, то за неявившихся отвѣчаютъ ихъ сотни или артели. Круглымъ числомъ наряжалось, по 1852 годъ, на основаніи ревизіи 1834 года, по которой въ округѣ считалось 112.000 душъ муж. пола, по Алтайскому Округу: на рубку дровъ 21.000, на перевозку угля 40.000, и на перевозку руды 50.000 рабочихъ. Исполненіе душеваго урока трехъ этихъ родовъ работъ, вольною цѣною, обходилось въ то время по 5 руб. 46, по 11 руб. 85 коп. и по 5 руб. 11 коп., слѣдовательно работа крестьянъ избавляла заводское начальство отъ расхода 844.160 руб., а за исключеніемъ платы, производимой рабочимъ, простиравшейся до 64.400

руб., барщина, имп отбываемая, равносильна была суммѣ 779.760 руб. Руководствуясь новою ревизіею, стоимость барщины заводскихъ крестьянъ должна бъ была простираться до 872.000 руб., но по случаю уменьшенія урока по перевозкѣ угля, отъ 6½ на 4¾ коробовъ, въ 20 пудовъ вѣса каждый, стоимость барщины по этому предмету уменьшилась 20—30% и всего отбываемую крестьянами барщину нельзя оцѣнить нынѣ выше 800.000 рублей.

Въ сложности 10 лѣтъ заводская повинность, по вышеприведенному разсчету, могла обходиться крестьянамъ, за вычетомъ 57½ коп., получаемыхъ отъ казны, по 7 руб. на душу, а съ причисленіемъ казенныхъ и общественныхъ сборовъ, сходило съ нихъ по 11 руб. съ души. На каждаго тяглаго работника причиталось въ сложности 1843—1850 годовъ 1, 64 урока заводскихъ работъ, т. е. вмѣсто 7 руб. 11 р. 48 коп.

Барщина эта, впрочемъ, по мѣрѣ приращенія населенія въ округѣ, постепенно уменьшается, и въ 1850 году составляла она уже не болѣе 1, 53. Главное неудобство въ отбываніи заводскихъ работъ состоитъ въ томъ, что онѣ не могутъ быть совершенно равномѣрно распредѣлены между крестьянами, потому что мѣста жительства поселянъ, отъ лѣсовъ и заводовъ, не въ одинаковомъ разстояніи. По приблизительному разсчету оказывается, что въ настоящее время крестьяне переходятъ отъ мѣстъ жительства до мѣстъ исполненія работъ, среднимъ числомъ, 217 верстъ, а никто болѣе 400 и менѣе 25 верстъ. Раздѣливъ весь горный округъ на три части, согласно приложенной присемъ подъ № XVII таблицы, изъ коихъ сѣверная вмѣщаетъ 22.000, центральная 88.000 и южная 26.000 душъ, выходитъ, что въ сѣверной вовсе не имѣется ни рудниковъ, ни заводовъ. Въ средней устроены главные сереброплавильные заводы Барнаульскій и Павловскій, и менѣе обширный

Гавриловскій, чугуноплавильные и желѣзодѣлательный Гурьевскій и Томскій, и мѣдноплавильный Сузунскій и рудники Салаирскаго Края. Наконецъ, въ предѣлахъ южнаго отдѣла находятся большіе сереброплавленные заводы Змѣевскій и Локтевскій, и всѣ серебреные и мѣдные рудники Змѣиногорскаго Края, изъ которыхъ ежегодно добывается около $^{9}/_{10}$ всего количества серебра, выплавляемаго Алтайскими заводами, и все количество мѣди.

Изъ этого заключить можно, что наболѣе рабочей силы требуется въ южной части округа. Дѣйствительно, для рубки дровъ, перевозки угля и флюсовъ и для перевозки рудъ Змѣиногорскаго Края, какъ въ Змѣевскій и Локтевскій заводы, такъ и на Змѣевскую складную площадь, для отпуска въ заводы Барнаульскій, Павловскій и Сузунскій, потребно до 72.600 душъ. Для тѣхъ же парядовъ, по выполненію работъ въ другихъ поименованныхъ заводахъ, требуется 61.500 душъ. Слѣдовательно, въ добавокъ къ 26.000 душамъ, составляющимъ населеніе южнаго отдѣла, должно быть ежегодно паряжаемо 46.000 рабочихъ изъ среднихъ округовъ, которые въ замѣнъ сего получаютъ надлежащее подкрѣпленіе изъ сѣверныхъ, гдѣ вовсе заводовъ и рудниковъ не имѣется.

Въ существѣ это неудобство не отвратимо, потому, что нынѣ изъ Зыряновскаго рудника добывается отъ $^{2}/_{3}$ до $^{3}/_{4}$ всего серебра, выплавляемаго въ Алтайскомъ Округѣ, а рудникъ этотъ лежитъ въ 300 верстахъ отъ Змѣевскаго и въ 600 отъ Барнаульскаго и Павловскаго заводовъ. Заводы же перепесены быть не могутъ, потому что ихъ мѣсто опредѣлено сосѣдствомъ лѣса, изобильнаго на сѣверѣ и рѣдѣющаго по мѣрѣ приближенія къ югу. Такимъ образомъ разстояніе куренсй отъ Змѣевскаго и Локтевскаго заводовъ, ближайшихъ къ рудникамъ

южнаго отдѣла, равняется для перваго 145 верстамъ, а для втораго 65. Напротивъ того, курени барнаульскіе отстоятъ отъ завода только на 48 вер., павловскіе на 46 и сузунскіе на 32. Пять этихъ заводовъ обработываютъ въ годъ до 3.200.000 пудъ руды и употребляютъ 4.000.000 пудъ угля. Слѣдовательно вѣсъ угля превосходитъ количество потребной руды и, усиливая заводское дѣйствіе въ одномъ изъ южныхъ заводовъ, Горное Правленіе должно бъ было ставить уголь изъ дальнѣйшихъ мѣстъ, съ тѣмъ, что при большей потребности въ топливѣ нужно бъ было приграничить къ нынѣшнимъ лѣсосѣкамъ болѣе еще отдаленные. Напротивъ того, если бы предположено было усилить плавку рудъ въ Обскихъ заводахъ, ближайшихъ къ лѣсамъ и къ центру населенія, увеличилась бы работа по перевозкѣ рудъ. Положеніе это невыгодно потому, что оно мѣшаетъ уравненію повинности между крестьянами, и не только заставляетъ Горное Правленіе тратить состоящую въ его распоряженіи огромную рабочую силу на безплодную перевозку, ежегодно увеличивающуюся по мѣрѣ вырубки ближайшихъ къ заводамъ лѣсовъ, но принуждаетъ опое даже прибѣгать къ вольному найму по недостаточности барщины. Такъ напр. осталось недовезенными рудъ и флюсовъ: въ 1848 году 569.324 пуда, въ 1849 — 1.006.317 и въ 1850 — 667.493 пуда, главнѣйше по недостатку средствъ и недостаточности цѣнъ, предложенныхъ горнымъ начальствомъ вольнымъ возчикамъ. Мѣстное же начальство не вправѣ возвышать плату за размѣръ, опредѣленный смѣтою.

Уравненіе уроковъ заводскихъ крестьянъ.

Общее количество работы не иначе можетъ быть сокращено, какъ замѣною, поколику это окажется возможнымъ, сухопутной перевозки водяною, т. е. доставленіемъ съ одной стороны руды съ Зыряновскаго и Риддерскаго рудниковъ по Иртышу и Алею въ сѣ-

верные заводы, а съ другой сплавомъ каменнаго угля изъ Аѳонина или сосѣднихъ копей по Чумышу на Обь. Нынѣ уже отъ 800.000 до 900.000 пудовъ зыряновскихъ рудъ отправляется на Иртышѣ, отъ Верхнеиртышской Пристани, что̀ въ 30 верстахъ выше Бухтарминска, до Усть-Каменогорска, на разстояніи 150 верстъ. Перевозка совершается по Иртышу на казенныхъ судахъ заводскими мастеровыми. Были дѣлаемы также опыты сплава рудъ и по другимъ рѣкамъ Алтайскаго Округа: Алею, Чарышу, Чумышу и Оби, но они не имѣли благопріятныхъ результатовъ: быстрота рѣкъ затрудняла плаваніе въ весеннее время, а мелководіе и отмели мѣшали осенью движенію судовъ. Кромѣ того, по чрезвычайной извилинѣ рѣкъ, водный путь непомѣрно удлиняется противъ сухопутнаго. Всѣ же эти препятствія не могутъ считаться непреодолимыми, и главною причиною неудачи опытовъ должно считать употребленіе, для обратнаго верховаго слѣдованія судовъ, человѣческой силы вмѣсто паровой.

Что касается доставленія каменнаго угля, находящагося въ системѣ рѣки Томи, изъ-за Салаирскаго Хребта къ рѣкамъ, впадающимъ въ Обь въ предѣлахъ Алтайскаго Округа, то это представляетъ немалыя затрудненія, но при возрастающей дороговизнѣ дровъ нельзя не помышлять объ исполненіи этого предположенія. Потребные на устройство водянаго сообщенія расходы легко окупятся обращеніемъ на золотой промыселъ мастеровыхъ, употребляемыхъ нынѣ на перевозку тяжестей. Служба заводскихъ крестьянъ могла бъ быть также облегчена увеличеніемъ числа обязанныхъ крестьянъ, отъ причисленія къ нимъ всѣхъ пользующихся заводскою землею, а именно: 2777 душъ поселянъ государственныхъ и 4214 душъ осѣдлыхъ инородцевъ, проживающихъ среди округа Алтайскаго и пользующихся заводскою землею наравнѣ съ припис-

ными къ заводамъ крестьянами. Сюда же относятся люди другихъ званій, проживающіе по заводамъ и городамъ и владѣющіе заводскою землею.

Уравненіе работы между крестьянами, по степени удаленія ихъ мѣстъ жительства отъ рудниковъ и заводовъ, исполнимо только причисленіемъ къ рабочимъ днямъ времени, проводимаго въ переходѣ съ мѣста жительства къ мѣсту работъ, а къ уравненію работъ между односельцами послужитъ нынѣ послѣдовавшее уменьшеніе уроковъ по перевозкѣ угля, которые, какъ усматривается изъ стоимости ихъ, вдвое больше другихъ уроковъ. Впередъ же отъ рабочаго, вмѣсто доставленія 6½, будетъ требоваться не болѣе 4¾ коробовъ, по 20 пудъ каждый, такъ что для перевозки потребныхъ вообще на заводахъ 285.000 коробовъ, будетъ выходить вмѣсто 40.000—55.000 рабочихъ. Нынѣ крестьяне отдаленныхъ отъ заводовъ и рудниковъ селеній часто нанимаютъ, вмѣсто себя, для исполненія заводскихъ работъ, поселянъ южныхъ округовъ, изъ копхъ многіе собственно промышляютъ этимъ наймомъ, доставляющимъ имъ хорошія выгоды. Если принять въ разсужденіе, что по внутренней раскладкѣ богатому крестьянину приходится иногда отбывать повинность (т. е. пѣшую или легкую конную, но никогда тягостную, какъ то привозку угля) за 2—3 и болѣе души, между тѣмъ какъ малосильный или вовсе отъ барщины освобождается или отбываетъ опой только ¼ или ⅛, то весьма понятно, что крестьянинъ, нанимающій другаго за себя платитъ иногда до 15 и болѣе рублей наемщику, хотя плата эта должна падать только на зажиточныхъ крестьянъ, даетъ поводъ къ жалобамъ, увеличиваемымъ злоупотребленіями, вѣроятно вкрадывающимися какъ при раскладкѣ уроковъ, такъ при поставкѣ наемщиковъ; въ раскладку эту, какъ вышесказано, горное начальство по закону вовсе не вмѣшивается

наиболѣе же заводская повинность дѣлается тягостною для крестьянъ отъ собственной ихъ безпечности, заставляющей ихъ откладывать работу отъ одного дня до другаго, а потому урокъ, который въ началѣ зимы, по хорошему зимнему пути, можно исполнить за 5—6 рублей, съ приближеніемъ распутицы обходится въ 8—10 руб. Впрочемъ наемная плата, зависящая отъ урожая хлѣба и травъ и отъ состоянія зимныхъ дорогъ, иногда дѣйствительно непомѣрно возвышается.

Степень тягости, лежащихъ на заводскихъ крестьянахъ работъ, выражается нѣкоторымъ образомъ числомъ тѣхъ, которые на работы не являлись или уроковъ своихъ не исполнили. Къ началу 1842 года таковыхъ оставалось:

7336 душъ или изъ всего числа ревизскихъ душъ 6, 5%

къ 1843 году	6023	5,3%
— 1844 —	4820	5,4
— 1845 —	4820	4,2
— 1846 —	3399	3,%
— 1847 —	9061	8,%
— 1848 —	10416	9,2%
— 1849 —	10320	9,1%
— 1850 —	11594	10,3%
— 1851 —	7455	6,6%.

Увеличеніе числа неисправныхъ работниковъ въ 1847—1849 годъ, зависѣло отъ непомѣрнаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ и на прочіе припасы. Въ 1850 году цѣны на хлѣбъ понизились, и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ 1851 году, упало число неисправныхъ.

За нихъ обязаны исправлять работу ихъ артели или сотни, составляемыя изъ работниковъ одной волости, съ правомъ требовать затѣмъ вознагражденія отъ виновныхъ. По приговору однакожъ своихъ обществъ неявившіеся на работу могутъ быть освобождены отъ

ответственности, если представятъ законныя извиненія. Изъ всего вышесказаннаго усматривается, что установленный закономъ порядокъ нарядовъ предоставляетъ крестьянскимъ обществамъ всякіе способы для уравненія, по возможности, между членами своими лежащихъ на нихъ работъ, и что правила, преподанныя въ этомъ отношеніи горному начальству, клонятся къ той же цѣли; но, дабы убѣдиться въ справедливости лежащей на заводскихъ крестьянахъ повинности, слѣдуетъ рѣшить, въ какой степени онѣ соотвѣтствуютъ выгодамъ, которыми пользуются крестьяне.

Состояніе заводскихъ крестьянъ.

Изъ приложенной присемъ таблицы усматривается, что во владѣніи 136.529 муж. пола душъ, состояло въ 1851 году 8.462.600 десятинъ удобной земли, косей приходилось: въ сѣверномъ отдѣлѣ горнаго округа на душу 77⅞, въ среднемъ 63⅞ и въ южномъ 41½ дес. Изъ нихъ засѣяно хлѣбомъ въ трехъ этихъ отдѣлахъ на душу 3, 2¼ и 2½ дес., а собрано хлѣба по 20⅛, 15¾ и 16⅛ четв. Скота всякаго тамъ же на душу приходилось: 5⅝, 6⅝, 6⅜, а ульевъ ⅕, ¾ и 5. Числа эти, хотя бы они только были приблизительными, доказываютъ, и что по хлѣбопашеству сѣверный отдѣлъ Алтайскаго Округа имѣетъ преимущество предъ прочими, что скотоводство наиболѣе развито въ среднемъ, а пчеловодство въ южномъ; на дѣлѣ же извѣстно, что и почва и климатъ болѣе благопріятствуютъ всѣмъ произрастеніямъ въ южной части заводскаго округа, что ранніе морозы тамъ хлѣба не побиваютъ, кромѣ на мѣстахъ очень возвышенныхъ, что малое количество выпадающаго зимою снѣга позволяетъ на степяхъ держать скотъ цѣлую зиму на подножномъ корму, что пчелы только въ южной нагорной и пригорной части округа находятъ любимыя имъ душистыя травы, что наконецъ сбытъ произведеній облегчается тамъ удобствомъ сплава по Иртышу, сосѣдствомъ Киргизской

Степи и Линейныхъ Казаковъ, мало занимающихся хлѣбопашествомъ, равно какъ большимъ числомъ рудниковъ и заводовъ, въ южной части округа расположенныхъ, отчего цѣны на хлѣбъ тамъ всегда выше чѣмъ въ сѣверномъ отдѣлѣ. Если къ этому присовокупить, что жители южнаго отдѣла въ отбываніи заводской повинности имѣютъ преимущество предъ прочими въ томъ, что они живутъ ближе къ заводамъ и рудникамъ, и что получаютъ не мало выгоды, нанимаясь въ работы у другихъ: то весьма понятно, что положеніе ихъ должно быть лучше крестьянъ сѣверныхъ волостей. Степень ихъ благосостоянія наилучшимъ образомъ выражается приращеніемъ народонаселенія: оно увеличилось съ 1831 по 1851 годъ по цѣлому округу 58%, а въ южномъ отдѣлѣ на 100%, въ центральномъ на 52% и въ сѣверномъ на 37%. Въ то же время число ульевъ въ южномъ отдѣлѣ удвоилось; скота же, сравнительно, на душу приходится нынѣ цѣлою третью менѣе чѣмъ за 20 лѣтъ, а земли засѣвается ⅓ болѣе. Въ центральной части относительное число скота не измѣнилось, пашень прибавилось также одною третью, а число ульевъ удвоилось. Въ сѣверномъ наконецъ отдѣлѣ пространство пашень прирасло на 100%, пчельники умножились въ большей еще пропорціи, а скотъ приросъ 28%.

Если принять въ разсужденіе изумительное приращеніе народонаселенія въ южной части заводскаго округа, и совмѣстное съ этимъ развитіе сельской промышлености, то нельзя не считать этого доказательствомъ общаго благосостоянія обитателей, которое подтверждается отзывами всѣхъ лицъ, жившихъ на Алтаѣ. Всѣ единогласно признаютъ жителей южныхъ волостей Алтайскаго Округа едва ли не самыми зажиточными въ Сибири, а состояніе и нравственность заводскихъ поселянъ вообще болѣе удовлетворительными, чѣмъ во мно-

гихъ другихъ частяхъ Сибири. Этому содѣйствуютъ три обстоятельства: бдительный надзоръ горнаго начальства, вынужденнаго часто вмѣшиваться въ хозяйственный бытъ поселянъ, безпрерывное понужденіе къ труду, по случаю наряда на работы заводскія, и недостатокъ всякаго сношенія съ ссыльными, коимъ запрещено входить въ заводскій округъ. Не смотря на запрещеніе это, крестьяне сѣверныхъ округовъ не могутъ быть охранены отъ соприкосновенія съ прибывающими изъ Россіи бродягами; въ южныя же части Алтайскаго Округа ссыльные никогда не проникаютъ, до главнаго почтоваго тракта далеко, и оттого народъ сохранилъ еще первобытную чистоту нравовъ и большое трудолюбіе. Оказывающееся по приложенной вѣдомости относительное уменьшеніе скота всякаго рода въ южныхъ волостяхъ Алтайскаго Округа происходитъ частью оттого, что по сосѣдству съ Киргизами и Калмыками, исключительно промышляющими скоторазведеніемъ, не выгодно содержать излишнее число скота. Главная же тому причина заключается въ недостаткѣ луговъ. Въ средней и сѣверной частяхъ округа много поемныхъ луговъ по берегамъ: Оби, Томи, Чумыша, и проч.; въ южной, гористой—долины узки, каменисты и жители оттого нуждаются въ сѣнѣ.

Въ центральныхъ волостяхъ эта отрасль развилась въ одинаковой почти съ населеніемъ степени, т. е. на 50%, тогда какъ въ сѣверныхъ прибавилось 74%, въ южныхъ только 31%. Сильное приращеніе какъ скотоводства, такъ и земледѣлія въ сѣверныхъ волостяхъ было слѣдствіемъ большой потребности въ сельскихъ произведеніяхъ на частные золотые промыслы Томскаго Округа.

Какъ бы шатки ни были показанія Волостныхъ Правленій, на которыхъ основаны всѣ эти выводы, но нельзя полагать, чтобы они когда либо увеличивали достоя-

ніе крестьянъ, скрывающихъ настоящее свое положеніе, чтобы при раскладкѣ нести менѣе повинностей и потому нельзя отвергать, что оно въ цѣломъ заводскомъ округѣ удовлетворительно, и что даже въ сѣверныхъ волостяхъ, несущихъ по причинѣ большаго разстоянія отъ заводовъ, самыя тягостныя повинности, оно быстро улучшается. Такимъ образомъ частная золотопромышленость доставляла и заводскимъ крестьянамъ Томскаго, Колыванскаго и Кузнецкаго округовъ способы нанимать за себя въ работы другихъ. Нельзя однако же не замѣтить, что отъ повсемѣстнаго усиленія хлѣбопашества въ Сибири, цѣны на хлѣбъ нынѣ замѣтно понизились, такъ что въ деньгахъ у крестьянъ вновь можетъ явиться недостатокъ, а это лишитъ горное начальство всякой возможности замѣнить личную повинность поселянъ денежнымъ сборомъ. Къ замѣнѣ же этой нужно будетъ въ нѣкоторой степени приступить, если окажется возможнымъ перевозить часть тяжестей водою. Распредѣляя всю слѣдующую съ заводскихъ крестьянъ сумму, по числу десятинъ, состоящихъ въ ихъ пользованіи, приходится на каждую не болѣе 18 копѣекъ; если же принять въ основаніе, что крестьяне на дѣлѣ не въ силахъ употреблять и въ сложности не употребляютъ подъ пашни, луга и даже выгоны, болѣе 15 десятинъ на душу, то на каждую причитается вчетверо высшій налогъ. Само собою разумѣется, что распредѣленіе налога исключительно по количеству земли, не принимая въ разсужденіе свойства ея, близость къ рынку, и промысла крестьянъ, было бы крайне несправедливо.

Мастеровые заводскаго вѣдомства.

Собственно заводскія работы лежатъ, какъ выше сказано, на сословіи мастеровыхъ, коихъ обращалось въ работѣ къ 1 Января 1852 года, взрослыхъ и подростковъ, со включеніемъ урядниковъ или мастеровъ, 20.132, да сверхъ того было неспособныхъ, отстав-

ныхъ и малолѣтковъ 11.947. Всѣмъ отпускалось жалованья и задѣльной платы въ годъ 263.112 руб. 86 коп., а на покупку провіанта и на обмундировку выходило 171.310 руб. 24 коп., такъ что каждый рабочій въ сложности стоилъ горному вѣдомству 21 руб. 57 коп. въ годъ; если же вычесть изъ этого числа 516 урядниковъ, получающихъ жалованья въ сложности по 62 руб., то на остальныхъ приходится по 20 руб.; за исключеніемъ же неспособныхъ, отставныхъ, урочниковъ, которымъ вмѣсто жалованья и провіанта производится задѣльная плата, каждый рабочій обходится казнѣ по 16—18 руб. Во время работы на золотыхъ пріискахъ взрослые получаютъ сверхъ того кормовые, мастера и нарядчики въ сутки по 6, а рабочіе и подростки, т. е. имѣющіе отъ 15—18 лѣтъ отъ роду, по 4 копѣйки.

Жалованья простымъ рабочимъ производится въ годъ, смотря по разряду, отъ 6 до 12 руб., на обмундировку отпускается по 7 руб. 15 коп., а провіанту холостымъ 24 пуда, женатымъ 48, да сверхъ того на каждое дитя по 1 пуду въ мѣсяцъ. Выдача провіанта на дочерей прекращается съ достиженія ими 18-тилѣтняго возраста, дѣти же мужескаго пола, отъ 12—15 лѣтъ, получаютъ по 1½ пуда, а отъ 15—18, по 2 пуда въ мѣсяцъ; съ 8 лѣтъ обучаются они въ школѣ, съ 15 употребляются на легкія дневныя работы, но не болѣе 8 часовъ въ день, а 18-ти лѣтъ поступаютъ въ комплектъ рабочихъ, въ которомъ обязаны пробыть 30 лѣтъ. Мастеровые изъ рекрутъ получаютъ отставку чрезъ 25 лѣтъ. Тѣ и другіе при отставкѣ имѣютъ право на полученіе пенсіи. Больные, увѣчные, призрѣваются въ больницахъ и богадѣльняхъ заводскихъ; мастеровымъ, неимѣющимъ помѣщенія въ казармахъ, отпускается отъ заводскаго начальства безденежно лѣсъ для постройки дома, и женатые почти всѣ живутъ въ собственныхъ домахъ на самыхъ рудникахъ и заводахъ,

на конхъ они заняты работою. Огороды есть почти у всѣхъ домохозяевъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ право требовать для сего мѣсто у собственнаго дома. Есть также вездѣ общій выгонъ для скота, принадлежащаго рабочимъ, и въ пособіе имъ удѣляется въ каждомъ рудникѣ, или заводѣ, изъ числа мастеровыхъ, нѣсколько человѣкъ для пастбы общественнаго скота. Мастеровые эти освобождаются на все лѣто отъ работъ, но не получаютъ въ это время содержанія отъ казны. Покосовъ отводится по двѣ десятины на каждаго рабочаго, имѣющаго лошадь или корову; только на отдаленныхъ золотыхъ промыслахъ, лежащихъ въ каменистыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, не всегда могутъ быть удѣляемы покосы мастеровымъ.

Преимущественно всегда надѣляются землею урочники, обязанные содержать лошадей для исполненія налагаемыхъ на нихъ работъ. Земли, отведенныя мастеровымъ, оставляются въ ихъ пользованіи по выходѣ въ отставку; а если окажется необходимымъ отдавать ихъ рабочимъ, на дѣйствительной службѣ состоящимъ, то замѣняются онѣ другими, находящимися въ большемъ разстояніи отъ заводовъ.

Мастеровые дѣлятся на урочниковъ, конхъ къ 1851 году было до 4000, на работающихъ въ рудникахъ и заводахъ, и на употребляемыхъ въ разныхъ мастерствахъ, при постройкахъ и т. п. Первые пользуются наибольшею свободою, могутъ жить при заводахъ, или въ селеніяхъ крестьянъ или отдѣльными поселками, и, по исполненіи урочной работы, состоящей въ жженіи угля и въ перевозкѣ тяжестей, они свободно располагаютъ своимъ временемъ. Производимая имъ за труды ихъ плата ни въ какомъ случаѣ не должна быть ниже содержанія получаемаго рабочими, состоящими на жалованьѣ. Рудничные и заводскіе рабочіе бываютъ на работахъ двѣ недѣли съ ряду, не исключая праздничъ-

ныхъ дней, а третья есть гулевая, въ которую могутъ заниматься собственнымъ хозяйствомъ. Слѣдовательно работаютъ они всего 240 дней; полагая содержаніе ихъ въ 18 рублей, получаютъ они поденной платы 7½ коп. Обращающіеся наконецъ въ мастерствахъ находятся на работѣ въ продолженіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; но во время сѣнокошенія или уборки хлѣба отпускаются они домой по очереди на 25 дней, не считая праздниковъ.

Работы заводскія, исправляемыя мастеровыми, не только принадлежатъ къ числу самыхъ утомительныхъ, но требуютъ знанія и навыка, а потому во всѣхъ рудныхъ странахъ исполняются онѣ особеннымъ сословіемъ людей, съ малолѣтства къ тому приготовленныхъ.

Въ Сибири, по малолюдству края, вольныхъ рабочихъ для горнаго дѣла находить было бы невозможно, а ссыльные, по неопытности и свойственной имъ небрежности, въ техническія работы съ пользою употребляемы быть не могутъ; по безпрерывному за ними присмотру, работа ихъ обходится весьма дорого. Такимъ образомъ единственный способъ для успѣшнаго производства горнаго промысла на Алтаѣ состоитъ въ образованіи особаго сословія изъ людей, обязанныхъ службою. Сословіе это ставитъ нынѣ до 20.000 рабочихъ, изъ коихъ однако ⅓ подростковъ и престарѣлыхъ, 1400 учащихся въ заводскихъ школахъ и по 650—700 перебывающихъ въ больницахъ, такъ что здоровыхъ, полносильныхъ рабочихъ обращается дѣйствительно въ работѣ едва ли болѣе 11—12.000 человѣкъ. Изъ слабосильныхъ многіе едва возмѣщаютъ получаемое ими содержаніе, и начальство употребляетъ ихъ въ легкія работы только для того, чтобы не оставить ихъ безъ призрѣнія или не наводнять ими заводскія богадѣльни, въ которыя по закону помѣщается всякое лице

горнаго сословія, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, неимѣющее средствъ къ пропитанію.

Доходы, выручаемые отъ Алтайскихъ Заводовъ.

Полагая, что простые мастеровые, на вольной работѣ, выручали бы по 90 рублей каждый, въ продолженіе 300 рабочихъ дней, трудъ 12.000 человѣкъ представляетъ цѣнность 1.080.000 руб. Сверхъ того работа мастеровъ, получающихъ нынѣ въ сложности по 62 руб., хотя инымъ производится и 180 руб. жалованья, стопла бы, при вольномъ наймѣ, дороже настоящаго.

Вычитая изъ 1.080.000 руб. 435.000, израсходываемые казною на содержаніе рабочихъ; 24.000 р., которые отпускаются на больницы для рабочихъ, въ коихъ въ 1851 году перебыло 14.296 человѣкъ; 14.000 р. на пансіопы отставнымъ, наконецъ лѣсъ и землю бездежно имъ отводимыя, сумма эта уменьшится полмилліономъ. Сверхъ этого слѣдуетъ принять въ разсужденіе, что бо́льшая часть всѣхъ мастеровыхъ находится на работѣ не болѣе 240 дней; слѣдовательно, вмѣсто 90 руб., могли бы заработывать не болѣе 72 р. Такимъ образомъ можно оцѣнить чистую прибылъ горныхъ заводовъ отъ обязанной работы мастеровыхъ не ниже 400.000 руб., а если присоединить къ этому стоимость повинности, отбываемой приписными крестьянами, оцѣненную выше въ 800.000 руб., то вся повинность, лежащая на горнозаводскихъ людяхъ въ числѣ 165.000 душъ муж. пола, равняется суммѣ 1.200.000 рублей. Сверхъ рабочей силы, выражающейся огромною этою цифрою, отпускается на расходы по Алтайскому Округу еще не менѣе 280.000 руб. (всего 827,743 руб., изъ коихъ вычли мы содержаніе всего рабочаго народа), такъ что весь расходъ можетъ быть оцѣненъ въ 1.500.000 руб. Посредствомъ онаго добывается болѣе 1000 пудовъ золотистаго серебра на 1.300.000 руб., болѣе 40 пудъ золота на 500.000 руб., 24.100

пуда мѣди на 175.000 и желѣза на 25.000; всего металловъ на 2.000.000 руб.

Впрочемъ добыча не всѣхъ металловъ сопряжена съ одинаковыми расходами. Самимъ заводамъ обходится нынѣ пудъ золота по 4532 руб., пудъ серебра по 565, пудъ мѣди по 4 руб.; продажная же ихъ цѣна на мѣстѣ: 12180, 1297 и 7½—8 руб.; слѣдовательно чистой прибыли отъ перваго 168⅛, отъ втораго 130⅛, а отъ мѣди менѣе 100⅛; отъ желѣза получается не болѣе 50⅛ барыша. Цѣна, въ которую обходится серебро, чрезвычайно различна даже на разныхъ заводахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1850 году пудъ серебра обошелся на заводахъ:

Барнаульскомъ	въ 580 руб.	29⅝	коп.
Павловскомъ	— 567 —	16⅞	—
Змѣевскомъ	— 441 —	44	—
Локтевскомъ	— 572 —	18⅝	—
Гавриловскомъ	— 841 —	9½	—
Среднее	560 руб.	82½	коп.

Слѣдовательно, серебро, выплавленное на Гавриловскомъ Заводѣ, почти вдвое дороже Змѣевскаго, по чрезвычайной убогости салаирской руды, и не смотря на близость лѣса.

Хозяйственное значеніе Алтайскихъ Заводовъ.

Неоднократно былъ возбуждаемъ вопросъ, не выгоднѣе ли покинуть заводы или производить на нихъ работы вольнымъ наймомъ и предоставить частнымъ людямъ разработку золотыхъ розсыпей, а доходы, получаемые нынѣ казною отъ заводовъ, за вычетомъ того что она можетъ получить въ видѣ подати за золото, т. е. примѣрно 1½ милліона рублей, разложить на крестьянъ или на землю Алтайскаго Округа? Каждой душѣ по 9 ревизіи, причислял къ нимъ и 30,000 душъ рабочаго сословія, приходилось бы въ этомъ случаѣ платить по 9 руб. Это, дѣйствительно, казалось бы самымъ простымъ способомъ для согласованія интересовъ казны съ выгодами поселянъ; но для этого требуется, чтобы

симъ послѣднимъ былъ предоставленъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрный способъ къ заработкамъ и къ сбыту произведеній земли. При открытіи, напримѣръ, въ Алтайскомъ Округѣ большихъ запасовъ разсыпнаго золота, представляющихъ мѣстнымъ жителямъ занятіе на многіе годы, не было бы безъ сомнѣнія никакой надобности въ поддержаніи менѣе прибыльныхъ рудныхъ работъ; но, во первыхъ, розсыпи, по существу своему, всегда скоро источаются, а во вторыхъ, нѣтъ повода думать, чтобы въ Алтайскомъ Округѣ скрывалось много золота. По крайней мѣрѣ, розсыпи, понынѣ открытыя, принадлежатъ къ числу самыхъ убогихъ въ Сибири.

Поэтому рудное производство на Алтаѣ, хотя бы оно могло поддерживаться только съ нѣкоторою натяжкою, должно быть сохранено сколько въ видахъ пользы казны, столько и самихъ жителей. Горный промыселъ есть, кажется, единственный, который понынѣ развился въ Сибири, и, по необыкновенному положенію сей страны, можетъ тамъ имѣть большую будущность, ибо сама природа положила въ нѣдра земли сибирской металлы, въ копхъ она отказала другимъ странамъ; на поверхности же сибирской земли едва ли есть произведенія, относительно которыхъ она имѣла бы подобное преимущество предъ иными странами. Что же касается всѣхъ другихъ условій къ развитію промышлености и торговли, то въ Сибири ихъ есть и всегда будетъ менѣе чѣмъ гдѣ либо. Это край земледѣльцевъ и скотоводовъ, страна полнаго довольствія для сельскаго жителя; но опытомъ доказано, что земледѣлецъ, работающій лишь на себя, неимѣющій сбыта своимъ произведеніямъ, вмѣсто того, чтобы утопать въ избыткѣ, часто умираетъ съ голода, потому что, непоощряемый къ труду надеждою на выгодный сбытъ своего излишка, засѣваетъ хлѣба не болѣе чѣмъ

требуется для насущнаго своего пропитанія; оттого запасовъ у него не бываетъ, и случайный неурожай для него несравненно опаснѣе чѣмъ для жителя промышленной страны.

Для упроченія благосостоянія людей, по природной ихъ безпечности, едва ли даже достаточно предоставить имъ одну возможность къ сбыту. Для этого требуется нравственное, а у людей грубыхъ иногда даже матеріальное, принужденіе къ извлеченію изъ земли наибольшаго количества произведеній.

Сосѣдство же кочующаго Остяка, Тунгуза, Калмыка, Киргиза, единственныхъ въ прежнее время покупателей хлѣба въ Сибири, мало поощритъ русскаго земледѣльца къ усиленному труду. Товары, доставляемые ими въ замѣнъ сельскихъ произведеній, не въ состояніи прельщать крестьянина и разнообразить его вкусъ; ему нужно столкновеніе съ потребителями болѣе разборчивыми, которые встрѣчаются только въ городахъ и вообще въ промышленномъ сословіи людей.

Вотъ почему, для блага многочисленнаго сельскаго населенія Сибири, необходимо созидать новые центры потребленія и промышленности, а рудный промыселъ представляетъ къ тому наиболѣе удобствъ. Онъ извлекаетъ изъ нѣдръ земли богатства, остававшіяся дотолѣ мертвыми, и тѣмъ увеличиваетъ массу обращающихся цѣнностей. По этому соединеніе въ Алтайскомъ Округѣ, среди сельскаго населенія въ 140.000 муж. пола душъ, населенія промышленнаго, составленнаго изъ 40.000 (т. е. 30.000 мастероваго сословія и 10.000 городскихъ жителей) или 28%, не можетъ не имѣть самаго благодѣтельнаго вліянія на благосостояніе края, и потому если бы даже заводы не давали казнѣ никакого дохода и покрывали только расходы, то и въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ихъ поддерживать; нынѣ же, когда они до-

ставляютъ болѣе милліона рублей прямаго дохода, да притомъ даютъ жителямъ возможность не только къ уплатѣ подушной и оброчной податей, но и косвенныхъ налоговъ, польза заводовъ очевидна. Если бы кяхтинская торговля, вслѣдствіе настоящихъ смутъ, не достигла на будущее время прежнихъ размѣровъ, горный промыселъ, какъ источникъ дохода для частныхъ людей и для Правительства, пріобрѣлъ бы еще болѣе относительной важности въ сибирскомъ хозяйствѣ.

Всѣми признанная зажиточность большей части поселянъ Алтайскаго Округа, доказываетъ, что вообще повинность, отбываемая въ пользу заводовъ, для нихъ не тягостна, и если принять въ соображеніе огромныя выгоды, которыми пользуются крестьяне Алтайскаго Округа, то лежащія на нихъ обязанности никакъ нельзя считать несоразмѣрными; отбывать же повинность работою несравненно легче въ Сибири, чѣмъ деньгами, коихъ въ обращеніи мало, тогда какъ при простыхъ тамошнихъ способахъ земледѣлія, остается у крестьянина много свободнаго времени, изъ коего ему не трудно удѣлять часть на барщину.

Повинность, лежащая на приписныхъ къ заводамъ крестьянахъ, можетъ казаться неуравнительною только: 1) при сравненіи поселянъ южнаго отдѣла Алтайскаго Округа съ жителями сѣверныхъ волостей и 2) въ отношеніи къ государственнымъ поселянамъ иныхъ мѣстъ Сибири, столь же облагодѣтельствованнымъ природою и обстоятельствами, какъ и Алтайскіе, и обложеннымъ мѣньшими повинностями; но безъ сомнѣнія въ Сибири весьма мало поселянъ, которые по климату занимаемыхъ ими мѣстъ и по угодьямъ, коими пользуются, могутъ быть сравнены съ жителями Бійскаго Округа, за исключеніемъ развѣ поселянъ Минусинскаго Округа Енисейской Губерніи. Что же касается поселянъ сѣ-

верныхъ волостей Алтайскаго Округа, которые находятся въ менѣе хорошемъ положеніи, чѣмъ южные, и, съ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ, сбываемый на томскіе золотые промысла, найдутся въ средствахъ своихъ еще болѣе стѣсненными: то объ уравненіи повинностей между ними и жителями южной полосы, соотвѣтственно благосостоянію и особенно разстоянію отъ рудниковъ и заводовъ, составлены уже предположенія.

Участь мастероваго сословія въ послѣднее время также многимъ улучшена, и въ будущемъ еще болѣе измѣнится, если только горное начальство проникнется мыслію, что рабочая сила должна быть по возможности сбережена и что она во многихъ случаяхъ могла бы быть вѣроятно употреблена съ большею противъ теперешняго выгодою для казны: тогда непремѣнно найдутъ возможнымъ пользоваться алтайскими рѣками для перевозки руды, и механическая сила замѣнитъ во многомъ людскую.

Правительство, проникнутое убѣжденіемъ въ пользѣ и необходимости для Сибири алтайскихъ заводовъ, всячески ихъ поддерживаетъ въ томъ размѣрѣ, чтобы они надолго еще служили источникомъ дохода для окольныхъ жителей.

Успѣхи горнаго производства съ 1830 года.

Новые поиски.

Со времени поступленія сихъ заводовъ, въ 1830 году, въ управленіе Министерства Финансовъ, постепенно былъ изслѣдуемъ заводскій округъ. До 1830 года все горное производство сосредоточивалось въ двухъ рудничныхъ округахъ: Змѣиногорскомъ и Салаирскомъ, и хотя за чертою дѣйствующихъ рудниковъ и были извѣстны нѣкоторые серебреные и мѣдные пріиски, но они не разработывались, такъ что вся восточная часть округа, по правой сторонѣ Томи, теченіе этой рѣки выше Кузнецка, весь бассейнъ Мрассы, Кондомы, кромѣ находившагося въ послѣднемъ желѣзнаго Сухарпинскаго рудника, и все пространство, заключающееся между куз-

нецкимъ кряжемъ, или Алатау, Салаирскимъ и Змѣиногорскимъ округами, были почти не извѣстны, и въ нихъ не производилось никакихъ изслѣдованій. Съ 1830 года приступлено было къ поискамъ разсыпнаго золота, и въ томъ же году найдена въ салаирскомъ кряжѣ первая на Алтаѣ розсыпь, разработываемая еще понынѣ подъ именемъ Егорьевскаго Промысла.

Въ послѣдующіе годы открыто еще нѣсколько розсыпей въ томъ же кряжѣ, затѣмъ поиски перепесены были за рѣку Томь, въ кряжь Алатау. Здѣсь, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, развѣданъ весь правый берегъ Томи, отъ долины рѣки до вершины кряжа и до истоковъ Томи. Въ то же время начаты изслѣдованія рѣки Мрассы, по системѣ которой найдена лучшая на Алтаѣ розсыпь Царевоникола евскаго Промысла, и рѣки Кондомы, гдѣ также открыто и нынѣ разработывается нѣсколько розсыпей. Въ послѣдствіи поиски перенесены были на притоки рѣки Абакана, въ предѣлахъ заводскихъ находящіеся, на рѣку Лебедь, впадающую въ Бію, на притоки Катуни и т. д. Всѣ эти изслѣдованія постепенно, такъ сказать шагъ за шагомъ, подвигаясь внутрь заводскаго округа, площадь котораго простирается до 33.000.000 десятинъ, приводили въ извѣстность металлическія его богатства и давали средства, по мѣрѣ открытія розсыпей, увеличивать добычу золота. Такимъ образомъ въ 1832 году было добыто онаго 5 пудъ 37 фун., въ 1834—11½ пудъ, въ 1836—болѣе 20 пудъ, въ 1837—25 пудъ 16 фун., въ 1840—32 пуда 37 фун., въ 1848—36 пудовъ, въ 1850 и 1851 по 40 пудъ (табл. N° XVIII).

Въ то время, когда въ восточной половинѣ округа открывались золотоносныя мѣсторожденія, въ южной и югозападной дѣятельно развѣдывались серебреные рудники, отыскивались новыя ихъ мѣсторожденія по рѣкамъ Бухтармѣ съ ея притоками, Ульбѣ и

въ окрестностяхъ Змѣиногорскаго и другихъ дѣйствовавшихъ рудниковъ. Вслѣдствіе сихъ изысканій, открыто нѣсколько новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, какъ, наприм., Успенское и Ильинское около Риддерскаго рудника, Сеугтовское неподалеку отъ Николаевскаго, нѣсколько пріисковъ въ Салаирскомъ Округѣ и т. п. (*); въ рудникахъ же дѣйствующихъ пріобрѣтены, подземными ихъ развѣдками, новые запасы рудъ, которые дали возможность, безъ истощенія мѣсторожденій, поддержать выплавку серебра въ прежнемъ размѣрѣ. Поддержкѣ сей не мало содѣйствовало приготовленіе рудъ изъ отваловъ прежнихъ лѣтъ, которые, по убогому содержанію серебра, считались нестоющими плавки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ весьма помогло введеніе обогащенія рудъ, и особливо отваловъ, способами механическими, такъ что изъ однихъ отваловъ Змѣиногорскаго рудника ежегодно приготовлялось для плавки отъ 400.000 до 660.000 пудовъ серебреныхъ рудъ. По произведенному въ 1848 году учету оказалось, что въ теченіе 5 лѣтъ (съ 1843 по 1848 г.), въ серебреныхъ мѣсторожденіяхъ Алтайскаго Округа пріобрѣтено развѣдками почти столько же рудныхъ запасовъ, сколько ихъ, въ это время, вынуто для выполненія годовыхъ нарядовъ металла, не причисляя къ этой добычѣ приготовленія рудъ изъ отваловъ, которые считались нестоющими плавки.

Поиски серебреныхъ и въ особенности свинцовыхъ рудъ не ограничивались однимъ собственно заводскимъ округомъ. Съ 1849 года приступлено было къ изслѣдованію въ этомъ отношеніи ближайшихъ частей Киргиз-

---

(*) Первые серебреные рудники на Алтаѣ открыты по остаткамъ Чудскихъ копій, какъ то: Змѣиногорскій, Николаевскій и проч.; въ послѣдствіи найденные рудники, какъ то: Салаирскій, Крюковскій, Зыряновскій и пріиски, открытые съ 1830 года, обрѣтены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было и признаковъ чудскихъ работъ.

ской Степи, которыя, по геологическому ихъ устройству, сходствовали съ округомъ Алтайскимъ, гдѣ и прежде извѣстны уже были нѣкоторые рудные пріиски. Развѣдки въ степи продолжаются, и повели къ открытію нѣсколькихъ рудныхъ пріисковъ, которые подаютъ надежду, что и почва степи скрываетъ значительныя металлическія богатства.

Каменный уголь.

Въ послѣдніе два года начаты развѣдки мѣсторожденій каменнаго угля, въ изобиліи находящіеся въ сѣверовосточной части заводскаго округа между кряжами Салаирскимъ и Кузнецкимъ, и приступлено къ опытамъ надъ употребленіемъ угля въ плавку рудъ. Огромные запасы этого горючаго матеріала, остававшіеся до сего времени въ нѣдрахъ земли безъ всякой пользы, дадутъ, вѣроятно, средства усилить заводское производство въ Алтайскомъ Округѣ.

Серебро.

Съ 1830 года сдѣланы также существенныя перемѣны въ производствѣ алтайскихъ сереброплавленныхъ работъ и въ устройствѣ заводскихъ зданій. Особенное вниманіе обращено было на сбереженіе отъ угара серебра и свинца. Прежде, при обработкѣ каждаго пуда руды, допускался угаръ въ 64 доли серебра, но съ 1845 года, вслѣдствіе улучшеній въ плавкѣ, угаръ сей уменьшенъ до 58 долей, что̀ составило въ годъ сбереженія свыше 50 пудовъ серебра. Въ дѣйствіи главныхъ рудниковъ произведены важныя перемѣны проводомъ новыхъ водоотводныхъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе водою, въ замѣнъ прежнихъ, дорого стоившихъ конныхъ и ручныхъ снарядовъ. На рудникахъ возведены обогатительные механизмы для приготовленія стоющихъ плавки рудъ изъ отваловъ и изъ рудъ убогихъ. Главною заботою горнаго начальства было упрочить сереброное производство на продолжительнѣйшее время. Не смотря однакожъ на успѣшные поиски въ рудоносныхъ частяхъ округа и тщательныя

развѣдки дѣйствующихъ мѣсторожденій, открытыя руды едва ли достаточны для исполненія нынѣшняго ежегоднаго наряда серебра, и потому усиленная разработка, хотя бы и на время, увеличивая выгоды казны, неминуемо истощила бы запасы будущаго времени и разстроила бы заводское хозяйство.

По симъ соображеніямъ ежегодная выплавка серебра въ Алтайскихъ Заводахъ, съ 1830 года, оставалась прежнею и не превосходила наряда 1000 пудъ металла. Съ этого времени по 1852 годъ, въ заводахъ выплавлено 22.152 пуда 5 фун. золотистаго серебра, какъ видно изъ особой прилагаемой вѣдомости подъ № XVIII. За выполненіемъ сихъ нарядовъ къ 1852 году, въ серебреныхъ рудникахъ Змѣиногорскаго Округа считалось серебра въ опредѣленныхъ горными работами рудныхъ цѣликах 7277 пудъ, въ рудникахъ Салаирскихъ 8776 пудъ, въ обоихъ же округахъ 16.153 пуда серебра и сверхъ того въ убогихъ рудахъ Салаирскаго Края 11.934 пуда.

Золото. Добыча разсыпнаго золота, возвысившаяся въ послѣдніе годы, какъ уже сказано, до 40 пудъ, не могла и не должна была превосходить этого предѣла, какъ по запасамъ золота, находившимся въ открытыхъ розсыпяхъ, такъ и потому, что для успѣнія золотаго производства надлежало бы отнять рабочихъ отъ производства серебренаго, во вредъ сему послѣднему. Всего съ открытія розсыпей на Алтаѣ, съ 1830 по 1852 годъ, добыто въ заводскомъ округѣ, на казенныхъ промыслахъ, 545 п. 25 фун. золота, какъ значится въ той же особой вѣдомости подъ № XVIII.

Мѣдь. Выплавка мѣди составляла всегда на Алтаѣ второстепенный предметъ заводскаго производства, хотя рудныя мѣсторожденія и содержатъ въ обработанныхъ цѣлинахъ значительный запасъ металла, простиравшійся къ 1852 году свыше 113.000 пудовъ. До 1848 года ме-

талъ сей передѣлывался въ монету на Сузунскомъ Монетномъ Дворѣ; въ 1830 и предъидущихъ годахъ чеканили оной ежегодно по 100.000 рублей; въ послѣднее же время выдѣлка монеты простиралась до 150.000 руб. серебромъ. Деньги сіи расходовались заводами въ счетъ суммъ, ежегодно отпускавшихся на ихъ дѣйствіе. Съ прекращеніемъ монетнаго производства, алтайская мѣдь назначалась въ продажу, и для этого перевозятъ оную на нижегородскую ярмарку, такъ какъ на мѣстѣ добычи металъ не можетъ имѣть значительнаго сбыта. Нынѣ по заводскимъ штатамъ должно ежегодно выплавляться въ Сузунскомъ Заводѣ 18.000 пудовъ мѣди, изъ которыхъ 1000 пудъ на заводское употребленіе, но въ послѣдніе годы количество это увеличено нѣсколькими тысячами пудовъ; большее же усиленіе этого производства, въ ущербъ серебрянаго и золотаго, было бы невыгодно, потому что, какъ выше сказано, мѣдь доставляетъ казнѣ менѣе прибыли, чѣмъ драгоцѣнные металлы. Къ этому должно присовокупить, что цѣна мѣди, какъ товара, подвержена колебаніямъ: выручка за оную денегъ, иногда по обстоятельствамъ и условіямъ, отсрочивается на годъ и болѣе, тогда какъ золото и серебро составляютъ, такъ сказать, наличныя деньги. Съ 1830 по 1852 годъ всей мѣди выплавлено въ заводахъ 250.075 п., какъ видно изъ той же вѣдомости подъ N° XVIII. Въ настоящее время предполагается обращать алтайскую мѣдь въ листовую и выдѣлывать изъ нея употребляемыя Азіятскими народами посуду и издѣлія, дабы въ семъ видѣ открыть для металла выгодный сбытъ въ Киргизскую Степь и смежныя Средне-Азіятскія страны.

Желѣзо.

Еще мéньшую выгоду приноситъ въ Алтайскомъ Округѣ желѣзное производство: доходъ отъ него едва составляетъ 50% стоимости желѣза и чугуна самимъ за-

водамъ; посему, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, по штатамъ заводскимъ, назначается приготовлять, для продажи, чугунныхъ издѣлій 10.000 и желѣзныхъ 15.000 пудовъ и выручать за нихъ до 25.000 рублей. Впрочемъ, въ послѣднее время, Гурьевскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ совершенно перестроенъ и вмѣстѣ съ заводскою плотиною приведенъ въ такой видъ, что если бы для произведеній его открылись новые выгодные пути сбыта, то заводъ могъ бы приготовлять для продажи и большее количество издѣлій.

Возрастаніе доходовъ и расходовъ по горному округу вообще.

Съ развитіемъ золотаго производства на Алтаѣ, цѣнность заводскихъ произведеній постепенно увеличивалась. Такимъ образомъ, въ 1830 году, доставленное заводами золото и серебро стоили, за исключеніемъ передѣльныхъ расходовъ Монетнаго Двора, 1.219.682 руб. 70 коп.; въ 1835 году металловъ сихъ уже добыто на 1.449.729 руб. 68 коп., въ 1840 году на 1.690.532 руб. 87 коп., въ 1845 году на 1.732.255 руб. 3 коп., а въ 1850 году, съ причисленіемъ дохода отъ проданной мѣди, на 2.051.892 руб. 51 коп.; вообще же съ 1830 года по 1852 годъ Алтайскими Заводами произведено золота, серебра и продано мѣди на 35.523.972 руб. 45 коп. серебромъ, какъ это подробно показано въ вѣдомости подъ № XIX.

Доходы заводскіе усилились бы еще болѣе, еслибъ не представлялось необходимости время отъ времени увеличивать и расходы на выполненіе наряда металловъ. Это повышеніе расходовъ было слѣдствіемъ развитія горнаго промысла и производства золотаго, а также постепеннаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ, на другіе припасы заводами употребляемые, и на лѣсъ, который, удаляясь отъ заводовъ, требовалъ все болѣе и болѣе силъ для перевозки на заводы. Въ особенности же приросли расходы отъ улучшенія содержанія всѣхъ вообще слу-

жащихъ. Всѣмъ этимъ объясняется, что Кабинетъ Его Величества, по 1830 годъ, ежегодно отпускалъ на дѣйствіе Алтайскихъ Заводовъ, со включеніемъ мѣдной монеты, вычеканиваемой тогда же на Алтайскихъ Заводахъ на сумму 100.000 руб., въ годъ 359.714 руб. 28½ коп.; нынѣ же ассигнуется въ годъ на заводское движеніе 827.743 руб., 40 коп. т. е. болѣе противъ 1829 года 468.029 руб. 12 коп. Доходы же въ 1851 году превышаютъ 669.422 рублями доходы 1830 года, такъ что, не смотря на общую дороговизну и на улучшеніе содержанія всѣхъ служащихъ по заводамъ и рабочихъ, они доставляютъ излишка 201.393 рубля.

Результата этого нельзя не признать удовлетворительнымъ въ виду природныхъ препятствій къ усиленію серебренаго производства.

Колыванская шлифовальная фабрика.

Колыванская шлифовальная фабрика, приготовляющая для Высочайшаго Двора, колонны, вазы и другіе предметы изъ цвѣтныхъ камней, передана вмѣстѣ съ прочими Алтайскими Заводами въ завѣдываніе Министерства Финансовъ, но работаетъ исключительно по заказамъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Шлифовальная мельница устроена вслѣдствіе указа 14 Декабря 1787 года. Она была сначала устроена при Локтевскомъ Заводѣ, а въ 1801 году переведена, для сближенія съ каменоломнями, въ Колыванскій Заводъ, на которомъ, по невыгодности мѣстоположенія, не производилось уже плавки серебра съ 1799 года.

На шлифовальной фабрикѣ вначалѣ выдѣлывались только мелкія вещи, но въ 1821 году устроено новое заводское зданіе съ механизмомъ для обдѣлыванія камней бо́льшаго размѣра, точки колоннъ, съ особеннымъ помѣщеніемъ для толченія наждака.

Все это приводится въ движеніе водою. Работы производятся приписанными къ фабрикѣ мастеровыми, изъ

коихъ главные присланы при самомъ учрежденіи фабрики изъ Петергофской гранильной фабрики.

Въ 1837 году состояло при Колыванской Фабрикѣ:

	Взрослыхъ:		*Малолѣтныхъ:*	
	муж. пола.	*жен. пола.*	*муж. пола.*	*жен. пола.*
Чиновниковъ и канцелярскихъ служителей	11	7	4	7.
Фабричныхъ	169	118	85	120.
Разборщиковъ	34	3	—	—
Школьниковъ	50	—	—	—
Военнаго вѣдомства. . . .	9	6	3	4.
Медицинскаго и духовнаго .	4	4	2	8.
Служителей	22	11	—	17.
Вдовъ и сиротъ.	—	53	—	—
Всего. . .	302	203	94	156.
Мѣщанъ.	2	1.		
Дворовыхъ людей	5	5.		
Заводскихъ крестьянъ . . .	27	24.		
	336	233.		

Пространство земли, принадлежащее фабрикѣ, составляетъ 672 десятины, состоящихъ большею частью изъ каменистыхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Камни доставляются на фабрику въ груботесанномъ видѣ. Они добываются мастеровыми, отправляемыми въ горы лѣтомъ, и перевозятся гужемъ, на лошадяхъ, или перетаскиваются людьми; съ Коргонской же каменоломни сплавляются р. Чарышемъ, на плотахъ до деревни Бѣловой, отъ которой перевозятся до фабрики гужемъ, верстъ 30. Сплавъ этотъ производится въ полную воду; для гужевой же перевозки избирается осеннее время, когда въ рѣкахъ мало воды, или начало зимы, когда онѣ покрыты льдомъ, а земля мелкимъ снѣгомъ.

Главныхъ каменоломень 4: 1) Коргонская при рѣкѣ того же имени, разстояніемъ отъ фабрики 140 верстъ. Она возвышается надъ уровнемъ моря 1967 футовъ.

Тамъ ломаются яшма и порфиръ различнаго цвѣта, для вазъ, чашъ, канделабровъ и т. п.. 2) Бѣлорѣцкая, отъ фабрики въ 43 верстахъ, на рѣкѣ Большой Бѣлой, на горѣ, возвышающейся надъ рѣкою 93 сажени. Здѣсь добывается розоватый агатъ, на дѣло вазъ, пьедесталовъ, и тому подобныя мелкія вещи. 3) Ревневская, при подольѣ Ревневской Горы, которая возвышается надъ уровнемъ моря 3482 футовъ. Отъ фабрики она въ 30 верстахъ. Добывается тамъ зеленоволнистая яшма, на выдѣлку колоннъ, чашъ, вазъ. 4) Риддерская, въ 9 верстахъ отъ рудника того имени, въ 243 верстахъ отъ фабрики. Тамъ производится добыча зеленой, съ розовыми пятнами, брекчіи на дѣло крупныхъ предметовъ.

Всего было извѣстно, въ 1837 году, 515 различныхъ породъ цвѣтныхъ камней, разсѣянныхъ въ урочищахъ рѣкъ, вытекающихъ изъ горныхъ хребтовъ: Тигерецкаго, Коргонскаго, Чарышскаго и Убинскаго, изъ коихъ иные впрочемъ принимаютъ только слабую, некрасивую полировку или трещеваты и потому мало способны для выдѣлки.

Вообще породы эти состоятъ изъ гранитовъ, яшмъ, порфировъ, брекчіи, серпентиновъ, агатовъ, мраморовъ, кварца и пудинга.

б) По Нерчинскому Округу.

Нерчинскій Заводскій Округъ, принадлежащій также Кабинету Его Императорскаго Величества, поступилъ въ 1830 году, наравнѣ съ Алтайскимъ, въ завѣдываніе Министерства Финансовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отданъ подъ ближайшее начальство Генералъ-Губернатора Восточной Сибири съ 1851 года, когда приписные къ заводамъ крестьяне обращены со всѣми принадлежащими имъ землями въ казачье вѣдомство. Нерчинскій Округъ нахо-

дится въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. Разграниченіе между землями, отошедшими вмѣстѣ съ поселянами въ военное вѣдомство, и тѣми, которыя должны и впредь оставаться при заводахъ, еще не послѣдовало, а это тѣмъ болѣе затрудняетъ Горное Начальство, что границы Нерчинскаго Горнаго Округа никогда не были съ точностію установлены, отчего и крестьяне заводскаго и гражданскаго вѣдомствъ жили совершенно перемѣшанно. На всякій случай Кабинетъ Его Императорскаго Величества сохраняетъ право на всѣ металлы и драгоцѣнные или цвѣтные камни, которые могутъ быть найдены какъ на земляхъ, отошедшихъ нынѣ къ Забайкальскому пѣшему Казачьему Войску, такъ и на всѣхъ земляхъ, лежащихъ на юговосточномъ склонѣ Яблоннаго Хребта, за предѣлами нынѣшняго Нерчинскаго Округа.

Для производства работъ, съ отобраніемъ крестьянъ, остались въ вѣдѣніи Горнаго Начальства одни только мастеровые, комплектуемые нынѣ собственными ихъ дѣтьми и незаконнорожденными сыновьями дочерей и вдовъ мастероваго сословія.

Они, какъ и на Алтайскихъ Заводахъ, раздѣляются на нижнихъ чиновъ или унтеръ-офицеровъ и рабочихъ, а сіи послѣдніе на урочниковъ, и употребляемыхъ собственно по заводскимъ работамъ или въ ремеслахъ.

Горнозаводскіе рабочіе.

Къ 1 Января 1852 года состояло: нижнихъ чиновъ 425, рабочихъ и подростковъ старѣе 12 лѣтъ 5580, мастеровыхъ неспособныхъ и отставныхъ 1209, малолѣтковъ моложе 12 лѣтъ 3682, всего 10.896. Въ правахъ и содержаніи они совершенно сравнены съ алтайскими рабочими, и на будущее время полагается увеличить имъ оклады противу всѣхъ горнорабочихъ другихъ русскихъ заводовъ; они надѣляются по возможности землею, которая оставляется имъ также по отставкѣ или замѣняется другою. Заводскіе люди,

назначаемые къ работамъ горнымъ въ рудникахъ и плавиленнымъ на заводахъ, продолжаютъ оныя двѣ недѣли сряду, не исключая праздниковъ, и на третью освобождаются отъ всякихъ работъ. Въ работахъ при ремеслахъ, постройкахъ и другихъ, кои не принадлежатъ собственно къ горнымъ, заводскіе люди освобождаются отъ нихъ въ воскресные и праздничные дни, и сверхъ того увольняются ежегодно на 20 дней, въ Іюлѣ и Августѣ, для сѣнокошенія и другихъ домашнихъ дѣлъ.

По малочисленности рабочей команды, состоящей въ распоряженіи Горнаго Начальства Нерчинскаго Округа, отдаются въ распоряженіе его ссыльнокаторжные, коихъ къ 1852 году состояло на заводахъ 5426 человѣкъ. Часть изъ нихъ работаетъ въ оковахъ, другіе на волѣ. Имъ отпускается въ мѣсяцъ по два пуда муки, и жалованья по 56½ коп., а сверхъ того получаютъ они на золотыхъ промыслахъ по 5 коп. суточныхъ. На медикаменты вычитается по ½ коп. въ мѣсяцъ. Одеждою должны они снабжать сами себя, и забирая ее въ долгъ, входятъ часто въ неоплатные долги.

Работы, исправляемыя на Алтайскихъ Заводахъ приписными крестьянами, имѣютъ быть исполняемы въ Нерчинскомъ Округѣ вольнонаемными; но, при маломъ населеніи округа и дороговизнѣ содержанія, работы эти не только обходятся весьма дорого, но едва ли не оказывается часто совершенный недостатокъ въ наемщикахъ. Продовольствованіе людей на нѣкоторыхъ отдаленныхъ пріискахъ бываетъ сопряжено, даже для Правительства, съ такимъ затрудненіемъ, что иногда начальство находилось вынужденнымъ замѣнять отчасти хлѣбную выдачу мясною; скотъ же у кочевыхъ жителей всегда находится въ продажѣ. Эти обстоятельства естественнымъ образомъ уменьшаютъ прибыли, полу-

чаемыя отъ заводовъ, которыя во время поступленія ихъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ были столь незначительны, что Кабинетъ Его Императорскаго Величества, при передачѣ, не выговорилъ себѣ отъ Нерчинскихъ Заводовъ никакого дохода, не смотря на то, что добыча серебра, въ 1830 году, простиралась до 250 пудовъ. По 1848 годъ колебалась она между 250 и 190, въ 1848 понизилась до 135, и въ 1850 году рѣшено сократить еще болѣе серебреное производство съ тѣмъ, чтобы, въ замѣнъ онаго, усилить разработку золотыхъ розсыпей; вслѣдствіе сего въ 1850 году выплавлено серебра 68 пудовъ, въ 1851—51 пудъ; вообще съ 1830 по 1852 годъ въ Нерчинскихъ Заводахъ выручено 4207 пудовъ 32 фунта серебра.

Серебро

Свинецъ.

Вмѣстѣ съ добычею серебра уменьшилась также выплавка свинца, котораго въ прежніе годы отпускаемо было изъ Нерчинскихъ въ Алтайскіе заводы ежегодно отъ 10.000 до 20.000 пудъ. Въ 1850 году отправленіе это совершенно прекратилось.

При дороговизнѣ работъ, добыча серебра въ Нерчинскомъ Округѣ можетъ быть съ пользою продолжена только въ такомъ случаѣ, если откроются мѣсторожденія, болѣе теперешнихъ богатыя.

Съ этою цѣлью снаряжена была въ 1853 году Коммиссія для обозрѣванія въ подробности всего округа.

Въ 1850 году, до отчисленія заводскихъ крестьянъ въ военное вѣдомство, золотникъ серебра, за угаромъ, обходился въ 9½ коп., тогда какъ на Алтайскихъ Заводахъ онъ стоилъ въ 1847 году 6, въ 1848—8¾, въ 1849—5½, т. е. въ сложности 6¾ коп., или ⅛ менѣе чѣмъ въ Нерчинскѣ, не смотря на то, что среднее содержаніе серебра въ пудѣ руды было въ эти годы въ Алтайскихъ Заводахъ: 1 зол. 31 доля, а въ Нерчинскихъ 1 зол. 41¼ доля. Нынѣ же, при производствѣ большей части работъ

наемными людьми, стоимость металла еще значительно возвысится.

Впрочемъ, излишекъ расходовъ на добываніе серебра покрывается прибылями, доставляемыми золотыми розсыпями.

Золото.

Въ 1830 году, цѣнность серебра, доставленнаго заводами, составила сумму 220.603 руб. 64 коп.; въ 1835 году она понизилась до 184.743 руб. 8 коп.; въ 1840, съ развитіемъ золотаго промысла стоимость произведеній Нерчинскихъ Заводовъ опять поднялась до 253.162 руб. 66 коп.; въ 1845 году она простиралась уже до 428.175 руб. 46 коп.; а въ 1850, до 988.619 руб. 35 коп.; всего же съ 1830 по 1852 годъ Нерчинскіе Заводы произвели серебра и золота на 7.667.046 руб. 26 коп. Вмѣстѣ однако же съ доходами росли также расходы. До 1830 года на дѣйствіе Нерчинскихъ Заводовъ отпускалось въ годъ около 112.000 рублей. Нынѣ исчислено по смѣтѣ 564.114 руб.; но за всѣмъ тѣмъ чистый доходъ въ 20 лѣтъ утроился.

Этимъ обязаны заводы единственно золотымъ розсыпямъ. Розсыпи найденныя съ 1833 по 1837 годъ, были столь убоги, что доставляли въ годъ только по нѣскольку фунтовъ; но, съ открытіемъ въ 1838 году розсыпей по рѣкѣ Карѣ, добыча золота въ томъ году составила уже 1 пудъ 24 фун., а въ 1840 простиралась уже до 6 пудовъ. Въ 1845 году вымыто 19 пудъ 14 фун., а къ 1847 году считалось въ обрѣтенныхъ розсыпяхъ золота 454 пуда. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ концѣ 1852 года, заключалось тогда въ розсыпяхъ Александровскаго Округа (*), по системѣ Газимура, около 615 пуд., а въ Шилкинскомъ (что нынѣ Николаевскій) Округъ, по притокамъ Шилки 1047 пудовъ.

(*) Нерчинская Горная Область нынѣ раздѣляется на округи Александровскій и Николаевскій; первый занимаетъ южный, а второй сѣверный отдѣлъ Горной Области.

По наряду назначено было добыть въ 1850 году 100 пудовъ, въ 1851—110, въ 1851 — 114; дѣйствительно же выручено: 73, 67 и 72 пуда: въ 1853 же году добыто 175 пудовъ. Причины тому были то засуха, лишившая заводы возможности дѣйствовать, то недостатокъ корма для рабочаго скота, то болѣзни, распространившіяся между рабочими; много же содѣйствовало тому новость заведеній и общее еще ихъ неустройство, отъ котораго происходитъ какъ слабость конюшенной части, которою на частныхъ промыслахъ Восточной Сибири сберегается столь много рабочей силы, такъ и вообще недовольно учетливое употребленіе рабочихъ. Въ сложности 1838—1850 годовъ было употреблено на Карійскихъ промыслахъ: при техническихъ работахъ 42, 69⁸ рабочей силы; при надворныхъ вспомогательныхъ 19, 29⁸; не употреблено въ работу 37, 23⁸. При промывкѣ песковъ употребляются чашныя машины, промывающія обыкновенно не болѣе 8000 пудъ, такъ что на промывку кубической сажени въ 1200 пудъ уходитъ въ сложности по 4, 4 человѣка. На частныхъ золотыхъ промыслахъ, промывающихъ рыхлые пески, на кубическую сажень выходитъ 1½ рабочихъ; но чаши ихъ промываютъ до 15.000 пудовъ.

На частныхъ промыслахъ болѣе также сберегается людей отъ лучшихъ перевозочныхъ средствъ. Для выемки, нагрузки и перевозки одной кубической сажени, при обыкновенномъ устройствѣ, требуется 3 человѣка и одна повозка съ лошадью; если же устроена желѣзная дорога, то 5 человѣкъ при одной лошади достаточны для добычи и перевозки 2½ саженъ. Затрудненіе, встрѣчаемое въ заготовленіи на многихъ нерчинскихъ промыслахъ сѣна на зиму столь велико, что лошадей осенью отправляютъ въ другія мѣста, между тѣмъ какъ работы продолжаются во всю зиму. Съ открытіемъ весны, въ Маѣ мѣсяцѣ, пригото-

вляютъ много песку, потому что съ Мая до половины Іюня идутъ дожди, и воды потому для промывки достаточно. Затѣмъ, до конца Іюля или начала Августа, продолжается совершенная засуха, лишающая возможности заниматься промывными работами, между тѣмъ какъ отъ сильныхъ жаровъ въ это время земля совершенно растаиваетъ, что̀ много способствуетъ добычѣ песковъ. Съ Августа снова наступаютъ дожди, и вслѣдствіе того, промывныя работы могутъ продолжаться даже въ Сентябрѣ, отличающемся погодою ясною и сухою. Не смотря на наступающіе въ Октябрѣ холода, почва до Декабря замерзаетъ только сверху. Оттого время это можетъ быть употреблено для приготовленія песку. При сильныхъ же зимнихъ морозахъ, до Марта мѣсяца, работы производятся исключительно по зарѣзкамъ на торфа до встрѣчи съ галькою, на глубинѣ отъ 1½—2 аршинъ. Въ Мартѣ и Апрѣлѣ дѣйствуютъ частью съ цѣлью большаго обнаженія пластовъ по галькѣ, частью на выемку почвенныхъ песковъ.

Не смотря на всѣ мѣстныя затрудненія и разныя несовершенства, одинъ золотникъ лигатурнаго золота обошелся при всѣхъ перчинскихъ промыслахъ, въ сложности 1850—1852 годовъ, съ расходами техническими, въ 66$^{5}/_{4}$ коп., а съ присовокупленіемъ мѣстныхъ накладныхъ расходовъ по управленію, отъ 110 до 123 коп.; золотникъ же сплавленнаго розсыпнаго золота сто̀итъ около 3 руб. 17 коп.; слѣдовательно, оно доставляетъ чистаго дохода 158^{8}.

По штатамъ для заводовъ Алтайскихъ и Уральскихъ опредѣлены расходы на извлеченіе разсыпнаго золота въ слѣдующей соразмѣрности:

	Содержаніе золота въ 100 пудахъ песку.	Золотникъ лигатурнаго золота долженъ обходиться казнѣ.		Накладные промысловые расходы составляютъ процентами.
		По расходамъ техническимъ.	Съ наложеніемъ накладныхъ промысловыхъ расх.	
На Алтайскихъ . . .	80	75 к.	112½	32
На уральскихъ по округамъ:				
Екатеринбургскому . .	48	94¼	177¾	46
Златоустовскому . . .	78	54¾	90	39
Гороблагодатскому . .	48	113½	179	36
Богословскому . . .	84	72¾	122¼	41
На Нерчинскихъ дѣйствительнаго съ 1850 — 1853 содержанія . . .	—	66⅝	93½	29
По смѣтѣ на 1853 годъ на Карійскихъ	164	46⅞	85¼	—
На Шахтаминскихъ . .	—	55	108¾	—

Расходы эти, безъ сомнѣнія, еще уменьшатся. Прибыли принесъ каждый рабочій на нерчинскихъ золотыхъ промыслахъ, вообще съ 1850—1852 годъ, 158 руб., на карійскихъ же въ особенности 168 руб. Если же исключить всѣхъ, которые не были заняты собственно работою на промыслахъ, выходитъ 271 руб. На Алтайскихъ розсыпяхъ, не смотря на сравнительную убогость, каждый рабочій выработалъ въ 1850 году золота на 205 руб.

Петровскій желѣзодѣлательный Заводъ.

Нерчинскому Горному Правленію подвѣдомственъ также *Петровскій чугунный и желѣзодѣлательный Заводъ*, который впредь долженъ управляться на коммерческомъ основаніи. Въ 1850 году израсходовано на

немъ 45.551 руб. 81 коп. Исключивъ изъ этого 43.161 руб. 87 коп., вырученные за издѣлія, и 4231 руб., истраченные по заготовленію запасовъ рудъ на слѣдующій годъ, выходитъ, что заводъ этотъ доставилъ прибыли: 1841 руб., т. е. 4%. Выплавлено на немъ чугуна 41.671 пудъ 35 фун., изъ коего отлито разныхъ вещей для Нерчинскихъ Заводовъ 10.724 пуда 17 фун., для продажи 7713¾ пудъ и выдѣлано сортоваго желѣза 18.757 пудъ 26 фун., расковочнаго 1519 пудъ 12 фун. На будущее время предположено выплавливать по 110.000 пудъ чугуна и выковывать по 60.000 пудъ желѣза. Цѣны желѣза разныхъ сортовъ на Петровскомъ Заводѣ были:

въ	1841	году	пудъ:	1	руб.	14	коп.
—	1842	—	—	1	—	25	—
—	1843	—	—	1	—	20	—
—	1844	—	—	1	—	27	—
—	1845	—	—	1	—	16	—
—	1846	—	—	1	—	12	—
—	1847	—	—	1	—	19	—
—	1850	—	—	1	—	44	—
—	1851	—	—	1	—	96	—

Столь высокія цѣны желѣза на заводѣ, дѣйствовавшемъ еще въ то время приписными крестьянами, даютъ мало надежды, что производство на немъ можетъ быть продолжено впредь вольнонаемными людьми. На Алтайскихъ Заводахъ въ томъ же 1850 году пудъ чугуна обошелся по 9⅞ коп., пудъ чугунныхъ издѣлій отъ 25⅞ до 31½, желѣзо отъ 53—74 коп.

Дороговизна работъ на Петровскомъ Заводѣ такъ велика, что Правленіе Иркутскаго Солеваренаго Завода находитъ иногда выгоднымъ покупать на Петровскомъ Заводѣ чугунъ и превращать его у себя въ желѣзо. Такимъ образомъ купило оно тамъ, въ 1851 году, 251 пудъ чугуна, который съ доставкою обошелся по 37

коп. пудъ, а сортовое изъ него желѣзо стало заводу 174 коп. пудъ. Сверхъ того пріобрѣтено тамъ же 803 пуда чугуна для отливки разныхъ чугунныхъ издѣлій, которыхъ пудъ стоилъ заводу 125 коп.

Должно полагать, что впредь солеваренный Иркутскій Заводъ будетъ снабжаться, по выгоднѣйшимъ цѣнамъ, желѣзомъ и чугунными издѣліями, вновь учреждающимся въ недальнемъ отъ него разстояніи желѣзнымъ Николаевскимъ Заводомъ.

Въ бо́льшихъ размѣрахъ производится выковка желѣза на Троицкомъ солеваренномъ Заводѣ въ Енисейской Губерніи, въ сосѣдствѣ коего находится руда въ достаточномъ количествѣ, коей добываніе сто́итъ отъ 1—1¼ коп. пудъ, доставка на заводъ 4 коп., а пудъ кричнаго желѣза обошелся въ 1850 году по 62¾ и въ 1851 по 52½ копѣйки, а сортовое въ эти же годы по 1 руб. 81½ и 1.50 коп. Поличное 2 руб. 18 и 1,66¾ укладъ 3 руб. 10½ и 3 руб. 70½.

Цѣны эти не соразмѣрно высоки и доказываютъ крайнее несовершенство работъ на заводѣ; впрочемъ по ограниченности самаго производства, простирающагося въ годъ на 30.000—40.000 пудовъ руды, инаго ожидать нельзя.

При Нерчинскихъ Заводахъ состояли не только разные заводы, какъ то стеклянный, кожевенный, и суконная фабрика, но и приплодный табунъ скота и овецъ и 5 хлѣбопахатныхъ хуторовъ, на коихъ въ 1850 году собрано одной ржи и ярицы 32.000 пудовъ и получено прибыли до 9.500 руб. Всѣ эти заведенія, по отобраніи приписныхъ крестьянъ, вѣроятно будутъ закрыты.

б) Частная заводская промышленность.

Частныхъ горныхъ заводовъ въ Сибири только одинъ, серебросвинцовый, купца Попова, въ Киргизской Степи, гдѣ отведена ему Правительствомъ земля на поссесіонномъ правѣ. Рудою мѣстность эта, кажется, весьма богата; но въ пудѣ руды заключается не болѣе 1 золотника серебра и 10 фун. свинца. Принимая въ уваженіе, что плавка руды производится почти исключительно каменнымъ углемъ, открытымъ на окортом. ленной Поповымъ у Киргизовъ землѣ, коего пудъ обходился ему въ 1844 году, съ доставкою на заводъ, по 28 коп. и вѣроятно нынѣ гораздо дешевле; что работы производятся преимущественно Киргизами, нанимающимися охотно за весьма низкую поденную плату; что Алтайское Горное Правленіе покупаетъ у него весь свинецъ, платя за пудъ съ доставкою на Локтевскій Заводъ по 2 руб. 80 коп.,—должно полагать, что заводъ этотъ могъ бы поддерживаться. Къ сожалѣнію, дѣдъ нынѣшнихъ владѣльцевъ завода, Коммерціи Совѣтникъ Поповъ, положившій основаніе золотому въ Сибири промыслу, истратилъ огромныя суммы на отысканіе какъ золота, такъ и другихъ металловъ въ Киргизской Степи, и не оставилъ затѣмъ наслѣдникамъ достаточныхъ средствъ для поддержанія устроеннаго имъ завода. Оттого они неоднократно уже находились вынужденными просить о пособіи и о ссудѣ казну. Имѣя въ виду большую пользу, которую подобное заведеніе должно приносить Киргизамъ, пріучая ихъ къ правильному труду, принимая въ особенности въ разсужденіе, что заводъ Попова есть единственный частный въ Сибири, и что неуспѣхъ его предпріятія отъимѣтъ на долгое время у всѣхъ частныхъ людей охоту пускаться въ подобныя предпрія-

тія, тогда какъ вся промышленная будущность Сибири можетъ быть основана лишь на горномъ промыслѣ, нельзя не желать, чтобы предпріятіе Попова пользовалось всякимъ со стороны Правительства покровительствомъ. Для Алтайскихъ же Заводовъ, неполучающихъ нынѣ свинца изъ Нерчинскихъ Заводовъ, рудники Попова, доставляющіе на Локтевскій Заводъ по 10.000 пудовъ свинца въ годъ, имѣютъ чрезвычайную важность, ибо по закрытіи ихъ, казна находилась бы вынужденною выписывать свинецъ изъ С.-Петербурга, гдѣ нельзя его купить дешевле 2 руб., а провозъ до Барнаула стоитъ столько же, такъ что горному начальству пудъ свинца, вмѣсто платимыхъ нынѣ Попову 2 руб. 80 копѣекъ, стоилъ бы 4 рубля. Слѣдовательно, оно нынѣ ежегодно на 10.000 пудахъ, доставляемыхъ изъ Киргизской Степи, выигрываетъ 12.000 руб. сумму, равняющуюся процентамъ съ просимаго Поповымъ въ ссуду капитала.

Частный золотой промыселъ.

Серебро-свинцовый заводъ Попова есть единственное частное сего рода заведеніе, и принимая въ соображеніе вышеприведенныя нами данныя относительно прибылей, получаемыхъ Алтайскими Заводами отъ разработки рудъ и золотоносныхъ розсыпей, весьма естественно, что частныя лица въ Сибири обратили все вниманіе свое на послѣднюю эту отрасль промышленности. Ими добыто всего съ 1829 по 1852 годъ 11.901 пудъ 18 фунт., на сумму 162.000.000 руб., т. е. 11.044 пуда болѣе, чѣмъ казною, которою выручено въ то же время въ Алтайскомъ Округѣ 545 пудовъ 25 фунт. и въ Нерчинскомъ 311 пуд. 33 фунта.

Мѣстонахожденіе частныхъ пріисковъ.

Сверхъ двухъ этихъ горныхъ областей округовъ Алтайскаго и Нерчинскаго, Правительство предоставило себѣ еще исключительное право на разсыпное золото по Верхнеудинскому Округу; но изъ этого правила было сдѣлано изъятіе въ пользу 54 лицъ, коимъ разрѣше-

по разработывать открытые ими тамъ, до 21 Мая 1844 года, пріиски. Разработка розсыпей въ Киргизской Степи не разрѣшается безъ особаго на то дозволенія Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Всѣ остальныя части Сибири совершенно открыты частной промышлености, которая по сіе время производится: 1) на восточномъ склонѣ Урала, въ Березовскомъ Округѣ Тобольской Губерніи, въ размѣрѣ впрочемъ самомъ ограниченномъ; 2) Въ Киргизской Степи, по сѣвернымъ отклонамъ прорѣзывающихъ ее горъ; Китайцы занимаются также добычею разсыпнаго золота на южномъ отклонѣ Тарбагатая; 3) на сѣверной и восточной сторонахъ хребта Алатау, въ Кузнецкомъ Округѣ; 4) на правыхъ притокахъ Енисея, въ Минусинскомъ Округѣ; 5) по системамъ рѣкъ Кана и Бирюссы, т. е. на отрогахъ Саянскихъ Горъ и на продолженіи этого же кряжа, простирающагося параллельно сѣверовосточному берегу р. Енисея; тамъ золотые пласты составляютъ двѣ отдѣльныя системы, именно: 6) на рѣкахъ, впадающихъ съ правой стороны въ Нижнюю Ангару и 7) на тѣхъ, которыя изливаются въ Подкаменную Тунгузску. Первый отдѣлъ называется южною, второй сѣверною системою Енисейскаго Округа; 8) въ Иркутскомъ Округѣ есть только самые слабые признаки золота по рѣчкамъ, выходящимъ изъ Саянскихъ и Байкальскихъ горъ; 9) въ Верхнеудинскомъ, какъ уже сказано, право развѣдки ограничено, и содержаніе песковъ оказывается не весьма богатымъ; самыя же большія надежды подаетъ нынѣ 10) Олекминскій Округъ, гдѣ открыто уже нѣсколько пріисковъ съ богатымъ содержаніемъ, и куда преимущественно обращено нынѣ все вниманіе золотоискателей. Слѣдовательно, частная золотопромышленость производится на огромномъ пространствѣ, отъ Оби до

Становаго Хребта, и отъ вершинъ Саянскихъ Горъ до Подкаменной Тунгузски и Олекмы.

Число пріисковъ.

Въ 1852 году работы производились тамъ на 239 пріискахъ; число же это безпрерывно мѣняется. Ихъ было въ 1848 году—199, въ 1849—188, въ 1850—207, въ 1851—198, изъ коихъ болѣе половины доставляли въ годъ менѣе чѣмъ по одному пуду. Новыхъ пріисковъ поступило въ разработку: въ 1849—85, въ 1850—86, въ 1851—71 и въ 1852—122, а между тѣмъ оставлено въ 1850—64, въ 1851—89 и въ 1852—84 пріиска, такъ что, не смотря на работы, вновь открывшіяся съ 1849 по 1852 годъ на 364 площадяхъ, число промысловъ въ это время увеличилось не болѣе какъ на 40. На трехъ лишь отдѣльныхъ площадяхъ выручено въ 1852 году болѣе чѣмъ по 25 пудъ и на одной болѣе 50. Многіе золотопромышленики владѣютъ нѣсколькими пріисками, потому что размѣръ каждой отдѣльной площади не долженъ по закону превышать 250.000 квадратныхъ саженъ; большее же число промысловъ разработывается компаніями, а потому число участвующихъ въ золотомъ промыслѣ капиталовъ весьма значительно и далеко превышаетъ число разработываемыхъ пріисковъ.

Значеніе и размѣры золотаго промысла.

По сложности 1848—1852 года: поступило въ казну дохода съ золотыхъ промысловъ, въ годъ 221 пудъ 13 фун. 62 зол. 90 долей, что̀ составляетъ болѣе 21% средней годовой выручки. Полагая, что промышленики сами столько же получили чистой прибыли (а въ этомъ сомнѣваться нельзя, потому что въ противномъ случаѣ налогъ былъ бы чрезмѣрнымъ) и что прибыль эта составляетъ отъ 20—25% съ обращающагося по золотому промыслу капитала, капиталъ этотъ можетъ быть оцѣненъ въ 12.000.000 руб. Нѣтъ, впрочемъ, сомнѣнія, что весьма многіе золотопромышленики не только не получаютъ никакихъ барышей отъ предпріятій сво-

ихъ, но и совершенно раззоряются неудачными поисками. Доказательствомъ первому служитъ большое число ежегодно оставляемыхъ пріисковъ, равняющееся ⅓ части всѣхъ разработываемыхъ площадей; но, не смотря на то, что золотая горячка нынѣ прошла и золотой промыселъ вступилъ въ разрядъ обыкновенныхъ промышленныхъ предпріятій, число вновь объявляемыхъ пріисковъ не уменьшается, и дозволительныхъ свидѣтельствъ на производство новыхъ поисковъ выдано въ 1851 году 160, въ 1852—150 и въ 1853—85. Въ Сибири же деньги подъ вѣрные залоги приносятъ не менѣе 12%; а какъ никто не рѣшится на невѣрное предпріятіе, сопряженное съ огромными расходами и трудами, безъ основательной надежды на соразмѣрное вознагражденіе, то должно полагать, что золотой промыселъ, не смотря на убогость нынѣ разработываемыхъ песковъ, и на тягость лежащихъ на немъ повинностей, все-еще обогащаетъ многихъ. Сумма, остающаяся за податью и за чистою прибылью капиталистовъ, т. е. около 50% стоимости всего добытаго золота, расходится на постройки, содержаніе приказчиковъ, рабочихъ, лошадей и на покупку разныхъ матеріаловъ, машинъ и снарядовъ. Она разливается преимущественно между производительнымъ классомъ жителей Сибири, коихъ отъ Оби до Становаго Хребта насчитывается около 700.000 душъ мужескаго пола. Посему на каждую и приходится отъ 4—5 руб.

Въ 1852 году рабочаго народа занято было на частныхъ золотыхъ пріискахъ въ Сибири 31.017 человѣкъ, изъ коихъ болѣе ½ состояло изъ ссыльно-поселенцевъ, а ⅛ изъ крестьянъ Великороссійскихъ Губерній изъ общаго числа рабочихъ не болѣе ⅛ или ⅑ части проводить сверхъ лѣта и зиму на промыслахъ; заработки же лѣтнихъ мѣсяцевъ для всѣхъ достаточны на со-

держаніе ихъ въ остальное время года, такъ что едва ли можно считать денежную выручку каждаго работника въ сложности менѣе 75 руб., что̀ составитъ на всѣхъ около 2.300.000 рублей.

На енисейскихъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ въ 1852 году было 29.512 рабочихъ и 8493 лошадей, израсходовано: муки ржаной 768.205, пшеничной 29.093, крупы яшневой 48.288, соли 22.264, мяса 196.958, овса 882.212 пудовъ. Полагая, что такое же по соразмѣрности количество припасовъ выходило и на другихъ промыслахъ, можно оцѣнить весь расходъ на содержаніе 31.000 рабочихъ и до 12.000 лошадей въ 1½ милліона рублей, равномѣрно распредѣляющихся между производительнымъ классомъ народа. Къ этому между прочимъ слѣдуетъ присовокупить большія суммы, издерживаемыя ежегодно золотопромышленниками на покупку лошадей, число коихъ на пріискахъ увеличивается по мѣрѣ усовершенствованія способовъ промывки песковъ, равно и издержки на покупку орудій, машинъ и безчисленнаго множества другихъ предметовъ.

Принимая въ разсужденіе огромныя суммы, употребляемыя такимъ образомъ по Сибири, нельзя сомнѣваться въ пользѣ приносимой краю золотымъ промысломъ, который открываетъ вѣрный сбытъ ея произведеніямъ и питаетъ большое число рабочаго народа, увеличиваетъ количество перевозимыхъ тяжестей, оживляетъ какъ внутреннюю торговлю, такъ и сношенія Сибири съ Россіею (*).

(*) Это явно усматривается изъ оборотовъ ирбитской ярмарки, на которой продано товаровъ:

въ 1839 году на	7.672.298	руб.
— 1844 —	— 12.625.540	—
— 1848 —	— 26.902.511	—
— 1852 —	— 25.362.950	—

Столь быстрое приращеніе слѣдуетъ преимущественно приписать обогащенію Сибири отъ золотыхъ промысловъ.

Наконецъ казна обязана золотому промыслу большимъ приращеніемъ своихъ доходовъ, сколько непосредственнымъ образомъ податью, уплачиваемою съ золота, столько же болѣе исправнымъ поступленіемъ подушнаго и оброчнаго налоговъ и приращеніемъ косвенныхъ доходовъ съ жителей Сибири, преимущественно по питейному откупу. Послѣднее усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Откупщикамъ назначено отпускать изъ казны вина, считая на полугаръ:			Душъ, состоящихъ въ окладѣ, было:		Откупныя суммы:	
	Съ 1835 по 1839 г.	Съ 1847 по 1851 г.	Съ 1851 по 1855 г.	По ревизіи 1834 г.	По ревизіи 1851 г.	Съ 1835 по 1839 ассигнаціями.	Съ 1851 по 1855 г. слѣдовало получить серебромъ.
По губерніямъ:							
Тобольской . .	224300	388380	327728	318191	349375	2001500	2402998
Томской. . . .	180200	322666	272272	197490	209272	1062300	
Енисейской . .	90000	352468	252000	95367	103164	654400	1009000
Иркутской . .	200000	296006	248000	335833	334438	1000300	992750

Въ Енисейской Губерніи, гдѣ золотой промыселъ наиболѣе развитъ, продано откупомъ разныхъ напитковъ: въ 1836 на 395.107 руб., въ 1841 на 719.350, а въ 1846 на 1.121.523 руб.

Изъ этого усматривается, что не только количество выпиваемаго вина, но сумма, за оное израсходованная, чрезвычайно увеличилась и наиболѣе въ Енисейской Губерніи; а какъ потребленіе вина можно считать между рабочимъ народомъ, весьма склоннымъ къ горячимъ напиткамъ, самымъ чувствительнымъ барометромъ денежныхъ его средствъ, то упадокъ этого потребленія въ настоящее время не можетъ не быть

принимаемъ доказательствомъ уменьшившихся заработокъ. Относительная значительность, однакожъ, выручаемыхъ и нынѣ рабочими въ Сибири денегъ, явствуетъ изъ того, что золотые промысла привлекаютъ постепенно увеличивающееся число крестьянъ изъ Великороссійскихъ Губерній, которые нанимаются большею частью на цѣлый годъ. Такъ, напримѣръ, въ 1850 году, считалось на Енисейскихъ промыслахъ, изъ одной Нижегородской Губерніи, до 1600 человѣкъ, жившихъ тамъ уже по нѣскольку лѣтъ. Всего на промыслахъ Енисейской Губерніи изъ общаго числа, бывшихъ тамъ въ 1851 году, 30.013 и въ 1852—30.512 душъ рабочаго народа, было въ приходѣ:

	Въ 1851 году:	*Въ 1852 году:*
Изъ Восточной Сибири . . .	14.837	14.965
— Западной — . . .	8817	9920
— губерній при-Уральскихъ .	862	575
— — при-Волжскихъ .	3261	2483
— — Внутреннихъ .	721	1146
— — Сѣверныхъ .	73	46
Безъ означенія губерній . . .	1367	1330
Всего помѣщичьихъ крестьянъ .	2687	2167
— Государственныхъ — . .	7381	7950
— Поселенцевъ	15.790	15.750

Рабочіе изъ жителей Сибири принадлежали слѣдующимъ губерніямъ:

Въ 1851 году:	*Тобольской:*	*Томской:*	*Енисейской:*	*Иркутской:*
Государственные крестьяне	434	2071	3049	372
Ссыльно-поселенцы . .	306	4960	8627	1897
Въ 1852 году:				
Государственные крестьяне	538	2176	2450	1559
Ссыльно-поселенцы .	456	5426	6811	3077

Въ предшествующіе годы было на промыслахъ Енисейской Губерніи:

	Въ 1847:	Въ 1848:	Въ 1849:	Въ 1850:
Всего рабочихъ. . .	26.491	23.089	25.214	27.191
Изъ нихъ поселенцевъ.	18.017	15.552	15.593	14.319
Изъ Великороссійскихъ Губерній:				
Мѣщанъ.	461	393	462	423
Крестьянъ государственныхъ.	1456	1183	1766	1653
Крестьянъ помѣщичьихъ	1722	1437	2218	3205
	3639	3017	4446	5281
Слѣдовательно числовое отношеніе прибывшихъ изъ Великороссійскихъ Губерній къ общему числу рабочаго народа, было слѣдующее:	$\left(\frac{2}{15}\right)$	$\left(\frac{2}{15}\right)$	$\left(\frac{1}{6}\right)$	$\left(\frac{1}{5}\right)$

Изъ сего, усматривается что соразмѣрно общему числу рабочихъ увеличивается также число прибывающихъ изъ Великороссійскихъ Губерній, коихъ болѣе $^1/_3$ изъ Нижегородской. Въ той же постепенности уменьшается число ссыльно-поселенцевъ, которые въ 1847 году составляли $^2/_3$, а нынѣ составляютъ только $^1/_2$ всего числа рабочаго народа. На томскихъ промыслахъ, по сложности 1847—1850 годовъ, было изъ общаго числа 3322 рабочихъ, около $^2/_3$ ссыльныхъ. Довольно замѣчательно, что число крестьянъ Сибирскихъ Губерній, занимающихся на промыслахъ, не многимъ превышаетъ число поселянъ, пребывающихъ изъ отдаленныхъ Великороссійскихъ Губерній; изъ этого нельзя не вывести заключенія, что земледѣліе и другіе промыслы приносятъ жителямъ Сибири не менѣе пользы, чѣмъ работы на золотыхъ пріискахъ.

Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія убѣждаютъ въ томъ, что напрасно упрекаютъ золотопромышленость въ отвлеченіи крестьянъ Сибири отъ сельскихъ занятій. Нынѣ, по крайней мѣрѣ, упрекъ этотъ не имѣетъ

никакого основанія, и даже во время полнаго разгара этой промышлености, сельскіе старожилы не покидали плуга, кромѣ въ неурожайные годы, когда золотой промыселъ доставлялъ имъ способы къ поправленію разстроеннаго своего состоянія. Земледѣліе только въ томъ отношеніи иногда стѣснялось уходомъ людей на промыслы, что поселенцы предпочитали заниматься на промыслахъ, вмѣсто того, чтобы служить работниками у крестьянъ; но такъ какъ цѣны на всѣ сельскія произведенія, отъ вліянія золотыхъ промысловъ, чрезвычайно возвысились, то этимъ самымъ, хозяевамъ предоставлены были способы производить рабочимъ высшее жалованье, и тѣмъ удерживать ихъ у себя. Сильное развитіе земледѣлія въ Сибири, со времени распространенія золотаго промысла, всего лучше опровергаетъ всѣ опасенія противниковъ этой отрасли народнаго хозяйства.

Сравнивая число состоящихъ налицо ссыльныхъ въ Томской и Енисейской губерніяхъ (*) съ тѣмъ, которое бываетъ на промыслахъ, нельзя не убѣдиться, что и изъ нихъ, вѣроятно, многіе находятъ болѣе выгоднымъ обращаться къ другимъ занятіямъ, уступая мѣсто свое пришельцамъ изъ внутреннихъ губерній.

Немалое число вѣроятно занялось сельскимъ хозяйствомъ, поступивъ въ работники къ старожиламъ, ибо

(*) Къ 1852 году состояло въ губерніяхъ:

	въ Томской:	*Енисейской:*
Ссыльно-каторжныхъ муж. пола . . .	951	497
— — поселенцевъ — — . . . (не считая дѣтей ихъ)	22.521	19.833
Изъ нихъ неспособныхъ къ работѣ . .	5.517	436
Имѣвшихъ собственные дома	507	
У нихъ домовъ		4918

Слѣдовательно поселенцевъ, необзаведшихся хозяйствомъ и способныхъ къ работѣ, въ Томской Губерніи до 16.000, а въ Енисейской, за исключеніемъ водворенныхъ въ 22 казенныхъ селеніяхъ, 6000 душъ, отъ 12.000 до 13.000, изъ коихъ менѣе половины побывала въ 1851 году на золотыхъ промыслахъ.

сборъ хлѣба повсемѣстно увеличился въ такой мѣрѣ, что нынѣ вполнѣ удовлетворяетъ требованія потребителей. Цѣны хлѣба упали, и нынѣ дошли до нормальнаго своего размѣра.

Упрекаютъ золотой промыселъ также въ развращеніи нравовъ людей; но это могло относиться только къ тому времени, когда однолѣтнія заработки доходили до нѣсколькихъ сотъ рублей, рабочіе обогащались необыкновенными выручками при старательныхъ работахъ и роскошь между самими промышленниками достигала иногда небывалыхъ размѣровъ.

Все это измѣнилось. Доходы промышленниковъ, хотя иногда еще довольно значительные, не позволяютъ имъ уже жить безъ разсчета; рабочіе выручаютъ на промыслахъ обыкновенно не болѣе чѣмъ по другимъ отраслямъ, и потому не подлежатъ особымъ искушеніямъ, развѣ только въ томъ отношеніи, что заработки ихъ не распредѣляются равномѣрно на весь годъ, но получаются въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Однимъ словомъ, золотопромышленость, одна изъ самыхъ полезныхъ отраслей хозяйства въ Сибири, тѣмъ болѣе полезная, что она раскинута на всемъ почти ея пространствѣ и оживляетъ мѣста, до того совершенно неприступныя. Она, въ настоящихъ своихъ размѣрахъ, нимало не превышаетъ рабочихъ и производительныхъ силъ Сибири, ибо едва приходъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, изъ внутреннихъ губерній Россіи, можетъ быть принятъ доказательствомъ недостаточности собственныхъ силъ Сибири.

Потому, для пользы края и Россіи вообще, отрасль эта заслуживаетъ всякаго покровительства.

Всего болѣе должно желать продолжительности золотаго промысла, который зависитъ отъ запасовъ золотосодержащихъ песковъ и отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя обусловливаютъ выгодность промысла.

На верховьяхъ всѣхъ почти рѣкъ въ Сибири открываются признаки золота; а потому, принимая въ разсужденіе обширность края и недоступность таежныхъ увалов, въ которыхъ обыкновенно находятся пріиски, нельзя не надѣяться, что драгоцѣнный металлъ еще будетъ отысканъ во многихъ мѣстахъ.

Съ 1843 по 1853 годъ новыхъ открытій весьма мало сдѣлано; пріиски же, вновь разработываемые, были уже въ прежнее время предъявлены, и не разработывались только потому, что вниманіе было обращено на площади болѣе богатыя. По истощеніи таковыхъ, по усовершенствованіи промывныхъ снарядовъ и пріемовъ и по удешевленіи всего производства, совмѣстно съ упадкомъ цѣнъ на припасы и на наемъ рабочихъ, промышленики стали приниматься за предъявленные прежде пріиски. Этому впрочемъ содѣйствовали еще: 1) отмѣна въ 1851 году закона, ограничивавшаго 12-ю годами право владѣнія отведенными подъ пріиски площадями, и 2) измѣненіе системы податей, взимаемыхъ съ добытаго золота. Вящшему оживленію золотопромышленности содѣйствовало также разрѣшеніе выдачи свидѣтельствъ на производство новыхъ поисковъ, послѣдовавшее въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1851 года. Выдача таковыхъ свидѣтельствъ была запрещена въ 1844 году; послѣдствія этого разрѣшенія проявились особенно въ 1853 году, когда было открыто большое число розсыпей въ Ачинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи и на рѣкѣ Олекмѣ и ея притокахъ въ Якутской Области. Тѣ и другія подаютъ большія надежды.

Подать, взимаемая съ золотопромышленности.

До 1840 взималось съ добываемаго золота по 15% въ пользу казны. Указомъ 18 Декабря сего года подать была увеличена до 20 и 24%, а затѣмъ для нѣкоторыхъ вновь открываемыхъ пріисковъ до 30%, безъ различія ихъ богатства. Сверхъ того взималось съ каждаго фунта золота, сообразно съ количествомъ добытаго на пріи-

искахъ металла, отъ 4 до 8 руб., на содержаніе полицейской при промыслахъ стражи и для покрытія другихъ по управленію расходовъ.

Имѣя же въ виду большое различіе въ содержаніи золота на розсыпяхъ и представляемыхъ ими вслѣдствіе сего выгодъ, нельзя было не убѣдиться въ неправильности подати, облагающей всѣ промысла поровно. Посему Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 14 Апрѣля 1849 года, всѣ пріиски, расположенные на земляхъ казенныхъ, раздѣлены на 10 разрядовъ и подать съ нихъ назначена процентами съ количества добываемаго въ теченіе года чистаго золота:

Къ 1 разряду отнесены пріиски, доставляющіе золота отъ 1 до 2 пудъ:	*Съ нихъ взыскивается подати:*
2 — — 2— 5 — . .	10⅝
3 — — 5—10 — . .	15⅝
4 — —10—15 — .	съ 10 *пудъ взимается по* 17⅝, *а за золото, превышающее это количество, по* 25⅝:
5 — —15—20 — . .	15 — —21⅝ — — 28⅝.
6 — —20—25 — . .	20 — —23⅝ — — 30⅝.
7 — —25—30 — . .	25 — —25⅝ — — 32⅝.
8 — —30—40 — . .	30 — —28⅝ — — 33⅝.
9 — —40—50 — . .	40 — —30⅝ — — 34⅝.
10 болѣе 50— — — . .	50 — —32⅝ — — 35⅝.

Въ Сибири золотой промыселъ понынѣ производится исключительно на казенныхъ земляхъ, потому что частныхъ почти не имѣется.

Пріиски, съ коихъ добывается золота менѣе одного пуда, обложены сборомъ по 300 руб. въ годъ. Сверхъ этой разрядной подати, положено взыскивать такъ называемую горную подать, на содержаніе полиціи, военныхъ командъ и т. п., заключающуюся въ сборѣ съ каждаго фунта лигатурнаго золота: съ пріисковъ 1-го разряда по 4 руб., 2-го по 5 руб., 3-го по 6 р., 4 и 5-го

по 7 руб., 6 и 7-го по 8 руб., 8 и 9-го по 9 руб. и 10-го разряда по 10 рублей.

Классификація эта съ перваго взгляда кажется не совершенно раціональною потому, что она не дѣлаетъ различія между пріисками богатыми и убогими золотосодержаніемъ; но она основана на томъ, опытомъ подтвержденномъ, началѣ, что чѣмъ болѣе выручается на пріискѣ золота, тѣмъ становится оно промышленику дешевле, ибо расходъ собственно на добычу и промывку песка составляетъ только ¼ и даже ⅛ часть всѣхъ прочихъ расходовъ, каковы суть: снятіе торфа, устройство и содержаніе машинъ, отливка воды и проч.; общіе же накладные расходы одинаковы почти на богатыхъ и на убогихъ пріискахъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ за 1844, 1845, 1846 и 1847 годы, оказалось, что для добычи одного пуда золота употреблено въ сложности на каждомъ изъ пріисковъ, доставлявшихъ онаго въ годъ не болѣе 2 пудовъ, до 153 рабочихъ, на пріискахъ же, доставлявшихъ отъ

2	—	5	п. до	55 рабочихъ
2	—	10	— —	30 —
10	—	15	— —	28 —
болѣе 20			— —	17 —

Это относится, разумѣется, только къ пріискамъ съ среднимъ содержаніемъ золота; но площади, въ коихъ заключается по 16 долей въ 100 пудахъ песку, какъ, напримѣръ, на Николаевскомъ пріискѣ купца Шигаева въ Иркутскомъ Округѣ, по системѣ рѣки Оки, гдѣ въ 1852 году промыто до 3.000.000 пудъ песку,—не могутъ разумѣется быть сравнены съ пріисками, которые въ 20 разъ, напримѣръ, богаче содержаніемъ, какъ Вознесенскій пріискъ Почетнаго Гражданина Трапезникова, въ Олекминскомъ Округѣ, на рѣкѣ Хомолко, гдѣ добыто въ 1850 году 9 пудъ 27 фун. изъ песка, заключающаго въ 100 пудахъ 3 зол. 87¾ доли.

Въ законѣ не могли быть также приняты въ разсужденіе всѣ тѣ мѣстныя обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ стоимость золота. Они даютъ возможность промывать въ Киргизской Степи пески, содержащіе въ 100 пудахъ песку въ сложности не болѣе 23 долей, при общей выручкѣ на 8 пріискахъ, въ 1852 году, не болѣе 3¾ пуда, и въ то же время поглощаютъ всѣ выгоды промышленниковъ въ Якутской Области на розсыпяхъ, которыя, относительнымъ содержаніемъ и общею выручкою, въ 10 и 20 разъ богаче киргизскихъ. Оцѣнка же всѣхъ этихъ обстоятельствъ сдѣлала бы законъ слишкомъ сложнымъ, и потому, не вдаваясь въ теоретическія разсужденія, будемъ судить объ немъ по его послѣдствіямъ.

Въ 1848 году, при дѣйствіи прежней системы сборовъ съ золота, получено казною:

	Вѣсъ добытаго лигатурнаго золота.				Отчислено подати золотомъ.			
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
Съ пріисковъ подлежащихъ 1) подати 15/8	1023	12	14	64	153	19	79	40
20/8	33	24	89	37	6	28	94	75
24/8	209	14	1	12	50	9	73	50
25/8	—	—	66	12	—	—	16	51
30/8	23	12	90	—	6	39	84	61
	1289	24	69	29	217	18	60	85
и 2) денежному сбору					деньгами.			
По 4 р. съ фун.	32	18	49	53	4635 р. 73¾ к.			
— 5 — — —	37	18	94	72	7494 — 94½ —			
— 7 — — —	134	23	37	72	37683 — 76½ —			
— 8 — — —	1085	3	79	24	347230 — 67¼ —			
	1289	24	69	29	397045 р. 12 к.			

14 Апрѣля 1849 года послѣдовалъ указъ объ установленіи новой подати съ золотыхъ пріисковъ, раздѣленныхъ на разряды. Дѣйствіе онаго въ послѣдніе 4 года, т. е. съ 1849—1852, явствуетъ изъ нижеслѣдующаго:

	Число пріисковъ.	Какого разряда.	Сдано золота.			Удержано натурою подати.			
			Пуд.	Фун.	Зол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
	18	1	26	21	20	1	13	5	77
	18	2	63	7	32	6	12	70	38
	17	3	125	7	92	18	31	18	57
	7	4	86	10	63	15	38	33	72
	6	5	99	32	85	21	26	—	70
	4	6	85	29	73	20	4	89	9
	3		83	3	34	21	13	45	42
	3		102	8	58	29	9	22	94
	3	9	143	13	6	43	37	23	15
	3	10	353	23	10	119	10	8	29
	82	—	1168	37	89	297	36	30	28
						Сверхъ того добавочной подати съ пріисковъ, отведенныхъ изъ казенныхъ остатковъ.			
						3	—	57	68
						300	36	88	—
Съ 106 пріисковъ, на которыхъ добыто металла менѣе одного пуда и взыскано вмѣсто подати натурою по 300 р. сер., сдано золота	—	—	15	23	$4^{85}/_{96}$	2	10	43	$46^{3}/_{4}$
	—	—	1184	20	$93^{85}/_{96}$	303	7	35	$46^{3}/_{4}$

Примѣчаніе. Въ числѣ сихъ пріисковъ заключалось вновь разрабатывавшихся 85 золотосодержащихъ площадей; изъ нихъ по взысканію податей поступило въ разряды 15, а прочіе 70 пріисковъ, по количеству добытаго на нихъ золота, подлежали взысканію съ нихъ по 300 руб.

Въ 1850 году.

	Число пріисковъ.	Какого разряда.	Сдано золота. Пуд.	Фун.	Зол.	Удержано натурою подати. Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
	13	1	20	15	55 43/96	1	—	74	69
	34	2	117	10	19	11	29	1	72
	19	3	150	16	7 49/96	22	22	39	45
	8	4	100	6	58	18	25	42	48
	4	5	71	35	9 89/96	15	37	22	74
	6	6	139	22	23	33	18	64	45
	4	7	110	20	36	28	14	49	87
	2	8	69	17	28	19	36	48	56
	2	9	97	6	45	29	33	38	31
	1	10	96	15	53	32	9	42	52
	93	—	973	5	46 89/96	213	27	41	3
						Сверхъ того добавочной подати съ пріисковъ, отведенныхъ изъ казенныхъ остатковъ.			
						2	—	74	59
						215	28	19	62
Съ 114 пріисковъ, подлежащихъ взиманію съ нихъ по 300 руб . . .	—	—	36	34	52	2	17	26	81
Съ 21 пріиска, которые податью не обложены, по случаю полученія на нихъ золота отъ развѣдки шурфами . . .	—	—	—	24	34 3/96	—	—	—	—
	—	—	1010	24	36 92/96	218	5	46	47

Примѣчанія: 1) Въ числѣ сихъ пріисковъ заключалось вновь разработывавшихся 86 золотосодержащихъ отводовъ; изъ нихъ поступило въ разряды 16, а прочіе 77 пріисковъ подлежали взысканію съ нихъ по 300 руб. серебромъ. *2)* Въ 1850 году изъ пріисковъ 1849 года, перешло по взысканію податей въ высшіе разряды 30, и этимъ увеличилась подать 20 пудами 7 фунтами 29 золотниками 33 долями. *3)* Въ высшіе разряды, перешло изъ низшихъ 32, и на 64 пріискахъ работы вовсе прекращены, отъ чего уменьшилось подати на 210 пудъ 8 фунтовъ 35 золотниковъ 88 долей.

Въ 1851 году.

	Число пріисковъ.	Какого разряда.	Сдано золота. Пуд.	Фун.	Зол.	Удержано натурою подати. Пуд.	Фун.	Зол.	Долв.
	29	1	44	16	28	1	39	70	27
	38	2	134	22	67	12	16	26	14
	19	3	147	25	71	20	29	75	28
	6	4	85	12	69	15	16	25	26
	2	5	36	26	31	7	16	3	67
	6	6	149	16	85	34	11	77	70
	3	7	88	17	92	21	37	20	10
	5	8	197	13	62	51	11	61	8
	1	9	53	11	47	14	29	25	84
	1	10	70	31	37	11	11	52	20
	110	—	1007	35	13	201	19	63	66
Сверхъ того съ 88 пріисковъ, подлежавшихъ взысканію съ нихъ по 300 руб. серебромъ. .	—	—	27	29	$55^{47}/_{96}$	1	35	8	89½
	—	—	1035	24	$68^{47}/_{96}$	203	14	72	59½

Примѣчанія: 1) Въ томъ числѣ заключалось вновь разработывавшихся 71 пріискъ; изъ нихъ поступило въ разряды 19, а прочіе 52 пріиска подлежали взысканію по 300 руб. серебромъ. *2)* Изъ пріисковъ 1850 года перешло, по взысканію податей, въ высшіе разряды 28, чѣмъ увеличилась подать 33 пудами 35 фунт. 58 золот. 48 долями. *3)* Изъ высшихъ же въ низшіе разряды 29 и 89 пріисковъ вовсе не работались. Подати уменьшилось на 33 пуда 19 фунт. 10 золот. 8 долей.

Въ 1852 году.

	Число пріисковъ.	Какого разряда.	Сдано золота. Пуд.	Фун.	Зол.	Удержано натурою подати. Пуд.	Фун.	Зол.	Доли.
	27	1	47	25	$89^{56}/_{96}$	2	6	33	39¼
	38	2	146	1	$51^{54}/_{96}$	13	15	22	36¼
	23	3	188	28	$13^{36}/_{,,}$	26	22	1	16½
	3	4	37	38	87	6	16	32	13¼
	4	5	74	26	$21^{6}/_{96}$	15	35	74	30¼
	6	6	146	39	43	32	26	5	62
	2	7	60	28	67	16	—	38	57¾
	1	8	41	8	1	10	29	85	72¾
	1	9	46	8	2	12	21	3	21¼
	1	10	72	37	65	21	20	41	22¾
	106	—	863	2	$56^{86}/_{96}$	157	33	49	84
Съ 133 пріисковъ подлежащихъ взысканію съ нихъ по 300 руб. сер.	—	—	37	9	$29^{32}/_{96}$	2	33	47	30½
	—	—	900	11	$86^{22}/_{96}$	160	27	1	18½

Примѣчанія: 1) Въ томъ числѣ заключалось вновь разработывавшихся 122 пріиска, изъ коихъ по взысканію податей поступило въ разряды 29, а прочіе 93 пріиска подлежали взысканію по 300 руб. серебромъ. *2)* Изъ низшихъ въ высшіе разряды перешло 18, и отъ этого увеличилась подать 28 пудами 6 фунт. 95 золотн. 66 долями. *3)* Изъ высшихъ напротивъ въ низшіе разряды 26, и 84 пріиска вовсе не работались. Подати уменьшилось на 69 пуд. 28 фунт. 24 золотн. 91 доля.

Вообще же на всѣхъ пріискахъ было получено золота.

Въ 1848 году	1284 п.	16 ф.	29	зол.	и пост.	подати	216 п.	16 ф.	63^{52} зол. на основаніи указа 14 Апрѣля.
— 1849 —	1184 —	20 —	93^{85}	—	—	—	—	303 п.	7 ф.	35^{46} зол.
— 1850 —	1010 —	24 —	2^{89}	—	—	—	—	218 —	5 —	46^{47} —
— 1851 —	1035 —	24 —	68^{47}	—	—	—	—	203 —	14 —	72^{59} —
— 1852 —	900 —	11 —	86^{22}	—	—	—	—	160 —	27 —	1^{18} —

и сверхъ того деньгами:

въ 1848 году	397.045	р. 12 к.
— 1849 —	403.878	
— 1850 —	321.339	
— 1851 —	325.048	

такъ что процентами съ цѣнности добытаго золота поступило въ казну:

	вмѣстѣ съ денежнымъ сборомъ:	*а безъ онаго:*
въ 1848 году	20%	16%
— 1849 —	28%	25%
— 1850 —	24%	18%
— 1851 —	23%	20%
— 1852 —	—	18%

Такимъ образомъ отъ измѣненія системы податей, казна получаетъ сравнительно значительнѣйшій противъ прежняго доходъ, но въ сущности она понесла убытокъ вслѣдствіе уменьшенія, въ большемъ еще размѣрѣ, самой добычи золота. Поэтому, чтобы судить о пользѣ, принесенной казнѣ новою податною системою, слѣдуетъ убѣдиться, въ какой степени ей можно приписать са-

мый упадокъ промысла. Вліяніе подати на промыселъ можетъ выразиться троякимъ образомъ: 1) мѣшаніемъ открытію новыхъ пріисковъ, 2) понужденіемъ покидать старые и 3) сокращеніемъ добычи на разработываемыхъ площадяхъ для предупрежденія ихъ поступленія въ высшіе податные разряды. Въ 1850, 1851 и 1852 годахъ, вновь начались работы на 279 пріискахъ и оставлены на 237; всего же въ 1852 году работа производилась на 51 пріискѣ болѣе противъ 1849 года. Этому едва ли могло уже содѣйствовать послѣдовавшее въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1851 года разрѣшеніе новыхъ поисковъ, коего послѣдствія въ 1852 году не могли еще быть замѣчены. Поэтому, вѣроятно, всѣ вновь пущенные въ ходъ промысла принадлежатъ къ числу давно уже явленныхъ, но въ прежнее время неразработывавшихся потому ли, что одинаковая со всѣхъ промысловъ подать казалась слишкомъ для нихъ тягостною, или потому, что не принимались за убогія розсыпи, пока были въ виду богатыя. Изъ великаго же числа пріисковъ, которые ежегодно покидаются, видно, какъ часто промышленики ошибались въ своихъ разсчетахъ. Причиною этому не можетъ быть подать, составляющая, по 1 разряду, не болѣе 5^{8} съ добытаго золота. При этомъ однакожъ нельза не замѣтить, что сборъ съ пріисковъ, непоступившихъ въ разряды и обложенныхъ одинаковою податью 300 руб., составляетъ въ сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ отъ 7 до 8^{8} добытаго на нихъ золота, т. е. что онъ 50^{8} выше сбора, взимаемаго съ промысловъ 1 разряда. Бываютъ также случаи, что всего, въ теченіе года, получается съ пріиска золота менѣе чѣмъ на 300 руб., слѣдующихъ въ подать. Тогда промышленикъ обязывается доплатить недостающее, и, въ случаѣ неисполненія, пріискъ обращается въ казну. Правило это нельзя не считать стѣснительнымъ и не вполнѣ согласнымъ съ праведливостью.

Вообще же новая податная система чрезвычайно благопріятствуетъ размноженію мелкихъ промысловъ, коихъ всегда болѣе чѣмъ богатыхъ; число ихъ должно будетъ тѣмъ болѣе умножаться, чѣмъ болѣе станутъ совершенствоваться способы добычи.

Относительно высшихъ разрядовъ, новая подать дѣйствительно тягостнѣе прежней, и она бы могла имѣть невыгодное дѣйствіе на развитіе золотаго промысла, если бы число пріисковъ, подходящихъ подъ высшіе разряды, было значительнѣе; нынѣ же, при естественномъ истощеніи розсыпей, само собою уменьшается число богатыхъ и умножаются убогіе пріиски, и потому законъ 1849 изданъ совершенно вовремя.

Сравнивая 1849 съ 1852 годомъ, находимъ, что число пріисковъ, состоящихъ въ пяти низшихъ по податямъ разрядахъ, относительно къ общему числу обложенныхъ разрядною податью, осталось то же; но въ трехъ высшихъ классахъ считалось въ 1852 году только по одному пріиску, а въ 1849 году по три, изъ низшихъ же перешло въ эти разряды:

	въ 8-й:	9-й:	10-й:
въ 1850 году	1	1	—
— 1851 —	3	—	—
— 1852 —	—	—	1.

Въ какой степени налогъ, доходящій по 10-му разряду до 40%, дѣйствуетъ на уменьшеніе добычи въ подлежащихъ ему промыслахъ, опредѣлить нельзя, ибо переходъ ихъ изъ высшихъ въ низшіе разряды можетъ быть столько же приписанъ естественному истощенію розсыпей, ясно усматриваемому изъ слѣдующей таблицы:

	Въ 1848 г.	Въ 1849 г.	Въ 1850 г.	Въ 1851 г.	Въ 1852 г.
	зол. дол.	зол. дол.	зол. дол.	зол. дол.	зол. дол.
На Святодуховскомъ Соловьева	5—31¾	3—72	2—79¾	1—52	1—39
Спасскомъ Мясниковыхъ	3—79¾	2—32½	2—32¾	1—88	1—35
На Крестовоздвиженскомъ Щеголева	1—74¾	1—20¾	1—95¼	1—62	—82¼
На Даниловскомъ Красильникова	3—25	4—37	3—95½	2—93	Неразработывался.
На Петропавловскомъ Рязановыхъ	2—68	2—27¼	1—40¾	1—20	—87
Зотова:					
Константиновскомъ .	3—45½	1—68¾	2—45¾	1—79	1—37¾
Титовскомъ	6— 8	2—53	3—58½	2—39	1—84¼
Маркизовскомъ. . .	—	1—83¾	2—16½	1—68	—91
Голубкова:					Неразработывался.
Платоновскомъ. . . .	5—93½	3—51½	2—18	2—21	
Успенскомъ	—	3—15½	2— 3¾	1—32	1—16
Малявинскаго:					
Ольгинскомъ.	5—30¾	4—83⅛	2— 6	2—13	1—51
Отрадномъ.	2—23¾	1—90⅛	2—40¾	1—40	1—40
Прокопьевскомъ Боровкова.	2—54	1—71	1—76¼	1—44	1—23
Викторовскомъ Базилевскаго	1—58½	1—32	1—45¾	—80	—87

Въ 1849 еще году четыре изъ поименованныхъ промысловъ: Платоновскій, Ольгинскій, Отрадный и Викторовскій, доставили 402 пуда, а въ 1852 году, 48 пудовъ, т. е. въ четыре года добыча уменьшилась болѣе 800%. На всякій случай сорокъ процентовъ съ валоваго дохода могутъ быть отдаваемы казнѣ только при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, составляющихъ исключеніе изъ общаго правила, и пока нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, коими можно бъ было руководствоваться при поискахъ золота, дѣлаемыхъ совершенно на удачу и сопряженныхъ съ непомѣрными расходами, часто не возвратно потерянными, нельзя надѣяться на основательные и обширные поиски со стороны частныхъ людей, если не

прельщаетъ ихъ надежда на быстрое разбогащеніе. Надежда же эта совершенно отымается чрезмѣрнымъ обложеніемъ того небольшаго числа промысловъ, владѣльцамъ которыхъ счастіе особенно благопріятствовало.

Между тѣмъ исторія золотаго промысла доказываетъ, въ какой степени необходимы въ золотомъ дѣлѣ отважность и готовность на всякія пожертвованія. Пока Правительство само себѣ предоставило исключительное право на поиски въ Восточной Сибири, никакихъ открытій дѣлаемо не было, потому что поиски совершались малыми партіями и съ тою бережливостью, которая всегда сопряжена съ дѣйствіями правительственныхъ лицъ. Какъ скоро же край этотъ сдѣлался доступнымъ частнымъ золотоискателямъ, послѣдовало открытіе за открытіемъ, но за то, напр., Коммерціи Совѣтникъ Никита Мясниковъ израсходовалъ на тщетные поиски 260.000 руб., прежде чѣмъ открылъ богатую на рѣкѣ Пескинѣ розсыпь, которая вполнѣ вознаградила его за всѣ пожертвованія. Многіе другіе совершенно раззорились неудачными поисками. Самъ основатель золотаго промысла въ Сибири, Коммерціи Совѣтникъ Поповъ, похоронилъ въ пріискахъ Киргизской Степи все богатство, пріобрѣтенное имъ въ Томской Тайгѣ.

Потому, пока успѣхъ золотаго промысла будетъ зависѣть отъ непредвидимыхъ случайностей, нельзя въ одно и то же время сваливать на искателей счастія всѣ неблагопріятные шансы и отымать у нихъ возможность воротить свои расходы на случай удачи. Какъ бы то ни было, установленіе теоретически правильнаго налога на добываемое золото невозможно, потому что стоимость его подвержена несравненно бо́льшимъ случайностямъ, чѣмъ цѣна всякихъ другихъ произведеній.

Расходы на добываніе золота.

Вліяніе мѣстныхъ условій на добычу золота доказывается слѣдующею таблицею:

	На сибирскихъ частныхъ промыслахъ.			
	Добыто золота въ сложности каждымъ рабочимъ.		Промыто каждымъ рабочимъ песку.	
	Въ 1846 г.	Въ 1851 г.	Въ 1846 г.	Въ 1851 г.
На промыслахъ:				
1) Енисейскаго Округа сѣверной части	3 ф. — —	2 ф. 16 з.	7281 пуд.	14666 пуд.
2) Южной части	1 — 54 з.	1 — 45 —	5957 —	11548 —
3) Иркутской Губерніи . .	71 —	76 —	6436 —	10550 —
4) Томскаго Округа. . . .	50 —	46 —	7579 —	9495 —
5) Ачинскаго и Минусинскаго округовъ	81 —	65 —	10943 —	13460 —
6) Киргизской Степи . . .	25 —	20 —	6665 —	6630 —

Таблица эта показываетъ различную степень богатства пріисковъ—удобство, которое они представляютъ для добычи и промывки песковъ, и успѣхи сдѣланные въ способахъ разработки, которые въ сѣверной части Енисейскаго Округа дали возможность удвоить количество промываемыхъ песковъ, не увеличивая числа рабочихъ. Считая золотникъ лигатурнаго золота въ 3 р. 15 к., выходитъ, что работники производятъ, смотря по богатству розсыпей и по легкости, съ которою добываются и промываются пески, отъ 60 до 900 рублей; но за то расходы на содержаніе рабочаго чрезвычайно различны: они полагаются, наприм., въ Енисейскомъ Округѣ отъ 200 до 300 руб., въ Томскомъ отъ 100 до 150, а въ Киргизской Степи туземцы нанимаются за 3 руб. въ мѣсяцъ. Но не всѣ расходы заключаются въ содержаніи рабочихъ. Стоимость строеній, машинъ, промывки, смотря по свойству песковъ и изобилію воды, и содержаніе рабочаго скота, столь же

неодинаковы, а потому польза, получаемая хозяиномъ промысла, не вполнѣ выражается количествомъ золота, добываемаго каждымъ изъ его рабочихъ.

По приведеннымъ нами въ предъидущей главѣ смѣтамъ для казенныхъ заводовъ, промысловые расходы по добычѣ розсыпнаго золота составляютъ отъ 30 до 50^{8}. На Верхне-Карійскихъ промыслахъ, въ Нерчинскомъ Округѣ, при содержаніи въ 100 пудахъ песку 1 золотника 60 долей, каждый золотникъ обходится казнѣ по 85¼ копѣйки, а на Шахтаминскихъ, которые считались немногимъ убоже Карійскихъ, по 108¾ коп. Поэтому казна выгодаетъ на первыхъ 229½, а на вторыхъ 208¼ коп. на каждомъ золотникѣ. Содержаніе же рабочихъ какъ изъ мастеровыхъ, такъ и изъ ссыльныхъ обходится казнѣ дешевле чѣмъ наемъ вольныхъ людей; и если предположить, что разница эта равняется 50^{8}, то можно вывести нѣкоторое заключеніе о томъ, сколько стоитъ золото частнымъ промышленникамъ тамъ, гдѣ они работаютъ подъ одинаковыми съ казною мѣстными условіями.

Впрочемъ нельзя упустить изъ виду, что вольные рабочіе трудолюбивѣе обязанныхъ, что многія сооруженія обходятся дешевле частнымъ людямъ, чѣмъ казнѣ, и что способы добычи, на богатыхъ по крайней мѣрѣ промыслахъ Енисейскаго Округа, болѣе усовершенствованы, чѣмъ на казенныхъ какъ Алтайскихъ, такъ и Нерчинскихъ: на первыхъ, вѣроятно по убогости ихъ, невознаграждающей расходовъ на значительныя сооруженія, а на вторыхъ, по ихъ новости.

Разсмотрѣвъ золотой промыселъ, относительно значенія его въ народномъ хозяйствѣ, послѣдуемъ за дѣйствіями золотоискателей, дабы ближе познакомиться со всѣми выгодами и неудобствами, сопряженными съ этою важною отраслью промышленности въ Сибири.

Отыскиваніе золота и разработка розсыпей.

Отыскивать, развѣдывать и разработывать золотоносныя розсыпи на казенныхъ земляхъ въ Сибири дозволяется всѣмъ потомственнымъ дворянамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ 1 и 2 гильдій. Состоящіе на службѣ въ Сибири изъ сего исключаются. Для частнаго промысла педоступны, однакожъ, какъ выше уже сказано, земли Алтайскаго Горнаго Округа и округи Нерчинскій и Верхнеудинскій, а Киргизская Степь не иначе какъ съ особаго разрѣшенія Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Желающіе искать золота обязаны снабжаться дозволительнымъ отъ Министерства Финансовъ видомъ, который предъявляется земскому начальству того округа, въ которомъ предполагается производить поиски.

Снаряженіе поисковой партіи на лѣто стоитъ обыкновенно до 3000 рублей. Она запасается сухарями и вяленымъ мясомъ на все время поисковъ, перевозя провизію и всѣ орудія на вьючныхъ лошадяхъ; розсыпи находятся большею частью по лощинамъ, въ мѣстахъ нагорныхъ, среди лѣсовъ и неприступныхъ болотъ; партія, чтобы удостовѣриться въ присутствіи золота, не должна упускать ни одной рытвины, ни одной долины. Въ каждой, по тщательномъ изслѣдованіи горныхъ породъ и убѣдившись, что онѣ подаютъ надежду на золото, слѣдуетъ пробить шурфъ до почвы розсыпи. Работа эта затрудняется въ мѣстахъ болотистыхъ гдѣ шурфы заливаются водою, а потому развѣдка ихъ иногда откладывается до зимы. Зимою впрочемъ могутъ быть разгребаемы только тѣ мѣста которыя лѣтомъ уже обозначены, ибо подъ толстымъ снѣжнымъ покровомъ новая мѣстность осмотрѣна быть не можетъ. Лишенія и трудности, сопряженныя съ исковыми работами, терпѣніе, требуемое для того, чтобы иногда по цѣлымъ годамъ тщетно разрывать землю, ни съ чѣмъ сравнены быть не могутъ. Не рѣдко рабо-

чіе гибнутъ въ этихъ партіяхъ, еще большее число поплачивается потерею здоровья, а хозяева раззоряются, и тѣ, даже, которые довольно счастливы, чтобы наконецъ наткнуться на розсыпь, вознаграждающую ихъ за понесенные труды и расходы, истощившіе собственныя ихъ средства, долгое время принуждены дѣйствовать чужими капиталами, занимаемыми дорогою цѣной, или ограничивать свои операціи, пока не успѣютъ поправить разстроенное свое состояніе. Этому обстоятельству слѣдуетъ приписать, что хотя послѣ 1840 года важныхъ открытій дѣлаемо не было, однако добыча золота, нѣсколькими лишь годами позже, достигла значительныхъ размѣровъ.

Нашедъ розсыпь, золотоискатель обязанъ заявить оную, но не прежде надлежащаго ея обслѣдованія, т. е. сдѣлавъ на пространствѣ каждой версты не менѣе двухъ шурфовъ, и доказавъ, что одинъ, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ являетъ присутствіе золота. Просимую къ отводу площадь слѣдуетъ обозначить вырытіемъ глубокой ямы и столбомъ, съ вырѣзаніемъ на немъ первой буквы имени промышленика. При заявкѣ должна быть обозначена съ возможною точностію мѣстность новаго пріиска, для публикованія объ немъ чрезъ губернскія вѣдомости и сообщенія во всѣ мѣста, въ которыхъ ведутся явочныя книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ выдается промышленику отъ Земскаго Суда свидѣтельство о сдѣланной имъ явкѣ. Если на оную не будетъ объявлено никакого спора, то, предъ наступленіемъ удобнаго для работъ времени, отводится промышленику горнымъ начальствомъ просимая имъ площадь въ размѣрѣ, однакожъ, никакъ непревышающемъ 250.000 саженъ. При отводѣ площади строго наблюдается, чтобы она не имѣла протяженія по теченію рѣчки или по протяженію лога болѣе 5 верстъ, и сообразно съ тѣмъ менѣе 100 саженъ въ глубину.

Въ случаѣ отвода площади, меньшей противъ узаконеннаго размѣра, сохраняется то же относительное ея протяженіе въ длину и ширину. Площади всегда отводятся по старшинству заявки, и двѣ площади не могутъ быть отводимы сряду одному и тому же лицу, и не ближе какъ на разстояніи 5 верстъ одна отъ другой. Отведенная площадь остается во владѣніи промышленика до выработки; къ разработкѣ же оной дозволяется приступить не прежде какъ по полученіи плана; но на устройство всякихъ заведеній, несоставляющихъ неразлучной принадлежности золотаго промысла, требуется особое разрѣшеніе. Отведенная площадь остается во владѣніи промышленика, пока промыселъ считаться будетъ дѣйствующимъ; для этого же требуется, чтобы въ продолженіе каждыхъ двухъ лѣтъ было промыто на полной площади, въ 250.000 саженъ, не менѣе пятидесяти кубическихъ саженъ песку, не включая въ то число наноснаго пустаго пласта. Невыполнившій этого обязательства платитъ за каждую кубическую сажень пени по 20 руб., а въ случаѣ невзноса оной, или непромывки въ продолженіе 10 лѣтъ положеннаго количества, пріискъ обращается въ казну. Владѣльцы пріисковъ пользуются безплатно казеннымъ лѣсомъ, но лишь въ томъ количествѣ, которое непремѣнно требуется для устройства заведенія и временныхъ жилищъ. Пріисковыя площади считаются владѣніемъ нераздѣльнымъ и, въ этомъ видѣ, передаются по наслѣдству и могутъ быть продаваемы и закладываемы.

Запасы подготовляются зимою и доставляются въ тайги первымъ или послѣднимъ зимнимъ путемъ. Поставка обыкновенно дѣлается подрядчиками съ платою по выручкѣ за золото денегъ.

Наемъ рабочихъ начинается уже съ осени, когда они, прогулявъ отчасти заработанныя лѣтомъ день-

ги, пуждаются въ новомъ пособіи. Закономъ воспрещено выдавать имъ въ задатокъ болѣе суммы, условленной по договору, полагая въ томъ числѣ также деньги, слѣдующія для уплаты податей и повинностей, вычитаемыхъ при заключеніи договора о наймѣ. Задатки ссыльно-поселенцамъ не должны превышать 7½ руб., съ вычетомъ изъ этой суммы годоваго оклада податей, и сбора въ пользу экономическаго для ссыльныхъ капитала; но это едва ли въ точности исполняется.

Дѣйствительно, за вычетомъ 3 руб. 15 коп. на уплату подати, 150 коп. (нынѣ 250 коп.) въ экономическій капиталъ для ссыльныхъ и 15 коп. за билетъ, осталось бы наемщику 270 коп., за которые онъ часто долженъ прожить зиму, обзавестись бѣльемъ, верхнимъ платьемъ и сапогами, и кормиться дорогою до резиденціи промышленика, отстоящей всегда на многія сотни верстъ.

Поэтому, на дѣлѣ, задатокъ превышаетъ не только эту сумму, но часто и все, слѣдующее по уговору, за 4—5 мѣсяцевъ жалованье, ибо мѣсячное, по уговору, жалованье равняется обыкновенно 3 до 3½ руб. Ремесленникамъ, впрочемъ, платятъ втрое и вчетверо болѣе, и крестьяне Великороссійскихъ Губерній, нанимающіеся на цѣлый годъ, получаютъ въ мѣсяцъ отъ 6—10 руб. Ничтожное жалованье, за которое нанимаются чернорабочіе на промыслы, объясняется заработками, предоставляемыми имъ во время свободное сверхъ урочныхъ часовъ, или такъ называемыми старательскими работами. Выгоды, отъ того получаемыя рабочими, даютъ хозяевамъ возможность увеличивать выдаваемые имъ задатки до размѣра, далеко превышающаго условленное жалованье. Хозяева, однако, нерѣдко лишаются задатковъ потому, что начальство признаетъ законными только тѣ взысканія, которыя

основываются на законныхъ условіяхъ; задатокъ же, превышающій узаконенный размѣръ, Правительствомъ не можетъ быть признанъ. Притомъ не рѣдко рабочіе, или вовсе не являются, или не вовремя, на пріиски или убѣгаютъ оттуда, и для огражденія промышленниковъ отъ неизбѣжныхъ при этомъ убытковъ. Правительство требуетъ ограниченія задатковъ; имъ же приняты самыя строгія, хотя все еще мало дѣйствительныя, мѣры для того, чтобы заставить рабочихъ являться на пріиски въ срокъ и предупреждать ихъ побѣги. Поселенцевъ отправляютъ и отпускаютъ артелями въ сопровожденіи Казаковъ, которыми также охраняются всѣ выходы изъ тайги; но, не смотря на то, изъ прилагаемой присемъ табели видно, что число бѣжавшихъ постепенно увеличивается, и дошло въ 1851 году по промысламъ Восточной Сибири до 8, а Западной до 9⅜ съ числа бывшихъ на нихъ ссыльнопоселенцевъ; число неявившихся на промысла, въ Западной Сибири, сдѣлалось совершенно ничтожнымъ, въ Восточной же превышаетъ оно число бѣжавшихъ.

Обстоятельствами этими значительно увеличиваются расходы золотопромышленниковъ; но нужда въ рабочихъ иногда столь велика, что хозяева вынуждены бываютъ соглашаться на всякія съ ихъ стороны условія, и давать имъ лишнюю волю. На промыслахъ, гдѣ не учреждены зимнія работы, бывающія весьма въ немногихъ мѣстахъ, дѣйствіе начинается рѣдко ранѣе 1 Мая и продолжается до 10 Сентября. Рабочіе съ мѣстъ жительства выходятъ въ Мартѣ и странствуютъ на собственномъ иждивеніи, пока находятся въ жилой странѣ; подступая же къ тайгѣ, снабжаются они отъ промышленика сухарями на остальную дорогу.

На пріискахъ рабочіе помѣщаются въ казармахъ и

рѣдко въ отдѣльныхъ избушкахъ, или даже земляпкахъ.

По положенію, рабочій не долженъ быть въ работѣ долѣе чѣмъ съ 5 часовъ утра до 8 часовъ вечера, съ надлежащимъ временемъ для отдыха и обѣда; но работы производятся всегда по урокамъ, цѣлыми артелями, и уроки опредѣляются столь умѣренные, что кончаются обыкновенно отъ 2—3 часовъ пополудни (*).

Затѣмъ начинается старательская вольная работа, на которой основываются всѣ надежды рабочихъ, непрекращаемая даже въ воскресные и праздничные дни. Нынѣ производится она всегда артелью, и въ немногихъ лишь мѣстахъ дозволяется рабочимъ устраи-

(*) Каждому нанимающемуся на пріиски рабочему назначается въ контрактѣ его подробно: количество ежедневной работы, опредѣляемое числомъ тачекъ въ 3 пуда вѣсомъ. Часть работниковъ должна ихъ нагружать, другая перевести, а третья промывать. Число перевозимыхъ однимъ человѣкомъ въ день тачекъ доходитъ отъ 100—120, смотря по удаленію промывалень отъ мѣстъ разработки. Принявъ разстояніе это среднимъ числомъ въ 40 саженъ, подвозчикъ сдѣлаетъ въ день отъ 16 до 19 верстъ и изъ того числа половину съ нагруженною тачкой. Число людей, потребныхъ на выработку одной кубической сажени или 1200 пудовъ земли, различно, смотря по свойству этой земли и по времени года. Пока земля еще мерзла и лошадей въ тайгахъ, по недостатку подножнаго корма, содержать нельзя, ставятъ на одну кубическую сажень отъ 10—12 человѣкъ, лѣтомъ же 3—4 человѣка съ лошадью, а по желѣзнымъ дорогамъ одинъ возчикъ съ лошадью перевозитъ до 2½ куб. саж. въ день. Въ этомъ случаѣ впрочемъ назначаются ему въ помощь, для добычи и нагрузки, 5 человѣкъ; 6 человѣкъ требуются для того, чтобы при обиліи воды промыть въ день отъ 700 до 1000 пудъ песку на ручныхъ бутарахъ или рѣшетахъ, которыхъ впрочемъ нынѣ на промыслахъ Енисейской Губерніи уже вовсе не употребляется, по невыгодности ихъ. Свойство земли, рыхлой или глинистой, составляетъ въ этомъ отношеніи такую же разницу, какъ большее или меньшее обиліе воды. При благопріятныхъ условіяхъ, количество промываемыхъ песковъ можетъ быть удвоено. Употребленіемъ для промывки машинъ работа чрезвычайно ускоряется, ибо одна машина очищаетъ въ день отъ 10.000—20.000 пудъ и на одну кубическую сажень выходитъ тогда не болѣе 1—2 рабочихъ. При ручномъ же производствѣ, добыча и промывка сажени требуетъ до 7 человѣкъ. Усовершенствованіе золотопромывальныхъ снарядовъ въ Сибири явно усматривается изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ началѣ этой главы.

вать свои бутары отдѣльно, по одиначкѣ, что̀ можетъ дать поводъ къ утайкѣ золота и къ разнымъ злоупотребленіямъ какъ со стороны рабочихъ, такъ и хозяевъ.

Золото, добытое артелью въ свободное неурочное время, сдается хозяину наравнѣ съ урочнымъ, и за каждый золотникъ полагается рабочимъ извѣстная плата, напередъ по договору установленная; смотря по богатству розсыпей, равняется она 2½—3 руб. ассигн. за золотникъ.

При счастіи, рабочіе пріобрѣтаютъ отъ этого хорошія деньги, въ особенности, когда не обязаны дѣлить барышей съ товарищами. Для хозяина старательская работа тѣмъ выгодна, что она поощряетъ рабочихъ къ труду и заставляетъ ихъ не терять времени на мѣстахъ, гдѣ по краткости рабочей поры каждый часъ дорогъ. Къ старательской работѣ допускаются, отъ времени до времени, также ремесленники и мастеровые, незанятые собственно добычею золота, равно и сторожевые Казаки, и тогда отводятся для нихъ мѣста, извѣстныя богатствомъ содержанія розсыпи.

Не однократно случалось, что при оскудѣніи песковъ и невыгодности посему старательской работы, рабочіе бѣгали съ пріисковъ, находя убыточнымъ служить за одно жалованье. Для предупрежденія сего, установлена нынѣ, во многихъ мѣстахъ, вольная работа на турфы, съ платежемъ условной цѣны за каждую кубическую сажень вынутой земли. Выгоды, этимъ способомъ получаемыя рабочими, менѣе значительны, чѣмъ отъ промывки золота, но онѣ вѣрны; и потому способъ этотъ предпочитается на всѣхъ убогихъ золотосодержаніемъ пріискахъ.

Старательская работа, какъ выше сказано, можетъ представлять поводъ къ злоупотребленіямъ только въ такомъ случаѣ, если она производится каждымъ от-

дѣльно отъ товарищей, и промытое золото сдается хозяину глазъ на глазъ. Тогда случиться можетъ, что золото, вымытое въ урочные часы, утаивается и сдается подъ именемъ старательскаго, и что приказчикъ, при пріемѣ онаго, обвѣшиваетъ рабочаго. Случалось также, что утаенное золото, въ ущербъ казенному доходу, передавалось скупщикамъ, являвшимся на промыслахъ. Всего этого нельзя опасаться нынѣ, когда старательскія работы, наравнѣ съ урочными, производятся артелью, подъ взаимнымъ надзоромъ всѣхъ участвующихъ и артельнаго старосты. Крестьяне великороссійскіе, нанимающіеся на промыслы на цѣлый годъ, въ старательскихъ работахъ не всегда участвуютъ, но за то получаютъ высшее жалованье, или работаютъ на турфахъ съ посаженною платой.

Содержанія отпускается рабочимъ ежедневно: весною 1 фунтъ соленаго, а осенью свѣжаго мяса, хлѣба и кваса на пропзволъ, крупы по ½ фунту, и капусты на щи. Въ посты рыба замѣняетъ мясо; вообще же полагается въ мѣсяцъ на каждаго рабочаго: муки по 2½ пуда, мяса отъ 35—40 фунт., крупы 10 фунт.; большею частью присовокупляется къ этому и винная порція, болѣе или менѣе значительная; продажа же вина не только на промыслахъ, но и на разстояніи 50 верстъ въ окружности оныхъ, строжайше запрещена.

Изъ магазиновъ хозяйскихъ продаются рабочимъ, по заготовительнымъ цѣнамъ, всѣ предметы, нужные въ крестьянскомъ быту.

Пудъ муки, доставленной на отдѣльные пріиски Енисейской Губерніи, обходится многимъ дороже рубля; пудъ мяса можно цѣнить въ 150—200 копѣекъ, такъ что, съ присовокупленіемъ крупы, соли, вина, овощей, на рабочаго въ мѣсяцъ никакъ не выходитъ менѣе 10—15 руб.; а потому, принимая въ разсужденіе высшую плату, получаемую мастеровыми,

смѣло можно оцѣнить расходы на каждаго изъ рабочихъ, въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ, въ 60 рублей. Полагая, что онъ сверхъ того старательскою работою пріобрѣтетъ еще отъ 25 до 50 руб., и что 20% слѣдуетъ прибавить на расходы по госпиталю и на потери, причиняемыя неявившимися, бѣжавшими и заболѣвшими, усматривается, что рабочій въ продолженіе промысловаго времени стоитъ отъ 100—125 руб. Къ промысловымъ же расходамъ, сверхъ содержанія рабочихъ, должно причислить еще, не говоря о покупкѣ машинъ и орудій, пріобрѣтеніе и содержаніе лошадей, составляющихъ такую же рабочую силу, какъ и люди.

На промыслахъ Енисейской Губерніи было лошадей: въ 1851 году, 5251, а въ 1852—8493, а въ Восточной Сибири вообще на промыслахъ, въ 1851 году, 11.750 лошадей. Каждую лошадь, безъ сомнѣнія, цѣнить можно на пріискахъ, въ отдаленныхъ частяхъ Енисейской Губерніи, въ 40—50 руб., и такъ какъ онѣ, въ сложности, едва ли служатъ долѣе 3 лѣтъ, и обыкновенно ежегодно возобновляются на половину, то считая не болѣе 14.000 лошадей для всей Сибири, ежегодный расходъ на нихъ равняется 250.000 руб. или около 8 руб. на каждаго рабочаго. Считая, по примѣру Енисейской Губерніи, на кормъ каждой лошади по 27 пудъ муки и 104 пуда овса, обходится содержаніе ея рублей 75, чѣмъ прибавится около 25 руб. на каждаго рабочаго, который такимъ образомъ обойдется въ 135—158 руб. Остальныхъ накладныхъ расходовъ: на постройки, устройство машинъ, орудія, на приказчиковъ, и т. п., опредѣлить не возможно; но, имѣя въ виду, что на казенныхъ золотыхъ промыслахъ промысловые расходы составляютъ не болѣе 30—40% всей траты, причитается всѣхъ расходовъ, по числу рабочихъ, на каждаго до 400 руб. Между тѣмъ, въ 1851 году, въ

Енисейскомъ Округѣ приходилось добытаго золота на каждаго рабочаго по 174 золотника, стоющіе 548 руб. (если золотникъ будемъ считать въ 315 копѣекъ); по вычетѣ изъ этого 20% въ подать, не останется никакой прибыли. Изъ этого усматривается, что при нынѣшнемъ состояніи золотаго промысла и при условіяхъ его производства, онъ представляется выгоднымъ въ отдаленныхъ частяхъ Сибири лишь при значительномъ богатствѣ розсыпей; среди же населенныхъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, въ Ачинскомъ или Томскомъ округахъ, разработываются съ пользою и довольно убогія площади.

Всѣ выдачи, дѣлаемыя хозяиномъ рабочему, какъ и всѣ заработки послѣдняго, вносятся въ особый разсчетный листъ, которымъ снабжается каждый рабочій при поступленіи на пріискъ. На основаніи онаго производится, по окончаніи работъ, разсчетъ между хозяиномъ и рабочими. При этомъ промысловыя конторы обязаны удерживать съ рабочихъ изъ поселенцевъ всѣ состоящія на нихъ въ недоимкѣ и въ отпускномъ билетѣ означенныя подати, да сверхъ того съ каждаго по 2½ руб. въ пользу экономическаго капитала ссыльныхъ. Деньги эти непосредственно отсылаются въ подлежащее окружное Казначейство. Во время нахожденія на промыслахъ, рабочіе состоятъ въ полномъ распоряженіи нанявшаго ихъ хозяина или его повѣреннаго; полицейская же расправа ввѣряется въ каждой артели старостѣ, назначаемому хозяиномъ, совокупно съ двумя выборными со стороны рабочихъ. Они составляютъ артельную управу. Жалобы на нее приносятъ Засѣдателю Земскаго Суда, командируемому, подъ именемъ Горнаго Исправника, въ каждый промысловый округъ; а на случай споровъ по части технической, недовольные обращаются къ Горнымъ Ревизорамъ, избираемымъ изъ числя горныхъ офи-

церовъ для наблюденія за исполненіемъ всѣхъ, преподанныхъ съ горной стороны, правилъ.

Горные Ревизоры назначаются отдѣльно въ каждый значительный промысловый округъ. Въ Западной Сибири и въ округахъ Ачинскомъ, Минусинскомъ и Красноярскомъ, состоятъ они въ зависимости Алтайскаго Горнаго Правленія, а въ остальныхъ частяхъ Сибири — Генералъ - Губернатора Восточной Сибири. Они считаются представителями горнаго начальства на частныхъ промыслахъ, какъ Горные Исправники и подчиненные имъ Казаки—представителями земской власти.

Опытомъ многихъ лѣтъ доказано, что на промыслахъ сохраняется вообще порядокъ и тишина; преступленій совершается мало (*), и неявка на работы или несвоевременное оставленіе ихъ суть главные пороки наемщиковъ; но, по возвращеніи съ работъ, не рѣдко случаются буйства и безпорядки. Попойки начинаются съ достиженіемъ перваго кабака, и рабочіе, не дошедъ къ мѣсту, часто истрачиваютъ не только всѣ деньги, но даже пропиваютъ и самую одежду, такъ что, едва добравшись до дома, а иногда и на дорогѣ, вынуждены вступать въ обязательства на слѣдующій годъ, принимая задатки отъ промысловыхъ приказчиковъ.

По сіе время не найдено еще надлежащаго способа какъ для отвращенія растраты денегъ, пріобрѣтаемыхъ на промыслахъ, такъ для обезпеченія, посредствомъ оныхъ, будущности ссыльно-поселенцевъ, и для пріохочиванія ихъ къ прочному водворенію. Къ сожалѣнію, понынѣ золотой промыселъ, относительно ссыльныхъ, имѣлъ лишь ту пользу, что онъ питаетъ ихъ, пока они

(*) На промыслахъ Енисейской Губерніи, гдѣ обращалось болѣе 30.000 рабочихъ, случились въ 1851 году 3, а въ 1852 одно убійство и покушеній на жизнь по 2.

въ силахъ работать и избавляетъ, поэтому отъ большаго бремени общества, къ которымъ они приписаны, обезпечивая вмѣстѣ съ тѣмъ казну въ болѣе исправномъ поступленіи податей. Доказательствомъ тому служитъ то, что къ 1 Января 1851 года состояло въ

		изъ коихъ было водворено:
Тобольской Губерніи. .	29.301 ссыльн.	7526
Томской — — . .	37.363 —	7735

Слѣдовательно, въ Тобольской Губерніи, гдѣ нѣтъ золотаго промысла, сравнительно болѣе водворено ссыльныхъ, чѣмъ въ Томской. Зимою остается на промыслахъ только то число людей, которое необходимо для надзора за строеніями и другимъ имуществомъ, для пріема привозимыхъ туда припасовъ и для исправленія разныхъ приготовительныхъ работъ, т. е. около $^1/_7$ части всѣхъ рабочихъ. Сами же хозяева и ихъ приказчики проводятъ зиму въ городахъ или на своихъ резиденціяхъ или хуторахъ, устроенныхъ близъ тайги, на низменности. Тамъ заготовляютъ они всѣ припасы для будущаго года. На хуторахъ содержатъ зимою рабочій скотъ, заготовляютъ на зиму сѣно и разводятъ разныя огородныя растенія.

Сдача золотавъ Казну и ссуда, производимая подъ залогъ онаго.

Золото, добытое на частныхъ промыслахъ, сдается въ Барнаулѣ въ Алтайское Горное Правленіе. По сплавѣ и разложеніи онаго, выдается промышленику квитанція въ пріемѣ металла. По предъявленіи оной въ Департаментѣ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, можетъ онъ получить въ ссуду изъ Коммерческаго Банка, на четыре мѣсяца, по 3 руб. за каждый золотникъ чистаго золота, приходящаго на его долю, за вычетомъ подати и всѣхъ состоящихъ на немъ претензій, предъявленныхъ въ Департаментѣ. По доставленіи же на С.-Петербургскій Монетный Дворъ самаго золота, выдается хозяину вся остальная причитающаяся ему сумма. Выдача производится никакъ не позже 6 мѣ-

сяцевъ послѣ сдачи золота въ Барнаулѣ. Хозяевамъ тѣхъ пріисковъ, съ которыхъ получено въ теченіе года менѣе одного пуда золота, предоставлено получать означенную ссуду изъ Алтайскаго Горнаго Правленія, вмѣсто того, чтобы обращаться въ Коммерческій Банкъ, а иные берутъ ссуды подъ залогъ золота изъ общественнаго Сибирскаго Банка, учрежденнаго въ Томскѣ Ком. Сов. Поповымъ. Наконецъ положеніемъ Сибирскаго Комитета 29 Января 1852 года назначенъ 1.000.000 руб. сер. для производства золотопромышленикамъ выдачи въ Барнаулѣ, по 60 коп. съ золотника представленнаго ими чистаго золота. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ выдано:

	Изъ Коммерческаго Банка.		Изъ Томскаго Банка.		Изъ Алтайскаго Горнаго Правленія.		
					1) Мелкимъ заводчикамъ.		2) По положенію 1852 г.
	Въ 1851 г.	Въ 1852 г.	Въ 1851 г.	Въ 1852 г.	Въ 1851 г.	Въ 1852 г.	
Январь	160115	120507	—	—	—	—	—
Февраль	—	—	—	—	—	—	—
Мартъ	—	63373	—	—	—	—	—
Апрѣль	—	—	—	—	—	—	—
Май	—	—	1706	—	110410	73291	—
Іюнь	—	—	—	6678	—	—	—
Іюль	60885	24075	—	16682	—	—	35823
Августъ	890761	897453	67578	80376	—	—	69965
Сентябрь	686366	714815	16383	9045	—	—	11828
Октябрь	514712	108660	37139	15327	—	—	181766
Ноябрь	586768	778444	18538	29868	—	—	15780
Декабрь . . .	1663717	416313	7792	2000	—	—	—

Изъ этого усматривается, что изъ разныхъ кредитныхъ учрежденій было заимствовано въ 1851 году 4.822.876, а въ 1852 году 3.821.202 руб., т. е. около $^1/_3$ всей суммы, обращающейся, по предположенію нашему, въ золотомъ промыслѣ.

Всѣ почти деньги заимствованы въ послѣднюю половину года, чѣмъ доказывается, что сношеніе съ С.-Петербургомъ производится довольно скоро для того, чтобы за золото, добытое въ отдаленныхъ частяхъ

Восточной Сибири въ Сентябрѣ, въ томъ же году выплачивались уже деньги въ С.-Петербургѣ. Небольшая только часть выдачъ протягивается до Января, а съ Февраля по Іюль никакихъ ссудъ не производится. Начиная съ этого мѣсяца, онѣ продолжаются, не прерываясь, до конца года.

Ссуды изъ Алтайскаго Горнаго Правленія и изъ частнаго Томскаго Банка производятся въ одно время съ выдачами изъ Коммерческаго Банка, слѣдовательно золотопромышленики въ другія времена года въ деньгахъ не нуждаются. Снизходя на неоднократныя просьбы золотопромышленниковъ объ учрежденіи въ Сибири Конторы Коммерческаго Банка, или о производствѣ ссудъ подъ залогъ золота изъ Алтайскаго Горнаго Правленія, Правительство сперва разрѣшило выдачу пособій мелкимъ золотопромышленникамъ, а потомъ назначило 1.000.000 руб. для производства таковыхъ и всѣмъ прочимъ.

Прослѣдивъ такимъ образомъ весь ходъ частной золотопромышленности, нельзя было не убѣдиться въ чрезвычайной ея важности для Сибири, а это заставляетъ искренно желать упроченія ея на будущее время. Мѣры, принятыя для того, чтобы дать надлежащее направленіе этой отрасли государственнаго хозяйства, оказались соотвѣтственными цѣли, и остается только надѣяться, что деньги, вырученныя рабочимъ сословіемъ на промыслахъ, будутъ употреблены имъ впредь съ большею пользою для себя, чѣмъ это дѣлалось по сіе время.

Находилось рабочихъ на промыслахъ.										
	На всѣхъ пріискахъ.	Въ томъ числѣ.		Изъ нихъ.		Находилось на промыслахъ лошадей.	Механическихъ устройствъ (*).			
		Крестьянъ Великороссійскихъ губерній.	Ссыльно-поселенцевъ.	Не явилось.	Бѣжало.		Всего.	Въ томъ числѣ. Дѣйствующихъ водою.	Конными приводами.	Паровыхъ.
По Восточной Сибири (*):										
Въ 1847 году . . .	30664	3254	19263	2122	1146	5848	40	2	31	4
— 1848 — . . .	25427	2668	15694	1998	728	5309	45	5	22	2
— 1849 — . . .	26549	4121	15779	1297	788	6195	9	4	3	—
— 1850 — . . .	28822	4920	14941	771	926	6700	17	6	—	—
— 1851 — . . .	31920	4260	16627	1384	1328	11750	9	4	—	—
— 1852 — . . .	26697	свѣдѣній нѣтъ.					46	7	7	—
По Западной:										
Въ 1847 году . . .	1854	112	1341	165	203		46	44	2	—
— 1848 — . . .	2036	161	1463	351	8	свѣдѣній нѣтъ.	48	36	2	—
— 1849 — . . .	2659	137	1951	31	19		46	44	2	—
— 1850 — . . .	2592	105	1754	4	61		58	54	4	—
— 1851 — . . .	2597	156	1810	2	154		75	55	20	—
— 1852 — . . .	4320	свѣдѣній нѣтъ.					93	78	15	—

в) Соляной промыселъ.

Въ сложности трехъ послѣднихъ лѣтъ добыто соли въ Сибири, распоряженіемъ Правительства, за исключеніемъ Киргизской Степи гдѣ соляной промыселъ не

(*) Свѣдѣнія эти по Восточной Сибири не могутъ быть признаны полными.

подлежитъ никакому стѣсненію, 1.160.746 пудъ, а именно:

Въ Коряковскомъ Озерѣ Тобольской Губерніи	340.000
Въ Томской Губерніи на озерахъ Боровыхъ	79.740
Въ Томской Губерніи на озерахъ Алеускихъ	367.633
Въ Якутской Области на Вилюйскомъ Ключѣ въ 1849 году.	200

Выварено соли:

Въ Иркутской Губерніи на Иркутскомъ Заводѣ	214.634
Въ Иркутской Губерніи въ Усть-кутскомъ Заводѣ	29.279
Въ Енисейской Губерніи на Тропцкомъ Заводѣ	117.187
Въ Забайкальскомъ Краѣ на Селенгинскомъ Заводѣ	12,103
Итого . . .	1.160.746

На озерахъ: Нерчинскаго Округа Борзинскомъ, Ачинскаго Округа Степномъ, и Ишимскаго Округа Медвѣжьемъ, въ послѣдніе годы ссадки соли не было, а въ 1851 году вообще ни на одномъ изъ озеръ Западной Сибири соль не садилась. Селенгинскій солеваренный заводъ, въ 1852 году, совершенно закрытъ по невыгодности производства. Съ Коряковскаго Озера представилась возможность отправлять соль въ зауральскіе магазины, а потому должно полагать, что въ ней недостатка не оказалось.

Сличая количество добываемой въ Сибири соли съ числомъ жителей, усматривается, что потребленіе соли въ Сибири весьма незначительно. Въ Европейской

Россіи выходитъ на каждаго жителя около ½ пуда соли въ годъ; такое же количество причитается на жителей Западной Сибири, если предположить, что все добытое количество было тамъ же потреблено; намъ же извѣстно, что съ Коряковскаго Озера отправляется соль и въ зауральскіе магазины; изъ Западной Сибири снабжаются солью также Минуссинскій и Ачинскій округи Енисейской Губерніи. Принимая въ разсужденіе огромное потребленіе рыбы въ Западной Сибири, должно бъ было выходить тамъ большое количество соли; но инородцы сѣверной плоскости Сибири совершенно незнакомы съ употребленіемъ этого минерала, и въ прокъ приготовляютъ какъ рыбу, такъ и мясо вяленіемъ на воздухѣ или замораживаніемъ. Этимъ обычаемъ объясняется, какимъ образомъ вся Иркутская Губернія и области Забайкальская и Якутская, съ 750.000 жителей, продовольствуются изъ запасовъ одного Иркутскаго Завода, такъ что на каждаго приходится не многимъ болѣе 11 фунт. соли, не смотря на огромное истребленіе соли на прибайкальскихъ рыбныхъ ловляхъ.

Незначительная эта потребность въ соли уменьшаетъ, разумѣется, доходъ, который бы слѣдовалъ поступить въ казну отъ этой статьи. Онъ могъ бы быть довольно значителенъ, потому что въ Западной Сибири продажа изъ казенныхъ магазиновъ производится по 40—60 коп. за пудъ, а въ Восточной по 66—85, смотря по разстоянію магазина отъ озера или завода; причемъ однако жъ нельзя не замѣтить, что изъ иныхъ магазиновъ казна продаетъ соль съ убыткомъ, ибо одна доставка до нѣкоторыхъ складовъ обходится ей дороже 1 руб. за пудъ; на мѣстѣ же стоитъ ей пудъ соли, со всѣми накладными расходами:

При озерахъ:	Коряковскомъ	4¾ к.
— —	Боровскихъ —	6 —
— —	Алеусскихъ —	3¾ —

На заводахъ: Иркутскомъ въ . . . . 28⁹/₁₀ к.
Селенгинскомъ — . . . . 59⁹/₁₀ —
Устькутскомъ — . . . . 21⁸/₁₀ —
Троицкомъ — . . . . 22 —

Добыча соли на озерахъ производится вольнонаемными людьми, а на заводахъ ссыльными, коихъ къ 1853 году находилось при заводахъ:

Иркутскомъ	1101	человѣкъ
Селенгинскомъ	118	—
Устькутскомъ	52	—
Троицкомъ	447	—

Магазиновъ для отпуска жителямъ соли имѣется въ губерніяхъ:

	Тобольской:	*Томской:*	*Енисейской:*	*Иркутской, въ прежнемъ составѣ:*
Оптовыхъ	4	2	2	—
Мѣстнаго продовольствія.	11	19	6	17
Складочныхъ	—	—	—	2
Стоекъ	—	—	6	44
Всего магазиновъ . .	123			

7) Промышленость издѣльная и наемъ въ работы.

Населеніе Сибири состоитъ изъ старожиловъ русскихъ, ссыльныхъ и инородцевъ. Первые живутъ преимущественно хлѣбопашествомъ, извозомъ и торговлею, вторые рукодѣліемъ и работою по найму, а третьи скотоводствомъ, рыбною и звѣриною ловлей.

Тобольская Губернія.

Распредѣленіе это, однакожъ, менѣе рѣзко выказывается въ Западной, чѣмъ въ Восточной Сибири, осо-

бенно въ Тобольской Губерніи, потому что въ сѣверной части оной, земля, по холодному климату, не въ силахъ кормить крестьянина, пушные звѣри перевелись въ лѣсахъ, и ссыльныхъ менѣе чѣмъ въ Восточной Сибири. Хлѣбъ и всѣ произведенія земледѣлія дешевы, а привычка къ ремесленнымъ занятіямъ, оставшаяся отъ предковъ, поддерживается сосѣдствомъ Европейской Россіи, и удобствомъ сбыта, представляемымъ ирбитскою ярмаркою и Уральскими Заводами.

Такимъ образомъ Тобольская Губернія составляетъ и въ промышленномъ отношеніи середину между Россіею и Сибирью.

Золотыхъ промысловъ, отвлекающихъ въ другихъ частяхъ Сибири столь значительную часть населенія, въ Тобольской Губерніи почти не имѣется, и оттого остается много рукъ, свободныхъ для другихъ занятій.

На промыслы же Томской и Енисейской губерній отправляется изъ Тобольской небольшое число рабочихъ. На Енисейскихъ золотыхъ промыслахъ, въ 1851 году, изъ числа 30.013 человѣкъ было изъ Тобольской Губерніи 1145 и въ 1852 изъ 30.512—1466; а на томскихъ промыслахъ собственно рабочихъ занято всего не болѣе 3000 человѣкъ, состоящихъ почти исключительно изъ ссыльныхъ того же округа.

Ссыльныхъ, нанимающихся въ работу у старожиловъ, сравнительно съ общимъ народонаселеніемъ, въ Тобольской Губерніи должно быть также менѣе чѣмъ въ другихъ, ибо въ 1851 году, по отчету Губернатора, поселенцевъ всего было не болѣе 40.357, или около $^1/_{18}$ части населенія, тогда какъ въ Томскомъ Округѣ, примѣрно, они составляютъ $^2/_7$ и въ Енисейской Губерніи $^1/_3$ числа жителей.

Часть ссыльныхъ занята на двухъ казенныхъ винокуренныхъ заводахъ, гдѣ, находится опыхъ до 2000 человѣкъ, а всего при этихъ заводахъ живетъ 3300 че-

ловѣкъ. Сверхъ двухъ казенныхъ винокурень, есть въ Тобольской Губерніи еще двѣ частныя, могущія выдѣлывать 338.000 ведеръ вина, т. е. вполовину противъ казенныхъ. На нихъ уходитъ, вѣроятно, также по нѣсколько сотъ рабочихъ.

Большее число рабочихъ занимается судоходствомъ. Одни рыбаки города Тобольска, отправляющіеся на ловлю къ низовьямъ Оби, употребляютъ въ годъ отъ 900—1000 людей, которымъ за пять лѣтнихъ мѣсяцовъ, сверхъ содержанія и обуви, производится каждому жалованья по 20 рублей; всего же, по примѣрному разсчету Губернатора, занято было въ 1851 году перевозкою и плаваніемъ по рѣкамъ Тобольской Губерніи до 10.000 человѣкъ. Извозомъ промышляетъ вѣроятно еще большее число. Судорабочіе принадлежатъ низшему классу людей, большею частію ссыльнымъ. Заключая съ ними уговоръ, хозяева судовъ даютъ имъ задатокъ и, не смотря на то, нарушаютъ они нерѣдко заключенное условіе, не являясь въ срокъ.

Березовскіе жители, отправляясь на рыбную ловлю, берутъ въ работники Остяковъ, которые, въ сѣверномъ краѣ по Тобольской и Томской губерніямъ вообще, суть единственные вольные работники; но они весьма неохотно и только въ крайности служатъ русскимъ хозяевамъ.

По сельскимъ работамъ число наемныхъ людей въ Западной Сибири едва ли столь значительно, какъ въ Восточной, потому что, даже въ многоземельныхъ округахъ, не распахиваются крестьянами столь великія пространства земли, какъ напримѣръ въ Иркутской Губерніи и въ Забайкальскомъ Краѣ. Причина тому, кажется, во первыхъ, что въ Тобольской Губерніи земли между односельцами при каждой ревизіи вновь распредѣляются, тогда какъ въ Восточной Сибири всякій хозяинъ имѣетъ свой участокъ земли, переходящій по

наслѣдству и передающійся куплею; во вторыхъ, цѣны хлѣба въ Тобольской Губерніи низки, и потому не стоитъ дѣлать значительные расходы для произведенія бо́льшаго количества. Оттого всякій сѣтъ и собираетъ сколько въ силахъ собирать руками своими и своего семейства.

По городамъ какъ ремесленная, такъ и фабричная промышленость весьма мало развита. Первая находится большею частію въ рукахъ ссыльныхъ, и оттого старожилы чуждаются этого занятія. Въ Тобольскѣ, древнѣйшемъ изъ сибирскихъ городовъ, было къ 1 Января 1846 года жителей всего 16.828; изъ нихъ ремесленниковъ не болѣе 503 человѣка, въ числѣ коихъ 233 ссыльныхъ, 203 мѣщанъ и 67 крестьянскаго сословія. Не смотря на это ограниченное число ремесленниковъ, производится имъ плата не высокая въ сравненіи съ выручкою простаго рабочаго, простирающеюся въ день до 20—24 копѣекъ, плотнику же полагается по 42, пильщику, каменьщику, кузнецу по 57, а слесарю, столяру, маляру по 71 копѣйкѣ въ день. Въ деревняхъ плотниковъ и кузнецовъ можно нанимать съ жалованьемъ, въ лѣтнее время отъ 10—12 руб., а начиная съ Сентября по 7 руб. въ мѣсяцъ.

Во всѣхъ почти городахъ Сибири есть заводы: кирпичные, свѣчные, мыловаренные и кожевенные, но бо́льшая часть изъ нихъ занимаетъ только по 2—3 работника, и издѣліе ихъ рѣдко удовлетворительно. Такъ, напримѣръ, въ городѣ Тобольскѣ кирпичъ, не смотря на превосходныя свойства глины, приготовляется столь небрежно, что лопается и, будучи употребленъ на кладку печей, нерѣдко дѣлается причиною пожаровъ. Гончарными заводами Тобольская Губернія, и особенно Ялуторовскій Округъ, богаты; стеклянныхъ заводовъ 11, всѣ въ лѣсистыхъ частяхъ губерніи; но, не смотря

на дешевизну матеріала и рабочихъ, издѣлія ихъ такъ дороги, что бо́льшая часть стеклянаго товара доставляется изъ Россіи.

Бывшій въ Ялуторовскомъ Округѣ фаянсовый заводъ упраздненъ. Заводы, учрежденные въ Тобольскѣ и Томскѣ для переплавки стараго чугуна, столь ничтожны, что и упоминать о нихъ не сто́итъ, и то же можно сказать о существующихъ въ этихъ городахъ писчебумажныхъ фабрикахъ. Вниманія же достойны жестяныя издѣлія: подносы, сундуки, ящики, столики, которыя усвоило себѣ, съ давняго времени, городское и сельское населеніе Тюменскаго Округа; вещи эти дѣлаются съ рисунками собственной живописи подъ лакомъ. Работы свои сбываютъ промышленики на ярмарки ирбитскую и тюменскую, и должно полагать, что промыселъ этотъ доставляетъ хорошія выгоды, потому что купеческіе капиталы въ Тюменскѣ замѣтно растутъ.

Тюмень и его округъ самые промышленные въ губерніи. Тамъ выдѣлываютъ кожи, ткутъ крестьянскія сукна, разнаго достоинства полотно, холстъ, ковры, кушаки; вяжутъ нитяные и шерстяные чулки, шьютъ сапоги, рукавицы, шубы и полушубки, приготовляютъ конскую сбрую, бродники, чарки, дѣлаютъ повозки, телѣги, колеса; но, къ сожалѣнію, всѣ эти подѣлки непрочны. Всѣхъ подобныхъ товаровъ продается, какъ увѣряютъ, на 2½ милліоновъ рублей. Одного кожевеннаго сбывается болѣе какъ на 600 т. рублей. Жители Ялуторовскаго и Курганскаго уѣздовъ болѣе занимаются земледѣліемъ, чѣмъ промыслами. У нихъ значительными количествами покупается хлѣбъ для провіантскихъ магазиновъ, и изъ перваго доставляются дрова въ Ишимскій Округъ, въ которомъ хлѣбопашество, и въ особенности скотоводство, торговля саломъ, кожами, скотомъ, занимаютъ всѣхъ поселянъ и горо-

жанъ. То же можно сказать объ Омскомъ Округѣ, а въ Тарскомъ, отдаленномъ отъ всѣхъ путей сообщенія, производится не болѣе чѣмъ потребно для удовлетворенія собственныхъ нуждъ.

Тюмень обязанъ первенствомъ своимъ на промышленномъ и торговомъ поприщѣ, не только счастливому мѣстоположенію, у подножья Урала, на главномъ торговомъ пути и на начальной точкѣ обширной рѣчной системы, но также дѣятельности и предпріимчивости, которою отличались всегда жители его. Болѣе половины всѣхъ кожъ, выдѣлываемыхъ на 138 заводахъ Тобольской Губерніи, выходитъ изъ 46 тюменскихъ. Тамъ цѣлое предмѣстье, заселенное Бухарцами и Татарами, живетъ кожевеннымъ дѣломъ, приготовляя также: обувь, рукавицы, збрую и разныя другія кожевенныя издѣлія.

Хотя выдѣлка кожъ въ Западной Сибири гораздо лучше чѣмъ въ Восточной, но она далеко еще отстала отъ русской.

Главная тому причина заключается въ недостаткѣ дуба и въ употребленіи таловой коры вмѣсто дубовой; въ ней же несравненно менѣе дубильнаго вещества.

Нерѣдко употребляютъ въ Сибири для пересыпки кожъ золу вмѣсто муки, зола же вредитъ прочности товара и не смягчаетъ его подобно мукѣ.

Главнѣйшая статья выдѣлки состоитъ въ красной и черной юфти, изъ которой приготовляются обувь и рукавицы для крестьянъ. Товара этого немалое количество идетъ въ Восточную Сибирь, Кяхту и въ Киргизскую Степь. Опойковыхъ кожъ готовится мало и онѣ доброты невысокой.

Тюменскіе заводы имѣютъ такое преимущество въ кожевенномъ дѣлѣ надъ тобольскими, что $^2/_3$ всѣхъ кожъ, поставляемыхъ для войска въ Тобольскъ, присылаются изъ Тюмени. Вообще же дешевизна сырыхъ

кожъ должна бъ была дать великое преимущество сибирскимъ заводамъ предъ зауральскими, коихъ издѣлія могли бъ быть совершенно вытѣснены изъ сибирскихъ рынковъ, если бы выдѣлка ихъ была тщательнѣе. Сверхъ частныхъ кожевенныхъ заводовъ, дѣйствуетъ въ Омскѣ казенный, снабжающій Линейное Казачье Войско сапожнымъ товаромъ и аммуниціей.

Лосиныхъ и оленьихъ кожъ выдѣлывается весьма мало, и обработка ихъ довольно неискусна. Сырой матеріалъ для этого получается отъ Остяковъ. Выдѣлка овчинъ сосредоточена въ деревняхъ, откуда тулупы отправляются огромными количествами въ Восточную Сибирь, для работающихъ на золотыхъ промыслахъ. Въ приготовленіи же дорогихъ мѣховъ для зимней одежды сибирскіе скорняки чрезвычайно отстали отъ русскихъ своихъ собратій, и потому выдѣланныхъ сибирскихъ мѣховъ привозится большое количество ежегодно изъ Россіи обратно въ Сибирь.

Какъ въ кожевенномъ, такъ и въ мыловаренномъ дѣлѣ, Тюмень занимаетъ первое въ губерніи мѣсто и снабжаетъ издѣліемъ своимъ не только другіе города Сибири, но даже ирбитскую ярмарку; въ свѣчномъ же дѣлѣ Курганъ имѣетъ преимущество предъ Тюменью, а Тобольскъ ни въ этомъ, ни въ предъидущихъ отрасляхъ не удовлетворяетъ собственной потребности. Второе мѣсто послѣ кожевенныхъ принадлежитъ салотопеннымъ заводамъ, которые преимущественно учреждены на границѣ Киргизской Степи, въ южныхъ округахъ губерніи, именно въ Ишимѣ и Петропавловскѣ, гдѣ городскіе и сельскіе жители промышляютъ скотомъ; оттуда сало большими количествами отправляется въ Россію.

Въ цѣлой губерніи одна только суконная фабрика, состоящая при Линейномъ Казачьемъ Войскѣ. На ней соткано въ 1850 году 41.092, а въ 1851 году 53.827

аршинъ сукна, недостаточныхъ впрочемъ для обмундированія Казаковъ. Шерсть для фабрики покупается у крестьянъ, имѣющихъ овецъ русской породы, потому что киргизская шерсть слишкомъ груба; всего охотнѣе же покупаютъ шерсть шленскихъ овецъ, разведенныхъ въ южныхъ волостяхъ Ишимскаго Округа переселенцами изъ Курской, Воронежской, Тамбовской и Рязанской губерній. Овецъ этихъ считалось уже въ 1842 году 2000 головъ. Шерсть съ нихъ снимается два раза въ году; она продавалась на суконную фабрику по 5¾ рублей пудъ.

Сами крестьяне ткутъ простое для себя сукно, цѣною отъ 3 до 20 коп. за аршинъ, дѣлаютъ кушаки, ковры. Послѣднимъ издѣліемъ занимаются преимущественно въ Тюменскомъ Округѣ, и тамошніе ковры продаются, смотря по величинѣ, отъ ½ до 10 руб. Простаго сукна выдѣлывается тамъ до 300.000 аршинъ.

Изъ заведеній, обработывающихъ произведенія земледѣлія, самыя обширныя винокуренныя. Въ Тобольской Губерніи состоитъ ихъ четыре: два казенныхъ въ Тюменскомъ и Тарскомъ, и столько же частныхъ, въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ. Первые устроены для выдѣлки 625.000 ведръ вина, а на вторыхъ можетъ быть произведено 338.000 ведръ. Всѣ они дѣйствуютъ парами. На казенныхъ заводахъ выкурено въ зиму 1850—1851 годовъ 570.540 ведръ полугара и употреблено муки 58.855 четв. и ржи 39.285 четв. Съ частныхъ же заводовъ казною куплено въ 1851 году 81.500 ведръ.

Съ тобольскихъ заводовъ отправлено въ 1851 году 108.395½ ведра въ Оренбургскую Губернію, и 133.49½ въ Киргизскую Степь.

По Тобольской же Губерніи разошлось въ теченіе этого года 271.983 ведръ. Ведро вина обошлось казнѣ

по Успенскому Заводу, состоящему въ Тюменскомъ Округѣ, въ 37¾ коп., а въ Екатеринпнскомъ, Тарскаго Округа, въ 35¼ коп.; отъ частныхъ же заводчиковъ куплено вино, безъ доставки, по 45 коп. Хлѣбъ стоплъ по тобольскимъ заводамъ, въ сложности: мука 135—160 коп. и рожь 113½—138½ коп. четверть.

Самое винокуреніе на казенныхъ заводахъ предоставлено арендатору, съпроизводствомъ задѣльной ему платы по 12 коп. съ ведра. Хлѣбъ, рабочіе и посуда ставитъ ему казна; но контрагентъ обязанъ: нанимать мастеровыхъ и рабочихъ, если таковые понадобятся сверхъ каторжныхъ, содержимыхъ казною, заботиться о приготовленіи бочекъ и хмѣлю, объ уростѣ солода, снабжаться саломъ, масломъ и дегтемъ для смазки машинъ, топливомъ и лѣсомъ для бочекъ, содержать лошадей на всѣ работы, и пещись о чистотѣ и исправности винницы.

Заводамъ отведено извѣстное пространство лѣса и земли пастбищной и сѣнокосной. Работы на нихъ производятся каторжными, состоящими подъ надзоромъ военной команды, а сверхъ того поселились на заводскихъ земляхъ крестьяне изъ старожиловъ, ссыльныхъ и ссыльно-дряхлыхъ, снабжающіе служащихъ разными потребностями и нанимающихся на вольныя работы. Имъ отводится по 15 десятинъ земли на душу. Содержанію скота способствуетъ брага, остающаяся отъ винокуренія. Поселенцы покупаютъ ее у винокурщика по 10 коп. за бочку, и откармливаютъ брагою не только собственный скотъ, но берутъ таковой для откармливанія также у постороннихъ лицъ.

Къ 1851 году состояло на обоихъ заводахъ каторжныхъ 735, при нихъ женъ 313, дѣтей 506, стражи Инвалидной Команды и Казаковъ 203 человѣка, а всего съ чиновниками и вольнопроживающими 3333.

Каторжникамъ отпускается въ мѣсяцъ по 3 руб.

ассигнаціями, по 2 пуда ржаной муки, и они обязаны оставаться на заводѣ отъ 4 до 6 лѣтъ. Съ этихъ казенныхъ заводовъ казна получила въ 1851 году чистой прибыли 1.233.400 руб., но сбытъ вина, продаваемаго нынѣ въ Западной Сибири по 4¼ руб. ведро полугара, уменьшается тѣмъ, что многіе поселяне украдкою сами выкуриваютъ вино, употребляя на приготовленіе ведра 1½ пуда муки, которые по настоящей цѣнѣ хлѣба стоятъ не дороже 17—20 копѣекъ, тогда какъ для покупки одного ведра вина, по казенной цѣнѣ, должны они продавать до 40 пудъ хлѣба.

Пивоваренный заводъ существуетъ въ Тобольской Губерніи только одинъ, частный, въ городѣ Омскѣ, и тотъ весьма небольшаго размѣра; но хмѣля дикаго, растущаго въ большомъ изобиліи во многихъ мѣстахъ, собирается такое множество, что нельзя не полагать, что крестьянами выварнвается большое количество пива по домамъ.

При винокуренныхъ казенныхъ и частныхъ заводахъ состоятъ всегда мельницы, способныя перемолывать хоть часть потребнаго для заводовъ хлѣба, въ чемъ находятъ значительную выгоду, такъ какъ по Тобольской Губерніи за перемолъ никогда не платится менѣе 15 коп. съ четверти. Мельницъ однакожъ много; въ 1841 году считалось, по однимъ селеніямъ, 1120 водяныхъ и 10.303 вѣтреныхъ. Послѣднія же имѣли не болѣе чѣмъ по одному поставу. Изъ нихъ, 8394 вѣтреныхъ и 586 водяныхъ находились въ Ишимскомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ, которые тогда заключали въ себѣ половину всего сельскаго населенія губерніи, но, судя по числу мельницъ, производили они несравненно бо́льшую пропорцію хлѣба.

Нельзя не приписать преимущественно различной мѣстности Западной и Восточной Сибири, что въ пер-

вой преобладаютъ вѣтреныя мельницы, а во второй водяныя. Вѣтреныя къ востоку становятся все рѣже такъ, что въ Нерчинскомъ Округѣ ихъ вовсе не имѣется, между тѣмъ какъ во время сильныхъ зимнихъ морозовъ водяныя мельницы вовсе не дѣйствуютъ; за то устройство водяныхъ мельницъ, въ гористыхъ мѣстахъ, богатыхъ быстротекущими рѣчками, весьма удобно, а вѣтреныя мельницы тамъ по причинѣ порывистыхъ вѣтровъ ненадежны.

Другое произведеніе земли, служащее предметомъ заводскаго производства, конопляное сѣмя; но маслобойни перестали, кажется, входить въ кругъ занятій городскихъ жителей, и приготовленіемъ масла нынѣ занимаются болѣе крестьяне по домамъ. Впрочемъ въ 1846 году еще было въ Тобольскѣ 17 маслобоенъ, на которыхъ выдѣлывалось товару на 10.000 руб.

Обработываніе льна и пеньки преимущественно занятіе сельское, въ городахъ же существуютъ только спастепрядильни и канатные заводы, весьма ограниченныхъ размѣровъ.

Тканіемъ холстовъ замѣчательны округи Ишимскій, Ялуторовскій и Тюменскій; въ послѣднемъ выдѣлывается до 2.000.000 аршинъ, въ Ишимскомъ не болѣе 200.000. Низкихъ холстовъ три сорта: первый вытыкается изъ подотрепокъ льняныхъ и продается отъ 8—10 коп., второй сортъ называется изгребной, употребляется уже въ носку и продается отъ 10—18 коп., третій пачесной, стоитъ отъ 18—20 коп. за аршинъ. Холстъ изъ чистаго льна бываетъ цѣною отъ 20 до 40 и до 50 коп. мѣдью. Изъ конопля дѣлаютъ только холстъ средней доброты. Холстъ вывозится на сельскія ярмарки и скупается иногородными купцами частью для отправленія въ Восточную Сибирь. Пестряди, брани и теши выдѣлывается очень мало (Ж. М. В. Д. 1843, V, 219).

Остячки ткутъ полотно изъ волокопъ крапивы, которое ничѣмъ не хуже русскаго, даже прочнѣе, тоньше, бѣлѣе его. Въ прежнее время дѣлали опѣ сѣти изъ крапивы, но нынѣ предпочитаются всѣми пеньковыя.

Рубахи свои Остячки весьма искусно вышиваютъ разноцвѣтными нитями, ими же крашенными, а платье унизываютъ стекляруеомъ.

Деревянная посуда и ложки, рогожи и мочала идутъ изъ Тюменскаго, Тобольскаго и частію Тарскаго округовъ въ Россію; туда же сбываютъ телѣги, сани, сундуки, рамы, мебели изъ Тюменскаго, Ялуторовскаго и Туринскаго округовъ, а бочечныя доски, сосновыя и лиственныя преимущественно идутъ изъ Туринскаго. Все это доставляется въ Пермскую Губернію, большею частію гужемъ, а оттуда по Камѣ сплавляется въ Волгу.

Сама же Тобольская Губернія столь неравномѣрно надѣлена лѣсомъ, что доставленіе деревянныхъ издѣлій, строеваго лѣса, даже дровъ, въ города и мѣста малолѣсные можетъ считаться однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ дохода для поселянъ сѣверныхъ округовъ.

Всѣ селенія, расположенныя сѣвернѣе параллели Тобольска, окружены сплошными лѣсами, которые надолго останутся еще безъ надлежащаго употребленія уже потому, что доставленіе изъ нихъ лѣсныхъ плотовъ на югъ, вверхъ по Иртышу, сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями; изъ сего исключаются мѣста по Турѣ и Тавдѣ, по которымъ легко доставляется лѣсъ въ Тоболъ, откуда расходится онъ повсемѣстно.

По суровости климата, эти сѣверныя области никогда не будутъ кормить большое населеніе, и потому лѣса тамошніе долго еще останутся неприкосновеннымъ оплотомъ противъ сѣверныхъ вѣтровъ, драгоцѣннѣйшимъ запасомъ для южныхъ округовъ губерніи,

постепенно обнажающихся отъ лѣса. Предположеніе о доставленіи корабельнаго лѣса изъ при-Обскихъ лѣсовъ въ Печору и оттуда въ Бѣлое Море, едва ли когда либо осуществится, отчасти потому что, по причинѣ изобилія лѣсовъ въ Архангельскомъ Краѣ, не скоро еще настанетъ надобность въ сибирскомъ лѣсѣ.

Къ сожалѣнію, сибирскіе лѣса часто истребляются пожарами, происходящими отъ неосторожности судовщиковъ, лѣсосѣковъ или звѣропромышленниковъ, и варварствомъ собирателей кедровыхъ орѣховъ, срубающихъ цѣлыя деревья для удобнѣйшаго собранія шишекъ.

Доступнѣе сѣверныхъ лѣсовъ—расположенные въ Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ, по правому берегу Иртыша, выше Тобольска, которые пересѣкаются множествомъ рѣкъ, по они по близости населенныхъ мѣстъ замѣтно истреблены. Лѣса эти, впрочемъ, покрываютъ необъятное пространство.

Наконецъ всѣ лѣса, расположенные треугольникомъ между Иртышемъ и Тоболомъ и по лѣвую его сторону, въ Тюменскомъ Округѣ, состоя изъ сосны, ели, пихты, березы, осины и липы безъ кедра и лиственицы, имѣютъ уже значительную цѣнность, находясь въ сосѣдствѣ совершенно безлѣсныхъ странъ; такъ напр. въ Курганскомъ Округѣ строеваго лѣса уже вовсе не имѣется, и въ одномъ лишь участкѣ осталось еще нѣсколько молодыхъ сосновыхъ деревъ. Въ Ишимскомъ и Омскомъ растетъ одинъ лиственный лѣсъ, разбросанный небольшими рощами среди болотъ, пересѣкающихъ эти округи. Есть, впрочемъ, въ нихъ лѣсъ, годный для строенія. Не смотря на то, Ишимскій Округъ снабжается строевымъ лѣсомъ частью изъ Киргизской Степи, сплавомъ по Ишиму, а въ самый городъ Ишимъ доставляется строевой лѣсъ крестьянами гужемъ изъ Ялуторовскаго, Тобольскаго и даже Тарскаго округовъ

за 200 и 300 верстъ. Даже въ Ялуторовскъ привозится лѣсъ гужемъ за 40 и 65 верстъ. Оттого цѣны: 5 — 6-саженному бревну, 8-ми вершковъ въ отрубѣ, въ Ялуторовскѣ 15—17 коп. сер., а въ Ишимѣ 50—75 коп.; сажень березовыхъ дровъ, доставляемыхъ изъ-за 40 верстъ, стоитъ въ семъ послѣднемъ мѣстѣ 1 руб., а въ Тобольскѣ 50 коп.

Вообще рубка и доставка лѣса изъ сѣверныхъ въ южные округи и во всѣ города изъ окрестныхъ мѣстъ водянымъ и сухимъ путемъ, приготовленіе деревянныхъ издѣлій, добыча *смолы*, дегтя, угля, поташа, занимаютъ большое число людей и служатъ въ Тобольскомъ, Туринскомъ, Тарскомъ и Тюменскомъ округахъ однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода для крестьянъ. Смола добывается изъ сосноваго лѣса, деготь изъ корней сосновыхъ и березовой коры, и сидка производится въ ямахъ; въ ямахъ же жгутъ уголья, а золу для поташа готовятъ на открытомъ воздухѣ. Послѣдними этими промыслами занимаются въ окрестностяхъ городовъ.

Лѣса среди населенныхъ мѣстъ губерніи подвержены истребленію, сверхъ причинъ выше поименованныхъ, пожарами, происходящими отъ паловъ, пускаемыхъ мѣстными жителями для очистки луговъ и полей отъ старыхъ травъ. Палами уничтожаются всѣ молодыя отрасли смолистыхъ породъ. Безразсчетливая порубка, какъ для добыванія лѣса, такъ и для разчистки земли подъ посѣвы, часто безъ всякой надобности, истребляетъ также много лѣса; при этомъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ на валежникъ не обращается никакого вниманія. Его не употребляютъ даже на дрова. Сдирая кожу съ березъ, на покрышу ли домовъ или для приготовленія ковровъ, употребляемыхъ инородцами, срѣзываютъ ее только съ нижней части дерева на ростъ человѣческій, и дерево безъ пользы гибнетъ. Въ малолѣс-

ныхъ округахъ, крестьяне раздѣляютъ лѣса между собою на участки, и нерѣдко случается, что бѣдные продаютъ свои участки на срубъ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ желать, чтобы истребленію лѣсовъ были поставлены преграды. Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ само начальство распоряжается выжиганіемъ травы вокругъ лѣсовъ, дабы палы не могли доходить до деревъ.

Въ Тобольской Губерніи, какъ и въ Европейской Россіи, всякій крестьянинъ самъ дѣлаетъ все что̀ нужно въ домашнемъ его быту, если оно можетъ быть исполнено простыми руками и топоромъ; но на заработки уходитъ изъ Тобольской Губерніи несравненно менѣе людей, чѣмъ изъ многихъ Великороссійскихъ. Такъ, наприм. по сложности 1838—1840 годовъ было выдано паспортовъ государственнымъ крестьянамъ въ годъ 1578, т. е. по одному на 170 душъ, и наболѣе паспортовъ взято жителями Тюменскаго, Тобольскаго и Тарскаго округовъ; число же ремесленниковъ, кузнецовъ, плотниковъ и каменьщиковъ въ Ялуторовскомъ значительнѣе чѣмъ въ прочихъ округахъ. Въ иныхъ мѣстахъ, какъ наприм. въ городѣ Петропавловскѣ, изъ котораго въ 1851 году подъ караванами въ Киргизскую Степь вышло 3742 и куда тогда же прибыло 5746 лошадей и верблюдовъ, кузнечное мастерство приняло довольно значительные размѣры, ибо на 3500 жителей было въ 1822 году 200, и въ 1842 году 268 кузнецовъ. Хорошими плотниками считаются Иртышскіе Остяки, которыхъ Русскіе охотно нанимаютъ въ домостроители. Они весьма туго принимаются за работу, но начавши работаютъ усердно.

Томская Губернія.

Въ Томской Губерніи, въ промышленномъ отношеніи, рѣзко отличаются сѣверные округи, Томскій и

Канскій, состоящіе въ вѣдѣніи общаго губернскаго начальства, отъ южныхъ, принадлежащихъ горному вѣдомству. Различіе это происходитъ сколько отъ мѣстности, столько и отъ состава населенія и особаго направленія, которое получили заводскіе крестьяне вѣковыми своими занятіями и попеченіемъ горнаго начальства.

Сѣверныя части Томскаго и Канскаго округовъ неспособны ни для земледѣлія, ни даже для скотоводства, и оттого рыбная и звѣриная ловля, судоходство и извозничество единственно питаютъ тамошнее населеніе.

Между Самоѣдами и Остяками, живущими на Оби, есть однако изрядные кузнецы, плотники, столяры, и они готовятъ для продажи деревянныя: блюда, корыта, ложки, лодки, сани, лыжи, корзинки. Лодки состоятъ обыкновенно изъ выдолбленныхъ бревенъ, въ Томской Губерніи тополевыхъ, въ Тобольской кедровыхъ.

Самоѣдки и Остячки отличныя швеи (Bulletin historico-philologique de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, IV, 41).

Южныя волости Томскаго Округа и весь Канскій расположены по главному почтовому тракту, гдѣ жители, сверхъ извозничества, занимаются содержаніемъ почтовыхъ лошадей постоялыхъ дворовъ и множествомъ мелкихъ промысловъ неразлучныхъ съ приходомъ многихъ тысячъ людей и лошадей. Золотымъ промысломъ Томскаго Округа живетъ до 3000 чернорабочихъ, не считая того числа людей, которое занято приготовленіемъ и подвозомъ припасовъ и другихъ промышленныхъ для золотыхъ промысловъ надобностей. Сверхъ того, по сосѣдству Томскаго Округа съ Енисейской Губерніею, ушло оттуда на енисейскіе промыслы въ 1851 году 7031 человѣкъ, а въ 1852 г. 7602, изъ коихъ ссыльныхъ было 4960 и 5426, а государствен-

ныхъ крестьянъ 2071 и 2176. Слѣдовательно одинъ золотой промыселъ кормитъ болѣе 10.000 человѣкъ рабочихъ, преимущественно ссыльныхъ, коихъ въ Томскомъ Округѣ состояло въ 1851 году изъ 132.746 душъ общаго населенія, 38.794 или $^{2}/_{7}$, а въ Каинскомъ изъ 71.722, 13.288 или $^{2}/_{11}$, тогда какъ въ Тобольской Губерніи не болѣе $^{1}/_{18}$ части населенія изъ ссыльныхъ.

Весьма понятно, что такое накопленіе ссыльныхъ людей, большею частью бездомныхъ, не могло не имѣть чувствительнаго вліянія на бытъ этихъ округовъ и на нравы старожиловъ, тѣмъ болѣе, что преобладаніе ссыльныхъ продолжается уже многіе годы. Такъ, напримѣръ, въ 1840 году было ихъ въ Томскомъ Округѣ $^{1}/_{4}$, а въ Каинскомъ $^{2}/_{10}$ общаго населенія. Изъ нихъ тогда занималось земледѣліемъ въ Томскомъ Округѣ $^{1}/_{23}$, а въ Каинскомъ $^{1}/_{9}$ часть; прочіе должны были проживать заработками или подаяніями.

Несоразмѣрность земледѣльческаго населенія съ промышленнымъ причиною, что цѣны на хлѣбъ въ Томскомъ Округѣ всегда выше чѣмъ въ сосѣднихъ, и онъ даже не довольствуется собственнымъ произведеніемъ ни скотоводства, ни хлѣбопашества. Напротивъ заводскій округъ, удаленный отъ большой дороги, неимѣющій подвижнаго населенія ссыльныхъ, составляетъ будто бы отдѣльный міръ, живущій собственною жизнію. Заводскія работы и потребности до того напрягаютъ всѣ силы населенія, что ему нѣкогда развлекаться посторонними дѣлами. Избытокъ сельскихъ произведеній округа находитъ покупателей внутри онаго, и, —кромѣ нѣкотораго количества скота, отправляемаго въ Томскій Округъ, хлѣба, идущаго туда же и въ Киргизскую Степь, кожъ въ Тюмень, а меда, воска и иногда небольшаго количества сала и звѣриныхъ шкуръ, отправляемыхъ на ирбитскую ярмарку,—все остальное находитъ потребителей внутри округа.

Въ Томскомъ и Каинскомъ округахъ всѣ ремесла исправляются ссыльными, между коими много искусныхъ мастеровъ; оттого крестьяне исключительно занимаются сельскими работами, и для оныхъ даже употребляютъ наемныхъ людей какъ изъ ссыльныхъ, такъ и изъ инородцевъ, частью живущихъ среди русскихъ поселянъ. Инородцы также нанимаются къ нимъ для извоза, рыбной ловли и т. п.

Въ горномъ округѣ только тѣ крестьяне находятъ посторонняхъ работниковъ, которые живутъ въ смежности съ инородцами въ Кузнецкомъ Округѣ на Мрасѣ, и Кондомѣ, гдѣ кочуютъ Телеуты, и на Верхнемъ Иртышѣ, гдѣ сосѣдніе Киргизы охотно нанимаются въ рабочіе къ Русскимъ. Прочіе принуждены довольствоваться собственными силами. Они, употребляя только топоръ и скобель, строятъ себѣ дома, дѣлаютъ повозки, домашнюю посуду, земледѣльческія орудія, а прирѣчные, даже лодки. Крестьянинъ самъ сбиваетъ печь изъ глины, съ трубою, выдолбленною изъ толстаго тополеваго, ветловаго или осиноваго бревна, обмазаннаго внутри глиной. Сами дубятъ кожи для обуви, сыромятныя для сбруи, овчины для тулуповъ, шкуры дикихъ козъ на дахи, которыя носятъ шерстью наружу. Шьютъ чаркй—родъ широкихъ башмаковъ, и бродни или чаркй съ длинными голенищами. Они вяжутъ сѣти, и многіе занимаются токарнымъ и гончарнымъ мастерствами. Одно только искусство, постройка мельницъ и кузнечное, слесарное и мѣдныхъ дѣлъ мастерство, не даются всякому. Первое отчасти потому, что строители мельницъ должны быть знахари, умѣющіе повелѣвать нечистой силѣ, которая всегда препятствуетъ постройкѣ мельницъ на заповѣдныхъ водахъ. Впрочемъ, число мельницъ довольно значительно, чему способствуетъ въ восточной части заводскаго округа гористая мѣстность, гдѣ каждая рѣчка, каждый

ручей представляетъ удобство къ устройству мельницы. Въ 1841 году было въ заводскомъ округѣ:

водяныхъ 2362.
вѣтряныхъ 293.
2655.

Изъ нихъ 2565 у крестьянъ, т. е. по одной мельницѣ на 43 души муж. пола.

Въ Томскомъ и Каинскомъ округахъ, въ то же время, было у государственныхъ крестьянъ водяныхъ 317 и вѣтряныхъ 262, слѣдовательно на каждую мельницу приходилось 76 душъ муж. пола.

Доходъ отъ мельницъ тамъ большею частію принадлежитъ нѣсколькимъ хозяевамъ, участвующимъ въ ихъ устройствѣ и содержаніи, а иныя составляютъ принадлежность цѣлаго селенія, которое пользуется доходомъ, отъ нихъ распредѣляемымъ между хозяевами.

Въ государственныхъ волостяхъ менѣе занимаются, кажется, чѣмъ въ заводскихъ, домашними издѣліями, именно ткаціемъ холста льянаго и пеньковаго и крестьянскихъ суконъ, которые мѣстные жители сами красятъ: въ синій цвѣтъ кубовою краскою, въ зеленый зеленикою, въ желтый серпухою, и въ красный или желтый марeною. Набивка холстовъ производится особенными мастерами или болѣе мастерицами, разъѣзжающими по селеніямъ съ досками и красками, и учреждающими мастерскую свою, гдѣ имѣется въ нихъ надобность.

Въ 1848 году было жителей въ г. Томскѣ 14.500, а въ Барнаулѣ 10.000, между тѣмъ въ первомъ оказалось 921, а во второмъ только 17 вольныхъ ремесленниковъ.

Ничтожное число ремесленниковъ въ Барнаулѣ происходитъ оттого, что тамъ, какъ и на всѣхъ заводахъ, составлены ремесленные цехи изъ казенныхъ масте-

ровыхъ, которые во время, свободное отъ казенныхъ работъ, занимаются вольными.

Впрочемъ, отношеніе числа ремесленниковъ къ числу народонаселенія вообще даетъ довольно вѣрное понятіе о состояніи города. Въ Тобольскѣ это отношеніе: $^1/_{35}$, въ Тюмени $^1/_{19}$, въ Томскѣ $^1/_{15}$, въ Бійскѣ $^1/_{60}$, въ Кузнецкѣ: $^1/_{41}$ и т. д. Въ Омскѣ и Петропавловскѣ, гдѣ расположено много войска и потому находятся мастеровые изъ военныхъ, число вольныхъ ремесленниковъ ничтожно по причинамъ, означеннымъ относительно Барнаула.

Горное начальство монополизируетъ въ своемъ округѣ не только ремесленную, но и фабричную промышленость, и между тѣмъ какъ въ г. Томскѣ состояло въ 1848 году 59 разныхъ заведеній, занимавшихъ 229 рабочихъ, и въ Семипалатинскѣ 6, съ 29 рабочими, въ горномъ округѣ вся промышленная дѣятельность сосредоточивалась почти въ казенныхъ заведеніяхъ, коихъ въ 1851 году было: кожевенныхъ 5, салотопенныхъ 8, стекляныхъ 1, кирпичныхъ 12, кузнечныхъ 2.

Стекляный Барнаульскій Заводъ основанъ уже въ 1755 году, но по сіе время издѣліе его не славится ни добротою ни дешевизною, не смотря на то, что первый матеріалъ обходится почти даромъ; малая только часть издѣлій сего завода назначается для вольной продажи, и потому Томская Губернія, по сіе время, снабжается стекломъ изъ Россіи.

Первый кожевенный заводъ былъ казною основанъ въ 1790 году, для выдѣлки кожъ, употребляемыхъ для горныхъ водоотливныхъ машинъ и для снабженія мастеровыхъ дешевою обувью. Она отпускается имъ цѣною, по которой обходится казнѣ, съ надбавкою только 10% въ пользу завода; сверхъ того принимаются кожи отъ частныхъ людей, для выдѣлки, за опредѣленную плату.

Сырыя кожи пріобрѣтаются горнымъ начальствомъ отъ поставляющихъ мясо въ заводы и госпитали. Кору ивяную (salix pentandra), употребляемую вмѣсто дубовой, заготовляютъ отставные мастеровые за опредѣленную плату; но издѣлія: юфть, опойка, подошвенная и сыромятная кожа, считаются гораздо ниже привознаго изъ Россіи товара и хуже даже издѣлія томскихъ частныхъ заводовъ.

Тѣ же поставщики ставятъ сало въ салотопенные и свѣчные заводы горнаго вѣдомства, учрежденные при главныхъ горныхъ заводахъ, на коихъ приготовляется сало для смазки машинъ и для выдѣлки свѣчей, которыми снабжаются служащіе на заводахъ.

Еще ранѣе почувствовало заводское начальство нужду въ канатахъ для рудокопныхъ машинъ и для оснащиванія судовъ, устраиваемыхъ для перевозки руды по Иртышу. Канатовъ въ Сибири достать было не откуда, и потому мѣстное начальство стало, съ самаго начала, готовить канаты на своихъ заводахъ, покупая пеньку въ Красноярскомъ Округѣ Енисейской Губерніи. Но трудность доставки громоздкаго матеріала изъ столь дальняго мѣста побудила, уже въ 1790 году, Горное Правленіе къ заведенію казенныхъ посѣвовъ конопли; а когда заводскіе крестьяне, особенно около Салаирскаго Завода, сами стали разводить пеньку, учреждена тамъ главная канатная фабрика, которая, потребляя въ годъ до 5.000 пудъ пеньки, снабжается нынѣ симъ матеріаломъ исключительно изъ окрестностей. Въ продажу же канаты и веревки казенной фабрики не идутъ, и потому частные люди получаютъ таковые съ фабрики, учрежденной въ г. Томскѣ, или изъ Россіи.

Казенные кирпичные заводы готовятъ кирпичъ для плавильныхъ печей и для новыхъ казенныхъ зданій вообще, и продаютъ оный также частнымъ людямъ; но онъ, отъ примѣси разныхъ горькихъ солей и метал-

ческихъ частицъ, не всегда бываетъ хорошаго качества и подвергается разрушенію. Берега Иртыша, во многихъ мѣстахъ, богаты разноцвѣтною глиною, которая нынѣ употребляется Казаками для крашенія, но годится на всякую лѣпную работу, какъ напримѣръ глина, находимая при селеніи Секисовкѣ. Изъ нея и нынѣ уже приготовляютъ на заводахъ огнепостоянныя чаши, для плавки руды и муфели. Сверхъ упомянутыхъ промышленныхъ заведеній, учрежденныхъ при заводахъ, заводскіе инвалиды поставляютъ смолу и деготь, получая за послѣднюю по 15 коп. за ведро. За пудъ золы платятъ имъ по 10 коп. и т. д.

Въ 1839 году всего продано съ казенныхъ заведеній, за исключеніемъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ Гурьевскаго и Томскаго, товара на 10.605 руб. 90 коп., съ котораго прибыли получено 2534 руб. 84 коп.

Сверхъ казенныхъ, существуетъ въ горномъ округѣ нѣсколько частныхъ кожевенныхъ, мыловаренныхъ, кирпичныхъ и гончарныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ самый простой товаръ и въ ограниченныхъ размѣрахъ. Довольно хорошимъ бываетъ мыло этихъ заводовъ, но оно имѣетъ малый сбытъ, потому что простой народъ, для стирки, употребляетъ такъ называемое подмылье, которое дѣлается изъ разныхъ жирныхъ животныхъ веществъ, оказывающихся негодными ко всякому другому употребленію. Остатки эти складываются въ горшки, съ прибавкою соли и золы, и въ тепломъ мѣстѣ заквашиваются. По окончаніи броженія, представляющаго густую вонючую смѣсь, приготовляются изъ массы этой небольшія лепешки, которыя на доскахъ высушиваются въ тѣни на открытомъ воздухѣ. Подмыльемъ хорошо моется бѣлье, но оно всегда, послѣ стирки, удерживаетъ непріятный запахъ.

Одна изъ причинъ, которыя препятствуютъ развитію частной промышленности въ горномъ округѣ,

заключается въ запрещеніи устраивать въ оном заводы, потребляющіе большое количество деревяннаго топлива, дабы сохранить весь нынѣшній лѣсъ для надобностей горныхъ заводовъ.

Потому въ заводскомъ округѣ частная лѣсная промышленость допущена быть не можетъ; въ Томскомъ же Округѣ селенія, расположенныя къ сѣверу отъ губернскаго города, а въ Каинскомъ, лежащія на верховьяхъ Тары, Тартаса и Оми, доставляютъ водою и гужемъ лѣсъ, дрова, доски и разныя деревянныя издѣлія въ города, даже до Омска и въ селенія, нуждающіяся въ лѣсѣ. Къ сожалѣнію, не вывелся еще совершенно обычай колки бревенъ клиньями, и тески досокъ изъ плахъ, и эта одна изъ причинъ, истребляющихъ лѣса наравнѣ съ тѣми, которыя уже были означены выше по Тобольской Губерніи.

Оттого есть уже нынѣ въ населенныхъ частяхъ Томскаго Округа селенія, чувствительно нуждающіяся въ лѣсѣ, и цѣна саженн березовыхъ дровъ была въ 1848 году въ Томскѣ 179 коп., тогда какъ она въ прочихъ городахъ губерніи, кромѣ Усть-Каменогорска, не доходила до рубля или едва переходила за рубль.

Лѣсныхъ отводовъ никому не сдѣлано, кромѣ казенному винокуренному заводу, и владѣльцы частнаго винокуреннаго завода, находящагося на р. Томи, рубятъ гдѣ вздумается.

Впрочемъ запасы лѣса въ двухъ государственныхъ округахъ Томской Губерніи неистощимы какъ на краяхъ Алатау, такъ и на Васюганской плоскости и по большому числу стекающихъ съ нихъ рѣкъ. Лѣсъ легко можетъ быть доставляемъ во всѣ стороны. Въ южныхъ однако частяхъ Каинскаго Округа совершенный недостатокъ въ хвойномъ лѣсѣ: его возятъ съ верховьевъ Оми и его притоковъ.

Казенный винокуренный заводъ, состоящій въ 63

верстахъ отъ Томска, при сліяніи рѣкъ Керевы и Томи, устроенъ среди лѣса; но небрежныя рубки, въ особенности для бочарныхъ досокъ, для которыхъ требуется самый отборный лѣсъ, до того истребили его, что на десять верстъ вокругъ завода остались нынѣ одни кустики и пни.

Заводъ этотъ, назначенный для выкурки 200.000 ведръ, управляется на томъ же основаніи, какъ и тобольскій, и отданъ нынѣ арендатору, которому казна ставитъ хлѣбъ и рабочихъ; онъ же отвѣчаетъ за все остальное, получая задѣльной платы за ведро полугара 13$^{6}/_{7}$ копѣекъ. Къ концу 1851 года было на заводѣ постоянныхъ рабочихъ изъ каторжныхъ 688, временныхъ 112, а для надзора за ними военной команды 114 человѣкъ.

На частномъ винокуренномъ заводѣ куплено, въ 1851 году, для Енисейской Губерніи 25.000 ведръ.

Въ городѣ Томскѣ, единственномъ довольно промышленномъ мѣстѣ въ губерніи, считалось въ 1848 году 59 фабрикъ съ 229 постоянными и 130 временными работниками. Въ 1846 году приготовлено въ городѣ издѣлій на 153.700 руб.

Заводы главные.	Число заводовъ.	Количество выдѣланнаго товара въ 1846 году.	Цѣнность издѣлій.	Число работниковъ,
Кожевенные . .	11	13150 юфти и подошвен. кожъ.	42107	36
Сыромятные и лосиные.	6	1450 кожъ.	3500	16
Салотопенные и свѣчные	4	5750 пудъ свѣчей.	21000	20

Заводы главные.	Число заводовъ.	Количество выдѣланнаго товара въ 1846 году.	Цѣнность издѣлій.	Число работниковъ.
Мыловаренные . .	5	4100 пудъ	12.024	10
Воскосвѣчные . .	5	480 пудъ	6857	10
Воскобѣлильные .	2	250 пудъ	3572	5
Маслобойные . .	8	1650 пудъ масла.	6000	25
Канатный . . .	1	1000 пудъ	4500	7
Кирпичные . . .	9	—	21.000	—

Кожи одного только завода назначались для промѣна Китайцамъ; прочихъ за тѣмъ заводовъ кожи, передѣланныя въ крестьянскую обувь, продаются золотопромышленникамъ или крестьянамъ. Товаръ кожевенный томскихъ заводовъ никакъ не можетъ равняться россійскому. Сыромятныя кожи передѣлываются обыкновенно самими заводчиками въ конскую сбрую, и поступаютъ въ продажу въ этомъ видѣ. Такимъ же образомъ свѣчные заводчики стараются усиливать свои обороты, занимаясь въ то же время мыловареніемъ.

Канатный заводъ не удовлетворяетъ мѣстной потребности, но затрудняется разширить свое производство по недостатку пеньки, которую вынужденъ покупать въ Енисейской Губерніи, ибо производимая въ Том-

ской употребляется большею частію самими крестьянами на веревки и рыболовныя сѣти.

Наконецъ, въ 25 верстахъ отъ г. Томска, недавно устроенъ фаянсовый и стекляпный заводъ, который подаетъ нѣкоторыя надежды; но вообще капиталисты неохотно употребляютъ деньги на дѣло фабричное, отъ котораго нельзя ожидать столь скорыхъ и значительныхъ барышей, какъ отъ торговыхъ оборотовъ или отъ золотаго промысла.

Восточная Сибирь.

Въ Восточной Сибири ремесленная и фабричная промышленость развита несравненно менѣе чѣмъ въ Западной, и недостатокъ рабочихъ, уходящихъ на золотые промыслы, затрудняетъ всякое промышленное предпріятіе. Тамъ, кромѣ земледѣлія, рыбной и звѣриной ловли, существуетъ одинъ только промыселъ—извозъ. Самое судоходство находится въ довольно жалкомъ положеніи.

Плата чернорабочимъ такъ высока въ лѣтнее время, что оттого никакое предпріятіе успѣха имѣть не можетъ. Это всего яснѣе выражается сравненіемъ задѣльной платы, получаемой арендаторомъ, взявшимъ на откупъ Александровскій казенный винокуренный заводъ, состоящій въ Иркутскомъ Округѣ, съ тою, которая назначена въ заводахъ Томской и Тобольской губерній. Тамъ плата эта, какъ выше сказано, 12 и 13⅙ копѣекъ съ ведра, на Александровскомъ же Заводѣ, до постройки винокуромъ каменной винницы, 20 коп., а за тѣмъ, до 1864 года, по 25 коп. за ведро.

Рабочіе у крестьянъ въ Енисейской Губерніи не нанимаются въ мѣсяцъ менѣе какъ за 4—7 руб., тогда какъ до открытія золотыхъ промысловъ они работали изъ одного пропитанія и рады были получать въ годъ отъ

15—30 руб. ассигнаціями жалованья. Въ Иркутскомъ Округѣ обыкновенная имъ плата погодно, сверхъ содержанія, 25—50 руб. Въ Нерчинскомъ въ мѣсяцъ 5—6 руб., и рабочимъ изъ Якутовъ, на дорогѣ отъ Якутска въ Аянъ, платилось въ 1851 году помѣсячно по 10 рублей.

Эта дороговизна стѣсняетъ также земледѣльцевъ-крестьянъ, которые, при кратковременности рабочей поры и обширности посѣвовъ (ибо есть въ Иркутскомъ Округѣ хозяева, владѣющіе 300 десятинами пахатной земли) безъ наемныхъ людей работами справиться не въ состояніи; если же принять въ разсужденіе, что изъ Енисейской Губерніи работало по найму на золотыхъ промыслахъ въ 1851 году: государственныхъ крестьянъ 3049, ссыльныхъ 8627, а въ 1852 году крестьянъ 2450 и ссыльныхъ 6811, изъ Иркутской же

	въ 1851 году:	въ 1852 году:
крестьянъ . .	375	1559
ссыльныхъ . .	1897	3077

то легко понять, почему въ рабочихъ оказывается недостатокъ. Онъ пополняется, однакожъ, ссыльными, вновь прибывающими, и въ 1851 году оказалось таковыхъ въ губерніяхъ:

	Енисейской:	*Иркутской:*
мужеск. пола	30869	— 19633
женскаго —	14837	— 7161

и постепенное понижеиіе всѣхъ цѣнъ въ этихъ губерніяхъ доказываетъ, что онѣ приходятъ опять постепенно въ нормальное положеніе. Нынѣ уже многіе изъ бѣдныхъ крестьянъ-старожиловъ предпочитаютъ заниматься полевыми работами у своихъ односельцевъ, чѣмъ отправляться на золотые промыслы. Буряты же и Тунгузы въ сельскія работы рѣдко напимаются, кромѣ на рыбные промыслы по Байкалу, требующіе также не малое число рукъ въ лѣтніе мѣсяцы. Оттого

инородцы эти русскимъ поселянамъ менѣе сподручны, чѣмъ иные Татары въ Западной Сибири.

Въ Восточной Сибири, какъ и всюду въ Россіи, крестьянинъ самъ строитъ себѣ домъ и приготовляетъ всѣ сельскія орудія, и чѣмъ онъ въ дальнемъ разстояніи отъ города и большой дороги, тѣмъ болѣе принужденъ самъ удовлетворять всѣ свои нужды. Гдѣ же крестьяне смѣшены съ ссыльными, тамъ они часто нанимаютъ ихъ для работъ, требующихъ бо̀льшаго искусства, и такимъ образомъ сами мало по малу отвыкаютъ до того отъ ремесленныхъ занятій, что потомъ и не въ силахъ ихъ исправлять. Оттого старожилы сибирскіе, во многихъ мѣстахъ, совершенно уже отстали отъ мастерства, и для зимняго занятія остался у нихъ одинъ извозъ.

Женщины у нихъ также несравненно менѣе чѣмъ въ Западной Сибири занимаются тканіемъ холстовъ или суконъ. Льну вообще производится такъ мало, что его не стало бы на мѣстную потребность, и оттого Восточная Сибирь снабжается холстомъ изъ Западной и изъ Россіи. Холстъ же собственной выдѣлки годится только на мѣшки.

Льнянаго масла вовсе не знаютъ, а конопляное выдѣлываютъ только въ Иркутскомъ Округѣ, хотя конопляное сѣмя производится также въ другихъ мѣстахъ. Пенька идетъ на веревки и рыболовныя сѣти, но тѣхъ и другихъ не рѣдко привозятся также изъ Россіи. Наконецъ сукно всякій хозяинъ принужденъ дѣлать для себя изъ грубой домашней шерсти. Въ сѣверныя страны, въ коихъ нѣтъ овцеводства, доставляется оно и изъ Западной Сибири.

Инородцы Восточной Сибири въ тканяхъ не имѣютъ надобности. Тулупы овечьи, шкуры дикихъ козъ или ланей составляютъ единственную ихъ одежду, а потому приготовленіе сыромятныхъ кожъ, безъ дубленія,

всѣмъ инородцамъ извѣстно. Шерсть овечья идетъ у Бурятъ и всѣхъ прочихъ скотоводовъ на войлоки или продается Русскимъ.

Только обрусѣвшіе инородцы приняли русскую одежду, и употребляютъ крестьянское сукно, которое, особенно у Якутовъ, въ достаточномъ употребленіи.

Буряты умѣютъ обработывать желѣзо и дѣлаютъ изъ него разныя украшенія на сѣдлахъ съ насѣчкою сердца, равно и огнивы, ножи, сѣдла и конскую сбрую. Между Якутами выковка желѣза изъ руды и кузнечное мастерство столь распространены, что вся Якутская Область довольствуется почти исключительно желѣзными орудіями и посудою мѣстнаго издѣлія. Будучи по природѣ переимчивы, Якуты умѣютъ строить хорошіе дома по планамъ для городскихъ жителей, и дѣлаютъ по заказу и на продажу нѣкоторыя довольно красивыя вещи, особенно гребни, шкатулки, ящики изъ мамонтовой кости съ рѣзьбою, употребляя при этомъ почти одинъ только ножикъ. Въ самомъ Якутскѣ бо̀льшая часть ремесленниковъ изъ туземцевъ, и не достаетъ имъ только хорошихъ учителей, чтобы дойти до значительной степени совершенства.

Якутки, кромѣ своей одежды, шьютъ искусно узорчатые ковры изъ разноцвѣтныхъ коровьихъ кожъ, и плетутъ изъ длинной травы ситки, половики или постилки, не только для себя, но и на продажу. Рыболовныя сѣти вяжутся изъ конскихъ волосъ.

Не смотря на обиліе лѣса, а можетъ быть и по причинѣ этого обилія, нигдѣ въ Восточной Сибири не занимаются приготовленіемъ на продажу деревянныхъ издѣлій, какъ то ложекъ, мисокъ, и т. п. Въ окрестностяхъ только городовъ поселяне промышляютъ лѣсомъ, пилкою досокъ, приготовленіемъ драни, дегтя, смолы, угля; но жители многолюднѣйшихъ городовъ

Енисейской Губерніи принуждены по сіе время заказывать нужное имъ количество дровъ у крестьянъ или нанимать рабочихъ для заготовленія оныхъ; подрядчиковъ же, занимающихся заготовленіемъ дровъ, не имѣется, а на вольный провозъ въ городъ разсчитывать нельзя, потому что въ нуждѣ только поселянинъ свезетъ возъ на продажу въ городъ. Въ Енисейской Губерніи добываютъ золу, зажигая муравьиныя кучи или сухія стоящія на корнѣ березы и тополи, и удача зависитъ отъ тихой погоды. Впрочемъ, въ иные города лѣсной товаръ доставляется издалека. Такъ, наприм., въ Красноярскъ лѣсные плоты сплавляются съ верховьевъ рѣки Маны изъ Минусспискаго Округа. Въ Якутскъ приходятъ они изъ за 600 верстъ изъ Олекминскаго Округа. Въ Иркутскъ лѣсъ доставляется верстъ за 40 по р. Иркуту и за 60 по Ангарѣ. Въ Иркутскомъ Округѣ есть даже селенія, которыя за 100 верстъ привозятъ строевой лѣсъ, а дровяной рубятъ за 15—20.

Сплавъ лѣсныхъ плотовъ по рѣкамъ въ общемъ употребленіи.

Страшно опустошили лѣса въ Иркутскомъ Округѣ казенные винокуренные заводы и Тельминская Фабрика, а въ богатой кедровымъ лѣсомъ Ильгинской Волости, откуда въ прежнее время доставлялось въ Иркутскъ большое количество кедровыхъ орѣховъ, до того вырублены промышленниками кедровники, что орѣховъ негдѣ собирать.

Вообще однако лѣса въ Илгинской и Верхоленской волостяхъ еще много и крестьяне занимаются тамъ постройкою судовъ для плаванія по Ленѣ. Тамъ строятъ досчанники, барки и павозки, подымающія отъ 8—10.000, 6—10.000 и до 1500 пудъ. Цѣна на Качугской Пристани на Ленѣ досчанникамъ отъ 150—200 руб., баркѣ отъ 100—150 и павозку 75—100 руб., но крестьяне - строители, забирая впередъ деньги у

торгующихъ крестьянъ, отдаютъ имъ часто суда за полцѣны.

Ремеслами въ городахъ занимаются почти исключительно ссыльные, между коими есть весьма хорошіе мастера.

Ихъ премущественно нанимаютъ на частные фабрики и заводы, коихъ въ Восточной Сибири немного и которые далеко не удовлетворяютъ мѣстной потребности; а потому стеклянная посуда, кожи, свѣчи постоянно еще привозятся изъ Россіи. Сало, добываемое въ Восточной Сибири, идетъ на приготовленіе свѣчъ и мыла. Въ Восточной Сибири, за исключеніемъ Киренскаго Округа, немного крестьянъ, у коихъ въ домѣ горѣла бы лучина. Бо́льшая часть употребляетъ свѣчи домашняго приготовленія или покупаемыя у крестьянъ, выдѣлывающихъ ихъ для продажи. Въ Енисейской Губерніи фабрикація эта едва ли не введена Евреями: по крайней мѣрѣ свѣчи ихъ приготовленія по сіе время считаются лучшими. Они особыми способами очищаютъ сало, на свѣчи употребляемое, при исполненіи религіозныхъ ихъ обрядовъ. На русскихъ же свѣчныхъ заводахъ производство совершенно ничтожное: тамъ сала вовсе не очищаютъ; растопленное сало, изъ котораго вынимаются только мясныя части и жилы, разливается въ формы или въ него обмакиваютъ свѣтильню, которая не всегда даже бываетъ бумажная. Формы же употребляются металлическія, деревянныя или изъ травы дягильника, представляющей трубку въ поперечникѣ полдюйма.

Свѣчи такого приготовленія жирны, маслянисты, коптятъ и отекаютъ.

Мыло мѣстнаго приготовленія бываетъ иногда весьма хорошее, не потому, чтобы для выдѣлки употреблялись какіе либо усовершенствованные способы, а потому, что щелокъ отличенъ.

Лучшее мыло все-еще привозится изъ Россіи, а свѣчи изъ Западной Сибири.

Болѣе значительны кожевенные заводы, особенно въ окрестностяхъ Иркутска, и нынѣ даже учреждены два завода въ Якутскѣ; но если издѣлія ихъ не будутъ совершеннѣе доставляемыхъ понынѣ заводами Восточной Сибири, то едва ли они найдутъ покупателей, какъ надѣются, на судахъ, прибывающихъ къ Ляпскому Порту, не смотря на дешевизну ихъ. Къ сожалѣнію, порча товара начинается уже въ сыромъ матеріалѣ, ибо въ скотобойняхъ и особенно на золотыхъ промыслахъ снимаютъ кожи небрежно, дѣлая въ нихъ частью прорѣзы. Вообще кожи выходятъ коловаты, а отъ торопливости дубленъ тонка. Самые плохіе заводы крестьянскіе, коихъ издѣлія расходятся на мѣстѣ для крестьянской обуви; не смотря на то, Енисейская и Иркутская губерніи все-еще частью снабжаются обувью изъ Тюмени и Томска.

Овчины также выдѣлываются столь дурно, что шубы и полушубки изъ русскихъ и киргизскихъ овчинъ привозятся изъ Казани и изъ Западной Сибири; но онѣ болѣе покупаются золотопромышленниками, потому что крестьяне и инородцы довольствуются овчинами, козьими и козлиными шкурами собственнаго приготовленія.

Замѣчателенъ сахарный заводъ купцовъ Перлина и Ременникова въ Кяхтѣ, на которомъ въ годъ переваривается до 10.000 пудъ сахарнаго песку, привозимаго изъ Китая.

При немъ же устроенъ сафьяный заводъ, на которомъ, вмѣсто ивовой коры, съ успѣхомъ употребляютъ сосновыя шишки, во множествѣ собираемыя близъ завода.

Близъ Иркутска фаянсовый и фарфоровый заводы, но издѣлія ихъ весьма грубы.

Всего же удивительнѣе, что стеклянное производство находится еще въ столь младенческомъ состояніи, не смотря на давнишнее учрежденіе въ Восточной Сибири стеклянныхъ заводовъ, на трудность доставки ломкаго стекляннаго товара изъ Россіи, и на мѣстное изобиліе и дешевизну всѣхъ нужныхъ для того матеріаловъ; ибо соляныя озера во многихъ мѣстахъ, именно близъ Баргузина, доставляютъ соду, а въ чистѣйшемъ квасцѣ, въ странѣ гористой, между первозданными породами, недостатка быть не можетъ. Между тѣмъ нельзя однакожъ не признать успѣха въ фабричномъ дѣлѣ, ибо въ 1852 году вновь устроено въ Иркутской Губерніи 19 заводовъ, именно: 3 мыловаренныхъ, 5 кирпичныхъ, 4 свѣчныхъ, 4 табачныхъ, 3 скорняжныхъ, а закрыты двѣ маслобойни и одна пивоварня.

Правительство само, чтобы подать примѣръ частнымъ людямъ, приняло на себя приготовленіе для продажи стекла и писчей бумаги, и для сего устроило, въ 1811 году, при сукониой фабрикѣ коммиссаріатскаго вѣдомства, которая состоитъ въ 58 верстахъ отъ Иркутска на рѣкѣ Тельмѣ, стеклянный и писчебумажный заводы. Сверхъ того выдѣлываются на этомъ заводѣ, для казенныхъ надобностей, сукно, кожи, свѣчи, мыло, кирпичъ.

На этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда частный желѣзный заводъ, который въ 1751 году превращенъ въ суконную фабрику, купленную въ 1793 году коммиссаріатскимъ вѣдомствомъ. Тогда фабрика эта производила отъ 4—9000 аршинъ сукна и при ней состояло 87 приписныхъ душъ крестьянъ. Постепенно она была разширяема. Вмѣстѣ съ стекляннымъ заводомъ учреждена тамъ полотняная фабрика, а затѣмъ писчебумажная, кожевенный заводъ, свѣчной, мыловаренный (Сѣверная Пчела, 1834, № 174). Съ 1826 года, Тельминская Фабрика, по хозяйству, подчинена Иркутской Казенной Па-

латѣ, а по отчетности—Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли. Въ 1852 году полотняное производство на оной прекращено.

Къ 1 Января 1851 года состояло на фабрикѣ:

	мужескаго:	*женскаго пола:*
приписныхъ рабочихъ . .	639	530.
дряхлыхъ	147	134.
малолѣтныхъ	649	666.
каторжныхъ	6	5.
ссыльныхъ	25	3.
крестьянъ на собственномъ хлѣбѣ съ платежемъ податей . .	198	147.
	1664	1485.

Капиталъ фабрики состоитъ изъ:

строеній на	66.660 р. 64¾ коп.
машинъ и инструментовъ . .	20.746 — 14 —
матеріаловъ и припасовъ . .	38.966 — 5¾ —
вещей, товаровъ, наличныхъ денегъ и т. п.	176.087 — 73¾ —
	302.460 р. 58¼ коп.

Въ 1851 году на Тельминской Фабрикѣ выдѣлано:

суконъ солдатскихъ разныхъ цвѣтовъ . . .	80.619 арш.	на 62.157	р. 73¼ к.
половика . . .	40 —	— 20⅕	— 40¾ —
войлоковъ . . .	69 —	—	
фламскаго полотна	17.921 —	— 4695	— 26½ —

кожъ юфтовыхъ и сыромятныхъ	381	шт.	—	840	р. 94¼ к.
стекляныхъ издѣлій	50.413	—	—	4914	—
кирпича . .	5000	—	—	158	— 81 —
свѣчъ салын. .	429	пудъ	—	1684	— ¾ —
мыла. . . .	250	—	—	937	— 64 —
поташу . . .	126	—	—	435	— 15 —
бумаги писчей и оберточной .	171	стопа	—	444	— 65¼ —
прессовой . .	480	лист.	—	96	—
картонной . .	100	—	—	20	—

Всего товаровъ приготовлено на 67.793 р. 15 к.

продано же на 69.498 руб. 57¾ коп. Содержаніе фабрики стопло 67.761 руб. 62 коп.

Другая суконная фабрика состоитъ въ вѣдѣніи Иркутскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія при Ремесленномъ Домѣ. На ней въ 1851 году выдѣлано сукна 9289 аршинъ на 4761 руб., но продажи не производилось. Между тѣмъ содержаніе фабрики стопло 5786 руб.

Шерсть для суконныхъ фабрикъ иркутской и тельминской покупается у инородцевъ, преимущественно Балагинскихъ, Ольхонскихъ и Баргузинскихъ. У первыхъ покупается лучшая шерсть, ибо они разводятъ даже тонкорунныхъ овецъ.

Потребность хлѣба въ Иркутскомъ Округѣ увеличится тѣмъ, что Александровскій казенный винокуренный Заводъ сдѣлался единственнымъ во всей Восточной Сибири; на немъ полагается выкуривать въ годъ до 500.000 ведръ вина.

По сложности 1847 — 1851 года, выкурено на немъ по 244.988 ведръ, которыя обошлись въ четыре эти года въ сложности по 65¾ коп. ведро полугара.

Казенные винокуренные заводы: Каменскій, Ильгинскій, Михайловскій и Серединкшинскій, состоящіе въ округахъ: Енисейскомъ, Иркутскомъ, Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ, упразднены въ 1851 году, и остался тамъ только одинъ винокуренный заводъ, частный, въ Канскомъ Округѣ, которому отведено въ 1836 году 3104 десятины казенной земли, съ платежемъ въ казну съ каждаго выкуреннаго ведра вина по 3 коп. мѣди, и если винокуренія производиться не будетъ, то по 75 коп. ассиги. за десятину.

Заводъ этотъ въ 1858 году долженъ поступить въ казенное вѣдомство.

Въ 1851 году винница на немъ сгорѣла, и потому онъ въ бездѣйствіи.

8) Торговля.

Торговля въ Сибири, двоякая, смотря по тому, обращаются ли въ ней произведенія Сибири и предметы, назначенные для употребленія ея жителей, или производится она на границахъ товарами, которые только транзитомъ проходятъ черезъ Сибирь. Къ послѣднему разряду относится торговля на сѣверовосточной и западной межѣ Китая съ Киргизами и съ свободнымъ Туркестаномъ.

а) Торговля внутренняя.

Торговля собственно сибирская заключается столько же въ обмѣнѣ произведеній Сибири на товары русскіе, киргизскіе, китайскіе, сколько въ обращеніи всѣхъ этихъ предметовъ внутри края и во взаимномъ ихъ размѣнѣ.

Имѣя въ виду, что Сибирь состоитъ изъ полосъ, совершенно отдѣльныхъ: горной, земледѣльческой, пастушеской, охотничьей и рыболовной, слѣдовало бы ожидать большой торговой дѣятельности по взаимному размѣну разнородныхъ произведеній этихъ мѣстностей; но малолюдность сѣвернаго отдѣла Сибири, трудность сообщеній, бѣдность туземнаго инородческаго населенія и его грубость, заключили торговлю Сибири въ довольно тѣсные предѣлы.

Первое мѣсто между произведеніями Сибири, вращаемыми торговлею внутри края, занимаетъ безъ сомнѣнія хлѣбъ, какъ по цѣнности, такъ и по перевозочнымъ средствамъ, требуемымъ для его передвиженія; но, судя по тому, что не болѣе ½ всего населенія Сибири занимается хлѣбопашествомъ, можно бъ было ожидать несравненно бо̀льшаго еще требованія на хлѣбъ. Причиною недостатка этого то̀, что инородцы кочующіе и бродячіе весьма мало потребляютъ хлѣба. *Хлѣбъ.*

Сколько именно обращается онаго въ торговлѣ, опредѣлить невозможно. Изъ слѣдующей таблицы усматривается, однако, то количество, которое ежегодно расходится на золотыхъ промыслахъ и поставляется въ казенные магазины и на винокуренные заводы.

По губерніямъ и областямъ.	Тобольской.	Томской.	Енисейской.	Иркутской.	Забайкальской и градонач. Кяхт.	Якутской.	Итого.
Въ магазины военные хлѣба всякаго по сложности 1848—1851 годовъ. Четвертей	157712	87390	13542	—	50591		309235
На казенные горные заводы. Пудъ.	—	800000	—	—	около 500000	—	1300000
На солеваренные заводы въ 1851 г. Пудъ	—	—	26310	54008	5000	—	85318
На частные золотые промыслы (муки, крупы, овса). Пудъ	—	около 200000	1728000	око 400	ло 000	—	2300000
На винокуренные заводы казенные по сложности 1848—1851 годовъ. Пудъ.	529281	158994	—	362736	—	—	1051011
На частные винокуренные заводы въ 1850 году. Пудъ . .	около 90000	28000	22500	—	—	—	140500
Въ сельскіе запасные магазины по положенію 1½ четв. на душу. Четв. . .	426501	283392	106903	48500	105294	—	—
Въ магазинахъ казенныхъ для продовольствія инородцевъ и горожанъ къ 1 Января 1852 г. было налицо. Пудъ.	164	428	въ 1845 году. 183000	въ 1837 году. 31000 кулей.	—	муки 8390 кулей ржи 596 ч.	около 300000 въ годъ
Промѣнивается Киргизамъ и Монголамъ. Пудъ . . .	900	000	—	—	20000	—	920000
Для войскъ расположенныхъ въ Киргизской Степи. Четверти	47	104	—	—	—	—	—
Приблизительно для потребленія городовъ:							
Муки. Кулей . .	249600	174400	72460	79740	72200	10800	659200
Овса. Пудъ. . . .	310000	218000	90575	99425	20500	13500	822000
Число жителей по ревизіи 1851 года .	934826	621114	253627	316032	219418	214456	2559073
Число хлѣбопашцевъ, подлежавшихъ въ 1851 году взносу хлѣба въ запасные магазины	284334	188982	71269	97000	70196	—	711781
Число инородцевъ	75644	58529	32997	36032	111618	202071	516891

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о количествѣ хлѣба, обращающагося по внутренней торговлѣ внѣ поставокъ въ казенные магазины, въ винокуренные заводы, на золотые промысла и отпуска за границу, не возможно опредѣлить всего размѣра хлѣбной торговли въ Сибири; но изъ представленныхъ въ предъидущей таблицѣ данныхъ усматривается, что на означенныя потребности выходитъ на душу ревизскаго населенія въ губерніяхъ Тобольской и Иркутской по 3⅓ пуда, Томской 4, въ Забайкальской 3½, а въ Енисейской по 8 пудъ. Населеніе городовъ во всѣхъ губерніяхъ Сибири составляетъ около $^1/_{15}$ части проживающихъ внѣ оныхъ, въ Забайкальской же области, причисляя къ опой Кяхту, $^1/_{11}$. Слѣдовательно, земледѣльцы Верхнеудинскаго Округа продовольствуютъ сравнительно большее число городскаго населенія, чѣмъ жители другихъ частей Сибири. На нихъ сверхъ того лежитъ снабженіе хлѣбомъ Нерчинскаго Округа, во времена часто случающихся тамъ неурожаевъ. За то инородцы Верхнеудинскаго, но болѣе еще Иркутскаго Округа, занимаются сами земледѣліемъ, и послѣдніе рѣшительно должны быть причислены къ производителямъ хлѣба. Въ остальныхъ частяхъ Сибири они хлѣбопашествомъ мало занимаются, и потому относительное ихъ къ общему населенію число обозначаетъ нѣкоторымъ образомъ представляющуюся земледѣльцамъ возможность сбыта. Инородцы же составляютъ по губерніямъ слѣдующую часть населенія: въ Тобольской $^1/_{12}$, въ Томской $^1/_{11}$, въ Енисейской $^1/_8$, въ Иркутской $^1/_9$, въ Забайкальской ½; если же къ Иркутской причислить и Якутскую Область, исключительно снабжаемую хлѣбомъ Иркутскимъ Округомъ, то инородцы въ этой губерніи составятъ $^5/_6$ общаго населенія.

При дѣвственности сибирской почвы, урожаи бываютъ вездѣ обильны; отъ частыхъ неурожаевъ стра-

даетъ только Забайкальскій Край и особенно Нерчинскій Округъ; потому цѣны хлѣба наилучшимъ образомъ обозначаютъ отношеніе производимаго къ потребляемому количеству.

Четверть ржаной муки, девяти-пудоваго вѣса, обошлась въ сложности 1847—1851 годовъ на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ:

Успенскомъ, въ Тобольской Губерніи. по 1 р. 47 к.
Керевскомъ, въ Томской — — . по 2 — 72 —
Александровскомъ, въ Иркутской Губерніи . . . . . по 3 — 61 —

Если же взять отдѣльно послѣдній 1851 годъ, то цѣны эти были: по Тобольской Губерніи отъ 135 до 160 коп., по Томской 171, по Иркутской 221. Въ Красноярскомъ Округѣ Енисейской Губерніи четверть ржаной муки стоила: въ сложности послѣднихъ двухъ лѣтъ 200, а въ Енисейскомъ 240 копѣекъ; но по пятилѣтней сложности 1848—1852 годовъ показываются слѣдующія цѣны на пудъ:

Въ Красноярскѣ . . . . . 58 коп.
— Енисейскѣ. . . . . 75 —
— Ачинскѣ . . . . . 45 —
— Минусинскѣ . . . . . 50 —
— Канскѣ. . . . . 45 —

На Карійскихъ золотыхъ промыслахъ, къ востоку отъ Нерчинска, покупаютъ пудъ муки по 80—100 копѣекъ, а въ Якутскѣ заготовительная цѣна пуда муки для казенныхъ магазиновъ была въ 1851 году 42½ коп., въ Олекминскѣ 48, въ Вилюйскѣ 105 коп.—Сравнительная дешевизна хлѣба въ Якутскѣ, удаленнаго болѣе отъ мѣстъ произведенія, чѣмъ Олекминскъ, наводитъ сомнѣніе въ точности оффиціяльныхъ этихъ чиселъ. Изъ всего этого усматривается, что хлѣбъ дорожаетъ по мѣрѣ приближенія къ востоку, и что онъ, даже въ Енисейской Губерніи, не смотря на огромную потребность

для золотыхъ промысловъ, вскорѣ станетъ дешевлѣ чѣмъ въ Иркутской. Высокимъ цѣнамъ въ Забайкальскомъ Краѣ содѣйствуютъ главнѣйше неурожаи, становящіеся, отъ сухости воздуха, не вовремя перепадающихъ дождей и раннихъ инеевъ, болѣе частыми съ удаленіемъ на востокъ. Другая причина заключается въ малочисленности земледѣльческаго населенія въ сравненіи съ числомъ потребителей. Все въ предъидущей таблицѣ выведенное количество хлѣба, обращающееся въ торговлѣ, составляетъ, за исключеніемъ хранящагося въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ, болѣе 21.000.000 пудъ, передвигаемыхъ ежегодно водою и гужемъ.

Небольшая часть онаго доставляется прямо отъ производителей потребителямъ, какъ то въ города и на винокуренные заводы изъ сосѣднихъ селеній; все остальное количество проходитъ черезъ руки купцовъ посредниковъ, которые возятъ его въ мѣста потребленія. Въ Канскомъ Округѣ Енисейской Губерніи вошло въ обыкновеніе, что крестьяне, по довѣренности односельцевъ, берутъ на себя поставку хлѣба, одинъ иногда до 5000 четвертей, и этимъ открываютъ сбытъ произведеніямъ своего околодка; болѣе же скупается хлѣбъ на ярмаркахъ и по домамъ достаточными крестьянами, приказчиками городскихъ купцовъ или золотопромышленниковъ. Иногда его покупаютъ на корнѣ. Это наиболѣе случается въ Нерчинскомъ Округѣ, но дѣлается и въ другихъ мѣстахъ, именно въ Енисейской Губерніи. Плата обыкновенно производится чистыми деньгами, кромѣ въ Нерчинскомъ Округѣ, гдѣ вся почти торговля дѣлается обмѣномъ. По недостатку въ городахъ хорошо устроенныхъ мельницъ, потребители находятъ болѣе удобнымъ скупать хлѣбъ неремолотымъ въ селеніяхъ, и недавно только Правительство, устроивъ мельницы при казенныхъ виноку-

ренныхъ заводахъ, стало покупать хлѣбъ въ зернѣ. Перевозка хлѣба много облегчается тѣмъ, что самыя плодородныя области находятся въ южной полосѣ Сибири, что главныя судоходныя рѣки текутъ съ юга на сѣверъ, и сплавъ на плотахъ или баркахъ совершается легко; за то громоздкіе товары сѣвера—рыба, мамонтовая и моржевая кости и кедровые орѣхи, съ трудомъ доставляются противъ теченія рѣкъ, съ сѣвера на югъ.

Всѣ сибирскія губерніи продовольствуются обыкновенно собственнымъ хлѣбомъ; изъ другихъ губерній случается привозить хлѣбъ лишь при неурожаѣ или непредвидѣнномъ возвышеніи цѣнъ, подобно тому, которымъ ознаменовалась Енисейская Губернія по открытіи золотыхъ промысловъ. На это указала сама природа, ибо каждая почти губернія имѣетъ свою отдѣльную рѣчную систему, а воды разныхъ системъ между собою еще не связаны, такъ что переходы изъ одной въ другую требуютъ гужевой перевозки, допускаемой для хлѣба лишь при необыкновенно высокихъ цѣнахъ. Направленію хлѣба слѣдуютъ по возможности еще два товара, весьма громоздкихъ, это вино хлѣбное и соль.

Вино. По разсчету откупщиковъ, должно потребляться въ Сибири 1.100.000 ведръ хлѣбнаго вина, изъ коихъ 600.000 въ Западной и 500.000 въ Восточной Сибири. Изъ этого количества около $^1/_{10}$ части происходитъ изъ частныхъ заводовъ, остальное выкуривается на казенныхъ заводахъ, и потому дѣлается предметомъ торговли не ранѣе какъ по сдачѣ откупщикамъ.

Пока цѣны хлѣба стояли въ Сибири низкія, вино выкуривалось повсемѣстно; но когда онѣ, отъ вліянія золотыхъ промысловъ, сдѣлались крайне неуравнительными, тогда найдено было болѣе выгоднымъ сосредоточивать винное производство въ мѣстахъ, гдѣ цѣны оставались болѣе умѣренными, съ тѣмъ, чтобы оттуда доставлять вино на мѣста потребленія. Оттого нынѣ

вся Сибирь снабжается виномъ изъ двухъ казенныхъ и двухъ частныхъ заводовъ Тобольской, одного казеннаго, одного частнаго Томской и одного казеннаго завода Иркутской Губерніи. Енисейская снабжается виномъ болѣе изъ Западной Сибири, чѣмъ изъ Иркутской Губерніи.

Всего должно выручаться, за продажу вина, въ Западной Сибири 2.550.000 и въ Восточной 2.500.000 рублей въ годъ, что̀ составляетъ 135 коп. на душу въ Западной и 2½ руб. въ Восточной Сибири. Отношеніе цифръ этихъ весьма близко подходитъ къ сравнительной цѣнѣ хлѣба въ двухъ оконечностяхъ Сибири.

Продажа вина, производимая въ губерніяхъ:

Тобольской	изъ	295	питейныхъ	домовъ	и	144	выставокъ		
Томской	—	195	—	—	—	—	133	—	—
Енисейской	—	107	—	—	—	—	8	—	—
Иркутской (въ прежнемъ составѣ)		207	—	—	—	—	70	—	—
Итого		804					355		

подлежитъ однако нѣкоторымъ ограниченіямъ, ибо она запрещена: 1) на 50-верстномъ разстояніи отъ золотыхъ промысловъ, 2) въ стойбищахъ и на ярмаркахъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ и 3) въ Киргизской Степи, кромѣ мѣстъ, занятыхъ русскими войсками.

Впрочемъ, самимъ сибирскимъ инородцамъ не запрещается покупать вино на мѣстахъ откупной продажи и привозить оное къ своимъ семействамъ для собственнаго домашняго потребленія; перепродажа же вина или переуступка другимъ за товары строжайше запрещена и разрѣшается только инородцамъ Березовскаго Округа и Тогурскаго или сѣвернаго отдѣленія Томскаго Округа.

Вино казеннаго заготовленія привозится, распоряженіемъ самого Правительства, въ главныя мѣста сбыта и тамъ принимается откупщикомъ для продажи и развозки по питейнымъ домамъ.

Соль. Соль только въ Западной Сибири, въ мѣстахъ, недалеко отстоящихъ отъ соляныхъ озеръ, дѣлается предметомъ оптовой вольной торговли. Тамъ частные люди находятъ выгоднымъ покупать соль на озерахъ и перевозить ее въ разныя мѣста, продавая дешевле чѣмъ казна изъ своихъ магазиновъ. Недавно подобные спекулянты начали даже доставлять соль изъ томскихъ озеръ въ Ачинскій Округъ Енисейской Губерніи; бо́льшая же часть продажи производится изъ казенныхъ складочныхъ магазиновъ, куда соль доставляется подрядомъ или рабочими, приписанными къ солеваренным заводамъ.

Ленъ и пенька. Въ Западной Сибири, особенно въ Тобольской Губерніи, ленъ, пенька и издѣлія изъ нихъ составляютъ важную статью торговли. Вся почти Восточная Сибирь снабжается холстомъ и даже веревками изъ Тобольской и частью Пермской губерніи; пеньки же, какъ въ Енисейской, такъ и въ Иркутской губерніяхъ, производится болѣе чѣмъ льну, который во многихъ мѣстахъ совершенно неизвѣстенъ; это происходитъ отчасти отого, что льняныя ткани, какъ товаръ цѣннѣйшій, съ большею выгодою могутъ быть привозимы изъ дальнихъ мѣстъ, чѣмъ веревки, канаты и рыболовныя сѣти.

Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ поступаетъ въ продажу до 75.000 пудъ льна и столько же пеньки, продаваемой по 100—150 копѣекъ; но холстъ алтайской выдѣлки за предѣлы губерніи не выходитъ, тогда какъ холсты ишимскіе и тюменскіе сбываются по всей Сибири. Крестьяне Енисейской Губерніи такъ мало занимаются трепаніемъ собираемаго ими льна, что дѣлае-

мая изъ него ткань едва годится для мѣшковъ. Льняныя ткани Тобольской Губерніи и Россіи замѣняютъ домашнюю ткань; но вообще требуется въ Восточной Сибири мало льняныхъ издѣлій. Крестьяне носятъ бѣлье бумажное. Въ Нерчинскомъ Округѣ расходится однакожъ въ годъ по 100.000 аршинъ полотна тюменскаго.

Табакъ и огородныя овощи.

Менѣе еще распространено въ Сибири разведеніе табаку, хотя потребленіе привозимаго изъ Россіи весьма значительно. Разведеніемъ его занимаются Казаки: по Сибирской Липіи, къ западу отъ р. Ишима, по Иртышу вверхъ отъ озера Чановъ и около Бійска, въ Алтайскомъ Округѣ. Въ этихъ мѣстахъ произрастаетъ лучшій въ Сибири табакъ, происходящій частью изъ американскихъ сѣменъ; цѣна ему на мѣстѣ отъ 100—200 коп. за пудъ. Собирается его впрочемъ не болѣе нѣсколькихъ тысячъ пудъ. Въ окрестностяхъ Иркутска также произрастаетъ отъ 1000 до 1800 пудъ самаго низкаго табаку и въ Нерчинскомъ Округѣ отъ 5000 до 7000, изъ коихъ до 3000 около самаго города Нерчинска. Для жителей города разведеніе табаку составляетъ немаловажный источникъ дохода, хотя средняя цѣна пуда не выше 115—120 копѣекъ.

Огородныя овощи предмета оптовой торговли нигдѣ не составляютъ, кромѣ въ селеніяхъ Киренской Долины на Лепѣ, откуда ежегодно отправляется въ Якутскъ до 4 судовъ, нагруженныхъ овощами, тысячъ на пять ассигнаціями. Въ прежнее время уходило туда и до 10 таковыхъ судовъ; но съ тѣхъ поръ, какъ сами жители Якутской Области стали усердно заниматься разведеніемъ овощей, привозъ ихъ изъ Киренска замѣтно упалъ.

Лѣсной товаръ.

Къ немаловажнымъ статьямъ внутренней торговли должно причислить лѣсъ, привозимый иногда изъ дальнихъ мѣстъ. Не говоря о лѣсѣ и дровахъ, доставляе-

мыхъ сосѣдними селеніями въ города Сибири, упомянемъ о жителяхъ сѣверныхъ округовъ Тобольской Губерніи, особенно Тобольскаго и Турипскаго, коимъ лѣсной промыселъ доставляетъ главнѣйшій способъ пропитанія. Они сплавляютъ бревна, доски, тесъ, колеса, телѣги и иныя деревянныя издѣлья въ Тобольскъ и доставляютъ ихъ вверхъ по Иртышу въ южныя безлѣсныя мѣста Тобольской Губерніи.

Омскъ однакожъ снабжается лѣсомъ болѣе съ верховьевъ Оми. Въ г. Ишимъ привозятъ лѣсъ гужемъ изъ сѣверныхъ частей губерніи, потому что рѣка Ишимъ, по причинѣ множества на ней плотинъ, несудоходна въ нижнемъ своемъ теченіи, верховья же ея служатъ для сплава лѣса изъ Киргизской Степи въ Петропавловскъ.

Изъ округовъ Ялуторовскаго, Тюменскаго и Турипскаго Тобольской Губерніи, бочки, телѣги, сани, сундуки, рамы, мебель, въ большомъ количествѣ сбываются даже въ Пермскую Губернію. Турипскіе крашенные сундуки въ особенности состязаются на ирбитской и нижегородской ярмаркахъ съ извѣстными нижнетагильскими. Въ Россію же изъ Тобольскаго и Тюменскаго округовъ доставляются рогожи и мочала.

Деревянная посуда и ложки изъ Тобольской Губерніи вывозятся даже въ Томскую. Въ Восточной Сибири, особенно въ Енисейской Губерніи, промышленость, даже въ селеніяхъ окологородныхъ, такъ мало развита, что крестьяне, лишь изрѣдка и когда заставляетъ ихъ нужда, пріѣзжаютъ въ городъ съ возомъ дровъ; обыкновенно же жители городскіе вынуждены подряжать для себя нужныя дрова, а лѣсъ и подавно.

Кедровые орѣхи. Изъ плодовъ лѣсныхъ одни только кедровые орѣхи составляютъ предметъ торговли. Наиболѣе собирается ихъ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской Губерніи и изъ одного Березовскаго Уѣзда вывозится въ хорошій

урожай до 20.000 пудъ на сумму 25.000 руб. Оттуда товаръ расходится не только по южной части губерніи, но отправляется также въ Россію.

Собираніе кедровыхъ орѣховъ впрочемъ вездѣ, гдѣ кедровые лѣса находятся въ сосѣдствѣ городовъ, служитъ источникомъ нѣкотораго дохода жителямъ; но въ мѣстахъ, болѣе отдаленныхъ, обращаются они лишь на собственное употребленіе по затруднительной перевозкѣ столь громоздкаго товара; изъ Нарымскаго Уѣзда доставляется немалое количество орѣховъ въ Томскъ, а въ Забайкальской Области собирается до 25.000 пудъ, изъ коихъ около 2000 привозятся въ Иркутскъ (Москвитянинъ, 1852, IV, внутреннія извѣстія, стр. 75), снабжаемый тѣмъ же товаромъ изъ Верхолепской Волости Иркутскаго Округа.

Ягоды. Ягоды и разныя коренья, собираемыя жителями Сибири для пищи и занимающія весьма важное мѣсто въ хозяйствѣ обитателей тундръ и многихъ инородцевъ южной полосы, въ торговое обращеніе не входятъ.

Пушной товаръ. Но лѣса доставляютъ другое произведеніе, которому Сибирь обязана сношеніями своими съ сосѣдними странами. Предметъ, привлекающій промышленика въ глубину лѣсовъ и въ мрачныя тундры, единственное почти произведеніе, коимъ Сибирь, до открытія золотыхъ розсыпей, расплачивалась съ Россіею за получаемые оттуда товары. Это шкуры пушныхъ звѣрей.

Дремучіе безплодные лѣса и суровый климатъ сдѣлали Сибирь притономъ звѣрей, и покрыли кожу ихъ богатымъ пухомъ. До развитія мануфактурной промышлености въ Европѣ и распространенія ея издѣлій по всѣмъ частямъ свѣта, какъ въ Россіи, такъ и у всѣхъ азіятскихъ народовъ, вышедшихъ изъ холодныхъ степей Средней Азіи, мѣховая одежда находилась въ большомъ употребленіи, и отборные мѣхи составляли одинъ изъ главныхъ предметовъ ихъ роскоши.

Монголы, Манджуры и Туркоманы сохранили даже этотъ обычай по переселеніи въ страны теплыя, каковы Китай, Турція и Персія.

Долгое время Сибирь снабжала эти государства лучшими мѣхами; но съ развитіемъ въ Европѣ мануфактурной промышлености, ткацкія ея издѣлія проникли также въ Азію и стали вытѣснять оттуда мѣха. Въ Турціи и Персіи употребленіе ихъ сдѣлалось уже совершенно ничтожнымъ; въ Китаѣ оно, съ упадкомъ владычества Манджуровъ, также уменьшается, такъ что Россія съ Западною Европою останутся лучшими покупателями этого товара.

Опредѣлить количество ежегодно добываемаго въ Сибири пушнаго звѣря совершенно невозможно; число же вывозимыхъ изъ Сибири мѣховъ приблизительно усматривается изъ прилагаемыхъ вѣдомостей о мягкой рухляди, бывшей въ привозѣ въ разныя времена на нижегородской ярмаркѣ и о количествѣ пушнаго товара, отправляемаго въ Китай.

Третье мѣсто для сбыта сибирскаго пушнаго товара есть ирбитская ярмарка. По свѣдѣніямъ, представленнымъ въ 1849 году московскимъ купечествомъ, бывало тамъ въ продажѣ обыкновенно:

соболей	сибирскихъ всякихъ до	1000 сороковъ на 400.000 руб.
бѣлки	сибирской, уральской, обской и чырдынской,	до 7.000.000 — 750.000 —
лисицы:	черной, бурой, сиводушки, красной, степной, и бѣлой до . .	30.000 — 400.000 —

волковъ	до	10.000	на 30.000 руб.
заячьихъ шкуръ	до . . .	2.000.000	— 65.000 —
	Итого . . .		1.645.000 руб.

Судя однако по всѣмъ имѣющимся въ виду даннымъ, цифры эти преувеличены болѣе чѣмъ вдвое. Сосчитавъ главные роды мѣховъ, являющихся на рынкахъ ирбитскомъ, нижегородскомъ и кяхтинскомъ, получили бы мы довольно приблизительный результатъ о количествѣ этого товара, выходящаго ежегодно изъ Сибири, если бы мягкая рухлядь не переходила иногда изъ одного рынка на другой. Такимъ образомъ непроданные въ Ирбитѣ мѣха перевозятся на ярмарку нижегородскую, а тамъ покупается для Кяхты, сверхъ русскихъ и бухарскихъ мѣховъ, бѣлка уральская и сѣверныхъ губерній Европейской Россіи. Такъ, наприм., въ 1845 году было куплено на нижегородской ярмаркѣ для отпуска въ Китай: бѣлокъ обскихъ, заряпокъ, выдръ, песцовъ, рысей, лисицы, лисьихъ лапъ и мерлушки русской и бухарской на 1.000.000 руб. (табл. № XIII). Эти переходныя количества мѣховъ замѣняются впрочемъ тѣми, которыя вывозятся изъ Сибири другими, кромѣ означенныхъ, путями; а потому итогомъ звѣриныхъ шкуръ, привозимыхъ на ярмарки ирбитскую, нижегородскую и въ Кяхту, дѣйствительно можетъ опредѣляться приблизительно количество отпускаемыхъ мѣховъ сибирскихъ промысловъ. Изъ числа этого полагаемъ исключить мерлушку, какъ происходящую отъ домашней овцы, котиковъ, бобровъ, исключительно привозимыхъ изъ Америки, выдру, большею частью также оттуда доставляемую, выхухолей и кошекъ, которыя доставляются изъ внутреннихъ губерній Россіи. Отпускъ въ Китай пушнаго товара, въ сказанномъ смыслѣ, простирался: въ 1852 году на 552.222 руб., въ 1851 на 709.081, въ 1849 на 378.493, въ 1847

на 840.744, и въ 1840 на 1.051.771 руб. сер. На нижегородскую ярмарку привезено невыдѣлашныхъ сибирскихъ мѣховъ: въ 1835 на 1.353.750 руб. ассигн., въ 1845 на 287.254 руб. сер. и въ 1852 году на 743.450 руб. Въ это число, однакожъ, не включены лисицы всякаго рода, потому что не извѣстно, привезены ли онѣ изъ Россіи, изъ Америки, или изъ Сибири. Считая ихъ на половину сибирскаго происхожденія, выходитъ, что всего въ эти три года было привезено изъ Сибири рухляди на нижегородскую ярмарку на 2.065.950 руб. ассигн., 351.549 руб. сер. и 997.659 руб.; слѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ упадалъ отпускъ въ Китай, привозилось болѣе мѣховъ въ Россію. Если къ количеству, вывезенному въ 1852 году изъ Кяхты въ Китай, и къ тому, которое поступило въ томъ же году на нижегородскую ярмарку, присовокупить нормальный итогъ привоза на ирбитскую ярмарку, который мы цѣнимъ въ 645.000 руб., то усматривается, что всего отпускается изъ Сибири мягкой рухляди слишкомъ на 2.000.000 руб., изъ коихъ $^1/_4$ часть потребляется Китаемъ. На ирбитской ярмаркѣ главные покупатели были, въ прежнее время, Евреи города Броды, которые спѣшили доставлять купленный на ярмаркѣ товаръ, чрезъ западную сухопутную границу, на лейпцигскую пасхальную ярмарку. Нынѣ находятъ болѣе выгоднымъ отправлять рухлядь на пароходахъ изъ С.-Петербургскаго Порта, и этимъ путемъ отпущено, въ сложности 1849—1852 годовъ: шкуръ бѣличьихъ 3.368.960, бѣличьихъ хвостовъ 4.255.560, соболей 547, барсучьихъ шкуръ 7969, горностаевъ 97.679, заячьихъ шкуръ русаковъ 120.567, бѣлыхъ 80.927, всего же изъ Россіи отпущено за границу заячьихъ шкуръ, по сложности 1849 — 1851 годовъ, 16.349 пудъ. За исключеніемъ заячьихъ мѣховъ, происходящихъ большею частью

изъ россійскихъ губерній, отпущено, по сложности 1849—1851 годовъ, рухляди изъ Россіи: въ Европу на 1.429.436 и въ Азію на 1.210.811 рублей.

Въ Россію, за 25 лѣтъ тому назадъ, кажется, доставлялось менѣе рухляди изъ Сибири, чѣмъ нынѣ; по крайней мѣрѣ въ 1830 году привезено оной на нижегородскую ярмарку на 6.000.000 руб. ассигн., а въ 1820 году весь оборотъ ирбитской ярмарки, простиравшійся до 2.000.000 руб., немногимъ превышалъ цѣнность нынѣ привозимаго туда, по показанію московскаго купечества, пушнаго товара; да въ 1839 еще году обороты этой ярмарки были втрое менѣе значительны, чѣмъ нынѣ. Главнымъ рынкомъ для звѣриныхъ шкуръ былъ въ то время Китай (табл. NN° XX, XXI), гдѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, цѣны стояли до того высокія, что бѣлка, напримѣръ, въ 1810—1812 годахъ. цѣнилась вчетверо выше настоящаго. Въ то время многіе изъ торговавшихъ звѣриными шкурами обогатились, тогда какъ нынѣ торговля эта представляетъ мало выгоды и раззорила уже многихъ. Продажа идетъ туго, а залежавшійся товаръ подверженъ порчѣ. Не смотря на то, звѣриный промыселъ и торговля рухлядью составляютъ главное занятіе жителей сѣверовосточной Сибири, и, до появленія на русскомъ рынкѣ, рухлядь проходитъ черезъ руки большаго числа мелкихъ промышленниковъ, которымъ доставляетъ она способы существованія, болѣе или менѣе впрочемъ скудные. Звѣроловы, проживающіе близъ мѣстъ населенныхъ, сами привозятъ добычу свою въ города или на сельскія торжища; бо́льшая же часть ждетъ пріѣзда къ себѣ торгаша или съѣзжается съ нимъ въ извѣстныхъ мѣстахъ.

За выгоднѣйшую цѣну сбудетъ товаръ свой русскій поселянинъ или Казакъ южной Сибири, вышедшій

на охоту изъ своего селенія и возвращающійся съ добычею, которую сбываетъ на базарѣ вольною цѣной; но такихъ счастливцевъ теперь не много. Звѣрь удаляется отъ человѣческаго жилья, и въ населенной части Сибири его уже не много осталось. На дальнемъ же сѣверѣ, въ глуши лѣсовъ, порохъ и свинецъ дороже и всѣ припасы достаются труднѣе, да охота тамъ не забава, не молодечество, но часто единственный промыселъ, отъ удачи котораго зависитъ существованіе многочисленной семьи. Тамъ осенью и зимою промышляетъ звѣря и осѣдлый крестьянинъ Киренскаго и Нерчинскаго округовъ, распахивающій лѣтомъ небольшое поле, или выращивающій съ трудомъ кое-какія огородныя растенія, и рыболовъ, проводящій лѣто на берегахъ рѣки или озера, и, наконецъ, бродячій Тунгузъ, переходящій съ малымъ числомъ оленей съ мѣста на мѣсто, нигдѣ не останавливаясь болѣе чѣмъ на день или два, и безъ отдыха гоняясь за звѣремъ.

Всѣ они нуждаются въ посредникѣ, который бы, купивъ у нихъ добычу, снабжалъ ихъ предметами, нужными какъ для самаго промысла, такъ для жизни вообще; и чѣмъ больше этихъ потребностей, тѣмъ скорѣе промышленикъ приходитъ въ зависимость отъ торговца.

По отдаленности мѣстъ и трудности сообщеній, звѣроловы не въ состояніи сами ѣздить съ добычею въ города; оттого купцы однихъ навѣщаютъ въ постоянныхъ ихъ мѣстахъ жительства, привозя съ собою все нужное для быта ихъ, съ другими, преимущественно съ бродячими инородцами, сходятся они или на торжищахъ, установленныхъ Правительствомъ въ извѣстныхъ точкахъ, гдѣ особо наряжаемыми лицами взимается ясакъ, или на мѣстахъ, означенныхъ по обоюдному согласію продавцевъ и покупателей.

Во всякомъ случаѣ торговля производится обмѣномъ, и чѣмъ менѣе купецъ встрѣчаетъ состязаній, чѣмъ отдаленнѣе мѣсто, въ которое онъ заѣхалъ, тѣмъ произвольнѣе онъ назначаетъ цѣну товарамъ. За всѣ трудности совершеннаго имъ пути вознаграждаетъ онъ себя возвышеніемъ цѣны своего товара и подавленіемъ покупаемаго; а потому звѣриныя шкуры въ отдаленнѣйшихъ частяхъ Сибири, напримѣръ, близъ Удскаго Острога, покупаются по самой низкой цѣнѣ, и, по мѣрѣ приближенія къ Кяхтѣ, становятся дороже.

По сложности 1850—1852 годовъ, разница въ цѣнахъ звѣриныхъ шкуръ въ Туруханскомъ Краѣ, гдѣ покупались онѣ изъ первыхъ рукъ, и въ Красноярскѣ, куда поступали для отправленія въ Китай или Россію, была слѣдующая:

	Въ Туруханскѣ.		Въ Красноярскѣ изъ вторыхъ рукъ, копѣекъ.
	Изъ первыхъ рукъ, копѣекъ	Изъ вторыхъ рукъ.	
Соболи съ лапами и хвостами:			
1-й сортъ	525	650	700
2-й —	500	600	500
3-й —	415	440	—
Песцы бѣлые съ лапами и хвостами . . .	60	65	93½
Бѣлки 1-го сорта	850	900	1075
Горностаи 1-го сорта	18	19	30
Лисицы красныя 1-го сорта	235	300	350
Колонки 1-го сорта	35	—	60
Выдры 1-го сорта.	1050	—	1100
Россомахи	200	235	200
Медвѣжьи шкуры.	400	500	60₀
Волчьи — —	500	525	—
Мамонтовая кость за пудъ	500	650	—
Лисица сиводушка	350	400	—
— крестоватикъ	860	875	—

Кромѣ однако отдаленности мѣстъ, есть еще обстоятельство, ставящее звѣролововъ въ совершенную зависимость отъ торгашей: это измѣнчивость улова. Бываютъ годы, когда одинъ охотникъ возвращается съ осенняго промысла съ 200—300 бѣлками; но случается не

приносить сотой доли, а на соболей вовсе разсчитывать нельзя. При неудачномъ уловѣ, промышленики бываютъ вынуждены брать въ долгъ у купцовъ припасы и другіе товары; нерѣдко, получивъ отъ торговцевъ все снаряженіе на промыселъ, обязываются подѣлиться съ ними въ добычѣ, и отъ всего этого входятъ въ самую тягостную отъ нихъ зависимость, которая наиболѣе развита въ округахъ Нерчинскомъ и Киренскомъ, и называется покрутою. Тамъ купецъ не рѣдко взноситъ подати за покрученика, и въ теченіе года снабжаетъ его всѣми нужными ему товарами, а два раза въ годъ, въ Декабрѣ и Мартѣ, когда охотникъ возвращается съ промысла, приступаютъ къ разсчету.

Обыкновенно мелкій торговецъ-крестьянинъ, или мѣщанинъ, а иногда достаточный Якутъ, Тунгузъ или Бурятъ, самъ находится въ долгу у оптоваго торговца, которому онъ сдаетъ потомъ собранныя отъ промышленниковъ шкуры. Къ чести звѣролововъ служитъ то, что русскіе торговцы всячески стараются увеличивать число должниковъ своихъ и количество выдаваемой имъ ссуды, дабы обезпечить себя въ пріобрѣтеніи наибольшаго количества звѣриныхъ шкуръ, въ полной увѣренности, что должникъ никому другому добытаго звѣря не продастъ и немедленно позаботится объ уплатѣ долга. Само собою разумѣется, что заимодавецъ при этомъ цѣнитъ товары такъ, чтобы ему въ убыткѣ не бывать, если даже должникъ въ срокъ условленныхъ шкуръ не представитъ, а это при неудачномъ уловѣ случается часто. Въ Киренскомъ Округѣ принято правиломъ, что на случай возвышенія цѣны рухляди, невнесенное количество шкуръ цѣнится во что оно стоило бы во время разсчета, и выходящая изъ этого сумма выражается опять звѣриными шкурами; напримѣръ: охотникъ обязался заплатить торговцу въ срокъ 40 бѣлокъ, считая каждую по 30 коп. ассиг.: онъ взноситъ

только 20, съ обязательствомъ отдать остальные на другой годъ; но цѣна бѣлки поднялась между тѣмъ отъ 30 на 50 копѣекъ: тогда должникъ обязывается взнести, сверхъ считающихся за нимъ 20 бѣлокъ, еще 4 рубли, выражаемые бѣлками, считая каждую по прежнему въ 30 коп., т. е. отдавъ изъ 40 должныхъ имъ бѣлокъ 20, онъ все-еще остается должнымъ 33. Весьма понятно, что при подобныхъ разсчетахъ долги нескончаемы и уничтожаются только смертью должника. Но торговцы, ничѣмъ не будучи обезпечены въ полученіи долга, находятся вынужденными брать сколь можно болѣе барыша съ тѣхъ промышленниковъ, которые находятся во власти ихъ; однакожъ и эти не платили бы торговцу старыхъ долговъ, если бы онъ отказывалъ имъ въ новой ссудѣ при скудномъ уловѣ, ибо безъ оной бо́льшая часть звѣролововъ не имѣла бы возможности ни пускаться на промыселъ, ни даже существовать. Такимъ образомъ торговецъ, при бѣдномъ уловѣ, вынуждается дѣлать новыя ссуды, чтобы не терять надежды на возвращеніе старыхъ; а при богатомъ промыслѣ старается онъ самъ прибирать въ свои руки охотника, навязывая ему свои товары. Вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ служитъ вино, котораго сбытъ инородцамъ воспрещенъ, а потому оно цѣнится такъ дорого, что они за глотокъ вина готовы все отдать. Въ особенности, кажется, падки къ этому напитку Тунгузы и Остяки; Буряты мало употребляютъ вина, и даже менѣе другихъ скотоводовъ гонятъ водку изъ молока.

Въ Западной и во всей южной Сибири система задолженій менѣе развита, чѣмъ въ сѣверовосточной: въ первой вѣроятно потому, что лѣса опустѣли и заимодавецъ не можетъ уже разсчитывать на тѣ выгоды, которыя представляются ему въ за-Ленскомъ Краѣ; въ южной же Сибири, при большемъ населеніи края, промышленикъ легко сбываетъ товаръ, и потому не нуждает-

ся въ тягостномъ посредничествѣ торгаша-крестьянина или мѣщанина.

Тунгузы, несвязанные долговыми обязательствами, но часто даже задолжавшіеся у торгующихъ, цѣнятъ шкуры звѣрей всегда по одной установленной ими цѣнѣ, напримѣръ, бѣлку въ 50 коп. асс. При этомъ въ связку изъ 10 бѣлокъ кладутъ они всегда между отличныхъ по нѣскольку бусыхъ, негодныхъ, цѣнимыхъ ими наравнѣ съ хорошими. Покупщику спорить нельзя, и онъ возмѣщаетъ убытокъ на цѣнѣ товара, который даетъ Тунгузу въ обмѣнъ за шкуры. Рѣдко удается городскимъ купцамъ или ихъ приказчикамъ покупать звѣря изъ первыхъ рукъ: въ каждомъ селеніи, въ каждомъ улусѣ есть крестьяне или инородцы достаточные, которые прибираютъ къ рукамъ наловленный бѣднякамп звѣрь, и потомъ уже сдаютъ его городскимъ жителямъ.

Лѣсныхъ Тунгузовъ, которые рѣдко болѣе дня остаются на одномъ мѣстѣ, торговцы въ лѣсахъ отыскивать не могутъ, и потому, по предварительному соглашенію между Русскими и Тунгузами, назначаются мѣста для съѣзда или сугланы, куда тѣ и другіе сходятся разъ въ году, обыкновенно въ Ноябрѣ, если должны съѣзжаться изъ мѣстъ весьма отдаленныхъ, не то два раза, предъ Рождествомъ и предъ Пасхою. Лѣсные Орочены, или Тунгузы за-Ленскаго Края, такимъ образомъ сходятся съ Русскими на берегахъ: Витима, Олекмы, Киренги, Цыпы, Амалата и д. Они являются туда съ своими юртами, семьями и стадами оленей; Русскіе же, наприм. жители Заяблонья, особенно селеній, лежащихъ по Нерчѣ, ѣдутъ верхомъ за 300, 400, 500 верстъ и везутъ на выючныхъ лошадяхъ муку, масло, сало, разное ношеное платье, старыхъ лошадей и рогатый скотъ, котораго мясо замѣняетъ дорогое оленье, и вымѣниваютъ на это: собо-

лей, лисицъ, кабарожью струю, выдѣлапныя лосиныя шкуры, рога зубровъ. Такіе съѣзды сопровождаются всегда взаимными угощеніями. Многіе изъ русскихъ промышлениковъ имѣютъ между Ороченами своихъ постоянныхъ друзей, которые хотя бы и не находились связанными долговымъ обязательствомъ, съ другими торговцами только въ такомъ случаѣ будутъ имѣть дѣло, когда первые друзья ихъ не явятся на сугланъ.

Но напрасно, кажется, полагаютъ, что систему задолженій, чрезвычайно безъ сомнѣнія тягостную для инородцевъ, можно бъ было уничтожить воспрещеніемъ торговцамъ въѣзжать въ кочевья инородцевъ и непризнаніемъ дѣйствительнымъ долга свыше извѣстной суммы. Послѣднее на всякій случай не можетъ имѣть никакого вліянія на дѣйствія торговцевъ, потому что никому на мысль не приходило заключать съ бродячимъ народомъ формальные договоры; а Тунгузы, съ которыми купцы сходятся только на сугланахъ, не менѣе кажется отъ нихъ зависимы, чѣмъ Остяки Березовскіе, по стойбищамъ коихъ разъѣзжаютъ сами торгаши. Какія бы Правительство ни принимало мѣры, смѣтливый русскій торгашъ всегда перехитритъ тупоумнаго дикаря, котораго невѣрность промысла ставитъ въ зависимость отъ всякаго, который рѣшится вѣрить ему въ долгъ. Лучшимъ доказательствомъ, что одна только смѣтливость можетъ спасать инородцевъ отъ убытковъ при сношеніяхъ съ Русскими, служитъ примѣръ Якутовъ, которые никогда не даютъ себя въ обманъ русскому купцу, хотя бы онъ навѣщалъ ихъ въ уединенныхъ ихъ юртахъ.

Во многихъ мѣстахъ, запрещать въѣздъ торгующихъ въ кочевья инородцевъ, значило бы лишать ихъ всякой возможности вымѣнивать свои произведенія, ибо у Остяковъ, напримѣръ неимѣющихъ оленей, способы передвиженія такъ ограничены, что они въ дальній

путь подыматься не въ силахъ. Собранные на сугланахъ или по кочевьямъ товары сдаются купцамъ, отъ которыхъ торгаши запяли хлѣбъ и другіе для промѣна инородцамъ предметы, или привозятся на ярмарки. Торговцы березовскіе, туруханскіе, киренскіе и другихъ городовъ, расположенныхъ по тремъ главнымъ рѣкамъ Сибири, сдаютъ вымѣненные въ продолженіе зимы у инородцевъ товары купцамъ, прибывающимъ къ нимъ лѣтомъ на судахъ, и получаютъ отъ нихъ всѣ предметы, требующіеся для быта мѣстныхъ жителей.

Птичьій пухъ и перья. Ловля птицъ составляетъ также замѣчательный промыселъ жителей сибирской тундры и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ этого края; но въ торговлѣ обращается лишь небольшое количество пуха и перьевъ, собираемыхъ преимущественно на низовьяхъ Оби.

Рыбный товаръ. Несравненно важнѣе въ торговомъ отношеніи рыбный промыселъ, коего произведенія служатъ предметомъ значительныхъ оборотовъ во многихъ мѣстахъ Сибири.

Не говоря о безчисленныхъ рѣкахъ и озерахъ, коихъ рыбою питаются окрестные жители, упомянемъ о тѣхъ, которые, особенно изобилуя рыбою, удѣляютъ часть иным мѣстамъ.

Это 1) низовья Оби, доставляющіе до 100.000 пудъ.
2) верховья Иртыша съ озеромъ Норъ-Зайсаномъ. . . . . 10.000 —
3) озера Чаны . . . . . 150.000 —
4) рѣка Обь въ Томскомъ Уѣздѣ, неизвѣстно.
5) низовья Енисея . . . . . 50.000 —
6) Ангара у Братскихъ Пороговъ 300 —
7) Байкальское Озеро . . . . 170.000 —
8) озера Хоринской Степи въ Верхнеудинскомъ Округѣ . . 5000 —

Слѣдовательно, по примѣрному разсчету, обращается въ

торговлѣ до ½ милліона пудъ рыбы, т. е. по 10 фунтовъ на душу русскаго населенія, не считая того огромнаго количества, которое ловится почти повсемѣстно жителями для собственнаго потребленія; 500.000 пудъ впрочемъ впятеро менѣе того количества, которое добывается въ Каспійскомъ Морѣ; но Каспійское Море снабжаетъ рыбнымъ товаромъ народонаселеніе несравненно многочисленнѣе сибирскаго, неимѣющее въ собственномъ своемъ распоряженіи такого множества рыбныхъ водъ, какъ жители Сибири.

Бо́льшая часть рыбы, добываемой въ рѣкахъ, впадающихъ въ Ледовитое Море, и въ Байкальскомъ Озерѣ, принадлежитъ къ роду семги, входящей огромными рунами во всѣ рѣки, впадающія въ Ледовитое Море, и пробравшейся оттуда, вѣроятно даже до Байкала, гдѣ нынѣ омули численностью далеко превосходятъ всю остальную рыбу, и по продажной цѣнѣ составляютъ до ¾ всей наловленной рыбы. Такимъ же образомъ другой родъ семги, моксунь, считается основаніемъ промысла, производимаго на низовьяхъ Оби. По цѣнности поступающаго въ продажу рыбнаго товара, обскій промыселъ занимаетъ второе мѣсто послѣ байкальскаго, а по количеству и достоинству промышляемой тамъ рыбы, вѣроятно, принадлежитъ ему мѣсто высшее. Байкальскіе промыслы имѣютъ то́ огромное преимущество, что находятся среди многочисленнаго населенія и безъ труда сбываются на мѣстѣ.

Красная рыба, осетеръ и стерлядь, цѣнятся въ Сибири выше другихъ; но за то попадаются въ меньшемъ противу другихъ количествѣ, такъ что на Байкальскомъ Озерѣ выручается отъ продажи осетрины около $^1/_{25}$ части всей суммы, приносимой рыбнымъ промысломъ, не считая икры осетровой, коей добывается менѣе $^1/_{20}$ части вѣса самой рыбы, на сумму, равняющуюся $^1/_9$ части стоимости рыбы,—пропорція довольно не-

выгодная и доказывающая малокрянность рыбы или небрежность ловцевъ.

На обскихъ промыслахъ красной рыбы болѣе, но приготовляется она небрежнѣе еще, чѣмъ на Байкалѣ, такъ что не давно только перестали возить икру изъ Россіи въ Сибирь.

Низкое достоинство и дороговизна соли много содѣйствуютъ недостаткамъ рыбнаго товара.

Есть, однакожъ, мѣстности въ Сибири, гдѣ наибольшій доходъ получается отъ красной рыбы: это именно озеро Норъ-Зайсанъ и Ангарскіе Пороги. На первомъ ловля производится на счетъ Линейныхъ Казаковъ, снаряжаемыми отъ начальства ихъ партіями, и товаръ, продаваемый ими на 10.000 рублей и болѣе въ годъ, есть лучшій въ Сибири. На Ангарскихъ же Порогахъ занимаются прибрежные жители ловлею стерлядей, коихъ до 300 пудъ развозится зимою по сосѣднимъ мѣстамъ. Особенно доставляются они въ Иркутскъ и Красноярскъ.

По количеству, наконецъ, первое мѣсто занимаетъ мелкая рыба разнаго рода, водящаяся во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ Сибири, такъ что въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ въ 1849 году изъ 50.000 пудъ рыбы, поступившей тамъ въ продажу, болѣе 47.000 принадлежали мелкой породѣ, а изъ нихъ 1200—1300 пудъ такой, которой пудъ цѣнится отъ 1—1½ руб.; остальное же количество продавалось по 30 — 50 коп. за пудъ. Первый сортъ рыбы составляли: осетры, стерляди, нейма, таймени, и харіусы, второй—щука, язь, налимъ и окунь, а третій чебаки, караси, лени и ерши.

Рыба въ Алтайскій Округъ доставляется преимущественно промышляющими рыболовствомъ на озерахъ Чанахъ.

Тобольская Губернія продовольствуется рыбою, отправляемою съ низовьевъ Оби въ Тобольскъ, откуда

развозится она, въ продолженіе зимы, по городамъ и селеніямъ. Часть также уходитъ въ Пермскую Губернію, и, при надлежащемъ устройствѣ рыболовной части, сбытъ рыбнаго товара на пермскіе заводы могъ бы сдѣлаться довольно значительнымъ. Въ Обдорскъ пріѣзжаютъ также за рыбою Самоѣды тундровые и Зыряне Мезенскіе, вымѣнивая ее на оленье мясо и кожи. Стоимость рыбнаго товара, сосредоточивающагося въ Тобольскѣ, цѣнится въ 60.000 рублей. Довольно мелкой рыбы доставляютъ озера, которыми усѣяна степная часть Тобольской Губерніи; но отъ постепеннаго высыханія этихъ озеръ, количество водящейся въ нихъ рыбы замѣтно уменьшилось. На озерахъ Киргизской Степи право промысла предоставлено Линейнымъ Казакамъ совмѣстно съ Киргизами. Казаки, живущіе на Иртышѣ, продовольствуются произведеніемъ его водъ, которыя однако же не считаются изобильными рыбою въ той части рѣки, которая пролегаетъ по степнымъ мѣстамъ Томской и Тобольской губерній; начиная же отъ Семипалатинска, вверхъ, Иртышъ кишитъ рыбою и рыбная ловля есть почти единственный промыселъ прибрежныхъ Казаковъ, сплавляющихъ добычу по Оби и развозящихъ товаръ свой по всей Томской Губерніи. Въ южной части Томской Губерніи жители пренебрегаютъ рыболовствомъ по многочисленнымъ орошающимъ ее рѣкамъ, къ сѣверу же отъ Томска усердно занимаются они рыбнымъ промысломъ, и добычею ихъ продовольствуются сѣверные округи Томской Губерніи и западные Енисейской, которая нуждается въ собственной рыбѣ; съ востока же привозится въ Красноярскъ, Канскъ и д. рыба съ Байкальскаго Озера, и омули тамошніе составляютъ обыкновенную пищу мѣстныхъ жителей. Енисей выше Красноярска, и всѣ въ него впадающія рѣки, хотя въ нихъ водится всякая рыба въ достаточ-

номъ количествѣ, только что удовлетворяютъ потребности прибрежныхъ жителей. Въ большемъ же размѣрѣ промышляютъ рыбу на Енисеѣ, отъ Туруханска до устья, гдѣ рѣка, становясь тише, широко раскидывается между островами. Количество вывозимой оттуда купцами города Енисейска рыбы простирается иногда до 50.000 пудъ; доставка же груза, вверхъ по быстрой рѣкѣ, на которой не имѣется бичевника, чрезвычайно затруднительна, и суда насилу, до наступленія зимы, достигаютъ Енисейска; до Красноярска же доходитъ развѣ только нѣсколько копченыхъ сельдей туруханскаго промысла. Прочій рыбный товаръ продается въ Енисейскѣ и на золотыхъ промыслахъ. При легчайшемъ передвиженіи тяжестей, рыбный промыселъ на низовьяхъ Енисея могъ бы получить большее развитіе.

Рѣки, впадающія въ Ледовитое Море, къ востоку отъ Енисея, несравненно бѣднѣе рыбою западныхъ, и потому, даже на Ленѣ, рыбная ловля не составляетъ собственно промысла, и служитъ лишь для удовлетворенія нуждъ мѣстныхъ жителей; при обиліи впрочемъ рыбъ въ Байкалѣ, ленскіе рыболовы не находили бы выгоднымъ вступать съ ними въ состязаніе.

Добываемая изъ Байкальскаго Озера рыба, оцѣниваемая иными въ 135.000, другими даже въ 200.000 руб., продается въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, а по Верхнеудинскому Округу расходится не болѣе 20—25.000 пудъ. Нерчинскій же болѣе снабжается рыбою изъ озеръ Хорпнской Степи. На рѣкахъ Нерчинскаго Округа производится ловля въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ.

Таково движеніе рыбной торговли въ Сибири. Стоимость же вращающагося по оной товара опредѣлить невозможно, но потребителямъ круглымъ числомъ пудъ обходится вѣроятно не дороже рубля; мелкая

озерная несравненно дешевле, красная же и рыба семговаго рода дороже рубля.

Вообще же рыба на сибирскихъ складахъ оказывается дороже чѣмъ въ Астрахани. Такъ, наприм., цѣна пуда свѣжей и частиковой свѣжей рыбы

	на Астраханскихъ промыслахъ:	*въ Обдорскѣ:*	*въ Тобольскѣ:*	*въ Иркутскѣ:*
осетрины	120—342 коп.	200—230	403—435	400.
щуки .	10— 50 —	80—112	99—110	135
окуней .	15— 30 —	— —	124 —	—

Самыя низкія цѣны на рыбу оказываются (табл. № XI) въ Барнаулѣ отъ сосѣдства богатыхъ рыбою озеръ Чановъ и правильнаго устройства казачьей рыбалки на Норъ-Зайсанѣ; промыселъ же, производимый на устьяхъ Оби и Енисея, и перевозка оттуда рыбы до мѣстъ потребленія, сопряжены съ такими затрудненіями, что, не смотря на уловки, употребляемыя русскими промышленниками при вымѣнѣ рыбы у Остяковъ и Тунгузовъ и при наймѣ у нихъ рыболовныхъ мѣстъ, товаръ обходится покупателямъ довольно дорого.

Этому содѣйствуетъ также дороговизна соли, которую въ Астрахани покупаютъ вдвое дешевле чѣмъ на устьяхъ Оби, и на Байкальскомъ Озерѣ почти втрое; соли же издерживается на пудъ осетровъ 15 фунтовъ, на 1000 омулей 2½ пуда, а на 1000 муксуновъ 25 пудъ.

По справочнымъ цѣнамъ за послѣднія 5 лѣтъ, пудъ рыбы всякой продается въ Красноярскѣ, круглымъ числомъ, по 4 руб.,—цѣна чрезмѣрно высокая, но и въ Иркутскѣ, гдѣ товаръ получается изъ первыхъ рукъ, цѣны стоятъ выше чѣмъ въ Западной Сибири, не смотря на дальнюю доставку съ рыболовныхъ мѣстъ. Одна только икра оказывается въ Иркутскѣ недорогою, хотя все же дороже чѣмъ въ Астрахани, а именно: продается она по 12 руб. пудъ, вмѣсто 8—10

руб. положенныхъ въ Астрахани; а въ Обдорскѣ цѣна стояла 7—8 руб. за пудъ икры и въ Тобольскѣ вдвое выше.

Способы закупки и продажи рыбы въ Сибири совершенно различны, смотря по тому, находятся ли озера или рѣки въ мѣстахъ населенныхъ или въ глухихъ тундрахъ, обитаемыхъ бродячими инородцами. Въ первомъ случаѣ товаръ, безъ околичностей, доходитъ до потребителя, во второмъ же требуется для этого посредничество промышленниковъ, пріѣзжающихъ изъ дальнихъ мѣстъ. Наиболѣе вниманія заслуживаетъ, въ отношеніи способа закупки, промыселъ, производящійся на низовьяхъ Иртыша и Оби. Туда ежегодно, въ Маѣ мѣсяцѣ, отправляются суда изъ Тобольска и Березова для производства ловли на нанятыхъ у прибрежныхъ жителей пескахъ, и для вымѣна у нихъ рыбы.

Таковыхъ судовъ отправилось въ 1846 году изъ Тобольска 15, изъ коихъ 8 не спускались однако же ниже мѣста сліянія Оби съ Иртышемъ.

Къ этимъ тобольскимъ судамъ присоединяются до 30 березовскихъ, подымающихъ отъ 7 до 15.000 пудъ груза, принадлежащихъ тамошнимъ купцамъ, мѣщанамъ, Казакамъ, или крестьянамъ, отдѣльно или компаніями. Нанявъ въ работники Остяковъ, спускаются они внизъ по Оби по притокамъ ея и на Обскую Губу къ Самоѣдамъ и Обдорскимъ Остякамъ, предварительно же запасаются въ Березовѣ мукою, солью, разными мелочными издѣліями, рыболовными снарядами, табакомъ, пряностями и разными лакомствами. Иные покупаютъ этотъ товаръ, другіе берутъ его въ долгъ, у березовскихъ или у тобольскихъ и туринскихъ купцовъ, прибывшихъ на судахъ въ Березовъ. По прибытіи на мѣсто, мѣняютъ товаръ сначала на мягкую рухлядь и стараются какъ можно болѣе раздавать въ долгъ инородцамъ. Хотя каждый изъ торговцевъ имѣетъ сво-

ихъ знакомыхъ покупателей, но все-таки они стараются, всѣми средствами, болѣе пріобрѣсти должниковъ. Сбывши товаръ свой, торговцы сбираютъ рыбу отъ туземцевъ за розданный товаръ. Не смотря на весьма обильные рыбные промыслы, Самоѣды и Остяки не только не могутъ расплачиваться съ запмодавцами, но кажется все болѣе и болѣе задолжаются, потому что самые пустые товары сбываются имъ по чрезмѣрно дорогимъ цѣнамъ.

Промѣненную рыбу солятъ или сушатъ; изъ нея добываютъ жиръ или икру. Когда всѣ товары вымѣнятъ, тогда съ нагруженными судами спѣшатъ въ Березовъ и продаютъ рыбу березовскимъ или иногороднымъ купцамъ. Послѣдніе увозятъ ее въ свои мѣста, и въ одинъ Тобольскъ, какъ уже сказано, привозится рыбы въ годъ, съ низовьевъ рѣки, на 60.000 руб.; рыбный же товаръ, отправляемый ежегодно прямо изъ Березова на мѣста потребленія, цѣнится въ 8000 руб. (Записки Русскаго Географическаго Общества, 1852, кн. VI, стр. 320—324). Пять купцовъ березовскихъ, имѣя прямыя сношенія съ Ирбитомъ, сами туда доставляютъ упромышленную рыбу, прочіе сбываютъ ее тобольскимъ и другимъ пріѣзжимъ торговцамъ.

Польза, получаемая ими отъ рыбнаго промысла, должна быть весьма значительна.

Рыба муксунъ есть единица цѣнности въ торговлѣ съ прибрежными жителями низовьевъ Оби, которые однако обыкновенно между собою ведутъ разсчеты на песцы, считая песцовую шкуру, равною 30 муксунамъ или 20 лапкамъ песцовымъ. Послѣднія составляютъ въ тѣхъ мѣстахъ мелкую ходачую монету. Муксунъ принимается отъ Самоѣда по мѣркѣ, и долженъ быть не менѣе 9 вершковъ въ длину, въ противномъ случаѣ считаются 3 муксуна за 2 или 2 за 1; Самоѣдъ объ этомъ не споритъ. Русскіе торговцы принимаютъ

муксуновъ въ 10 коп. асс., сами же сдаютъ ихъ иногороднымъ въ Березовѣ купцамъ не дешевле 10 коп. сер., а въ Тобольскѣ соленые продаются отъ 15—20 коп. За лодку берутъ съ инородцевъ столько муксуновъ, сколько въ нее помѣщается; за котелъ чугунный чистаго рыбьяго жиру столько, сколько можно въ него налить; за простой ножикъ съ деревяннымъ черенкомъ, облитый оловомъ, платится отъ 30—50 муксуновъ; за аршинъ краснаго или желтаго драдедама 120 муксуновъ; даже простое мѣдное кольцо, стоющее едва ли болѣе ½ коп. сер., продается за 1—2 муксуна.

Получивъ отъ торговцевъ товаръ, инородцы вручаютъ имъ, вмѣсто росписокъ, палочки съ разными надрѣзками и парубками, обозначающими цѣнность товара песцовыми лапами; по мѣрѣ же выплачиванія долга, сами срѣзываютъ эти знаки; но выплачивать долгъ трудно при самомъ даже обильномъ уловѣ. Въ Августѣ, русскіе рыбопромышленики спѣшатъ воротиться, чтобы сдать товаръ отправляющимъ его въ Тобольскъ, и тогда инородцы начинаютъ производить ловлю на себя. Если она удачна, то они зимою часто сбываютъ ее Зыряно-Ижемцамъ, прибывающимъ изъ-за Урала большими караванами на оленяхъ. Они покупаютъ у нихъ рыбу и пушной товаръ за муку и русскія издѣлія. Пріѣзжаютъ зимою за рыбою также оленные Самоѣды изъ дальняго сѣвера, и такимъ образомъ расходится рыба во всѣ стороны и служитъ, вмѣстѣ съ звѣриными шкурами, живителемъ этого печальнаго края.

Такимъ же способомъ производится закупка рыбнаго товара на устьяхъ Енисея купцами, приплывающими изъ Енисейска; но, по быстротѣ рѣки и рано наступающимъ морозамъ, не могутъ они довольно долго оставаться на мѣстѣ, чтобы самимъ заниматься приготовленіемъ рыбы въ прокъ, а жители Туруханска слишкомъ, кажется, бѣдны, чтобы

служить въ этомъ дѣлѣ посредниками между туземными ловцами и енисейскими покупателями.

Въ другихъ частяхъ Сибири торговля рыбою не представляетъ никакихъ особенностей.

Несравненно значительнѣе капитала, обращающагося по торговлѣ рыбою, тотъ, который приводится въ движеніе торговлею домашнимъ скотомъ и его произведеніями, но опредѣлить размѣръ его еще менѣе возможно, чѣмъ стоимость рыбнаго товара. *Произведенія скотоводства.*

Обороты торговли произведеніями скотоводства заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) Изъ Киргизской Степи пригоняются лошади, рогатый скотъ и овцы, привозятся сало и кожи, преимущественно овчины и козловыя шкуры, а въ замѣнъ ихъ, 2) выходитъ туда изъ Сибири почти такое же число лошадей, и большое количество выдѣланныхъ кожъ. 3) Монголы на китайской границѣ получаютъ изъ Забайкалья самое незначительное число рогатаго скота, лошадей и нѣсколько кожевеннаго товара, а сами только въ новѣйшее время стали отпускать черезъ Кяхту небольшое число сырыхъ кожъ. 4) Во внутрь же Китая ввозится много юфти, сибирской выдѣлки, а болѣе всего мерлушки забайкальской. 5) На иркутскую ярмарку отправляется изъ Западной Сибири сало и масло коровье: первое однако въ количествѣ, кажется несоотвѣтствующемъ тому числу скота, которое пригоняется на убой изъ Киргизской Степи. 6) Сверхъ того употребляется въ Забайкалѣ для обшивки чайныхъ мѣстъ, отправляемыхъ въ Россію, огромное количество воловьихъ кожъ.

Внутри самой Сибири торговля произведеніями скотоводства оживляется еще: 1) казенными горными заводами, частными золотыми промыслами и значительнѣйшими городами, потребляющими множество скота, пригоняемаго изъ дальнихъ мѣстъ; 2) кожевенными заводами, особенно тюменскими, коими не только Кир-

гизская Степь и Китай, по бо́льшая часть Восточной Сибири снабжается кожами и кожаными издѣліями; 3) свѣчными и мыловаренными заводами, истребляющими большія количества сала, ибо во всей почти Сибири сальныя свѣчи замѣнили уже лучину. Положительныя данныя о ходѣ въ Сибири торговли животными произведеніями заключаются въ слѣдующемъ:

по сложности

	1846—1851 годовъ:		*1850—1852 годовъ:*	
			черезъ таможни	
	по Сибирской Линіи:	*черезъ Кяхту:*	*Петропавловскую:*	*Семипалатинскую:*
		1) Отпущено:		
Рогатаго скота	4380 гол.			
Скота разнаго	на 13.140 р.			
Лошадей . . .	4662	163 л.	161	
Юфти	64.982 шт.			
Кожъ выдѣланныхъ на сумму	60.584 руб.			
		2) Привезено:		
Лошадей . . .	4498		3171	145
Рогатаго скота			7694.	3334
Овецъ . . .	339.957		313.661.	7547
Козъ			55.034.	
Сала			25.229 пудъ	50 пудъ
Кожъ сырыхъ, преимущественно бараньихъ, козьихъ и конскихъ			126.715 штукъ . . .	111 штукъ
Шерсти верблюжьей и пуху козьяго			1.653 пудъ.	(*)

Сверхъ того отправлено въ Китай, среднимъ числомъ, въ годъ, между 1847—1852 годами, по 257.413

(*) Соображаясь съ привозомъ рогатаго скота и овецъ въ прежніе годы изъ Киргизской Степи, можно предположить, что всего среднимъ числомъ въ послѣдніе три года пригнано оттуда до 400.000 овецъ и козъ и по 13.000 головъ рогатаго скота.

мерлушекъ забайкальскихъ, а кожъ выдѣланныхъ промѣнено Китайцамъ на Кяхтѣ:

			Въ 1847 г.	Въ 1848 г.	Въ 1849 г.	Итого.
Барановъ		штукъ.	2724	1385	941	5050
Сафьяновъ		—	4160	4191	4848	13199
Козловъ	казанскихъ .	—	141744	85826	108379	335999
	кунгурскихъ (Пермск. Губ.)	—	—	1658	—	1658
	тюменскихъ .	—	—	—	113	113
	каинскихъ .	—	500	1400	100	2000
	иркутскихъ .	—	165	—	—	165
Юфти	верхнеудинской . . .	—	317	628	510	1455
	кяхтинской .	—	607	389	1535	2531
	селенгинской .	—	94	—	—	94
	иркутской .	—	235	75	160	470
	якутской . .	—	914	2463	—	3377
	томской . .	—	2110	13853	5439	21402
	каинской . .	—	1200	3898	1365	6463
	семипалатинской . . .	—	—	260	380	640
	тарской . .	—	7754	4563	4296	16613
	тюменской . .	—	23791	17877	17052	58720
	тобольской .	—	334	300	1935	2569
	кунгурской .	—	2728	1580	15291	19599
На сумму		рублей.	407866	314404	349879	(*)

Точныхъ свѣдѣній о колпчествѣ обращающагося въ торговлѣ скота и животныхъ произведеній имѣется не болѣе, а потому должно довольствоваться данными, которыя ведутъ къ тому заключенію: что 1) самое большое колпчество рогатаго скота, сравнительно съ производимымъ на мѣстѣ количествомъ, потребляется въ Иркутской Губерніи, какъ по немалому расходу мяса въ городѣ Иркутскѣ, такъ и по ограниченному скотоводству въ Нижнеудинскомъ и

(*) Есть поводъ думать, что изъ юфтовыхъ кожъ, отпущенныхъ по Сибирской Линіи и на Китайской границѣ, $^5/_6$ сибирской выдѣлки, изъ прочихъ же кожъ (считая бараньи кожи и сафьяны казанскими) не болѣе $^1/_{183}$ часть; а потому должно полагать, что отпускается изъ Сибири за границу: юфти или воловьихъ кожъ 85.000 штукъ, и мелкихъ на сумму 1900 руб. въ годъ.

Киренскомъ округахъ этой же губерніи. Недостающій скотъ доставляется въ Иркутскую Губернію изъ Забайкальскаго Края. 2) Второй центръ потребленія мяса составляютъ золотые промыслы Енисейской Губерніи, куда однако извнѣ пригоняется небольшое количество скота, потому что жители южной части Енисейской Губерніи всегда отличались обширнымъ скотоводствомъ. 3) Въ Томской Губерніи, не смотря на богатыя пастбища и обиліе всякимъ скотомъ, торговля животными произведеніями менѣе, кажется, оживлена, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Сибири, потому что внѣшняго сбыта нѣтъ, а внутреннее потребленіе на малообширныхъ золотыхъ промыслахъ и для Горнаго Алтайскаго Округа не соотвѣтствуетъ производительнымъ силамъ губерніи. Одинъ лишь Томскій Округъ, вмѣщающій многолюдный богатый городъ и золотые промыслы, пользуется удобнымъ рынкомъ для своихъ произведеній. 4) Тобольская Губернія бѣднѣе Томской потребителями мяса; но торговля произведеніями скотоводства несравненно болѣе оживлена отъ замѣчательнаго тамъ развитія кожевеннаго производства и салотопленія. Сотни тысячъ овецъ прогоняются ежегодно изъ Киргизской Степи въ Тобольскую Губернію, для добыванія сала и овчинъ, изъ коихъ первое отправляется въ Россію, вторыя употребляются на мѣстѣ, или въ видѣ разныхъ издѣлій находятъ сбытъ въ Восточной Сибири. 5) Наконецъ, на противоположной Тобольской Губерніи оконечности Сибири, въ Забайкальской Области, скотопромышленость, имѣющая въ среднихъ губерніяхъ Сибири цѣлью произведеніе мяса, стремится преимущественно къ добыванію кожъ, изъ коихъ воловьи идутъ на зашивку чайныхъ ящиковъ, а шкуры молодыхъ барашекъ въ Китай. Мясо послѣднихъ никакой цѣны не имѣетъ, воловьи же туши потребляются на мѣстѣ или вывозятся въ Иркутскъ. 6) Тор-

говля лошадьми наиболѣе оживлена въ Енисейской Губерніи, въ которую пригоняется немалое число съ Иртышской Линіи; всѣ прочія губерніи довольствуются приплодомъ собственныхъ табуновъ; но движеніе лошадиной торговли вездѣ довольно велико, кромѣ въ Нерчинскомъ Краѣ, который находится за предѣлами россійско-китайскаго торговаго пути. Обратимся теперь къ частностямъ.

По сложности 1846—1851 годовъ, отправлено изъ Сибири столько же лошадей въ степи Киргизскую и Монгольскую, сколько оттуда было пригнано; и, дѣйствительно, при огромности табуновъ и обиліи пастбищъ какъ въ самой Сибири, такъ и въ прилегающихъ къ южной границѣ ея степяхъ, размѣнъ лошадей можетъ быть только случайный: слѣдствіемъ болѣзни или падежа; постояннаго же пригона въ Сибирь лошадей ждать можно было только въ такомъ случаѣ, если бы въ какой либо части оной родилось необычайное на нихъ требованіе. Это исполнилось нынѣ вслѣдствіе быстро возрастающаго употребленія лошадей на частныхъ золотыхъ промыслахъ Восточной и вѣроятно также Западной Сибири, ибо на первыхъ въ 1850 году еще было не болѣе 6700, а въ 1851 году уже 11.750 лошадей. Оттого пригонъ лошадей изъ Киргизской Степи, въ послѣдніе годы, значительно усилился и въ сложности 1850—1852 годовъ число пригонныхъ лошадей превзошло число отправленныхъ: по Петропавловской таможни 3010-ми, а по Семипалатинской 145. Объявляемая въ таможняхъ цѣна лошади: отъ 8—12 руб. Пригонъ этотъ тѣмъ болѣе можетъ быть продолжителенъ, что степныя лошади на золотыхъ промыслахъ скоро истребляются и потому требуютъ безпрерывнаго возобновленія. *Лошади.*

Независимо, впрочемъ, отъ золотыхъ промысловъ, торгъ лошадьми въ Сибири всегда былъ весьма ожив-

лень отъ огромнаго количества выходящаго на почтовыхъ станціяхъ и на перевозку тяжестей; такъ, напримѣръ, по главному сибирскому тракту провозится товаровъ, въ Россію и обратно, не менѣе 1.000.000 пудъ, на что потребно до 45.000 лошадей. Извощики, пріѣзжающіе съ обозами изъ дальнихъ мѣстъ, безпрерывно продаютъ и покупаютъ лошадей, отчего по московскому тракту встрѣчается смѣсь всѣхъ породъ сибирскихъ и русскихъ. Перевозка рудъ и угля по Алтайскому Горному Округу, и доставка всякихъ припасовъ на золотые промыслы увеличиваютъ безпрерывное передвиженіе лошадей и оживляютъ торговлю ими.

Рогатый скотъ, овцы. Въ Тобольской Губерніи города представляются единственными рынками для сбыта мяса. По свѣдѣніямъ, собраннымъ о количествѣ потребляемаго въ городахъ Тобольскѣ, Томскѣ, Омскѣ и Тюмени скота, усматривается, что, для продовольствія 57.810 заключающихся въ нихъ жителей, было въ пригонѣ: рогатаго скота 16.727, барановъ 9080, телятъ 5900 и свиней 2500. На основаніи подобныхъ же свѣдѣній, доставленныхъ за 1845 годъ, по городамъ Енисейской Губерніи покупалось тамъ для 18.919 жителей: 5943 головы рогатаго скота, 6897 барановъ и 1229 телятъ. Считая въ рослой рогатой скотинѣ по 8 пудъ мяса, а во всякаго рода мелкой по 1 пуду, выходитъ, что вѣдомости, составленныя независимо другъ отъ друга, между собою совершенно согласны и опредѣляютъ потребленіе каждаго городскаго жителя примѣрно въ 100 фунтовъ мяса. Въ Тобольской же Губерніи городскихъ жителей 62.387, а въ цѣлой Сибири, за исключеніемъ Якутской Области, 152.293. Слѣдовательно, по первой должно расходиться въ городахъ 150.000 пудъ мяса или 19.000 головъ рогатаго скота, а по Сибири вообще въ 2½ разъ болѣе. На однихъ же золотыхъ промыс-

лахъ Енисейской Губерніи 30.000 рабочаго народа, съ соотвѣтственнымъ числомъ хозяевъ и приказчиковъ, потребляютъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 30⁸ болѣе мяса, чѣмъ двойное число городскихъ жителей Тобольской Губерніи. Впрочемъ, 100 фунтовъ на человѣка размѣръ тѣмъ болѣе достаточный, что въ Сибири потребляется много дичи, и посты строго соблюдаются. Даже въ С.-Петербургѣ расходится собственно говядины немногимъ болѣе 100 фунтовъ на душу постоянныхъ жителей, не считая огромнаго числа временно проживающаго въ столицѣ народа, и въ городахъ Пруссіи выходитъ на каждаго въ годъ отъ 80—90 фун. всякаго мяса. Правда, что сложная цѣна фунта мяса въ Пруссіи отъ 6—9 копѣекъ, въ С.-Петербургѣ не ниже 5, а въ городахъ Тобольской Губерніи была она въ 1851 году 2½ и въ Томской 2¼ копѣйки.

Какъ бы ни была мала эта разница въ цѣнѣ по двумъ губерніямъ, она можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ тому, что въ Томской Губерніи животныя произведенія, сравнительно съ наличнымъ числомъ скота, менѣе находятъ сбыта, чѣмъ въ Тобольской, хотя отношеніе городскихъ жителей къ живущимъ внѣ городовъ, въ обѣихъ губерніяхъ, одинаково, но, сравнительно съ общимъ населеніемъ, находится въ Томской Губерніи несравненно болѣе скота, чѣмъ въ Тобольской, коей бо́льшая половина расположена въ сѣверной полосѣ Сибири, неспособной для скотоводства, тогда какъ вся почти Томская Губернія пользуется умѣреннымъ климатомъ и богата отличными пастбищами.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ за 1849 годъ, поступаетъ въ продажу на рудникахъ и заводахъ Алтайскаго Горнаго Округа до 4000 рогатаго скота и 36.000 пудъ мяса. Полагая, что на золотыхъ промыслахъ Томскаго Округа, сообразно числу рабочихъ, сбывается мяса вдесятеро менѣе чѣмъ на енисейскихъ

промыслахъ, весь расходъ мяса по этимъ двумъ статьямъ равняется 10.000 головъ рогатаго скота. По богатству своему Томская Губернія могла бы однако удѣлить въ продажу несравненно большее количество скота. Оттуда дѣйствительно отправляется нѣсколько скота и тушъ воловьихъ въ Енисейскую Губернію, но количество это незначительно, и томскій скотъ даже не успѣлъ еще совершенно вытѣснить изъ енисейскихъ рынковъ пригоняемый съ сибирской линіи.

Не смотря на изобиліе скота и овецъ въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній, пригоняется туда, какъ выше сказано, изъ Киргизской Степи ежегодно до 400.000 овецъ и козъ, и отъ 10—12.000 головъ рогатаго скота. Послѣдній водится въ достаточномъ числѣ лишь у Киргизовъ Средней Орды.

Вымѣнъ скота на линіи производится въ особыхъ для того устроенныхъ мѣновыхъ дворахъ. Киргизы прикочевываютъ туда цѣлыми аулами и останавливаются въ мѣстахъ, гдѣ находится вода и кормъ для скота. Отправляясь на мѣновой дворъ, они не все и не вдругъ берутъ изъ своихъ ауловъ на мѣну и не всегда промѣниваютъ весь товаръ свой въ одинъ разъ. Обыкновенно въ первые дни они другъ отъ друга стараются узнать цѣны русскихъ товаровъ и выдержать цѣну на свои. На мѣновомъ дворѣ они, или торгуются съ покупщиками на площади, или ходятъ по лавкамъ, приторговываясь къ вещамъ, какія имъ приходятся по вкусу. Они охотно покупаютъ всякія издѣлія низкой и средней руки, и промѣниваютъ часто свой скотъ на русскіе товары за безцѣнокъ.

Пріобрѣтенный такимъ образомъ скотъ распродается въ пограничномъ краѣ для убоя или угоняется большими стадами въ губерніи Казанскую, Нижегородскую и Симбирскую.

Въ Енисейской Губерніи, до открытія золотыхъ промысловъ, огромные табуны скота, пасшіеся на равнинахъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, никакой цѣны не имѣли. Тамъ ежегодно промышленики закупали до 10.000 головъ, съ платою: за корову 10, за быка 12, за овцу 2 руб. и за лошадь 20 руб. асс. и гнали ихъ за 1500 верстъ въ городъ Иркутскъ и въ сѣверозападныя части Иркутской Губерніи, гдѣ лѣсистая мѣстность препятствуетъ скотоводству. По открытіи золотыхъ промысловъ, не только Енисейская Губернія не имѣетъ избытка въ скотѣ, но ежегодно пригоняется туда скотъ съ сибирской линіи въ числѣ, впрочемъ довольно ограниченномъ, изъ опасенія заразы, пристающей болѣе къ рогатому скоту, чѣмъ къ лошадямъ, которыхъ потому на золотые промысла пригоняется болѣе чѣмъ рогатаго скота. Мясо линейнаго скота цѣнится выше минусинскаго и ачинскаго, которое въ свою очередь предпочитается мясу скота сѣверныхъ округовъ. Къ сожалѣнію, пригоняемый изъ Западной Сибири скотъ неоднакратно уже заносилъ въ Енисейскую Губернію заразу, такъ что, по свѣдѣніямъ мѣстнаго начальства, погибло отъ язвы съ 1843 по 1852 годъ 105.000 головъ. По сложности 1851 и 1852 годовъ потребно на золотыхъ промыслахъ Енисейской Губерніи по 195.000 пудъ мяса, для доставленія коихъ убито вѣроятно до 20.000 головъ рогатаго скота. Изъ этого количества пригоняется въ Енисейскъ, Красноярскъ и Канскъ съ иртышской линіи, и изъ ачинскихъ и минусинскихъ кочевьевъ, отъ 12—14.000 штукъ, и сверхъ того привозится зимою замороженнаго мяса до 15.000 пудъ. Остальное количество доставляется окольными жителями, которые вмѣстѣ съ тѣмъ снабжаютъ мясомъ жителей означенныхъ городовъ, въ которыхъ, по приблизительному разсчету, должно расходиться не менѣе 3000 головъ скота.

Торговля какъ скотомъ, такъ и мясомъ находится отчасти въ рукахъ самихъ скотоводовъ сибирской линіи и Ачинскаго и Минуссинскаго округовъ, отчасти въ рукахъ мелкихъ промышленниковъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иногородныхъ, которые, закупивъ скотъ на мѣстахъ, пригоняютъ его на продажу, или же бьютъ его и привозятъ мясо. Скотъ гонится столько же по большимъ дорогамъ, сколько, во избѣжаніе заразы, горными путями. Съ линіи прибываетъ онъ въ Енисейскій и Канскій округи черезъ 3—4 мѣсяца. Прогонные расходы заключаются въ наймѣ рабочихъ для присмотра, въ продовольствіи ихъ и скота, и въ платѣ за переправы черезъ рѣки. Цѣны всему этому, крайне измѣнчивыя, дѣйствуютъ на цѣны скота. Замороженное мясо, разумѣется, менѣе подвержено этимъ случайнымъ расходамъ. По сложности послѣднихъ пяти лѣтъ пудъ мяса продавался:

въ Красноярскѣ	по 226 коп.
— Енисейскѣ	— 235 —
— Ачинскѣ	— 151 —
— Минуссинскѣ	— 170 —
— Канскѣ	— 237 —

Разница въ цѣнахъ на мѣстахъ произведенія въ Ачинскѣ и Минуссинскѣ, и на мѣстахъ потребленія, обозначаетъ примѣрно расходы, сопряженные съ пригономъ скота.

Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ, откуда скотъ идетъ на золотые промысла, цѣна пуду мяса 60—90 коп., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по сибирской линіи продается пудъ говядины и по 40 копѣекъ.

По объявленной въ Петропавловской Таможнѣ цѣнѣ, рогатый скотъ, вымѣниваемый у Киргизовъ, стоитъ около 5 руб.; въ Алтайскомъ же Горномъ Округѣ продается онъ отъ 5—10 руб. и сумма эта едва выручается продажею кожи по 170 коп., сала, 1 пудъ, по

150 — 200 коп., и отъ 8—10 пудовъ мяса по 40—50 коп.

Для опредѣленія вѣса скота, назначаемаго на убой, существуетъ слѣдующій въ Сибири обычай. Отдатчикъ или продавецъ стада выбираетъ самую крупную скотину, а пріемщикъ самую мелкую, и затѣмъ, по обоюдному согласію, избирается средняя. Сложнымъ вѣсомъ трехъ этихъ животныхъ опредѣляется воловой вѣсъ всего стада.

Весьма понятно, что съ прекращеніемъ пригона скота изъ Енисейской въ Иркутскую губернію, цѣна мяса должна была тамъ чрезмѣрно возвыситься, и, дѣйствительно, она съ 1838 по 1842 годъ удвоилась, т. е. отъ 240—300 коп. поднялась на 500—560 коп. ассигнац. за пудъ.

Цѣна эта, впрочемъ, въ сравненіи съ существовавшими въ Енисейской Губерніи, весьма умѣренна, ибо тамъ въ 1845 году средняя годовая цѣна была въ Канскѣ 317, въ Енисейскѣ 283, въ Красноярскѣ 247 и въ Минусинскѣ, откуда до того времени Иркутскъ снабжался преимущественно скотомъ, 180 копѣекъ серебромъ или 600 коп. ассигнац. Слѣдовательно на томъ мѣстѣ, которое до того снабжало Иркутскую Губернію мясомъ, цѣна вслѣдствіе развитія золотыхъ промысловъ, стояла выше чѣмъ въ самомъ Иркутскѣ. Это произошло оттого, что Забайкальскій Край сталъ заступать мѣсто Минусинскаго и Ачинскаго округовъ и что тамошніе многочисленные скотоводы обратили часть избытковъ своихъ въ Иркутскъ, между тѣмъ какъ изъ Иркутскаго Округа ежегодно гонится скотъ въ лѣсистыя части Нижнеудинскаго и Киренскаго округовъ.

Изъ Нерчинскаго Округа выходитъ въ Иркутскъ ежегодно отъ 4000 до 7000 головъ рогатаго скота, который лѣтомъ гонится до самаго Иркутска, а прибыв-

шій къ зимѣ въ Верхнеудинскъ убивается тамъ, кожи отправляются на продажу въ Кяхту, а туши замороженными слѣдуютъ въ Иркутскъ. Мерзлыхъ воловьихъ тушъ доставляется изъ Забайкальскаго Края въ Иркутскъ до 10.000 въ годъ, т. е. болѣе чѣмъ туда привозилось прежде изъ Енисейской Губерніи.

Скотъ, для отправленія въ Иркутскъ, покупается въ Нерчинскомъ Округѣ обыкновенно по 40 руб. ассигнац., но за то въ каждомъ бываетъ отъ 10—15 пудъ мяса и сала 1—2 пуда; волы же, поставляемые на нерчинскіе горные заводы, въ числѣ до 5000 въ годъ, цѣнятся не выше 30 руб. Всего же въ одномъ Нерчинскомъ Округѣ поступаетъ въ продажу рогатаго скота, для убоя, на сумму 150.000 руб. серебромъ.

Но, судя по огромности стадъ, Нерчинскій Округъ могъ бы пускать въ продажу несравненно большее еще число скота.

Къ сожалѣнію, предпріимчивости еще такъ мало и народъ вообще находится въ такомъ будто бы усыпленіи, что, наслаждаясь созерцаніемъ стадъ своихъ, не умѣетъ еще извлекать изъ нихъ надлежащую пользу.

Торговля скотомъ въ Нерчинскомъ Краѣ дѣлается большею частью въ обмѣнъ, т. е. скотъ вымѣнивается въ селеніяхъ и кочевьяхъ на разные товары разъѣзжающими мелкими торгашами, которые вымѣненную скотину сдаютъ оптовымъ купцамъ, снабжающимъ ихъ товарами; поставщики же скота въ казну обыкновенно скупаютъ его на наличныя деньги.

Кожи. Сверхъ живаго скота, отпускается изъ Нерчинскаго Округа еще отъ 10—12.000 сырыхъ воловьихъ кожъ, употребляемыхъ въ Кяхтѣ на зашивку чайныхъ ящиковъ; а такъ какъ на три ящика требуются двѣ кожи и по сложности послѣднихъ лѣтъ отправлено изъ Кяхты по 120.000 ящиковъ, то должно было сбываться тамъ до 80.000 кожъ, скупаемыхъ исключительно въ Забай-

кальскомъ Краѣ. Средняя имъ цѣна была по 6 руб. ассигнац. за кожу; но, по мѣрѣ увеличивающагося требованія, она недавно поднялась до 12 руб. ассигнац., что̀ составило новаго налога въ 150.000 руб. сереб. на потребителей чая. Изъ Иркутскаго Округа, по причинѣ довольно большаго числа тамъ кожевенныхъ заводовъ, не находили выгоднымъ отправлять сырыя кожи въ Кяхту. Между тѣмъ для Верхнеудинскаго Округа, въ которомъ немногимъ болѣе 100.000 жителей, оказалось труднымъ ставить въ годъ до 60.000 кожъ; и потому кяхтинское купечество обратилось за этимъ въ Монголію, гдѣ цѣна имъ умѣренная и заразительныхъ скотскихъ болѣзней не бываетъ. Нельзя не желать, чтобы эта новая отрасль торговли развилась, тѣмъ болѣе, что кожи—единственное произведеніе, на которое Монголы могли бы вымѣнивать русскіе товары.

Высокая цѣна сырыхъ кожъ препятствуетъ учрежденію кожевенныхъ заводовъ, и потому вся почти обувь получается съ заводовъ Западной Сибири.

Есть еще въ Восточной Сибири край, богатый скотомъ и всякими произведеніями скотоводства; но сообщеніе его съ остальными частями Сибири столь затруднительно, что сбыта своимъ товарамъ не находитъ —это Якутская Область, откуда въ маломъ количествѣ доставляется и мясо въ Иркутскъ. Нынѣ учрежденъ тамъ кожевенный заводъ, и мѣстное начальство заботится объ открытіи сбыта якутскимъ кожамъ черезъ Аянскій Портъ за границу.

Въ Енисейской Губерніи остается большое число кожъ послѣ убиваемаго на золотыхъ промыслахъ скота; но ихъ снимаютъ такъ небрежно, что даже сбытъ ихъ на томскіе кожевенные заводы становится затруднителенъ; въ самой же Енисейской Губерніи есть одинъ только, изрядно устроенный, кожевенный заводъ, обра-

ботывающій въ годъ до 5000 кожъ. На мелкихъ домашнихъ заведеніяхъ кожи выдѣлываются такъ дурно, что бо́льшая часть жителей предпочитаетъ снабжаться кожевенными издѣліями изъ Западной Сибири и изъ Россіи. Не смотря на то, средняя цѣна сырымъ кожамъ, по сложности послѣднихъ 5 лѣтъ, была въ Красноярскѣ 288 коп., и въ Канскѣ 314 коп. за кожу, въ Минусинскѣ же показана она неимовѣрно низкою, а именно въ 1 рубль. Въ городахъ Западной Сибири стояли цѣны на сырыя кожи воловьи:

	въ Тобольскѣ:	*Тюмени:*	*Омскѣ:*	*Томскѣ:*	*Барнаулѣ:*
большія	к. 362	300—440	4000	400	
среднія	— 239	———	239	250	175—180.
малыя	— 157	———	153	150	

Изъ этого усматривается, что въ Западной Сибири воловьи кожи не дешевле чѣмъ въ Восточной, и что цѣна сыраго матеріала не препятствовала бы выдѣланнымъ кожамъ Восточной Сибири состязаться съ издѣліями Западной. Между тѣмъ кожевенное производство составляетъ едва ли не самую обширную отрасль промышлености Тобольской и отчасти также Томской губерніи, и выдѣланныя кожи, а болѣе еще готовая обувь и конская сбруя, большими количествами отправляются оттуда въ Восточную Сибирь, въ Китай, въ Киргизскую Степь и средне-азійскія государства. Изъ кожъ сибирской выдѣлки, отправленныхъ въ Китай съ 1847—1849 годъ, какъ видно изъ вышепомѣщенной на страницѣ 533 таблицы, около $^2/_{15}$ принадлежали Восточной Сибири, а въ Среднюю Азію, черезъ таможни иртышской линіи, разумѣется, могли выходить лишь кожи заводовъ Западной Сибири и Россіи; но на какой изъ этихъ двухъ сторонъ перевѣсъ, не извѣстно. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что кожи сибирской выдѣлки, отправляемыя въ Среднюю Азію, болѣе принадлежатъ Тобольской, чѣмъ Томской Губерніи, потому

что отпускъ изъ Семипалатинской Таможни всегда незначительнѣе чѣмъ изъ Петропавловской, а именно:

по сложности 1847—1851 годовъ было отпущено:

черезъ таможни:

	Петропавловскую:	*Семипалатинскую:*
юфти штукъ . . .	37.362	20.221.
другихъ выдѣланныхъ кожъ	67.827 руб.	1.120 руб.

А такъ какъ нельзя полагать, чтобы изъ томскихъ заводовъ были отправляемы товары въ Петропавловскъ, между тѣмъ какъ тобольскія кожаныя издѣлія, даже въ Восточной Сибири, состязаются съ томскими, то должно полагать, что отпускъ кожъ тобольской выдѣлки значительнѣе чѣмъ кожъ томскихъ.

Это наиболѣе поразительно относительно кожъ не юфтовыхъ, которыхъ вывозъ черезъ Петропавловскую Таможню сталъ успливаться съ 1849 года. До того же времени отпускалось ихъ только на нѣсколько тысячъ рублей въ годъ. Въ китайской торговлѣ сибирская юфть совершенно почти вытѣснила русскую, которая, по сложности 1847—1849 годовъ, составляла не болѣе $^1/_6$ части общаго вывоза; но козловыя кожи, оказывающіяся по цѣнности статьею отпуска немногимъ менѣе значительною, чѣмъ юфть, доставляются въ Кяхту почти исключительно изъ Казани.

Въ самой Сибири сбытъ выдѣланныхъ кожъ, особенно на обувь и конскую сбрую, чрезвычайно великъ, ибо крестьяне лаптей не носятъ и сапоги московскіе и казанскіе, для богатыхъ, а «бродни», «чарки» сибирскія, для простаго народа, въ общемъ употребленіи, и въ огромныхъ количествахъ доставляются изъ Западной Сибири въ Восточную—первыя особенно изъ Тюмени, вторыя также изъ Томска.

Бродни весьма неуклюжій родъ сапоговъ. У нихъ обыкновенно голенища простой нечерненной кожи, а

головки черныя; чарки же, башмаки, носимыя преимущественно деревенскими женщинами. Въ Тюмени, въ 1851 году, первыя продавались по 150—200 копѣекъ пара, вторыя по 40—50 копѣекъ.

Обувь эта работается столько въ городахъ, сколько въ селеніяхъ, и составляетъ довольно важную статью внутренней торговли. На нее идутъ воловьи кожи, которыя, сверхъ того, въ немаломъ количествѣ отправляются въ сыромъ видѣ на ирбитскую, нижегородскую и мензелинскую ярмарки, а потому въ сбытѣ для нихъ недостатка нѣтъ. Но труднѣе опредѣлить, куда обращаются баранья шкуры, коихъ должно накопляться большое количество отъ убиваемыхъ на салотопенныхъ заводахъ овецъ, да сверхъ того доставляется изъ Киргизской Степи разныхъ кожъ, преимущественно овечьихъ, большое количество, именно по сложности 1850—1852 годовъ было привезено 126.715 кожъ. Онѣ, вѣроятно, частью отправляются на казанскіе кожевенные заводы, или выдѣлываются на мѣстѣ и употребляются на обувь Татарами, или идутъ на тулупы, составляющіе обыкновенную одежду всѣхъ поселянъ и инородцевъ Сибири, за исключеніемъ тѣхъ, которые одѣваются въ олепьи шкуры. Въ Тобольской Губерніи выдѣлапная овчина продается отъ 30—60 коп., а тулупъ рѣдко дешевле двухъ рублей, обыкновенная же цѣна 3¼—4 и она иногда подымается отъ 5—6 рублей. Тулупы изъ киргизскихъ и русскихъ овчинъ продаются, кажется, по одной цѣнѣ, но между тѣми и другими бываютъ болѣе и менѣе добротные. На противоположной оконечности Сибири, въ Нерчинскомъ Округѣ, тулупы, казною подряжаемые, обходятся не свыше 2½0 коп.; по таковой дешевизнѣ тулупы не могутъ быть развозимы на большомъ разстояніи, и оттого жители, по возможности, довольствуются овчинами собственныхъ стадъ или ближайшихъ мѣстъ; сѣверная

же полоса снабжается этимъ товаромъ изъ южной. Въ замѣнъ овечьихъ тулуповъ употребляются часто шкуры дикихъ козъ или тарбагановъ, гдѣ таковые водятся.

Жители Забайкальскаго Края извлекаютъ отъ продажи шкуръ молодыхъ ягнятъ или мерлушекъ болѣе выгоды, чѣмъ могли бы получать отъ продажи взрослыхъ овецъ. Въ прежнее время цѣна мерлушки черной доходила до 3 рублей, нынѣ за лучшую платятъ не болѣе одного рубля, а низкія шкуры покупаютъ по 40 копѣекъ. Пониженіе это частью произошло оттого, что жители Монгольской Степи стали снабжать Китайцевъ мерлушками, и упадокъ цѣнъ до того уменьшилъ привозъ мерлушекъ изъ Малороссіи и Бухары, что украинской мерлушки отпущено было въ Китай въ 1830 году 936.000 шкуръ, а въ 1852 не болѣе 320.000, бухарская же въ то время упала отъ 81.000 до 23.800. Забайкальская же все держится на одной степени, и по сложности 1847—1852 годовъ отпущено оной въ Китай 257.413 штукъ, на сумму свыше 200.000 рублей.

Шерсть.

Ежегодное истребленіе такого огромнаго числа ягнятъ уменьшаетъ количество собираемой за Байкаломъ шерсти; но, не смотря на то, вывозится изъ одного Нерчинскаго Округа до 10.000 пудъ въ годъ на 15.000 руб. Лучшая шерсть какъ тамъ, такъ и въ Верхнеудинскомъ и Иркутскомъ округахъ, закупается коммиссіонерами Тельминской казенной суконной Фабрики, на которой вырабатывается до 80.000 аршинъ солдатскаго сукна, для котораго, если оно имѣетъ обыкновенную ширину 14 вершковъ, должно выходить болѣе 5000 пудъ шерсти. Остальное количество употребляется крестьянами на простыя сукна, шириною отъ 7—9 вершковъ, коихъ въ одномъ Нерчинскомъ Округѣ выдѣлывается около 300.000 аршинъ, а на это можетъ потребоваться до 10.000 пудъ шерсти. Главнѣйшее же назначеніе

этого матеріала для войлоковъ, изъ коихъ пользуются особенною славою выработываемые Акшинскими Казаками изъ шерсти годовалыхъ овецъ.

Вообще шерсть монгольскихъ или бурятскихъ овецъ добротнѣе киргизской, а въ иныхъ мѣстахъ какъ Нерчинскаго, такъ и Иркутскаго округовъ остались еще мериносовыя овцы и помѣсь ихъ съ туземными, которыя даютъ шерсть несравненно лучшую чѣмъ простыя овцы. Она-то преимущественно покупается для Тельминской Фабрики. Такого же смѣшаннаго рода овцы суть тѣ, которыя снабжаютъ шерстью суконную фабрику Линейнаго Казачьяго Войска въ Омскѣ; на оной выдѣлывается болѣе 50.000 аршинъ сукна и требуется посему около 3500 пудъ шерсти, собираемой преимущественно у крестьянъ, недавно поселившихся въ южныхъ округахъ Тобольской Губерніи и привезшихъ изъ Россіи шленскихъ овецъ. Шерсть киргизскихъ овецъ годится только для войлоковъ; крестьянскія же сукна, выдѣлываемыя въ большомъ количествѣ, особенно въ Тобольской Губерніи, ткутся изъ шерсти русскихъ овецъ. Они развозятся по Сибири и доставляются въ Якутскъ.

Сало.

Добываніе и топленіе сала составляетъ, только въ Тобольской Губерніи, отрасль особой и важной промышленности; во всѣхъ другихъ частяхъ Сибири сало обыкновенно скупается по деревнямъ торговцами изъ крестьянъ, и въ неочищенномъ видѣ сдается на свѣчные и мыловаренные заводы, которые принадлежатъ къ самымъ многочисленнымъ въ Сибири, уже потому, что во всѣхъ крестьянскихъ избахъ, какъ уже выше сказано, лучина замѣнена свѣчью. Масла же конопляпаго, во многихъ мѣстахъ употребляемаго для освѣщенія, въ Восточной Сибири вовсе не имѣется. Многіе и даже бо̀льшая часть крестьянъ сами выдѣлываютъ для себя свѣчи или покупаютъ ихъ у другихъ крестьянъ, готовящихъ ихъ на продажу.

Въ южныхъ округахъ Тобольской Губерніи сало и кожи составляютъ предметъ обширнаго и народнаго промысла. Тамъ содержатъ, покупаютъ и бьютъ скотину единственно для добыванія сала и кожъ. Это цѣль пригона изъ Киргизской Степи огромнаго количества курдючныхъ овецъ, изъ коихъ иныя имѣютъ вѣсу до 5 пудъ и содержатъ сала до 2½ пудъ, полагая же не болѣе ½ пуда сала круглымъ числомъ въ овцѣ, 400.000 штукъ, ежегодно пригоняемыхъ изъ Киргизской Степи въ Западную Сибирь, въ особенности черезъ Петропавловскую Таможню, должны доставлять 200.000 пудъ сала. Впрочемъ, какъ выше сказано, бо́льшая часть этихъ овецъ угоняется на Волгу. Сверхъ того привозится Киргизами около 15.000 пудъ сала. Вытапливаемое въ Сибири направляется къ С.-Петербургскому Порту отчасти посредствомъ ирбитской ярмарки, на которой въ 1852 году было продано сала на 250.000 руб., и также черезъ Шадринскъ, Казань и Екатеринбургъ. Самые обширные салотопленные заводы находятся около Ишима и Петропавловска, и иные пріобрѣли доброкачественностью своего издѣлія нѣкоторую между покупателями извѣстность. Первое мѣсто въ торговлѣ съ Россіею занимаетъ сало баранье, затѣмъ говяжье и свиное.

Средняя цѣна бараньему салу въ губерніи Тобольской была въ 1851 году 202, а въ Томской 186 коп. за пудъ, а изъ первыхъ рукъ покупается оно въ Алтайскомъ Округѣ по 120—150 копѣекъ. Вообще цѣна салу въ Томской Губерніи ниже чѣмъ въ Тобольской, а то бы оно не могло быть отправлено изъ столь отдаленнаго края на ирбитскую ярмарку, что́ постоянно дѣлается.

Масло коровье.

Съ Таганрогскаго Порта ежегодно, въ сложности 1849—1851 годовъ, отправлено въ Турцію 18.700 пудъ топленаго масла, покупаемаго на ирбитской ярмаркѣ и оттуда отправляемаго въ Ростовъ по Камѣ, Волгѣ

и Дону, или доставляемаго изъ Ставропольской Губерніи. Первое происходитъ изъ Тобольской Губерніи и привозится въ бочкахъ огромнаго размѣра, второе укладывается въ кожаные бурдюки. Сколько именно отпущеннаго количества масла принадлежитъ Сибири, не извѣстно; но, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, было продано на ирбитской ярмаркѣ масла на 20.700 рублей, что̀ равняется цѣнности 5—6000 пудъ. Низшая цѣна пуда масла въ Западной Сибири была 2½ рубля. Цѣна эта показана въ Ишимскомъ Округѣ Тобольской Губерніи, гдѣ скотоводство наиболѣе развито, и въ Бійскомъ Округѣ Томской Губерніи. По объявленіямъ купцовъ, въ Таганрогской Таможнѣ пудъ масла оцѣненъ въ 6 рублей.

Медъ и воскъ. Южные округи Томской Губерніи есть единственная часть Сибири, въ которой пчеловодство до того распространено, что произведенія его дѣлаются предметомъ торговли. Въ одномъ Алтайскомъ Горномъ Округѣ до 200.000 ульевъ. Съ каждаго, смотря по погодѣ и мѣстности, собирается отъ 10 до 20 фунтовъ меда; полагая среднимъ числомъ 15 фунтовъ, весь сборъ округа равняется 75.000 пудъ. Цѣна пуда колеблется отъ 250 до 400 коп.; принимая за среднюю цѣну 325 коп., цѣнность меда будетъ равняться 240.000 рублямъ. Этому сбору должна соотвѣтствовать добыча съ улья, отъ трехъ до пяти, положимъ 4 фунтовъ воску, или всего 20.000 пудъ на 200.000 руб. Товаръ этотъ почти весь поступаетъ въ продажу, и скупленный ходебщиками, вывозится въ Россію; медъ же въ большомъ количествѣ потребляется на мѣстѣ, расходится по Сибири и вывозится за Уралъ.

Металлы. Самыя цѣнныя произведенія Сибири принадлежатъ царству ископаемыхъ. Изъ металловъ, добываемыхъ въ Сибири, нѣсколько тысячъ пудовъ желѣза и мѣди поступаютъ также въ продажу, но далеко не удовлет-

воряютъ мѣстной потребности, и потому большія количества желѣза, въ сыромъ и обработанномъ видѣ, и мѣдныхъ и латунныхъ издѣлій ежегодно привозятся изъ Россіи. Золото и серебро сибирскія отправляются безъ исключенія въ С.-Петербургъ, и оттуда только возвращаются въ Сибирь въ видѣ монеты или издѣлій; цвѣтные камни предмета торговли не составляютъ, но поступаютъ всѣ въ распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества.

Таковы произведенія Сибири.

Примѣрный итогъ отпуска изъ Сибири:

1) въ Россію.	*Изъ нихъ отправляется:*		
Золота (въ 1851 г.) 1) съ казенныхъ заводовъ	106 п.	на сумму	1.400.000
2) съ частныхъ —	950 — —	—	13.000.000
Серебра	1.050 — —	—	955.500
Мѣди	20.000 — —	—	160.000
Сала примѣрно.	200.000 — —	—	600.000
Кожъ сырыхъ	20.000 — —	—	80.000
Масла коровьяго	10.000 — —	—	40.000
Мягкой рухляди	— — —	—	1.500.000
Меда и воска	— — —	—	150.000
			17.785.500

2) Въ Китай.	
Мерлушекъ на	1.150.000 р.
Мягкой рухляди сибирской (въ 1852 году)	350.000 —
Хлѣба, скота и т. п.	50.000 —
Кожъ сибирской выдѣлки	350.000 —
Итого	1.150.000 р.

3) Въ Киргизскую Степь и Среднюю Азію.		
Хлѣба	900.000 пудъ на	160.000 р.
Кожъ, выдѣланныхъ примѣрно на		200.000 —
Разныхъ товаровъ		40.000 —
		400.000 р.
Итого		19.335.500 р.

Сколько въ замѣнъ этихъ товаровъ доставляется въ Сибирь изъ трехъ прилегающихъ къ ней странъ, опредѣлить невозможно; но, судя по тому: что за исключеніемъ кожъ и кожевенныхъ издѣлій, крестьянскихъ суконъ, холстовъ и самой простой гончарной и стекляной посуды, Сибирь получаетъ всѣ обработанные товары извнѣ; что хотя она сама богата рудою, употре-

бительнѣйшіе металлы доставляются ей съ Урала; что, наконецъ, всѣ произведенія теплыхъ странъ должны быть привозимы съ дальнихъ мѣстъ,—можно вообразить, какъ огромно количество товаровъ, ежегодно туда отправляемыхъ. О цѣнности ихъ можно вывести нѣкоторое заключеніе, принимая въ соображеніе, что ежегодный оборотъ на ирбитской ярмаркѣ, которая почти исключительно живетъ Сибирью, простирается до 36.000.000 руб. Сверхъ того съ нижегородской ярмарки отправляется туда всегда большое количество товаровъ; но такъ какъ за Сибирью находятся и государства Средней Азіи и Китай, которыя только посредствомъ Сибири сообщаются съ Россіею, трудно опредѣлить, какая часть изъ отправленныхъ изъ Россіи на Востокъ товаровъ назначена къ потребленію въ Сибирь и сколько изъ оныхъ должно выходить за предѣлы ея.

То же затрудненіе встрѣчается относительно распредѣленія и оцѣнки товаровъ, привозимыхъ изъ Китая и по сибирской линіи, ибо они расходятся какъ внутри Сибири, такъ и въ Россіи.

Попытаемся однако опредѣлить какъ можно точнѣе, сколько изъ всѣхъ этихъ предметовъ приходится на долю той и другой стороны.

Мануфактурныя издѣлія.

Утвердительно скажемъ, что всѣ издѣлія бумажныя, шелковыя и т. п., вымѣниваемыя у Китайцевъ на Кяхтѣ, расходятся въ одной Восточной Сибири. Количество ихъ, постепенно уменьшаясь, упало въ 1851 году до ничтожной цифры—66.000 руб. сереб., тогда какъ по сложности 1830—1834 годовъ однихъ бумажныхъ издѣлій привезено на 181.935 руб. и шелковыхъ на 160.223 руб. ассигнац., среднимъ же числомъ доставлено изъ Китая съ 1846—1851 годъ бумажныхъ тканей на 31.886 и шелковыхъ на 79.131 руб.

Чрезъ таможни по сибирской линіи и особенно черезъ Петропавловскую привозится бумажныхъ издѣлій

на 250.000 руб., изъ коихъ безъ сомнѣнія бо́льшая часть остается въ Сибири. Шерстяныхъ и шелковыхъ тканей получается изъ Средней Азіи по линіи сибирской менѣе чѣмъ на 50.000 руб., такъ что относительно товаровъ этого рода, русскія фабрики никакихъ почти соперниковъ не имѣютъ. Наиболѣе уменьшается сбытъ тканей въ Сибири тѣмъ, что всѣ инородцы одѣваются въ звѣриныя шкуры или овчины, и одни только обрусѣвшіе, какъ напримѣръ Томскіе Татары или нѣкоторыя Остяцкія племена, промышляющія рыбною ловлею, приняли русское суконное платье. Исподняго инородцы Сибирскіе не употребляютъ, и шуба или кожа прямо надѣваются на тѣло.

Не смотря на то, сбытъ мануфактурныхъ издѣлій всякаго рода въ Сибири очень великъ, потому что поселяне изъ Русскихъ, особенно въ Восточной Сибири, употребляютъ весьма мало домашней ткани, одѣваясь почти исключительно въ покупныя. Исподнее платье рѣдко состоитъ изъ холста, но обыкновенно изъ бумажной крашеной матеріи «дабы» китайской, а болѣе русской; ее предпочитаютъ бѣлому миткалю, который болѣе марается. Достаточные мужчины и женщины всегда носятъ ситцевыя рубахи и платье; у бѣдныхъ по крайней мѣрѣ праздничное одѣяніе шьется изъ набивной матеріи. Бумажный бархатъ между Татарами и Бурятами находитъ довольно покупателей.

Выбойка.

Выбойка бухарская болѣе расходится между инородцами, чѣмъ между Русскими; киргизская же ткань, изъ основы бумажной съ уткомъ шерстянымъ, употребляется большею частью на азямы, носимые лѣтомъ и зимою. Сукна русскія покупаются городскими жителями и достаточными поселянами; изъ шелковыхъ же матерій расходятся преимущественно платки, ленты и въ городахъ пныя гладкія матеріи, узорчатыхъ же весьма мало. Вообще Сибирь покупаетъ дешевый то-

варъ, на изящность же обращается весьма мало вниманія. Все что̀ залежалось въ магазинахъ столичныхъ и вышло изъ моды, идетъ внутрь Имперіи и наконецъ въ дальнюю Сибирь, и чѣмъ громче имя фабриканта, которому прилагается предлагаемое издѣліе, тѣмъ болѣе, навѣрное, состарилось оно, потому что для Сибири ситецъ Битепажа покупается только въ томъ случаѣ, если онъ достается по одной цѣнѣ съ Ивановскимъ. Купцы въ Сибири большею частью ходебщики или происходятъ изъ таковыхъ, а потому изысканнаго вкуса отъ нихъ ожидать нельзя. Сибирскому же покупателю не позволяется быть слишкомъ разборчивымъ, потому что выбирать не изъ чего. Щеголи прямо выписываютъ платье изъ Россіи.

Холста доставляется изъ Россіи немного, сколько потому, что простой народъ замѣняетъ его частью бумажною тканью, столько отъ соперничества тюменскихъ холстовъ, расходящихся по цѣлой Сибири. Нѣкоторое заключеніе объ относительномъ количествѣ ткацкихъ издѣлій разнаго рода, отправляемыхъ въ Сибирь, можно вывести изъ данныхъ о товарахъ, проданныхъ на ирбитской ярмаркѣ 1852 года. Въ числѣ ихъ было: бумажныхъ издѣлій на 3.200.000, шерстяныхъ на 2.300.000, шелковыхъ на 2.360.000, льняныхъ и пеньковыхъ на 70.000. руб. Изъ нихъ нѣкоторая часть отдѣляется въ Среднюю Азію, куда черезъ таможни по сибирской линіи уходитъ этихъ тканей на 900.000 руб., другая распредѣляется по при-Уральскому Краю. Отчисливъ на эти мѣста товаровъ на милліонъ рублей, остается для Сибири отъ 6½ до 7.000.000.

Ирбитская же ярмарка снабжаетъ только Западную Сибирь, и развѣ нѣкоторую часть Енисейской Губерніи, по той причинѣ, что, открываясь 15 Февраля и продолжаясь до 15 Марта, товары, оттуда отправленные, не достигаютъ уже Восточной Сибири зимнимъ

путемъ, который продолжается круглымъ числомъ въ южной Сибири до 25 Марта. Потому часть Сибири, которая можетъ надѣяться получить товаръ изъ Ирбита до наступленія весны, находитъ выгоднымъ туда обращаться; Восточная же продовольствуется съ нижегородской ярмарки, откуда товары отправляются водою до Перми, гдѣ для дальнѣйшаго слѣдованія ждутъ установленія зимняго пути.

Въ Восточной Сибири проживаетъ $^1/_3$ общаго населенія Сибири; за исключеніемъ же инородцевъ, потребляющихъ мало мануфактурнаго русскаго товара, считается въ Западной Сибири до 1.500.000 и въ Восточной 600.000 жителей, т. е. $^2/_3$ общаго числа русскихъ. Если сила потребленія у нихъ одинакова, то всего разныхъ тканей должно расходиться въ Сибири на 9 милліоновъ,—сумма, чрезвычайно большая, увеличиваемая еще расходами перевозки и барышами торгующихъ. Степень увеличенія этого усматривается изъ того, что по положительнымъ наприм. свѣдѣніямъ, миткаль продается въ Перчинскѣ 40% дороже чѣмъ въ Нижнемъ Новгородѣ, а это безъ сомнѣнія накладка самая умѣренная. Для товаровъ, туда же сбываемыхъ, цѣны еще болѣе возвышаются; такъ, напримѣръ, на нижегородской ярмаркѣ 1852 года, пудъ стеариновыхъ свѣчей продавался по 775—850 копѣекъ серебромъ, а на ассигнаціи по 28 рублей; въ Нерчинскѣ же цѣна фунту этого товара 250 коп. ассигнаціями, что̀ составляетъ 100 руб. за пудъ.

Сахаръ.

Сахаръ изъ тѣхъ товаровъ, которые отъ доставки изъ Россіи наболѣе должны возвышаться въ цѣнѣ. Его продаютъ въ Тобольскѣ по 35—40 коп., въ Томскѣ по 45 — 50, а въ Нерчинскѣ по 50—57 коп. за фунтъ. Забайкальскій Край и Иркутская Губернія отчасти продовольствуются привозимымъ изъ Китая сахаромъ леденцомъ, коего нынѣ доставляется

ежегодно болѣе 16.000 пудъ, на сумму 130.000 рублей.

Сахару этого расходится въ одномъ Нерчинскомъ Округѣ до 1000 пудъ въ годъ, и сверхъ того привозится туда около 250 пудъ рафинаду. Считая въ округѣ 100.000 жителей, это составитъ на каждаго по 2 фунта, т. е. количество, равное тому, которое присчитывается на душу въ Россіи вообще. По этой пропорціи потребовалось бы для Сибири до 150.000 пудъ сахару, а за исключеніемъ привозимаго изъ Китая, 134.000. Но цифры этой за основаніе принять нельзя, потому что китайскій леденецъ не можетъ быть сравниваемъ по сладости съ рафинадомъ, котораго потребовалось бы для нерчинскаго населенія сравнительно меньшее количество. При этомъ $^1/_3$ сибирскаго населенія состоитъ изъ инородцевъ, сахару неупотребляющихъ, а раскольники гнушаются имъ въ посты, считая его очищеннымъ кровью. Они предпочитаютъ ему китайскій сахаръ или медъ.

Наконецъ употребленіе кирпичнаго чая, неподслащиваемаго сахаромъ, болѣе распространено въ Сибири, чѣмъ расходъ обыкновеннаго чая, съ которымъ соразмѣряется употребленіе сахару.

Не смотря на то, можно смѣло оцѣнить въ 100.000 пудъ количество сахара, сбываемаго въ Сибири, основываясь на томъ, что въ 1848 году было продано на ирбитской ярмаркѣ 81.000 пудъ сахару, а въ 1852 году болѣе 100.000 пудъ (т. е. на сумму 1.200.000 руб.), коего бо́льшая часть назначена безъ сомнѣнія для Сибири. Восточная Сибирь, какъ выше сказано, запасается товарами на нижегородской ярмаркѣ.

Чай. Замѣчательно, что въ Сибири не бываетъ въ продажѣ хорошаго чая, и что его потребляется вообще не много. Лучшіе чаи отправляются изъ Кяхты въ Россію, и, для мѣстнаго потребленія, оставляются лишь посред-

ственные, а потому охотники вынуждены выписывать чай черезъ знакомыхъ изъ Кяхты. Причина нерадѣнія купечества о сибирскомъ рынкѣ заключается частью въ томъ, что тамъ расходится до 3.000 ящиковъ совковаго или похищеннаго чая, продаваемаго приказчиками и подрядчиками, доставляющими товаръ изъ Кяхты въ Россію. Сверхъ того сбывается еще примѣрно столько же торговаго чая, такъ что на душу русскаго населенія приходится не болѣе ¼ или ⅕ фунта. Это довольно согласно съ свѣдѣніями, доставленными купцомъ Зензиновымъ, о потребленіи чая въ Нерчинскомъ Округѣ, гдѣ 60.000 русскаго населенія покупаетъ до 10.000 фунтовъ чая обыкновеннаго. Кирпичнаго же расходится вшестеро болѣе.

Вообще сбытъ кирпичнаго чая въ Сибири долженъ простираться до 100.000 пудъ, ибо изъ привезенныхъ, по сложности 1846 — 1851 годовъ, черезъ Кяхту 115.000 пудъ и 6000 оплачиваемыхъ пошлиною въ Семипалатинской Таможнѣ, не болѣе 20.000 пудъ переходятъ за Уралъ. Принимая къ этому въ разсужденіе, что инородцы сѣверной полосы Сибири чая не употребляютъ, и что въ Киргизскую Степь отпускается онаго весьма мало, оказывается, что остальная часть населенія потребляетъ кирпичный чай въ огромномъ количествѣ.

Въ Кяхтѣ пудъ кирпичнаго чая стоитъ отъ 8—9 рублей, т. е. втрое и вчетверо дешевле обыкновеннаго торговаго.

Кофе, бакалейные товары, вина.

Судя по количеству товаровъ, привозимыхъ на ирбитскую ярмарку, о сбытѣ ихъ въ Сибири, должно полагать, что кофе употребляется тамъ чрезвычайно мало, ибо въ 1852 году продано онаго на ирбитской ярмаркѣ не болѣе какъ на 6000 руб., бакалейныхъ же товаровъ разошлось тамъ на 1.580.000 руб., а виноградныхъ винъ и другихъ крѣпкихъ напитковъ на 400.000. Вина, въ особенности шампанское, вошли въ общее

употребленіе въ Сибири со времени открытія золотыхъ промысловъ.

Желѣзо. По исчисленію Тенгоборскаго (Les forces productives de la Russie, III, 198) употребляется въ Россіи по $8^{2}/_{10}$ фунта желѣза на человѣка. Примѣняя это къ двумъ милліонамъ русскаго населенія въ Сибири, должно бы было выходить 410.000 пудъ желѣза. На дѣлѣ же употребляется вѣроятно менѣе, не смотря на значительный расходъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій по золотому промыслу.

О потребленіи желѣза въ Тобольской и Томской губерніяхъ данныхъ никакихъ не представляется; но, имѣя въ виду, что: 1) на ирбитской ярмаркѣ въ 1852 году продано 199.000 пудъ желѣза и желѣзныхъ издѣлій, и 40.800 пудъ чугуна и чугунныхъ издѣлій, назначенныхъ, какъ всѣ предметы, привозимые туда, преимущественно для Сибири, тѣмъ болѣе, что Уральскій Край прямо снабжается металлами съ заводовъ; 2) золотопромышлéники сибирскіе бóльшую часть потребныхъ для производства ихъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій выписываютъ прямо изъ Екатеринбурга, и 3) на Алтайскихъ горныхъ заводахъ приготовляется для продажи въ годъ чугунныхъ издѣлій 10.000 и желѣзныхъ 15.000 пудъ, которые большею частью покупаются жителями Томской Губерніи,—можно предположить, что въ этихъ двухъ губерніяхъ расходится желѣза по числу осѣдлаго населенія, хоть на половину противъ Россіи, т. е. 146.000 пудъ. Какъ незначительна потребность желѣза у кочующихъ народовъ, усматривается изъ того, что въ 1851 году отправлено въ Киргизскую Степь по всей сибирской линіи не болѣе 234 пудъ желѣза. По сложности же 1849—1851 годовъ, вывезено черезъ всѣ таможни по сибирской линіи 948 пудъ, коихъ часть, разумѣется, ушла за предѣлы Киргизской Степи. Въ Енисейской Губерніи

расходится, по показанію мѣстнаго начальства, около 76.000 пудъ, изъ коихъ 64.000 развозится по золотымъ промысламъ, а 12.000 употребляются прочими жителями, что̀ составляетъ по $2^{1}/_{5}$ фунта на душу осѣдлаго населенія. Впрочемъ, нѣкоторые мѣщане города Енисейска продолжаютъ еще выдѣлывать изъ мѣстной руды самыя ничтожныя количества желѣза, а на Троицкомъ солеварепомъ Заводѣ расплавливаются отъ 30.000 до 40.000 пудъ руды; но желѣзо, тамъ добываемое, идетъ только на надобности самаго завода.

Въ Иркутской Губерніи золотыхъ промысловъ весьма мало, но за то въ самомъ городѣ Иркутскѣ, по разнымъ промышленнымъ заведеніямъ, потребность въ желѣзѣ вѣроятно больше чѣмъ въ городахъ Енисейской Губерніи, и потому если положить, что на душу русскаго населенія выходитъ вдвое болѣе желѣза, чѣмъ въ Енисейской Губерніи, то вся потребность ограничится 30.000 пудами, покупаемыми частью на Петровскомъ Заводѣ, частью же на нижегородской ярмаркѣ, или непосредственно въ Екатеринбургѣ. Изъ послѣдняго сего мѣста выписывается все листовое желѣзо, прямо покупаемое на заводахъ Демидова, Яковлева и проч.

Въ Петровскомъ Заводѣ продается частнымъ людямъ разныхъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій до 10.000 пудъ, въ Иркутскъ отправляется для вольной продажи и для надобностей тамошняго солеварепнаго завода до 6000 пудъ, въ Читу до 800 и для сбыта по Нерчинскому Заводскому Округу до 2000 пудъ. Въ счетъ этотъ, разумѣется, не включены тѣ издѣлія, которыя приготовляются на Петровскомъ для Нерчинскихъ заводовъ, простиравшіяся въ 1850 году до 10.724 пудъ.

Желѣзо Петровскаго Завода считается низкаго свойства, а потому для Верхнеудинскаго Округа выпи-

сывается изъ Россіи еще до 1500 пудъ желѣза сортоваго, и до 2000 пудъ листоваго.

Сверхъ того получаются съ нижегородской ярмарки стальныя и желѣзныя издѣлія, особенно косы, коихъ въ одинъ Нерчинскій Округъ ежегодно доставляется отъ 5—10 тысячъ, а иногда и до 15.000. Желѣза же туда, кажется, изъ Россіи вовсе не привозится, и потому выходитъ, что 13.000 пудъ желѣза, получаемыхъ съ Петровскаго Завода, да 4—5000 въ разныхъ издѣліяхъ, привозимыхъ изъ Россіи, удовлетворяютъ надобности 200.000 человѣкъ, составляющихъ населеніе Забайкальскаго Края. Изъ этого количества отпускается, въ сложности 1849—1851 г., въ Китай по 403 пудъ разныхъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій. Потому бывали случаи, какъ утверждаютъ, что крестьяне весною расковывали лошадей и обращали подковы въ разныя издѣлія, а осенью снова превращали вещи эти въ подковы.

Наконецъ Якутская Область, съ 200.000 жителей, совершенно перестала получать желѣзо изъ Иркутска, кромѣ листоваго и мелкихъ гвоздей, довольствуясь тѣмъ количествомъ, которое выдѣлывается туземными мастерами на Ботомѣ, въ 110 верстахъ отъ Якутска, и желѣзомъ, добываемымъ въ меньшемъ количествѣ на берегу рѣки Алдана, въ 220 верстахъ отъ Якутска; послѣднее добротнѣе ботомскаго.

Какъ велико количество добываемаго въ этихъ мѣстахъ желѣза, не извѣстно; но, судя по тому, что кузнецы Октемскаго Наслега, въ числѣ 20 человѣкъ, у которыхъ производство самое значительное, обработываютъ въ годъ не болѣе 300 пудъ, должно полагать, что вся добыча довольно ограничена и вѣроятно не доходятъ до 2000 пудъ. По всему этому расходится въ Сибири до 270.000 пудъ желѣза, а также желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій, изъ коихъ въ самомъ краѣ выдѣлывается 44.000 пудъ.

Обратимся теперь къ цѣнамъ этого товара. Онѣ были слѣдующія:

На нижегородской ярмаркѣ въ 1852 г. За пудъ:	Въ г. Тобольскѣ въ 1846 году.	Въ г. Томскѣ въ 1848 году.	Въ Енисейской Губ. въ 1848—1852 годахъ.		Въ Петровскомъ Заводѣ въ 1852 году.	Въ Якутскѣ въ 1852 году.	Въ Верхнеудинскѣ.
			Оптомъ.	Въ розницу.			
Желѣза рѣзнаго 95—110 коп. . .	165	260	385	520	160	—	Петровское 200.
Желѣза полосоваго 85—105 коп. . .	146	200	350	400	—	290	Уральское 95—400.
Желѣза брускового 110 коп.	—	—	310	400	—	290	Петровское 160.
Желѣза шиннаго 100—120 коп. . . .	167	260	385	420	220	—	Петровское 300. Уральское 115—450.
Желѣза листоваго 200—242 коп. . .	371	420—460	500	700	600	—	Уральское 250—600.
Желѣза связнаго 100—105 коп. . . .	228	325	—	—	300	—	
Стали 150—217 к.	—	—	600	850	350	—	
Желѣзныя орудія:							
Топоры . . штука.	50—100	60—125	105	115	27—30 ш.	23—30	Широкіе Енисейскіе 40—70. Петровскіе уаскіе: широкіе: 30 — 70.
Лопаты. . . пудъ.	35 за шт.	40 за шт.	430	1000	350		
Гвозди 1½-вершковые . . . . . пудъ.	—	—	600	700	540	—	Тысяча 200—600.
Гвозди 4-вершковые . . . . . пудъ.	—	—	650	750	430	1000 600	600—1200.
Гвозди 7-вершковые . . . . . пудъ.	—	—	—	—	320	700	
Сошники. . —	—	—	500	500	300	—	Пара: Уральскіе 200. Енисейскіе 180. Петровскіе 170.
Ножи. . . . —	—	—	—	—	450	3—6 шт.	
Сковороды . —	25 за шт.	—	450	600	400	—	Русскія:
Серпы . . штука.	22¾	45	60	90	35	10	10—30.
Косы . . . —	60	70	90	110	—	25—30	28—50.
Подковы . . пара.	11½	20	400	600	15	—	16—30.
Таганы . . . пудъ.	—	—	300	400	350	8 фунт.	—
Котлы. . . —	55	—	250	310	100—120	—	—
Сковороды. чугунныя . . штуки.	—	30	—	—	40	—	—
Огнива.	—	—	—	—	—	4—6	—
Въ Якутскѣ, котлы желѣзные . пудъ.	—	575	—	—	—	—	—
Пилы ручныя штука.	60—170	80—160	—	—	—	—	—
Ковши штука	—	10—30	—	—	—	30—50	—
Ножницы —	—	—	—	—	—	10—15	(*)

(*) Напилки 8—30 коп., струги 25 коп., долота 30 коп., шила 10 коп., скобель 15 коп., ломы, сошники, крючья, петли, связи печныя и т. п. продаются вѣсомъ отъ 300—428 коп. пудъ; все это якутской работы.

Изъ таблицы этой усматривается, въ какой степени, съ приближеніемъ къ востоку, возрастаютъ цѣны желѣза, которыя за Байкаломъ втрое и вчетверо выше чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Желѣзо, выдѣлываемое на Петровскомъ Заводѣ, хотя довольно дорого, но несравненно дешевле привозимаго изъ Россіи, и потому предположенное усиленіе выдѣлки тамъ желѣза до 110.000 пудъ принесетъ несомнѣнную пользу краю и безъ сомнѣнія удовлетворитъ вполнѣ его потребности, тѣмъ болѣе, что соперничество вновь учрежденнаго въ Иркутскомъ Округѣ Николаевскаго Завода не допуститъ уже издѣлія Петровскаго на западную сторону Байкала.

Количество желѣза, выдѣлываемаго на Алтайскихъ Заводахъ, столь ничтожно, что оно по-видимому не имѣетъ никакого вліянія на цѣну этого товара въ Западной Сибири.

Довольно умѣренны цѣны желѣзныхъ подѣлокъ въ Якутскѣ, замѣнившихъ совершенно привозимый изъ Россіи товаръ, и, не смотря на простой способъ плавки руды, комъ или крица, изъ которой выходитъ по переплавкѣ отъ 5—8 фунтовъ чистаго желѣза, стоитъ на Ботомѣ отъ 20—30 коп.

Замѣчательно, что въ Сибири, гдѣ всякій товаръ продается въ долгъ, желѣзо всегда покупается на чистыя деньги, оттого вѣроятно, что большая часть пріобрѣтается прямо отъ заводчиковъ уральскихъ, которые, не нуждаясь въ сбытѣ, наравнѣ съ Правленіями Алтайскихъ и Петровскаго Заводовъ, въ долгъ товара не отпускаютъ; а оптовые купцы, заплатившіе за желѣзо чистыя деньги, не имѣютъ уже возможности давать мелочникамъ отсрочки въ платежѣ. Главными складочными мѣстами для уральскаго желѣза въ Сибири бываютъ Томскъ и Иркутскъ. Изъ послѣдняго мѣста желѣзо, потребное для Верхнеудинскаго Округа,

привозится по льду на ярмарку въ Верхнеудинскъ; Нерчинскій же Округъ получаетъ прямо изъ Россіи то небольшое количество желѣзныхъ издѣлій, которыми не снабжается изъ Петровскаго Завода.

Возрастаніе цѣнъ желѣза съ приближеніемъ къ востоку происходитъ, разумѣется, отъ дороговизны провоза. Въ послѣдніе годы платили за доставку пуда желѣза отъ Нижняго Новгорода до Нерчинска отъ 380 до 430 коп. и товаръ, отправленный съ ярмарки въ Августѣ, приходитъ къ мѣсту назначенія въ половинѣ или концѣ Февраля, т. е. послѣ 6 мѣсяцевъ, иногда же бываетъ онъ въ дорогѣ и 9 мѣсяцевъ, если купецъ, не торопясь, выжидаетъ случай, и тогда удается отъ Екатеринбурга до Кяхты заплатить провозной платы не болѣе 225 коп. Если же требуется доставить въ 2 мѣсяца, то провозъ не обойдется дешевле 4—5 руб. съ пуда. Цѣны привоза желѣза до разныхъ мѣстъ Енисейской Губерніи суть слѣдующія:

	До Красноярска.	До Енисейска.	До Минусинска.	До золотыхъ промысловъ Енисейск. Окр.	
				Сѣверныхъ.	Южн.
Изъ Ирбита . . . . . (срокъ доставки)	130—150 (34—36 дней)	150 (40 дн.)	—	—	—
Изъ Екатеринбурга . . . . . (срокъ доставки)	115—143 (40—42 дня)	150 (40 дн.)	—	—	—
Изъ Томска . . . . . (срокъ доставки)	45—80 (10—12 дней)	60 (15 дн.)	50—90 (11-15 дней)	150 (20-15 дней)	100—115 (15—18 дней)

Въ города, лежащіе къ востоку отъ Енисея, желѣзный товаръ уже не привозится изъ Ирбита, но съ нижегородской ярмарки, и, пользуясь водянымъ путемъ, между Тюменью и Томскомъ, по которому провозъ стоитъ не болѣе 35—60 копѣекъ, и отъ Нижняго до Перми по Камѣ 35—50, онъ обходится не дороже чѣмъ съ доставкою изъ Ирбита, ибо отъ Перми до

Тюмени зимою провозъ стоитъ не дороже 25—30 коп., лѣтній же вдвое.

Таковы, за исключеніемъ произведеній скотоводства, о которыхъ упомянуто выше, главные товары, привозимые въ Сибирь изъ другихъ мѣстъ. Для опредѣленія общаго ихъ итога, слѣдующія данныя могли бы служить нѣкоторымъ указаніемъ: 1) Для Нерчинскаго Округа, имѣющаго около 100.000 жителей, доставляется, сверхъ китайскихъ произведеній, получаемыхъ на сумму 100—150.000 руб. ассигнац., съ нижегородской ярмарки товаровъ на 600—700.000 руб. асс.; сумма эта иногда доходитъ даже до 1.000.000 руб. 2) Въ этомъ же округѣ нѣтъ ни одного значительнаго города, усиливающаго сбытъ привозныхъ товаровъ, нѣтъ прибыльныхъ отраслей промышлености, а урожай хлѣба весьма невѣренъ, и жители вообще, за исключеніемъ Акшинскихъ и Чиндатскихъ пограничныхъ Казаковъ, въ числѣ самыхъ бѣдныхъ въ Сибири. Оттого въ другихъ частяхъ Сибири чужихъ товаровъ должно расходиться сравнительно болѣе чѣмъ въ Нерчинскомъ Округѣ.

Это подтверждается слѣдующимъ разсчетомъ. Въ Нерчинскій Край привозится съ нижегородской ярмарки отъ 5000 до 6000 пудъ клади; черезъ Тюмень же проходитъ изъ Россіи, по примѣрному разсчету, до 600.000 пудъ. Изъ нихъ привозится въ Кяхту отъ 150—180.000 пудъ, а за тѣмъ для потребленія Сибири остается болѣе 400.000 пудъ, т. е. 75—80 разъ болѣе чѣмъ доставляется въ Нерчинскій Округъ, который заключаетъ въ себѣ $^1/_{30}$ часть всего населенія Сибири. Слѣдовательно, сила потребленія въ остальныхъ частяхъ края въ 2½ раза больше чѣмъ въ Нерчинскомъ Округѣ, и если 6000 пудъ, привозимыхъ въ Нерчинскъ, представляютъ цѣнность 600.000 руб. ассиг., то 400.000 пудъ будетъ стоить 40.000.000 ассиг.

или 11½ милліоновъ руб. серебромъ; присовокупивъ къ этому милліонъ провозной платы и два милліона или около 20% на барыши и другіе расходы купцовъ, мы получаемъ 14½ милліоновъ.

Теперь остается намъ обратить вниманіе на способы, коими производится торговля въ Сибири, и потомъ заняться торговлею транзитною.

Торговая дѣятельность въ Сибири обращена: 1) на закупку мѣстныхъ произведеній и на сбытъ ихъ внутри же края или пограничнымъ жителямъ, 2) на сбытъ въ Сибири товаровъ русскихъ или заграничныхъ.

Всѣ эти дѣйствія производятся одними оптомъ, другими въ розницу; иные торгуютъ изъ складовъ, другіе изъ лавокъ, въ городахъ и селахъ, на ярмаркахъ или въ развозку и разноску; многіе занимаются поставками и подрядами. Наименѣе особенности представляетъ оптовая торговля, наиболѣе размѣнная съ инородцами. Ярмарокъ учреждено большое число, но онѣ вообще не процвѣтаютъ отъ малонаселенности края, укорененія ходебничества, которое избавляетъ жителей отъ надобности ѣздить вдаль за товарами, наконецъ отъ обычая болѣе торговать мѣною, чѣмъ на деньги; на ярмаркѣ же, гдѣ стекается много народа, съ разнородными товарами мѣновая торговля дѣлается почти невозможною. Степень торговой дѣятельности усматривается нѣкоторымъ образомъ изъ числа объявленныхъ купеческихъ капиталовъ и изъ числа находящихся въ городахъ лавокъ; но о сельской торговлѣ даетъ оно, на всякій случай, понятіе довольно неполное, потому что бо́льшая часть поселянъ торгуетъ безъ взятія свидѣтельствъ, а ходебщики россійскихъ губерній разъѣзжаютъ все-еще въ большомъ числѣ по Сибири, хотя приняты разныя мѣры для стѣсненія ихъ.

Торговое сословіе.

Въ 1852 году было выдано торговыхъ свидѣтельствъ:

	Купцамъ.				Крестьянамъ.			
	Число жителей.	1. раз	2. р	3. я	1. д	2. о	3. п	4. ъ.
По губерніямъ:								
Тобольской	934826	13	32	293	—	—	151	45
Томской	621114	5	29	299	—	2	83	25
Енисейской	253627	10	27	136	—	1	47	7
Иркутской	316032	19	21	106	—	—	36	9
Области: Забайкальской . .	211708	12	7	84	—	—	1	—
— — Якутской	7710	8	2	27	—	—	—	—
Итого	2559073	68	120	983	—	3	321	86

Въ 1851 году.

	Число жителей.	Число купеческихъ капиталовъ по городамъ.			Лавокъ товарныхъ.	Лавокъ съѣстныхъ припасовъ.
		1 гильдіи.	2 гильдіи.	3 гильдіи.		
Въ Тобольскѣ.	15359	1	1	38	152	40
— Омскѣ	13233	—	2	22	35	65
— Тюмени.	9674	6	11	55	272	22
— Тарѣ	4884	3	1	26	83	14
— Туринскѣ.	3660	1	—	8	37	28
— Курганѣ	2649	—	6	31	56	14
— Ялуторовскѣ	2526	1	1	20	86	—
— Ишимѣ	2365	—	—	11	14	10
— Березовѣ	1324	—	—	8	16	—
— Петропавловскѣ	6712	—	6	45	247	—
— Томскѣ	13511	3	18	55	219	48
— Каинскѣ	2724	—	1	12	23	—
— Колывани.	2319	1	—	25	10	4
— Барнаулѣ	10047	1	2	19	69	20
— Кузнецкѣ.	2831	—	2	14	28	1
— Бійскѣ	2677	—	—	27	—	28
— Семипалатинскѣ.	5719	2	4	79	44	16
— Усть-Каменогорскѣ	2855	—	2	16	7	7
— Нарымѣ	916	—	1	7	29	1
Итого.	105985	—	—	—	—	—

	Число жителей.	Число купеческихъ капиталовъ по городамъ.			Лавокъ товарныхъ.	Лавокъ съѣстныхъ припасовъ.
		1 гильдіи.	2 гильдіи.	3 гильдіи.		
Въ Иркутскѣ	16795	—	—	—	723	—
— Нижнеудинскѣ	2089	—	—	—	10	—
— Киренскѣ	1001	—	—	—	10	—
— Красноярскѣ	6109	—	—	—	154	—
— Енисейскѣ	5945	—	—	—	139	—
— Канскѣ	1676	—	—	—	18	—
— Минусинскѣ	1955	—	—	—	8	—
— Ачинскѣ	2429	—	—	—	40	—
— Читѣ	659	—	—	—	6	—
— Верхнеудинскѣ	3746	—	—	—	73	—
— Нерчинскѣ	4993	—	—	—	20	—
— Селенгинскѣ	716	—	—	—	20	—
— Якутскѣ	2281	—	—	—	141	—
— Троицкосавскѣ	6046	—	—	—	83	(*)

Изъ таблицъ этихъ усматривается, что въ Иркутской Губерніи и за Байкаломъ наиболѣе купцовъ записывается въ 1 гильдію, дабы имѣть право производить торговлю съ Китаемъ. Есть и въ Красноярскѣ, Енисейскѣ, Томскѣ, Тарѣ и Тюмени по нѣскольку купцовъ, участвующихъ въ кяхтинскомъ торгѣ и потому записанныхъ въ 1 гильдію. Торговля съ Китаемъ не была однако единственною побудительною причиною для сибирскаго купечества брать свидѣтельства высшаго разряда, потому что въ 1851 году въ Кяхтѣ торговали, на сумму свыше 50.000 руб., не болѣе 55 сибирскихъ купцовъ, въ 1-ю же гильдію оказывается записанными 68. Потому нельзя сомнѣваться, что желаніе пользоваться личными правами, предоставленными купцамъ высшаго разряда, заставило многихъ брать свидѣтельства 1-й гильдіи. Другіе же были побуждаемы къ этому участіемъ ихъ въ казенныхъ подрядахъ.

Одна изъ причинъ, побуждающихъ также многихъ сибирскихъ промышленниковъ записываться въ первыя

(*) О числѣ капиталовъ, объявленныхъ отдѣльно по каждому городу Восточной Сибири, свѣдѣній не имѣется.

двѣ гильдіи, заключается въ томъ, что лицамъ купеческаго званія не позволено разработывать золотые пріиски безъ взятія свидѣтельствъ 1 или 2 разряда. Обстоятельствомъ этимъ объясняется значительное число куповъ первыхъ двухъ классовъ, бывшее въ Енисейскѣ и частью также въ Томскѣ, и быстрое приращеніе купечества въ Енисейской Губерніи, гдѣ оказалось:

	въ 1834 г.:	въ 1852 г.:
1-й гильдіи	1	10
2-й —	2	27
3-й —	55	136

Къ сожалѣнію, не имѣется свѣдѣній для подобныхъ же сравненій по другимъ мѣстамъ.

Число купцовъ 2-й гильдіи обозначаетъ ближе всего степень значенія города по внутренней торговлѣ. Первое въ этомъ отношеніи мѣсто, въ Западной Сибири, принадлежитъ Томску, второе Тюмени. Они находятся на двухъ оконечностяхъ водянаго пути, связывающаго Сибирь съ Россіею, и потому считаются главными складочными мѣстами для всѣхъ товаровъ, изъ Россіи привозимыхъ въ Сибирь. Томскъ въ этомъ отношеніи стоитъ впрочемъ несравненно выше Тюмени, который снабжаетъ товарами только часть Тобольской Губерніи, тогда какъ Томскъ служитъ складомъ не только покупателямъ своей, но и сосѣдней Енисейской Губерніи, въ особенности относительно тяжеловѣсныхъ товаровъ, доставляемыхъ туда водою. Близость же ирбитской ярмарки даетъ купцамъ всѣхъ городовъ Тобольской Губерніи возможность снабжаться прямо оттуда нужными имъ товарами; а изъ отдаленныхъ частей Сибири немногіе лишь въ состояніи отправляться за Уралъ, и потому тамъ торговля болѣе сосредоточивается въ рукахъ достаточныхъ купцовъ. Торговцы городовъ Енисейска и Краснoярска ограничиваются оборотами по окольнымъ мѣстамъ. Въ ру-

кахъ первыхъ находится вся торговля съ низовьями Енисея, тогда какъ Красноярскъ болѣе сообщается съ мѣстами, прилегающими къ верховьямъ этой рѣки. Въ Забайкальскомъ Краѣ вдвое почти болѣе купцовъ первой, чѣмъ второй гильдіи, и въ Иркутской Губерніи число записанныхъ въ первую и вторую гильдіи почти равно. Это явно доказываетъ стремленіе торгующихъ съ Китаемъ участвовать въ оборотахъ, къ которымъ допускаются только купцы 1 гильдіи. Многіе изъ производящихъ торговлю на Кяхтѣ занимаются вѣроятно также выпискою изъ Россіи товаровъ для мѣстнаго потребленія, и Иркутскъ должно считать главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отправляемыхъ съ одной стороны за Байкалъ, съ другой внизъ по Ленѣ. Нерчинскій Округъ впрочемъ прямо снабжается товарами изъ Россіи и нѣкоторые верхнеудинскіе купцы находятся также въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Нижнимъ Новгородомъ.

Съ Киргизскою Степью и съ Среднею Азіей разрѣшено торговать не только купцамъ первыхъ двухъ, но и третьей гильдій, и оттого въ пограничныхъ городахъ Устькаменогорскѣ, Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ встрѣчается множество купцовъ третьей гильдіи, между коими не мало Татаръ и Бухарцевъ.

Просматривая первую таблицу, нельзя не замѣтить, что относительное число торгующихъ поселянъ уменьшается по мѣрѣ удаленія съ запада къ востоку, тогда какъ число торгующихъ городскаго сословія въ Восточной Сибири сравнительно больше чѣмъ въ Западной. Общее наконецъ число всѣхъ торгующихъ по какимъ либо свидѣтельствамъ, относится къ народонаселенію въ Сибири вообще какъ 1 : 1660. Въ Енисейской Губерніи доходитъ оно почти до пропорціи: 1 : 1000, въ Забайкальской Области не превышаетъ 1 : 2000 и въ Иркутской и Томской относительное

число торгующихъ больше чѣмъ въ Тобольской, гдѣ поэтому торговую дѣятельность слѣдуетъ считать мало развитою.

Относительный перевѣсъ крестьянской торговли объясняется тамъ вѣроятно тѣмъ, что главная торговля Тобольской Губерніи состоитъ въ закупкѣ и продажѣ сельскихъ произведеній, тогда какъ въ Восточной Сибири пушной товаръ играетъ едва ли не первую роль, торговля же имъ сосредоточена болѣе въ рукахъ городскаго купечества и его приказчиковъ.

Довольно вѣрно, кажется, опредѣляется степень процвѣтанія городовъ Сибири, числомъ находящихся въ нихъ лавокъ. Въ городахъ Западной Сибири приходится по одной лавкѣ на 60, а въ Восточной на 40 жителей. Перевѣсъ въ пользу послѣднихъ происходитъ отъ чрезмѣрнаго числа лавокъ въ Иркутскѣ, гдѣ считается по одной на 20 человѣкъ. За нимъ, по относительному числу лавокъ, слѣдуютъ: Петропавловскъ, Тюмень, Красноярскъ, Верхнеудинскъ, которые дѣйствительно принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Сибири городовъ; но огромное число лавокъ, показанное по городу Якутску, гдѣ приходится по одной на 15 жителей, наводитъ нѣкоторое сомнѣніе въ точности этихъ цифръ.

Различные виды торговли.

Торговля сибирскаго купечества состоитъ въ закупкѣ и продажѣ мѣстныхъ или чужихъ произведеній. Она производится внутри края, на границахъ онаго или за предѣлами Сибири, въ городахъ или селеніяхъ, изъ постоянныхъ лавокъ или разъѣздомъ по селеніямъ и кочевьямъ, по ярмаркамъ или сугланамъ, и на пограничныхъ мѣновыхъ дворахъ. О торговлѣ мѣстными произведеніями было говорено съ достаточною подробностію при обозрѣніи составляющихъ оную статей, а потому обратимся къ сбыту въ Сибири привозимыхъ туда товаровъ.

Товары эти состоятъ въ издѣліяхъ разнаго рода,

въ колоніяльныхъ произведеніяхъ и табакѣ, доставляемыхъ изъ Россіи, особенно съ нижегородской и ирбитской ярмарокъ. Частью входятъ сюда холсты и кожевенные товары тюменскіе и разныя ткани бухарскія, китайскія и т. п.

Во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Сибири есть купцы, прямо получающіе товары эти изъ Россіи, куда обыкновенно ѣздятъ сами или посылаютъ своихъ повѣренныхъ. Отъ нихъ снабжаются товарами, большею частью въ долгъ, различные торговцы, сбывающіе ихъ въ городахъ изъ лавокъ и развозящіе ихъ по ярмаркамъ, по селамъ и кочевьямъ инородцевъ, вымѣнивая на нихъ мѣстныя произведенія, которыми обыкновенно уплачиваютъ долгъ свой оптовымъ купцамъ. Главные склады привозныхъ товаровъ находятся въ Тюмени, Тобольскѣ, Томскѣ, Краспоярскѣ, Енисейскѣ и Иркутскѣ. Не малый подрывъ мѣстнымъ купцамъ дѣлаютъ торгующіе крестьяне внутреннихъ губерній Россіи, которые съ товарами своими разъѣзжаютъ по Сибири. Число ихъ нынѣ впрочемъ значительно уменьшилось послѣ того, какъ многіе изъ нихъ водворились въ Сибири, записавшись въ тамошнее купечество.

Въ сѣверныя тундры доставляются товары, состоящіе преимущественно въ мукѣ, табакѣ, лыкахъ, холстѣ, сукнѣ крестьянскомъ, бумажныхъ и металлическихъ издѣліяхъ,—купцами, спускающимися водою по главнымъ рѣкамъ Сибири и ихъ притокамъ. На всемъ пути вступаютъ они въ сношенія съ береговыми жителями, останавливаясь всюду, гдѣ стекается народъ, ожидающій съ нетерпѣніемъ прибытія товарныхъ транспортовъ.

Отъ нихъ прибрежные жители запасаются всѣмъ нужнымъ на цѣлый годъ; кто же этого не исполнилъ, тотъ въ Березовѣ, Туруханскѣ, Якутскѣ по

окончаніи навигаціи, заплатитъ втрое и вчетверо дороже.

Прослѣдимъ въ подробности ходъ торговли въ самомъ отдаленномъ углу Сибири, въ Нерчинскомъ Округѣ, гдѣ она отличается многими особенностями.

Туда выписываются товары съ нижегородской ярмарки и изъ Кяхты и весьма рѣдко съ ирбитской ярмарки, преимущественно тремя купеческими домами, изъ коихъ двое имѣютъ мѣстопребываніе свое въ Нерчинскѣ, а третій болѣе торгуетъ въ Нерчинскомъ Заводѣ.

Сбываютъ они товаръ частью изъ собственныхъ лавокъ, болѣе же оптомъ. Продажа изъ лавокъ производится въ городахъ Нерчинскѣ и Читѣ и на заводахъ Нерчинскомъ и Шилкинскомъ. Отъ сокращенія горнаго производства, сбытъ товаровъ на заводахъ чувствительно уменьшился; но до 1851 года, на Нерчинскомъ Заводѣ, розничная торговля шла все-еще живѣе чѣмъ въ городѣ Нерчинскѣ, гдѣ годовая выручка лучшей лавки не простирается свыше 20.000 руб. ассигнац., а меньшей 10.000 руб. Сумма эта удвоивается, если причислить къ оной количество товаровъ, въ срокъ отпускаемыхъ ходебщикамъ.

По приходѣ въ Нерчинскъ товаровъ, разбираются они въ срокъ, обыкновенно годовой, гуртовыми покупателями. Процентовъ при этомъ за годъ насчитывается не менѣе 12, а съ малопадежныхъ покупателей берутъ и по 30. Впрочемъ, при накладкѣ 30%, провозъ не ставится въ счетъ. Не смотря на огромный этотъ, повидимому, процентъ, продавцы бываютъ часто въ убыткѣ отъ неисправности плательщиковъ, на коихъ наростаютъ долги, не рѣдко никогда неуплачиваемые.

Мелочный торговецъ, взявъ товаръ въ долгъ, разъѣзжаетъ по заводамъ, рудникамъ, селеніямъ и кочевьямъ, сбывая его на наличныя деньги, на мерлушку,

рухлядь, на скотъ. Онъ даетъ товары въ долгъ какъ Русскимъ, такъ Бурятамъ или Тунгусамъ, которые въ свою очередь принимаются сбывать ихъ своимъ одноплеменцамъ. Однимъ словомъ, купецъ всячески старается спускать товаръ свой, а это удается ему рѣдко на деньги, развѣ только по заводамъ; крестьянинъ же нерчинскій, или Казакъ, хотя бы и были у него деньги, утаиваетъ ихъ и предпочитаетъ платить своими произведеніями, хотя бы съ него за то брали лишнее. Своего же произведенія у него нѣтъ въ наличности во всякое время; хлѣбъ только къ осени созрѣваетъ, скотъ тогда же приходитъ въ лучшій видъ, мерлушка также родится въ извѣстный лишь срокъ, а звѣрь ловится зимою. Потому торговецъ, тѣснимый необходимостью сбывать товаръ, отдаетъ его въ долгъ, подъ обезпеченіе будущаго урожая или улова. Онъ къ товару не рѣдко долженъ прибавлять и денегъ, чтобы пріохотить крестьянина къ покупкѣ. Система взаимнаго кредита, сдѣлавшаяся общею въ Нерчинскомъ Округѣ, представляетъ ту выгоду, что она облегчаетъ всякія предпріятія. Крестьянинъ на чужія деньги купитъ сѣмяна на посѣвъ и замѣнитъ павшую скотину, извозчикъ купитъ лошадь, которою заработываетъ деньги, звѣроловъ снаряжается на промыселъ, доставляющій ему иногда хорошія выгоды. Необходимость уплачивать долгъ побуждаетъ многихъ къ большей дѣятельности, и легкость, съ которою достаются покупщику привозные товары, пріучаетъ къ нимъ народъ и распространяетъ ихъ потребленіе. Нынѣ у всякаго достаточнаго водятся: самоваръ, каменная посуда, ножи, вилки, салфетки; на ногахъ привозные сапоги, суконный халатъ и на женщинахъ шелковое платье. Съ другой стороны открывающійся всякому кредитъ завлекаетъ многихъ въ излишніе расходы и въ неоплатные долги, тѣмъ болѣе, что къ уплатѣ ихъ понудительныхъ средствъ не имѣется, а отъ неисправ-

ности должниковъ, заимодавцы дѣлаются барышниками и ростовщиками. Часто Бурятъ является въ городъ съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ отъ своего общества и беретъ въ долгъ у купца товаровъ на 500—1000 руб. ассигнац., везетъ въ улусы и промѣниваетъ на мѣстныя произведенія, которыми въ послѣдствіи уплачиваетъ долгъ. Къ лѣснымъ Тунгусамъ или Ороченамъ ѣздятъ съ товарами преимущественно торговцы, живущіе по селеніямъ на Аргуни и на Нерчѣ. Они возятъ на сходбища или сугланы: муку, печеные калачи, масло, жиръ, табакъ махорку, шитое платье, бисеръ, пуговицы, простыя сукна, мѣдную посуду, плисъ, нанку, чай, сахаръ, леденецъ, и если уловъ былъ обильный, то Тунгусъ готовъ забирать все возможное. Иные торговцы даютъ имъ нужныя вещи на сроки, но онѣ часто за ними пропадаютъ. Многіе крестьяне по деревнямъ, а иногда и Буряты, торгуютъ отъ купцовъ по свидѣтельствамъ приказчичьимъ. Наконецъ, есть ходебщики, которые, набравъ въ долгъ у купцовъ иголъ, шильевъ, серегъ, колецъ, крестовъ, тесьмы, лентъ, ложекъ деревянныхъ, пряниковъ и т. п., ходятъ пѣшіе по заводамъ или селеніямъ, нося на себѣ всю лавку, или разъѣзжаютъ на клячѣ. За хлѣбъ, соль и за кормъ лошади они ничего не платятъ, и потому, пробиваясь даромъ, наживаются мало по малу.

Въ лавкахъ города Нерчинска весьма мало измѣнчивы и родъ товаровъ и цѣны ихъ: все продается будто по таксѣ какъ въ одной лавкѣ, такъ и въ другой, и съ года на годъ товаръ непроданный переходитъ съ полки на полку. Во всемъ замѣтно мало живости и соревнованія.

Эта картина нерчинской торговли можетъ служить образцомъ торговой дѣятельности во всей остальной Сибири; но по мѣрѣ того, какъ удаляемся отъ востока

къ западу, уменьшаются особенности этой торговли и подходитъ она болѣе подъ общій уровень.

Въ особенности жалуются и продавцы и покупатели въ Нерчинскомъ Округѣ на недостатокъ денегъ, не смотря на то, что Правительство ежегодно расходуетъ тамъ значительныя суммы по горному промыслу и на содержаніе пограничнаго казачьяго войска. Къ этому нынѣ прибавилось содержаніе пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ. Причиною безденежья вѣроятно менѣе невыгодный торговый балансъ (хотя при часто случающихся неурожаяхъ необходимость покупки хлѣба могла бы раззорять крестьянъ), чѣмъ недостатокъ промышлености и заработковъ. Это послѣднее обстоятельство устранится замѣною обязанной работы, бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, вольною.

Ярмарки.

Для облегченія торговыхъ оборотовъ въ Сибири учреждено множество ярмарокъ, но на большей части изъ нихъ никакихъ съѣздовъ не бываетъ, а остальныя довольно ничтожны.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, которыя впрочемъ едва ли можно считать даже приблизительно вѣрными, обороты на этихъ ярмаркахъ были слѣдующіе:

въ 1851 году. Губ.	Тобольская	Томская	Енисейская	Иркутская	Забайкальская	Якутская
число ярмарокъ	81	5 (*)	17	40	14	9
Цѣнность товаровъ:						
1) привезенныхъ	4150416	153798	62910	1180369	416611	580547
2) проданныхъ	2052416	55202	7799	189276	253176	460307

Всего продано товаровъ по Западной Сибири на 2.107.618, а въ Восточной на 911.200 руб., т. е. $^1/_3$ общаго количества, что̀ совершенно соотвѣтствуетъ относительному ихъ населенію. (*) Въ Томской и Енисейской губерніяхъ по-видимому имѣется мало надобности въ ярмаркахъ.

(*) Сверхъ того одна ярмарка въ Сузунскомъ Заводѣ Алтайскаго Округа, на которой въ 1849 году оборотъ простирался до 200.000 р.

Замѣчательнѣйшія въ Сибири ярмарки: тюменьская, ишимская, нѣсколько ярмарокъ въ селеніяхъ Ялуторовскаго Округа, сузунская въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ, иркутская, верхнеудинская, якутская и на дальнемъ сѣверѣ: островская и обдорская.

Тюмень находится на самой оконечности Сибири, у подножія Урала, а потому тамошняя ярмарка могла бы, подобно ирбитской, служить посредницею между Россіею и Сибирью; но обѣ опѣ, по близкому сосѣдству, процвѣтать не могутъ. На ярмаркахъ ялуторовскихъ и ишимской скупаются преимущественно мѣстныя произведенія; сузунская, напротивъ, служитъ болѣе для сбыта мануфактурныхъ издѣлій Россіи, и то же назначеніе имѣютъ иркутская и верхнеудинская. Первая бываетъ въ началѣ зимы ко времени прибыванія обозовъ съ нижегородской ярмарки; а такъ какъ Иркутскъ безъ того служитъ складочнымъ мѣстомъ для русскихъ товаровъ, которые оттуда расходятся по Восточной Сибири, то въ ярмаркѣ, кажется, особенной надобности не имѣется. Верхнеудинскую можно считать отдѣленіемъ иркутской, ибо туда съѣзжаются съ одной стороны иркутскіе купцы или запасшіеся въ Иркутскѣ товарами, а съ другой торгующіе Верхнеудинскаго Округа, покупающіе у нихъ эти товары. Наконецъ якутская ярмарка продолжается отъ времени прихода туда судовъ съ верховьевъ Лены до отхода ихъ, и обнимаетъ всю торговую эпоху Якутска. Въ Островномъ съѣзжаются Русскіе съ Чукчами; въ Обдорскѣ они сходятся съ рыболовными Остяками, съ оленными Самоѣдами и съ Мезенскими Зырянами. Особое значеніе всѣхъ этихъ ярмарокъ окажется при болѣе подробномъ ихъ разсмотрѣніи.

Тюменская ярмарка. Начнемъ съ ярмарки, учрежденной въ 1845 году въ Тюмени, съ цѣлію быть посредницею между Россіею и Сибирью. Она продолжается съ 1 Января по 1 Фев-

раля; на сосѣдней съ нею, ирбитской, собираются между 1 Февраля и 1 Марта. Тюменская ярмарка не оправдала однако возложенныхъ на нее надеждъ: она не заняла мѣста ирбитской, хотя имѣетъ передъ нею то преимущество, что Тюмень лежитъ на главномъ сибирскомъ пути, 66 верстами далѣе Ирбита отъ Москвы, но на 200 верстъ ближе къ центру Сибири; Ирбитъ же состоитъ 180 верстами въ сторону отъ большой дороги. Второю выгодою, представляемою мѣстностью Тюмени, лежащаго на водяномъ пути, торгующіе на ярмаркѣ, бывающей зимою, пользоваться не могутъ, не оставляя товаровъ на складѣ до наступленія весны. Ирбитъ между тѣмъ сохраняетъ перевѣсъ отъ привычки торгующаго сословія и удобныхъ помѣщеній для товаровъ.

Сибирское купечество ходатайствовало о томъ, чтобы тюменская и ирбитская ярмарки были открываемы двумя недѣлями позже нынѣшняго, что дало бы пушнымъ товарамъ Восточной Сибири, которые составляютъ одинъ изъ важныхъ предметовъ торговли на ирбитской ярмаркѣ, возможность подоспѣть въ Тюмень; вмѣстѣ же съ тѣмъ поздній срокъ расторжки въ Ирбитѣ поставилъ бы купившихъ тамъ товары въ невозможность доставлять ихъ зимнимъ путемъ къ мѣсту назначенія. Слѣдовательно, домогательство сибирскихъ купцовъ клонилось къ уничтоженію ирбитской ярмарки, и потому оно, хотя сначала было принято Правительствомъ, въ 1849 году окончательно отвергнуто и съ того времени обороты на тюменской ярмаркѣ, кажется, упадаютъ, тогда какъ ирбитская постоянно растетъ. Обороты на двухъ этихъ ярмаркахъ были слѣдующіе:

	въ Ирбитѣ:		*въ Тюмени:*	
	привозъ:	*продажа:*	*привозъ:*	*продажа:*
1845 г.	20.222.326	17.426.355	3.857.142	1.030.000
1846 -	26.934.736	22.246.861	1.677.936	408.500

1847 г.	28.090.931	23.642.150	1.039.400	368.250
1848 -	31.150.214	26.902.511	1.103.000	611.550
1849 -	32.542.233	— — —	1.522.714	713.973
1850 -	35.861.241	— — —	1.213.200	457.560
1851 -	35.530.600	29.101.400	933.600	403.600
1852 -	30.854.800	25.362.950	— — —	— — —

Принимая въ соображеніе, что въ 1820 году весь оборотъ ирбитской ярмарки не превышалъ 2.000.000 руб. сереб., что онъ въ 1840 году простирался не далѣе 7.680.000 руб., нельзя не убѣдиться въ необходимости подобнаго рынка для Сибири и въ постоянно возрастающемъ благоденствіи края, которымъ единственно существуетъ ирбитская ярмарка. Для цѣнныхъ товаровъ перевозка въ сторону отъ сибирскаго пути въ Ирбитъ разницы не составляетъ; но для кожъ, сала, масла и подобныхъ произведеній Сибири, наддача за провозъ 30 коп. на пудъ весьма чувствительна; не смотря на то, товаровъ этихъ нынѣ на тюменскую ярмарку привозится самое ничтожное количество, и она сдѣлалась единственно мѣстомъ сбыта издѣлій, доставляемыхъ туда тюменскими купцами прямо изъ Россіи, т. е. внутреннимъ рынкомъ Сибири, а не пограничною обмѣнною точкою, подобно Ирбиту и Нижнему Новгороду.

Привозъ товаровъ на тюменскую ярмарку, по сіе время, всегда бывалъ вдвое и втрое значительнѣе продажи, оттого, вѣроятно, что сибирскіе покупщики предпочитаютъ ѣздить въ сосѣдній Ирбитъ, гдѣ по огромному количеству товаровъ выбора болѣе, а тюменскіе купцы развозятъ оставшійся отъ своей ярмарки товаръ по другимъ ярмаркамъ губерніи. Навсѣхъ этихъ ярмаркахъ мануфактурный и бакалейный товары играютъ важную роль; но основаніемъ ихъ оборотамъ служатъ произведенія скотоводства, которыми столь богаты южные округи Тобольской Губерніи, и сосѣдняя Киргизская Степь. Съ

ярмарокъ этихъ отправляются скотъ, масло, сало, кожи въ Россію или на мѣстные заводы.

Значительнѣйшая изъ этихъ ярмарокъ, декабрьская, въ городѣ Ишимѣ, на которой въ 1851 году продано товаровъ на 400.980 руб., и четыре ярмарки въ селѣ Макроусовскомъ Ялуторовскаго Округа, на которыхъ въ теченіе 1851 года оборотъ простирался до 481.000 руб. Вообще въ этомъ округѣ 32 сельскія ярмарки. На многихъ изъ нихъ и на другихъ въ южныхъ округахъ Тобольской Губерніи годовой оборотъ достигаетъ 20.000 и доходитъ до 80.000 руб. *Ишимская ярмарка.*

Такое развитіе ярмарочной торговли происходитъ оттого, что произведенія края, по свойству своему, ходебщиками скупаемы быть не могутъ, что край довольно населенъ, сообщенія удобны и торговля производится вообще на деньги, а не въ обмѣнъ.

Тѣ же условія соединяются, кажется, въ заводскомъ округѣ Томской Губерніи; не смотря на то, существуетъ тамъ одна только довольно значительная ярмарка, декабрьская, въ *Сузунскомъ* Заводѣ, которая съ году на годъ возрастаетъ. Въ 1845 году было привезено туда товаровъ на 70.000 и въ 1849 на 194.000 руб. Въ тѣхъ частяхъ Томской Губерніи, которыя находятся близъ золотыхъ промысловъ, требованіе на сельскія произведенія было по сіе время столь велико, что они поставщиками скупались по деревнямъ, и потому не было надобности свозить ихъ на ярмарки, а мануфактурные товары и другія издѣлія развозятся мелочными торговцами по домамъ. Тѣ же самыя условія существуютъ сплошь до Байкала, и оттого на всемъ этомъ пространствѣ на ярмаркахъ съѣзда почти не бываетъ. Самая значительная изъ нихъ иркутская, на которой продано товаровъ въ 1851 году на 100.000 руб., а въ 1852 году на 113.000 руб. *Сузунская ярмарка.*

Верхнеудинская ярмарка. Вдвое почти обширнѣе торговля на верхнеудинской ярмаркѣ, продолжающейся съ 1 Февраля по 1 Марта. Тамъ торговцы Верхнеудинскаго Округа снабжаются россійскими товарами, привозимыми туда изъ Иркутска—главнаго складочнаго мѣста россійскихъ товаровъ въ Сибири, потому что сообщеніе между нимъ и Россіею во всякое время года открыто, тогда какъ по Байкальскому Озеру провозъ не во всякое время возможенъ, а при-Ленскій Край доступенъ товарнымъ транспортамъ только въ продолженіе лѣта. Потому Иркутскъ, находящійся между Байкаломъ и верховьями Лены, долженъ былъ сдѣлаться складочнымъ мѣстомъ для Якутскаго и Забайкальскаго краевъ.

Въ Нерчинскомъ Округѣ дѣйствуетъ одна лишь ярмарка, на которой собираются Буряты Агинской Степи. Товаровъ тамъ обмѣнивается на 7—8.000 руб.; русское же населеніе снабжается всѣми ему нужными предметами странствующимъ купечествомъ.

Якутская ярмарка. Самыми значительными въ Восточной Сибири оборотами отличается ярмарка въ Якутскѣ, которая едва ли не занимаетъ первое въ Сибири мѣсто по цѣнности доставляемыхъ на оную товаровъ, простиравшейся въ 1847 году до 245.724, въ 1851 до 416.350, а въ 1852 году до 422.600 руб. Она продолжается обыкновенно съ 10 Іюня по 1 Августа, т. е. отъ прихода судовъ съ верховьевъ Лены до отхода ихъ. Въ промежутокъ этихъ семи недѣль сосредоточивается вся торговая дѣятельность Якутска, по окончаніи же этого срока все замираетъ. Ко времени прихода судовъ стекаются жители со всѣхъ сосѣднихъ мѣстъ къ берегу Лены, и базары открываются на Качугской Пристани, въ Киренскѣ, въ Олекминскѣ и во многихъ другихъ точкахъ. Вездѣ на хлѣбъ и разныя издѣлія вымѣниваются: мягкая рухлядь, кожи, мамонтовая и моржевая кости.

Такого же рода торговля производится въ продолженіе лѣтняго плаванія по Енисею, Оби, Иртышу, съ тою разницею, что по мѣрѣ приближенія къ западу, рухляди является въ торговлѣ менѣе, а рыбы болѣе.

Главныя торжища на низовьяхъ Енисея бываютъ въ селѣ Верхнеимбатскомъ, въ г. Туруханскѣ и на Толстомъ Мысѣ. Всѣ приходящіе туда суда принадлежатъ енисейскимъ купцамъ. Внизъ отъ Томска селеніе Туруръ и городъ Нарымъ представляютъ наиболѣе удобства къ сбыту привозныхъ товаровъ; но бѣдность края и малый уловъ пушнаго звѣря лишаютъ часто жителей возможности расплачиваться за доставляемые имъ товары.

Мѣста, лежащія близъ сліянія Оби съ Иртышемъ, болѣе снабжаются товарами изъ Тобольска, чѣмъ изъ Томска. Внизъ отъ Тобольска главное мѣсто для сбыта привозныхъ товаровъ—Березовъ, а обмѣнъ ихъ на рыбу производится на всѣхъ рыболовныхъ мѣстахъ. Имя ярмарки носитъ въ томъ краю преимущественно съѣздъ, бывающій съ 25 Декабря по 25 Января въ Обдорскѣ. Инородцы привозятъ туда шкуры звѣриныя, рыбу, мамонтовую кость, разную одежду изъ оленьихъ шкуръ, гагачій пухъ, гусиное перо и пухъ, и промѣниваютъ ихъ торговцамъ, пріѣзжающимъ изъ Тобольска и Березова, на муку, печеный хлѣбъ, табакъ, крестьянское сукно, холстъ и разныя желѣзныя и мѣдныя издѣлія; туда же пріѣзжаютъ Зыряне-Ижемцы изъ-за Урала, на оленяхъ, съ огромными караванами, и Самоѣды отдаленнаго сѣвера. Они покупаютъ у Русскихъ муку и другія произведенія теплыхъ и промышленыхъ странъ, а у мѣстныхъ жителей свѣжую замороженную рыбу, и привозятъ сами мясо и шкуры оленьи и разныхъ тундровыхъ звѣрей. Съ вымѣненными тамъ товарами русскіе купцы отправляются на пробитскую ярмарку. Въ 1835

Обдорская ярмарка.

году оборотъ ярмарки обдорской былъ оцѣненъ въ 70.000 руб. ассигнац., а въ 1851 въ 10.500 руб. сер.; но оффиціяльная эта цифра не доказываетъ еще дѣйствительнаго упадка ярмарки, хотя это, по причинѣ уменьшающагося улова звѣрей, весьма правдоподобно.

Чукотская ярмарка.

Самая замѣчательная изъ ярмарокъ сѣвернаго края та, которая бываетъ въ Февралѣ каждаго года въ мѣстечкѣ Островномъ, на рѣкѣ Анюѣ, въ 250 верстахъ отъ Нижнеколымска. Замѣчательна она менѣе по цѣнности обращающихся товаровъ, чѣмъ по тому, что она связываетъ Россію съ Америкою. Изъ Островнаго русскіе товары провозятся верстъ на 500 и болѣе сухимъ путемъ, и переплывъ Беринговъ Проливъ, распространяются верстъ на 1700 по противоположному Сибири берегу Америки.

Посредники этой необыкновенной торговли оленные Чукчи. Они съѣзжаются съ Американцами въ трехъ различныхъ точкахъ: 1) на Гвоздевыхъ Островахъ, лежащихъ по самой серединѣ Берингова Пролива, достигаемыхъ лѣтомъ на байдарахъ, а зимою по льду, на нартахъ, запряженныхъ собаками; 2) на островѣ Св. Лаврентія, и 3) на островѣ Укивока, голой скалѣ, подымающейся на 756 футовъ надъ уровнемъ моря. Торговля въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ производится съ жителями оныхъ и состоитъ въ обмѣнѣ теплой одежды, изъ оленьихъ шкуръ и вымѣненныхъ у Русскихъ товаровъ на моржевые зубы, тамъ же добываемые жителями. На острова Св. Лаврентія пріѣзжаютъ: 1) съ американскаго материка жители мыса Ныхты съ мѣхами и моржевымъ зубомъ, которые получаютъ отъ обитателей зунда Коцебу и отъ далѣе на сѣверъ живущихъ дикарей, и 2) обитатели острова Азіака (Sledge-Island), отличающіеся смѣтливостью. Забравъ отъ Чукчей русскій товаръ, отправляются они на 10 байдарахъ, въ числѣ 100 человѣкъ, вдоль из-

вилинъ материка Америки, и вымѣненные тамъ мѣха и моржевые зубы сдаютъ на другой годъ Чукчамъ.

Эти послѣдніе покупаютъ тамъ за полпуда табаку то, что̀ продаютъ на ярмаркѣ Русскимъ за 2 пуда, получая такимъ образомъ 300% барыша. За то обороты ихъ продолжаются два года, и они, сопровождаемые семействами, перебираясь съ цѣлыми стадами оленей, бываютъ въ дорогѣ отъ Чукотскаго Носа до рѣки Анюй 5—6 мѣсяцевъ. Продолжительность переходовъ объясняется тѣмъ, что они для отысканія корма оленямъ часто уклоняются отъ прямаго пути. Не смотря на то, бываютъ они принуждены мѣнять утомленныхъ оленей на берегахъ Чаунской Губы, у кочующихъ тамъ племенъ. Иногда заѣзжаютъ они по дорогѣ на ярмарки, которыя бываютъ, одна въ Февралѣ, въ 400 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Гижиги на верховьяхъ Анадыра, а другая въ 250 верстахъ вверхъ отъ устья этой рѣки. Тамъ съѣздъ бываетъ въ Январѣ и Февралѣ; но важностью оборотовъ, ярмарки эти не могутъ равняться съ анюйскою, куда преимущественно доставляются американскіе пушные товары (Журналъ М. В. Д., 1851, Іюнь, стр. 487—489). Приходящіе туда чукотскіе караваны состоятъ обыкновенно изъ 300 человѣкъ и каждый приходитъ въ Островное однажды въ два года.

Тутъ построенъ маленькій острогъ и около него отъ 20 до 30 хижинъ, обитаемыхъ только въ теченіе 6—7 дней въ году, пока продолжается ярмарка. Она открывается Коммиссаромъ, пріѣзжающимъ туда съ нѣсколькими Казаками и вмѣстѣ съ нимъ прибываетъ русскій караванъ, состоявшій въ 1822 году (новѣйшаго описанія ярмарки не имѣется) изъ 125 навьюченныхъ лошадей, подымавшихъ вѣроятно не менѣе 750 пудъ. Товары ихъ состоятъ: изъ табаку, желѣзныхъ издѣлій,

какъ то: котловъ, топоровъ, ножей, огнивъ, иголъ (*) и проч., жестяной и деревянной посуды и множества разноцвѣтнаго биссера. Провозъ изъ Якутска до Среднеколымска обходится по 15 руб. съ пуда, а до Анюйской Крѣпости, на чукотскую ярмарку, по 20 руб. Въ Среднеколымскъ товары доставляются изъ Якутска черезъ 5 мѣсяцъ, а на чукотскую ярмарку черезъ 6. Чукчи же доставляютъ изъ Америки черныхъ и чернобурыхъ лисицъ, песцовъ, куницъ, выдръ и бобровъ, медвѣжьи шкуры, моржевые ремни и клыки, а изъ своихъ произведеній: санныя полозья изъ китовыхъ ребръ, родъ мѣшковъ изъ тюленьей кожи, впрочемъ довольно грубо отдѣланной, и множество всякаго готоваго платья изъ оленьихъ шкуръ. Наканунѣ открытія ярмарки русскіе купцы, коихъ участвовало въ 1852 году изъ записанныхъ въ 3 гильдію: 3 по городу Якутску и 8 по Среднеколымску и чукотскія старшины, установливаютъ съ общаго согласія таксу товарамъ, и въ 1822 году было, напримѣръ, положено за 2 пуда табаку давать 16 лисьихъ и 20 куньихъ мѣховъ. Продавшій товаръ ниже положенной цѣны подвергается денежному штрафу и лишается права торговать въ томъ году.

Коммиссаръ, собравъ съ Чукчей подать, впрочемъ довольно незначительную, за право торговли, подымаетъ флагъ въ крѣпости въ знакъ открытія ярмарки. Позволеніе начать торгъ дается колокольнымъ звономъ, и тогда Русскіе, старые и молодые, мужчины и

(*) Чукчамъ промѣнивается примѣрно желѣзнаго товара: топоровъ 300, цѣна за топоръ 70—100 коп., котловъ желѣзныхъ 50 пудъ, за пудъ 2850 коп., пилъ ручныхъ 60, за пилу 30 коп., сковородъ 50 по 150 коп., ножей 100 по 30 коп., палемъ по 71 коп., батасовъ 50 по 100 коп., поваренокъ и ковшей 100 по 25 коп., ножницъ 100 по 75 коп., всего на 2435 руб. Изъ числа этихъ издѣлій: котлы, сковороды и поваренки покупаются за наличныя деньги у иркутскихъ и другихъ иногородныхъ купцовъ, привозящихъ эти товары на якутскую ярмарку; прочія же издѣлія пріобрѣтаются колымскими и якутскими купцами, торгующими въ Колымскомъ Округѣ отъ Якутовъ.

женщины, бросаются въ ряды Чукчей, расположившихъ сани въ видѣ полукружія. Обвѣшанные товарами и таща за собою другіе, Русскіе перебѣгаютъ отъ однихъ саней къ другимъ, торгуются, превознося свои товары. Чукчи же, вовсе не отвѣчая на краснорѣчіе противниковъ, стоятъ неподвижно у саней, и когда торгъ кажется имъ выгоднымъ, то молча берутъ предлагаемые предметы и отдаютъ свои товары.

Торгъ продолжается обыкновенно три дня, и когда всѣ товары размѣнены, обѣ стороны отправляются въ обратный путь.

По мнѣнію, описавшаго эту ярмарку въ 1822 году, нынѣшняго Контръ-Адмирала Матюшкина, цѣнность обращавшихся тамъ товаровъ простиралась до 200.000 руб. ассиги. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1851 ч. XXXV, стр. 102 и слѣд.); по отчету же мѣстнаго начальства, промѣнено на ярмаркѣ товаровъ Русскими въ 1822 году на 20.934 руб. ассигнац., а вымѣнено отъ Чукчей на 24.266 руб. Въ 1823 году сумма эта равнялась 29.517 и 36.994 руб. ассигнац., а въ 1851 году весь оборотъ простирался до 4159 и въ 1852 году до 13.097 руб. сереб. Замѣчательно, что въ семъ послѣднемъ году было въ привозѣ товаровъ на 21.271 руб.; слѣдовательно $^1/_3$ осталась непроданною, а это можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ упадка торговли.

Таковы обороты и способы торговли внутри Сибири. Съ сопредѣльными странами: Россіею, Киргизскою Степью, вольнымъ Туркестаномъ и Китаемъ торгуютъ жители Сибири или на самой пограничной чертѣ, или отправляясь за оную; но бо́льшая часть товаровъ, обмѣниваемыхъ между Россіею съ одной стороны и Китаемъ или Коканомъ или Бухарою съ другой, проходитъ только транзитомъ черезъ Сибирь и доставляетъ ей пользу лишь отъ привоза.

Ярмарки ирбитская и нижегородская.

Всѣ дѣла Сибири съ Россіею сосредоточиваются на ярмаркахъ ирбитской и нижегородской. Одинъ только пушной товаръ доставляется нынѣ иногда прямо къ С.-Петербургскому Порту. На ярмарки эти съѣзжаются въ Февралѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Какъ мѣстность, такъ и время года дали каждой изъ нихъ особый кругъ дѣйствія. На первой запасается товарами, какъ уже было замѣчено, преимущественно Западная, на второй Восточная Сибирь. Въ Ирбитѣ пушной товаръ сибирскій занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ, потому что онъ зимою не подверженъ порчѣ, притомъ осенній уловъ, поступившій въ продажу въ Октябрѣ и Ноябрѣ, въ Февралѣ уже является въ Ирбитѣ. Оттуда рухлядь отправляется или сухимъ путемъ въ Лейпцигъ, куда должна прибыть къ пасхальной ярмаркѣ, или доставляется къ С.-Петербургскому Порту для отправленія за границу немедленно по открытіи навигаціи. Желѣзо, напротивъ, идущее въ Сибирь, получается большею частью съ нижегородской ярмарки или прямо съ Уральскихъ Заводовъ, потому что доставка въ Нижній Новгородъ съ заводовъ и оттуда въ Сибирь облегчается удобствомъ рѣчнаго сплава. Для чая Нижній Новгородъ служитъ также главнымъ рынкомъ, потому что вымѣненный въ Февралѣ въ Кяхтѣ чай, къ Августу поспѣваетъ на ярмарку, и только то количество, которое не сочтено нужнымъ отправить изъ Кяхты немедленно послѣ расторжки, идетъ въ Ирбитъ или на ростовскую ярмарку. Въ Ирбитъ свозятся также произведенія скотоводства Западной Сибири—воскъ и медъ.

Цѣнность всѣхъ изъ Сибири привезенныхъ въ 1852 году на ирбитскую ярмарку товаровъ никакъ не превышаетъ однакожъ ¼ части общаго туда привоза, и навѣрное отправлено съ ярмарки въ Сибирь несравненно болѣе товаровъ, чѣмъ доставлено туда изъ Сибири.

Балансъ устанавливается наличными деньгами, при-

возимыми покупателями или высылаемыми золотопромышленниками изъ С.-Петербурга, для уплаты забранныхъ ими въ продолженіе года у сибирскихъ купцовъ товаровъ, или для покупки нужныхъ на промыслахъ желѣзныхъ издѣлій и разныхъ другихъ товаровъ, равно какъ векселями, уплачиваемыми черезъ шесть мѣсяцевъ на нижегородской ярмаркѣ.

Обращеніе денегъ.

Исчисляя стоимость товаровъ, отправляемыхъ изъ Сибири въ Россію и обратно, было уже замѣчено, что Сибирь расплачивается преимущественно розсыпнымъ золотомъ; цѣнность же прочихъ товаровъ, оттуда доставляемыхъ въ Россію, несравненно ниже стоимости получаемыхъ въ замѣнъ оныхъ россійскихъ издѣлій. Въ замѣнъ золота, получаемаго изъ Сибири, отправляются туда изъ Сибири большія суммы деньгами. Изъ одной только Тобольской Губерніи, невмѣщающей золотыхъ розсыпей, вышло изъ Сибири въ Россію въ 1851 году по почтѣ 280.087 руб., болѣе чѣмъ получено (табл. XXIV). Во всѣхъ золотоносныхъ губерніяхъ, перевѣсъ привоза денегъ по почтѣ тѣмъ болѣе превышаетъ вывозъ, чѣмъ онѣ богаче золотомъ; а именно: въ 1851 году въ Томской Губерніи простирался онъ до 188.381 руб., въ бывшей Иркутской до 848.002, и въ Енисейской до 2.573.138 руб. Это объясняется тѣмъ, что золото караваномъ отправляется въ Россію, и возвращается оттуда монетою, по почтѣ. Все это, однако, нимало не объясняетъ причины дороговизны денегъ въ Сибири, гдѣ самый низкій процентъ составляетъ 12 на 100, и не рѣдко требуется по ссудамъ вдвое и втрое болѣе.

Таковая дороговизна происходитъ вѣроятно: 1) отъ недостатка личнаго кредита, ибо хотя нигдѣ съ такою легкостію въ долгъ не вѣрятъ какъ въ Сибири, заимодавецъ однако всегда разсчитываетъ на потерю, могущую произойти отъ неисполненія должникомъ своего

обязательства; 2) отъ медленности всѣхъ оборотовъ, неразлучныхъ съ огромными разстояніями; 3) отъ большихъ барышей, на которые должны разсчитывать всѣ промышленики, дабы вознаградить себя за трудности, съ которыми сопряжено всякое предпріятіе въ Сибири; 4) отъ дѣйствительнаго недостатка обращающагося въ Сибири количества денегъ, ибо по медленности, съ которою совершаются всякіе обороты, и по неупотребленію векселей, нужна бъ была сумма, несравненно значительнѣе имѣющейся нынѣ въ наличности.

Золотой промыселъ, увеличивъ число предпріятій, сдѣлалъ нужду въ деньгахъ еще болѣе ощутительною и возвысилъ ихъ цѣну.

Вкоренившееся въ Забайкальскомъ Краѣ, и въ особенности въ Нерчинскомъ Округѣ, обыкновеніе производить торговлю обмѣномъ, безъ посредничества денежныхъ знаковъ, вмѣсто того, чтобы сберегать деньги и уменьшать въ нихъ надобность, служитъ причиною, что недостатокъ въ нихъ еще болѣе ощутителенъ, ибо чѣмъ скорѣе и безостановочнѣе монета движется и переходитъ изъ рукъ въ руки, тѣмъ дѣлается она по-видимому обильнѣе.

Вообще недостатокъ въ деньгахъ ощутительнѣе въ Восточной, чѣмъ въ Западной Сибири, менѣе вѣроятно оттого, что золотые промыслы Восточной Сибири поглощаютъ большія суммы, чѣмъ по тому, что край этотъ менѣе еще населенъ. Полнаго равновѣсія ждать можно только съ приращеніемъ населенія и съ успѣхами просвѣщенія; но нельзя отвергать, что банковая контора, снабжающая деньгами торгующее сословіе за умѣренные процепты, принесла бы бо́льшую пользу.

Для подобной цѣли, Коммерціи Совѣтникъ Поповъ пожертвовалъ, въ 1836 году, 85.715 руб. На сумму эту, составившую къ 1844 году капиталъ 89.903 рублей, учрежденъ, тогда же, въ Томскѣ Общественный Сибирскій

Банкъ для производства ссудъ торгующимъ и промышленникамъ. Къ 1 Января 1852 года капиталъ Банка уже возросъ до 227.976 руб. 81 коп.; но безпорядки, открытые по управленію онымъ, остановили на время его дѣйствія.

б) Торговля съ восточнымъ Китаемъ.

125 лѣтъ продолжалась въ Кяхтѣ размѣнная торговля между Россіею и Китаемъ. Взлелѣянная особенными обстоятельствами, торговля эта постоянно росла и обороты ея дошли въ послѣдніе годы до 16 мил. руб. Она доставляла ежегодно казнѣ до 5 мил. руб. таможеннаго дохода, давала вѣрный сбытъ пушнымъ товарамъ Сибири и владѣній Россійско-Американской Компаніи, поддерживала наши суконныя и бумажныя фабрики, неимѣющія для сбыта инаго столь значительнаго рынка, поглощавшаго въ годъ ихъ произведеній на сумму до 5 милліоновъ рублей.

Провозъ кяхтинскихъ товаровъ разливалъ по всей Сибири и Восточной Россіи, на протяженіи 6000 верстъ, нѣсколько милліоновъ рублей. Кяхтинскіе товары обогащали многихъ и служили основаніемъ оборотамъ нижегородской ярмарки. Наконецъ, чай китайскій принадлежитъ къ числу самыхъ общенародныхъ предметовъ потребленія. Нынѣ, по случаю возстанія въ Китаѣ, размѣнъ на Кяхтѣ остановился, будущность этой торговли становится весьма невѣрною, и потому кстати познакомиться съ началомъ и развитіемъ торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ, съ ихъ выгодами и неудобствами.

Первоначальныя сношенія Россіи съ Китаемъ.

Покоривъ Сибирь, Русскіе распространили предѣлы ея до Китайской Монголіи и вошли въ прямыя сношенія съ подданными Срединной Имперіи. Торговля, съ ними прерванная съ 1684 по 1689 годъ, когда китай-

ское войско покушалось вытѣснить Русскихъ изъ мѣстъ, занятыхъ ими на берегахъ Амура, получила твердое основаніе трактатомъ, заключеннымъ, въ 1689 году, въ Нерчинскѣ, по которому поддаиными обоихъ государствъ позволено было торговать гдѣ, какъ и чѣмъ угодно. Восемь караваповъ было отправлено вслѣдствіе сего въ Пекинъ; но китайское правительство находило эту торговлю для себя невыгодною, сколько потому, что русскіе товары не оплачивались пошлиною, столько и вслѣдствіе существовавшаго тогда обыкновенія, что караваны съ самаго вступленія въ предѣлы Китая, до выхода оттуда, содержались на счетъ китайскаго правительства. Нерасположеніе его обнаружилось, между прочимъ, тѣмъ, что оно въ 1717 году воспретило прибывшему каравану, подъ разными предлогами, продавать свои товары, а въ 1718 году весь караванъ былъ высланъ изъ столицы.

Товары, съ караванами этими отправляемые изъ Нерчинска, состояли преимущественно изъ мягкой рухляди, принадлежавшей казнѣ, которая вѣроятно доставляла ей весьма мало выгоды, потому что Петръ I неоднократно старался передавать права казны частнымъ компаніямъ. Намѣреніе это не осуществилось, уже потому, что доброе согласіе обоихъ правительствъ было непродолжительно. Безпорядки, въ которыхъ обвиняли мелкихъ русскихъ торгашей, и самые споры о границахъ Сибири съ Китаемъ, въ скоромъ времени породили обоюдную холодность и разныя неудовольствія; торговля колебалась болѣе и болѣе, и наконецъ прекратилась совершенно: приказано было выслать русскихъ купцовъ изъ пограничныхъ китайскихъ мѣстъ и воспретить караванамъ приходъ въ Пекинъ.

Возстановленіе прежнихъ сношеній относится уже къ слѣдующему царствованію. При Екатеринѣ I, въ 1728 году, Графъ Савва Владиславовичъ Рагузинскій заклю-

чилъ знаменитый мирный договоръ, неизмѣненный до сихъ поръ какимъ либо новымъ трактатомъ, хотя самая торговля, въ теченіе времени, приняла совершенно другой видъ. Для отвращенія жалобъ Китайцевъ на русскихъ купцовъ, послѣднимъ воспрещенъ былъ въѣздъ въ предѣлы самой Имперіи, но дозволена свободная мѣна товаровъ на двухъ пограничныхъ пунктахъ: въ Кяхтѣ и Цурухайту. Право черезъ три года отправлять въ Пекинъ караванъ, который не долженъ былъ однакожъ состоять болѣе какъ изъ 200 человѣкъ, осталось исключительнымъ преимуществомъ Русскаго Правительства.

Впрочемъ казенныхъ каравановъ отправлено, съ 1728 по 1755 годъ, всего шесть, сколько по причинѣ разныхъ препятствій, дѣлаемыхъ Китайцами, столько потому, что соперничество частныхъ людей уменьшало выгоды казеннаго торга. Частнымъ же торговцамъ было разрѣшено участвовать въ казенныхъ караванахъ; но торгъ дорогимъ пушнымъ товаромъ составлялъ монополію казны, безпрерывно нарушаемую промышленниками, которые, для избѣжанія тягостнаго для нихъ надзора, стали отклоняться отъ участія въ караванахъ, обращая болѣе вниманія на порубежную торговлю.

Она производилась сначала по всей границѣ съ Китаемъ, вслѣдствіе же трактата 1689 сосредоточилась на Кяхтѣ и развивалась по мѣрѣ упадка караваннаго торга.

Главнымъ предметомъ вывоза въ Китай были пушные товары; въ нихъ казна могла бы имѣть рѣшительный перевѣсъ надъ купечествомъ, ибо драгоцѣннѣйшая мягкая рухлядь долженствовала поступать къ ней ясакомъ съ сибирскихъ инородцевъ. На дѣлѣ выходило противное: частные промышленники, имѣя всѣ способы пріобрѣтать пушные товары, понижеміемъ цѣнъ привлекали къ себѣ покупщиковъ. Казна для огражде-

нія своихъ доходовъ, издала цѣлый рядъ постановленій, стѣснявшихъ торговлю частныхъ лицъ. Указами 1731, 1734, 1739 и 1752 годовъ воспрещенъ купцамъ всякій торгъ товарами, отправляемыми въ Пекинъ съ казенными караванами, особенно мягкою рухлядью, и Правительство предоставило себѣ исключительное право на продажу нѣкоторыхъ китайскихъ произведеній, между которыми ревень занималъ первое мѣсто. Должно даже полагать, что воспрещеніе свободнаго въѣзда русскихъ въ Китай, установленное трактатомъ 1728 года, произошло отчасти отъ желанія устранить соперничество купцовъ съ казною. Безуспѣшность однакожъ всѣхъ этихъ мѣръ побудила Императора Петра III уничтожить монопольную продажу ревеня, а Екатерину II — отказаться отъ отправленія казенныхъ каравановъ въ Пекинъ, тѣмъ болѣе, что караванъ, прибывшій туда въ 1763 году, встрѣтилъ непреодолимыя препятствія въ сбытѣ своихъ товаровъ. Въ 1768 году, вслѣдствіе разныхъ неудовольствій, воспрещенъ даже Китайцами пропускъ русскихъ каравановъ въ предѣлы поднебесной Имперіи. Право на отправленіе оныхъ въ Пекинъ остается однако по сіе время неизмѣннымъ.

По прекращеніи отправки казенныхъ каравановъ, торговля съ Китаемъ перешла совершенно въ руки частныхъ лицъ, и хотя она, по разнымъ причинамъ, была прерываема десять разъ въ продолженіе 48 лѣтъ съ 1744 по 1792 годъ (всего на 15 лѣтъ и 7 мѣс.), однако укрѣпилась, сдѣлалась прибыльною и важною для обѣихъ Имперій. Поводомъ къ перерыву служили преимущественно ссоры и грабежи пограничныхъ жителей; самое же продолжительное прекращеніе всѣхъ сношеній съ Китаемъ послѣдовало за переходомъ 10.000 кибитокъ Торгоутовъ, въ 1756 году, въ предѣлы Россіи. Съ возвращеніемъ ихъ въ Китай, въ 1771 году, исчез-

ла главная причина неудовольствій между двухъ государствъ.

Между тѣмъ какъ Русское Правительство, еще при Петрѣ I и Аннѣ Іоанновнѣ, тщетно старалось составить для китайской торговли компанію, наподобіе Остъ-Индской, сословіе кяхтинскихъ купцовъ само собою завело общества, которыхъ до 1800 года считалось шесть: Московское, Тульское, Архангельское, Вологодское, Тобольское и Иркутское. Эти общества заимствовали названіе свое отъ губерній, къ которымъ преимущественно принадлежали купцы, торговавшіе въ Кяхтѣ. Они не имѣли общаго капитала для производства торга, а назывались компаніями, потому что каждая сначала торговала особенными товарами, которыхъ не было у остальныхъ. Московская компанія торговала сукнами, плисомъ, маржаномъ, бобрами и выдрами, иностранными и русскими издѣліями; Тульская: мерлушкою и кошкою; компаніи Архангельская и Вологодская доставляли въ Кяхту лисью лапу, финляндскую лисицу, русскую выдру, песцовъ и часть московскихъ товаровъ; компаніи Тобольская и Иркутская привозили бѣлку, песцовъ, лисицу, мерлушку и юфть.

Поводомъ къ заведенію этихъ компаній было самое свойство китайской мѣны, съ которымъ русскіе купцы принуждены были соображаться для соблюденія своихъ выгодъ. Китайцамъ, торгующимъ на Кяхтѣ, отъ своего правительства выдана была, еще въ прошедшемъ столѣтіи, инструкція, коею предписано купцамъ: 1) дѣйствовать съ общаго согласія; 2) напередъ опредѣлять количество товаровъ, которое каждый изъ торговцевъ имѣетъ выписывать изъ Китая, и если, не смотря на то, прибывшее количество товаровъ окажется чрезмѣрнымъ, то не выпускать его въ Кяхту; 3) наблюдать, чтобы китайскихъ товаровъ было въ привозѣ

всегда менѣе чѣмъ требуется въ Россіи, и стараться, чтобы русскіе навозили большее въ соразмѣрности количество; 4) установлять цѣны своимъ и русскимъ товарамъ съ общаго согласія; 5) вновь прибывшему въ Майматченъ купцу не торговать своимъ лицемъ, пока не пробудетъ на мѣстѣ годъ; 6) Дзаргучею или правителю Майматчена блюсти за исполненіемъ этихъ правилъ.

Правила эти сначала въ точности исполнялись Китайцами, и посему какъ скоро одному изъ нихъ удалось купить какой либо товаръ по цѣнѣ близкой къ ихъ оцѣнкѣ, то прочіе уже не давали за него болѣе. Поэтому если русскій купецъ, вынужденный какими либо причинами, промѣнивалъ свои товары низкою цѣною, то поставлялъ и прочихъ въ необходимость, или вовсе не сбывать ихъ, или промѣнивать съ значительнымъ убыткомъ. Такою устойчивостію въ цѣнахъ и единодушіемъ въ дѣйствіяхъ Китайцы почти всегда удерживали перевѣсъ на своей сторонѣ. Русскіе купцы скоро убѣдились въ этомъ и, для противодѣйствія, рѣшились съ своей стороны также соединиться въ компанію. Но они не всегда сохраняли правила, ими самими установленныя, часто сбывая товары по цѣнамъ, ниже установленныхъ отъ всего общества.

Многія жалобы, возникшія отъ подобныхъ злоупотребленій, побудили наконецъ Государственную Коммерцъ-Коллегію обратить вниманіе на кяхтинскую торговлю и, для прекращенія неустройства, ограничить ея свободу, превративъ въ законъ прежнее добровольное положеніе цѣнъ русскимъ и китайскимъ товарамъ. Для руководства таможни и купцовъ составленъ былъ Уставъ, по примѣру вышеприведенной китайской инструкціи, Высочайше утвержденный 15 Марта 1800 года, понынѣ дѣйствующій съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Закономъ этимъ постановле-

но: 1) избирать отъ каждой изъ шести компаній по одному компаніону, пользующемуся довѣріемъ членовъ; 2) компаніонамъ сортировать и оцѣнивать русскіе товары при досмотрѣ въ Троицкосавской Таможнѣ; 3) предъ открытіемъ торга установлять цѣны русскимъ и китайскимъ товарамъ для взаимнаго вымѣна; 4) при невозможности удержать положенныя цѣны, дѣлать вторичную оцѣнку; 5) повѣрять вымѣненные Китайцами товары при досмотрѣ ихъ въ таможнѣ; 6) штрафовать за нарушеніе положенія.

Между тѣмъ кяхтинскіе купцы одного какого либо общества начали закупать товары, присвоенные другому. Отъ этого уменьшились торговые обороты компаній Архангельской, Вологодской и частію Тульской: онѣ не могли удержать состава своего по городамъ, и рушились одна за другой. Вмѣсто шести компаніоновъ, признано было достаточнымъ выбирать только четырехъ изъ первостатейныхъ купцовъ, лично торгующихъ въ Кяхтѣ.

Торговля съ Китаемъ имѣла сначала единственною цѣлью сбытъ пушнаго товара, накоплявшагося въ рукахъ казны и частныхъ людей. По мѣрѣ того, какъ русскіе промышленики проникали все глубже и глубже въ самыя отдаленныя части Сибири,—сначала европейскія государства, потомъ Турція и Персія, поглощали избытки звѣриныхъ шкуръ Сибири; но когда, отъ замѣны народнаго платья европейскимъ, уменьшился въ самой Россіи сбытъ пушнаго звѣря, когда рынки Турціи и Персіи оказались недостаточными для поглощенія огромныхъ количествъ рухляди, добываемой въ обширной Сибири, тогда Правительство обратило особенное вниманіе на Китай. Тамъ же, отъ вліянія Манджурскаго царственнаго дома, сохранившаго и въ Китаѣ обычаи и одежду предковъ, открылся обширный сбытъ звѣринымъ шкурамъ. Но затрудненіе состояло въ отысканіи

предметовъ, на которые можно было бы ихъ вымѣнивать.

Сначала вывозили изъ Китая только предметы роскоши, какъ то: золото и серебро въ слиткахъ, фарфоръ, шелкъ, драгоцѣнные камни, шелковыя ткани и ревень,— товары дорогіе, легко перевозимые, назначенные для потребленія въ Россіи или въ Западной Европѣ; когда же южная Сибирь стала заселяться, потребовались для ея жителей китайскія бумажныя матеріи и *даба*—китайская грубая крашеная ткань, заняла первое мѣсто между товарами, вывозимыми изъ Серединной Имперіи. Къ ней присоединились болѣе добротныя бумажныя ткани, особенно китайка, сдѣлавшаяся товаромъ общеупотребительнымъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ.

Кирпичный чай, къ которому Буряты безъ сомнѣнія пріучены были уже съ давняго времени, вымѣнивался вѣроятно уже въ самыя первыя времена сношеній Россіи съ Китаемъ, а между 1755 и 1762 годами прошло его черезъ Кяхтинскую Таможню въ годъ отъ 5000—7000 пудъ, байховаго же (т. е. цвѣточнаго и чернаго, названнаго торговымъ) до 6000. Количество это въ послѣдующіе 20 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилось, не смотря на то, что съ 1762 по 1792 годъ торговыя сношенія съ Китаемъ три раза совершенно прекращались, именно: съ 1762 года на 6 лѣтъ, съ 1778 на 2 и съ 1785 на 7 лѣтъ.

Введеніемъ въ употребленіе чая было положено начало совершенному перевороту въ кяхтинской торговлѣ, которымъ Россія поставлена въ зависимость отъ Китая. До того времени сбытъ сибирскихъ пушныхъ товаровъ служилъ единственною цѣлью торговымъ сношеніямъ между двухъ государствъ; Зауральская Россія принимала мало участія въ этой торговлѣ, и купечество насилу отыскивало въ Китаѣ предметы, кото-

рые могли бы идти въ обмѣнъ на рухлядь. Это было тѣмъ болѣе затруднительно, что Сибирь, доставлявшая всѣ статьи отпуска въ Китай, сама, по малолюдству своему, китайскихъ произведеній не употребляла. Поэтому Китайцы должны были отыскивать товары, которые, прошедъ черезъ всю Сибирь, могли бы находить покупателей за предѣлами оной. Когда же товаръ, соотвѣтствующій этимъ условіямъ «чай»—былъ найденъ, требованіе на него усилилось столь быстро, что въ предѣлахъ Россіи не нашлось предметовъ для уплаты за это зелье, такъ какъ одной рухляди для этого было недостаточно: Англія, Пруссія, Польша стали пополнять недостатокъ. Таковое положеніе торговли было однакожъ не весьма продолжительно и съ развитіемъ мануфактурной промышлености въ Россіи и совмѣстнымъ распространеніемъ въ Китаѣ употребленія россійскихъ тканей, цѣнность отпускаемаго въ Россію чая оказалась уже недостаточною для вымѣна требуемыхъ Китайцами товаровъ. Поэтому снова принялись отыскивать въ Поднебесной Имперіи другія статьи отпуска. Усилія эти однакожъ по сіе время остались тщетными по причинамъ, которыя далѣе будутъ объяснены, и оттого произошли всѣ затрудненія, подъ гнетомъ коихъ находится кяхтинская торговля понынѣ. Для совершенія всѣхъ сказанныхъ перемѣнъ требовалось однако болѣе полвѣка. Онѣ стали проявляться постепенно и почти незамѣтнымъ образомъ.

Отпускъ и привозъ товаровъ.

Сбытъ пушныхъ товаровъ продолжался возрастать до начала нынѣшняго столѣтія. Первое мѣсто между ними всегда занимали бѣличьи шкуры; ихъ было отпущено въ Китай ежегодно, въ сложности: 1768—1785 годовъ отъ 2—4.000.000 шкуръ; отъ 1798—1800 г. 7.000.000; въ 1810 г. 10.000.000, но въ 1830 году уже не болѣе 3.000.000; въ 1840 г. 4.340.000, и въ сложности 1849, 1851 и 1852 годовъ 1.460.000

(табл. N° XX, XXI). Соболей отпущено съ 1768 по 1785 среднимъ числомъ въ годъ, отъ 6000 до 16.000; въ 1830 году 1439; въ 1840—149, а въ 1849 ни одного.

Вообще уменьшеніе болѣе еще проявляется въ цѣнныхъ мѣхахъ, чѣмъ въ простыхъ, которые отпускаются понынѣ въ достаточномъ количествѣ. Такимъ образомъ кошки домовой требуется все-еще въ Китай огромное количество. Отпущено оной въ 1785 году 300.000, въ началѣ нынѣшняго столѣтія отъ 400—500.000, въ 1830 году 1.120.000, въ 1840 г. 360.000, а въ 1847 г. 400.000 шкуръ. Въ 1851 году вывезено кошечьихъ мѣховъ 339.012, въ 1852 г. 178.800. Число отпущенныхъ въ Китай лисьихъ шкуръ въ 1851 году было даже вдвое выше чѣмъ въ 1847 и 1849 и поравнялось съ количествомъ проданнымъ въ лучшіе изъ предъидущихъ годовъ: оно достигло 26.000 шкуръ, за то же въ 1852 году вывезено не болѣе 12.256. Послѣдній годъ сей вообще, наравнѣ съ 1849, особенно невыгоденъ для торговли пушными товарами, тогда какъ 1851 годъ благопріятствовалъ этой статьѣ; а потому уменьшеніе въ 1852 году должно болѣе считать случайнымъ или послѣдствіемъ усиленнаго выпуска предъидущаго года. Такимъ образомъ лапъ лисьихъ, парами, вывезено въ 1851 году 650.000, а въ 1852 году 359.653 пары. Это давнишняя статья отпуска и съ 1768—1780 г., въ сложности, было отпускаемо уже въ Китай отъ 170.000 до 400.000 паръ. Въ то время шкуръ лисьихъ, бѣлодушекъ, выходило отъ 6000 до 20.000, сиводушекъ отъ 2.000.000—4.000.000, чернобурыхъ отъ 300—1200. Сравнивая эти цифры съ данными, заключающимися въ прилагаемой присемъ таблицѣ, убѣдимся, что количество ежегодно отпускаемыхъ лисьихъ шкуръ съ того времени мало измѣнилось; отпускъ, напротивъ, лапъ собольихъ тогда же доходилъ въ годъ до 50.000—100.000, куньихъ до 10—20.000, рысьихъ

до 1000—2000; нынѣ звѣри эти стали весьма рѣдки. Бобровъ въ то время отправлялось въ Китай отъ 30.000 до 50.000, нынѣ 12—14.000. Совершенно почти исчезли съ кяхтинскаго рынка выхухоли, коихъ съ 1768—1780 года отпускалось въ годъ отъ 80 — 200.000 шкуръ. Горностаи упали отъ 140—400.000 до 30—40.000. Вывозъ песцовыхъ шкуръ не измѣнился въ количествѣ: за 70 и 80 лѣтъ тому назадъ Китайцы покупали песцовъ отъ 15 до 50.000 штукъ въ годъ, и нынѣ цифра эта держится между 30—50.000. Выдры значительно чаще противъ тогдашняго явились въ торговлѣ; котики морскіе сдѣлались извѣстными только съ учрежденія Россійско-Американской Компаніи, а мерлушка забайкальская, лишь съ заселенія края русскими; мерлушки же украинской среднимъ числомъ между 1768—1780 годами отпускаемо уже было въ Китай отъ 600.000 до милліона штукъ. Въ 1840 году привезено изъ Россіи въ Кяхту болѣе милліона шкуръ этого товара и вмѣстѣ съ тѣмъ отпущено забайкальской около 250.000. Въ 1847 году мерлушки забайкальской вышло болѣе 300.000 шкуръ, а украинской 670.000; въ послѣдніе же два года мерлушекъ вообще не отпущено болѣе 600.000, потому что цѣны мерлушки значительно упали отъ состязанія монгольской. Стоимость отпускавшейся въ разное время рухляди не можетъ быть сравниваема по цѣнамъ, объявленнымъ въ таможнѣ, сколько потому, что цѣны этого товара подлежали большимъ колебаніямъ, столько отъ неправильной оцѣнки, производившейся въ таможнѣ. Между 1830—1834 годами стоимость пушнаго товара составляла половину итога всѣхъ отпущенныхъ товаровъ россійскаго происхожденія, а въ послѣднее шестилѣтіе немногимъ болѣе $^1/_5$ части оныхъ. Причиною относительнаго этого положенія было, сверхъ уменьшеннаго въ Сибири улова звѣрей, перемѣна, происшедшая

въ одеждѣ Китайцевъ, которые стали предпочитать дешевые бумажные халаты на ватѣ и суконное платье мѣховому. Такой перемѣнѣ содѣйствовали преимущественно Англичане водвореніемъ въ Китай дешевыхъ тканей; но и изъ Кяхты во второй половинѣ XVIII столѣтія стали уже отправлять въ Китай болѣе 200.000 аршинъ сукна въ годъ, которое однако до 1785 года вмѣстѣ съ разными другими, изъ Россіи вывозимыми, товарами едва составляло болѣе 15% цѣнности пушнаго товара.

Отпускъ сукопъ изъ Россіи сталъ усиливаться только съ 1815 года и суконъ россійскихъ, польскихъ и иностранныхъ вывезено въ Китай въ сложности годовъ

1815—1824:	*1825—1834:*	*1835—1839:*	*1840—1844:*	*1845—1851:*
583.011 ар.;	669.125;	606.583;	1.317.700;	1.567.420 аршинъ.

Съ 1824 по 1826 годъ общій итогъ всѣхъ отпущенныхъ въ Китай товаровъ относился къ цѣнности вывезенныхъ тогда же сукопъ и бумажныхъ издѣлій какъ $1^1/_6$ и $^1/_{15}$; между же 1846—1851 годами отношеніе это было равно $1^6/_{14}$ и $^3/_{15}$; слѣдовательно, относительный отпускъ мануфактурныхъ издѣлій утроился въ продолженіе 25 лѣтъ. Въ тотъ же періодъ времени стопмость отпущенной въ Китай рухляди упала отъ 50% на 20% всей суммы отправленныхъ въ Китай товаровъ.

Изъ этого усматривается, что въ 1824 году мягкая рухлядь уже не имѣла прежней важности въ кяхтинской торговлѣ, хотя она понынѣ остается въ числѣ самыхъ важныхъ статей отпуска, такъ что сукна, бумажныя издѣлія и рухлядь составляютъ нынѣ $^6/_7$ всего итога отправляемыхъ изъ Кяхты въ Китай товаровъ. Съ замѣчательнымъ постоянствомъ продолжается на Кяхтѣ: торговля выдѣланными кожами сибирскими и казанскими: ихъ было отпущено въ сложности ежегодно:

	съ 1768—1785:	*1801—1813:*	*1830—1834:*	*съ 1846—1851:*
Юфти:	50.000—80.000 штукъ	70.000—90.000	77.954	85-845
кожъ козло-				

выхъ и опойковыхъ: . .	50.000	200.000 на 391.376 руб. ассигнац.	на 225.675 р. серебр.

Въ цѣнѣ же онѣ нѣсколько упали и составляли съ 1831—1834 годъ $^1/_{10}$ часть всѣхъ отпускныхъ товаровъ, а въ послѣдній періодъ, отъ $^1/_{12}$—$^1/_{13}$ части. Въ большей соразмѣрности понизились льняныя издѣлія. Съ 1830 по 1834 годъ составляли они по цѣнѣ $^1/_{32}$, а съ 1846—1851 г. $^1/_{45}$ часть отпуска, по количеству же стали отпускать чешуйки, и тика: вологодскихъ, ярославскихъ, переяславскихъ и суздальскихъ фабрикъ, болѣе прежняго, а именно: въ 1830 году 281.760 аршинъ, а въ 1849 г. 483.458. Цифра эта доходила по сложности 1809—1813 годовъ уже до 315.000 аршинъ, а между 1768—1785 годами не превышала она 3000 до 15.000 аршинъ въ годъ.

Сверхъ этихъ измѣненій въ количествѣ и въ родахъ размѣниваемыхъ на Кяхтѣ товаровъ, иные измѣнились только по мѣсту происхожденія; такъ, напримѣръ, бумажные бархаты или плисы, которые всегда занимали первое мѣсто между бумажными издѣліями, отпускаемыми въ Китай, сперва привозились исключительно изъ Англіи. Съ 1801 по 1805 годъ прошло оныхъ транзитомъ въ годъ 25.000 аршинъ, а съ 1807 по 1810 уже 10.000. Съ изданіемъ тарифа 1822 года, фабрики русскія стали постепенно усовершенствоваться и потому въ 1830 году изъ 315.191 аршина плису, отпущеннаго въ Китай, $^1/_5$ часть была русскаго происхожденія; въ 1840 изъ 1.382.354 арш., $^1/_{16}$ привезена изъ-за-границы, а въ 1849 году, всѣ 2.186.287 аршинъ бумажнаго бархата отпущенныхъ въ Китай, были издѣлія русскихъ фабрикъ.

Такое же измѣненіе произошло относительно суконъ. По сложности 1768—1785 годовъ, отпущено въ Китай русскихъ сермяжныхъ, т. е. крестьянскихъ суконъ, отъ 50.000 до 100.000 аршинъ и иностран-

ныхъ до 1.000.000. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы иностранные всегда удерживали свое преимущество, и когда въ 1817 году былъ разрѣшенъ транзитъ прусскихъ суконъ въ Китай, торгующее въ Кяхтѣ купечество находило цѣны ихъ столь выгодными, что замѣнило ими англійскія и русскія; послѣднихъ въ то время отправлялось ежегодно въ Кяхту отъ 200—300 тысячъ аршинъ. Такимъ образомъ въ 1819 и 1820 годахъ промѣнено на Кяхтѣ въ годъ болѣе 900.000 арш. сукна, изъ коихъ $^{8}/_{9}$ были прусскаго издѣлія. Въ то же время привозъ англійскихъ товаровъ, вытѣсненныхъ изъ кяхтинскаго рынка, усилился въ Кантонѣ, куда доставлено суконъ изъ Англіи въ 1845 году въ 7 разъ болѣе чѣмъ въ 1815, т. е. 1.500.000 аршинъ. Цифра эта равняется количеству вывезенныхъ въ то время изъ Кяхты русскихъ суконъ; но привозъ англійскихъ суконъ въ Кантонъ росъ быстрѣе, чѣмъ отпускъ суконъ изъ Кяхты, что̀ доказываетъ болѣе выгодное положеніе кантонскаго торга. Всего въ 1815 году привезено морскимъ и сухимъ путемъ въ Китай 740.252 аршина сукна, изъ коихъ 206.325 доставлены изъ Англіи въ Кантонъ; въ 1845 же году общая цифра привоза дошла до 3.070.655 аршинъ, изъ коихъ 1.545.500 проданы Англичанами въ Кантонѣ.

Вслѣдствіе льготъ, дарованныхъ фабрикамъ Царства Польскаго, сукна ихъ съ 1825 года стали замѣнять на Кяхтѣ прусскія. Наконецъ, подъ покровительствомъ тарифа 1822 года, сукнодѣліе развилось также въ самой Россіи, но оно вполнѣ окрѣпло только въ то время, когда вслѣдствіе возмущенія, бывшаго въ Польшѣ, произведенія тамошнихъ суконныхъ фабрикъ подверглись, при привозѣ въ Россію, пошлинному сбору. Такимъ образомъ изъ суконъ, отпущенныхъ черезъ Кяхту въ Китай, было издѣлія:

	Русскаго:	*Прусскаго:*	*Польскаго:*	*другихъ націй:*
Въ 1818:	313.064 арш.;	446.929;	—	— 41637 арш.
— 1825:	2438 половинокъ;	292.311;	3516;	2659 —
— 1839:	297.743; —	574;	516.329;	1124 —
— 1834:	555.876; —	—	247.256;	— —
— 1838:	965.193; —	—	738;	81 —
— 1845:	1.525.155; —	—	—	— —

Съ того времени транзитъ чужихъ суконъ совершенно прекратился и вообще провозъ черезъ кяхтинскую таможню западныхъ товаровъ сталъ постепенно упадать. Въ 1830 году составляли они, по объявленной цѣнѣ, $^1/_3$ всѣхъ отпускныхъ статей, въ 1840—$^1/_{10}$, въ 1849—$^1/_{17}$, а въ 1851 году транзитныхъ товаровъ уже вовсе не было.

Въ замѣнъ вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ доставлялись сперва изъ Китая преимущественно бумажныя издѣлія, коихъ очищено пошлиною въ годъ:

	съ 1755—1762:	*съ 1768—1785:*	*съ 1807—1813:*
Китайки (тюней, по 10 концовъ).	150—180 т.;	300 т.;	200.000.
Дабы. . . .	60— 70 т. кусковъ;	200—380 т. кусковъ;	до 1807 200.000; въ 1813 26.000 кусковъ.

Сверхъ того привозилось шелковыхъ матерій въ концѣ прошлаго столѣтія въ годъ, отъ 1000 до 5000 кусковъ, шелку сырца и суценаго до 1000 пудъ, бадьяну столько же, табаку отъ 1000 до 2000 пудъ, а въ 1782 году даже 16 п. 29 ф. серебра. Всѣ эти товары нынѣ изъ таможенныхъ вѣдомостей почти совершенно исчезли и тогдашній ихъ сбытъ въ Россіи доказываетъ, что сообщеніе морское еще было весьма слабо и промышленость въ Европѣ мало развита. Бывшіе въ при-

возѣ изъ Китая бумажные и шелковые товары составляли въ 1851 году не болѣе 1/8 общей суммы привоза, изъ коего 14/15 приходилось на долю чая, 1/80 на долю сахара леденца. Привозъ сего послѣдняго товара постепенно возрастаетъ.

По сложности 1755—1762 года очищено пошлиною сахару 500 пудъ, а въ 1851 году до 16.000 пудъ. Цѣна леденца, оплаченнаго пошлиною 80 копѣекъ съ пуда, въ Кяхтѣ 8 руб. пудъ, тогда какъ русскій рафинадъ продается по 16—17 руб., но за то китайскій леденецъ не скоро распускается въ чаѣ и имѣетъ вкусъ непріятный. Рафинируется же онъ въ Кяхтѣ съ пользою.

Чай нынѣ почти замѣнилъ всѣ прочіе товары, изъ Китая отпускавшіеся въ Россію; привозъ его возрасталъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Пудовъ:	*съ 1755— 1762:*	*1762— 1785:*	*1798— 1800:*	*1801— 1810:*	*1811— 1820:*	*1821— 1830:*	*1831— 1840:*	*1841— 1851.*
Байховаго . .	6000	12.000	29.319	75.076	96.145	143.196	190.228	202.686
Кирпичнаго .	5000	17.000	27.140					103.648

Слѣдовательно въ 100 лѣтъ привозъ усилился почти въ 30 кратъ, болѣе относительно байховыхъ, чѣмъ кирпичныхъ чаевъ, потому что потребленіе послѣднихъ осталось ограниченнымъ инородцами восточной Россіи, тогда какъ байховые чаи находятъ покупателей во всѣхъ классахъ населенія.

Въ прежнее время звѣриныя шкуры занимали такое же мѣсто между товарами, отпускаемыми изъ Россіи въ Китай, какое нынѣ принадлежитъ чаю между привозимыми статьями; потребленіе же чая въ Россіи усилилось скорѣе чѣмъ совершился упадокъ торговли пушнаго товара въ Китаѣ, который впрочемъ никогда вѣроятно не исчезнетъ совершенно изъ вѣдомостей таможенныхъ, ибо жители сѣвернаго Китая не могутъ обойтись безъ мѣховъ, коихъ не откуда имъ брать, кромѣ изъ Сибири.

Таковы видоизмѣненія торговли между Россіею и Китаемъ. Она начиналась промѣномъ звѣриныхъ шкуръ сибирскихъ на фарфоровыя и шелковыя дорогія издѣлія Китая. Къ нимъ присоединились бумажныя ткани Срединной Имперіи и наконецъ всѣ эти товары были замѣнены чаемъ.

Со стороны Россіи прибавились къ пушному товару выдѣланныя кожи и разныя ткани льняныя, бумажныя и шерстяныя, сперва иностранныя, потомъ русскія, которыя однако не вполнѣ вытѣснили коренной сибирскій, т. е. пушной товаръ, но уменьшили сбытъ его.

Общее положеніе кяхтинскаго торга.

Торговля на Кяхтѣ производилась легко и безъ всякой натяжки, пока: 1) требованія на пушной товаръ оставались въ Китаѣ почти неограниченными, 2) присовокупленныя къ нему разныя издѣлія не встрѣчали въ Китаѣ соперничества подобныхъ имъ европейскихъ товаровъ, и 3) изъ Китая получалось въ Россіи товаровъ разнаго рода, сбываемыхъ какъ въ самой Сибири, такъ и въ Россіи и даже въ Западной Европѣ.

Когда же вся торговая дѣятельность сосредоточилась исключительно на чаѣ, а въ Китай стали преимущественно отправлять сукна и плисы, встрѣчаемые однородными издѣліями Англіи, тогда начинались безпрерывныя колебанія, которыя явно выказали всѣ невыгоды кяхтинской торговли.

Чаю, неимѣвшаго выхода за предѣлы Россіи, было часто навозимо столько, что цѣны его упадали и купцы постоянно силились ограничивать привозъ онаго. Ихъ выгода состояла не въ расширеніи, но въ сокращеніи торговли. Между тѣмъ, какъ они силились подымать въ Россіи продажныя цѣны чая, чтобы вознаградить себя за потери, понесенныя отъ чрезвычайнаго удешевленія на китайскихъ рынкахъ сукна и плисовъ,

возникла естественнымъ образомъ борьба между московскими купцами, торговавшими на Кяхтѣ мануфактурными издѣліями, и сибирскими, вымѣнивавшими чай преимущественно на звѣриныя шкуры. Ихъ товаръ не встрѣчалъ въ Китаѣ никакого соперничества, и потому онъ могъ быть продаваемъ по надлежащей цѣнѣ своей, и затѣмъ не было надобности сибирскимъ купцамъ въ безмѣрномъ возвышеніи цѣнъ чая, полученнаго въ замѣнъ пушнаго товара.

Въ борьбѣ этой купцы московскіе долгое время имѣли явный перевѣсъ по богатству своему. Они старались откладывать время расторжекъ на Кяхтѣ и перенесть оное съ Января и Февраля на Мартъ. Этимъ выигрывали они во многихъ отношеніяхъ, а именно: 1) пушной товаръ, болѣе всякаго другаго, портится отъ времени и потому торговавшіе рухлядью сибирскіе купцы приходили отъ замедленія расторжки въ большое затрудненіе; 2) для успѣшной продажи долженъ онъ прибыть въ городъ Калганъ не позже Февраля, дабы не упустить времени для выдѣлки звѣриныхъ шкуръ, производящейся веспою до наступленія жаровъ; 3) отправленіе въ Россію чая въ Мартѣ, по причинѣ распутицы и высокихъ цѣнъ на провозъ, становится до того убыточнымъ, что купцы не отправляютъ уже поздно вымѣненный товаръ на нижегородскую ярмарку, а посылаютъ его или лѣтомъ прямо въ Москву или оставляютъ его даже до слѣдующаго года. Это же исполнимо только для людей, владѣющихъ большими капиталами и неимѣющихъ срочныхъ платежей, коимъ все равно, обратится ли капиталъ ихъ въ годъ иливъ два года, лишьбы опъ возвращался съ прибылью. Сибирскимъ же купцамъ, покупавшимъ товары на нижегородской ярмаркѣ на 12-мѣсячные сроки и принужденнымъ посему непремѣнно ставить туда чай въ условленное время, чтобы вырученнымп деньгамп уплатить долги и дѣлать новыя покуп-

ки, угрожала эта операція совершенною гибелью. Потому они всячески старались освободиться отъ вліянія московскихъ купцовъ, и въ послѣднее время большею частью въ этомъ успѣли; впрочемъ и московскіе торговцы могли замедлять обороты на Кяхтѣ только въ томъ предположеніи, что они успѣютъ воротить всѣ излишнія, отъ того происходящіе, расходы, возвышеніемъ цѣны чая, ибо цѣна мануфактурныхъ товаровъ въ Китаѣ, какъ выше сказано, менѣе зависѣла отъ нихъ, чѣмъ отъ соревнованія однородныхъ издѣлій, моремъ изъ Европы въ Китай привозимыхъ.

Тарифомъ 1822 года привозъ чая во всѣ таможни Европейской Россіи, и со стороны Турціи и Персіи былъ воспрещенъ въ пользу доставляемаго изъ Китая чрезъ Сибирь; а потому стоило только не загромождать россійскихъ рынковъ кяхтинскимъ чаемъ, чтобы произвольно возвышать его цѣну. Для сего торгующіе на Кяхтѣ, особенно богатые московскіе купцы, постоянно усплпвались ограничивать вымѣнъ чая на Кяхтѣ и отправлять его только исподоволь въ Россію.

Въ исполненіе этаго, какъ выше сказано, встрѣчали они безпрерывное противодѣйствіе со стороны всѣхъ мало капитальныхъ купцовъ, которые по необходимости должны были торопиться сбытомъ своихъ товаровъ, хоть по низшей цѣнѣ; притомъ въ послѣднее время всѣ разсчеты кяхтинскихъ торговцевъ рушились отъ тайнаго водворенія въ Россіи кантонскаго чая, достигшаго столь огромныхъ размѣровъ, что могло быть конфисковано въ 1852 году болѣе 3500 пудъ.

Такимъ образомъ обстоятельства, затруднявшія ходъ торговли на Кяхтѣ, умножались съ году на годъ. Соперничество европейскихъ издѣлій на китайскихъ рынкахъ заставляло Китайцевъ до того понижать цѣны русскихъ суконъ и плисовъ, что они продавались въ

Пекинѣ дешевле чѣмъ въ Москвѣ: это ставило кяхтинскихъ торговцевъ въ необходимость возмѣщать свои убытки на чаѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна чая постепенно понижалась въ Россіи, столько отъ чрезмѣрнаго привоза онаго изъ Кяхты, сколько водвореніемъ кантонскаго чая и подмѣшиваніемъ копорскаго.

Слѣдовательно, въ то именно время, когда упадокъ цѣнъ мануфактурныхъ издѣлій дѣлалъ наиболѣе необходимымъ возвышеніе цѣнъ чая, они стали упадать. Помочь же этому нельзя иначе, какъ совершеннымъ огражденіемъ россійскихъ рынковъ отъ водворенія кантонскаго чая, коего состязаніе становится тѣмъ опаснѣе, что Англичане нынѣ вывозятъ изъ Китая чаи болѣе прежняго добротные, укупориваютъ ихъ тщательнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ продаютъ ихъ по столь низшимъ цѣнамъ, что они всюду проникаютъ. По сложности 1831—1833 годовъ изъ Великобританіи отпущено за границу въ годъ 250.000 фунтовъ чаю, а въ 1848 3.551.528 и въ 1849 г. 4.845.617. Изъ Китая же вывозится нынѣ на британскихъ судахъ отъ 6—7 разъ болѣе чаю, чѣмъ очищается пошлиною въ Кяхтинской Таможнѣ.

Сверхъ соперничества иностраннаго, на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ нашего полушарія, на западной границѣ Россіи и въ Китаѣ, кяхтинская торговля стѣснялась еще внутреннимъ состязаніемъ лицъ, участвующихъ въ оной. Въ прежнее время оптовая торговля съ Китаемъ находилась въ рукахъ небольшаго числа великороссійскихъ купцовъ, которые, сговорившись, могли легко управлять чайнымъ рынкомъ. Въ послѣдствіи число торговцевъ на Кяхтѣ чрезвычайно возросло и сибирскіе малоимущіе купцы получили подъ конецъ явный перевѣсъ какъ по числу, такъ и по количеству оборотовъ: это усматривается изъ слѣдующей таблицы, въ которой показано число

лицъ имѣвшихъ значительнѣйшіе (т. е. болѣе какъ на 50.000 р.) обороты въ Кяхтѣ.

		Великороссійскихъ губерній:	*Сибирскихъ губерній:*
Въ 1824 годъ	число торгующ.	17	7
	обороты . . .	8.898.986	2.893.869
— 1822 —	число торг. . .	19	14
	обороты . . .	7.157.765	3.305.314
— 1841 —	число торг. . .	24	31
	обороты . . .	9.602.219	4.752.337
— 1846 —	число торг. . .	20	33
	обороты . . .	8.737.622	4.740.077
— 1849 —	число торг. . .	18	34
	обороты . . .	4.078.668	5.163.665
— 1851 —	число торг. . .	22	55
	обороты . . .	4.676.740	7.094.423

Слѣдовательно: 1) общее число торгующихъ постепенно возрастало, а въ 1851 году противъ 1824 оно болѣе чѣмъ утроилось; 2) сибирскихъ прибавилось на 800%, а Великороссійскихъ на 29%; 3) обороты сихъ послѣднихъ составляли всего итога: въ 1824 году $^{9}/_{12}$, въ 1846—$^{8}/_{12}$, а въ 1851—$^{5}/_{12}$, между тѣмъ какъ обороты сибирскихъ купцовъ увеличивались по мѣрѣ уменьшенія торговли русскихъ; 4) въ 1824 году приходилось оборотной суммы на каждаго великороссійскаго купца 523.470, а на сибирскаго 413.552 ассигн.; въ 1841 году на перваго 400.000, на втораго 153.000 серебромъ, а въ 1849 году средніе обороты послѣднихъ остались тѣ же; относительно же великороссійскихъ купцовъ уменьшились они до 226.000 и въ 1851 году до 200.000. Въ семъ послѣднемъ году, впрочемъ, и на каждаго изъ сибирскихъ купцовъ пришлось не болѣе 129.000 руб. сер. Цифры эти, заимствуемыя изъ таможенныхъ объявленій, выражаютъ только относительную дѣятельность великороссійскихъ и сибир-

скихъ купцовъ. Видимое разширеніе торговли послѣднихъ должно приписать: 1) Измѣненіямъ въ родахъ отпускаемыхъ въ Кяхту товаровъ и продолжительнымъ срокамъ, на которые русскіе фабриканты продаютъ свои издѣлія, пока пушной товаръ и иностранныя сукна занимали первое мѣсто между вывозимыми въ Китай товарами, купцы мало капитальные въ кяхтинской торговлѣ участвовать не могли, ибо товары эти покупались на чистыя деньги; когда же мѣсто ихъ заняли русскія издѣлія, отпускаемыя покупателямъ въ продолжительные сроки, малоимущіе торговцы пріобрѣли возможность участвовать въ оптовой торговлѣ съ Китаемъ. Сроки эти стали тѣмъ продолжительнѣе чѣмъ болѣе развилась въ Россіи мануфактурная дѣятельность и чѣмъ болѣе фабриканты стали нуждаться въ сбытѣ. Нынѣ не рѣдко доходятъ они до двухъ лѣтъ. 2) Отмѣнѣ, послѣ 1840 года, оговорки, помѣщаемой до того времени въ положеніи, ежегодно составляемомъ въ Кяхтѣ на размѣнъ товаровъ: «низкими товарами не торговать и цѣнъ на нихъ не открывать, до промѣна лучшихъ товаровъ»; издѣлія же высшаго достоинства всегда находились въ рукахъ богатаго великороссійскаго купечества, которое этимъ способомъ устраняло совмѣстничество сибирскаго. Нынѣ купечество русское на Кяхтѣ, подобно англійскому въ Кантонѣ, печется болѣе о дешевизнѣ, чѣмъ о доброкачественности сбываемыхъ Китайцамъ товаровъ. 3) Облегченію, предоставленному Правительствомъ въ платежѣ пошлинъ. Купцамъ дается отсрочка во взносѣ слѣдующихъ за китайскіе товары пошлинъ: для первой половины всей суммы девяти-а для второй 18-мѣсячная, со взносомъ въ пользу казны въ годъ по 6% на сто пошлинной суммы. Для обезпеченія казны въ исправномъ взносѣ этихъ денегъ, берутся съ купцовъ векселя, подкрѣпляемые залогами и поручительствами. 4) Золотому про-

мыслу, который оживилъ всякаго рода промышленость въ Сибири и обогатилъ многихъ. Часть капиталовъ, составленныхъ золотымъ промысломъ непосредственнымъ или посредственнымъ образомъ, обратилась на китайскую торговлю. 5) Наконецъ, естественному преимуществу, которое имѣетъ всякій хозяинъ, лично ведущій свои дѣла, предъ дѣйствующимъ черезъ приказчиковъ и коммиссіонеровъ. Преимущество это дѣлается тѣмъ чувствительнѣе чѣмъ сложнѣе и затруднительнѣе обстоятельства торговли. Опытомъ нынѣ доказано, что перевѣсъ большихъ московскихъ капиталистовъ, пріобрѣтающихъ русскіе товары на чистыя деньги, а потому дешевле и высшихъ добротъ продающихъ чаи въ сроки, и выжидающихъ удобное для сего время, не можетъ равняться выгодамъ, которыми пользуются сибирскіе купцы отъ постояннаго пребыванія на Кяхтѣ и отъ личныхъ сношеній съ Китайцами; чѣмъ же болѣе Кяхтинское купечество обогащается, тѣмъ скорѣе исчезнетъ единственное надъ ними преимущество великороссійскихъ торговцевъ, состоящее въ большихъ денежныхъ средствахъ.

Личное присутствіе торгующихъ въ Кяхтѣ сдѣлалось въ особенности для нихъ важнымъ въ послѣдніе годы, когда, отъ возрастающаго числа участниковъ и безденежья многихъ изъ нихъ, взаимное соглашеніе становилось труднѣе и система выжиданія, на которой основывались до тѣхъ поръ всѣ выгоды и разсчеты кяхтинскаго торговаго общества, находила явное противодѣйствіе со стороны многихъ. Дѣйствительно, купившій товаръ въ срокъ, скорѣе согласенъ отказаться отъ всякаго барыша, чѣмъ отсрочить промѣнъ и не прибыть съ чаемъ въ Нижній Новгородъ для уплаты долга и полученія вновь въ кредитъ товара, требуемаго для оборота слѣдующаго года.

Торгующіе на чужой капиталъ не въ силахъ остав-

лять на Кяхтѣ вымѣненный имъ чай, или хоть отправлять его по частямъ, какъ дѣлаютъ люди съ капиталомъ, дабы прибытіемъ на рынокъ вдругъ огромныхъ количествъ товара не подавлять цѣны его.

Вынужденная поспѣшность купцовъ малокапитальныхъ, неминуемо дѣйствующая на цѣну чая, ставитъ московскихъ богачей въ необходимость слѣдовать ихъ примѣру или ограничить свои обороты на Кяхтѣ. Они рѣшились на послѣднее, и едва ли будутъ въ силахъ, на будущее время, состязаться съ своими сибирскими соперниками, пріобрѣтающими съ каждымъ годомъ болѣе вѣса и значенія. Весьма понятно однако же, что борьба эта не могла обойтись безъ жалобъ и взаимныхъ обвиненій, и Правительство, обязавшееся, положеніемъ 15 Марта 1800 года, наблюдать за единодушнымъ дѣйствіемъ торгующаго на Кяхтѣ купечества, было естественнымъ образомъ вовлечено въ его распри.

Къ сожалѣнію, правила 1800 года, стѣсняющія дѣйствія купцовъ, не достигаютъ вполнѣ цѣли своей. Стѣсненіе это проявляется наиболѣе относительно расцѣнки мануфактурныхъ издѣлій, чая, мѣховъ, столь различныхъ по свойствамъ и по добротѣ, что подъ общія правила подводить ихъ невозможно; притомъ, для установленія имъ правильной цѣны, слѣдовало бы принимать въ соображеніе: во сколько обходится товаръ каждому изъ торговцевъ и по какой цѣнѣ можетъ онъ принимать чай, смотря по обстоятельствамъ сбыта. Отъ несоображенія всего того, часто происходитъ, что оцѣнка оказывается неправильною и купцы, стѣсняемые ею, бываютъ не въ состояніи промѣнивать свой товаръ, и переносятъ большіе убытки. Для исправленія всякихъ неправильностей въ расцѣнкѣ товаровъ, предписано въ послѣдніе годы старшинамъ приступать къ переоцѣнкѣ товаровъ, какъ скоро потребуютъ этого трое изъ

торгующихъ; но обязанность къ измѣненію неправильной оцѣнки, существовавшая и прежде, не предупреждала жалобъ купечества на ея несообразности, что̀ заставляло торгующихъ прибѣгать къ разнымъ увертkамъ для исправленія погрѣшностей оцѣнки. Это дѣлалось тайною наддачею на чай предметовъ удобоскрываемыхъ, какъ то: монеты, коралловъ, коральковъ, кабаржьей струи. Одинъ изъ самыхъ употребительныхъ для сего товаровъ есть лекарственный корень женъ-шинъ, который на дѣлѣ сто̀итъ не болѣе 5 рублей ассигнац. фунтъ, а по расцѣнкѣ считается въ 100 руб. сер. Потому, принимая его въ одной партіи вмѣстѣ съ чаемъ, покрываетъ онъ наддачу на чай. Корня этого, по таможеннымъ вѣдомостямъ, въ Кяхту привезено:

въ 1845 году	450 фун.	на сумму	45.000 р.
— 1846 —	583 —	— —	58.325 —
— 1847 —	56 —	— —	5600 —
— 1848 —	206 —	— —	20.600 —
— 1849 —	2660 —	— —	219.600 —
— 1850 —	2512 —		

Впрочемъ, показанныя количества не совершенно согласны съ дѣйствительностію, ибо тотъ же товаръ по нѣскольку разъ иногда, какъ утверждаютъ, переходитъ между Кяхтою и Маймаченомъ, будучи предъявляемъ таможнѣ при привозѣ, а потомъ тайнымъ образомъ возвращаемъ Китайцамъ.

Наиболѣе выгоденъ и удобенъ тайный провозъ въ Китай золота, а чѣмъ выше ему подымается цѣна за границею, тѣмъ болѣе соблазна русскимъ отправителямъ. Между тѣмъ не только воспрещенъ отпускъ золота и серебра (не въ дѣлѣ) въ Китай, но для бо̀льшаго затрудненія вывоза, не дозволяется нынѣ даже впускъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Кяхтинскую Слободу, и нарушители этого правила судятся военнымъ су-

домъ наравнѣ съ отправителями опія, строго запрещеннаго къ отпуску въ Китай. Въ 1850 году полуимперіалъ въ Маймаченѣ стоплъ 6 руб.; въ слѣдующемъ году, когда Правительствомъ были приняты строгія мѣры противъ отпуска въ Китай монеты, цѣна его поднялась до 8 руб. 57 коп. Въ 1852 держался онъ въ 8 руб., по внутри Китая стоплъ тогда полуимперіалъ болѣе 9 руб., а ланъ, кусокъ серебра, равняющійся по внутреннему достоинству 2 руб. 30 коп., принимается въ китайскихъ счетахъ по 3 руб. 50 коп.; слѣдовательно, внутри Китая золото поднялось противъ внутренней его цѣны 75%, а серебро 59%. Непосредственно послѣ войны съ Англичанами, ланъ доходилъ въ Китаѣ до 6 рублей.

Столь высокая цѣна серебра и золота объясняется какъ нынѣшнимъ тревожнымъ состояніемъ Китая, заставляющимъ каждаго предпочитать несгораемый металлъ всякому товару, такъ и контрабандною торговлею опіумомъ, который покупается всегда на чистыя деньги; съ устраненіемъ же этихъ обстоятельствъ, не должно ожидать значительнаго вздорожанія монеты въ Китаѣ, который изобилуетъ серебряною рудою; пока же золото или серебро не стали гораздо дороже обыкновенной ихъ цѣны, нельзя полагать, чтобы купцы предпочли ихъ сукнамъ и вельветамъ, на которыхъ выручаютъ хорошія выгоды. А для русскаго купца, привыкшаго брать товаръ у фабриканта въ кредитъ, покупка чая на серебро или золото дѣлается почти невозможною. Продолжался ли до новѣйшаго времени тайный отпускъ монеты изъ Кяхты, не извѣстно. Но если правда, что Китайцы продолжаютъ брать отъ пограничныхъ Бурятъ кредитные билеты за продаваемый имъ контрабандою кирпичный чай, и что въ одно время, въ 1852 году, накопилось таковыхъ въ Маймачепѣ на сумму 36.000 руб., то должно полагать, что они пред-

видѣли возможность промѣнивать билеты эти на звонкую монету. Какъ бы то ни было, совершенное запрещеніе вывоза изъ Кяхты золота и серебра чрезвычайно затрудняетъ всѣ торговыя сдѣлки.

Не менѣе многихъ другихъ постановленій нынѣшняго торговаго для Кяхты положенія, затрудняетъ исполнителелей запрещеніе отпускать изъ гостинаго двора купцамъ товары «партіями», для предъявленія Китайцамъ, потому что многіе товары, какъ напримѣръ пушные, не могутъ быть продаваемы по образцамъ, по неимѣнію двухъ шкуръ, совершенно между собою сходныхъ. Покупатели потому требуютъ предъявленія и просмотра всей продажной партіи.

Подобныхъ случаевъ несообразности закона съ дѣйствительною потребностію торговли встрѣчается еще много. Послѣдствіемъ этого—безпрерывное и явное его нарушеніе, и потому на дѣлѣ выходитъ, что положеніе, изданное для огражденія интересовъ отсутствующихъ великороссійскихъ торговцевъ и котораго они были главными поборниками, сдѣлалось самымъ вѣрнымъ орудіемъ противу ихъ, такъ какъ мѣстное кяхтинское купечество находитъ болѣе средствъ обходить тягостный для всѣхъ законъ, чѣмъ отсутствующіе московскіе капиталисты. Въ виду ежегодно возрастающаго перевѣса сибирскаго купечества, московское тщетно истощало всѣ мѣры для огражденія себя и подъ конецъ исходатайствовало запрещеніе коммиссіонерамъ своимъ на Кяхтѣ заниматься торговлею на собственный свой счетъ, дабы они болѣе имѣли раченія о выгодахъ своихъ вѣрителей. Дѣйствительная цѣль этой мѣры была та, чтобы уменьшить вліяніе на Кяхтѣ сибирскаго купечества, которое проживало въ Кяхтѣ, пока имѣло возможность, сверхъ собственной торговли, заниматься также дѣлами чужими; по прекращеніи же этого, многіе выѣхали изъ Кяхты, иные пожертвовали

собственною торговлею для коммиссіонерства, другіе перешли изъ первой гильдіи въ третью.

Ударъ этотъ тѣмъ чувствительнѣе для сибирскаго купечества, что всѣ почти торгующіе на Кяхтѣ вышли въ число самостоятельныхъ купцовъ изъ коммиссіонеровъ. Правя дѣлами другихъ, они пріобрѣтали опытность и довѣріе, потомъ стали производить небольшія дѣла на свой счетъ, продолжая получать коммиссію отъ чужихъ, и наконецъ дѣлались совершенно самостоятельными.

Обороты большей части купцовъ не столь обширны, чтобы занимать одно лицо въ теченіе цѣлаго года, и барыши недостаточны для того, чтобы доставлять каждому изъ торгующихъ достаточную выгоду, а потому возможность производить въ совокупности дѣла нѣсколькихъ торговыхъ домовъ позволяла кяхтинскому купечеству довольствоваться умѣренными барышами. Новое постановленіе должно имѣть послѣдствіемъ вздорожаніе русскихъ товаровъ.

Впрочемъ, постановленіе это издано только на три года, и нынѣ бо́льшая часть торгующихъ убѣдилась, кажется, въ безполезности всѣхъ мѣръ, клонящихся къ стѣсненію кяхтинской торговли и къ поддержанію настоящаго торговаго закона, и московское купечество присоединилось къ сибирскому въ просьбѣ объ отмѣнѣ его.

Коренной недостатокъ положенія 15 Марта 1800 года и всѣхъ изданныхъ въ дополненіе его постановленій, заключается въ томъ, что они не устанавливаютъ надлежащей связи между торгующими стѣсняя ихъ между тѣмъ понапрасно полумѣрами.

Исключительное положеніе кяхтинской торговли дѣйствительно требуетъ особаго покровительства и она можетъ поддерживаться лишь охранительными мѣрами.

Въ виду неимовѣрнаго ускоренія и облегченія сообщеній сухопутныхъ и водяныхъ въ эпоху нашу, когда торговля стремится къ наибольшему сближенію народовъ и когда малѣйшій выигрышъ времени рѣшаетъ удачи торговыхъ операцій, мѣновой торгъ между Россіею и Китаемъ есть совершенная аномалія.

На рубежѣ двухъ обширнѣйшихъ въ мірѣ государствъ, въ голой, почти безплодной, степи сходятся караваны, привозящіе товары изъ-за 5 или 6 тысячъ верстъ, и, по размѣнѣ грузовъ своихъ, они развозятъ ихъ съ одной стороны до Индѣйскаго Моря, съ другой до Чернаго и Балтійскаго морей. Караваны эти бываютъ въ дорогѣ многіе мѣсяцы, а время, потребное для обращенія капиталовъ, употребленныхъ на покупку товаровъ, считается годами.

Товаръ, однажды въ Кяхту завезенный и перенесшій огромнѣйшіе расходы, никакого выхода не имѣетъ и долженъ быть проданъ во что бы ни стало. Китайцы въ этомъ отношеніи имѣютъ впрочемъ то преимущество предъ русскими, что чай отъ времени не портится, тогда какъ мануфактурныя издѣлія, и особенно рухлядь, залежавшись, теряютъ цѣну. Случается однакожъ, что сибирскій пушной товаръ, ненаходившій сбыта въ Кяхтѣ, отправляется въ Россію; товары же запада, туда доставленные, воротиться не могутъ. Самое расположеніе двухъ торговыхъ становъ, въ Кяхтѣ и Маймачинѣ, среди глухой, малолюдной стороны, требуетъ торговли мѣновой, потому что всѣ участвующіе въ оной торгуютъ одинаковыми почти предметами и не имѣютъ никакого повода покупать у одного за деньги чай, чтобы тѣ же деньги получать обратно за сукно; односторонняя же покупка товаровъ за золото или серебро, лишь въ необыкновенныхъ обстоятельствахъ, можетъ представлять одинаковую съ мѣною на товары выгоду, по-

тому что, при свободныхъ торговыхъ сообщеніяхъ, драгоцѣнные металлы между всѣми товарами отличаются тѣмъ, что представляютъ наименьшее неравенство и колебаніе въ цѣнахъ своихъ.

Нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что обороты китайскіе многимъ бы прояснились и упростились, если бы разсчеты велись на монету вмѣсто употребленія для сего условной цѣны торговаго чая, какъ это дѣлается нынѣ. Разрѣшеніе денежныхъ выдачъ облегчило бы также мелочные разсчеты купцовъ.

Необходимость въ сбытѣ завезенныхъ на Кяхту товаровъ, въ сбытѣ ихъ до наступленія распутицы и за три или четыре мѣсяца до начатія нижегородской ярмарки и ко времени торга въ Калганѣ, или въ другихъ торжищахъ Китая, противоставляетъ другъ другу купцовъ русскихъ и китайскихъ, а находящихся въ одномъ станѣ связываетъ между собою тожествомъ выгодъ. Оба стана находятся въ положеніи двухъ непріятельскихъ арміи, убѣжденныхъ, что одна изъ нихъ должна быть побѣдительницею, но можетъ только одержать побѣду маневрами, а не оружіемъ.

Оттого обѣ партіи проводятъ цѣлыя недѣли и мѣсяцы въ разныхъ уловкахъ, стараясь выводить противника изъ терпѣнія, и перевѣсъ остается всегда на сторонѣ хладнокровнаго и неторопливаго.

Въ этомъ давно убѣдились обѣ стороны и оттого время расторжки мало по малу отложено до самаго поздняго времени, т. е. до Марта. Китайцы стали съ чаемъ прибывать въ Маймачепъ не ранѣе Февраля, чтобы убѣдить Русскихъ въ томъ, что имъ торопиться не за чѣмъ. Между тѣмъ для обѣихъ сторонъ зимняя расторжка гораздо выгоднѣе весенней.

Обѣ стороны стремятся къ тому, чтобы на меньшее количество своихъ товаровъ вымѣнивать наибольшее

чужихъ, размѣнная же цѣна товаровъ зависитъ столько отъ требованія на нихъ на мѣстахъ потребленія, сколько отъ запасовъ, находящихся въ Кяхтѣ и Маймаченѣ, и оттого по расцѣнкѣ, дѣлаемой предъ начатіемъ расторжки въ Кяхтѣ, низкій товаръ цѣнится иногда высоко, а добротный понижается въ цѣнѣ, смотря по требованію на него Китайцевъ. О состояніи китайскихъ рынковъ русскіе купцы никакихъ свѣдѣній не имѣютъ: Китайцы болѣе знакомы съ состояніемъ чайной торговли въ Россіи; но главнымъ установителемъ цѣнъ должны считаться наличные въ обѣихъ торговыхъ слободахъ запасы товаровъ, которые назначены полнымъ количествомъ идти въ промѣнъ другъ на друга. Слѣдовательно та сторона, на которой относительный излишекъ товаровъ, находится въ явномъ убыткѣ. Такъ какъ ни той, ни другой не извѣстно количество товаровъ, которое на слѣдующій годъ будетъ привезено противною, то перевѣсъ клонится то въ одну сторону, то въ другую, отчего происходятъ большія колебанія въ цѣнахъ, нимало неоправдываемыя какими либо переворотами на мѣстахъ произведенія или потребленія. Такъ, напримѣръ, половинка мезерицкаго сукна, фабрики Александрова, оцѣнена была въ 1840 году въ 218 руб. ассигн. и ящикъ фамильнаго торговаго квадратнаго чая въ 211 руб. ассигнаціями, въ 1848 же году цѣна первой опредѣлена въ 60 руб. 70 коп. и второй въ 23 руб. 10 коп. серебр. Слѣдовательно, цѣна чая понизилась 58%. Единственною тому причиною былъ двойной противъ 1840 года привозъ чая въ Маймаченъ, вслѣдствіе котораго однакожъ цѣны чая въ Россіи до того упали, что кяхтинскіе торговцы, не смотря на выгодный промѣнъ, понесли большіе убытки. Этотъ опытъ послужилъ урокомъ для обѣихъ сторонъ, и потому въ 1849 году промѣнено чаю, вмѣсто 250.000, не болѣе 170.000 пудъ,

въ 1851 же году привозъ достигъ снова размѣра 1848 года, но цѣны уже оставались болѣе умѣренными. По свойству мануфактурныхъ издѣлій, которыхъ производство почти произвольное, неограниченное, запасы съ русской стороны превышаютъ обыкновенно китайскіе, и потому торгующіе на Кяхтѣ должны вознаградить себя стойкостью и единодушіемъ за всѣ невыгоды естественнаго своего положенія. Это навело ихъ съ самаго начала на мысль производить торговлю компаніею и Китайцы подали тому, какъ выше сказано, примѣръ.

Невыгоды компаніейскаго торга.

Примѣру этому желали послѣдовать и русскіе торговцы; но, не бывъ подчинены столь строгому надзору какъ Китайцы и будучи вообще по природѣ менѣе осторожны, единодушны и скрытны, они часто отступали отъ своихъ предположеній, давая тѣмъ поводъ къ обвиненіямъ взаимнымъ и къ жалобамъ со стороны Китайцевъ, и вынуждая Правительство вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Оттого постановлено въ актѣ обмѣнномъ 8 Февраля 1792 года между Иркутскимъ Губернаторомъ и Китайскихъ Пограничныхъ Дѣлъ Правителемъ: «торгующихъ обѣихъ сторонъ содержать подъ начальствами, не допускать россійскихъ купцовъ до споровъ и распрей, а содержать ихъ въ порядкѣ». Этимъ же актомъ воспрещено русскимъ купцамъ входить съ Китайцами въ долговыя обязательства, но онъ ни мало не возлагаетъ обязанность на Россійское Правительство заставлять русскихъ купцовъ торговать компаніею, какъ утверждаютъ иные. Китайскому правительству никогда бы не вздумалось требовать отъ русскаго— установленія, которое клонится къ явному вреду китайскихъ купцовъ.

Совмѣстная торговля на Кяхтѣ, какъ выше уже объяснено, основана единственно на положеніи 1800 года Марта 15, которое можетъ быть отмѣнено когда заблагоразсудится.

Оно не достигло цѣли потому, что въ немъ пропущено одно правило, встрѣчаемое въ китайской инструкціи, а именно: что по окончаніи расторжки опредѣляется, сколько каждому купцу дозволяется къ слѣдующему году привести товара. Это единственный способъ для управленія цѣнами на Кяхтѣ; всѣ же другія мѣры служатъ единственно къ стѣсненію торгующихъ, безъ всякой существенной для нихъ пользы. Правило это, однако, могло бы подавать поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ, а при строгомъ исполненіи повело бы непремѣнно къ образованію компаніи, которая, завладѣвъ всею торговлею, подымала бы, по своему произволу, цѣны чая ко вреду русскихъ потребителей.

Нынѣ обстоятельства перемѣнились, и если бы на Кяхтѣ возстановилась торговля, то чаи, привезенные оттуда, находили бы соперниковъ въ чаяхъ, доставленныхъ изъ Кульджи, гдѣ недавно открылась торговля; и такъ какъ стачки между торгующими на этихъ двухъ точкахъ ожидать нельзя, то и монополіи кяхтинской компаніи нечего опасаться.

Напротивъ того, рождается вопросъ, въ состояніи ли будутъ кяхтинскіе чаи состязаться съ кульджинскими?

Вопросъ этотъ разрѣшится опытомъ; но выгоды, представляемыя удобствомъ сообщенія съ Кульджою, вѣроятно заставятъ купцовъ великороссійскихъ и западно-сибирскихъ сосредоточивать свои дѣйствія въ Кульджѣ, предоставляя Кяхту мѣстнымъ торговцамъ. Отъ нихъ будетъ зависѣть соединиться въ одну компанію или производить вольную торговлю.

Послѣднему препятствія со стороны Китайцевъ уже не будетъ, ибо правила, установленныя для нихъ упомянутою инструкціею, давно уже не соблюдаются. И они не стѣсняются нынѣ въ своихъ дѣйствіяхъ никакимъ

законоположеніемъ, но руководствуются единственно нѣкоторымъ единодушіемъ. Однакожъ въ 1843 году Китайцы, недовольные низкими цѣнами чая, назначенными кяхтинскими компаніонами, составили актъ, которымъ взаимно обязались не приступать къ расторжкѣ, пока Русскіе не сдѣлаютъ надлежащей уступки; когда же кяхтинское купечество настояло на прежнемъ рѣшеніи, Китайцы нашлись вынужденными уничтожить актъ и купить на это согласіе Дзаргучея, цѣною 300 ящиковъ кирпичнаго чая. Съ того времени они поклялись впредь не связываться никакими формальными условіями.

Въ Маймачинѣ торгуетъ нынѣ до 60 купеческихъ фирмъ Шаньсинской Провинціи, имѣющихъ главное свое пребываніе въ г. Калганѣ и получающихъ прямо чаи изъ Фуцзянской Губерніи, куда для закупки чая ѣздятъ съ деньгами сами или посылаютъ своихъ приказчиковъ. Иногда являются на время въ Маймачинъ еще новыя лица изъ шаньсинскихъ купцовъ, которые, не успѣвъ продать чаи свои въ Калганѣ, вынуждены сами для размѣна прибыть на русскую границу. Каждый купеческій домъ имѣетъ въ Маймачинѣ особую лавку, изъ которой торговля производится въ продолженіе цѣлаго года, но главная расторжка бываетъ въ Январѣ, Февралѣ и протягивается нынѣ не рѣдко до Марта. Въ то время, и не позже Апрѣля, глава купеческаго дома, состоящаго всегда изъ нѣсколькихъ компаніоновъ, отправляется съ вымѣненными русскими товарами въ Калганъ, чтобы продать ихъ при себѣ, и дѣлать новые заказы чая сообразно собраннымъ въ Кяхтѣ свѣдѣніямъ. Путешествія эти тѣмъ болѣе необходимы, что между Маймачиномъ и Калганомъ нѣтъ почтоваго сообщенія.

Торговлю Китайцевъ въ Маймачинѣ должно считать совершенно вольною и Дзаргучей на оную не имѣ-

етъ нынѣ никакого вліянія: онъ просто блюститель тишины и порядка. Потому нѣтъ причины, чтобы не дозволить и русскимъ купцамъ на Кяхтѣ торговать своимъ лицомъ съ полною свободою, тѣмъ болѣе, что соперничество кульджинскихъ чаевъ непремѣнно разстроило бы всякіе разсчеты кяхтинскаго торговаго общества.

Между тѣмъ въ торгующихъ на Кяхтѣ, въ виду вновь открытой торговли въ городахъ Кульджѣ и Чугучакѣ, находящихся въ странѣ населенной, и въ безпрерывныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ китайскимъ Туркестапомъ, областью богатою, не могло не родиться желаніе перенести конторы свои внутрь Китая, именно въ Калганъ, отстоящій отъ Кяхты на 1283 версты. Это первый городъ за стѣною, отдѣляющею Монголію отъ земель, обитаемыхъ собственно Китайцами. Тамъ все кишить жизнію, народъ толпится въ тѣсныхъ предѣлахъ; Монголія же гола и пустынна. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ водворенія купцовъ русскихъ среди многолюднаго китайскаго населенія можно было бы навѣрное ожидать вящшаго ознакомленія Китайцевъ и Русскихъ съ обоюдными произведеніями ихъ отечества; чѣмъ же разнообразнѣе предметы торговли и чѣмъ обширнѣе кругъ ея, тѣмъ она можетъ быть производима съ большею выгодою; но способна ли вообще распространиться торговля, производимая чрезъ Кяхту, и заключаетъ ли она въ себѣ условія будущаго процвѣтанія?

Не принимая на себя положительно разрѣшить этотъ вопросъ, выставимъ нѣкоторыя обстоятельства, болѣе объясняющія ея положеніе:

Расходы, сопряженные съ торговлею на Кяхтѣ.

Первое состоитъ въ огромномъ разстояніи, раздѣляющемъ мѣста сбыта отъ мѣстъ произведенія. Отъ Москвы до Кяхты 5555 верстъ.

Перевозка чаевъ изъ Кяхты до Москвы, смотря по времени года и поспѣшности доставки, стоитъ отъ 4 до 8 руб. съ пуда и не можетъ быть совершена скорѣе

3 мѣсяцевъ. Провозная плата распредѣляется слѣдующимъ образомъ по этой дорогѣ: отъ Кяхты до Иркутска платятъ 1½—3½ руб. ассигн. съ пуда, смотря по тому, проходитъ ли караванъ кругобайкальскою дорогою или по озеру Байкалу; отъ Иркутска до Томска зимою отъ 4 до 7 руб., а къ веснѣ отъ 12 до 24 руб. ассигн.; отъ Томска до Тюмени водою 1½—2¼, а сухимъ путемъ отъ 3—4 руб.; отъ Тюмени сухимъ путемъ до Перми 1½—2½ руб., а изъ Перми до Нижняго Новгорода 120—170 коп. Этимъ однакожъ еще не вполнѣ опредѣляются путевые расходы, ибо подрядчики, которымъ сдаютъ товаръ для доставки до мѣста, не принимаютъ его иначе, какъ «на совокъ», т. е. съ предоставленіемъ себѣ права прокалывать цибикъ желѣзнымъ длиннымъ жолобкомъ, которымъ вытаскивается изъ него чай для пробы. Это дѣлается подъ тѣмъ предлогомъ, что подрядчикъ не можетъ отвѣчать за цѣлость и невредимость товара, если онъ лишенъ возможности повѣрять его; но на дѣлѣ правомъ этимъ пользуются только для похищенія чая и, по принятому обыкновенію, пріемщикъ не вправѣ жаловаться, если въ цибикѣ оказывается недостатка не болѣе фунта.

Вся Сибирь продовольствуется совковымъ чаемъ и если предположить, что изъ каждаго ящика пропадаетъ только по одному фунту, то количество этого чая должно простираться въ теченіе года до 3—4 тысячъ пудъ, цѣною въ 350.000 руб. сер. Распредѣливъ эту сумму на 120.000 ящиковъ, выходитъ, что провозъ обойдется 50% дороже. Сверхъ совковаго чая потребляется въ Сибири еще отъ 4 до 5 тысячъ мѣстъ. Все остальное количество уходитъ за Уралъ.

Гужевая перевозка заставляетъ купцовъ рачительно укладывать чайные ящики, и потому ихъ зашиваютъ въ воловьи кожи, и расходы зашивки этой возвышаютъ цѣну пуда еще 5—7 руб. ассигнаціями.

Трудная и продолжительная перевозка по Сибири малоспособна къ усовершенствованію. Даже устройство пароходнаго плаванія по Оби и Иртышу не понизило бы значительнымъ образомъ провозной платы. Со времени же распространенія въ Сибири золотопромышленности, отъ дороговизны всѣхъ припасовъ цѣна провоза почти удвоилась. Дальнее разстояніе обусловливаетъ также медленность въ обращеніи капиталовъ, которые никогда не выручаются ранѣе года и часто остаются мертвыми до двухъ лѣтъ. Денежный процентъ, принятый по кяхтинской торговлѣ, составляетъ по одному на сто въ мѣсяцъ, а потому, напримѣръ, покупающій товаръ въ Нижнемъ Новгородѣ на чистыя деньги получаетъ соразмѣрную тому сбавку противъ покупающихъ въ срокъ, который назначается обыкновенно отъ 12 до 22-мѣсячный.

Къ накладнымъ этимъ расходамъ на первоначальную цѣну товара слѣдуетъ прибавить еще по ½% въ мѣсяцъ съ суммы, причитающейся за чай пошлины, если она уплачивается не въ Кяхтѣ, а въ Россіи; таможенная же пошлина съ чая установлена, по указу 12 Декабря 1851 года, слѣдующая:

	съ фунта:
Съ ординарнаго торговаго чая	40 к. сер.
Цвѣточнаго и высшихъ сортовъ зеленаго	70 — —
Зеленаго простаго въ бакчахъ и разсыпнаго	47 — —
Каменнаго	10 — —
Кирпичнаго	6 — —

Пошлина нѣсколько возвышается тѣмъ, что съ ящика неквадратнаго фамильнаго чая взимается она за 87, а съ неквадратнаго шаньсинскаго за 85 фунтовъ, хотя въ ящикѣ обыкновенно не болѣе 80 ф. чая.

По сложности 1850—1852 годовъ привезено въ Кяхту 243.507 пудъ байховаго и торговаго чая, а поступи-

ло съ нихъ пошлинъ 4.506.693 руб., такъ что на каждый фунтъ, среднимъ числомъ, причитается немногимъ болѣе 46 коп. пошлины, а потому проценты пошлинной суммы на фунтъ чая въ годъ составляютъ около 3 копѣекъ.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о платежѣ за коммиссію, равняющуюся 6—8% и о взносѣ ½% съ объявленной цѣны товаровъ на разные общественные по Кяхтѣ расходы, и 50 копѣекъ съ ящика вывезеннаго изъ Кяхты байховаго чая, и на содержаніе агентовъ для преслѣдованія въ Россіи контрабанды кантонскимъ чаемъ.

Тѣ же расходы падаютъ также на русскія издѣлія, которыя, не смотря на то, продаются въ Китаѣ дешевле чѣмъ въ Москвѣ, дабы выдерживать соперничество однородныхъ издѣлій другихъ европейскихъ государствъ. Такъ, напримѣръ, по замѣчаніямъ коммиссіи, отправленной французскимъ правительствомъ въ 1843 году въ Китай, сукно, стоившее въ Москвѣ 2 р. аршинъ или за половинку 50 р. сер., и которое съ расходами провоза не могло обходиться въ Пекинѣ дешевле 56 руб. 75 коп., продавалось, въ 1845 году, въ 1050 верстахъ далѣе Пекина, по 41 руб. 50 коп. за половинку, т. е. съ убыткомъ 32% и 20% дешевле чѣмъ оно куплено въ Москвѣ. (*)

(*) По всѣмъ соображеніямъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что русскія издѣлія часто продаются въ Китаѣ по цѣнамъ, несоотвѣтствующимъ стоимости ихъ на мѣстѣ произведенія и непокрывающимъ путевыхъ и другихъ расходовъ. Безъ этого нельзя себѣ объяснить, какимъ образомъ они могли бы, на китайскихъ рынкахъ, состязаться съ издѣліями другихъ европейскихъ государствъ, пользующихся огромными преимуществами. Сомнительно же, чтобы представленный здѣсь разсчетъ былъ совершенно положителенъ, потому что чрезвычайное колебаніе въ курсѣ денегъ, о которомъ выше упомянуто, должно было имѣть вліяніе на нарицательную цѣну товаровъ. Такъ, напримѣръ, законная цѣна лану серебра 800 чоховъ, мелкой мѣдной монеты, а послѣ войны съ Англичанами давали за лань 2160 чоховъ. Кто помнитъ курсъ серебренаго рубля въ Россіи въ 1838 году, и вліяніе, которое это имѣло на цѣну всѣхъ товаровъ, тотъ пойметъ дѣйствіе подобнаго же явленія въ Китаѣ.

То же самое бываетъ со всѣми другими мануфактурными издѣліями и объясняется лишь тѣмъ, что убытокъ, понесенный на русскомъ товарѣ, возмѣщается при продажѣ чая въ Россіи.

На это не зачѣмъ было бы сѣтовать, если бы чай, привозимый изъ Кяхты, обходился самъ по себѣ дешевле чѣмъ можно было бы его доставлять изъ другихъ мѣстъ; но, къ сожалѣнію, оно не такъ. Лучшія чайныя плантанціи въ Китаѣ находятся въ Фу-цзянской Губерніи. Оттуда товаръ доставляется какъ въ южные и восточные порты Китая, такъ и въ Кяхту. Съ чайнаго куста сбираются листья обыкновенно три раза въ году, начиная съ 23 Марта. Первый сборъ бываетъ лучшимъ; онъ скупается шань-синскими купцами, торгующими исключительно въ Кяхтѣ, а чай втораго и третьяго сборовъ закупается кантонскими купцами для Европы и Америки. Быть можетъ также, что уборка и сушеніе чая перваго разряда дѣлается съ бо́льшимъ стараніемъ, чѣмъ уборка листьевъ послѣдующихъ сборовъ. Это утверждаютъ по крайней мѣрѣ кяхтинскіе купцы.

Вотъ причины, по которымъ чай кяхтинскій лучше кантонскаго, а не отъ перевозки морской. На мѣстахъ его производства чай продается по слѣдующимъ цѣнамъ (Путешествіе въ Китай Ковалевскаго, 1853, II, 136 и слѣд.): высшій сортъ, состоящій изъ одинхъ отборныхъ ростковъ перваго сбора, продается по рублю серебромъ за фунтъ; по той же цѣнѣ почти покупается и жемчужный чай; черный чай, сортированный, по 50 коп., чай втораго сбора (въ Іюнѣ) отъ 40 до 30 коп., чай третьяго сбора (въ Августѣ) отъ 25 до 10 коп., наконецъ чайный листъ, который оставляется на деревьяхъ для того, чтобы они помощью его всасывали влагу изъ воздуха, опадающій осенью, сбирается уже на землѣ и продается копѣекъ по 5 за

фунтъ. Изъ него-то приготовляютъ кирпичный чай; но этимъ собственно занимаются особыя плантаціи, на которыхъ листья сжимаются подъ прессомъ въ видѣ и въ величину обыкновенныхъ кирпичей, только нѣсколько тонѣе.

Въ сложности, чай, покупаемый для Западной Европы и Америки, обходится на мѣстѣ, съ оплатою мѣстной пошлины, по 30 коп. сер. за фунтъ; чай же, покупаемый шаньсинскими купцами для Кяхты, по 40—50 коп. Эта же разность въ цѣнѣ дѣлается гораздо чувствительнѣе по различнымъ условіямъ перевозки къ портамъ европейскимъ или къ Кяхтѣ.

Отъ главнаго склада чаевъ, предназначаемыхъ для Западной Европы, до Шанхая, всего 1000 верстъ, и чай достигаетъ сего порта въ 24 дня, оплачиваясь внутреннею пошлиною не болѣе двухъ разъ.

За провозъ водою и сухимъ путемъ полагается за мѣсто около 4 руб. сер. На этомъ основаніи цвѣточный чай, назначенный Россійско-Американскою Компаніею для потребленія въ Россіи, покупаемъ былъ въ 1852 году въ Шанхаѣ по 50—55 коп. фунтъ, а черный чай, сушонъ, по 21 коп. Мѣстныхъ расходовъ прибавилось къ этому 15%. Во сколько обошелся провозъ, не извѣстно; но отъ Кантона въ Лондонъ платятъ фрахта съ пуда отъ 30--40 коп. сер., а потому не удивительно, что черные чаи продаются въ Англіи, не считая пошлины, отъ 10—70 коп. фунтъ, а изъ зеленыхъ только, есть иные, стоящіе дороже рубля.

Отправленный въ Россію чай проходитъ до Кяхты сухимъ путемъ и водою до 5000 верстъ, и бываетъ въ дорогѣ никакъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Провозъ съ мѣста добыванія до Шан-хайскаго Порта, на носилкахъ и водою, обходится за цибикъ, или мѣсто, въ 1½ пуда чистаго вѣса, безъ тары по 139 коп., съ тарою же ящики квадратные съ цвѣточнымъ часмъ имѣютъ

вѣсу 2 пуда 10, до 2 пудъ 20 фунтовъ, неквадратные же съ торговымъ и цвѣточнымъ чаемъ отъ 2¾ до 3 пудъ. Прежде въ Шанхаѣ перегружали чай на морскія суда и отправляли водою до самаго Тяньзина; путь этотъ совершался дней въ 15—20, съ платою по 175 коп. съ мѣста; но, по случаю размноженія корсаровъ въ Восточномъ Океанѣ, нынѣ рѣдко пускаются съ чаемъ въ море и перевозятъ его сухимъ путемъ, за что̀ платится съ небольшимъ 2 руб. съ пуда. Изъ Тяньзина отправляютъ чай на баркахъ, на разстояніи 180 верстъ, вверхъ до р. Бай-хе къ мѣсту Тун-чжеу (верстахъ въ 20 отъ Пекина), оттуда 228 верстъ до Калгана на мулахъ, и наконецъ 1285 верстъ на верблюдахъ, или на одноколкахъ, запряженныхъ быками, до Майматчена. Провозная плата изъ Тяньзина до Майматчена доходитъ до 585 коп. съ мѣста, всего же доставка изъ чайныхъ плантацій сто̀итъ 10 руб., а съ присовокупленіемъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ и другихъ поборовъ, 13½ руб. съ мѣста, въ которомъ по меньшей мѣрѣ 50 фунтовъ чаю. Слѣдовательно, на каждый фунтъ причитается по 27 коп., а полагая первоначальную его цѣну въ 40—50 коп., сто̀итъ онъ въ Кяхтѣ отъ 67 до 77 коп. Процентовъ за употребленный капиталъ и барышъ считать не будемъ, потому что цѣны въ предъидущемъ разсчетѣ приняты высокія, притомъ въ чайномъ мѣстѣ цвѣточнаго чая, круглымъ числомъ, болѣе 50 фун. Часто въ цибикахъ бываетъ чаю даже свыше положенія, которымъ опредѣлены: цвѣточные квадратные чаи, т. е. привозимые въ ящикахъ, мѣрою 10 вершковъ, во всѣ три стороны—въ 57 фун., торговые въ 65, и такъ называемые шаньсискій квадратные въ 50 фун.; неквадратные или полуторные въ ящикахъ длиною въ 12 вершковъ, шириною въ 9 и глубиною въ 11½ вершковъ, попадаются въ 80 и 90 фунтовъ. Только самые высокіе

лянсины содержатъ въ ящикѣ не болѣе 45—55 фунтовъ.

Такъ какъ пошлина въ Китаѣ собирается съ мѣста и укупорка и перевозка чая въ цибикахъ большихъ размѣровъ обходится сравнительно дешевле чѣмъ въ малыхъ, то въ Кяхту нынѣ преимущественно требуются чаи неквадратные и потому изъ 10 ящиковъ бываетъ таковыхъ до 7.

Въ самой Кяхтѣ считается расходовъ на зашивку ящиковъ въ кожи воловьи, на перевозку до гостинаго двора и проч. отъ мѣста большаго размѣра по 8½, а малаго по 6 руб. Перевозка въ Москву стоитъ съ пуда, считая порчу и похищенія въ дорогѣ, 8—10 руб. съ пуда, что вмѣстѣ составитъ копѣекъ 40 на фунтъ. Прибавивъ къ этому пошлины чаевъ отъ 40—70 копѣекъ на фунтъ, выходитъ, что фунтъ чая не можетъ быть продаваемъ въ Москвѣ дешевле 147—187 копѣекъ.

Въ 1852 году, когда цѣны на чай стояли хорошія, продавался онъ на нижегородской ярмаркѣ на чистыя деньги:

1) полуторный фамильный ящикъ въ 80 ф. (чистаго вѣса) по 130 р. т. е. фун. около 1.86 к.
2) — — — лянсинскій 1 сортъ — — — — — — — 130 — 1.86—
3) — — — — — — 2 — — — — — — — — 104 — 1.38—
4) Цвѣточный квадратный 1 — — въ 50 ф. — — — — 127 — 2.54—
5) — — — — — — 2 — — — — — — — — 112 — 2.24—
6) — — — лучшій лянсинъ въ 40 ф. — — — — 145 — 3.62—

Цѣны эти считались удовлетворительными. Въ привозѣ обыкновенно бываетъ чая № 1-го $^{5}/_{10}$, № 2-го и 3-го $^{3}/_{10}$ и столько же №№ 4-го и 5-го, изъ цвѣточнаго же чая до $^{8}/_{10}$ низшаго разбора. Низкіе сорты чернаго чая, несущіе одинаковые расходы съ высшими, почти вытѣснены. Фамильные, по добротѣ и большему количеству чая въ ящикахъ, цѣнятся рублей на 10 серебромъ выше за ящикъ, чѣмъ шаньсинскіе. Лянсина доставляется весьма мало.

Изъ этого явно усматривается, что барыши чайныхъ торговцевъ весьма умѣренны, но что, не смотря на то, цѣны чая, за вычетомъ пошлинъ (которыя до 1853 года были въ Англіи выше кяхтинскихъ), т. е. около 70 коп. съ фунта (нынѣ же онѣ сбавляются до одного шиллинга, т. е. 32 коп.), болѣе чѣмъ вдвое дороже англійскихъ; съ присовокупленіемъ же пошлинъ, низшіе сорты кяхтинскаго чая 7—10 разъ дороже простыхъ чаевъ, привозимыхъ въ Великобританію. Товаръ англійскій несравненно хуже русскаго; но значительный привозъ чая изъ Англіи въ Одессу, превышавшій въ 1846 и 1847 годахъ 5000 пудъ въ годъ, и распространеніе внутри Имперіи контрабандпаго чая, доказываютъ, что въ Россіи низкіе сорты чая находили бы многихъ покупателей.

Заключеніе.

Такимъ образомъ пришли мы къ тому поразительному заключенію: 1) что русскія мануфактурныя издѣлія, которыя на мѣстѣ обходятся никакъ не дешевле, но большею частью дороже однородныхъ европейскихъ товаровъ, продаются въ Китаѣ 20% дешевле чѣмъ въ Москвѣ и 32% дешевле чѣмъ въ Кяхтѣ (*); 2) что чай, назначаемый для Россіи, покупается на китайскихъ плантаціяхъ отъ 25—100% и даже 200% (въ сложности 50%), дороже чѣмъ отправляемый въ Англію и Америку; но что для сего послѣдняго доставка съ мѣстъ произведенія до мѣстъ потребленія обходится не дороже 10 коп. на фунтъ, т. е. 33% первоначальной сложной

(*) Для удешевленія россійскихъ бумажцыхъ издѣлій, отпускаемыхъ въ Китай, установлено было указомъ 24 Іюня 1845 года выдавать за нихъ до 1 Января 1849 премію: а) за велвереты и плисы по 5 руб. съ пуда и б) за всѣ другія бумажныя издѣлія по 6 руб. Въ 1850 году премія эта для всѣхъ вообще бумажныхъ издѣлій понижена до 4 руб., а въ 1851 до 3 руб. 25 коп., а указомъ 27 Декабря 1851 года выдача преміи совершенно прекращена. На основаніи этихъ распоряженій, выдано премій, въ продолженіе 6 лѣтъ, съ 1846 по 1851 годъ, 520.406 руб.

цѣны 30 коп., тогда какъ накладные расходы до Москвы, по вышеприведенному разсчету, никакъ не ниже 67 коп. или до 150% съ средней цѣны 45 коп.; 3) что высокая провозная плата не позволяетъ доставлять въ Россію чаи низшаго достоинства; 4) что, не смотря на неизбѣжно высокую цѣну чая въ Россіи, онъ становится еще дороже отъ возмѣщенія на немъ убытковъ, понесенныхъ купцами по продажѣ мануфактурныхъ издѣлій; 5) что бо́льшаго удешевленія товаровъ, составляющихъ предметъ кяхтинской торговли, ожидать нельзя, хотя бы усовершенствованіе водянаго сообщенія по Сибири, и болѣе еще отвращеніе злоупотребленій возчиковъ, могли бы уменьшить расходы на доставку, которые по Сибири значительнѣе чѣмъ въ Китаѣ, не смотря на дальнюю тамъ вьючную перевозку; 6) что дешевизна чая въ Западной Европѣ всегда будетъ угрожать тайнымъ водвореніемъ его въ Россіи; 7) что, по мѣрѣ развитія торговли и усовершенствованія способовъ сообщенія между Китаемъ и Западною Европою, понизятся въ Европѣ цѣны чая, а въ Китаѣ цѣны европейскихъ мануфактурныхъ издѣлій, и вмѣстѣ съ тѣмъ усилится въ Россіи опасность отъ контрабанды кантонскихъ чаевъ, тѣмъ болѣе, что цѣны кяхтинскаго товара должны подыматься по мѣрѣ удешевленія въ Китаѣ русскихъ и европейскихъ издѣлій; 8) что по этимъ причинамъ нельзя надѣяться на вывозъ изъ Китая черезъ Кяхту въ значительномъ количествѣ какихъ либо товаровъ, которые не будутъ ограждены въ Россіи, подобно чаю, отъ чужаго состязанія.

За всѣмъ этимъ нѣтъ сомнѣнія, что налогъ, падающій нынѣ на потребителей чая въ Россіи отъ доставленія онаго сухимъ путемъ, равняется по крайней мѣрѣ пошлинѣ, взимаемой казною съ этого товара. Нельзя однакожъ не согласиться, что кяхтинская торговля

доставляетъ большія выгоды Россіи и въ особенности Сибири.

	Въ Кяхту пришло:	
	Въ 1851:	*1852 году:*
Возовъ съ русскими товарами	6690	8510
Вѣсъ этихъ товаровъ .	142.444	180.536 пудъ
Возовъ съ китайскими товарами вышло изъ Кяхты	22.717	22.643
Вѣсъ этихъ товаровъ .	452.919	467.143 —
Итого вѣсу товаровъ	595.363	647.679 пудъ
Пріобрѣтено извозною промышленостію:		
Отъ провоза товаровъ изъ разныхъ мѣстъ въ Кяхту	457.792	577.338
Отъ провоза товаровъ въ кяхтинскій гостиный дворъ и обратно . . .	12.567	13.291
Отъ провоза китайскихъ товаровъ изъ Кяхты въ разныя мѣста . .	1.393.717	1.332.875
Итого получено провозной платы . .	1.864.076	1.823.504 (*)

Присовокупляя къ этому стоимость чая, разсыпающагося, какъ выше сказано, по дорогѣ, расходы приказчиковъ, провожающихъ иногда транспорты,—нельзя не признаться, что транзитная торговля, доставляющая подобныя выгоды краю малонаселенному и немогуще-

(*) Свѣдѣнія эти собраны Кяхтинскою Таможнею по изустнымъ показаніямъ купцовъ.

му имѣть нынѣ другихъ отраслей промышлености, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Собственно изъ сибирскихъ произведеній находятъ сбытъ въ Кяхтѣ пушные товары, на сумму отъ 600.000 до 800.000 руб., мерлушка на 200.000, кожи выдѣлапныя на 600.000, сверхъ того хлѣбъ, скотъ и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ сбывались бы въ Китай, хотя бы даже Россія переставала запасаться чаемъ чрезъ Кяхту; далеко бо̀льшая же часть опыхъ должна была бы въ томъ случаѣ искать сбыта себѣ въ другихъ мѣстахъ.

Менѣе Сибири, разумѣется, должна дорожить китайскою торговлею сама Россія. Она легко сбудетъ въ сыромъ видѣ 50.000 пудъ мытой шерсти, которые нынѣ покупаются на фабрики, работающія для Кяхты; но весьма сомнительно, чтобы фабрики эти продолжали существовать. Та же участь ждетъ тѣ заведенія, на которыхъ нынѣ превращается въ ткани, для китайскаго рынка до 25.000 пудъ хлопчатой бумаги; кожевенные заводы, казанскіе, отправляющіе въ Кяхту козловъ на 150.000 руб., должны будутъ остановить свое дѣйствіе, а для промышляющихъ льняными товарами закрытіе китайскаго рынка будетъ также весьма чувствительно.

Подъ конецъ нельзя не прибавить, что кяхтинская торговля составляетъ одну изъ главныхъ нитей, связывающихъ Сибирь съ Россіею.

Отъ надлежащаго взвѣшиванія всѣхъ выгодъ и невыгодъ, сопряженныхъ съ нынѣшнею кяхтинскою торговлею, должно зависѣть рѣшеніе, дозволить ли привозъ чая моремъ, такъ какъ послѣ всего вышеизложеннаго нельзя сомнѣваться въ томъ, что торгъ на сухопутной границѣ съ Китаемъ не иначе можетъ быть сохраняемъ въ настоящемъ размѣрѣ, какъ принятіемъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ водворенія въ Россіи кантонскаго чая.

в) Торговля съ западнымъ Китаемъ.

Торговля съ Китаемъ производится, кромѣ Кяхты, еще на двухъ точкахъ: въ Кульджѣ и Чугучакѣ,—городахъ, находящихся на западной окопечности Китайской Имперіи, въ Чжунгаріи. Состоя на самой границѣ подвластной Россіи Киргизской Степи, Чугучакъ находится въ 406 верстахъ къ югу отъ Бухтарминскаго Поста. Караванная дорога пролегаетъ въ Чжунгарію изъ Усть-Каменогорска, Семипалатинска и Троицка, черезъ Аягузскій Казачій Постъ, возведенный нынѣ на степень окружнаго города и находящійся въ 130 верстахъ къ сѣверу отъ озера Балхаша. Отъ Семипалатинска до Аягуза 320 верстъ, оттуда, до укрѣпленія Копальскаго, у подножья горъ Алатау, 292 версты, а тамъ до Кульджи около 250 верстъ. До Копала дорога повозочная, черезъ хребетъ же Алатау проходятъ обыкновенно верблюдами. Оттого многіе предпочитаютъ отправиться изъ Аягуза въ Кульджу черезъ Чугучакъ, гдѣ дорога всюду ровная, но круга болѣе 100 верстъ, или вовсе не отправляться въ Кульджу, но промѣнивать товары въ Чугучакѣ. Разстояніе отъ Аягузскаго Поста до Чугучака около 250 верстъ. Отъ Троицкой Таможни до Чугучака считается 1500 верстъ. Сообщеніе Кульджи и Чугучака съ внутренними губерніями производится частью на одноколкахъ, запряженныхъ волами, частью же водою, и считается довольно удобнымъ (Записки Русскаго Географическаго Общества, 1849, III, стр. 238, 240, 251, 258). Чай, напримѣръ, назначенный въ Чжунгарію, слѣдуетъ изъ главныхъ чайныхъ плантацій до Шанъ-хайскаго Порта, на разстояніи около 1000 верстъ, по пути, описанномъ въ главѣ о торговлѣ на Кяхтѣ. Оттуда до Нанкина чайныя суда подымаются на небольшомъ разстояніи по рѣкѣ Янъ-цзы-цзяну, и продолжаютъ плаваніе по этой рѣкѣ до города Сянъ-

яна, противъ котораго находится значительный торговый городъ Ханькоу, отстоящій отъ Нанкина на 890 верстъ. Отъ него плывутъ вверхъ по рѣкѣ Ханъ 1130 верстъ до города Мянь-сяна. Отселѣ гужемъ 415 верстъ до города Гунъ-чанъ-фу. Дорога проходитъ горными ложами и по трудному пути. Лѣтомъ и осенью ложа отъ дождей наводняются, а зимою дорога дѣлается скользкою.

Близъ Гунъ-чанъ-фу начинается пограничная линія, на которой расположены древніе рынки Ди-дао, Хэчжоу, Си-нинъ, гдѣ производилась и производится мѣновая торговля чаемъ съ одной стороны, и лошадьми съ другой; а черезъ Гунъ-чанъ-фу проходятъ дороги въ Тибетъ, Туркестанъ, Или. Посему Гунъ-чанъ-фу долженъ занять въ торговыхъ оборотахъ Китая, и въ особенности западныхъ его областей, важное мѣсто. Въ настоящее время торговля на сѣверо-западѣ Китая находится въ совершенномъ застоѣ и далеко не такъ обширна, какъ была нѣкогда. Оттого и таможни, существовавшія на этомъ трактѣ, нынѣ упразднены. Дорога въ западный край идетъ 940 верстъ отъ Гунъ-чанъ-фу на Ганьсускій городъ Су-чжоу; на З. С. З. отъ него находится въ 37 верстахъ застава Цзя-юй-гуанъ, расположенная въ проходѣ между двухъ горъ. Отселѣ до Хами, на протяженіи 755 верстъ, простирается степь, прекращающаяся только за 15 верстъ до этого города, въ которомъ раздѣляются дороги, ведущія къ югу въ Туркестанъ (*), а къ сѣверу въ городъ Или, называемый также Кульджею, и въ Тарабагатай или Чугучакъ. По дорогѣ въ Чжунгарію, путь идетъ черезъ восточную отрасль Небесныхъ Горъ на Баркулъ, въ 165 верстахъ отъ Хами. Отъ Баркула на западъ до г. Урумцы считается 604 версты. Городъ

(*) Изъ Хами въ Аксу 1845 верстъ, оттуда въ Яркендъ 670, а изъ Яркенда въ Кашгаръ 255 верстъ.

этотъ есть складочное мѣсто для товаровъ, назначенныхъ въ Чжунгарію. Отъ Урумцы 257 верстъ до Куйтуна, гдѣ раздѣляются дороги, идущія на Чугучакъ (370 верстъ) и на Кульджу (433 версты). Всего отъ Напкина до Кульджи 5626, а до Чугучака 5563 версты, а до мѣстъ чайнаго производства немногимъ менѣе 7000 верстъ или на 2000 верстъ, далѣе чѣмъ оттуда до Кяхты, которая отстоитъ отъ Москвы на 5555 верстъ. Изъ Москвы же до Семипалатинска 3353 версты, до Кульджи около 4200 и до Чуручака 3850 верстъ; слѣдовательно, относительно разстоянія, чаи, проходящіе черезъ Чжунгарію, не имѣютъ никакого преимущества надъ провозимыми черезъ Кяхту; провозъ же по Китаю дешевле чѣмъ по Сибири, и отъ Семипалатинска до Тюмени тяжести, на протяженіи 1320 верстъ, могутъ быть перевозимы водою, а потому, быть можетъ, окажется нѣкоторое преимущество кульджинскаго пути передъ кяхтинскимъ. Дѣйствительно, привозимые оттуда чаи обходятся немногимъ дешевле кяхтинскихъ. Дорога отъ Москвы въ Чугучакъ черезъ Троицкую Таможню нѣсколько прямѣе чѣмъ черезъ Семипалатинскъ; но она вся гужевая. Изъ Москвы до Троицка 1902 версты, а оттуда до Чугучака 1500 верстъ. За насмъ верблюда, подымающаго 16 пудъ, отъ Троицка до Чугучака и обратно платится по 10 руб. (Сѣверная Пчела, 1850, № 274). Перевозка тяжестей отъ Семипалатинска до Кульджи стоила, лѣтъ 15 тому назадъ, 30 коп. пудъ. Давно уже существуютъ торговыя сношенія между пограничными жителями Западной Сибири и западнымъ Китаемъ. Россійскимъ подданнымъ въѣздъ въ предѣлы Китая былъ воспрещенъ; но Ташкентцы, изъ коихъ многіе постоянно живутъ въ Семипалатинскѣ, и Киргизы безпрепятственно посѣщали Кульджу и Чугучакъ и, подъ именемъ ихъ, пробирались туда иногда и русскіе подданные.

25 Іюля 1851 года былъ, наконецъ, заключенъ договоръ между россійскимъ и китайскимъ правительствами, коимъ открыта въ Кульджѣ и Чугучакѣ торговля подданнымъ обоихъ государствъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Купцы обоихъ государствъ производятъ между собою мѣновую торговлю и устанавливаютъ цѣну товаровъ по своему произволу. 2) Съ привозимыхъ русскимъ купечествомъ въ Кульджу и Чугучакъ товаровъ не взимается китайскимъ правительствомъ никакой пошлины и даже, по поступленіи сихъ товаровъ въ руки китайскихъ торговцевъ, въ чертѣ обоихъ городовъ, пошлины никакой не должно быть взыскано, и товары Китайской Таможнѣ не предъ являются. 3) Русскіе купцы пріѣзжать въ эти города съ 23 Марта по 10 Декабря; послѣ послѣдняго этого срока до наступленія весны пріѣздъ не дозволяется, потому что на зиму снимаются пограничные караулы, обязанные при вступленіи каравана въ предѣлы Китая повѣрять выданный ему отъ Россійской Таможни билетъ. 4) Въ Кульджѣ и Чугучакѣ учреждаются русскія консульства, коимъ отводятся земли подъ строенія. При консульствахъ будутъ устроены магазины для склада товаровъ, прибывшихъ съ русскими караванами и для жительства русскихъ купцовъ. За складъ товаровъ взимается съ купцовъ самая умѣренная плата. 5) Русскіе и китайскіе купцы посѣщаютъ свободно другъ друга по дѣламъ торговымъ; но первые безъ билета отъ Консула не могутъ ходить по улицамъ города и предмѣстьевъ. 6) Для пастбищъ скота вьючнаго и пригоняемаго Русскими, отводится особенное мѣсто. 7) Если русскіе купцы пригоняютъ въ Кульджу или Чугучакъ барановъ, то мѣстное начальство вправѣ вымѣнивать, для китайской казны, изъ десяти барановъ двухъ, выдавая за

каждаго вымѣненнаго барана по куску дабы (*). 8) Купцы обоихъ государствъ, при промѣнѣ своихъ товаровъ, не должны отпускать ничего другъ другу въ кредитъ; если же, вопреки сего, кто нибудь отпуститъ свой товаръ въ долгъ, и платы не получитъ, то ни русскій Консулъ, ни китайское правительство жалобы не принимаютъ.

Къ вывозу въ Китай запрещены: золото и серебро въ слиткахъ, въ порошкѣ и въ монетѣ, огнестрѣльное оружіе и порохъ, опіумъ, билеты кредитные и банковыхъ учрежденій.

Къ привозу въ Россію запрещены эти же билеты, вино и водка.

Дабы Консулъ былъ въ состояніи наблюдать за исполненіемъ этихъ правилъ, каждый купецъ обязанъ объявлять въ Кульджѣ и Чугучакѣ Консулу какъ о привезенныхъ, такъ и о вывозимыхъ имъ товарахъ, и на какую таможню караванъ направляется при обратномъ слѣдованіи; Консулъ имѣетъ право досматривать товары.

Для поощренія вновь открывающейся этой торговли, всѣ отправляемые Россійскими подданными въ западный Китай товары, какъ и всѣ привозимые ими оттуда, кромѣ чая, освобождены до 1857 года отъ пошлинъ, а чай подлежитъ одинаковой съ кяхтинскимъ пошлинѣ и торгующимъ въ Кульджѣ, Министерство Финансовъ можетъ предоставлять тѣ же облегченія въ уплатѣ пошлинъ, которыми пользуются кяхтинскіе торговцы. До 1857 года купцы 3-й гильдіи пользуются въ торговлѣ съ Кульджею и Чугучакомъ одинаковыми правами съ купцами 1-й гильдіи. Чай, привозимый иностранцами, облагается добавочною пошлиною въ 20%, а

(*) Кусокъ дабы цѣнится въ 50 копѣекъ, баранъ же стоитъ не менѣе 1½ рублей.

прочіе азіятскіе товары, ими привозимые, оплачиваются пошлиною по азіятскому тарифу 1817 года.

Вслѣдствіе этихъ условій и установленій, консульства учреждены и торговля на новомъ основаніи открылась.

Въ 1852 году была она уже значительнѣе предъидущихъ годовъ; но неувѣренность въ томъ, прибудутъ ли для вымѣна товары съ противной стороны, опасеніе подавить цѣну своихъ товаровъ, если ихъ, въ сравненіи съ чужими, будетъ навезено слишкомъ большое количество, произвели сильное колебаніе. Въ особенности хитрили Китайцы, останавливая караваны съ чаемъ въ г. Ўрумцы и въ другихъ ближайшихъ мѣстахъ и призывая ихъ только тогда, когда уже прибывали русскіе караваны.

Долго мѣшало сбыту русскихъ товаровъ также то обстоятельство, что, предвидя запрещеніе вывоза монеты, купцы отправили значительныя суммы въ Китай, а именно въ 1850 году 5974 руб., въ 1851—70.338 и въ 1852 году по 1 Апрѣля 124.837. Сверхъ этого, вѣроятно, не малыя суммы провезены мимо таможенъ. Китайцы, находя болѣе выгоднымъ продажу своихъ товаровъ на деньги, чѣмъ на русскія издѣлія, долго отказывались отъ пріема послѣднихъ.

Въ Чугучакѣ, по близости къ русскимъ границамъ, собралось болѣе русскихъ купцовъ, чѣмъ въ Кульджѣ, и торговля тамъ производилась оптовая, въ Кульджѣ же она долго ограничивалась розничною мѣною; но, вслѣдствіе прекращенія торговли на Кяхтѣ, нѣкоторые московскіе купцы отправили товары свои въ западный Китай и вмѣстѣ съ тѣмъ тамошнее начальство вызвало желающихъ селиться и торговать въ Кульджѣ и Чугучакѣ, и, быть можетъ, что смуты, которыя тревожатъ восточный Китай, заставятъ многихъ искать спасенія въ западномъ. Живость мелочнаго торга въ Кульджѣ,

хотя бы она замедляла сбытъ товаровъ, доказываетъ, что край довольно населенъ (*), и что мѣстные жители имѣютъ сами надобность въ русскихъ товарахъ. Оттого цѣны имъ въ 1853 году состояли выше чѣмъ въ Чугучакѣ; но, по медленности сбыта, купцы истрачивались продолжительнымъ пребываніемъ на мѣстѣ.

Въ 1852 году, торгующее въ Кульджѣ россійское купечество постановило: устанавливать, съ общаго согласія, цѣны россійскимъ и китайскимъ товарамъ; но предположеніе это, кажется, не осуществилось, и торговля нынѣ производится вольная, хотя избранный купечествомъ старшина наблюдаетъ по возможности за тѣмъ, чтобы цѣны сохранялись одинаковыя. Вообще русское купечество находится въ Кульджѣ и Чугучакѣ въ невыгодномъ положеніи оттого, что оно связано закономъ, воспрещающимъ ему покупать китайскіе товары на деньги, отпускать опіумъ, и разными другими постановленіями. Между тѣмъ Бухарцы и Ташкентцы, соперничествующіе съ Русскими въ торговлѣ на западной границѣ Китая и отправляющіе также товары свои въ Россію, ничѣмъ не связаны: отчего и Китайцы предпочитаютъ имѣть дѣло съ ними. Вслѣдствіе этого, торговля русскаго купечества въ 1854 году далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя она возбудила быстрымъ своимъ развитіемъ въ первой половинѣ 1853 года.

До заключенія трактата 1851 года, вся торговля въ Кульджѣ находилась въ рукахъ тамошнихъ военныхъ начальниковъ, которые промѣнивали на чужіе товары бумажную ткань—дабу, получаемую ими вмѣсто жалованья. Цѣны предварительно устанавливались съ обща-

(*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ отцемъ Іакинѳомъ, въ области Или 271.790 жителей, изъ коихъ 141.940 принадлежатъ военному сословію, 34.500 туркскаго происхожденія, а 95.550 Калмыковъ. Рѣка Или судоходна для плоскодонныхъ судовъ, и засорена только на устьѣ.

го согласія мѣстнаго начальства и начальниковъ прибывшаго каравана.

Въ Чугучакѣ же, какъ и въ китайскомъ Туркестанѣ, въ Аксу и Кашгарѣ, торговля всегда была совершенно свободная, но пошлина взималась, кажется, не всегда одинаковая: иногда 2%, а иногда и 10%, обыкновенная же 2½% (Сѣверная Пчела, 1850, № 274; Ermann 's, Archiv für die Wissenschaftliche Kunde Russlands, 1843, Heft 4, s. 704). Впрочемъ въ Туркестанъ, область богатую, и вмѣстѣ съ тѣмъ непокорную, китайское правительство никакъ не впускаетъ Европейцевъ.

До открытія законной торговли россійскихъ купцовъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ, нельзя было находить тамъ другихъ товаровъ, кромѣ потребныхъ для азіятскаго рынка; но въ то время уже жили въ этихъ городахъ коммиссіонеры китайскихъ торговыхъ домовъ, черезъ которыхъ можно было выписывать и лучшіе товары. Были тамъ даже капиталисты, вѣрившіе пріѣзжимъ иностраннымъ купцамъ товары въ долгъ, срокомъ до одного года (Сѣверная Пчела, 1850, № 274).

Все это доказываетъ нѣкоторую степень гражданственности и торговой самостоятельности, и потому торговля въ западномъ Китаѣ должна имѣть то огромное преимущество предъ производимою на Кяхтѣ, что купцы русскіе будутъ находиться среди многочисленнаго туземнаго населенія, будутъ сообщаться непосредственно съ нимъ, узнавать его потребности и познакомятся съ тѣми произведеніями края, которыя могутъ идти на обмѣнъ русскихъ товаровъ. Торговля, съ восточнымъ Китаемъ производимая нынѣ на Кяхтѣ, не иначе можетъ, въ этомъ отношеніи, сравниться съ кульджинскою, какъ если будетъ перенесена изъ Кяхты въ Калганъ. Правильная торговля въ западномъ Туркестанѣ такъ еще нова, что обороты 1852 и 1853 годовъ никакъ не могутъ дать полное понятіе о будущемъ

ея развитіи; но постепенно возрастающій привозъ чая, появленіе высшихъ сортовъ онаго и убѣжденіе, что онъ ни въ какомъ случаѣ не обходится дороже привозимаго чрезъ Кяхту, могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ за будущій успѣхъ кульджинской торговли, когда будутъ приняты мѣры для устраненія тѣхъ неудобствъ, которыя нынѣ тяготятъ надъ русскимъ купечествомъ и ставятъ его въ положеніе, столь невыгодное сравнительно съ Ташкентцами и Бухарцами.

Тѣ же русскіе товары, которые сбываются въ Кяхтѣ, найдутъ, безъ сомнѣнія, также покупателей въ западномъ Китаѣ, поколику назначаются для внутреннихъ рынковъ Поднебесной Имперіи. Нѣкоторое затрудненіе можетъ встрѣтиться только относительно сбыта пушнаго товара, который расходится въ сѣверномъ Китаѣ, болѣе доступномъ кяхтинскимъ, чѣмъ кульджинскимъ купцамъ. Имъ по сіе время не извѣстны многіе роды рухляди, покупаемые въ Кяхтѣ Китайцами, какъ, напримѣръ, морскіе котики и рѣчные бобры; но если только убѣдятся, что товаръ этотъ требуется въ Китаѣ, то они его будутъ брать безъ околичностей.

Изъ западнаго Китая стали нынѣ вывозить въ Россію звѣриныя шкуры, но въ столь ничтожномъ количествѣ, что нельзя это принять доказательствомъ тому, что Чжунгарія изобилуетъ пушнымъ товаромъ и можетъ соперничествовать въ томъ съ Сибирью. Но нельзя скрыть, что до 1852 года товара этого вовсе въ торговлѣ не было, и что въ 1853 году до 1 Сентября вывезено онаго уже вдвое болѣе чѣмъ въ 1852 году; впрочемъ если Чжунгарія дѣйствительно была бы богата пушнымъ звѣремъ, непонятно, почему Китайцы по сіе время не снабжались оттуда рухлядью?

Основаніемъ всей торговли россійскихъ купцовъ какъ съ западнымъ, такъ и съ восточнымъ Китаемъ служитъ чай, коего было доставлено въ таможни За-

падной Сибири ежегодно, по сложности: 1824—1826 годовъ, 24 пуда; 1834—1836 годовъ 1041 пудъ; 1844—1846 годовъ 2144 пуда торговаго и 5701 пудъ кирпичнаго; 1850—1851 годовъ 11.928 пудъ торговаго и 8079 кирпичнаго чая. Наконецъ, въ 1852 году торговаго чая 11.379 пудъ, зеленаго 1¼, цвѣточнаго 34, и кирпичнаго 7353 пуда.

Это быстрое приращеніе привоза доказываетъ, что купечество находитъ путь этотъ выгоднымъ; а перевѣсъ, пріобрѣтенный въ послѣднее время байховыми чаями надъ кирпичнымъ, подтверждаетъ, что чай, привезенный на Сибирскую Линію, не назначенъ единственно для азіятскихъ потребителей. Нѣтъ, впрочемъ, никакого сомнѣнія, что всѣ роды чая могутъ быть доставлены въ западный Китай съ одинаковою выгодой, потому что всѣ происходятъ изъ однихъ мѣстъ. Все зависитъ отъ спроса покупателей.

Высокія цѣны, уплаченныя въ Чугучакѣ за чай въ 1852 году, а именно за ящикъ лучшихъ торговыхъ чаевъ 220—230 кусковъ дабы, цѣнимыхъ каждый въ 50 копѣекъ, а за ящикъ средняго 190—200 кусковъ, могутъ служить доказательствомъ, что въ то время цѣны на чай еще не установились и что вдругъ потребовалось въ Россію большее противу наличнаго количество, но въ концѣ 1852 г. цѣны уже понизились, перваго сорта до 260, а втораго до 180—185 кусковъ дабы, служащій въ томъ краѣ ходячею монетою; наконецъ въ 1853 году, когда Китайцы распорядились доставленіемъ еще значительнѣйшей партіи чая, цѣны понизились на ящикъ еще 10—12 рублями. Въ Петропавловскую и Троицкую таможни доставляется изъ Китая почти исключительно чай, и вся сумма привоза изъ Китая къ этимъ двумъ точкамъ не превышала въ 1852 году 39.732 и 78.519 рублей. Черезъ Семипалатинскую же Таможню привезено изъ Китая товаровъ въ 1850 г. на 465.738,

въ 1851 на 450.257 и въ 1852 году на 368.238 рублей.

Туда доставлено сверхъ чая:

	въ 1850:	1851:	1852:	1853 до 1 Сентября:
издѣлій бумажныхъ.	6527	5850	5583	1846 р.
издѣлій шелковыхъ	29.317	12.296	5830	2960 —
издѣлій фарфоровыхъ	794	540	141	69 —
серебра въ ямбахъ	1058	4179	1219 р.	— —
пшена сарачинскаго	1431 п.	908 п.	483 п.	563 п.
шкуръ звѣриныхъ на	—	—	1013 р.	2973 р.

Сверхъ того привозится нѣсколько ревеню, румянъ и разныхъ мелкихъ издѣлій, но нѣтъ между ними ни одного предмета, который бы обѣщалъ большаго развитія въ будущемъ.

Въ замѣнъ этихъ товаровъ отпускаются изъ Россіи бумажныя, шерстяныя, металлическія, коженныя издѣлія, кожи, мѣха и разныя мелочи. Черезъ Семипалатинскую таможню товаровъ этихъ отпущено:

	въ 1850 г.	1851	1852	1853 до 1 Сентября:
издѣлій бумажныхъ на	65.040 р.	103.000 р.	50.548 р.	125.250 р.
— шерстяныхъ —	3473 —	1946 —	3302 —	5250 —
— суконъ и драдедама . . .	16.206 —	23.583 —	16.375 —	52.307 —
металла въ дѣлѣ . .	50.501 —	28.076 —	14.469 —	12.529 —
мѣховъ.	1048 —	1274 —	703 —	51.349 —
кожъ	21.422 —	26.825 —	8614 —	35.939 —
коженныхъ издѣлій	390 —	212 —	200 —	190 —
сундуковъ	953 —	3055 —	874 —	3106 —
мишуры и позументовъ	914 —	2692 —	1004 —	7774 —
	129.947 р.	190.663 р.	78.089 р.	261.294 р.
Всего отпущено на	132.988 —	199.553 —	105.372 —	323.925 —
Слѣдовательно прочихъ товаровъ на	3041 —	8890 —	27.283 —	62.631 —

Изъ этого усматривается: 1) въ какой степени стали разнообразнѣе предметы отпуска въ Китай, и 2) какъ усилились, особенно въ 1853 году, вывозимыя количества тѣхъ товаровъ, которые и въ прежніе годы отправлялись въ западный Китай. Русскихъ товаровъ Китай-

цы стали покупать болѣе, сколько потому, что прекратился отпускъ монеты, который, какъ выше сказано, особенно повредилъ сбыту россійскихъ издѣлій въ 1852 году, столько и по той причинѣ, что Китайцы рѣшились доставлять эти товары и во внутреннія области обширной Имперіи, тогда какъ привозимые до тѣхъ поръ въ Кульджу и Чугучакъ назначались, кажется, только для мѣстнаго потребленія. Изъ предметовъ, вновь явившихся въ торговлѣ, болѣе замѣчательны: желѣзо, мѣдь, чугунъ въ дѣлѣ и въ крицахъ. Маржанъ, сахаръ, зеркала, часы начали доставляться въ гораздо большемъ противу прежняго количествѣ; однимъ словомъ, въ 1852 и 1853 годахъ успѣхъ всюду проявляется.

е) Торговля съ Киргизскою Степью и съ вольнымъ Туркестаномъ.

На Сибирской Линіи, какъ выше сказано, русское купечество сообщается съ Кульджою и Чугучакомъ посредствомъ таможенъ Петропавловской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской. Черезъ эти же мѣста, и сверхъ того черезъ заставы и посты: Бухтарминскую, Коряковскую и Омскую, производится также торговля съ Киргизскою Степью, Кокантомъ, Ташкентомъ и Бухарою.

Товары, проходящіе черезъ Семипалатинскую Таможню, большею частью или назначены въ Китай, или оттуда прибываютъ; и въ 1852 году изъ общей суммы привоза въ эту таможню, простиравшейся до 528.863 руб.,—368.235 принадлежали Китаю, 135.628 Киргизской Степи и 23.935 Коканту. Изъ привезенныхъ, на, противъ того, въ Петропавловскую Таможню, въ томъ же году, товаровъ доставлено:

изъ Чугучака на . . . 39.732 руб.
— Киргизской Степи на 649.868 —
— Бухары на . . . 2156 —
— Ташкента на . . . 307.650 —

Привозъ во всѣ остальныя таможни простирался въ 1851 году до 200.000 руб.; торгующее черезъ нихъ купечество занимается преимущественно мѣновою торговлею съ Киргизами. Говоря о произведеніяхъ и о внутренней торговлѣ Сибири, пытались мы примѣрно опредѣлить то количество товаровъ, которое изъ Сибири выходитъ въ Киргизскую Степь и изъ степи доставляется на внутреннія рынки Сибири, и потому считаемъ излишнимъ входить въ большія подробности о торговлѣ, производимой по Сибирской Линіи. Главныя впрочемъ статьи привоза и отпуска усматриваются изъ таблицы № XXIII.

9) Пути сообщенія въ Сибири.

a) Водяныя.

Въ Сибири по сіе время нѣтъ искусственныхъ водяныхъ сообщеній между главными бассейнами рѣкъ, и даже самое судоходство по рѣкамъ еще мало развито, и почти не существуетъ: тому отчасти причиною изліяніе сибирскихъ рѣкъ, чрезъ необъятныя пустыни сѣвера, въ Ледовитое Море, недоступное свободному плаванію.

Главное однако же препятствіе къ развитію судоходства и торговли есть малое народонаселеніе, разбросанное на большомъ пространствѣ.

Произведенія всей средней и южной части Сибири почти одинаковы. Они удовлетворяютъ нуждамъ жителей, а потому внутренній размѣнъ сельскихъ и домашнихъ произведеній весьма маловаженъ, и нѣтъ повода къ передвиженію большихъ массъ первобытныхъ, малоцѣнныхъ произведеній, преимущественно порождающихъ и развивающихъ судоходство.

Однако же, съ появленіемъ золотопромышленности, создавшей новые центры потребленія, судоходство мѣстами оживилось и вновь возбудилось по р. Ангарѣ.

Изъ хлѣбородныхъ округовъ Иркутской Губерніи сплавлялся хлѣбъ на золотые промыслы въ сосѣдственную Енисейскую Губернію, и количество хлѣба, отправленнаго этимъ путемъ въ 1846 г., доходило до 300.000 пудъ, а въ 1848 до 800.000.

Было однакожъ время, когда рѣки сибирскія были болѣе теперешняго оживлены, и все передвиженіе, по неустройству дорогъ, дѣлалось водяными путями.

Такъ было со времени самаго завоеванія Сибири, и въ особенности, когда городъ Енисейскъ считался складочнымъ мѣстомъ для всей китайской торговли и стоялъ на пути между Россіею и востокомъ Сибири. Путь этотъ пролегалъ, отъ Тюмени, чрезъ городъ Енисейскъ до Илимскаго Погоста. Отсюда одна вѣтвь его направлялась въ Иркутскъ, а другая на Лену—въ Якутскъ.

Въ то время, съ различныхъ сторонъ, отъ запада и востока, стекались въ Енисейскъ товары для отправленія по разнымъ водянымъ путямъ, прерываемымъ небольшими волоками. Такъ, со стороны Россіи они поднимались рѣкою Обью до устья рѣки Тыма, и, слѣдуя по ней, доходили до пространнаго Комарнаго Болота, дающаго ей начало. Черезъ него переправлялись на лодкахъ во время весенняго разлива безъ большаго труда, и достигали истока рѣки Сыма, впадающей въ рѣку Енисей, въ 30 верстахъ выше города Енисейска.

Другіе товары входили въ рѣку Вахъ, впадающую въ Обь, ниже рѣки Тыма, и, поднявшись по ней, приходили къ устью рѣки Волончаки, гдѣ, чрезъ волокъ, на протяженіи около 10 верстъ, можно было перетащить лодки и товары къ рѣкѣ Черной, впадающей въ рѣку Елогую, притокъ Енисея. Третій и ближайшій путь въ Енисейскъ былъ слѣдующій: поднимаясь по рѣки Оби, до города Нарыма, товары входили въ рѣку Кеть, впадающую близъ него въ рѣку Обь (выше рѣки Тыма), слѣдовали по Кети вверхъ, до мѣ-

стечка, называемаго Маковскимъ Острогомъ; тамъ выгружались и, по мѣстоположенію не горнстому, но возвышенному и ровному, перевозились около 89 верстъ гужемъ, прямо въ городъ Енисейскъ.

Со стороны китайской границы или Восточной Сибири, товары и торговцы, отправляясь водою по рѣкѣ Селенгѣ, переплывали чрезъ озеро Байкалъ, и, спустясь по быстрой рѣкѣ Ангарѣ, единственному его истоку, до рѣки Енисея, ходили по этой рѣкѣ до города Енисейска, на протяженіи 63 верстъ.

По размѣнѣ своихъ товаровъ въ городѣ Енисейскѣ, торговцы возвращались съ новыми товарами, тѣми же путями, въ Тобольскъ и Иркутскъ.

Отправлявшіеся на западъ встрѣчали иногда остановку отъ мелководія верховья рѣки Кети, а плававшіе въ Иркутскъ находили большія затрудненія на ангарскихъ порогахъ, въ особенности на падунскомъ, и принуждены бывали, какъ для сплава, такъ и для подъема, разгружать товары и перевозить ихъ гужемъ по берегу около двухъ верстъ, спуская или втаскивая суда порожнякомъ.

Суда были въ то время вообще очень легкой постройки, поднимали грузу отъ 1500 до 2000 пудъ и назывались досчаниками. Кетскія суда имѣли отъ 9 до 11 саж. длины и отъ 3½ до 3-хъ саж. ширины; ангарскія же были еще меньше и легче. Число судовъ, приходившихъ къ Маковскому Острогу, не превышало 25, а въ Енисейскъ, по рѣкѣ Ангарѣ—30.

Въ торговлѣ Енисейска участвовалъ также бассейнъ рѣки Лены, единственный путь отъ Иркутска въ Охотскъ и Камчатку, чрезъ Якутскъ, снабжающій богатою мягкою рухлядью Китай и Россію.

Рѣка Лена съ давняго времени привлекала къ себѣ промышленниковъ и торговлю. Судоходство по этой рѣкѣ, и нынѣ продолжающееся, начинается отъ

Качугской Пристани въ 240 верстахъ отъ г. Иркутска.

Товары доставляются на эту пристань изъ Иркутска гужемъ, и сплавляются внизъ до самаго Якутска, безпрепятственно. Изъ Якутска и изъ другихъ пристаней рѣки Лены товары, состоящіе преимущественно изъ мягкой рухляди, идутъ: одни до самой Качугской Пристани, для доставленія сухимъ путемъ, чрезъ Иркутскъ въ Кяхту, а другіе останавливаются на Усть-кутской Пристани, въ 685 верстъ отъ города Иркутска, для дальнѣйшаго слѣдованія во внутрь Россіи. Послѣдніе, переходя гужемъ, 140 верстъ, изъ бассейна Лены, чрезъ гребень, отдѣляющій его отъ рѣки Ангары, до Илимской Пристани, на рѣкѣ Илимѣ, притокѣ рѣки Ангары, снова нагружаются здѣсь на суда и слѣдуютъ внизъ по рѣкѣ Ангарѣ до Енисейска. Отсюда, въ прежнее время, по окончаніи торга въ Енисейскѣ, эти товары перевозились сухопутно до Маковскаго Острога и продолжали оттуда съ прочими товарами слѣдовать водянымъ путемъ до Тобольска или Тюменя, или отправлялись сухимъ путемъ, по главному сибирскому тракту, выходя на него въ городѣ Ачинскѣ. По достиженіи города Томска, снова нагружались на суда и сплавлялись по рѣкѣ Оби.

Отъ Якутска, до открытія охотской дороги, товары и провіантъ, назначенные въ Охотскъ и Камчатку, шли водою по Ленѣ, до устья рѣки Алдана, поднимались отсюда по рѣкамъ Алдану, Маѣ и Юдому, до Юдомскаго Креста—пристани, находящейся на охотской дорогѣ. Здѣсь выгружались и отправлялись на вьючныхъ лошадяхъ, чрезъ гребень Становаго Хребта до самаго Охотска, а иногда, перешедъ горы, снова сплавлялись водою, на плотахъ, по Ураку, начиная отъ мѣста, получившаго посему названіе Уракскаго Плотбища.

По медленности обширнаго водянаго пути, пролега-

ющаго пустынными, никѣмъ необитаемыми мѣстами, и по необходимости перевозить товары отъ Юдомскаго Креста чрезъ горы на вьючныхъ лошадяхъ, которыхъ, кромѣ Якутска, неоткуда получить, путь этотъ давно оставленъ и былъ замѣненъ сухопутною перевозкою въ Охотскъ на вьючныхъ лошадяхъ.

По описаннымъ водянымъ путямъ и волокамъ совершалось прежде движеніе товаровъ между бассейнами рѣкъ Оби, Енисея и Лены; но когда городъ Енисейскъ лишился своего значенія въ китайской торговлѣ, сосредоточившейся въ самой Кяхтѣ, то онъ уже не привлекалъ болѣе ничѣмъ судоходства, направлявшагося прежде къ нему изъ дальнѣйшихъ противоположныхъ сторонъ Сибири, не смотря на неудобства перегрузки. Съ того времени торговое судоходство къ городу Енисейску прекратилось, и предметы китайской торговли стали обыкновенно слѣдовать сухимъ путемъ отъ одной оконечности Сибири до другой.

Что̀ касается до судоходства по Ленѣ, единственному пути въ Якутскъ, Охотскъ и Камчатку, то оно донынѣ сохранилось въ прежней степени и совершается обыкновенно безъ препятствій. По прочимъ же рѣкамъ оно ограничивается развозкою соли и вина, и снабженіемъ сѣверныхъ малолюдныхъ городовъ и сѣверныхъ инородцевъ незначительнымъ количествомъ муки. Иногда, впрочемъ, отправляются еще и чай, и тяжеловѣсные русскіе товары, особенно желѣзо, изъ Томска до Тобольска или до Тюмени и обратно водою; вверхъ же по рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитое Море, возится почти только рыбный товаръ. Лѣсные плоты ходятъ по многимъ мелкимъ рѣкамъ.

Изъ прилагаемой присемъ таблицы видно, какія рѣки нынѣ употребляются для перевозки товаровъ и сколько по нимъ прошло въ 1851 и 1852 годахъ судовъ различныхъ размѣровъ и лѣсныхъ плотовъ, изъ коихъ

иные устраиваются для перевозки тяжестей, другіе идутъ только на продажу.

Рѣкъ, по которымъ нынѣ плаваютъ суда какъ внизъ по теченію, такъ и противъ него, насчитывается въ Западной Сибири четыре: Иртышъ, Обь, Томь и Тоболъ, а въ Восточной Сибири три: Енисей, Лена, Селенга. По Нижней Ангарѣ доставляется соль, также противъ теченія, на небольшомъ разстояніи отъ Иркутскаго солеваренаго Завода до Байкала.

Опытомъ прежнихъ временъ, когда всѣ сообщенія по Сибири производились водянымъ путемъ, доказано, что многія изъ рѣкъ, употребляемыхъ нынѣ лишь для сплава товаровъ, и то не иначе какъ въ весеннее полноводіе, способны подымать суда во всякое время; но подъемъ сопряженъ съ такими трудностями, что гужевая перевозка предпочитается обыкновенно рѣчной.

Всего, сверхъ означенныхъ 8 судоходныхъ рѣкъ, употребляются еще для сплава товаровъ и лѣса не менѣе 16, а мѣстные жители въ челнокахъ подымаются и спускаются по всѣмъ, даже самымъ незначительнымъ, протокамъ.

Судя по таблицѣ, при семъ приложенной, прошло всего:

	въ 1851:	въ 1852 г.:
полубарокъ	9	10
барокъ	395	333
судовъ	804	688
павозокъ	53	68
лодокъ	63	286
И того . .	1324	1385
плотовъ	4466	5786
рабочихъ находилось на этихъ судахъ и плотахъ. .	14540	27074.
а грузъ ихъ оцѣненъ въ	10016105	8303460.

Данныя эти, представленныя мѣстнымъ начальствомъ, считаются имъ же только приблизительными; притомъ нельзя не замѣтить, что многія суда, плавающія по Оби и Иртышу, проходя изъ Тобольской Губерніи въ Томскую или обратно, отмѣчались въ обѣихъ; а сюда относятся суда съ самымъ цѣннымъ грузомъ товаровъ кяхтинскихъ, такъ что общую цѣнность перевозимыхъ товаровъ необходимо уменьшить милліона на два.

Судостроеніе находится въ самомъ младенческомъ состояніи, и оттого затрудняются плавать во всякое время по рѣкамъ, которыя, при лучшемъ устройствѣ судовъ, вѣроятно оказывались бы всегда судоходными. Такъ, напримѣръ, плаваніе по Ленѣ, на 350 верстъ ниже Качугской Пристани, по причинѣ мелководія отъ песчаныхъ напосовъ, считается не всегда обезпеченнымъ.

Всѣ суда можно раздѣлить на два разряда: на верховыя и на низовыя. Первыя строятся болѣе прочно, съ палубою и мачтою; вторыя открыты, неуклюжи и, по приходѣ на мѣсто, разбираются.

Палубныя суда обыкновенно называются досчаниками и подымаютъ отъ 7 до 15.000 пудъ. Плавающія по Ленѣ бываютъ длины 10—15 саж., ширины 2—4 саж. и вышины 2—3 аршина. Дно у нихъ плоское, носъ и корма острые. На каждомъ до 10 веселъ. Они стоятъ на Качугской Пристани, гдѣ ежегодно строится большое число судовъ, отъ 150 до 250 рублей.

Барки, суда открытыя, подымающія столько же груза, какъ досчаники, но стоющія на Ленѣ не болѣе 200 руб.; павозки, наконецъ барки меньшаго размѣра, подымающія не болѣе 1500 пудъ, устраиваемыя для перевозки пассажировъ,—снабжаются палубою и каютою. Гораздо дороже обходятся суда въ Западной Сибири. Въ Тобольскѣ покупаютъ досчаникъ большаго размѣра по 2000, средняго по 1200 руб., а меньшаго, на который грузятъ не болѣе 3000 пудъ, по 600 руб.

Суда эти строятся въ Томскомъ Округѣ, и употребляемыя для перевозки китайскихъ и русскихъ купеческихъ товаровъ, преимущественно чая и желѣза, между Томскомъ и Тюменемъ, на протяженіи 3000 верстъ, принадлежатъ наиболѣе жителямъ города Томска. У нихъ было въ 1848 году 14 досчаниковъ большаго размѣра, 24 малаго или каюковъ и 90 лодокъ; всѣ суда эти цѣнились въ 56.000 руб., а сверхъ того строилось въ то время ежегодно на рѣкѣ Томи, для сплава хлѣба, 5 барокъ.

Означенныя суда подымали вмѣстѣ до 300.000 пудъ. Провозной платы берутъ на нихъ съ пуда: отъ Томска до Тюмени 50—60 коп., а обратно 35—40 копѣекъ.

Жители Тюмени гораздо менѣе богаты судами, а потому вся почти перевозка совершается, какъ сказано, на томскихъ судахъ.

Въ Томскѣ есть также два частныхъ парохода, въ 30 и 50 силъ, назначенные для буксированія судовъ. Имъ, въ 1846 году, въ первый разъ удалось до закрытія навигаціи съѣздить въ Тюмень, и воротиться оттуда съ другими судами на буксирѣ; большаго же вліянія на оживленіе судоходства и пониженіе провозной платы они до сихъ поръ, кажется, не имѣли.

Путь между Томскомъ и Тюменью почти единственный, по которому проходятъ цѣнные товары; всѣ прочія рѣки служатъ преимущественно для доставки хлѣба, соли и вина. Къ низовьямъ Оби и Енисея сплавляются хлѣбъ и другіе товары обыкновенно на судахъ, отправляемыхъ туда для рыбной ловли, и за сплавъ берется съ пуда отъ Тобольска до Обдорска 20 коп., а отъ Красноярска въ Енисейскъ 15, на обратномъ же пути до 30 коп. Собственно хлѣбъ въ Енисейскій Округъ возится не только на баркахъ, подымающихъ отъ 5—7000 пудъ, и на коихъ бываетъ рабочихъ 5—10 человѣкъ, но и на плотахъ, составленныхъ изъ 25—35 бревенъ, на которые грузится 300—600 пудъ. На плотахъ этихъ

устраивается изъ теса родъ балагана. Рабочимъ платятъ за проѣздъ отъ 7 до 23 руб. Въ тихую погоду барка дѣлаетъ въ сутки не менѣе 200 верстъ, и потому изъ Минусинска въ Енисейскъ поспѣваетъ въ 4 сутокъ.

На Лену не ѣздятъ для рыбной ловли; но прибрежнымъ жителямъ оной доставляются изъ Иркутской Губерніи хлѣбъ и всякіе товары, а черезъ Охотскій Портъ снабжалась прежде Камчатка и доставлялись товары Американской Компаніи. Нынѣ американская рухлядь, назначенная для промѣна на Кяхтѣ, все-еще доставляется этимъ путемъ, но хлѣбъ и русскіе товары какъ въ Камчатку, такъ и въ американскія наши колоніи большею частью перевозятся моремъ прямо изъ Петербурга, и судохоство по Ленѣ оттого непремѣнно бы пострадало, еслибъ съ открытіемъ золотыхъ розсыпей на Олекмѣ не увеличивалась потребность хлѣба и другихъ товаровъ въ самомъ Якутскомъ Краѣ. Суда, доходящія до Якутска, нагружаются, сверхъ мягкой рухляди: кожами, масломъ, саломъ и мамонтовыми костями, но бо́льшая часть продается въ Якутскѣ на сломъ. Противъ теченія тянутся они бичевою лошадьми и людьми, и отъ Якутска до Качугской Пристани бываютъ въ дорогѣ отъ 2—3 мѣсяцевъ, внизъ же доходятъ въ мѣсяцъ. Съ Качугской Пристани уходятъ обыкновенно не ранѣе 9 Мая и возвращаются въ Ноябрѣ, простоявъ въ Якутскѣ отъ 6—7 недѣль.

Отъ устьевъ Оби, по причинѣ вдвое меньшаго разстоянія, доходятъ въ Тобольскъ въ кратчайшее время, а отъ низовьевъ Енисея, не смотря на одинаковое съ путемъ по Оби протяженіе, плаваютъ лодки до Енисейска столько же времени, сколько отъ Якутска до Качуга.

Изъ трехъ этихъ параллельныхъ путей, ленскій самый важный по цѣнности грузовъ; числомъ же судовъ Енисей занимаетъ высшее мѣсто; но Якутская Область заселена 200.000 народа промышленаго, способнаго къ

нѣкоторому развитію, тогда какъ берега Енисея живутъ жизнью искусственною, которая замолкнетъ, какъ скоро прекратится тамъ разработка золотопосныхъ розсыпей. Притомъ вверхъ по Ленѣ доставляются товары цѣнные; по Енисею же, какъ и по Иртышу, подымается лишь соленая рыба, и потому пароходъ, который начальство Восточной Сибири полагаетъ устроить для плаванія по Ленѣ, вѣроятно окупится, между тѣмъ какъ паровое сообщеніе по Енисею едва ли въ настоящее время принесло бы одинаковую выгоду. Пароходство по Ленѣ имѣло бы въ малолюдномъ этомъ краѣ ту выгоду, что оно сберегло бы для разныхъ работъ и сельскаго хозяйства множество рукъ, употребляемыхъ нынѣ на отправленіе почтовой повинности, которою кормится бо́льшая часть русскихъ поселянъ, живущихъ по всему берегу Лены. Нельзя однакожъ скрыть, что во многихъ мѣстахъ этимъ лишились бы жители всякаго способа существованія, потому что суровый климатъ и неблагодарная почва не допускаютъ обработыванія земли; выселить же крестьянъ оттуда невозможно, потому что присутствіе ихъ требуется для исправленія почтовой гоньбы въ зимніе мѣсяцы.

Подъемъ судовъ по Нижней Ангарѣ черезъ Братскіе Пороги считается невозможнымъ, и сплавъ даже товаровъ по этому пути сопряженъ съ большою опасностью. Не смотря на то, хлѣбъ, рыба, вино и соль постоянно отправляются по Ангарѣ изъ Иркутскаго Округа въ Нижнеудинскій или даже въ Енисейскую Губернію, и съ 1846 по 1848 годъ, когда тамъ цѣны хлѣба поднялись до неслыханнаго размѣра, сплавляемы были огромныя количества онаго, а въ 1852 году, тѣмъ же путемъ, отпущенъ чай, запоздавшій отправкою изъ Кяхты зимнимъ путемъ. Выше Братскихъ Пороговъ, Ангара, не смотря на быстрое теченіе свое, способна для верховаго плаванія

и на 60-верстномъ пространствѣ, между Иркутскомъ и Байкальскимъ Озеромъ, безпрерывно ходятъ суда, доставляя преимущественно рыбу въ городъ и вывозя оттуда за Байкалъ казенныя и частныя клади.

Суда, плавающія по озеру, такъ неуклюжи и дурно устроены, что ходятъ лишь при самомъ попутномъ вѣтрѣ и, не смотря на то, что противоположный берегъ озера при выходѣ изъ Ангары видѣнъ, они не въ состояніи опредѣлить точки, на которой пристанутъ, и иногда борятся съ вѣтромъ и съ волнами по нѣскольку недѣль.

Потому Коммерціи Совѣтникъ Мясниковъ оказалъ чрезвычайную услугу не только всѣмъ жителямъ при Байкальскаго Края, но и торгующимъ на Кяхтѣ, устроивъ въ 1846 году пароходъ для плаванія по озеру, для котораго выписалъ машину изъ Россіи; и хотя она въ послѣдствіи оказалась не вполнѣ удовлетворительною, первый шагъ былъ сдѣланъ, и нынѣ находятся тамъ два парохода въ 32 и 50 силъ, которые совершили въ 1852 году: первый 26, второй 80 рейсовъ между пристанями Посольскою и Лиственною. Послѣдній заходилъ, сверхъ того, разъ къ Туркинскимъ минеральнымъ водамъ. Навигація открылась 27 Мая и продолжалась до 14 Ноября. За перевозъ товаровъ и пассажировъ выручено 24.242 руб. 71 коп., болѣе противу предшествовавшаго года 5729 руб., по причинѣ значительнаго скопленія на Кяхтѣ назначенныхъ въ Иркутскъ китайскихъ товаровъ, которыхъ доставлено 49.347 пудъ за 10.223 рубля.

Содержаніе пароходовъ стоило въ 1852 году 21.818 руб., такъ что чистой прибыли получено 2424 рубля.

Входъ судовъ изъ озера въ рѣку Селенгу затруднительнѣе чѣмъ въ Ангару, по причинѣ ежегодно усиливающихся на устьяхъ песчаныхъ наносовъ; нагруженныя же солью и виномъ лодки ежегодно подымаются

по Селенгѣ вверхъ, купеческія же клади отправляются всегда сухимъ путемъ.

Одинъ пароходъ плаваетъ нынѣ по Шилкѣ, а за нимъ долженъ еще слѣдовать другой, для облегченія сообщенія по главнымъ притокамъ Амура. До устройства этого парохода, часть товаровъ, съ запада доставляемыхъ въ г. Читу, сплавлялась на 250 верстъ въ Нерчинскъ; но количество это столь незначительно, что не предвидится достаточнаго занятія для одного, а тѣмъ болѣе для двухъ пароходовъ. Впрочемъ, они устраиваются по волѣ покойнаго почетнаго гражданина Кузнецова, пожертвовавшаго 100.000 руб. на учрежденіе пароходства по рѣкамъ Забайкальскаго Края.

Изъ этой суммы употреблено, въ 1850 и 1851 годахъ, 42,591 руб. для учрежденія при Петровскомъ желѣзодѣлательномъ Заводѣ машиннаго заведенія, для котораго всѣ машины куплены въ Екатеринбургѣ: тамъ устроенъ первый шилкинскій пароходъ и нынѣ готовится второй.

Къ сожалѣнію, мало надежды, чтобы благія начинанія Кузнецова принесли существенную пользу краю: ибо, если бы даже когда либо открылось свободное плаваніе по Амуру до устья его, то оно для Сибири, въ нынѣшнемъ ея составѣ, останется совершенно безплоднымъ, сколько по огромному разстоянію, почти 3000 верстъ, раздѣляющему восточную оконечность Нерчинскаго Края отъ Тихаго Океана, столько по крайней скудности тѣхъ мѣстъ, съ коихъ стекаютъ воды Амура, изобильныхъ только скотомъ.

Болѣе важности имѣло бы въ настоящее время судоходство по рѣкамъ Алтайскаго Горнаго Округа, гдѣ истощаются силы многочисленнаго населенія для гужевой перевозки болѣе 3.000.000 пудъ руды; водою же по Иртышу часть оной сплавляется лишь на незна-

чительномъ разстояніи отъ Бухтарминска до Усть-Каменогорска.

Вообще Иртышъ, выше Тобольска, не смотря на судоходность свою, употребляется только для перевозки хлѣба, соли, вина, руды и небольшаго количества рыбнаго товара; бо́льшаго оживленія можно ожидать нынѣ открытіемъ правильной торговли съ западнымъ Китаемъ.

б) Сухопутныя.

Два тракта, почти параллельные отъ запада къ востоку, пролегаютъ по всему протяженію Западной Сибири: одинъ изъ нихъ главный, другой второстепенный.

Главный трактъ, отъ границы Пермской Губерніи, идетъ на Тюмень, Ишимъ, Омскъ, Каинскъ, Колывань, Томскъ и далѣе до границы Томской Губерніи, въ Восточную Сибирь. Протяженіе его 2091 верста.

Другой, второстепенный почтовый трактъ, отъ границы Оренбургской Губерніи идетъ на Петропавловскъ, Омскъ, Семипалатинскъ, Усть-Каменогорскъ и Бухтарминское Укрѣпленіе, до малаго Нарымскаго Редута. Все разстояніе отъ редута Сибирскаго до Усть-Каменогорска 1400 верстъ.

Главный сибирскій трактъ связывается въ разныхъ мѣстахъ поперечными путями, какъ съ второстепеннымъ почтовымъ трактомъ, такъ и съ другими дорогами, мало проѣзжими.

Изъ нихъ болѣе заслуживаютъ вниманія: дорога, пролегающая отъ Преспогорькова къ Тюмени и направленная на города Курганъ и Ялуторовскъ, и дорога, идущая отъ редута Пьяногорскаго, чрезъ заводъ Змѣиногорскій и г. Барнаулъ въ Томскъ и выходящая на главный почтовый трактъ къ станціи Варюхинской.

Кромѣ сего, имѣются еще мало проѣзжія почтовыя дороги, для сообщенія окружныхъ городовъ съ губернскими, незаслуживающія вниманія.

Описанный выше главный сибирскій трактъ продолжается по всему протяженію Восточной Сибири. Начиная отъ границы Томской Губерніи, онъ идетъ на Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и оканчивается въ Иркутскѣ; протяженіе его 1197 верстъ (*). Здѣсь онъ раздѣляется на двѣ вѣтви: первая идетъ въ Забайкальскій Край, къ Кяхтѣ и Нерчинску, а другая къ Аянскому Порту и въ Камчатку.

Къ забайкальскимъ городамъ, Верхнеудинску, Селенгинску и Нерчинску, и къ слободѣ Кяхтѣ отъ Иркутска учреждены двѣ почтовыя дороги: одна сухопутная, вокругъ Байкала, называемая Кругоморскою, проложена по назначенію землемѣра Дѣдова, въ 1795 году, а другая чрезъ Байкалъ, лѣтомъ водою, а зимою по льду.

Дорога вокругъ Байкала, отъ Иркутска чрезъ станціи: Веденскую, Мотскую и Большую-Глубокую, до станціи Култуцкой (98 верстъ), во всякое время года, къ проѣзду на повозкахъ способна, хотя и не безъ затрудненій, по причинѣ горнстаго мѣстоположенія, особенно близъ Култуцкой Станціи.

Отъ Култуцкой, чрезъ станціи: Шубутуйскую, Шибетскую, Снѣжную, Оглокскую, Темникскую и Аласакскую, до Торейской, на протяженіи 289 верстъ, проѣзжали только на верховыхъ лошадяхъ съ половины Іюня до послѣднихъ чиселъ Декабря. Въ продолженіе Мая и до половины Іюня, проѣзда вовсе не бывало, по причинѣ глубочайшихъ снѣговъ и невозможности ихъ разчистить на дорогѣ.

(*) Все же протяженіе главнаго сибирскаго тракта, отъ границы Пермской Губерніи до города Иркутска. 3188 верстъ.

Почты ходили тогда съ большими затрудненіями, чрезъ Тункинскую Крѣпость, по такъ называемой старой Кругоморской Дорогѣ, идущей по Байкальскимъ Горамъ, близъ китайской границы. Разстояніе по этой дорогѣ отъ Иркутска до Кяхты 650 верстъ.

Немало предстояло и лѣтомъ затрудненій къ проѣзду отъ частыхъ дождей и снѣговъ, подымающихъ воду въ рѣчкахъ, до того, что самыя почты съ крайнею опасностію переправлялись чрезъ бродъ, ибо на многихъ рѣчкахъ мостовъ не имѣлось.

Между станціями Шубутуйскою и Шибетскою должно было слѣдовать по самымъ вершинамъ горъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Гольцовъ, на протяженіи до 7 верстъ, въ мѣстахъ безлѣсныхъ, гдѣ дѣйствіе вѣтровъ бываетъ столь сильно, что переносимый часто съ мѣста на мѣсто, въ большомъ количествѣ, снѣгъ лишаетъ всякой возможности отыскать слѣды дороги, а чрезмѣрная стужа бываетъ гибельна для проѣзжающихъ.

Кромѣ того, на всемъ этомъ протяженіи нѣтъ ни хлѣбопашества ни сѣнныхъ покосовъ, а потому содержаніе людей и лошадей по этому тракту было крайне затруднительно.

Съ Торейской Станціи, чрезъ станціи: Нарымскую, Ичотойскую, Енхарскую, Михаевскую и Липовскую, до Кяхты, на протяженіи 158 верстъ, дорога мѣстами гориста, но проѣздъ по ней совершается на повозкахъ.

Такъ какъ по этому тракту нельзя было имѣть сношеній, во всякое время года, съ городами Верхнеудинскомъ, Нерчинскомъ, Селенгинскомъ и Кяхтою, то Правительство было вынуждено содержать, въ то же время, еще два тракта: одинъ отъ Иркутска на Тункинскую Крѣпость, и оттуда по карауламъ, расположеннымъ по китайской границѣ, до Кяхты, для верховаго проѣзда, а другой отъ Иркутска по берегу рѣки

Ангары, къ Байкалу и водою, или по льду чрезъ Байкалъ до Посольска, и далѣе по долинѣ рѣки Селенги, чрезъ города Верхнеудинскъ и Селенгинскъ, до Кяхты. Путь этотъ имѣетъ 522½ версты длины.

Таковы были неудобства и трудности сообщенія Иркутска съ Кяхтою и Забайкальскимъ Краемъ.

Дорога отъ Иркутска до Якутска проходитъ (240 верстъ) до Качугской Пристани на рѣкѣ Ленѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлается судоходною; путь лежитъ чрезъ гребень, отдѣляющій бассейнъ Лены отъ рѣки Ангары. Отъ Качугской Пристани, до Якутска, на протяженіи 2200 верстъ, производится сообщеніе по рѣкѣ Ленѣ, лѣтомъ водою, зимою по льду, а веспою и осенью по берегу, на верховыхъ лошадяхъ, по узкой тропѣ, проложенной вдоль гористаго и каменистаго берега Лены. На этомъ пространствѣ не болѣе 135 верстъ телѣжной дороги. Дорога, шедшая отъ Якутска въ Охотскъ на протяженіи 900 верстъ, покинута со времени перенесенія въ 1851 году военнаго порта изъ Охотска въ Аянъ, куда уже въ 1844 году переведена факторія Россійско-Американской Компаніи. Проложенная вмѣстѣ съ тѣмъ дорога отъ Якутска въ Аянъ раздѣляется на три главныя части: 1) отъ Якутска до впаденія рѣки Маи въ рѣку Алдапъ 355 верстъ; 2) отъ Усть-Майской Пристани до селенія Нелькана, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Маи, 595 вер.; 3) отъ Нелькана до Аяна, 220 верстъ. Дорога въ первомъ отдѣлѣ колесная, но волокъ отъ Нелькана до Аяна, съ переваломъ черезъ Яблонный Хребетъ, въ 70 верстахъ отъ Аяна, представляетъ непреодолимыя препятствія къ устройству телѣжной дороги, а потому перевозка совершается не иначе какъ лѣтомъ на вьючныхъ лошадяхъ, а зимою на олепяхъ или собакахъ. Водяной путь между Нелькапомъ и Усть-Маею, съ открытія до закрытія навигаціи, для небольшихъ рѣчныхъ судовъ весьма

удобенъ, какъ спускаясь внизъ по рѣкѣ, такъ и подымаясь вверхъ по ней, но бичевника по берегу Маи еще не устроено. Наименьшая глубина фарватера простирается до 4-хъ футовъ, и значительныхъ пороговъ пѣтъ. Плаваніе столь же удобно по Алдану и по Ленѣ до Якутска, и тяжести иногда предпочитаютъ водяной этотъ путь сухому, хотя отъ Усть-Маи до Якутска считается водою 1160 верстъ. На пути отъ Якутска до Усть-Маи есть два селенія: Амга и Нельканъ; въ 1852 же году переселено 100 семействъ изъ Иркутской Губерніи на берега рѣки Маи, гдѣ водворены они въ 27 отдѣльныхъ селеніяхъ.

Отъ Аяна до Камчатки сообщеніе производится лѣтомъ на морскихъ судахъ, чрезъ Охотское Море; а зимою вокругъ онаго, берегомъ чрезъ Ижигинскъ, на собакахъ.

Главный сибирскій трактъ въ Восточной Сибири связывается поперечными и мало проѣзжими дорогами:

а) отъ Красноярска — съ Енисейскомъ.

б) отъ Ачинска — съ Минусинскомъ.

в) отъ Иркутска — съ Качугскою Пристанью на Ленѣ и съ Балаганскомъ.

г) отъ Байкальскаго Озера до города и завода Нерчинскихъ. Дорогу эту должно считать продолженіемъ главнаго московскаго тракта.

Кромѣ того, имѣется пограничная верховая дорога между крѣпостями.

Почтовыхъ дорогъ находится въ Сибири:

			на нихъ				*Перевозка проѣзжающихъ и товаровъ.*
въ губерніяхъ:	Тобольской	7511 верстъ,	станцій 162,	перевозовъ 63,	лошадей почтовыхъ 902.		
— —	Томской	2267 —	—	131	78	793	
— —	Енисейской	2334 —	—	53	—	278	паръ
— —	Иркутской	3186 —	—	174	—	836	—
Области	Забайкальс.	2521 —	—	60	230	276	—

Въ Области Якутской	—	—	—	129	—	564 —
— Градонач. Кяхтинскомъ	—	—	—	2	—	15 —
— Киргизской Степи	—	—	—	80 пикетовъ, 500 лошадей.		

Сверхъ того содержится въ Якутской Области, на нѣкоторыхъ станціяхъ, для перевозки проѣзжающихъ, 122 оленя и 30 собакъ, а въ Тобольской Губерніи земство выставляетъ 214 лошадей въ подмогу вышесказаннымъ; но и это было бы недостаточно на столь огромномъ пространствѣ, если бъ поселенные по дорогамъ крестьяне не возили проѣзжающихъ за умѣренную плату. Въ Восточной Сибири, гдѣ цѣны на всѣ предметы выше, представляется для проѣзда менѣе удобства и оттого число почтовыхъ лошадей тамъ уменьшено противу Западной Сибири.

По берегу Лены осенью и весною проѣздъ только верховой, лѣтомъ же почта возится на лодкахъ, а зимою по льду рѣки; вообще по Якутской Области не болѣе 500 верстъ повозочной дороги по тракту къ Ляпу.

На содержаніе почтовыхъ лошадей и станцій расходовано: въ 1852 году, по Тобольской Губерніи 55.254, по Томской 126.265, по Енисейской 101.552 рубля, которые распредѣляются большею частью между поселянами, содержащими станціи. Болѣе еще доставляетъ придорожнымъ жителямъ пользы перевозка товаровъ. За нее берутъ цѣны весьма различныя, смотря по состоянію дорогъ, цѣнѣ фуража, сроку доставки. Въ Восточной Сибири провозъ всегда дороже чѣмъ въ Западной или въ Россіи. Если, наприм., раздѣлить дорогу изъ Кяхты до Нижняго Новгорода на дистанціи, то примѣрно, за одну копѣйку провозится пудъ:

отъ Кяхты до Иркутска (563 в.)	на разстояніи	8	верстъ
— Иркутска до Томска (1553 в.)	— —	— 7	—
— Томска до Тюмени (1551 в.)	(сухопутно)	13	—
	(водою)	30	—

Отъ Тюмени до Перми (735 в.) . . . 12 верстъ
— Перми до Нижняго
Новгорода (973 в.) (водою) 24 —

Числа эти обозначаютъ сравнительную цѣну провоза по означеннымъ дистанціямъ, но въ сложности онѣ ниже показанныхъ: ибо средняя плата за доставку пуда отъ Нижняго до Кяхты 400 копѣекъ, или по одной копѣйкѣ за 13⅓ верстъ; но при этомъ избирается, разумѣется, по возможности лучшее время года. Иногда не торопясь удается доставить товаръ съ ярмарки до Кяхты за 250 копѣекъ, но онъ тогда бываетъ въ дорогѣ до 9 мѣсяцевъ; если же требуется его доставка въ 2 мѣсяца, то плата утроивается. Это именно случается съ товарами, которые провозятся сухимъ путемъ отъ самаго Нижняго Новгорода и которые называются горными. Различіе въ провозной платѣ по временамъ года ясно усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ: По сложности 1848—1852 годовъ обошлась доставка пуда отъ Иркутска до Томска

весною 238 копѣекъ
лѣтомъ 245 —
осенью 303 —
зимою 172 —

Высшая цѣна состоялась весною 1848 г. 462 коп.
низшая — — зимою 1849 г. 141 —

Главныя станціи для товарныхъ транспортовъ по московскому тракту: Иркутскъ, Томскъ и Тюмень. Занимающихся перевозкою можно дѣлить на ямщиковъ и подрядчиковъ. Первые заключаютъ условія о доставкѣ съ купцами и принимаютъ ее на себя изъ Кяхты или Иркутска до Нижняго, Ирбита, Москвы и д. Они нанимаютъ потомъ ямщиковъ на весь путь, или по частямъ. Подъ срочные товары мѣняютъ иногда лошадей на каждой станціи; но это, разумѣется, случается рѣдко, а потому главный доходъ отъ провоза

достается жителямъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ обыкновенно мѣняются ямщики. Такъ напр. въ Томскѣ было въ 1848 году 82 ямщика-хозяева, у коихъ находилось до 4500 лошадей, стоющихъ каждая, съ упряжью, среднимъ числомъ 40 руб. Слѣдовательно, весь капиталъ томскихъ ямщиковъ простирался до 180.000 рублей. Полагая, что ямщикъ въ дорогѣ бываетъ 6 мѣсяцевъ, дѣлаетъ, съ кладью 20 пудъ, по 40 верстъ въ день и получаетъ провозной платы за пудъ по копѣйкѣ на 13⅓ верстъ, выручаетъ онъ на лошадь 100 рублей. Вычитая изъ этого содержаніе лошади, сбруи и рабочихъ, коихъ полагается по одному на три лошади, долженъ бы оставаться ямщикамъ хорошій барышъ, который увеличивается еще продажею въ Восточной Сибири лошадей, купленныхъ ямщиками въ Западной. Дѣйствительно, они при благопріятныхъ обстоятельствахъ скоро наживаются, заводятъ лучшихъ лошадей и сбрую, берутся смѣлѣе за извозъ; но падежъ лошадей, внезапное возвышеніе цѣнъ овса и сѣна, порча дороги, мятель, и оттого просрочка поставки, однимъ разомъ разстраиваютъ ихъ состояніе, и рѣдкій ямщикъ-хозяинъ не испытывалъ этого переворота. Весьма значителенъ извозный промыселъ также по многимъ другимъ путямъ Сибири, и зимою составляетъ онъ главное занятіе большей части поселянъ, совершаясь по цѣнамъ весьма умѣреннымъ. Исключительно же промышляютъ извозомъ только живущіе по московскому тракту, какъ на прим. крестьяне Ильинской Волости въ Верхнеудинскомъ Округѣ, расположенной на устьяхъ Селенги, или живущіе близъ казенныхъ заводовъ, доставляющихъ имъ постоянное занятіе перевозкою угля, руды или металла и издѣлій. Такимъ образомъ, многіе изъ крестьянъ Нерчинскаго и Алтайскаго Горныхъ Округовъ зарабатываютъ хорошія деньги.

Немаловажный доходъ пріобрѣтаютъ отъ вьючной перевозки тяжестей Якуты. На разстояніи 900 верстъ отъ Якутска до Охотска платилось имъ обыкновенно съ пуда отъ 3—4½ руб.; и если правда, что по дорогѣ этой проходило до 10.000 лошадей, то выручка должна была быть весьма значительна.

Еще высшую плату получаютъ они за доставку товаровъ по другимъ менѣе битымъ тропамъ. Такъ наприм. полагается за провозъ пуда отъ Якутска до Среднеколымска 15, а до Анюйской Крѣпости 20 рублей, но за то вьючники бываютъ въ дорогѣ отъ 5—6 мѣсяцевъ.

в) Предположенія объ улучшеніи путей сообщенія въ Сибири:

1) Водяныхъ.

Правительство, обративъ вниманіе на дороговизну цѣнъ сухопутной по Сибири, перевозки предметовъ китайской торговли еще до появленія тамъ золотопромышленности, въ видахъ облегченія движенія товаровъ, изыскивало средства къ устройству непрерывной нити судоходнаго пути чрезъ всю Сибирь, посредствомъ каналовъ, 1) водъ великороссійскихъ рѣкъ съ Обскимъ бассейномъ для соединенія и 2) Енисейскаго съ Обскимъ и Ленскимъ басейнами.

Соединеніе водъ великороссійскихъ рѣкъ съ водами Обскаго бассейна.

Для соединенія рѣки Оби съ Печорою, предложено прокопать каналъ черезъ Уральскій Хребетъ, между р. Собью, притокомъ Оби и рѣкою Усою, притокомъ Печоры; но предположеніе это не было одобрено, по значительности издержекъ на устройство сообщенія,

въ краю, вовсе ненаселенномъ и совершенно дикомъ (*).

б) Въ 1815 году управляющимъ яковлевскимъ заводомъ, купцомъ Зотовымъ, начатъ былъ между р. Чусовою, принадлежащею Волжскому бассейну, и р. Рѣшеткою, впадающею въ р. Исеть, Обскаго бассейна, каналъ, который и прокопанъ на двѣ версты, шириною въ сажень.

Затѣмъ, вслѣдствіе ходатайства мѣстнаго начальства, были сдѣланы, въ 1816 и 1834 годахъ, изысканія о способѣ соединенія Волжской съ Обскою системою, и въ Апрѣлѣ 1839 года представленъ проектъ соединенія этихъ бассейновъ, посредствомъ устройства канала между рѣками Чусовою и Сысертью, впадающею въ р. Исеть, текущею въ Тоболъ, притокъ Иртыша.

На устройство этого сообщенія по смѣтѣ исчислено до 10 мил. руб. сер.

Сумма эта признана далеко превышающею ожидаемую отъ предложеннаго канала пользу, такъ какъ количество товаровъ кяхтинской торговли, перевозимыхъ въ лѣтнюю пору изъ Сибири въ Европейскую Россію и обратно, простирается едва ли на болѣе 500.000 пудъ. Притомъ бо́льшая часть товаровъ должна доставляться на срокъ въ Кяхту и Нижній Новгородъ, и потому промышленики по необходимости всегда предпочтутъ сухопутную доставку продолжительному водяному пути.

Устройство водянаго сообще- Бывшее въ Сибири Правленіе X Округа Путей Сообщенія, въ 1810—1814 годахъ, посылало Инжене-

(*) Въ 1841 году купецъ Латкинъ предлагалъ составить компанію, на особыхъ условіяхъ, для соединенія каналами рѣки Оби съ р. Печорою и послѣдней съ р. Вычегдою, притокомъ сѣверной Двины, съ цѣлію доставлять лѣса изъ Обскаго и Печорскаго бассейновъ къ Архангельскому и Петербургскому портамъ. Предположеніе это осталось безъ послѣдствій.

ровъ для изслѣдованія судоходныхъ путей, служив- *нія между*
шихъ прежде сообщеніемъ водъ Обскаго бассейна *Обскимъ и*
съ Енисейскимъ, между рѣками Вахомъ и Елогуемъ, *Енисейскимъ*
Тымомъ и Сымомъ, Кетью и Кемою. *бассейнами.*

По изслѣдованіи мѣстности, особыхъ препятствій для устройства соединительныхъ каналовъ по которому либо изъ сихъ 3 направленій не открыто. Между рѣками Кетью и Енисеемъ произведены были болѣе подробныя изысканія и составленъ проектъ на соединеніе рѣки Сочуры, впадающей въ верховья р. Кеты, посредствомъ канала, длиною 8 верстъ, съ р. Малою Песчанкою, которая впадаетъ въ Большую Песчанку, текущую въ р. Кемь, притокъ р. Енисея.

Послѣ того, въ 1841 году, на устройство Кетскаго Канала со всѣми гидротехническими сооруженіями и на углубленіе рѣкъ Кеми, Песчанокъ, Сочура и Кети, въ Главное Управленіе представлена смѣта на 950.000 руб. асс.

Изъ трехъ предположеній о соединеніи Обскаго бассейна съ Енисейскимъ, посредствомъ каналовъ: а) между рѣками Вахомъ и Елогуемъ, б) между рр. Тымомъ и Сымомъ, в) между рр. Кемью и Кетью, первыя два не заслуживаютъ вниманія по высокой географической широтѣ и пустынности мѣстъ, чрезъ которыя протекаютъ эти рѣки.

Соединеніе же Кемы съ Кетью представляетъ болѣе выгоды; но потребные на прорытіе канала расходы, исчисляемые по настоящимъ цѣнамъ въ 2½ милліона руб., не окупились бы провозомъ кяхтинскихъ товаровъ, которые всегда предпочтутъ сухопутную дорогу водяному пути, который закрытъ въ продолженіе 7 мѣсяцевъ въ году; движеніе же по внутренней торговлѣ признано слишкомъ еще незначительнымъ, чтобы вдаваться для онаго въ большіе расходы.

Въ общей связи съ Кетскимъ Каналомъ, бывшее въ

Сибири Правленіе X Округа полагало устроить Васюганскій Каналъ и пособить плаванію по р. Ангарѣ, какъ изложено ниже, а именно:

Устройство Васюганскаго Канала. Для сокращенія водянаго сообщенія между Тобольскомъ и Енисейскомъ, слишкомъ на 500 верстъ, предполагалось соединить каналомъ рѣки Туй и Васюганъ, имѣющія начало въ Барабинской Степи и изливающіяся первая въ Иртышь, а вторая въ Обь.

Для выполненія этого предположенія, по осмотрѣ мѣстности, никакихъ особыхъ препятствій не открылось. Соединеніе этихъ двухъ рѣкъ имѣло бы еще ту выгоду, что оно избавило бы плавающихъ отъ Тобольска въ Томскъ отъ продолжительнаго подъема по Оби; но каналъ Васюганскій принесетъ истинную пользу лишь въ то время, когда будетъ устроенъ Кетскій Каналъ, которому Васюганскій служитъ, нѣкоторымъ образомъ, продолженіемъ.

Улучшеніе судоходства по Ангарѣ. Въ 1813 году было представлено въ Главное Управленіе Путей Сообщенія описаніе Байкала и Нижней Ангары, съ предположеніемъ, для доставленія возможности судамъ свободно проходить чрезъ Падунскій на Ангарѣ Порогъ, устроить по лѣвому, низменному берегу рѣки каналъ въ длину не болѣе 1½ версты, для обхода порога; при этомъ же было замѣчено, что устройство канала будетъ стоить очень дорого, по причинѣ каменистаго грунта.

Изъ описанія рѣки Ангары видно, что сплавъ по ней судовъ не встрѣчаетъ препятствій на протяженіи 590 верстъ до Братскаго Острога. Далѣе, до впаденія въ Енисей, на протяженіи 1170 вер., находятся пороги, каменныя гряды, утесы, но и они при существованіи въ прежніе годы записныхъ лоцмановъ, не останавливали хода судовъ, которыя разгружались только при проходѣ чрезъ самый большой порогъ, называемый Падунскимъ.

Падунскій Порогъ лежитъ на протяженіи 1 версты; рѣка здѣсь течетъ очень быстро, образуя три крутыя паденія, составляющія вмѣстѣ до 35 футовъ.

Устройство предположеннаго канала сочтено преждевременнымъ, такъ какъ число судовъ, проходившихъ въ то время по Ангарѣ, было незначительно, а грузъ ихъ состоялъ преимущественно въ товарахъ, легковѣсныхъ и цѣнныхъ, коихъ перегрузку и сами судохозяева признавали необременительною.

Въ послѣдствіи сплавъ судовъ по Ангарѣ сдѣлался чрезвычайно опаснымъ отъ уничтоженія существовавшихъ прежде записныхъ лоцмановъ, для провода судовъ чрезъ пороги и другія опасныя мѣста; но съ 1852 года вошли въ силу новыя правила, установленныя Генералъ-Губернаторомъ относительно плаванія по Ангарѣ, Ленѣ и Байкалу, и должно надѣяться, что этимъ устранится часть встрѣченныхъ понынѣ препятствій.

Устройство водянаго сообщенія между Енисейскимъ и Ленскимъ бассейнами.

Знаменитый Академикъ Палласъ, путешествовавшій по Сибири, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, обозрѣвая мѣстность за Байкаломъ, находилъ возможнымъ соединить бассейны Лены и Енисея, посредствомъ канала между р. Хилкомъ, притокомъ р. Селенги и р. Витимомъ, впадающею въ Лену. Устройство этого пути было бы чрезвычайно полезно, открывая сбытъ произведеніямъ Верхнеудинскаго Округа въ безхлѣбную Якутскую Область и облегчая доставку пушныхъ товаровъ изъ Ленскаго бассейна въ Кяхту; но до надлежащаго изслѣдованія этой мѣстности, нельзя ничего сказать о возможности исполнить предположеніе Палласа.

2) Сухопутныхъ.

Опредѣленіе выгоднѣйшаго направленія Кругобайкальской дороги было предметомъ многихъ изслѣдованій.

Главная мысль, руководившая изысканіями, состояла въ томъ, чтобы обойти, держась берега Байкала, гребня горъ, простирающихся отъ Саянскаго Хребта къ Байкалу, съ направленіемъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Горы эти, обхватывающія озеро, понижаются съ сѣверовосточной оконечности своей.

Кругоморскій трактъ направленъ былъ отъ Култуцкой Слободы на главную возвышенность, взвивался на нее зигзагами по узкой тропинкѣ, и достигалъ горы Хамаръ-Дабанъ на 5800 футовъ надъ горизонтомъ Байкала.

Для обхода этой главной возвышенности существовали два предположенія: первое состояло въ проложеніи дороги по берегу озера, отъ станціи Култуцкой до Посольской; второе въ уклоненіи дороги отъ берега, и обходѣ главной возвышенности ущельями рѣкъ, впадающихъ съ одной стороны въ Байкалъ, а съ другой въ р. Химпеи, стекающую къ юго-востоку по противоположному склону главнаго хребта.

Изъ этихъ предположеній, первое имѣлось въ виду еще бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ Сперанскимъ, который находилъ противъ него только два уважительныхъ возраженія: 1) разстояніе отъ Иркутска къ Кяхтѣ увеличивалось значительно, и 2) число переправъ умножалось.

По второму предположенію изслѣдованы ущелья главныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Байкалъ, и предложены три направленія: 1) войти въ ущелье р. Хара-Муринъ, впадающей въ Байкалъ, въ 54 верстахъ отъ с. Култуцкаго; 2) въ ущелье р. Выдринки, въ 84 верстахъ отъ сего селенія, и 3) въ ущелье р. Шишихи, находящейся въ 126 верстахъ отъ Култуцкаго Селенія.

Для окончательнаго разрѣшенія вопроса объ устройствѣ Кругобайкальской дороги, въ 1838 году Главнымъ Управленіемъ назначена была особая экспедиція

изъ Инженеровъ Путей Сообщенія, для изученія мѣстности, произведенія нивелировки и снятія профилей, по объясненнымъ выше тремъ направленіямъ.

Внимательное изученіе всей покатости Байкальскихъ горъ, обращенной къ озеру, открыло экспедиціи: 1) что ни по одной изъ рѣкъ, стекающихъ съ Байкальскихъ Горъ, устроить дороги, какъ предполагалось, нельзя потому, что узкость ущелій не позволяетъ развертывать линіи удобнаго склона. Слѣдуя же по тавельгамъ и приближаясь къ вершинѣ хребтовъ, подъемы превосходятъ значительно предѣлы наибольшаго склона, допускаемаго для дорогъ, а крутые косогоры и утесы часто вынуждаютъ переносить дорогу между утесовъ и скалъ съ одной стороны ущелья на другую, а потоки, образующіеся при мгновенномъ стокѣ большихъ водъ во время дождей, непремѣнно разрушатъ всякое сооруженіе; и 2) что, начиная отъ Култуцкаго Селенія, должно держаться берега Байкала на всемъ протяженіи кряжа обрывистыхъ скалъ, до поворота ихъ на югъ, проложить дорогу въ обходъ сего кряжа чрезъ отдѣлившуюся его вѣтвь, и развивать ее прямо по скату горъ, не входя ни въ какое ущелье.

Изслѣдованное на сихъ данныхъ направленіе рѣшило задачу Кругобайкальской дороги.

Направленіе должно быть слѣдующее: въ 146 верстахъ отъ Култуцкаго Селенія, Кругобайкальская дорога, уклонившись отъ берега, взвивается на горы, покрытыя лѣсомъ, и достигаетъ въ 18 верстахъ отъ Байкала; значительной высоты 3165 футовъ надъ озеромъ; далѣе она идетъ постоянно ровною вершиною, покрытою лѣсомъ, около 14 верстъ, входитъ въ обширную долину рѣчки Хацуртая, спускается незамѣтно по ней въ Забайкалье, обходитъ Гусиное Озеро въ Тамчинской Степи и оканчивается въ г. Селенгинскѣ, находящемся

въ центрѣ тракта, связывающаго Кяхту съ Верхнеудинскомъ.

Преимущества этого направленія слѣдующія:

а) Горная часть дороги не входитъ ни въ какое ущелье, а потому возможно развернуть линію удобнѣйшаго и выгоднѣйшаго уклона.

б) Это направленіе дороги менѣе другихъ подвержено будетъ дѣйствію бурь и мятелей, потому что вершина хребта, по которому пройдетъ дорога, находится ближе къ Байкалу болѣе нежели на половину разстоянія противъ другихъ направленій и притомъ покрыта лѣсомъ.

в) Нѣтъ вовсе причинъ опасаться разрушительныхъ дѣйствій потоковъ.

г) Дѣйствіе снѣговъ не будетъ такъ опасно по дорогѣ, проходящей по лѣсу.

д) Рѣка Хилней, составляющая важное препятствіе, минуется и обходится.

е) Дорога будетъ 87 верстами короче нынѣшняго кругоморскаго тракта, и

ж) Сообщеніе во всякое время года будетъ производиться въ экипажахъ и саняхъ.

По смѣтѣ, составленной въ 1840 году на устройство дороги, требуется до 287.000 руб. серебромъ.

Исполненіе этого проекта остановлено до того времени, пока не получится убѣжденія, въ какой степени будетъ удовлетворительна дорога, которой постройку, по направленію рѣки Хара-Мурина, начало тогда кяхтинское купечество; но уже въ 1842 году мѣстное начальство убѣдилось, что дорога эта для постояннаго сообщенія Иркутска съ Забайкальемъ неудобна. Потому вновь найдено необходимымъ приступить къ устройству дороги, по направленію, избранному экспедиціею инженеровъ въ 1838 году.

Устройство постояннаго сообщенія между Кяхтою и

Россіею оказывается въ особенности полезнымъ, потому что нынѣ русскіе купцы вынуждены поспѣшать размѣномъ товаровъ, чтобы отправить ихъ еще по льду чрезъ Байкалъ; Китайцы же, зная это, нарочно медлятъ, и тѣмъ заставляютъ Русскихъ сбавлять цѣну товарамъ, лишь бы только скорѣе сбыть ихъ.

Впрочемъ безпрерывное и легкое сообщеніе двухъ береговъ Байкала столь же необходимо для пользы мѣстныхъ жителей, сколько для китайской торговли и для самой администраціи.

Къ сожалѣнію, новѣйшія изслѣдованія доказали, что и проектъ дороги, составленный въ 1838 году, встрѣчаетъ въ исполненіи большія прпродныя препятствія при поворотѣ отъ озера Байкала въ горы, и потому нужно ближайшее исчисленіе, во что̀ можетъ обойтись устраненіе опыхъ.

Между тѣмъ, по распоряженію Главнаго Начальства, исправлены нынѣ существующія вокругъ Байкала дороги; сѣверная часть зимней дороги, устроенной кяхтинскимъ купечествомъ, соединена съ южнымъ участкомъ хамаръ-дабанскаго тракта, и для избѣжанія большихъ расходовъ, новое устройство Кругобайкальской дороги до времени отложено.

Въ Забайкальскомъ Краѣ предположено устроить двѣ новыя дороги съ цѣлью сближенія жителей сѣверной и южной части Верхнеудинскаго Округа съ новымъ областнымъ городомъ Читою. Первая будетъ направлена на Баргузинъ и сократитъ путь для жителей этого мѣста верстъ на 600, а второй на Петровскій Заводъ, для выигриванія 400 верстъ.

Устройство дороги въ семъ послѣднемъ направленіи предполагается только на зимнее время, ибо лѣтомъ, по болотистой почвѣ, проѣздъ этимъ путемъ былъ бы невозможенъ. Онъ весьма важенъ не только для доставленія въ Нерчинскій Край издѣлій Петровскаго Завода,

но и потому, что выходитъ на богатѣйшую и населеннѣйшую часть Верхнеудинскаго Округа и на Кяхту.

Проложеніе дороги въ Баргузинъ не должно встрѣтить особыхъ препятствій, а потому полагается къ нему приступить, хотя край, къ которому она направлена, несравненно менѣе богатъ, чѣмъ южный отдѣлъ Верхнеудинскаго Округа.

Хозяйственно-статистическій обзоръ Камчатки.

Камчатскій Полуостровъ, состоящій между 51° и 62° сѣверной широты и 173°—185° долготы, заключаетъ въ себѣ плоскость, примѣрно, въ 4.500 кв. миль, или 220.000 кв. верстъ.

Чрезъ всю средину полуострова тянется, съ юга на сѣверъ, хребетъ снѣжныхъ горъ, котораго высшая точка, кажется, находится между 53° и 54° широты; ибо отсюда стекаютъ, на сѣверъ, востокъ и западъ, рѣки: Камчатка, Авача и Большая. Тутъ же этотъ главный хребетъ раздвояется: западная его отрасль тянется параллельно берегу прямо на сѣверъ, спадая въ южномъ своемъ отдѣлѣ, т. е. до устья рѣки Бѣлоголовой, къ Охотскому Морю нѣсколькими уступами. На этомъ пространствѣ, между моремъ и послѣдними предгорьями, расположены равнины, болѣе или менѣе обширныя, часто верстъ въ 50 шириною, прорѣзанныя множествомъ довольно значительныхъ рѣкъ; но онѣ большею частью болотисты. Затѣмъ, къ сѣверу отъ рѣки Бѣлоголовой, морской берегъ дѣлается каменистымъ и утесистымъ, а главная цѣпь горъ, понижаясь, образуетъ обширныя столовыя возвышенности и доходитъ различными отпрысками до Ледовитаго Моря. Восточная отрасль хребта, начиная почти отъ самой исходной точки подъ 54° широты, вообще ниже

западной; она подходитъ къ самому берегу Океана, который оттого каменистъ, безплоденъ и окаймленъ у береговъ множествомъ наружныхъ и подводныхъ камней, не представляя, кромѣ какъ въ Авачинской Губѣ, пристанища судамъ. Рѣки, въ большомъ числѣ спадающія съ горъ въ Океанъ, вообще меньше вливающихся въ Охотское Море, за исключеніемъ Камчатки, раждающейся, впрочемъ, не на восточномъ кряжѣ, а между обѣихъ главныхъ отраслей хребта.

Рѣка *Камчатка* есть главное водное вмѣстилище полуострова, который она разсѣкаетъ почти во всю его длину. Изъ второстепенныхъ рѣкъ, значительнѣйшія: *Большая* и *Тигиль*, впадающія въ Охотское Море; *Еловка*, соединяющаяся съ Камчаткою, и *Авача*, стремящаяся въ Океанъ. Всѣ эти рѣки судоходны.

На томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Камчатка прорывается чрезъ восточный кряжъ, онъ состоитъ уже изъ незначительныхъ высотъ, надъ которыми подымается до 16.500′ надъ моремъ гигантская сопка *Ключевскаго* вулкана, наивысшая въ Камчаткѣ. На лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, горы эти теряются въ плоской возвышенности, сливающейся подъ 57° широты съ западнымъ горнымъ хребтомъ; но и среди этихъ пригорковъ выросла, до 11.000′, другая огнедышущая гора *Шевелючь*, отстоящая отъ Ключевской сопки не болѣе какъ на 55 верстъ и находящаяся съ ней въ явной связи: изверженій изъ нея нынѣ уже не бываетъ. Вообще вулкановъ въ Камчаткѣ насчитывается до 20: изъ нихъ многіе по сіе время дымятся и извергаютъ лаву.

Отъ мѣста раздвоенія двухъ вышесказанныхъ главныхъ горныхъ кряжей до соединенія ихъ, то есть отъ источниковъ рѣки Камчатки до начала рѣки Еловки, впадающей въ Камчатку близъ ея устьевъ, считается въ прямомъ направленіи около 420 верстъ; а

вся плоскость, окруженная этими горами, имѣетъ не менѣе 15.000 кв. верстъ. Почва на ней песчаная и покрыта слоемъ чернозема толщиною отъ 1 до 4 дюймовъ; при частыхъ дождяхъ и изобиліи снѣга, она плодородна: только при нѣсколько постоянномъ воздѣлываніи непремѣнно потребуетъ удобренія. По измѣреніямъ Профессора Эрмана (*), источники рѣки Камчатки подняты надъ моремъ до 1000′; а какъ длина рѣки 470 верстъ (что̀ составляетъ $2^{7}/_{10}$ ф. паденія на версту) и паденіе гораздо сильнѣе въ верхней, чѣмъ въ нижней ея части, то подъ конецъ теченіе рѣки оказывается весьма слабымъ. Оттого, воды, стекающія съ горъ въ огромную котловину Камчатки, имѣющую только одинъ выходъ, останавливаются въ своемъ теченіи: рѣчки выходятъ часто изъ береговъ, потопляютъ низменности, и образуютъ множество озеръ и болотъ, холодящихъ воздухъ въ плодородной средигорной долинѣ полуострова.

Сѣверный отдѣлъ Камчатскаго Полуострова состоитъ изъ плоской, безлѣсной возвышенности, перерѣзанной холмами; южный—отъ 54° до 51°—гористъ, а къ морю покрытъ тундрами; одна только крайняя его оконечность, называемая *Лопаткою*, имѣющая въ длину верстъ 15, совершенно ровна, но при этомъ болотиста.

Свойство камчатскихъ горныхъ породъ въ подробности еще не изслѣдовано. По наблюденіямъ Эрмана, горные хребты имѣютъ вулканическое образованіе; къ нимъ прилегаютъ на западъ третичныя породы; а самый берегъ Охотскаго Моря принадлежитъ къ мѣловому образованію: плутоническихъ породъ выказывается весьма мало, равно и переходныхъ. Еще менѣе изслѣдована Камчатка въ металлургическомъ

(*) *Erman's* Reise um die Erde, III, 484.

отношеніи. Пока найдены въ ней мѣдь самородная: около Курильскаго Озера и въ Ширявой Губѣ, также при устьѣ рѣки Большой и на устьѣ рѣки Радуги, впадающей въ рѣку Камчатку близъ морскаго берега; мѣдная лазурь, въ 96 верстахъ отъ Гижигинска, вверхъ по рѣкѣ Тополевкѣ, а при устьѣ рѣки—киноварь; магнитная желѣзная руда, на лѣвомъ берегу рѣки Большой и на многихъ другихъ мѣстахъ югозападнаго берега; каменный уголь, при устьѣ рѣки Обвековки; бурый уголь—во многихъ мѣстахъ по западному берегу; въ Итканской Бухтѣ—превосходная слюда и разные драгоцѣнные камни. Сѣра попадается около многихъ сопокъ: непрерывный слой ея отысканъ Эрманомъ въ окрестностяхъ селенія Тумлатъ, въ 80 верстахъ къ сѣверу отъ устья рѣки Карагиной (*).

Климатъ въ Камчаткѣ несравненно суровѣе, чѣмъ можно бы ожидать по положенію ея на одной широтѣ съ Курскомъ, Черниговомъ и т. п.; причиною тому сосѣдство трехъ морей, изъ коихъ два, *Тихій Океанъ* и *Охотское Море*, омываютъ берега Камчатки, а третье, *Сѣверное Море*, есть неистощимое хранилище льдовъ, охлаждающихъ струи воздуха, несущіяся съ сѣвера къ югу.

По восточному берегу Камчатки льдины плаваютъ до Іюня мѣсяца, и Авачинская Бухта вскрывается только въ Маѣ. На Охотскомъ Морѣ, замкнутомъ грядою Курильскихъ Острововъ, сбразующихъ изъ него какъ-бы озеро, недостигаемое волнами Оксана, ледъ держится гораздо долѣе чѣмъ на открытомъ морѣ, такъ что подъ 55° широты, въ Удской Губѣ, Миддендорфъ, въ 1844 году, еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ боролся со льдами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Охотское Море, по малому

(*) *Erman's* Reise um die Erde, III, 376, 527.

пространству, не въ силахъ согрѣвать западныхъ вѣтровъ, оледенепныхъ проходомъ надъ всею сѣверною равниной Сибири. Напротивъ, Океанъ умепьшаетъ зимній холодъ до того, что онъ въ Петропавловскомъ Портѣ рѣдко превышаетъ 20 и часто останавливается на 15°—17½ градусахъ, тогда какъ на западномъ берегу Камчатки постоянно замерзаетъ ртуть. Впрочемъ, и сильнѣйшіе морозы весьма мало повредили бы растительности на восточномъ берегу Камчатки, по причинѣ снѣговъ, которые выпадаютъ тамъ въ такомъ изобиліи, что не успѣваютъ стаивать ранѣе Іюня мѣсяца, и не даютъ морозамъ далеко проникать въ землю.

Между тѣмъ, воды Океана, умѣряющія зимній холодъ, вредятъ климату Камчатки тѣмъ, что понижаютъ лѣтнюю температуру, которая, по наблюденіямъ Эрмана, въ сложности Іюня, Іюля и Августа мѣсяцевъ, не превышаетъ въ Петропавловскомъ Портѣ +10,43°, то есть, немногимъ выше лѣтняго тепла Ситхѣ (+10,03°), гдѣ хлѣбъ никогда не созрѣваетъ, хотя тутъ температура Января, самаго холоднаго мѣсяца =0,76°, а годовая температура =+4,82°, въ Петропавловскомъ же Портѣ эта послѣдняя простирается только до +1,74°. Средняя температура самыхъ теплыхъ дней на Авачинской Бухтѣ не выше +12°, между тѣмъ въ Тигильскѣ, что̀ на западномъ берегу полуострова, на 5° сѣвернѣе Петропавловска или Авачи, термометръ показываетъ иногда + 14; за то здѣсь и морозы, неумѣряемые вліяніемъ открытаго Океана, несравненно сильнѣе (*). Снѣгу на западномъ берегу выпадаетъ мало, а потому холодъ глубже проникаетъ въ землю, которая и лѣтомъ мѣстами лишь растаиваетъ на поверхности, тогда какъ въ Петропавловскомъ Портѣ, подъ толстымъ покро-

(*) *Erman's* Reise um die Erde, III, 178.

вомъ снѣга, земля промерзаетъ не болѣе какъ на поларшина (*).

Климатъ южной оконечности Камчатки нисколько не благопріятнѣе для растительности, чѣмъ западный и восточный берега. Тутъ флора даже совершенно альпійская, отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ со всѣхъ сторонъ, растутъ одни мелкіе стланцы, ивы и рябины. На Лопаткѣ, отъ излишней влаги, выпадаетъ такое изобиліе снѣга, что, напримѣръ, въ 1829 году онъ держался еще въ половинѣ Іюня (**). Вообще на берегахъ, обращенныхъ къ Тихому Океану, влаги несравненно болѣе чѣмъ на противоположныхъ, подверженныхъ сухимъ сибирскимъ вѣртамъ (***): оттого на западной сторонѣ Камчатки снѣгу выпадаетъ такъ мало, что олени легко добываютъ себѣ изъ-подъ него кормъ, а лошади, мѣстами, особливо гдѣ растетъ хвощъ, проводятъ зиму на открытомъ воздухѣ; въ Петропавловскомъ же Портѣ снѣгомъ заноситъ домы.

Несравненно болѣе благопріятствуетъ растительности климатъ во многихъ горныхъ долинахъ, въ особенности на берегахъ рѣки *Камчатки*. По наблюденіямъ, сдѣланнымъ агропомомъ Кегелемъ въ 1844 году, съ 1 Мая по 1 Ноября, въ селеніи *Мильковѣ*, что̀ на берегу рѣки Камчатки, подъ 54, 75° широты и на высотѣ около 930′ надъ моремъ, средняя температура трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ оказалась =+14, 32°, самое большое тепло (23 Іюля) =+26°, послѣдній весенній утренникъ (14 Мая) =—½°, а первый осенній (16 Августа) =—1°. Между тѣмъ средняя температура Августа была

(*) *Земледѣльческій Журналъ*, изд. Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, 1836, стр. 185, 492.

(**) Тамъ же, стр. 194.

(***) Тамъ же, стр. 189. Въ 1831 году, по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ близъ Петропавловской Гавани, съ 1 Мая по 1 Октября, то есть въ продолженіе 153 дней, было дней: ясныхъ 14, облачныхъ 29, пасмурныхъ 50; дождь лилъ 60 разъ, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1832 года дождь только три раза переставалъ болѣе чѣмъ на сутки.

+12,32°, то есть равна с.-петербургской; три же лѣтніе мѣсяца, противъ Петербурга, оказались на 2° теплѣе, а Сентябрь и Октябрь—холоднѣе. Всего ближе шестимѣсячный климатъ Милькова подходитъ къ климату Томска и Иркутска, гдѣ хлѣбъ хорошо родится; а потому, если бы 1844 годъ можно было принять за нормальный, нельзя сомнѣваться, что хлѣбъ въ долинѣ рѣки Камчатки, на высотѣ почти 1000′ надъ моремъ, долженъ созрѣвать. Внизъ же по теченію рѣки, на мѣстахъ менѣе возвышенныхъ, по столько же закрытыхъ отъ вѣтровъ, климатъ еще благопріятнѣе, и потому подаетъ болѣе надежды къ успѣшному разведенію хлѣба. Особенно вредны здѣсь посѣвамъ ранніе иней, происходящіе отъ близости высокихъ горъ, которыя или покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, или весьма рано имъ покрываются, также и отъ болотистыхъ сырыхъ мѣстъ, которыми изобилуетъ долина рѣки Камчатки; ибо доказано, что иней наиболѣе повреждаютъ посѣвы въ мѣстахъ низкихъ и сырыхъ, въ падяхъ и въ долинахъ, гдѣ воздухъ быстро охлаждается ночными испареніями. Дождя и снѣгу въ долинѣ рѣки Камчатки, кажется, слишкомъ много не выпадаетъ: въ продолженіе 184-дневныхъ наблюденій агронома Кегеля, было дней ясныхъ 52 (всего болѣе въ Августѣ, именно 13), дождливыхъ и снѣжныхъ 29 (всего болѣе въ Сентябрѣ и Октябрѣ, именно по 6). Засимъ въ нижней части Камчатской Долины, до мѣста, гдѣ она открывается вліянію восточныхъ или морскихъ вѣтровъ, то есть, отъ села *Кирганскаго* до села *Ушковскаго*, снѣгу выпадаетъ такъ мало, что лошади цѣлую зиму ходятъ на подножномъ корму; далѣе же, до устья рѣки Камчатки, снѣгу опять болѣе и холода сильнѣе, чему причиною служитъ то, что понизившіяся уже въ тѣхъ мѣстахъ горы не останавливаютъ морскихъ вѣтровъ, несущихъ стужу и влагу.

Отъ исчисленныхъ климатическихъ условій зависитъ растительность полуострова. Она роскошна всюду, гдѣ каменистая или волканическая почва, либо болотистая мѣстность тому не препятствуютъ.

Травы бываютъ въ нѣсколько аршинъ вышины, и мѣстами можно косить ихъ до трехъ разъ въ лѣто (*). Поэтому Камчатка соединяетъ въ себѣ всѣ условія для разведенія обширнѣйшихъ стадъ рогатаго скота, лошадей, овецъ и козъ; по послѣднихъ двухъ породъ животныхъ по сіе время вовсе здѣсь нѣтъ, а рогатаго скота и лошадей, въ 1850 году, считалось всего 1700 головъ. Содержаніе большихъ стадъ затрудняется необходимостью запасаться сѣномъ на зимніе мѣсяцы; ибо, въ иныхъ мѣстахъ, скотъ не можетъ выходить на пастбу ранѣе Іюня мѣсяца. На западномъ берегу, однакожъ, при малоснѣжіи, стада выпускаютъ уже въ концѣ Апрѣля: тамъ же встрѣчаются лучшіе пастбища и покосы. На моховыхъ болотахъ пасутся олени дикіе и домашніе, проводя зиму на западномъ берегу, гдѣ мало выпадаетъ снѣгу, а лѣто—на восточномъ, къ сѣверу отъ устьевъ рѣки Камчатки и по нагорнымъ тундрамъ, кои тянутся особенно съ 57° широты къ сѣверу.

Лѣсомъ покрыты горы и равнины, за исключеніемъ самыхъ горныхъ вершинъ, тундръ и каменистыхъ мѣстъ, которыя занимаютъ весь сѣверный отдѣлъ полуострова, начиная отъ 57° до 58° широты, а также и бо̀льшую часть всего морскаго прибрежья. Нѣкоторыя рѣчныя долины, въ сѣверномъ отдѣлѣ, также поросли лѣсомъ, какъ, напримѣръ, берега рѣки Лѣсной, впадающей въ Охотское Море подъ 59½° широты. Лѣсъ, встрѣчаемый на морской окраинѣ, состоитъ изъ березняка, ивы, ветлы и на восточномъ берегу, въ особенности, изъ

(*) *Erman's* Reise um die Erde, III, 187.

кедровника. Сильные вѣтры не позволяютъ здѣсь деревьямъ подыматься выше 7 или 10 футовъ, а отъ дѣйствія вѣтра, или снѣга, всѣ они согнуты или искривлены; впрочемъ, не смотря на малый ростъ, на кедровникахъ бываютъ орѣхи, собираемые жителями. Выше въ горахъ, береза выпрямляется и вытягивается; являются тополь, ольха; ели и кедра немного. Самое цѣнное дерево въ Камчаткѣ лиственница, доставляющая лѣсъ годный и для судостроенія, растетъ только въ долинахъ рѣки Камчатки и ея притоковъ, не подымаясь на большую высоту надъ морскимъ уровнемъ. Южная граница лиственницы, на рѣкѣ Камчаткѣ, начинается у селенія Кирганскаго, на высотѣ около 900′, и по рѣкѣ Еловкѣ, гдѣ Эрманъ нашелъ ее на той же высотѣ. Она переноситъ большіе холода, но требуетъ также извѣстнаго размѣра лѣтняго тепла; а потому не обозначаются ли ею въ Камчаткѣ предѣлы возможнаго произрастанія хлѣба? Во всѣхъ другихъ частяхъ Сибири, лиственница простирается далеко за предѣлы хлѣбной растительности, именно до 68° широты: поэтому, если бы крайній предѣлъ ея въ Камчаткѣ, въ климатическомъ отношеніи, соотвѣтствовалъ тому же крайнему предѣлу на материкѣ сибирскомъ, то должно бъ было совершенно отчаяться въ возможности когда либо водворить въ Камчаткѣ земледѣліе. Къ счастію, ростъ лиственницы зависитъ, кажется, единственно отъ степени лѣтняго тепла, и потому должно полагать, что одна лѣтняя температура котловины камчатской соотвѣтствуетъ теплу сѣверной Сибири; съ тѣмъ вмѣстѣ, нельзя однакожъ сомнѣваться, что климатъ береговъ рѣки Камчатки вообще не теплѣе климата Архангельской или Вологодской губерній, за которыми, въ Европейской Россіи, лиственница къ югу уже не растетъ. Ель и кедровникъ сопровождаютъ лиственницу; но они менѣе чувствительны, и потому растутъ въ предѣлахъ нѣсколько болѣе сѣверныхъ;

кедровникъ, въ кустарномъ видѣ, встрѣчается и на покатостяхъ горъ къ морю. При всемъ изобилiи лѣса въ краѣ, приморскіе жители во многихъ мѣстахъ нуждаются въ строевомъ лѣсѣ, ибо вывозить его съ горъ на собакахъ трудно, а сплавка не вездѣ возможна; оттого они пользуются деревьями, выбрасываемыми моремъ.

Въ лѣсахъ множество ягодъ, собираемыхъ жителями для употребленія въ пищу; грибы также составляютъ любимую ихъ яству. Но всего болѣе важности, въ этомъ отношеніи, имѣетъ луковица растенія, называемаго сарана (Lilienknolle), котораго извѣстно здѣсь до шести различныхъ родовъ. Луковица эта, величиною отъ горошка до малаго картофеля, встрѣчается всюду; наиболѣе же на верховьяхъ рѣкъ Камчаткѣ и Большой, гдѣ, по свидѣтельству агронома Кегеля, одна женщина, въ теченіе дня, можетъ набирать сараны до двухъ пудъ. Трудъ этотъ облегчается для людей мышами, любящими наполнять сараною свои норы, изъ которыхъ потомъ выкапываютъ ее для себя Камчадалы.

Къ мѣстнымъ огороднымъ растеніямъ принадлежатъ: картофель, рѣпа, рѣдька, брюква, капуста, а въ селеніи Ключевскомъ производится также ячмень. Конопля родится весьма хорошо, и стоило бы разводить ее повсемѣстно. Льняное сѣмя не созрѣваетъ; по ленъ можетъ быть замѣненъ крапивою огромнаго размѣра, изъ волоконъ которой дѣлаютъ сѣти и приготовляютъ швейныя нити; на то же употребляются волокна болотной травы (eriophorum latifolium).

Главное питаніе жителямъ Камчатки доставляютъ рыболовство и охота.

Рѣки, во всѣ стороны стекающія съ горъ въ море, изобилуютъ рыбою, преимущественно изъ рода лососей, котораго здѣсь до пятнадцати различныхъ видовъ; другихъ же породъ весьма мало. Въ Петропавловскомъ Портѣ ловится зимою родъ сельдей, а на бе-

регахъ Охотскаго Моря весною послѣ бурь выкидываетъ много мелкой рыбы уики (salmo socialis); семга попадается наиболѣе въ рѣкахъ, вливающихся въ Пенжинское или Охотское Море; въ морѣ ловятъ иногда камбалу и треску, также морскихъ быковъ и угрей. Изъ моря выкидываются иногда на западномъ берегу киты, коихъ жиръ считается лакомствомъ, равно какъ жиръ сивучей и нерпъ.

Лосось, съ весны до осени, подымается вверхъ изъ моря до самыхъ источниковъ рѣкъ, и кормитъ, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, не только людей, но и собакъ, медвѣдей и множество птицъ. Рыба эта въ такомъ множествѣ и съ такою силою рвется вверхъ противъ теченія, что ничѣмъ не можетъ быть останавливаема: Эрманъ насчиталъ, на рѣкѣ Камчаткѣ, семь запрудъ или заборовъ, которые однако нисколько не мѣшали рыбѣ добираться до источниковъ рѣки, гдѣ она во множествѣ усыпала. Ловятъ ее сѣтями, баграми и множествомъ другихъ способовъ, весьма простыхъ и несложныхъ. Впрочемъ не всѣ роды этой рыбы входятъ во всѣ рѣки, и самый цѣнный, напримѣръ, изъ лососей, такъ называемый чевичъ, встрѣчается только въ рѣкахъ Камчаткѣ, Большой и Авачѣ.

По недостатку въ соли, рыбу здѣсь солятъ мало; болѣе сушатъ, или собираютъ въ ямы, гдѣ она, оставаясь годъ или болѣе, подвергается особаго рода броженію. Перебродившаяся, такимъ образомъ, рыба обращается въ жидкую, отвратительную массу, которая служитъ впрочемъ только для корма собакъ. Такъ называемая «кислая рыба», потребляемая самими Камчадалами, предоставляется броженію не болѣе нѣсколькихъ дней, а потомъ сушится на солнцѣ. При этомъ сушеніи, несоленой рыбы портится такое множество, что часто $^4/_5$ пропадаетъ отъ мухъ, кладущихъ въ недосушенную рыбу яйца: образующіеся оттого черви нерѣдко

поѣдаютъ все мясо рыбы, такъ что остается одна кожа. Принимая въ соображеніе: что для прокормленія 6 собакъ (наименьшаго числа, нужнаго одному семейству) потребно хорошей сушеной рыбы не менѣе 3600 штукъ; что для полученія этого количества вывѣшивается иногда до 20.000 штукъ свѣжей рыбы, и что, при самомъ обильномъ ловѣ, такой запасъ не можетъ быть добытъ менѣе какъ въ 2½ мѣсяца,—понятно, что Камчадаламъ въ лѣтнюю пору некогда заниматься земледѣліемъ, или чѣмъ либо другимъ, кромѣ рыболовства (*).

Самое большое изобиліе рыбы встрѣчается въ рѣкѣ Камчаткѣ; однакожъ прибрежные ея жители чаще терпятъ въ ней нужду, чѣмъ обитатели приморскихъ береговъ. Послѣдніе, въ случаѣ недостатка рыбы въ рѣкахъ, отправляются на морской промыселъ, доставляющій имъ лахтаковъ, тюленей, и на берегу Океана—моржей; обитающіе же въ долинѣ рѣки Камчатки совершенно зависятъ отъ рыбнаго улова въ рѣкѣ. Выше было замѣчено, что моремъ нерѣдко выбрасываются на берега мертвые киты, особенно нынѣ, когда многіе изъ этихъ животныхъ бываютъ изранены китобоями: мясо ихъ составляетъ самую лакомую пищу людей и собакъ. Но вообще, по недостатку снастей и предпріимчивости, туземцы на морской промыселъ почти вовсе не отправляются, за исключеніемъ Русскихъ, поселившихся на устьяхъ рѣки Камчатки, и Коряковъ, одаренныхъ большею физическою силой, чѣмъ Камчадалы. Нынѣ, для ловли китовъ, приходятъ въ при-камчатскія моря суда американскія, англійскія и французскія: въ 1850 году ихъ было въ Охотскомъ Морѣ (куда отправляются они охотно, потому что море это болѣе защищено отъ вѣтровъ и не выловлено еще подобно морямъ сосѣднимъ) до 250 трех-

(*) *Земледѣльческій Журналъ*, 1834, стр 580; 1828, стр. 359.

мачтовыхъ судовъ, подымающихъ каждое до 500 топновъ груза.

Агрономъ Кегель утверждаетъ, что на югозападномъ берегу полуострова водится также жемчужная раковина въ большомъ количествѣ. Раковъ рѣчныхъ не имѣется; морскихъ же извѣстны два рода.

Мясомъ четвероногихъ и птицъ жители Камчатки, кромѣ кочевыхъ Коряковъ, живущихъ своими олепями. питаются гораздо менѣе чѣмъ рыбой, главнѣйше потому, что дорожатъ порохомъ и дробью, и не любятъ напряженія силъ, неразлучнаго съ охотою. Между тѣмъ, въ мѣстныхъ лѣсахъ много дикихъ оленей, барановъ (аргали) и въ особенности медвѣдей.

Охота производится больше, въ зимнее время, пушными звѣрями: соболями, россомахами, лисицами, бобрами, и т. п. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Россійско-Американскою Компаніею, въ 1841 году добыто было въ Камчаткѣ: бобровъ рѣчныхъ 710, соболей 9800, чернобурыхъ лисицъ 810, лисицъ красныхъ 5620, песцовъ 1050, выдръ 300, бѣлокъ 90.000, горностаевъ на 8000 р. асс.; моржовыхъ костей 280 пудъ. Впрочемъ, охота, въ этомъ году, была необыкновенно удачная: если вѣрить оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ за десятилѣтіе съ 1831 по 1840 годъ, то въ годъ, среднимъ числомъ, убивается въ Камчаткѣ: бобровъ рѣчныхъ отъ 50 до 60, соболей отъ 3000 до 4000, бѣлокъ отъ 20.000 до 30.000; моржевыхъ костей промышляется не болѣе 200 — 300 пудъ, а остальныя цифры близки къ предъидущимъ (*). Вообще, мѣха составляютъ и нынѣ единственное мѣстное произведеніе, которое обращается въ торговлѣ и представляетъ цѣнность довольно значительную: если принять за основаніе добычу 1841 года, то стоимость ея

(*) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs, von *Baer* und *Helmersen*, VII, 259.

доходитъ почти до 200.000 руб. сер., что̀ составляетъ 40 р. сер. на каждаго жителя; но не должно забывать, что количество это никакъ не можетъ увеличиваться; напротивъ, соразмѣрно съ умножащимся населеніемъ, неминуемо упадаетъ.

Рогатый скотъ и лошади, всѣ якутской породы, встрѣчаются почти во всѣхъ селеніяхъ полуострова, но въ маломъ числѣ, и уходъ за ними вообще небрежный. Не смотря на то, породы скота здѣсь, противъ Якутска, значительно улучшились отъ болѣе изобильнаго корма. Сами поселяне рѣдко убиваютъ рогатый скотъ для себя, а болѣе продаютъ городскимъ жителямъ, такъ какъ цѣны мяса вообще очень высоки (пудъ продавался, въ 1849 году, отъ 6 до 8 руб.). До молока и масла Камчадалы большіе охотники; масло сами дѣлаютъ, а сыру готовить не умѣютъ. Къ сожалѣнію, какъ рогатый скотъ, такъ и лошади не размножаются у жителей отъ множества содержимыхъ ими собакъ, которыя пожираютъ телятъ и жеребятъ; это же мѣшаетъ и разведенію всякаго рода мелкихъ домашнихъ животныхъ, какъ то свиней, овецъ, козъ и домашней птицы.

Между тѣмъ, собаки здѣсь необходимы для зимней ѣзды: во первыхъ, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, которые, впрочемъ, не вездѣ одинаковы и при большемъ населеніи отчасти могли бъ быть утаптываемы; во вторыхъ, по большимъ разстояніямъ между селеніями, доходящимъ до сотни и болѣе верстъ, гдѣ никакъ нельзя запасаться кормомъ для лошадей; наконецъ, по недостатку мостовъ, тогда какъ, на быстрыхъ здѣшнихъ рѣкахъ, зимній ледъ часто бываетъ такъ мало надеженъ, что не можетъ сдерживать лошадей. Лѣтомъ, когда собаки въ ѣзду не употребляются, онѣ сами должны отыскивать себѣ кормъ, и потому на все кидаются; ихъ держатъ на привязи, но это едва ли

всюду исполняется, ибо для этого должно было бы запасаться для нихъ рыбою и на лѣто. Такъ какъ, по климату и по растительности, туземное хозяйство должно быть преимущественно основано на скотоводствѣ, то необходимо устранять все что̀ можетъ служить препятствіемъ его развитію; а потому, въ случаѣ надобности, слѣдовало бы жертвовать собаками для безопасности скота.

Въ 1850 году, жителей въ Камчаткѣ считалось 5750 душъ обоего пола; въ томъ числѣ: купцовъ 25, мѣщанъ 129, поселянъ 2655, инородцевъ 1951, лицъ разныхъ сословій 990.

Инородческое туземное населеніе Камчатки составляютъ:

1) *Коряки.* Они занимаютъ все пространство отъ рѣки Уки, впадающей въ Океанъ, и отъ устья рѣки Тигиля, на сѣверъ, до рѣкъ Анадыра и Нухчина, то есть отъ 58 до 62° широты. Дѣлятся они на *Оленныхъ*, которые бродятъ съ табунами оленей, и *Сидячихъ*, которые живутъ ловлею рыбъ и тюленей; послѣдніе занимаютъ южный отдѣлъ страны. Коряковъ вообще считаютъ народомъ, единоплеменнымъ съ сосѣдями ихъ, Чукчами, хотя тѣ и другіе находятся между собою въ постоянной враждѣ.

2) *Камчадалы.* Живутъ по всей остальной части полуострова, и, судя по наружности, принадлежатъ къ Монгольскому племени. Они добры, но слабосильны, изнѣжены, и видимо уменьшаются отъ болѣзней, привитыхъ къ нимъ Европейцами. Камчадалы вѣроисповѣданія Православнаго: языкъ русскій сдѣлался у нихъ до того общимъ, что они, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ смѣшаны съ Русскими, рѣдко употребляютъ свой природный языкъ.

Русскіе поселенцы занимаютъ шесть селеній по берегамъ рѣки Камчатки, два мѣста—на Охотскомъ Мо-

рѣ и одно на Тихомъ Океанѣ. Они питаются, подобно Камчадаламъ, ловлею рыбы, охотою и торговлею; многіе изъ нихъ женаты на туземкахъ, и оттого измѣнились въ наружности; вообще они безпечны и лѣнивы. Кромѣ этихъ поселенцевъ, въ Камчаткѣ находятся 272 Казака, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ по морскому берегу, независимо отъ флотскаго экипажа и военной команды.

Городомъ, во всемъ полуостровѣ, можно назвать только *Петропавловскій Портъ*. Что касается до *Гижигинска, Тигильска, Большерѣцка* и *Нижнекамчатска*, то они считались въ свое время острожками, и нынѣ еще служатъ мѣстопребываніемъ Казаковъ, собирающихъ ясакъ съ туземцевъ. Селенія вообще весьма малолюдны, и состоятъ большею частію изъ нѣсколькихъ лишь дворовъ. Они расположены преимущественно въ котловинѣ рѣки Камчатки, въ нѣсколькихъ рѣчныхъ долинахъ по западному склону горъ и вдоль западнаго берега полуострова; восточный же берегъ, отъ Петропавловскаго Порта до устья рѣки Камчатки, и южная оконечность полуострова, вовсе незаселены.

Туземцы вообще живутъ бѣдно, вслѣдствіе недостатка всякой промышленности и при развивающемся, между тѣмъ, пристрастіи къ разнымъ заморскимъ произведеніямъ, особенно къ табаку, къ чаю и къ европейскимъ матеріямъ. Они находятся всѣ въ долгахъ у мелочныхъ торговцевъ, которые за ничтожную цѣну вымѣниваютъ у нихъ мѣха, а иногда и скотъ. Привозные товары прежде продавались по цѣнамъ баснословнымъ; такъ, напримѣръ, въ Апрѣлѣ 1843 года: пудъ пшеничной муки стоилъ въ Петропавловскомъ Портѣ 40 руб. ассигн., пудъ крупы ячной 20 руб., ржаной муки 15 руб., рису 14 руб., пудъ мыла и свѣчей 70 руб., сотня солепой рыбы отъ

30 до 50 руб., пудъ сахару 200 руб.; аршинъ ситцу продавался отъ 2 до 3 руб. ассигнаціями. Цѣны эти чрезвычайно понизились съ того времени, какъ завелась дѣятельная торговля съ Американцами, изъ коихъ нѣкоторые поселились въ Петропавловскомъ Портѣ. Благодаря имъ, оптовыя цѣны въ 1850 году стояли:

масла коровьяго	ф.	29 коп.	сер.
сахару	—	30 —	—
солонины	—	11 —	—
рису	п.	200 —	—
муки пшеничной	—	200 —	—

Правительство, между тѣмъ, всегда отпускало туземцамъ изъ своихъ магазиновъ, по покупной цѣнѣ: порохъ, дробь, гвозди, топоры, и т. п.

Содержаніе управленія и войска обходится казнѣ чрезвычайно дорого, такъ какъ все казенное продовольствіе доставляется, или изъ Сибири сухимъ путемъ черезъ Якутскъ и Аянъ, или изъ С.-Петербурга. Провозная плата за пудъ изъ Иркутска въ Аянъ стоитъ не менѣе 3 руб. сер.; изъ Аяна же въ Камчатку товары возятся на казенныхъ транспортахъ. Доставка пуда изъ С.-Петербурга въ Петропавловскъ обходится по 2 руб. 15 коп. Одну соль, по распоряженію Правительства, постоянно привозятъ съ береговъ Южнаго Океана: она продавалась по 50 коп. пудъ (*).

Весьма естественно, что дороговизна провизіи, съ самаго, можно сказать, открытія Камчатки, возбудила въ Правительствѣ желаніе водворить тамъ хлѣбопа-

(*) Перевозка тяжестей по полуострову облегчается тѣмъ, что рѣки, впадающія въ Охотское Море и въ Океанъ, въ двухъ мѣстахъ сходятся своими верховьями такъ, что ихъ раздѣляютъ небольшіе перевалы; а именно: съ одной стороны *Тигиль* и *Еловка*, впадающая въ рѣку *Камчатку*, съ другой *Камчатка*, *Большая* и *Авача*. Устья этихъ главныхъ четырехъ рѣкъ доступны морскимъ судамъ; а заливъ, въ который впадаетъ рѣка *Авача*, довольно обширенъ для того, чтобы вмѣстить тысячи кораблей и вполнѣ обезопасить ихъ.

шество и скотоводство, дабы край могъ самъ себя продовольствовать. Въ этихъ видахъ, еще въ 1732 году, было переселено туда 30 семействъ съ береговъ Лены: сперва въ *Большерѣцкъ*, что̀ на берегу Охотскаго Моря, потомъ въ *Ключевское*, на рѣкѣ Камчаткѣ; а въ 1743 году заложено селеніе *Мильковское*, на той же рѣкѣ. Въ то время были посѣяны тамъ для опыта: ячмень, овесъ, яровая рожь и пшеница; но успѣха въ урожаѣ не было, какъ говорили, по негодности сѣменъ; скота разведено было до 200 головъ.

Въ 1773 году, прибылъ въ Камчатку начальникомъ Премьеръ-Маіоръ *Бемъ*. Онъ, по данной ему инструкціи, обратилъ особенное вниманіе на земледѣліе, и успѣлъ въ разведеніи значительнаго количества хлѣба, даже, какъ увѣряютъ, въ Большерѣцкѣ. Урожаи были хорошіе: рожь родилась самъ-11 и самъ-12; нѣкоторые крестьяне, сверхъ обыкновеннаго казеннаго запаса, ежегодно продавали до 100 и болѣе пудъ. Бемъ оставилъ Камчатку въ 1779 году, и въ прошеніи своемъ объ увольненіи, между прочимъ, писалъ, что въ 1775 году урожай ржи, ячменя, овса, ярицы-пшеницы и конопли былъ такъ хорошъ, что хлѣба собрано 778 пудъ, а потому онъ не сомнѣвается, что, при хорошемъ уходѣ, можно будетъ продовольствовать воинскія команды провіантомъ мѣстнаго произведенія. На мѣсто Бема поступилъ *Кошелевъ*, при которомъ много занимались земледѣліемъ служащіе въ баталіонѣ солдаты: хлѣба родилось такъ много, что онъ упалъ въ цѣнѣ; но послѣ Кошелева, эти начатки сельскаго хозяйства стали постоянно ослабѣвать, и въ 1828 году собрано было во всей Камчаткѣ только 372 пуда ячменя, да конопли около 40 пудъ.

Стараніемъ Начальника *Голенищева*, въ 1830 году, составилось, изъ мѣстныхъ жителей полуострова, *Земледѣльческое Общество*, съ пособіемъ отъ казны и отъ

Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Ему отведено было 28.658 десятинъ земли, въ 28 верстахъ отъ Петропавловскаго Порта; но всѣ посѣвы, произведенные какъ тамъ, такъ и въ селеніяхъ Ключевскомъ и Мильковскомъ, имѣли столь мало успѣха, что Общество въ 1837 году закрылось, израсходовавъ 7700 рублей ассигн. Въ 1828 году, былъ опредѣленъ въ Камчатку, съ жалованьемъ 3000 руб. ассигн., садовникъ *Ридеръ*, которому вмѣнено въ обязанность устроить теплицу для вывода на мѣстѣ огородныхъ сѣменъ, такъ какъ привозныя оказывались часто негодными. За нимъ послѣдовало еще двое другихъ, изъ коихъ послѣдній, агрономъ *Кегель*, оставилъ Камчатку въ 1846 году. Но ни оранжереи не устроено, ни хлѣба не было произведено болѣе прежняго; ибо наступавшіе въ Августѣ иней обыкновенно побивали хлѣбъ. Впрочемъ, опыты хлѣбосѣянія, вообще, ограничивались единственно окрестностями Петропавловска и селеніями Мильковскимъ и Ключевскимъ. Въ этомъ послѣднемъ собрано было, еще въ 1850 году, до 2500 пудъ ячменя и 48 пудъ конопли; но при какихъ условіяхъ? Въ Августѣ мѣсяцѣ, хозяева посѣвовъ постоянно принуждены ихъ караулить и когда замѣчаютъ, что воздухъ быстро охлаждается и грозитъ инеемъ, то проводятъ веревкою по колосьямъ для стряхиванія съ нихъ росы: это единственное средство спасти хлѣбъ; но понятно, что подобная мѣра исполнима лишь при ограниченныхъ посѣвахъ. Между тѣмъ, конопля, разводимая пока только въ малыхъ размѣрахъ, инеемъ, кажется, не побивалась. При большой мѣстной потребности въ ниткахъ для сѣтей, которыя нынѣ привозятся въ край большею частью изъ Россіи, почему бы не усилить ея разведеніе?—Въ разведеніи овощей оказалось гораздо болѣе успѣха, чѣмъ въ хлѣбопашествѣ. Въ особенности принялся картофель, который встрѣчается нынѣ въ большей части нагорныхъ

селеній, и съ особенною роскошью произрастаетъ близъ горячихъ ключей, находящихся у источниковъ рѣки Большой, гдѣ почва согрѣта подземнымъ огнемъ. Въ 1840 году, въ 37 селеніяхъ, посѣяно было 813 пудъ картофеля; собрано 6917 пудъ, изъ коихъ 2400 приходятъ на долю одного селенія Ключевскаго. Въ Петропавловскомъ Портѣ картофель тоже родится, но невполнѣ созрѣваетъ (*).

Соображая всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся о климатѣ разныхъ мѣстностей Камчатскаго Полуострова и о способности ихъ къ произращенію хлѣба, можно вывести слѣдующія заключенія:

1. На всемъ прибрежьѣ Восточнаго Океана, лѣта господствуютъ холодныя, замедляющія растительность, а снѣгу выпадаетъ столько, что онъ не сходитъ ранѣе Іюня; поэтому, въ Петропавловскомъ Портѣ, напримѣръ, жители къ обработыванію земли приступаютъ такъ поздно, что картофель сажаютъ въ половинѣ Іюня, а капусту около 1 Іюля; въ Августѣ же бываютъ уже первые иней.

2. На западномъ берегу полуострова, напримѣръ въ Большерѣцкѣ, снѣгъ сходитъ гораздо ранѣе чѣмъ въ Петропавловскомъ Портѣ, ибо тутъ и выпадаетъ его менѣе; первая трава показывается уже въ половинѣ Мая: поэтому и къ посѣвамъ можно приступать здѣсь въ Маѣ, хотя утренники продолжаются иногда до конца этого мѣсяца. Температура лѣта въ Большерѣцкѣ теплѣе противъ Петропавловска, ибо, какъ выше сказано, самый знойный день въ Тигильскѣ, который на 6° сѣвернѣе Большерѣцка, двумя градусами теплѣе чѣмъ въ Петропавловскѣ; поэтому посѣвы хлѣба неоднократно здѣсь удавались, тогда какъ на восточномъ берегу всегда были неуспѣшны. Впрочемъ, на берегу

(*) Труды Вольнаго Экономическаго Общества, 1847, Т. LXXXIII, смѣсь, стр. 7.

моря посѣвы вообще нельзя считать надежными, по причинѣ открытой мѣстности и дѣйствія холодныхъ вѣтровъ.

3) Долина рѣки Камчатки есть, безъ сомнѣнія, самое теплое мѣсто полуострова. Лѣтніе жары бываютъ тутъ несравненно сильнѣе чѣмъ на берегу морскомъ, а потому и растительность быстрѣе. Но, чтобъ быть вполнѣ точными, долину эту должно раздѣлить на три части: а) верхнюю—примѣрно до селенія *Киргинскаго*, которое на 900′ выше уровня моря; б) среднюю—отъ селенія *Киргинскаго* до селенія *Ушковскаго;* наконецъ в) нижнюю—отъ селенія *Ушковскаго* до рѣки *Еловки* и селенія *Ключевскаго*. Въ первомъ отдѣлѣ выпадаетъ много снѣгу, который сходитъ поздно, а потому и трава является здѣсь не ранѣе половины или исхода Мая; такъ какъ ширина долины, на верховьяхъ, не болѣе 10—15 верстъ, и горы покрыты частію вѣчнымъ снѣгомъ, то струи холоднаго воздуха, спадающія съ горъ, часто побиваютъ растительность у ихъ подножья. Послѣдній отдѣлъ недостаточно заслоненъ горами отъ вѣтровъ, которые наносятъ туда влагу, покрывающую землю на зиму глубокимъ снѣгомъ; сверхъ того, находящееся въ этой части селеніе Ключевское, въ которомъ по сіе время производились главнѣйшіе опыты надъ хлѣбосѣяніемъ, стоитъ между двухъ огромныхъ горъ, вышиною въ 16.500′ и 11.000′, которыя, безъ сомнѣнія, своими вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, имѣютъ вліяніе на температуру долины. Благопріятнѣе всѣхъ средній отдѣлъ Камчатской Долины: тутъ встрѣчается лиственница, которой ниже нѣтъ; снѣгу выпадаетъ такъ мало, что лошади всю зиму остаются на подножномъ корму; притомъ эта часть долины имѣетъ до 30 верстъ ширины, и горы, ее окаймляющія, кажется, менѣе высоки, чѣмъ къ югу, а потому воздухъ менѣе ими охлаждается. Къ сожа-

лѣнію, въ столь благопріятствующей хлѣбопашеству мѣстности не произведено еще основательныхъ хозяйственныхъ опытовъ. Если выжечь и вырубить лѣсъ и тѣмъ осушить болота, занимающія большія пространства по берегу рѣки Камчатки, то можно, кажется, поручиться за успѣхъ; въ особенности, когда для посѣвовъ будутъ употреблены сѣмена изъ сѣверныхъ странъ и самые посѣвы будутъ производиться какъ можно раньше весною. Пространство, которому принадлежатъ эти условія, никакъ не можетъ быть менѣе 3000 кв. верстъ, или 30.000 десятинъ, за вычетомъ даже болотъ, неспособныхъ къ воздѣлыванію; одна нижняя его часть, между селеній *Ушковскаго*, *Ключевскаго* и *Еловки*, гдѣ хлѣбъ и нынѣ разводится, но съ трудомъ поспѣваетъ, а луга безподобные, имѣетъ въ себѣ около 5000 кв. верстъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ отыщутся, между горныхъ долинъ, и другія мѣста, годныя для хлѣбопашества, какъ напримѣръ: долина *Седанская*—на верховьяхъ *Тигиля*, *Харчинская*, и *Еловская*—на рѣкѣ *Еловкѣ*, и т. п.

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТИ ВТОРОЙ.

		Стран.
Глава I.	Народонаселеніе	4.
	1) Инородцы	4.
	а) Тюркскаго племени	9.
	Киргизъ-Казаки	10.
	Буруты	11.
	Каракалпаки	11.
	Бухарцы и Ташкентцы	11.
	Татары	12.
	Телеуты	12.
	Якуты	14.
	б) Монгольскаго племени	16.
	Калмыки	18.
	Буряты	19.
	Тунгусы	22.
	в) Финскаго племени	27.
	Вогулы	28.
	Остяки	30.
	Самоѣды	32.
	Инородцы Енисейской Долины (Качинцы, Сагайцы, Кайбалы, Кизильцы, Камасинцы, Карагассы)	34—40.
	г) Инородныя племена сѣверовосточной Сибири	40.
	д) Памятники, оставшіеся отъ древнихъ обитателей Сибири	41.
	2) Русскіе	44.
	а) Заселеніе ими Сибири	44.
	б) Движеніе населенія въ Сибири	56.

Стран.

в) Ссыльные . . . . . 65.
г) Сибирскіе Казаки . . . . . 70.
Происхожденіе Сибирскихъ Казаковъ . . 74.
Составъ и образованіе Казачьяго Войска. . 91.

Глава II. Мѣсто жительства и распредѣленіе по нимъ обитателей Сибири . . . . . 97.
1) Племена кочевыя и бродячія . . . . . 98.
а) Замѣчанія общія . . . . . 98.
б) Скотоводы . . . . . 101.
в) Рыболовы . . . . . 103.
г) Оленоводы . . . . . 106.
д) Звѣроловы . . . . . 107.
2) Осѣдлое населеніе . . . . . 107.
а) Селенія и сельское населеніе . . . . . 108.
б) Города . . . . . 120.
Тобольскъ . . . . . 127.
Тюмень . . . . . 135.
Туринскъ . . . . . 138.
Ялуторовскъ . . . . . 139.
Курганъ . . . . . 139.
Ишимъ . . . . . 140.
Омскъ . . . . . 140.
Петропавловскъ . . . . . 142.
Тара . . . . . 144.
Березовъ . . . . . 144.
Томскъ . . . . . 146.
Каинскъ . . . . . 151.
Кузнецкъ . . . . . 152.
Барнаулъ . . . . . 154.
Бійскъ . . . . . 158.
Колывань . . . . . 159.
Нарымъ . . . . . 160.
Семипалатинскъ . . . . . 161.
Усть-Каменогорскъ . . . . . 163.
Красноярскъ . . . . . 164.
Енисейскъ . . . . . 166.
Ачинскъ . . . . . 168.
Канскъ . . . . . 168.
Минусинскъ . . . . . 169.
Туруханскъ . . . . . 170.

Стран.

Иркутскъ . . . . . 171.
Нижнеудинскъ . . . . . 180.
Киренскъ . . . . . 180.
Чита . . . . . 181.
Верхнеудинскъ . . . . . 181.
Селенгинскъ . . . . . 182.
Баргузинскъ . . . . . 184.
Нерчинскъ . . . . . 184.
Троицкосавскъ . . . . . 187.
Кяхтинскія Слободы . . . . . 188.
Якутскъ . . . . . 189.
Окружные города Якутской Области . . . 193.

Глава III. Промыслы . . . . . 197.
1) Собираніе орѣховъ, ягодъ и т. п. . . . . 198.
2) Рыбопромышленость . . . . . 201.
а) На рѣкѣ Оби. . . . . 201.
б) На Верхнемъ Иртышѣ . . . . . 214.
в) На озерахъ Западной Сибири . . . . . 215.
г) На Енисеѣ и его притокахъ. . . . . 216.
д) На Байкалѣ и на озерахъ Забайкальскихъ . 220.
е) На Ленѣ и ея притокахъ. . . . . 244.
ж) На Колымѣ . . . . . 244.
з) На берегахъ Восточнаго Океана и на впадающихъ въ него рѣкахъ . . . . . 246.
3) Звѣриный . . . . . 247.
а) Уловъ пушныхъ звѣрей . . . . . 252.
б) Разные виды звѣринаго промысла . 259—272.
в) Общія замѣчанія . . . . . 272.
4) Скотоводство . . . . . 274.
5) Земледѣліе . . . . . 310.
Распространеніе хлѣбопашества въ Сибири. 310.
Состояніе земледѣлія въ Тобольской Губ. . 317.
— — — Томской — . 325.
— — — Енисейской — . 336.
— — — Киргизской Степи. 333.
— — — Ачинскомъ Округѣ 346.
— — — Красноярскомъ Округѣ . . . . . 347.
— — — Минусинскомъ Округѣ . . . . . 348.

Стран.

Состояніе земледѣлія въ Каинскомъ Округѣ 350.
— — — Нижнеудинскомъ Округѣ . . . . 351.
— — — Киренскомъ Округѣ. . . . . 362.
— — — Верхнеудинскомъ Округѣ . . . 367.
— — — Нерчинскомъ Округѣ. . . . . 373.
— — — ЯкутскойОбласти. 378.
6) Горный промыслъ . . . . . 382.
а) Заводы казенные . . . . . 382.
а. По Алтайскому Округу . . . . . 382.
Приписные къ заводамъ крестьяне и лежащія на нихъ обязанности . . . . . 382.
Уравненіе уроковъ заводскихъ крестьянъ . 388.
Состояніе ихъ . . . . . 392.
Мастеровые заводскаго вѣдомства. . . . 395.
Доходы, выручаемые отъ заводовъ . . . 399.
Хозяйственное ихъ значеніе. . . . . 400.
Успѣхъ горнаго производства съ 1830 года. 404.
Колыванская шлифовальная фабрика . . . 411.
б. По Нерчинскому Округу . . . . . 413.
Горнозаводскія работы . . . . . 414.
Серебро и свинецъ . . . . . 416.
Золото. . . . . 417.
Петровскій желѣзодѣлательный Заводъ . . 420.
√ б) Частная заводская промышленость . . . 423.
Золотой промыселъ . . . . . 424.
Мѣстонахожденіе пріисковъ. . . . . 424.
Число ихъ . . . . . 426.
Значеніе и размѣры золотыхъ промысловъ. 426.
Подать, взимаемая съ золотопромышлености 434.
Расходы на добываніе золота . . . . . 446.
Отыскиваніе золота и разработка розсыпей. 448.
Сдача золота въ казну и ссуда, производимая подъ залогъ онаго . . . . . 459.
в) Соляной промыселъ . . . . . 462.
7) Промышленость издѣльная и наемъ въ работы. 465.
а) въ Тобольской Губерніи . . . . . 465.

Стран.
б) въ Томской Губерніи . . . . . 479.
в) въ Восточной Сибири. . . . . 479.
8) Торговля . . . . . 500.
а) Внутренняя . . . . . 501.
Хлѣбомъ . . . . . 501.
Виномъ . . . . . 506.
Солью . . . . . 508.
Льномъ и пенькою . . . . . 508.
Табакомъ и огородными овощами . . . 509.
Лѣснымъ товаромъ . . . . . 509.
Кедровыми орѣхами . . . . . 510.
Ягодами . . . . . 511.
Пушнымъ товаромъ . . . . . 531.
Птичьимъ пухомъ и перьями . . . . . 531.
Рыбнымъ товаромъ . . . . . 531.
Скотомъ . . . . . 531.
Лошадьми . . . . . 535.
Овцами . . . . . 536.
Кожами . . . . . 542.
Шерстью . . . . . 547.
Саломъ. . . . . 548.
Масломъ коровьимъ . . . . . 549.
Медомъ и воскомъ . . . . . 550.
Металлами . . . . . 550.
Примѣрная цѣнность товаровъ, отпускаемыхъ изъ Сибири и туда привозимыхъ . 551.
Привозныя статьи и мануфактурныя издѣлія . . . . . 552.
Выбойка . . . . . 553.
Сахаръ . . . . . 555.
Чай . . . . . 556.
Кофе, бакалейные товары и вина . . . . 557.
Торговое сословіе . . . . . 570.
Желѣзо . . . . . 570.
Различные виды торговли . . . . . 575.
Тюменская ярмарка . . . . . 577.
Ишимская — . . . . . 579.
Сузунская — . . . . . 579.
Верхнеудинская ярмарка . . . . . 580.
Якутская ярмарка . . . . . 580.

Стран.

Обдорская ярмарка . . . . . 581.
Чукотская — . . . . . 582.
Ирбитская и Нижегородская ярмарка . . 586.
Обращеніе денегъ въ Сибири . . . . . 587.
б) Торговля съ восточнымъ Китаемъ . . . 589.
Первоначальныя сношенія Россіи съ Китаемъ . . . . . 589.
Отпускъ и привозъ товаровъ . . . . . 597.
Общее положеніе кяхтинскаго торга . . . 605.
Невыгоды компанейскаго торга . . . . 620.
Расходы, сопряженные съ торговлею на Кяхтѣ . . . . . 623.
Заключеніе . . . . . 631.
в) Торговля съ западнымъ Китаемъ . . . . 635.
г) Торговля съ Киргизскою Степью и съ вольнымъ Туркестаномъ . . . . . 646.
9) Пути сообщенія въ Сибири. . . . . 647.
а) Водяныя . . . . . 647.
б) Сухопутныя . . . . . 659.
Перевозка товаровъ и проѣзжающихъ по Сибири. . . . . 663.
в) Предположенія объ улучшеніи путей сообщенія въ Сибири. . . . . 667.
а) Водяныхъ . . . . . 667.
Соединеніе водъ великороссійскихъ рѣкъ съ водами Обскаго Бассейна. . . . . 667.
Устройство водянаго сообщенія между Обскимъ и Енисейскимъ бассейнами. . . . 668.
Устройство Васюганскаго Канала . . . . 670.
Улучшеніе судоходства по Ангарѣ. . . . 670.
Устройство водянаго сообщенія между бассейнами Енисейскимъ и Ленскимъ . . . 671.
б) Сухопутныхъ . . . . . 671.
Хозяйственно-статистическій обзоръ Камчатки . . . . . 676.

ВѢДОМОСТЬ ТАБЛИЦЪ.

№

I. Общее населеніе Сибири по отчетамъ Губернаторовъ.

II. Народонаселеніе Сибири по 7, 8 и 9 ревизіямъ согласно отчетамъ Казенныхъ Палатъ.

III. Населеніе внѣшнихъ округовъ Киргизской Степи въ 1852 году.

IV. Населеніе по округамъ сибирскихъ губерній въ 1823—1824 и въ 1851 годахъ по отчетамъ Губернаторовъ.

V. О родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся лицахъ Православнаго исповѣданія въ Сибири съ 1834—1851 годъ.

VI. Объ умершихъ Православнаго исповѣданія по возрастамъ за 1850—1851 годъ.

VII. Объ умершихъ, родившихся и бракомъ сочетавшихся Христіанскихъ исповѣданій по округамъ сибирскимъ въ 1835, 1851 и 1852 годахъ по отчетамъ Губернаторовъ.

VIII. Состояніе городовъ въ Сибири въ 1823—1835 и 1851 годахъ.

IX. Число людей, сосланныхъ въ Сибирь съ 1825 по 1852 годъ.

X. Состояніе ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи съ 1843—1851 годъ.

№ XI. Цѣна рыбнаго товара.
XII. Количество и цѣна пушнаго звѣря, добываемаго въ Сибири.
XIII. Количество пушнаго товара, привезеннаго на нижегородскую ярмарку въ 1835—1845 и 1852 годахъ.
XIV. Пространство земли Тобольской Губерніи.
XV. Пространство земли Томской Губерніи.
XVI. Пространство земли Енисейской и Иркутской губерній.
XVII. Хозяйство приписныхъ къ Алтайскимъ Заводамъ крестьянъ.
XVIII. Количество металловъ, добытыхъ на Алтайскихъ и Нерчинскихъ Горныхъ Заводахъ съ 1830 по 1852 годъ.
XIX. Доходы и расходы по Алтайскимъ и Нерчинскимъ Заводамъ съ 1830—1852 годъ.
XX. О главныхъ товарахъ, отпущенныхъ въ Китай и оттуда привезенныхъ съ 1830—1852 годъ.
XXI. О пушныхъ и нѣкоторыхъ другихъ товарахъ, отпущенныхъ въ Китай и оттуда привезенныхъ въ 1830, 1840, 1847, 1851 и 1852 годахъ.
XXII. О количествѣ суконъ, отпущенныхъ въ Китай съ 1815 по 1851 годъ.
XXIII. О торговлѣ по Сибирской Линіи съ 1846—1851 годъ.
XXIV. О количествѣ отправленныхъ по почтѣ въ 1846 и 1851 годахъ писемъ, посылокъ и денегъ.
XXV. Рѣчное судоходство въ Сибири въ 1851 и 1852 годахъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

Въ таблицѣ подъ № XV-мъ пространства означены десятинами.

Въ таблицахъ подъ №№ XX, XXI, XXIII и XIV-мъ, суммы означены рублями серебромъ.

Народонаселеніе Сибири по отчетамъ Губернаторскимъ.

Тобольская.

	1824 Мужескаго.	1824 Женскаго.	1835 Мужескаго.	1835 Женскаго.	1851 Мужескаго.	1851 Женскаго.
А. НЕВКЛЮЧЕННЫЕ ВЪ РЕВИЗІЮ.						
1) Духовенства Православнаго	2512	2360	2166	2207	2856	2895
2) Духовенства Христіанскаго другихъ исповѣданій	1	1	1	—	14	15
3) Духовенства Магометанскаго	206	236	212	223	194	201
4) Ламъ	—	—	—	—	—	—
5) Служащихъ по гражданскому, горному и другимъ вѣдомствамъ	1115	879	1770	1232	2639	1656
6) Военнаго вѣдомства	5759	2016	16155	10045	13319	5144
7) Казаковъ	10851	11029	12703	11473	21323	23595
8) Рабочихъ и казаковъ горнозаводскихъ	—	—	—	—	—	—
9) Дворянъ и разночинцевъ внѣ службы	1402	1920	2414	2482	2491	2731
Всего невключенныхъ въ ревизію	**26524**	**21975**	**36926**	**29178**	**50128**	**46244**
Б. СОСТОЯНІЯ ПОДАТНЫЯ. Городовые жители:						
10) Почетныхъ гражданъ	—	—	—	—	10	6
Купцовъ 1-й гильдіи	9	12	21	17	24	25
— 2-й —	49	46	29	24	99	89
— 3-й —	227	220	611	573	896	869
Иногородныхъ купцовъ	10	5	37	12	84	93
11) Мѣщанъ и цеховыхъ	8582	8746	10263	10168	11467	12556
12) Дворовыхъ людей	1034	1230	752	849	287	285
Всего городскихъ обывателей	**9972**	**10327**	**11[illegible]36**	**11821**	**12958**	**14000**
13) Крестьянъ, государственныхъ и однодворцевъ	202411	216918	2[illegible]516	289062	829630	354510
Экономическихъ	13427	14348	[illegible]01	11844	1793	1843
Приписныхъ по заводамъ	474	570	—	—	168	171
Помѣщичьихъ	150	574	396	455	995	1207
Всего [illegible]янъ	**216862**	**232410**	**27[illegible]923**	**301411**	**332586**	**357731**
14) Инородцевъ [illegible]хъ: 1) торгующихъ	1129	1116	[illegible]1629	1465	2141	1755
2) земледѣльцевъ	14318	13533	[illegible]522	14405	10387	17187
Итого	15947	14672	17162	15870	21528	18942
15) Инородцевъ кочевыхъ: 1) Христіанъ	8505	8498	1659	1745	3032	2925
2) иновѣрцевъ	2877	2304	3943	3968	2559	2605
Итого	11382	10802	[illegible]02	5713	5591	5530
16) Инородцевъ бродячихъ: 1) Христіанъ	—	—	8039	6521	9983	8445
2) иновѣрцевъ	2398	2214	3010	2116	3175	2430
Итого	2398	2214	11049	8637	13158	10875
Всего инородцевъ	**29727**	**27688**	**33813**	**30220**	**40277**	**35347**
Ссыльные.						
17) Каторжныхъ: 1) въ работѣ	—	—	443	236	862	63
2) на пропитаніи	989	336	427	180	370	324
3) дѣтей каторжныхъ	63	63	169	150	362	445
18) Поселенцевъ:						
1) Водворенныхъ и водворяемыхъ	1614	640	1618	809	7094	3454
2) Приписанныхъ къ селеніямъ	97	—	6915	3160	10310	5278
3) Дряхлыхъ на вольномъ пропитаніи	498	243	3857	1828	4379	2226
4) Неводворенныхъ (мастеровыхъ и въ цехѣ слугъ)	187	73	—	—	1356	521
5) Дѣтей поселенцевъ	231	242	1184	1515	4110	4441
Всего ссыльныхъ	**3679**	**1597**	**14607**	**7878**	**28843**	**16752**
Всѣхъ податныхъ состояній	**265240**	**272022**	**337279**	**351006**	**414664**	**423830**
Всего жителей	**286764**	**293997**	**374208**	**380825**	**464792**	**470074**
Православнаго исповѣданія	264157	273436	330850	337425	425343	433817
Раскольниковъ	539	603	17419	19770	9872	11058
Магометанъ	18061	16302	21948	20442	24500	21100
Ламаитовъ	—	—	—	—	—	—
Язычниковъ	3856	3480	3010	2116	2715	2410
Евреевъ	142	166	292	312	410	490
Христіанъ неправославныхъ	9	10	689	359	1952	1199

Томская.

	1824 Мужескаго.	1824 Женскаго.	1835 Мужескаго.	1835 Женскаго.	1851 Мужескаго.	1851 Женскаго.
А. НЕВКЛЮЧЕННЫЕ ВЪ РЕВИЗІЮ.						
1) Духовенства Православнаго	495	640	355	440	1046	1135
2) Духовенства Христіанскаго другихъ исповѣданій	3	—	6	—	5	—
3) Духовенства Магометанскаго	45	58	43	36	43	36
4) Ламъ	—	—	—	—	—	—
5) Служащихъ по гражданскому, горному и другимъ вѣдомствамъ	1952	1385	2331	1680	2742	2124
6) Военнаго вѣдомства	6671	2104	8028	4106	7227	3707
7) Казаковъ	8629	8278	10435	11041	9210	9169
8) Рабочихъ и казаковъ горнозаводскихъ	20916	16057	23301	18752	26687	20738
9) Дворянъ и разночинцевъ внѣ службы	1160	1707	5653	6735	3382	5235
Всего невключенныхъ въ ревизію	**40014**	**30341**	**50667**	**43405**	**52048**	**43092**
Б. СОСТОЯНІЯ ПОДАТНЫЯ. Городовые жители:						
10) Почетныхъ гражданъ	—	—	—	—	51	40
Купцовъ 1-й гильдіи	7	7	3	1	10	12
— 2-й —	26	29	20	27	92	96
— 3-й —	80	97	317	314	953	887
Иногородныхъ купцовъ	5	—	28	7	27	15
11) Мѣщанъ и цеховыхъ	5856	6221	7356	7706	9175	9511
12) Дворовыхъ людей	578	635	329	329	159	176
Всего городскихъ обывателей	**6562**	**6999**	**8102**	**8384**	**10638**	**10796**
13) Крестьянъ, государственныхъ и однодворцевъ	32950	31249	39633	40042	54518	54461
Экономическихъ	242	243	198	195	275	281
Приписныхъ по заводамъ	86839	89904	110347	116088	136895	145843
Помѣщичьихъ	338	415	12	—	499	197
Всего [illegible]янъ	**120500**	**121924**	**152105**	**158101**	**192198**	**200796**
14) Инородцевъ [illegible]хъ: 1) торгующихъ	168	151	185	201	3079	2831
2) земледѣльцевъ	5767	5209	8415	7949	9248	8710
Итого	5935	5360	8500	8150	12327	11541
15) Инородцевъ кочевыхъ: 1) Христіанъ	4919	4327	5986	5627	6963	6362
2) иновѣрцевъ	18187	19771	16414	13654	10823	9957
Итого	23106	24098	22400	19281	17786	16319
16) Инородцевъ бродячихъ: 1) Христіанъ	15	8	—	—	—	—
2) иновѣрцевъ	1122	778	—	—	106	82
Итого	1167	786	—	—	106	82
Всего инородцевъ	**50208**	**30244**	**31000**	**27431**	**30453**	**28076**
Ссыльные.						
17) Каторжныхъ: 1) въ работѣ	1241	295	1197	609	989	244
2) на пропитаніи	142	47	65	36	298	106
3) дѣтей каторжныхъ	213	229	146	193	285	251
18) Поселенцевъ:						
1) Водворенныхъ и водворяемыхъ	357	86	2575	1462	4633	2135
2) Приписанныхъ къ селеніямъ	2857	391	19564	5412	19298	5659
3) Дряхлыхъ на вольномъ пропитаніи	1026	96	1250	397	6636	2956
4) Неводворенныхъ (мастеровыхъ и въ цехѣ слугъ)	2101	225	—	—	—	708
5) Дѣтей поселенцевъ	100	79	1614	1199	5282	4537
Всего ссыльныхъ	**8037**	**1448**	**26411**	**9308**	**37421**	**15596**
Всѣхъ податныхъ состояній	**165307**	**160624**	**217617**	**203225**	**270710**	**255264**
Всего жителей	**205321**	**190966**	**268284**	**246630**	**322758**	**298356**
Православнаго исповѣданія	182420	166284	229809	208979	292832	270640
Раскольниковъ	6127	6639	16839	19854	10837	11140
Магометанъ	13018	14525	—	—	5995	5376
Ламаитовъ	—	—	—	—	—	—
Язычниковъ	2586	2736	—	—	10823	9967
Евреевъ	244	127	—	—	944	833
Христіанъ неправославныхъ	926	655	621	174	1327	400

Енисейская.

	1823 Мужескаго.	1823 Женскаго.	1835 Мужескаго.	1835 Женскаго.	1851 Мужескаго.	1851 Женскаго.
А. НЕВКЛЮЧЕННЫЕ ВЪ РЕВИЗІЮ.						
1) Духовенства Православнаго	505	615	404	545	682	656
2) Духовенства Христіанскаго другихъ исповѣданій	—	—	—	—	—	—
3) Духовенства Магометанскаго	—	—	—	—	—	—
4) Ламъ	—	—	—	—	—	—
5) Служащихъ по гражданскому, горному и другимъ вѣдомствамъ	298	212	500	353	629	439
6) Военнаго вѣдомства	1205	389	2879	1037	3093	965
7) Казаковъ	1601	1305	1403	1343	3688	3638
8) Рабочихъ и казаковъ горнозаводскихъ	407	147	—	—	—	—
9) Дворянъ и разночинцевъ внѣ службы	415	451	559	474	203	158
Всего невключенныхъ въ ревизію	**4441**	**3127**	**5750**	**3815**	**8317**	**6244**
Б. СОСТОЯНІЯ ПОДАТНЫЯ. Городовые жители:						
10) Почетныхъ гражданъ	—	—	—	—	19	20
Купцовъ 1-й гильдіи	1	3	2	5	44	30
— 2-й —	—	—	2	4	278	255
— 3-й —	82	84	61	170	306	291
Иногородныхъ купцовъ	—	—	15	12	15	3
11) Мѣщанъ и цеховыхъ	3522	3558	5198	5576	2554	6197
12) Дворовыхъ людей	140	178	123	111	108	42
Всего городскихъ обывателей	**3766**	**3847**	**5428**	**5916**	**9695**	**8419**
13) Крестьянъ, государственныхъ и однодворцевъ	46626	48769	58776	57688	71811	69865
Экономическихъ	2786	2883	1808	1786		
Приписныхъ по заводамъ	—	—	—	—	—	—
Помѣщичьихъ	—	—	61	55	77	75
Всего [illegible]янъ	**49190**	**51668**	**60824**	**59611**	**74520**	**72636**
14) Инородцевъ [illegible]хъ: 1) торгующихъ	—	—	—	—	21	18
2) земледѣльцевъ	580	610	—	—	1597	1597
Итого	—	—	1165	1293	1618	1615
15) Инородцевъ кочевыхъ: 1) Христіанъ	7099	6487	8130	7216	—	—
2) иновѣрцевъ	4653	5697	3306	4219	—	—
Итого	11752	12184	11436	11435	15269	14495
16) Инородцевъ бродячихъ: 1) Христіанъ	1155	829	2331	2135	—	—
2) иновѣрцевъ	1856	1524	1813	1610	—	—
Итого	3011	2353	4144	3745	—	—
Всего инородцевъ	**15343**	**15147**	**16745**	**16473**	**16887**	**16110**
Ссыльные.						
17) Каторжныхъ: 1) въ работѣ	786	266	997	383	—	—
2) на пропитаніи	101	34	365	139	518	321
3) дѣтей каторжныхъ	77	107	165	286	116	208
18) Поселенцевъ:						
1) Водворенныхъ и водворяемыхъ	2450	622	6606	2763	15863	5810
2) Приписанныхъ къ селеніямъ	899	36	5114	1437	6806	2663
3) Дряхлыхъ на вольномъ пропитаніи	3910	1408	6546	2171	3516	1340
4) Неводворенныхъ (мастеровыхъ и въ цехѣ слугъ)	132	15	293	102	231	125
5) Дѣтей поселенцевъ	521	750	1973	1909	3819	4360
Всего ссыльныхъ	**8974**	**3245**	**22059**	**9190**	**30869**	**14837**
Всѣхъ податныхъ состояній	**77273**	**73907**	**105056**	**91190**	**128740**	**110326**
Всего жителей	**81714**	**77034**	**110806**	**95005**	**137057**	**116570**
Православнаго исповѣданія	74917	69921	102240	88208	131408	111409
Раскольниковъ	24	15	14	6	465	255
Магометанъ	372	284	418	71	211	36
Ламаитовъ	—	—	15	—	—	—
Язычниковъ	5898	6117	5906	6119	3605	4102
Евреевъ	355	132	896	230	607	419
Христіанъ неправославныхъ	148	66	1317	371	761	349

Иркутская.

	1823 Мужескаго.	1823 Женскаго.	1835 Мужескаго.	1835 Женскаго.	1851 Мужескаго.	1851 Женскаго.
А. НЕВКЛЮЧЕННЫЕ ВЪ РЕВИЗІЮ.						
1) Духовенства Православнаго	1155	1292	1198	1567	2939	
2) Духовенства Христіанскаго другихъ исповѣданій	4	2	6	2	6	
3) Духовенства Магометанскаго	1	—	—	—		
4) Ламъ	1726	—	402	—	730	
5) Служащихъ по гражданскому, горному и другимъ вѣдомствамъ	1497	1273	2952	1932		
6) Военнаго вѣдомства	6324	1994	9110	3374	126068	
7) Казаковъ	10413	5309	10100	8831		
8) Рабочихъ и казаковъ горнозаводскихъ	4621	3051	7168	3970	10896	7367
9) Дворянъ и разночинцевъ внѣ службы	661	731	6631	8458	14609	
Всего невключенныхъ въ ревизію	**27141**	**14525**	**42431**	**33242**	**96319**	**78167**
Б. СОСТОЯНІЯ ПОДАТНЫЯ. Городовые жители:						
10) Почетныхъ гражданъ	—	—	—	—	125	43
Купцовъ 1-й гильдіи	45	63	84	82	32	100
— 2-й —	9	5	14	17	104	99
— 3-й —	188	271	650	606	660	766
Иногородныхъ купцовъ	5	6	23	3	—	—
11) Мѣщанъ и цеховыхъ	5885	6178	6486	6826	8843	8958
12) Дворовыхъ людей	264	274	116	109	96	36
Всего городскихъ обывателей	**6500**	**6922**	**7431**	**7702**	**20539**	**17973**
13) Крестьянъ, государственныхъ и однодворцевъ	53783	60679	84755	83916	222650	
Экономическихъ	4513	4741	5072	5064		
Приписныхъ по заводамъ	17975	18106	23075	23169		
Помѣщичьихъ	—	—	—	—	218	215
Всего [illegible]янъ	**79242**	**84299**	**112911**	**112157**	**241307**	
14) Инородцевъ [illegible]хъ: 1) торгующихъ						
2) земледѣльцевъ	8190	7053	—	—	—	
Итого	—	—	8884	8321	24344	
15) Инородцевъ кочевыхъ: 1) Христіанъ	2082	1736	5206	4395	—	
2) иновѣрцевъ	77582	75021	82627	80372	—	
Итого	79664	76757	87833	124767	188656	
16) Инородцевъ бродячихъ: 1) Христіанъ	916	975	1411	1322	—	
2) иновѣрцевъ	2622	1564	1764	1794	—	
Итого	2938	2539	3175	3116	8186	
Всего инородцевъ	**90792**	**86349**	**99892**	**96204**	**221186**	
Ссыльные.						
17) Каторжныхъ: 1) въ работѣ	4229	1043	5723	1325	—	
2) на пропитаніи	3314	1047	4284	679	—	
3) дѣтей каторжныхъ	965	1260	1097	1538	—	
18) Поселенцевъ:						
1) Водворенныхъ и водворяемыхъ	5253	969	722	—	—	
2) Приписанныхъ къ селеніямъ	—	—	10241	1499	—	
3) Дряхлыхъ на вольномъ пропитаніи	1493	540	3586	453		
4) Неводворенныхъ (мастеровыхъ и въ цехѣ слугъ)	934	163	256	45		
5) Дѣтей поселенцевъ	620	692	409	381	—	
Всего ссыльныхъ	**16808**	**5714**	**26318**	**5920**	**42398**	
Всѣхъ податныхъ состояній	**193342**	**183284**	**246552**	**221983**	**241077**	**238278**
Всего жителей	**220483**	**197809**	**288983**	**255225**	**340396**	**316145**
Православнаго исповѣданія	152245	124233	178473	150619	231998	217324
Раскольниковъ	5215	5063	9478	9301	9095	8505
Магометанъ	12	—	2442	311	2851	426
Ламаитовъ	90792	86329	59601	58380	95241	89833
Язычниковъ	118	—	37112	35941		
Евреевъ	345	53	697	247	289	222
Христіанъ неправославныхъ	985	233	1180	426	922	135

Якутская.

	1823 Мужескаго.	1823 Женскаго.	1835 Мужескаго.	1835 Женскаго.	1851 Мужескаго.	1851 Женскаго.
А. НЕВКЛЮЧЕННЫЕ ВЪ РЕВИЗІЮ.						
1) Духовенства Православнаго	135	121	178	210	461	
2) Духовенства Христіанскаго другихъ исповѣданій						
3) Духовенства Магометанскаго						
4) Ламъ						
5) Служащихъ по гражданскому, горному и другимъ вѣдомствамъ	231	130	300	217		
6) Военнаго вѣдомства	685	314	946	338	849	
7) Казаковъ	917	672	898	705	232	
8) Рабочихъ и казаковъ горнозаводскихъ						
9) Дворянъ и разночинцевъ внѣ службы	230	439	461	329	790	
Всего невключенныхъ въ ревизію	**2198**	**1681**	**2804**	**1812**		
Б. СОСТОЯНІЯ ПОДАТНЫЯ. Городовые жители:						
10) Почетныхъ гражданъ	—	—	—	—	9	
Купцовъ 1-й гильдіи						
— 2-й —	7	6	11	14	157	
— 3-й —	31	25	62	50		
Иногородныхъ купцовъ	—	—	25	12		
11) Мѣщанъ и цеховыхъ	687	557	529	631	1703	
12) Дворовыхъ людей	25	34	16	15	8	
Всего городскихъ обывателей	**759**	**625**	**655**	**728**		
13) Крестьянъ, государственныхъ и однодворцевъ	1171	1034	1543	1395	3895	
Экономическихъ						
Приписныхъ по заводамъ						
Помѣщичьихъ						
Всего [illegible]янъ	**1171**	**1034**	**1544**	**1397**		
14) Инородцевъ [illegible]хъ: 1) торгующихъ						
2) земледѣльцевъ	11	6				
Итого	—	—	51	33		
15) Инородцевъ кочевыхъ: 1) Христіанъ	—	—	29721	29189		
2) иновѣрцевъ	—	—	1641	1686		
Итого	69711	70047	31362	30875	180558	
16) Инородцевъ бродячихъ: 1) Христіанъ	—	—	6425	5976		
2) иновѣрцевъ	—	—	184	116		
Итого	11139	5537	6609	6092	14823	
Всего инородцевъ	**80861**	**75590**	**39022**	**37000**	**195381**	
Ссыльные.						
17) Каторжныхъ: 1) въ работѣ	58	1	85	26		
2) на пропитаніи	—	—	10	4		
3) дѣтей каторжныхъ	—	—	25	1		
18) Поселенцевъ:						
1) Водворенныхъ и водворяемыхъ	—	—	41	7		
2) Приписанныхъ къ селеніямъ	—	—	202	97		
3) Дряхлыхъ на вольномъ пропитаніи						
4) Неводворенныхъ (мастеровыхъ и въ цехѣ слугъ)						
5) Дѣтей поселенцевъ	—	—	6	4		
Всего ссыльныхъ	**58**	**1**	**369**	**139**	**167**	
Всѣхъ податныхъ состояній	**82849**	**77250**	**41588**	**39264**		
Всего жителей	**85047**	**78931**	**44394**	**41076**	**107952**	**96504**
Православнаго исповѣданія	76774	70311	41834	39035	107893	96476
Раскольниковъ	—	—	—	—	38	22
Магометанъ	—	—	2			
Ламаитовъ						
Язычниковъ	8213	7619	2524	2034		
Евреевъ	—	—	2	—	8	6
Христіанъ неправославныхъ	—	—	32	7	13	

Вѣдомость о народонаселеніи Сибири по 7, 8 и 9 ревизіямъ, извлеченная изъ отчетовъ Казенныхъ Палатъ.

	Тобольская Губернія.					Томская Губернія.					Енисейская Губернія.					Иркутская Губернія.					Забайкальская Область.		Якутская Область.	
	По 7-й ревизіи.	По 8-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 7-й ревизіи.	По 8-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 7-й ревизіи.	По 8-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 7-й ревизіи.	По 8-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.		По 9-й ревизіи.	
	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Купцовъ всѣхъ гильдій	368	867	—	918	1096	133	813	—	1084	991	123	330	—	391	375	605	825	—	465	965	306	— (2)	25	— (3)
Мѣщанъ	9401	11427	—	11352	11462	6249	7925	—	8212	8323	4931	5294	—	4957	5304	6630	8446	—	5601	8958	2311	—	786	—
Поселянъ: 1) вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ	224409	306287	—	359054	375759	40967	74996 (2)	—	64082	64275	68585	90552	—	97928	85814	80109	111334	—	80605	124005	38328	—	1629	—
2) разныхъ казенныхъ вѣдомствъ (1)	17872	14168	—	14616	10344	97116	118844	—	154653	163180	—	14854	—	15731	14743	18397	205706	—	54874	103854	71355	—	85184	—
3) помѣщичьихъ и дворовыхъ людей	1227	1517	—	1399	1615	463	375	—	99	237	177	168	—	153	145	258	127	—	287	251	20	—	7	—
Лицъ, состоящихъ на льготѣ	3143	15195	—	14640	12680	77	3467	—	1118	288	219	831	—	4466	2490	2338	2969	—	2294	245	—	—	—	—
Подлежащихъ ревизіи, но неплатящихъ податей	8309	13591	—	15777	3293	—	—	—	14304	11038	16212	7088	—	5644	4498	16771	25343	—	19285	4660	—	—	—	—
Военнаго вѣдомства																								
Другихъ вѣдомствъ, невключенныхъ въ ревизію																								
Итого	264729	363051	—	417756	416249	145005	206420	—	243552	248332	90247	119117	—	129270	113369	125108	354750	—	163411	242938	112320	—	87631	—
(1) Въ томъ числѣ по 8-й и 9-й ревизіямъ кочующіе и бродячіе инородцы	—	14023	—	14606	—	—	6579	—	17586	—	—	14854	—	15731	—	—	181802	—	187662	—	—	—	—	—

(2) Цифра эта, кажется, не вѣрна.

(3) Женскій полъ по Забайкальской и Якутской областямъ заключается въ общемъ счетѣ по Иркутской Губерніи.

III.

	Народонаселеніе во внѣшнихъ округахъ Киргизской Степи въ 1852 году.	
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Купцовъ всѣхъ гильдій	8	13
Мѣщанъ	7	5
Поселянъ: 1) вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ	—	—
2) разныхъ казенныхъ вѣдомствъ	1525	1363
3) помѣщичьихъ и дворовыхъ людей	—	—
Лицъ, состоящихъ на льготѣ	—	—
Подлежащихъ ревизіи, но неплатящихъ податей . .	—	—
Военнаго вѣдомства	10827	5366
Другихъ вѣдомствъ, невключенныхъ въ ревизію .	540	441
Инородцевъ	181737	156099
Итого	183277	157480

IV.

	Число жителей по округамъ.				
		Въ 1823 и 1824.		Въ 1851.	
		Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.
Въ Тобольскомъ округѣ	(*) Въ управленномъ Тюкалинскомъ Округѣ было тогда 20952 м. п. и 20531 ж. п. душъ. Тогдашній Петропавловскій Округъ распредѣленъ также по сосѣднимъ округамъ.	35177	34558	51468	47462
— Омскомъ —		12747	8677	58745	55886
— Тюменьскомъ —		31723	34245	39689	42591
— Тарскомъ —		19980	20464	36104	36831
— Туринскомъ —		16644	19428	26598	26582
— Курганскомъ —		41734	44748	78753	81256
— Ялуторовскомъ —		42817	47584	68501	72049
— Ишимскомъ —		40965	41109	90152	91366
— Березовскомъ —		11748	11333(*)	14782	12889
— Петропавловскомъ —		12276	11319		
Итого		**265811**	**273165**	**464792**	**469912**
Въ Томскомъ округѣ	(*) Округъ Бійскій назывался въ 1824 году Чарышскимъ и къ нему присоединялись въ послѣдствіи Семипалатинскій и Усть-Каменогорскій.	40107	34446	78043	54763
— Каинскомъ —		20875	17252	37079	34643
— Колываньскомъ —		23199	23778	37748	41116
— Кузнецкомъ —		29797	30133	45058	45163
— Барнаульскомъ —		31892	31593	45993	48368
— Бійскомъ —		37615	32341(*)	80844	74363
— Семипалатинскомъ —		16716	16741		
— Усть-Каменогорскомъ —		5120	4679		
— Нарымскомъ —					
Итого		**205521**	**190965**	**324756**	**29841**
Въ Ачинскомъ округѣ		12612	12558	24781	21460
— Красноярскомъ —		17248	15290	34611	25863
— Енисейскомъ —		20450	19169	20181	19675
— Канскомъ —		13487	12554	24764	19226
— Минусинскомъ —		17917	17464	32721	30346
Итого		**81714**	**77034**	**137057**	**116570**
Въ Нижнеудинскомъ округѣ		19842	19705	24230	22885
— Иркутскомъ —		87943	78269	126858	111829
— Киренскомъ —		10434	9633	15168	15062
— Верхнеудинскомъ —		69687	60861	79081	77522
— Селенгинскомъ —					
— Нерчинскомъ —		32579	29342	36463	28052
Итого		**220485**	**197810**	**281800**	**255350**

V.

ВѢДОМОСТЬ

о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по Восточной и Западной Сибири.

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракомъ сочеталось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1834 годъ.								
Тобольской . .	20790	19794	40584	15164	7582	12041	10776	22817
Иркутской . .	8421	7784	16205	5166	2583	6747	5546	12293
Томской	15374	14581	29955	12400	6200	7391	6319	13710
Итого . . .	44585	42159	86744	32730	16365	26179	22641	48820
За 1835 годъ.								
Тобольской . .	20327	19477	39804	14184	7092	13746	13001	26747
Иркутской . .	8232	7316	15548	6132	3066	6039	5216	11255
Томской	15452	14523	29975	10954	5477	7108	6186	13294
Итого . . .	44011	41316	85327	31270	15635	26893	24403	51296
За 1836 годъ.								
Тобольской . .	21293	20263	41556	13550	6775	14050	13061	27111
Иркутской . .	8277	7718	15995	5776	2888	7617	6805	14422
Томской	16107	15828	31935	9182	4591	7298	6366	13664
Итого . . .	45677	43809	89486	28508	14254	28965	26232	55197

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракомъ сочеталось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1837 годъ.								
Тобольской . .	21193	20222	41415	14142	7071	13833	13034	26867
Иркутской . .	9300	11804	21104	6220	3110	6750	6285	13035
Томской. . . .	17777	16949	34726	12600	6300	7403	6639	14042
Итого . . .	48270	48975	97245	32962	16481	27986	25958	53944
За 1838 годъ.								
Тобольской . .	21184	20483	41667	12410	6205	12547	11674	24221
Иркутской . .	8249	7725	15974	5658	2829	7020	5717	12737
Томской. . . .	16686	15651	32337	12470	6235	7452	6255	13707
Итого . . .	46119	43859	89978	30538	15269	27019	23646	50665
За 1839 годъ.								
Тобольской . .	21406	20430	41836	12388	6194	13710	13204	26914
Иркутской . .	9529	8851	18380	5746	2873	5879	4993	10872
Томской. . . .	16427	15827	32254	12366	6183	8044	7069	15113
Итого . . .	47362	45108	92470	30500	15250	27633	25266	52899

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракомъ сочеталось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1840 годъ.								
Тобольской . .	21764	21221	42985	15474	7737	13844	12631	26475
Иркутской . .	9752	9021	18773	6524	3262	8406	7562	15968
Томской. . . .	16956	16189	33145	13844	6922	8652	7948	16600
Итого . . .	48472	46431	94903	35842	17921	30902	28141	59043
За 1841 годъ.								
Тобольской . .	22221	20287	42508	14842	7421	14964	13776	28740
Иркутской . .	9737	9088	18825	6538	3269	8723	7880	16603
Томской. . . .	17132	16228	33360	12080	6040	7836	6730	14566
Итого . . .	49090	45603	94693	33460	16730	31523	28386	59909
За 1842 годъ.								
Тобольской . .	22350	21281	43631	16286	8143	17032	16155	33187
Иркутской . .	10044	9266	19310	6836	3418	8784	7868	16652
Томской . . .	17126	16151	13277	14348	7174	8559	7206	15765
Итого . . .	49520	46698	96218	37470	18735	34375	31229	65604

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракомъ сочеталось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1843 годъ.								
Тобольской . .	22535	21422	43957	14682	7341	16302	14881	31183
Иркутской . .	9776	9065	18841	6094	3047	8344	7601	15345
Томской . . .	18497	17312	35809	14526	7263	8708	7586	16294
Итого . . .	50808	47799	98607	35302	17651	33354	30068	63422
За 1844 годъ.								
Тобольской . .	22452	21048	43500	13588	6794	15854	14036	29889
Иркутской . .	9983	9256	19239	6628	3314	8600	7925	16525
Томской . . .	18872	18211	37083	15452	7726	8915	7859	16274
Итого . . .	51307	48515	99822	35668	17834	33368	29320	62688
За 1845 годъ.								
Тобольской . .	22153	21151	43304	15328	7664	15177	13722	28899
Иркутской . .	12955	12192	25147	10514	5257	8552	7563	16115
Томской . . .	19411	18518	37929	15792	7896	9156	7302	16458
Итого . . .	54519	51861	106380	41634	20817	32885	28587	61472

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракомъ сочеталось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1846 годъ.								
Тобольской . .	21319	20371	41690	14688	7344	14857	14145	29002
Иркутской . .	10496	9907	20403	8402	4201	8027	7269	15296
Томской . . .	19462	18332	37794	14540	7270	9407	7161	16568
Итого . . .	51277	48610	99887	37630	18815	32291	28575	60866
За 1847 годъ.								
Тобольской . .	23460	21260	44720	15084	7542	15512	14790	30302
Иркутской . .	10692	9949	20641	6526	3263	6731	6091	12822
Томской . . .	19377	18465	37842	12766	6383	9253	7184	16437
Итого . . .	53529	49674	103203	34376	17188	31496	28065	59561
За 1848 годъ.								
Тобольской . .	22510	21649	44159	16390	8195	15238	14431	29669
Иркутской . .	11950	11134	23085	9524	4762	8511	7630	16141
Томской . . .	19779	18983	38762	15372	7686	9796	8047	17843
Итого . . .	54240	51766	106006	41286	20643	33545	30108	63653

По Епархіямъ.	Родилось.			Бракомъ сочеталось.		Умерло.		Итого.
	Муж.	Жен.	Итого.	Лицъ.	Супр.	Муж.	Жен.	
За 1849 годъ.								
Тобольской . .	24802	23695	48497	16806	8403	17878	16959	34837
Иркутской . .	12688	12490	25178	10376	5188	9185	8088	17273
Томской . . .	20270	19296	39566	14620	7310	9703	8161	17864
Итого . . .	57760	55481	113241	41802	20901	36766	33208	69974
За 1850 годъ.								
Тобольской . .	24471	22551	47022	17374	8687	17393	15419	32812
Иркутской . .	12765	11989	24754	8104	4052	9438	7870	17308
Томской . . .	20149	19558	39707	13986	6993	9231	7458	16689
Итого . . .	57385	54098	111483	39464	19732	36062	30747	66809
За 1851 годъ.								
Тобольской . .	25691	24373	50064	17712	8856	19274	17680	36954
Иркутской . .	10709	10109	20818	6728	3364	7758	6493	14251
Томской . . .	20833	19983	40816	14338	7169	9952	8124	18076
Итого . . .	57233	54465	111698	38778	19389	36984	32297	69281
Всего съ 1834 по 1851 годъ включительно .	911164	866227	1777391	639220	319610	568226	506877	1075103

Примѣчанія: 1) Православнаго народонаселенія въ Восточной и Западной Сибири состояло:

Въ 1834 году.			
По Епархіямъ.	Муж.	Жен.	Обоего.
Тобольской. . .	317610	350708	668318
Иркутской. . .	226528	219770	446298
Томской. . . .	252698	259782	512480
Итого. . .	796836	830260	1627096

Въ 1851 году.			
По Епархіямъ.	Муж.	Жен.	Обоего.
Тобольской. . .	399820	435450	835270
Иркутской. . .	184405	172759	357164
Томской. . . .	360700	354818	715518
Итого. . .	944925	963027	1907952

2) Сверхъ показанныхъ по Епархіямъ: Тобольской, Иркутской и Томской лицъ, съ 1841 по 1850 годъ включительно, по Епархіи Камчатской родилось: муж. 3231, жен. 3027, обоего пола 6258; бракомъ сочеталось 4810, и умерло: муж. 2457, жен. 1898, обоего пола 4355.

Число умершихъ Православнаго исповѣданія, по возрастамъ.

		До 5 лѣтъ.	От 5—10	От 10—15	От 15—20	От 20—25	От 25—30	От 30—35	От 35—40	От 40—45	От 45—50	От 50—55	От 55—60	От 60—65	От 65—70	От 70—75	От 75—80	От 80—85	От 85—90	От 90—95	От 95—100	Свыше 100	Общее число умершихъ.		Число жителей Православнаго исповѣданія въ 1851 году.	
Въ 1850 году.	По Епархіямъ: 1) Тобольской.																									
	Мужеск. пола . .	11847	358	191	175	233	268	223	350	281	418	325	413	394	469	422	431	252	207	68	63	5	17393	32812	399820	835270
	Женск. пола . .	9933	287	146	206	290	309	371	357	325	357	313	390	370	450	424	354	236	170	71	53	7	15419		435450	
	2) Томской.																									
	Мужеск. пола . .	4532	252	151	192	199	249	280	281	365	370	293	326	364	302	327	286	191	123	82	52	9	9231	16689	360700	715518
	Женск. пола . .	3808	207	125	154	156	184	181	282	292	241	319	361	219	271	229	191	84	71	49	22	12	7458		354818	
	3) Иркутской.																									
	Мужеск. пола . .	5300	259	166	143	239	310	245	309	254	308	221	317	282	275	224	214	140	115	67	41	9	9438	17308	184405	357164
	Женск. пола . .	4499	941	172	147	194	189	198	231	259	220	166	230	247	336	188	169	124	98	33	25	4	7870		172759	
Въ 1851 году.	По Епархіямъ: 1) Тобольской.																									
	Мужеск. пола . .	13345	394	200	273	287	392	325	338	366	402	368	412	367	440	406	376	262	186	73	46	16	19274	36954		
	Женск. пола . .	11851	372	184	320	279	374	349	431	358	432	353	362	378	417	371	354	201	169	72	43	10	17680			
	2) Томской.																									
	Мужеск. пола . .	4956	281	157	221	217	286	247	291	347	351	317	384	383	386	385	255	189	135	87	62	15	9952	18076		
	Женск. пола . .	4425	220	103	126	126	205	205	286	301	252	292	280	280	300	284	132	102	105	58	31	11	8124			
	3) Иркутской.																									
	Мужеск. пола . .	4786	209	118	117	162	151	172	184	202	234	179	254	217	196	162	148	105	81	34	38	9	7758	14251		
	Женск. пола . .	3993	220	96	129	146	184	129	194	186	163	137	162	176	183	115	124	66	48	22	19	1	6493			
	Всего въ Сибири въ 1850 и 1851 годахъ.																									
	Мужеск. пола . .	44856	1753	983	1121	1337	1656	1492	1753	1815	2083	1703	2106	1747	2068	1926	1410	1139	847	411	302	63			944925	1907952
	Женск. пола . .	38509	2247	826	1082	1191	1445	1433	1781	1721	1665	1680	1785	1670	1957	1611	1324	813	661	305	193	45			963027	
А всего въ Россіи	въ 1850 году. Мужеск. п. .	504162	54228	27053	24202	26850	26939	22723	27086	25734	29548	26362	28741	24906	24865	19335	14886	8861	5524	2923	1337	200	926478	1806524		
	Женск. п. .	460045	50279	24991	23247	26599	28180	25238	27694	29613	29021	26925	30853	27738	25483	19169	13314	7374	4166	2355	1033	174	880046			
	въ 1851 году. Мужеск. п. .	515993	54548	27022	24133	24966	25145	23269	23637	25867	29330	27663	29985	26477	25534	19427	14965	8970	5124	2623	1253	232	938180	1838216		
	Женск. п. .	470223	51566	25346	23928	25720	29124	26230	27613	26397	29454	28310	31611	28721	26741	19440	13621	7915	4674	2192	1052	155	900036			

Число родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся: *1) Въ Западной Сибири.*

	Въ Округахъ и Городахъ.	Тобольскомъ.		Омскомъ.		Тюменскомъ.		Тарскомъ.		Туринскомъ.		Курганскомъ.		Ялуторовскомъ.		Ишимскомъ.		Березовскомъ.		Томскомъ.		Колыванскомъ.		Каинскомъ.		Барнаульскомъ.		Кузнецкомъ.		Бійскомъ.		Итого.	
		Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.
1851 года.	1) Родилось	2181	2054	2424	2259	1863	1737	1924	1793	1285	1273	4138	3968	3650	3408	4142	4221	526	544	2889	2777	1230	1260	1904	1990	1615	1713	1470	1480	2402	2250	33543	32727
	2) Умерло	1850	1562	1287	1185	1590	1482	1275	1077	1146	1147	2778	2716	2555	2379	3129	3190	241	218	2219	1978	641	576	1489	1511	821	856	1074	1022	1851	1571	23820	22470
	3) Совершено браковъ	769		863		652		679		420		1554		1193		1508		131		929		428		474		589		560		855		11604	
	Въ 1852 году было Христіанъ	42411	40320	57343	55188	35418	38819	30675	31872	26594	26581	78708	84229	66335	70093	87422	88493	12061	10479	75409	52361	33808	31611	37633	40984	45870	48226	42244	42464	70032	66534	742163	728254
1852 года.	Родилось	2076	1985	2726	2526	2788	3038	1876	1790	1471	1309	4133	4025	3595	3336	4647	4431	406	380	2902	2760	1769	1639	1625	1563	1508	1509	1740	1601	2748	2489	36010	34381
	Умерло	1724	1730	1779	1566	1366	1256	1171	1116	1095	1052	2931	2620	2855	2635	2838	3604	277	258	2454	1989	1262	1226	736	581	663	629	1215	1143	2658	1859	26150	23264
	Совершено браковъ	698		1072		415		756		522		1896		1395		1902		143		926		524		424		694		526		1129		13022	
	Число Христіанъ	41574	39404	64714	60004	36803	40588	33154	32955	26672	26546	81031	89519	69627	74277	89653	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1853 года.	Родилось	2247	2010	601	555	1985	1917	1338	1252	938	837	2606	2499	2711	2608	3466	3445	224	234	2131	1979	958	970	1006	996	1693	1630	1527	1392	1690	1577	26835	25574
	Умерло	1984	1737	439	355	1284	1299	615	560	606	631	1753	1630	2164	2136	2113	2227	114	120	1650	1411	458	439	503	332	1338	1232	962	894	1147	912	18089	16799
	Совершено браковъ	843		2		255		455		331		857		947		950		180		803		409		388		672		654		470		8830	
	Число Христіанъ	36361	34828	16583	11441	32654	35352	24204	24602	19128	20851	51048	55958	52246	56963	55277	59837	9698	8248	55810	42160	29921	31742	30854	25473	44327	45270	37162	36343	49857	49177	577781	569969

2) Въ Восточной Сибири.

		Красноярскомъ.		Енисейскомъ.		Ачинскомъ.		Канскомъ.		Минусинскомъ.		Итого.		Нижнеудинскомъ.		Иркутскомъ.		Киренскомъ.		Верхнеудинскомъ.		Нерчинскомъ.		Въ Якутской области.		Всего въ Восточной Сибири.							
		Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Мужеск. пола.	Женск. пола.						
1851 года.	Родилось	1387	1110	993	943	1108	1023	779	752	1258	1240	5535	5068	1168	1117	5363	5009	690	631	2063	1752	811	2048	2963	3119	18748	17647						
	Умерло	1052	683	876	855	604	552	436	365	754	742	3722	3196	878	777	3460	3048	505	475	1227	1028	561	1408	1721	1666	12192	10810						
	Совершено браковъ	404		303		276		309		245		1537		389		2033		218		606		160		1255		6270							
	Число Христіанъ	33817	25701	19420	18967	24601	21328	24532	19115	29764	26905	132634	111923	24122	22872	78113	68083	15086	15046	38714	39297	19116	14395	107827	102638	474369	377575						
1852 года.	Родилось	1214	952	1019	918	953	825	872	826	1385	1343	5443	4864	1303	1224	4823	4472	879	820	3078	2984	2430	794	2250	2396	20465	19061						
	Умерло	1021	719	847	712	568	512	533	518	777	758	3746	3219	1092	1048	3139	2679	465	416	2041	1782	1554	505	1641	1516	13922	12321						
	Совершено браковъ	377		361		379		367		460		1844		387		1385		236		674		287		1236		6210							
	Число Христіанъ	31052	23632	19486	18500	23596	21198	25646	20711	29974	27349	130754	111390	25328	23756	79762	69205	15215	15139	—	—	—	—	107944	96498	419282	436385						
1853 года.	Родилось	1056	1059	887	747	663	589	573	427	1027	986	4206	3808	724	733	3109	2773	545	516	1924	1611	1846	1565	669	659	13188	11814						
	Умерло	742	703	602	623	487	434	483	406	552	492	2866	2658	411	418	2443	1936	574	512	1073	843	1775	1419	453	410	9766	8336						
	Совершено браковъ	149		287		319		266		274		1295		209		1147		208		776		416		383		4458							
	Число Христіанъ	25372	19727	21886	20353	17746	15755	18834	15563	19733	17187	103571	88585	17713	16514	64203	48515	12857	12805	37443	35366	56915	47146	39141	37285	335423	288714						

О состоянiи городовъ.

	Число домовъ, частныхъ, казенныхъ и общественныхъ.			Лавокъ.			Жителей обоего пола.			Военнаго вѣдомства.			Гражданскихъ чиновниковъ на службѣ.			Дворянъ и чиновниковъ внѣ службы.			Купеческаго сословiя.			Духовнаго вѣдомства.			Мѣщанъ и цѣховыхъ.		
	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851	1823	1835	1851
Тобольскъ	1875	2140	2268	213	296	152	16882	15456	15359	5412	2992	3855	1065	541	1360	444	102	650	202	241	104	651	334	675	5759	5680	5508
Омскъ	—	1570	1849	—	71	35	—	12069	13233	—	10022	8010	—	571	797	—	7	225	—	23	166	—	31	93	—	1021	1824
Тюмень	1800	1833	2125	49	190	272	7727	9488	9674	421	786	820	46	77	226	20	81	60	192	297	465	100	83	134	5580	6400	7111
Тара	715	789	920	100	100	83	4323	4273	4884	440	318	651	41	46	213	41	6	40	68	39	104	46	13	47	2779	3173	3276
Туринскъ	529	709	717	—	29	57	2630	2549	3650	156	298	530	59	91	132	—	—	28	8	45	60	35	55	160	1799	1005	1765
Курганъ	323	431	651	83	74	56	1290	1904	2649	651	641	620	95	94	171	26	19	99	23	112	272	82	49	59	503	813	958
Якуторовскъ	294	443	485	24	44	86	1845	1986	2526	470	393	570	118	119	136	21	44	177	25	198	127	79	53	53	441	541	566
Ишимъ	262	366	458	15	14	14	1211	1223	2365	286	609	772	98	83	177	19	34	112	9	44	56	43	43	70	352	336	778
Березовъ	143	166	161	—	5	16	922	1223	1324	564	622	582	38	44	119	7	—	33	13	6	50	28	19	47	143	219	331
Петропавловскъ	—	982	775	—	56	247	—	4750	6712	—	3115	2857	—	69	156	—	29	88	—	104	632	—	33	74	—	642	1084
Итого	**5941**	**9329**	**10409**	**484**	**879**	**1018**	**36830**	**54921**	**62376**	**8400**	**19796**	**19267**	**1560**	**1735**	**3487**	**578**	**322**	**1512**	**540**	**1109**	**2036**	**1064**	**713**	**1412**	**17356**	**19830**	**23201**
Томскъ	1503	1939	1935	140	228	219	10197	10364	13511	1842	2083	2584	326	773	749	99	71	272	45	80	432	100	71	169	6008	5743	6236
Каинскъ	247	322	376	11	17	23	1625	2242	2724	233	536	666	37	95	152	3	45	30	13	25	86	44	39	32	1009	1324	1502
Колывань	—	180	277	—	3	10	—	1151	2319	—	193	487	—	54	121	—	44	57	—	29	169	—	25	34	—	752	875
Кузнецкъ	404	409	449	47	38	28	2154	2787	2831	229	450	413	63	93	59	37	283	13	2	29	30	36	35	29	1906	1736	2041
Барнаулъ	—	1435	1813	—	88	69	—	5091	10047	—	929	1172	—	84	222	—	1312	18	—	110	134	—	71	65	—	2355	1204
Бiйскъ	677	588	635	13	14	—	3102	2366	2677	2101	878	779	82	113	130	49	666	100	—	53	300	27	29	40	234	497	1217
Семипалатинскъ	—	684	880	—	44	44	—	3255	5719	—	968	1996	—	138	110	—	8	52	—	167	704	—	52	87	—	1101	1714
Усть-Каменогорскъ	—	234	375	—	9	7	661	2348	2855	—	1999	1684	—	109	31	—	—	42	—	39	128	—	36	23	—	239	594
Нарымъ	156	168	178	—	24	29	—	788	916	—	113	127	6	14	13	—	1	2	6	23	31	23	15	19	390	556	653
Итого	**2987**	**5959**	**6918**	**211**	**465**	**429**	**17739**	**30392**	**43599**	**4405**	**8149**	**9908**	**514**	**1473**	**1587**	**188**	**2430**	**586**	**66**	**555**	**2014**	**230**	**373**	**488**	**9547**	**14303**	**16036**
Ачинскъ	255	376	455	—	30	40	1659	2187	2429	129	262	288	48	81	102	7	44	64	6	26	83	21	32	34	877	1550	1666
Красноярскъ	582	719	1004	39	80	154	3962	5936	6109	612	1951	891	697	474	457	5	47	29	67	65	203	71	75	123	1860	2247	2727
Енисейскъ	1057	1081	1088	143	128	139	5824	5858	5945	185	239	213	119	61	157	51	85	9	97	131	237	192	103	172	4343	4990	4876
Канскъ	140	197	257	—	10	18	1114	1363	1676	146	261	273	44	59	93	—	10	—	—	7	161	21	22	26	—	866	928
Минуссинскъ	119	197	280	—	7	8	1112	1486	1955	125	210	213	35	60	136	—	12	18	—	15	141	17	20	34	—	1148	1364
Итого	**2153**	**2570**	**3084**	**182**	**255**	**359**	**13671**	**16830**	**18114**	**1197**	**2923**	**1878**	**943**	**735**	**945**	**63**	**198**	**120**	**170**	**244**	**825**	**322**	**252**	**389**	**7080**	**10801**	**11561**
Нижнеудинскъ	72	80	91	—	11	10	412	801	2089	135	217	—	53	288	—	6	9	—	—	19		13	18	—	177	210	
Иркутскъ	1736	2062	2389	276	460	324	14297	16502	16795	5371	4701	—	858	2867	—	810	93	—	298	546	981	459	282	—	5985	5837	9226
Киренскъ	95	134	137	12	12	10	721	886	1001	165	2941	—	74	130	—	6	—	—	54	38		36	58	—	326	343	
Верхнеудинскъ	408	455	499	44	73	75	3134	3544	3746	728	458	—	150	794	—	121	68	—	152	113		55	51	—	769	1525	
Селенгинскъ	—	—	137	—	—	20	—	—	716	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	741	—	—	—	—	—	4527
Нерчинскъ	288	411	482	23	20	20	2443	3658	4993	510	437	—	85	616	—	111	79	—	132	260		22	22	—	1209	1284	
Итого	**2599**	**3142**	**3735**	**355**	**576**	**459**	**21007**	**25391**	**29340**	**6909**	**8754**	—	**1220**	**4695**	—	**1054**	**249**	—	**636**	**976**	**1722**	**585**	**431**	—	**8466**	**9199**	—
Якутскъ	506	301	341	20	149	141	4204	3737	—	241	229	—	123	160	—	674	19	—	53	33	—	85	151	—	783	219	—

Въ этомъ числѣ находятся и городовые казаки.

Въ этомъ числѣ находятся и городовые казаки.

О числѣ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь.

О числѣ лицъ сосланныхъ въ сибирь.	Съ 1822—1833 приговоренныхъ къ ссылкѣ.			Съ 1833—1845 прибывшихъ въ Тобольскъ.			Съ 1846—1852 приговорено къ ссылкѣ.		
	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Итого.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Итого.	Мужеск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
По преступленіямъ противъ Вѣры	1427	385	1812	925	126	1051			
По преступленіямъ противъ Правительства	1001	31	1032	2363	43	2406			
По преступленіямъ чиновниковъ по службѣ	96	1	97	115	2	117			
За смертоубійство или посягательство на жизнь	5509	1173	6682	6555	1860	8415			
За поврежденіе членовъ, неповиновеніе помѣщикамъ, побѣгъ изъ службы, пристанодержательство	2974	419	3393	1491	417	1902			
За употребленіе и составленіе поддѣльныхъ видовъ, печатей и штемпелей въ ущербъ казны, за поддѣлку монеты или ассигнацій и за корчемство	2610	268	2878	3639	415	4054			
За оскорбленіе родителей, прелюбодѣяніе и изнасилованіе, мужеложство и скотоложство	292	61	353	419	135	554			
За посягательство на чужое имущество	23670	2896	26502	24225	3901	28126			
За лбеды и доносы	157	19	176	189	19	208			
Итого за преступленія уголовныя	37736	52539	429295	39921	6918	46833			
Сосланныхъ 1) Въ каторжную работу	—	—	—	—	—	—	—	—	
а) безъ срока	—	—	—	—	—	—	—	—	2186
б) на 15—20 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1897
в) на 10—15 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3754
г) на 6—10 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4087
д) на 4—6 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2492
2) На поселеніе	—	—	—	—	—	—	—	—	15671
3) На житье	—	—	—	—	—	—	—	—	6406
Итого за преступленія уголовныя	—	—	—	—	—	—	—	—	36493
Сослано въ Сибирь: 1) за бродяжничество	30703	4605	35308	20827	5934	26761			
2) За буйство и развратъ	2798	579	3377	2369	475	2844			
3) Удаленныхъ по приговору общества	716	20	736	1215	173	1394			
4) Крѣпостныхъ людей по распоряженію Правительства или по просьбѣ владѣльцевъ	951	332	1283	2673	1939	4612			
Выключенныхъ по неспособности изъ арестантскихъ ротъ и крѣпостныхъ работъ	—	—	—	2658	55	2713			
Обращенныхъ въ Сибирь послѣ побѣга оттуда	—	—	—	12307	345	12652			
По собственной волѣ пришедшихъ въ Сибирь женъ и дѣтей сосланныхъ; въ годъ	—	—	—	2285	5660	7945			
Итого (за исключеніемъ обращенныхъ вновь въ Сибирь и прибывшихъ туда по волѣ)	72904	10789	836299	69663	15494	85157			

О состояніи ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи.

		1843.			1844.			1845.			1846.			1847.			1848.			1849.			1851.			Итого.		
		Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.	Каторжныхъ.	Неспособныхъ.	Поселенцевъ.
Осталось къ 1-му Января	Мужескаго пола . .	992	540	25547	939	539	25563	919	551	27776	1065	282	25325	1254	459	24935	1320	412	24032	916	397	22216	494	443	19534	—	—	—
	Женскаго пола . .	446	245	8230	483	238	8405	477	248	8810	511	243	6419	546	227	5767	572	206	5651	433	204	5598	245	223	5415	—	—	—
Прибыло въ теченіе года	Мужескаго пола . .	160	24	2228	227	41	2774	434	—	1363	370	16	2077	257	17	1357	146	37	550	95	42	635	46	28	893	1735	207	11877
	Женскаго пола . .	48	3	550	28	16	487	49	—	319	57	—	426	35	1	151	24	6	107	7	3	77	14	16	81	262	76	2198
Убыло въ теченіе года	Мужескаго пола . .	213	25	2212	247	29	561	288	69	3814	181	39	2467	191	64	2260	550	52	2366	255	19	2561	43	35	594	1968	322	16835
	Женскаго пола . .	11	10	375	34	6	82	15	5	2710	23	16	1078	9	22	267	163	8	160	107	10	188	18	52	84	380	129	4944
Изъ сего числа убыло: 1) за новыя преступленія	Мужескаго пола . .	1	—	32	—	1	36	—	—	19	1	—	31	22	3	101	5	—	26	1	—	52	—	—	34	30	1	331
	Женскаго пола . .	1	—	5	—	—	6	—	—	1	—	—	22	1	1	16	1	—	4	—	—	4	—	—	1	1	59	—
2) По неспособности къ работѣ	Мужескаго пола . .	19	—	—	39	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—	18	—	—	28	—	—	11	—	—	134	—	—
	Женскаго пола . .	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	13	—	—	7	—	—	37	—	—
3) Бѣжало и не отыскано	Мужескаго пола . .	150	10	1810	144	7	377	193	40	231	119	12	294	63	13	1592	95	17	1925	159	6	1998	11	3	343	934	118	8570
	Женскаго пола . .	5	5	262	15	1	47	7	2	29	11	7	25	—	4	93	2	2	66	45	3	53	—	—	17	85	24	602
4) Умерло	Мужескаго пола . .	36	15	342	62	21	135	84	29	92	44	27	8	37	48	491	25	35	344	33	13	445	4	32	215	325	220	2152
	Женскаго пола . .	1	5	88	3	5	28	8	3	31	12	9	21	4	17	157	4	6	89	21	7	108	2	52	66	65	104	588
5) Поступило въ званіе мѣщанъ и крестьянъ	Мужескаго пола . .	—	—	28	—	—	1	—	—	3467	—	—	2054	—	—	61	—	—	20	—	—	59	—	—	1	—	—	5690
	Женскаго пола . .	—	—	19	—	—	—	—	—	2649	—	—	1020	—	—	1	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	3711

Цѣна рыбы.

	Въ Тобольскѣ. 1841—1846.	Въ Омскѣ. 1843—1846.	Въ Томскѣ. 1843—1846.	Въ Барнаулѣ. 1849.	Въ Сургутѣ. 1837.	Въ Обдорскѣ. 1837.	Въ Киренскѣ. 1842.	Въ Иркутскѣ. 1852.	Въ Перчинскѣ. 1852.
					ассигнаціями.				
Осетрины свѣжей—пудъ	403—435 к.	500 коп.	425 коп.	250—350 к.	950—1100 к.	700— 800 к.	5—10 руб.	400 коп.	350 коп.
Стерлядей — —	660—850	700	360	250—350	1100—1200	800— 900	—	—	—
Нельмъ — —	275—337	285	410	200—300	600— 700	500— 600	4— 6 —	—	—
Щукъ —	110— 99	140	120	100—150	150— 200	300— 400	—	135	90
Окуней —	124	150	—	100—150	—	—	—	—	70
Чебановъ —	59— 55	62	—	30— 50	—	—	150—200 к.	—	70
Ершей —	153—135	—	—	—	—	—	—	—	—
Налимовъ —	95	—	—	100—125	—	—	—	150	70
Карасей —	92— 85	85	—	30— 50	—	—	—	—	80
Язей —	106—100	120	150	100—125	150— 200	200— 250	—	160	—
Моксуна свѣжаго	214	—	—	200—300	—	—	—	—	—
— соленаго—сотня	1744	1850	—	—	свѣжій. 5000—6000	3000—3500	—	—	—
Харіусовъ	—	—	—	300—200	—	—	—	185	70
Сырокъ	—	—	—	200—300	8—10 коп. штука.	20—25 коп. шука.	—	—	—
Таймени	—	—	—	—	—	—	4— 6 руб.	250	200
Омули свѣжіе—за штуку	—	—	—	—	—	—	—	2½	—
— бочка въ 1000—1500 штукъ	—	—	—	—	—	—	—	20 руб.	—
Ленки	—	—	—	—	—	—	—	25 коп.	180
Сиги	—	—	—	—	—	—	—	250 —	—
Клея рыбьяго—фунтъ	157	160	150	—	—	160— 200 руб. пудъ.	—	—	—
Икры осетровой свѣжей—фунтъ	45½	50	45	—	Пуд. 2400—3000	2400—2700	—	12 р. пудъ.	—
— щекуревой соленой —	11½	—	—	—	—	—	—	—	—
— язевой — —	7	7	—	—	Пуд. 250—300	300—350	—	—	—
— сырковой — —	7	—	—	—	—	—	—	—	—
— омулевой—пудъ	—	—	—	—	—	—	—	150 коп.	—

Количество пушнаго звѣря, добываемаго въ Сибири.

	На Обдорской Ярмаркѣ въ 1834 году продано.		Въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ въ 1849 году.		Въ Минусинскомъ Округѣ въ 1840 году.		Въ Тункинской Волости въ 1840 году.		Въ Енисейскомъ Округѣ въ 1831 году.		Въ Киренскомъ Округѣ въ 1840 году.		Якутская Ярмарка въ 1846 году.		Въ Перчинскомъ Округѣ въ 1850 году.		Въ Забайкальскомъ Краѣ въ 1838 году.	
	Количество.	Цѣна ассигнац.	Количество.	Цѣна серебромъ.	Количество.	Цѣна серебромъ.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна серебромъ.	Количество.	Цѣна. серебромъ.	Количество.	Цѣна. серебромъ.	Количество.	Цѣна.
Соболей	1000	10 руб.	300—400	7—15 руб.	5000	3—4 руб.	2000	—	8000	—	600	4—10 руб.	5400	—	150	10—16 руб.	2500	—
Лисицъ бѣлодушекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	5000	—	—	—	11800	2— 3¼ р.	2000	2 —	—	—
— — сиводушекъ	500—1000	10—150 —	500—600	3 —	—	—	60	—	2000	—	1000	2—28 —	1400	5½—10 —	200	3½—	3500	—
— — чернобурыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	60—150 — на сумму	—	—	—	—
Песцовъ	25000	2½—3	—	—	—	—	—	—	34000	—	—	—	15200	11000	—	—	—	—
Бѣлки	500000	33—35 руб. за 1000	60000	7—10 коп.	100000	7—8 коп.	150000	—	500000	—	500000	—	500000	—	400000	16 коп.	900000	—
Медвѣжьихъ шкуръ	300	10—25	50	4— 6 руб.	—	—	20	—	500	—	150	—	—	—	150	3—6 руб.	350	—
Волчьихъ —	800	18—30 руб.	700	2— 3 —	—	—	50	—	2000	—	—	—	—	—	200—1500	185 коп.	2000	—
Горностаевъ	25000	50—60 коп.	8000	25 коп.	—	—	200	—	20000	—	6000	4¼ коп.	28000	12—13 коп.	—	—	—	—
Зайцевъ	50000	17—20 —	50000	2—4 —	—	—	—	—	200000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Оленьихъ шкуръ	15000	3— 4 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лосиныхъ —	1000	10—15 —	—	—	—	—	50	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—
Россомахъ	100	6— 7 —	50	2½ руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	2—3½ руб.	—	—
Выдръ	400	30—40 —	20	11 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобровъ рѣчныхъ	100	25—50 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рысей	200	20—30 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	6—11 —	50	—
Бурундуковъ	100000	4— 5 коп.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корсаковъ	1000	2— 2½ р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1500—4000	4 —	—	—
Хорьковъ	—	—	15000	11 коп.	—	—	300	—	10000	—	5000	23 —	—	—	10000	50 коп.	—	—
Колонковъ	—	—	3000	65 —	—	—	—	—	—	—	—	—	4000	40—50 —	—	—	30000	—
Барсуковъ	—	—	1000	22 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шкуръ кошечьихъ домовыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	32 —	—	—
— — — степныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	65 —	50	—
Куницъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	3½ —	—	—	—	—

Количество пушнаго товара, привезеннаго преимущественно изъ Сибири на нижегородскую ярмарку.

	1835.			1845.			1852.		
	Количество.	Цѣна. ассигнаціями.	На сумму.	Количество.	Цѣна. Серебромъ.	На сумму.	Количество.	Цѣна. Серебромъ.	На сумму.
Выдѣланныхъ мѣховъ: енотовыхъ, собольихъ, лисьихъ и т. п.	—	—	3175000	—	—	1704510	—	—	2600000
Бѣличьихъ мѣховъ выдѣланныхъ	—	—	236500			165720	—	—	62000
Собольихъ шкуръ высокихъ и среднихъ.	—	—	293000	600 сороковъ.	45—225 р. за сорокъ.		170 сороковъ.	215—1000 руб.	60800
Соболей обскихъ и енисейскихъ	—	—	81000			92700			
Собольихъ хвостовъ	—	—	52900	—	—	—	—	—	—
Горностаевъ	—	—	21400	—	—	6265	500 сороковъ.	30—42 коп. за сорокъ.	17400
Колонковъ	—	—	15000	—	—	—	18,000	70—80 коп.	13500
Барсучьихъ шкуръ	—	—	12000	—	—	26555	26000	40—50 коп.	11700
Бѣличьихъ сибирскихъ шкурокъ	—	—	94000	—	—	42535	3270000	6—18 коп. за штуку.	301000
Бѣличьихъ обскихъ	—	—	206700						
Медвѣжьихъ шкуръ и волчьихъ сибирскихъ	—	—	91500	—	—	84200	50000	—	165000
Сурковыхъ	—	—	10200	210660	коп. 14—16	25799	220000	12½—14	29000
Песцовъ	—	—	21700	—	—	—	9500	105—110 коп.	10300
Выдры русской	—	—	363000	—	—	2580	12000	715—775 коп.	86900
Лисицъ красныхъ	—	—	119800	—	—	26500	13320	195—1200 коп.	43500
Лисицъ бѣлыхъ и другихъ	—	—	164000	—	—	—			
Кошечьихъ шкуръ черныхъ	—	—	183000	31800	12—30 коп.	5560	150000	18—19 коп.	27750
Пестрой кошки	—	—	31900	—	—	—	—	—	—
Лисьихъ лапъ отъ черныхъ и чернобурыхъ лисицъ (въ 1845 и 1852 г. отъ разныхъ)	—	—	362700	—	—	91700	—	—	134500
Лисицы караганки	—	—	496000	—	—	—	—	—	—
Корсаковъ	—	—	46000	—	—	—	—	—	—
Хорьковъ бѣлыхъ (и черныхъ въ 1852).	—	—	12350	—	—	2800	370000	15—57 коп.	94000
Выхухолей	—	—	—	9000	20—30 коп.	2250	8000	50—52 коп.	4080
Рысьихъ шкуръ	—	—	—	—	—	6400	1300	700—800 коп.	10000
Зайцевъ невыдѣланныхъ	—	—	—	—	—	—	1000000	6—18 коп.	86000
Куницъ разныхъ.	—	—	—	—	—	—	35260	250—500	95780
Норки	—	—	—	—	—	—	3000	250—275	7750
Всего мягкой рухляди въ привозѣ	—	—	6089650	—	—	2286074	—	—	3850960

Количество земли въ Тобольской Губерніи по съемкамъ офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Пространство, вычисленное съ топографической съемки въ 1847 году.

ПО ГОРОДАМЪ И ОКРУГАМЪ.	Тобольскому.	Туринскому.	Березовскому.	Томскому.	Тарскому.	Ялуторовскому.	Курганскому.	Ишимскому.	Омскому.	ИТОГО Десятинъ.
Подъ строеніями	26875 1/6	207981	—	49375	18094 1/8	118125	88125	159791 2/3	55104 1/6	604381 1/6
Подъ пашнями	89479 1/6	642498	—	66041 2/3	123125	327500	297291 2/3	465000	238906 1/4	2249841
Подъ лѣсами	2073437	2732633	—	482916 5/8	3802227	428750	506875	793489 5/8	894322 11/12	11714651
Подъ кустами	62812 1/6	1576184	—	72447 11/12	70356 1/6	454062 1/2	110104 1/8	140104 1/6	641770 5/6	5993433
Подъ лугами и выгонами	867083 1/8	136357	5028 1/8	169114 7/12	342027	133541 2/3	502291 2/3	929893 1/8	133145 5/8	4417665
Подъ дорогами	677 1/12	973 1/2	—	546 3/4	1197 3/4	807 1/16	703 1/24	989 1/2	598 3/4	6395 3/4
Подъ болотами, солонцами и вообще мѣстъ неудобныхъ.	1934895 5/6	1416135	—	720833 1/8	3487930 5/6	437812 1/8	476562 1/2	784583 1/3	1315520 5/8	10574574 1/6
Подъ водою	442916 2/3	660890	729 1/6	129375	221705	11770 5/8	154375	442500	797760 1/2	2861383 1/2
Итого	5498151 1/2	7373651	5937 1/8	1690651 1/24	8707552 1/24	1912369 5/8	2126432 1/2	3716351 1/8	5275125 1/8	36306224
Недоснятое пространство приблизительно вычисленное	4245000	—	80690937 1/2	—	—	—	—	—	—	84935937 1/2
Пространство цѣлыхъ округовъ	9743151 1/2	7373651	84935937 1/2	1690651 1/24	8707552 1/24	1912369 5/8	2126432 1/2	3716351 1/8	5275125 1/8	121242158 5/8

Пространство земли въ Томской Губерніи, по съемкѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба, въ 1840 году.

	въ округахъ.	Томскомъ.	Каинскомъ.	Колыванскомъ.	Барнаульскомъ.	Кузнецкомъ.	Бійскомъ.	Итого.
По топографической съемкѣ.	Подъ строеніями	13625	14084	13281	11234	11665	16297	80186
	Подъ пашнями	124334	167604	190105	140105	85206	153850	861206
	Подъ лугами и выгонами	698492	1967320	1499975	4390820	1184998	4579916	14321521
	Подъ водою, болотами и вообще неудобной	1999039	6627245	303593	480058	2328425	6025950	17764960
	Подъ лѣсами	3355131	4148978	2241250	1679855	3437804	7632148	22495166
	Подъ кустами и дорогами	512504	199769	428203	293605	210155	375798	2020034
Приблизительно вычисленнаго пространства		17471875	—	—	—	1041667	—	18513542
Пространство цѣлыхъ округовъ		24175000	13125000	4676407	6995677	8299917	18783959	76058950

Пространство земли въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ по отчету Губернаторовъ.

Въ округахъ.	Краснояр-скомъ.	Енисейскомъ.	Ачинскомъ.	Канскомъ.	Минусин-скомъ.	Итого.	Въ Иркутской Губерніи.
Десятинъ измѣренныхъ	817881	271785	360962	760607	870372	3081609	5327363
саженъ . .	1438	2191	671	274	230	7	
По приблизительному исчисленію . . .	904097	185980089	3547162	9699940	11522336	211743626	44352489
	1362	209	1729	1426	567	493	
Итого . . .	1811979	186251875	3908125	10460547	12392708	214825235	49679852
	400			1700	797	500	
Пространство городовъ	12269	9593	3995	26702	12549	65110	—
	2016	794	387	2040	1109	1546	
Изъ того числа подъ пашнями, покосами и выгонами	3334	2543	2082	10653	8978	27591	—
	596	1312	1793	94	1555	2250	
Пространство округовъ:							
Подъ селеніями и загороженными выгонами	75504	5751	35327	36277	48515	201376	530107
	1512	2281	949	1638	681	2261	2011
Пашни	428492	145622	112591	230566	188060	1105333	334683
	2074	1017	532	2111	980	1914	2388
Сѣнные покосы	85898	22141	35001	65714	61954	270710	292360
	1560	227	1132	1372	1572	1063	1943
Лѣсу дровянаго и кустарниковъ . . .	65056	18411	42635	211886	26748	364793	—
	1855	241	1723	1684	1846	149	
Лѣсу строеваго	40181	16480	17349	97464	47801	219279	—
	2149	847	2037	1287	1083	203	
Удобной необработанной земли . . .	20062	450	10100	49966	87643	168222	212598
	1000	500	325	581	401	407	567
Солонцовъ	10037	—	2128	—	5046	17212	—
	2327		2171		267	2365	
Неудобной земли	59453	32536	91299	35737	111080	330126	1890910
	843	1349	849	1049	280	1970	1082
Подъ водами	20922	20798	10533	6270	237197	295721	—
	502	2135	166	512	642	1557	
Итого.	805610	262192	356967	733904	814047	2972776	—
	1822	1397	284	634	552	2289	
Въ Минусинскомъ Округѣ измѣрено, но еще не распредѣлено по достоинству . .	—	—	—	—	43775	—	—
					972		

XVII.

ВѢДОМОСТЬ

О ХОЗЯЙСТВѢ ПРИПИСНЫХЪ КЪ АЛТАЙСКИМЪ ЗАВОДАМЪ КРЕСТЬЯНЪ.

№	Названіе волостей.	Число душъ по 9-й ревизіи.	У нихъ земель годныхъ: десятинъ.	На душу причитается: десятинъ.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятинъ.	Число засѣянныхъ десятинъ на душу.	Урожай въ 1851 году. Озимаго. Четвертей.	Урожай въ 1851 году. Ярового. Четвертей.	Число четвертей озимаго и ярового хлѣба на душу.	Лошадей имѣютъ.	Число лошадей на душу.	Рогатаго скота.	Число рогатаго скота на душу.	Прочаго скота.	Число скота на душу.	Ульевъ съ пчелами.
	I. Сѣверныя волости.															
	Томскаго Округа:															
1	Оашинская	2573	431914/19	167	11861	4½ съ дол.	7950	51720	23⅛ съ дол.	4371	1⅝ съ дол.	2979	1⅛ съ дол.	3639	1⅜ съ дол.	1991
2	Тутальская	2209	168424/2308	76⅛	7024	3⅛ съ дол.	5028	29120	15⅜ съ дол.	5615	2⅛ съ дол.	3912	1¾ съ дол.	5550	2½ съ дол.	
3	Пачинская	1374	87375/565	63½	5193	3⅜ съ дол.	4252	19770	17⅜ съ дол.	3331	2¾ съ дол.	2252	1⅛ съ дол.	4585	3⅛ съ дол.	1818
	Кольванскаго Округа:															
4	Кайлинская	3198	312419/502	97⅛	8980½	2¾ съ дол.	25890	46123 3—4	22½ съ дол.	6745	2 съ дол.	7344	1⅛ съ дол.	6784	2 съ дол.	4563
5	Чауская	2942	101278/645	34⅜	6630½	2⅛	9289	59393 С—	23⅛ съ дол.	5305	1⅞ съ дол.	4340	1⅜ съ дол.	4827	1⅝ съ дол.	1313
6	Кривощековская	4553	240460/1543	52⅝	13228½	2⅞ съ дол.	21780	64465 3—	18⅜ съ дол.	10553	2⅛ съ дол.	2694	2⅛ съ дол.	8805	1⅞ съ дол.	2815
	Кузнецкаго Округа:															
7	Торсминская	3188	229876/2168	72	7830	2⅜ съ до.	9404	38869	15⅛ съ дол.	6355	1⅞ съ дол.	2556	⅝ съ дол.	5701	1⅝ съ дол.	1197

№	Названіе волостей.	Число душъ по 9-й ревизіи.	У нихъ земель годныхъ: десятинъ.	На душу причитается: десятинъ.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятинъ.	Число засѣянныхъ десятинъ на душу.	Урожай въ 1851 году. Озимаго.	Урожай въ 1851 году. Ярового.	Урожай въ 1851 году. Итого.	Число четвертей озимаго и ярового хлѣба на душу.	Лошадей имѣютъ.	Число лошадей на душу.	Рогатаго скота.	Число рогатаго скота на душу.	Прочаго скота.	Число скота на душу.	Ульевъ съ пчелами.
							Четвертей.										
8	Верхотомская. . . .	2377	174122 / 2236	73¼	7976	3¼	13556	44532	58088	24⅜ съ дол.	6268	2⅝ съ дол.	5153	2⅛ съ дол.	6151	2½	4216
	Итого въ 1851 году по 9-й ревизіи . .	22414	1745872 / 386	77⅞	68728½	3 съ дол.	97149	353993 4—4	451142	20¼	48543	2⅛ съ дол.	35230	1½ съ дол.	46042	2 съ дол.	17913
	Къ 1841 году по 8-й ревизіи	20039	1745872 / 386	87	27425½	1¼ съ дол.	102675	126656	229331	11⅝	31269	1½ съ дол.	25832	1¼	29881	1⅜ съ дол.	12625
	Въ 1831 году по 7-й ревизіи	16661	1745872 / 386	104¾	23538⅜	1⅜	65352	84248	149600	6⅜ съ дол.	28307	1⅝ съ дол.	21918	1¼ съ дол.	23921	1⅜ съ дол.	7693
	II. Центральныя волости.																
	Кузнецкаго Округа:																
9	Касьминская	4746	220562 / 1612	46⅜	15973	3¼ съ дол.	5700	119771 2—	125471	26⅜ съ дол.	13125	2⅞ съ дол.	8861	1⅝ съ дол.	14072	2⅞	3246
10	Мунгатская	3102	185382 / 2197	59¾	9412¾	3 съ дол.	11130	34600	45730	14⅝ съ дол.	3783	1⅛ съ дол.	2629	¾ съ дол.	4325	1⅜ съ дол.	2654
11	Бачатская	3015	146493 / 2303	48⅛	5482	1⅞	3068	41950	45018	14⅞ съ дол.	6250	2 съ дол.	4800	1½ съ дол.	7800	2½	3122
12	Ильинская	2970	106502 / 1522	35⅞	6078¾	2 съ дол.	11063	28715 —3	39778	13⅜ съ дол.	6920	2⅓ съ дол.	6092	2 съ дол.	5993	2 съ дол.	7955
13	Кузнецкая	2321	83469 / 261	35⅞	3437	1⅜ съ дол.	7480	21483 3—2	28963	12⅜ съ дол.	3755	1½ съ дол.	3493	1½	3340	1⅜	10508
14	Усупайская.	3603	243609 / 1269	67½	8302	2¼	12750	41460	54210	15 съ дол.	10413	2⅞ съ дол.	9090	2½	10543	2⅞ съ дол.	4689 съ дол.

№	Названіе волостей.	Число душъ по 9-й ревизіи.	Уныхъ земель годныхъ: десятинъ.	На душу причитается: десятинъ.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятинъ.	Число засѣянныхъ десятинъ на душу.	Урожай въ 1851 году. Озимаго.	Урожай въ 1851 году. Ярового.	Урожай въ 1851 году. Четвертей.	Число четвертей озимаго и ярового хлѣба на душу.	Лошадей имѣютъ.	Число лошадей на душу.	Рогатаго скота.	Число рогатаго скота на душу.	Прочаго скота.	Число скота на душу.	Ульевъ съ пчелами.
	Колыванскаго Округа:																
15	Карасукская	3565	616722 / 360	173	7594¾	2⅛ съ дол.	5085	535156—		16¾ съ дол.	7064	1⅞ съ дол.	8189	2¼ съ дол.	9236	2½	—
16	Бурлинская	3669	414978 / 2370	113	8155¾	2⅛ съ дол.	19304	87720		28⅞ съ дол.	10747	2⅛ съ дол.	12042	3¼ съ дол.	8533	2¼ съ дол.	—
17	Ординская	4883	341265 / 953	69⅞	12234	2½ съ дол.	7828	107514		23½ съ дол.	12994	2⅝	10900	2¼ съ дол.	12111	2⅝ съ дол.	—
18	Чингинская	3746	243439 / 1595	64⅞	10286½	2¾	7246	35895		11½	7965	2⅛	8297	2⅛ съ дол.	8219	2⅛	—
19	Берская	3502	131158 / 1380	37¾	13386½	3¾ съ дол.	14427	748936—		25⅛	9450	2⅝ съ дол.	6558	1⅞	6587	1⅞	4905
20	Легостаевская. . . .	3349	193164 / 1178	57⅝	9944	2⅞ съ дол.	7857	59867		20⅛ съ дол.	7998	2¾	6827	2 съ дол.	7699	2¼ съ дол.	2704
	На льготѣ	1 / 3350															
	Барнаульскаго Округа:																
21	Кулундинская	4835	157270	32½	10741½	2⅛ съ дол.	13655	650755—		16¼ съ дол.	14883	3 съ дол.	13278	2¾	11695	2¾ съ дол.	—
22	Нижнекулундинская. .	3596	153630 / 1470	42⅝	8961	2¾ съ дол.	2742	51278		15 съ дол.	14967	4⅛ съ дол.	11884	3¼ съ дол.	10735	2⅞ съ дол.	—
23	Касмалинская	3312	428277 / 256	129½	9330	2¾ съ дол.	3942	611943—		19⅝ съ дол.	7896	2⅜ съ дол.	8100	2¾ съ дол.	9659	2⅞ съ дол.	—
24	Малышевская. . . .	2625	79896 / 1483	30⅜	5218	1¾	538	27209		10½	8258	3¼ съ дол.	7540	2¾ съ дол.	6462	2¾ съ дол.	—
25	Шадринская	3310	158526 / 1627	47⅞	5522	1⅔ съ дол.	3684	280944—		9½ съ дол.	7183	2¼ съ дол.	5497	1⅝ съ дол.	9086	2⅜ съ дол.	245

№	Названіе волостей.	Число душъ по 9-й ревизіи.	Уныхъ земель годныхъ: десятинъ.	На душу причитается: десятинъ.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятинъ.	Число засѣянныхъ десятинъ на душу.	Урожай въ 1851 году. Озимаго. Четвертей.	Урожай въ 1851 году. Ярового. Четвертей.	Число четвертей озимаго и ярового хлѣба на душу.	Лошадей имѣютъ.	Число лошадей на душу.	Рогатаго скота.	Число рогатаго скота на душу.	Прочаго скота.	Число скота на душу.	Ульевъ съ пчелами.
26	Тальменская	3117	154471 1125	49½	4713	1½ съ дол.	11539	15125	8½	5933	1⅛ съ дол.	4568	1⅜ съ дол.	3647	1⅛ съ дол.	631
27	Боровлянская	4772	303789 1837	63⅜	12417½	2½ съ дол.	13647	35035 7—	10⅛	8868	1¾ съ дол.	8150	1⅝ съ дол.	6743	1⅝ съ дол.	6653
28	Бѣлоярская	3080	175195 1102	56⅞	6773	2¼ съ дол.	5128	21325 2—	8½ съ дол.	4350	1¼ съ дол.	3436	1 съ дол.	3592	1⅛ съ дол.	824
29	Чумышская	3549	225787 1979	65⅝	8425¾	2¼ съ дол.	13680	29363 —4	12⅛ съ дол.	6468	1¾ съ дол.	6717	1⅞ съ дол.	7407	2 съ дол.	150
30	Верхчумышская . . .	3580	196794 1022	54⅞	8687	2¾ съ дол.	11026 4—	31826 3—	11⅛	7868	1⅞ съ дол.	6598	1¾ съ дол.	6557	1¾ съ дол.	1940
	Бійскаго Округа:															
31	Бійская	3470	249717 1796	71⅞	6393½	1¾ съ дол.	5220	40557 7—	13⅛ съ дол.	8180	2⅛ съ дол.	8262	2⅜ съ дол.	6920	1⅞ съ дол.	4450
32	Енисейская.	2532	141302 586	55¾	5343	2 съ дол.	8660	33076 2—	16⅜ съ дол.	6169	2⅜ съ дол.	5985	2¼ съ дол.	4918	1⅞ съ дол.	4443
33	Барнаульская	3851	282743 1804	73⅜	4976	1¼ съ дол.	2800	37246 4—	10⅜ съ дол.	11050	2¾ съ дол.	10050	2⅝ съ дол.	13607	3½ съ дол.	2510
	На льготѣ	2 3853														
	Итого въ 1851 году по 9-й ревизіи . .	88103	5634154 1537	63⅞	207788¼	2¼	209199 ½—	1182748 5	15⅜ съ дол.	211537	2⅜ съ дол.	187943	2⅛ съ дол.	199486	2¼ съ дол.	61629
	Въ 1841 году по 8-й ревизіи	72765	5634154 1537	77⅜	118879⅜	1⅝ съ дол.	182745 2—	639298 4—4¼	11¼ съ дол.	170567	2¼ съ дол.	149101	2 съ дол.	158300	2¼ съ дол.	30802
	Въ 1831 году по 7-й ревизіи	56943	5634154 1537	98⅞	88813⅛	1½ съ дол.	149282	303858	7⅛ съ дол.	147628	2½ съ дол.	124352	2⅛ съ дол.	132057	2¼	33589

№	Названіе волостей.	Число душъ по 9-й ревизіи.	У нихъ земель годныхъ: десятинъ.	На душу причитается: десятинъ.	Засѣяно въ 1851 г. разнаго рода хлѣбомъ: десятинъ.	Число засѣянныхъ десятинъ на душу.	Урожай въ 1851 году. Озимаго. Четвертей.	Урожай въ 1851 году. Ярового. Четвертей.	Число четвертей озимаго и ярового хлѣба на душу.	Лошадей имѣютъ.	Число лошадей на душу.	Рогатаго скота.	Число рогатаго скота на душу.	Прочаго скота.	Число скота на душу.	Ульевъ съ пчелами.
	III. Южныя волости.															
	Бійскаго Округа:															
34	Алтайская	5118	170017 / 2103	33 1/8	10217	1 1/8 съ дол.	10927 4—	58342 2—	13 1/2 съ дол.	7740	1 1/8 съ дол.	9969	1 1/8 съ дол.	9179	1 3/4 съ дол.	27850
35	Чарышская	4014	211957 / 598	52 3/4	8656	2 1/8 съ дол.	5304	39194 4—	11 съ дол.	12888	3 1/8 съ дол.	12183	3 съ дол.	13234	3 1/4 съ дол.	9726
36	Колыванская	4197	389718 / 143	92 1/4	11337	2 3/4 съ дол.	5468	76278 1—	19 3/8 съ дол.	12498	2 7/8 съ дол.	9651	2 1/4 съ дол.	10470	2 5/8 съ дол.	8852
37	Убинская	4054	124038 / 1531	30 1/2	13179 1/2	3 1/4 съ дол.	14568	63068	19 1/4 съ дол.	10789	2 5/8 съ дол.	6569	1 5/8	8969	2 1/8 съ дол.	7924
38	Крутоберезовская . .	4512	83538 / 2024	18 1/2	11860	2 5/8 съ дол.	13505	76839 2—	20 съ дол.	10193	2 1/4 съ дол.	8543	1 7/8 съ дол.	3917	3/4	32376
39	Устькаменогорская . .	2256	57016 / 213	20 1/4	7858 1/2	3 1/2 съ дол.	8754	25531 2—	15 1/4 съ дол.	5386	2 3/8 съ дол.	3409	1 1/2	2842	1 1/4 съ дол.	8680
40	Бухтарминская . . .	1861	46287 / 140	24 7/8	4948	2 1/2 съ дол.	5553	16622 4—	11 1/4 съ дол.	4426	2 3/8 съ дол.	4419	2 3/8	2273	1 1/8	29675
	Итого въ 1851 году по 9-й ревизіи . .	26012	1082573 / 1959	41 1/2 съ дол.	68056	2 1/2 съ дол.	64079 4—	355875 7—	16 1/8	65920	2 1/2 съ дол.	54743	2 съ дол.	50884	1 7/8 съ дол.	122083
	Въ 1841 году по 8-й ревизіи	19485	1082573 / 1959	55 1/8 съ дол.	37494 1/8	1 7/8	31244 6—	200935	11 7/8 съ дол.	57623	2 7/8 съ дол.	49476	2 1/2 съ дол.	36116	1 3/4 съ дол.	54781
	Въ 1831 году по 7-й ревизіи	13426	1082573 / 1959	80 5/8	22824 1/8	1 5/8	28727 6—	102480 7—	9 3/8 съ дол.	49916	3 5/8 съ дол.	42672	3 1/4 съ дол.	34701	2 1/2 съ дол.	62288
	Всего въ 1851 году по 9-й ревизіи . .	136529	8462600	61 7/8	344572 3/4	2 1/2 съ дол.	370428	1892617 4——1	16 1/2 съ дол.	326000	2 3/8 съ дол.	277916	2 съ дол.	296412	2 1/8 съ дол.	201625
	Въ 1841 году по 8-й ревизіи	112289	8462600	75 1/4	183799	1 5/8 съ дол.	316665	966889 5— 1 1/4	11 3/4 съ дол.	259459	2 1/4 съ дол.	224409	1 1/8	224297	1 1/8 съ дол.	98208
	Въ 1831 году по 7-й ревизіи	87030	8462600 / 1475	97 1/4	135176 1/8	1 1/2 съ дол.	243361 6—	454586 7—	8 съ дол.	225851	2 1/8 съ дол.	188942	2 1/8	190679	2 1/8	103570

XVIII.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ золота, серебра и мѣди, добытыхъ на Алтайскихъ и Нерченскихъ заводахъ, съ 1830 по 1852 годъ.

Годы.	На Алтайскихъ заводахъ.											На Нерчинскихъ заводахъ.							
	Серебристаго золота.				Золотистаго серебра.				Мѣди.			Серебристаго золота.				Золотистаго серебра.			
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Пуд.	Фут.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
Въ 1830 г.	—	25	1	—	1001	14	31	—				—	—	—	—	250	33	81	—
— 1831 —	—	—	—	—	1041	30	30	—				—	—	—	—	244	25	56	—
— 1832 —	5	37	19	—	1021	13	41	—	43310	—	—	—	—	—	—	258	2	91	—
— 1833 —	5	35	37	—	1032	18	58	—				—	6	39	—	192	16	33	—
— 1834 —	11	20	77	—	1015	28	50	—	6372	—	—	—	16	59	—	211	15	5	—
— 1835 —	20	24	20	12	1000	5	25	—	13377	—	—	—	11	72		212	4	63	—
— 1836 —	20	8	34	—	1000	14	18	—	11361	—	—	—	20	86	—	211	13	71	—
— 1837 —	25	16	15	—	1014	3	24	—	7000	—	—	—	26	86	—	231	12	75	—
— 1838 —	26	30	48	—	1004	30	50	—	10000	—	—	1	24	48	—	223	2	22	—
— 1839 —	20	4	48	—	1007	39	58	—	11000	—	—	3	28	48	—	207	20	51	—
— 1840 —	32	37	—	—	1000	20	43	—	11000	—	—	6	½	—	—	204	25	51	—
— 1841 —	30	28	72	—	1000	29	13	—	8000	—	—	6	33	24	—	203	3	71	—

Годы.	На Алтайскихъ заводахъ.												На Перчинскихъ заводахъ.							
	Серебристаго золота.				Золотистаго серебра.				Меди.				Серебристаго золота.				Золотистаго серебра.			
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.		Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
Въ 1842 г.	30	9	48	—	1002	6	36	—	10000	—	—		7	23	12	—	204	36	27	—
— 1843 —	32	5	72	—	1001	8	14	—	8000	—	—		10	7	48	—	183	15	93	—
— 1844 —	31	2	24	—	1002	16	62	—	6000	—	—		14	8	24	—	191	2	70	—
— 1845 —	32	2	72	—	1000	10	15	9	10000	—	—		19	14	—	—	191	20	69	—
— 1846 —	33	1	—	—	1000	27	17	—	10000	—	—		25	1	48	—	190	23	19	—
— 1847 —	31	14	2	—	1002	4	33	—	10000	—	—		26	7	14	—	191	34	5	—
— 1848 —	38	29	2	64	1000	10	8	—	10000	—	—		28	8	17	—	135	35	9	—
— 1849 —	36	—	71	—	1000	2	53	—	17000	—	—		23	24	73	49	148	5	17	—
— 1850 —	40	6	50	—	1000	13	9	—	24432	—	—		71	17	94	—	68	4	89	—
— 1851 —	40	6	7	—	1001	19	12	—	23223	—	—		65	31	59	48	50	36	87	—
Всего. .	545	25	47	76	22152	5	28	9	250075	—	—		311	33	56	1	4207	32	3	—

XIX.

ВѢДОМОСТЬ

О ДОХОДАХЪ И РАСХОДАХЪ ПО АЛТАЙСКИМЪ И НЕРЧИНСКИМЪ ЗАВОДАМЪ.

Съ 1830 по 1852 годъ.

За какіе годы.	Получено доходовъ.												Отпущено на дѣйствіе заводовъ изъ государственнаго казначейства.		Чистая прибыль.	
	По Алтайскимъ заводамъ.						По заводамъ Нерчинскимъ отъ добычи золота и серебра.		Всего по обоимъ округамъ заводовъ.							
	От добычи золота и серебра.		От выплавки мѣди.		Итого											
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.			Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
За 1830 годъ . .	1219682	70	—	—	1219682	70	220603	64	1440286	34			414257	70	1026028	64
— 1831 — . .	1311538	43	—	—	1311538	43	215232	67	1526771	10			514673	70	1012097	40
— 1832 — . .	1268705	61	—	—	1268705	61	220942	35	1489647	96			561390	25	928257	72
— 1833 — . .	1232132	59	—	—	1232132	59	165509	14	1487641	73			535170	13	952471	60
— 1834 — . .	1405385	54	—	—	1405385	54	186399	43	1591784	97			612741	12	979043	84
— 1835 — . .	1449729	68	—	—	1449729	68	184743	8	1634472	76			647285	21	987187	54
— 1836 — . .	1448673	84	—	—	1448673	84	186797	86	1635471	70			597845	55	1037626	15
— 1837 — . .	1497406	55	—	—	1497406	55	201742	28	1699148	83			665199	46	1033949	37
— 1838 — . .	1549436	21	—	—	1549436	21	1752834	68	686326	80			1066507	88	103000	—
— 1839 — . .	1479063	22	—	—	1479063	22	219903	69	1698966	92			652038	30	1046928	62
— 1840 — . .	1690532	87	—	—	1690532	87	253162	66	1943695	53			761194	1	1182501	52
— 1841 — . .	1625204	56	—	—	1625204	56	256524	80	1881729	36			756641	38	1125087	98
	1717224	60	—	—	1717224	60	273707	18	1990931	78			805258	67	1185673	11

За какіе годы.	Получено по Алтайскимъ заводамъ.						Доходовъ.				Отпущено на дѣйствіе заводовъ изъ государственнаго казначейства.		Чистая прибыль.	
	От добычи золота и серебра.		От выплавки мѣди.		Итого.		По заводамъ Перчинскимъ отъ добычи золота и серебра.		Всего по обоимъ округамъ заводовъ.					
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
За 1843 годъ . .	1722937	4	—	—	1722937	4	289540	5	2012477	10	824495	65	1187981	45
— 1844 — . .	1673476	6	—	—	1673476	6	356915	71	2030391	78	882053	66	1148338	12
— 1845 — . .	1732255	3	—	—	1732255	3	428175	46	2160430	49	854960	30	1305470	19
— 1846 — . .	1788950	66	—	—	1788950	66	491121	4	2280071	71	913389	90	1366681	81
— 1847 — . .	1725525	7	—	—	1725525	7	505269	29	2230794	37	1012652	53	1218141	84
— 1848 — . .	1820782	61	85714	28	1906496	89	484389	7	2390885	96	1005374	50	1385511	46
— 1849 — . .	1802903	58	145714	28	1948617	86	436133	78	2384751	64	1049599	50	1335152	14
— 1850 — . .	1842475	37	209417	14	2051892	51	988619	35	3040511	86	1269759	53	1770752	33
— 1851 — . .	1790050	65	199054	28	1989104	93	898215	26	2887320	19	1431919	42	1455400	77
Всего . .	34884072	47	639899	98	35523972	45	7667046	26	43191018	76	17454227	27	25736791	48

Обозрѣніе главнѣйшихъ товаровъ: *1) вывезенныхъ въ Китай.*

До 1841 года означены цѣны промѣнныя, а далѣе объявленныя.

	1830.		1831.		1832.		1833.		1834.		1835.		1836.		1837.		1838.		1839.		1840.		1841.		1842.		1843.		1844.		1845.		1846.		1847.		1848.		1849.		1850.		1851.		1852.	
	Колич.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Кол.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна,
ОТПУСКЪ.																																												
1. Пшеницы—четвертей .	5859	38898	3997	24119	6781	44194	4911	43748	2493	39999	4401	57756	8896	94002	15670	132481	8762	58149	4074	27749	5655	13735	7311	56058	6912	42925	9648	40963	4154	20958	3464	19765	5251	30908	2797	15158	2216	11927	1533	8391	950	5030	1585	8735	—	—
2. Юфти—штукъ	71242	436566	81201	384587	108298 и 16151 пуд.	871026	59995	257373	69066	244924	80479	277616	70442	256094	61903 и 33429 пуд.	268568	65369	305872	80647	355269	70693 штукъ и пуд. 15962	106567	72876 и 10818 пуд.	243258	52016	156859	50390	159482	36728	113824	53864	168500	63167	219887	46119	163768	48551	195185	57264	217598	100939	409219	113188 и 100 пуд.	455043	111153	427236
3. Кожъ выдѣланныхъ . .	—	381679	—	505223	—	16075	—	617687	—	436217	—	464855	—	532030	—	343564	—	356442	—	405203	—	114929	—	220575	—	313084	—	131547	—	173593	—	263794	—	302911	—	256194	—	125679	—	153968	—	272682	—	242620	181318 штукъ.	240733
4. Скота разнаго	—	26255	—	26335	—	29033	—	38516	—	8749	—	46435	—	64373	—	62934	—	62801	—	39904	—	9258	—	23873	—	26079	2341 бык.	13091	1892 головъ	11346	—	17847	3191	12043	—	12994	—	11979	—	13432	—	14192	—	14203	—	—
5. Лошадей	3122	40956	2194	23622	1042	11354	819	8342	1543	19016	1472	17295	2229	34152	1338	21689	1532	24557	2252	27389	1727	4992	2114	17671	1707	15152	804	7231	915	7659	172	1535	673	6835	101	842	9	135	13	190	4	60	179	1773	—	—
6. Сукна Россійскихъ фабрикъ—аршинъ	144441	364056	138742	368425	193720	1198967	147176	1195271	556626	1409379	716268	1787592	923936	2283869	789853	2129121	961830	2805239	1218571	3474098	1241135	984403	1571284	3309504	1533103	3206277	943818	1850748	1350975	2636221	1525155	2908613	1500738	2956665	1461322	2932978	1158439	2375371	1177055	2428039	1327835	2741905	1487126	3077684	1454875	3048334
7. Сукна польскаго и иностраннаго	467999	1076029	637835	1385340	144941	363132	325085	801743	247256	567653	206403	467205	181519	372780	26706	56267	819	1377	615	1009	—	—	—	—	—	—	2111	2756	—	—	75	150	—	—	—	—	66	132	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Бумажныхъ издѣлій русскихъ	—	84523	—	242117	—	244884	—	273307	—	445665	—	730250	—	995680	—	979173	—	432381	—	1004327	—	263109	—	1079167	—	978033	—	1000481	—	1129857	—	1178950	—	1589728	—	1272309	—	994860	—	1205550	—	1580514	—	1312932	—	1697364
9. Бумажныхъ издѣлій иностранныхъ	—	295867	—	337011	—	564367	—	250659	—	289234	—	244907	—	397300	—	239167	—	179519	—	149803	—	12731	—	5116	—	4313	—	2119	—	49	—	17	—	—	—	—	—	19	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Мягкой рухляди русской	—	2663646	—	2658059	—	3425129	—	2848947	—	2687182	—	2299377	—	2688553	—	2776025	—	2591030	—	2434449	—	693168	—	1812519	—	1177409	—	1120303	—	1309976	—	1659824	—	1285900	—	1643862	—	1142244	—	930846	—	1429413	—	1195047	—	1016036
11. Мягкой рухляди транзитной	—	385184	—	246046	—	505788	—	246210	—	390956	—	94134	—	302381	—	377596	—	277190	—	296459	—	115083	—	264880	—	223696	—	203213	—	184353	—	249889	—	239590	—	190977	—	199706	—	116809	—	218029	—	279280	—	177161
12. Льняныхъ издѣлій . . .	—	139231	—	211149	—	235451	—	252126	—	275621	—	203115	—	253007	—	193782	—	187186	—	206217	—	69272	—	185356	—	152816	—	166177	—	144123	—	223336	—	273292	—	136011	—	87607	—	83694	—	103567	—	154937	—	153795
13. Шерстяныхъ издѣлій русскихъ	—	—	—	5789	—	—	—	—	—	—	—	7382	—	3490	—	2364	—	—	—	—	—	2349	—	55666	—	127744	—	150508	—	6338	—	7589	—	3449	—	6650	—	13548	—	8237	—	24072	—	221198	—	—
14. *Итого русскихъ товаровъ*	—	4415024	—	4655336	—	6456873	—	5761402	—	5835030	—	6414688	—	7542432	—	7422688	—	7177479	—	8338528	—	2481379	—	7172323	—	6501196	—	4858055	—	5753132	—	6662495	—	6704854	—	6472308	—	5008440	—	4973645	—	6586793	6826955	—	—	—
15. *Транзитныхъ*	—	1983573	—	2120522	—	1623151	—	1572149	—	1508547	—	1012681	—	1345090	—	1022755	—	617657	—	742021	—	206447	—	498795	—	350532	—	316996	—	294336	—	387005	—	308306	—	328258	—	341478	—	191689	—	329278	—	—	—	—

2) Привезенныхъ изъ Китая.

ПРИВОЗЪ.																																													
16. Сахара леденца—пудъ .	4507	45065	7026	70256	10443	104432	4716	437	1407	14072	3326	33263	5657	56578	4957	49631	7198	71980	6327	63285	8738	24966	12319	93099	5766	34555	8030	44700	10521	55701	12121	67898	7886	40865	11923	62004	21062	84250	25929	125324	15724	93344	16503	94284	—	—
17. Чая байховаго — . .	153653	6039896	141180	6281477	178321	7497704	164934	69536	172143	7012516	199223	6909149	214527	8332441	192304	7742481	127645	7053163	141997	8004892	119731	2303859	168218	6976363	193862	6356851	136664	4547711	176467	5487889	198050	6268080	230326	6589342	226106	6349816	254708	4930829	170169	4439359	222459	6617478	252226	6779373	—	—
18. — кирпичнаго — . .																	70801	424368	64698	387852	64475	110394	74390	336962	67533	269611	92196	347551	85095	297679	129726	480799	117168	426295	130401	449535	121650	346519	127832	449175	92629	402425	100909	418375	—	—
19. Издѣлій бумажныхъ . .	—	152849	—	204123	—	224588	—	1331	—	89897	—	122599	—	194829	—	155941	—	38823	—	118820	—	45728	—	19670	—	32315	—	30644	—	26208	—	43392	—	38117	—	36609	—	21460	—	42531	—	29060	—	23544	—	—
20. — шелковыхъ . .	—	105495	—	152431	—	201941	—	157	—	183791	—	206599	—	245104	—	246896	—	164130	—	244809	—	78041	—	87088	—	117637	—	115724	—	98921	—	123257	—	126712	—	102696	—	49000	—	84368	—	62843	—	49170	—	—
21. *Итого*	—	6398597	—	6775858	—	8080024	—	7331	—	7343577	—	7327390	—	8888194	—	8309200	—	7795387	—	8972189	—	2666739 Серебр.	—	7537596	—	6859432	—	5128555	—	6003395	—	7052506	—	7318079	—	7049742	—	5484400	—	5483043	—	7446609	—	7432753	—	—

О нѣкоторыхъ товарахъ, промѣненныхъ Китайцамъ между 1830—1850 годовъ.

	1830.		1840.		1847.		1849.		1851.		1852.	
	Количество.	Цѣна объявленная ассигнац.	Количество.	Цѣна объявленная серебромъ.	Количество.	Цѣна объявленная.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.
Бобровъ	7776	446455	12998	200796	9613	146941	8370	88707	14828	126441	14662	137156
Бѣлки	3182577	1250141	4344140	473002	2759920	350797	1109954	155218	1941839	335009	1339122	161066
Волчьихъ шкуръ	1093	5872	1540	3289	999	1996	1847	3573	—	—	—	—
Выдръ	11654	306801	19651	189006	11727	97876	9087	73017	15992	121097	12699	95704
Выхухоли	33583	23969	135347	36488	12215	4105	694	208	—	—	—	—
Горностаевъ	46214	6814	176200	37227	17661	3396	70881	13954	—	—	—	—
Корсаковъ	22018	41466	57162	42159	5352	3524	—	—	—	—	—	—
Котиковъ морскихъ	5000	107000	9959	69713	12101	72759	7800	41000	6727	38244	3450	17250
Кунищъ	59	236	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Кошки домовой	112876	114175	360185	106298	401765	123716	156129	41996	339012	93549	178800	53368
— дикой	7420	8416	13539	6402	1373	692	1098	561				
Лисицъ бѣлодушекъ	17295	161293	22785	83624	13145	55533	8482	22425				
— караганокъ	5626	12762	5863	5893	1297	1178	4338	4879	26861	54677	12256	24004
— сиводушекъ	823	16108	994	9474	247	2111	458	3947				
— сивобурыхъ	33	2050	16	389	41	906	10	130				
Медвѣжьихъ шкуръ	3	30	8	55	2	6	7	35	—	—	—	—
Мерлушки бѣлой, забайкальской (также пестрой)	75525	119060	40923	18624	76029	32097	65362	28148	206754 Бѣлой и черной.	170370	276203	207597
Мерлушки бѣлой, русской (также пестрой)	849635	801999	1009585	329137	658327	222798	177607	58453	387394 Бѣлой и черной.	126705	320456	106107
Мерлушки черной, забайкальской	171349	547382	205762	228523	248902	227212	170803	159206	—	—	—	—
— — русской	86886	114142	87477	27553	3058	1088	8736	2481	—	—	—	—
Норокъ и корсаковъ	801	801	—	—	5930	3710	—	—	—	—	—	—
Песцовъ бѣлыхъ	31360	93846	24091	27370	46961	51426	34421	35416	26976	25792	54812	51283
Недоносковъ	11281	36998	6357	7357	22992	23671	9240	9662	—	—	—	—
Песцоваго рода	14270	16336	5140	3759	7086	6918	3234	2498	—	—	—	—
Россомахъ	199	1386	545	2092	588	1685	640	2929	—	—	—	—
Рысей	2793	70218	2969	25171	2525	17154	1903	13321	—	—	—	—
Соболей	1439	13687	193	785	54	578	—	—	—	—	—	—
Хорьковъ	8421	7737	978	296	406	143	174	60	—	—	—	—
Лапъ лисьихъ и песцовыхъ, парами	120788	186850	497490	161504	605711	178599	518588	141352	651875	234582	359653	119692
Лапъ собольихъ	34453	14270	32982	—	16272	2291	12829	1871	—	—	—	—
Всего мягкой рухляди русской	—	4664683	—	2115123	—	1641515	—	929505	—	—	—	—
Очищенной пошлиною въ Таможняхъ Сибирской и Оренбургской линій:												
Корсаковъ	75470	141595	31588	23820	34619	23380	29456	20464	54394	45369	18843	13764
Кошки степной	920	1380	8386	3485	1011	945	2020	667	1527	760	3286	1507
Лисицъ караганокъ	52700	123097	115427	118879	29161	—	21946	21629	—	—	—	—
Мерлушки бухарской, сѣрой	44642	232295	36037	69072	48765	92921	13752	27281	38955	67548	23802	38650
— — черной	37702	128071	34665	45869	28320	—	2555	2503				
Хлѣба разнаго (пудъ)	87430	—	68777	—	27478	—	18526	—	—	—	—	—
Барановъ	6356	—	6657	—	657	—	185	—	—	—	—	—
Лошадей	3115	—	1727	—	87	—	13	—	—	—	—	—
Свиней	1636	—	1508	—	1974	—	2171	—	—	—	—	—

Вѣдомость сукнамъ, отпущеннымъ въ Китай.

Въ годахъ:	Черезъ Кяхту отправлено аршинъ:				Итого черезъ Кяхту.	Англійскихъ суконъ моремъ.	Итого суконъ въ Китай.
	Русскихъ.	Прусскихъ.	Польскихъ.	Другихъ націй.	аршинъ.		
1815	—	—	—	—	533927	206325	740252
1816	—	—	—	—	297830	280775	578605
1817	—	—	—	—	393386	227775	621161
1818	313064	446924	—	41637	801625	278250	1079875
1819	90423	833597	—	5474	929494	244225	1173719
1820	66640	841515	—	8463	916618	420075	1336693
1821	неизвѣстно.	855875	—	—	855875	588875	1444750
1822	тоже.	305620	—	3781	309401	558250	867651
1823	19711	479820	—	7668	506659	606775	1113434
1824	97398	186900	—	—	284298	752925	1037223
1825	2438 половинокъ.	292311	3516	2659	300924	788425	1089349
1826	92392	224364	155603	8648	480944	1060250	1541194
1827	134706	9155	334021	1417	479299	663775	1143074
1828	228417	4837	475301	1673	710229	576300	1286529
1829	297743	574	515329	1124	814770	863075	1677845
1830	144441	735	468879	385	614440	687650	1302090
1831	138724	—	637875	—	776599	493950	1270549
1832	493720	—	144493	448	638661	801140	1439801
1833	447176	—	325040	45	772261	837375	1609636
1834	555876	—	247256	—	803132	1744123	2547255
1835	719221	—	206301	102	925624	1840500	2766124
1836	923936	—	181519	28	1105483	2272925	3378408
1837	789853	—	26625	81	816559	730750	1547309
1838	965193	—	738	81	966012	1392900	2358912
1839	1218574	—	615	—	1219189	820925	2040115
1840	1241133	—	—	—	—	238000	1479133
1841	1550477	—	—	—	—	417875	1968352
1842	1542282	—	—	—	—	202450	1744732
1843	928321	—	—	—	—	749723	1678044
1844	1324176	—	2111	—	1326287	1486250	2812537
1845	1525155	—	—	—	—	1545500	3070655
1846	1481019	—	—	—	—	—	—
1847	1446330	—	—	—	—	—	—
1848	950000	—	—	—	—	—	—
1849	1177055	—	—	—	—	—	—
1850	1327835	—	—	—	—	—	—
1851	1487126	—	—	—	—	—	—

Торговля по Сибирской Линіи.

	По Петропавловской Таможнѣ.						По Омской Таможнѣ.						По Семипалатинской Таможнѣ.						По заставамъ Сибирской Линіи.					
	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.
ОТПУСКЪ:																								
Хлѣба всякаго . . . руб.	116629	118685	83735	75476	76905	78609	14953	14974	17169	17523	14102	15619	10206	12673	17979	20440	19621	18037	19251	80127	60491	48171	69924	62421
Юфти . . . . . —	101092	129943	129719	113176	—	9930	4533	1680	2105	1897	2744	4110	46623	32680	30296	57315	64439	63376	7228	5875	6560	8985	6606	11905
Кожъ выдѣланныхъ . —	7202	3882	6956	46939	140135	141322	143	586	178	679	565	641	302	630	1356	1069	2176	372	387	56	2370	31	4522	1107
Издѣлій бумажныхъ . —	350452	387449	459404	544477	530174	520681	11435	9346	14618	14009	14702	34631	185666	209063	187600	284238	255322	228510	18538	35137	46370	47874	48199	45357
— шелковыхъ . —	3846	6423	8325	12438	10546	8115	605	26	133	233	365	349	624	3278	3775	1811	2756	3274	493	1124	636	1058	1313	1016
— шерстяныхъ . —	2426	1489	3364	3842	12645	13160	67	32	370	240	9	69	1252	4290	5048	2956	3516	2903	258	259	901	212	1491	1258
Суконъ . . . . . —	34781	57895	52668	71909	45128	32236	2702	4825	1119	1563	1315	6797	21047	31089	27059	35840	39536	35485	1638	2639	5056	2609	4021	5055
Металлич. издѣліяхъ . —	46545	31482	32012	28441	30836	36449	741	1169	469	546	1041	113	68738	57022	34764	34271	37353	47232	364	680	828	1000	864	4235
Лошадей . . . . штукъ	—	—	—	32	342	120	606	1851	762	589	72	—	1585	4470	2287	1283	—	—	823	8049	1477	2327	1500	128
Мягкой рухляди . . . руб.	3318	3983	4106	6683	3840	3195	29	143	547	573	324	429	2261	3712	4048	3299	5666	2985	274	1057	907	1039	795	993
Скота . . . . . штукъ	—	—	—	11	150	—	—	—	1812	465	269	—	—	—	1344	3522	—	—	—	—	4989	9270	3688	—
Всего	711840	815482	836228	995206	943578	951296	44359	42075	43487	41798	37681	65194	370294	404616	353859	483315	449087	426830	59947	172397	186444	145798	163809	147438
ПРИВОЗЪ:																								
Шелка . . . . . пуд.	22	60½	128½	80	18	27⅝	28 ф.	—	—	—	2	¼	22 ф.	20⅝	3	2	1½	2¼	—	—	—	—	—	—
Бумаги хлопчатой . . —	9	2040	2016	45	135	2392	—	—	—	—	—	—	3	13	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Скота . . . . . руб.	379732	308812	367533	408726	—	359480	—	32379	28791	32553	44987	34854	29890	39296	56192	34274	15272	13121	43902	4022	29522	23282	36561	81562
Фруктовъ . . . . . —	34389	46801	13315	58213	147122	39685	—	262	—	24	1370	967	1670	2211	2333	4511	4681	1783	35	17	60	173	397	354
Чая байховаго . . . пуд.	9	2 ф.	3	7⅝	327	617½	28½	111½	23½	6¼	13¾	232⅜	2483	2109	740	3907	9159	8716½	1¾	4¼	3½	18½	79⅝	30
— кирпичнаго . . . —	573	91½	120	110	780	158½	75⅜	37⅜	65	34	—	17¼	6513	4457	4667	7194	6010	6344	156	87⅝	92⅜	72	166½	83
Бумаги пряденой . . руб.	17472	10310	13144	10115	132	15992	—	52	—	—	—	—	162	7	107	—	—	144	—	—	46	—	—	—
Кожъ . . . . . —	29334	30796	17912	41007	62858	30588	6705	—	—	6978	6755	10847	7087	11352	11060	12539	8869	7680	9291	2620	15443	3855	5480	7236
Издѣлій бумажныхъ . —	283354	163192	267975	269611	225049	217671	5322	2692	2745	1401	3493	359	38707	51454	46078	47055	28973	24086	1452	719	1465	401	813	1696
— шелковыхъ . —	15889	11045	22822	27387	18853	20929	615	20	426	269	266	490	52161	50375	17452	20938	16104	12416	767	—	356	117	511	382
— шерстяныхъ . —	11947	10052	16573	10540	12207	13482	1033	888	706	610	328	372	11987	13852	14570	18243	20694	15313	2800	1489	1789	2130	3918	2672
Лошадей . . . . штукъ	2845	1104	2173	4225	3237	3026	63	41	103	175	187	191	433	936	1046	1553	102	430	1724	446	502	790	965	691
Мягкой рухляди . . . руб.	111703	68004	133525	91730	103264	155676	1893	2826	372	383	1772	942	66916	43128	51889	56153	32461	58797	5035	1297	2410	6213	6464	7438
Всего	959486	712926	938793	1047494	1314410	990263	46973	57710	51422	46868	64641	68191	422380	392796	316930	469944	581296	579012	94498	21046	73728	52405	95848	130479

XXIV.

О движеніи по Сибири частной корреспонденціи, и объ отправленныхъ по почтѣ деньгахъ и посылкахъ.

	По губерніямъ:							
	Енисейской.		Иркутской.		Тобольской.		Томской.	
	1846 года.	1851 года.	1846 года.	1851 года.	1846 года.	1851 года.	1846 года.	1851 года.
Отправлено: 1) писемъ	102161	36325	85929	88687	91106	99268	77938	83937
2) посылокъ	1851	1804	2446	2437	1470	1544	1541	1570
3) всѣхъ посылокъ (фунтами) . .	9783	9262	21797	25496	7048	8682	9070	7970
Отправлено капиталовъ: 1) частныхъ . . .	3458325	1989976	1865810	1757793	815605	1015990	2081178	1343141
2) казенныхъ . . .	1000025	1627699	2045327	2622635	1649338	2481147	1057440	1206087
Получено: 1) писемъ	84108	82336	83496	87455	96699	100376	71213	79260
2) посылокъ	3186	2951	3224	3558	2303	2608	2269	2448
3) всѣхъ посылокъ (фунтами) . .	29238	32216	37711	42537	14752	16800	16990	20548
Капиталовъ: 1) частныхъ	5414734	5677121	3384556	3342154	1225641	1416411	2289963	1781705
2) казенныхъ	286235	412692	1451780	1886576	1118951	1809639	541612	955904
Поступило вообще почтовыхъ сборовъ . . .	41119	37787	34619	39573	26770	31186	28338	27606

Рѣчное судоходство.

Число судовъ, прошедшихъ по рѣкамъ сибирскимъ въ 1851 и 1852 годахъ.

	НАЗВАНІЕ РѢКЪ.	Полубарки.		Суда.		Барки.		Паузки.		Лодки.		Плоты.		Число судорабочихъ.		Цѣнность груза.	
		1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.	1851.	1852.
По Тобольской Губерніи.	Судоходныя: Иртышъ . .	—	—	—	46	53	—	—	—	—	—	—	380	424	3000	4000	1900000	2000000
	— — Тоболъ . . .	—	—	—	25	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	неизвѣстно.	
	— — Обь	—	—	—	82	119	—	—	—	—	—	—	—	—	3500	5500	200000	400000
	Сплавныя: Сосва . . .	—	—	—	9	7	—	—	—	—	—	—	—	—	500	200	84000	30000
	— — Тура	—	—	—	23	31	—	—	—	—	—	—	482	581	1500	2000	700000	715000
	— — Омь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2000	2200	200	250	10000	10000
	— — Ишимъ . . .	—	—	—	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	100	26	6300	6400
	— — Вахъ (свѣдѣнія нѣтъ) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		—	—	—	189	238	—	—	—	—	—	—	2862	3205	8800	11976	2900300	3161400
По Томской Губерніи.	Судоходныя: Томь. . . .	—	—	—	276	8	10	9	—	—	50	188	158	150	485	700	5000000	3100000
	— — Обь . . .	—	—	—	10	—	—	10	—	—	—	90	—	52		536		59000
	— — Иртышъ . .	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	68	10		130	70000	620
По Енисейской Губерніи.		—	—	—	296	8	10	19	—	—	50	278	226	212	485	1366	5070000	3159620
	Судоходныя: Енисей . . .	—	—	—	234	412	13	—	—	—	—	—	388	645	1740	5415	325000	847600
	Сплавныя: Туба	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	7	19	130	100	30000	18000
	Чулымъ (сплава не было) .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кеть	—	—	—	23	—	100	—	—	—	—	—	48	—	—	—	—	—
	Канъ (сплава не было) . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Абаканъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—
	Нижняя Ангара	—	—	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—	828	—	200000
		—	—	—	299	412	123	—	—	—	—	—	463	709	1870	6343	355000	1065600
По Иркутской Губерніи.	Судоходныя: Лена	—	—	—	—	—	193	246	3	2	—	—	—	5	1038	1621	906800	1091740
	Нижняя Ангара.	—	—	—	17	21	—	—	—	18	—	—	21	56	129	679	67670	225430
	Сплавныя: Иркутъ (за 1851 свѣдѣнія нѣтъ).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	238	—	1002	—	7000
	Илга	—	9	10	—	—	15	26	1	—	—	—	4	—	123	—	27860	—
По Забайкальской Области.		—	9	10	17	21	208	272	4	20	—	—	25	299	1290	3302	1002330	1324170
	Судоходныя: Селенга . . .	—	—	—	—	6	—	—	—	1	8	—	340	732	1007	2806	67650	33100
	Сплавныя: Чикой . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	48	100	96	6250	6000
	Хилокъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	15	50	30	1575	900
	Уда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75	—	150	—	600
	Шилка (свѣдѣнія нѣтъ) . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По Якутской Области.		—	—	—	—	6	—	—	—	1	8	—	415	870	1157	3082	75475	40600
	Судоходныя: Лена . . .	—	—	—	3	3	44	42	49	47	5	8	475	491	908	1005	513000	552670
		—	—	—	3	3	44	42	49	47	5	8	475	491	908	1005	513000	552670

2007051370